

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник материалов второй Всероссийской студенческой
научно-практической конференции

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский
государственный университет»

Оренбург
2025

УДК 81'25(06)
ББК 81.18я43
И73

Рецензент – кандидат филологических наук Н. В. Лаштабова

Под общей редакцией:

Е. Д. Андреевой, кандидата филологических наук,
У. С. Баймуратовой, кандидата филологических наук

И73 **Интердисциплинарные исследования переводческой деятельности:** сборник материалов второй Всероссийской студенческой научно-практической конференции / Под общей редакцией Е. Д. Андреевой, У. С. Баймуратовой; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2025. – 296 с.

ISBN 978-5-7410-3357-9

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

В сборнике представлены материалы конференции, посвященной исследованиям интердисциплинарных связей переводческой деятельности с лингвистическими и нелингвистическими областями знания и человеческой деятельности. Работы, представленные в сборнике, раскрывают теоретико-методологические основы переводческой деятельности, связь перевода с науками о человеке, искусствами, реализацию переводческой деятельности в условиях цифровизации человеческой деятельности. Материалы сборника адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием науки о переводе и ее интердисциплинарными связями.

УДК 81'25(06)
ББК 81.18я43

ISBN 978-5-7410-3357-9

© Коллектив авторов, 2025
© ОГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРИ ПРОСМОТРЕ ВИДЕОФИЛЬМОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ <i>Галкина Наталия Павловна</i>	9
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ИСТОРИИ ЗОЛОТОГО И СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ <i>Шуйская Юлия Викторовна</i>	13
СЕКЦИЯ 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	18
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ О КОСМОСЕ <i>Антонова Наталья Ивановна</i>	18
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ВЫБОР ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТАКТИК <i>Баринова Дарья Владимировна</i>	21
СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ТУРИСТИЧЕСКОЙ БРОШЮРЫ «WINTER GUIDE TO NEW YORK STATE» <i>Бахарева Александра Владимировна</i>	27
ГРАММАТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ГЕРМАНСКИХ МЕДИАИЗДАНИЙ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ЭКОВАНДАЛИЗМЕ) <i>Буяр Анна Михайловна</i>	32
ПЕРЕВОД БИБЛЕИЗМОВ И БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСТВИЙ Я.И. РЕЦКЕРА НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «LUCIFER» <i>Гвоздева Анастасия Константиновна</i>	36
ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Голубова Алла Игоревна</i>	42
АКТУАЛИЗАТОРЫ МИШЕНИ МАНИПУЛЯЦИИ «ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА» В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ ТЕРЕЗЫ МЭЙ <i>Дедова Наталья Игоревна</i>	45
ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ: СВЯЗЬ НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ И ПСИХОЛИНГВИСТИКИ <i>Зюзина Анастасия Владимировна, Пономарева Анастасия Алексеевна</i>	49
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В РАМКАХ АКЦИИ «СЛОВО ГОДА» В ГЕРМАНИИ <i>Иванова Елизавета Сергеевна</i>	52
ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ <i>Киселева Мария Андреевна</i>	58
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ БРОШЮР С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ <i>Кузьменко Анастасия Романовна</i>	64

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ)	
<i>Леванчук Кристина Михайловна</i>	69
ХАРАКТЕРИСТИКИ МОНОГРАФИИ И УЧЕБНИКА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРА ТЕКСТА НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА	
<i>Мерзликина Ольга Сергеевна</i>	72
ЭПИТЕТЫ С НЕГАТИВНОЙ КОННОТАЦИЕЙ В ТЕКСТАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ	
<i>Сайденова Анара Азаматовна</i>	78
ЛЕКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ: ПРОБЛЕМА ИЛИ СТРАТЕГИЯ?	
<i>Семенова Юлия Владимировна</i>	82
ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЛОГАНОВ И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА	
<i>Соловьева Виктория Витальевна</i>	86
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ГЕРМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Шефнер Екатерина Сергеевна</i>	91
СЕКЦИЯ 2 ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АСПЕКТЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ.....	96
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ПО ПСИХОЛОГИИ	
<i>Белякова Ольга Алексеевна</i>	96
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ПЕРЕВОД	
<i>Блинова Яна Дмитриевна</i>	100
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛИНАРНЫХ КНИГ	
<i>Вишнякова Елена Вячеславовна</i>	104
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	
<i>Гасанова Саледат Эльдар кызы</i>	110
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ КАК ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ПО НЕЙРОПСИХОЛОГИИ)	
<i>Захарян Амалия Араратовна</i>	116
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	
<i>Иванова Мария Александровна</i>	124
ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	
<i>Козлова Дарья Сергеевна</i>	130
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ХЕЙЛИ И А.Д. КРОНИНА	
<i>Крашенинникова Екатерина Ивановна, Ускова Софья Владиславовна</i>	135

ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ	
<i>Куткина Анна Владимировна, Ремизова Диана Алексеевна</i>	140
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
<i>Лотарев Андрей Александрович</i>	146
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ДИЕТОЛОГИИ	
<i>Михина Дарья Дмитриевна</i>	149
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «НОВИЧОК»)	
<i>Соболева Анастасия Александровна</i>	155
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ СТЭНА РОДСКИ «НЕЙРОНАУКА ИДЕАЛЬНОГО СНА»	
<i>Такарликова Анна Николаевна</i>	159
ФУНКЦИИ ЭПИТЕТОВ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О ПОВЫШЕНИИ САМООЦЕНКИ	
<i>Тюкова Ульяна Максимовна</i>	163
НАВИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА МЕГАПОЛИСА: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ НАЗВАНИЙ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	
<i>Чекмаева Наталья Александровна</i>	167
ПЕРЕВОД ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ	
<i>Якупова Анастасия Робертовна</i>	171
СЕКЦИЯ 3 ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	175
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ТЕЛЕПСИХИАТРИИ	
<i>Емельянова Алина Сергеевна</i>	175
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	
<i>Куксина Виктория Тимуровна</i>	179
МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Мышкина Дарья Евгеньевна</i>	182
ЧАСТОТНАЯ ЛЕКСИКА ВИДЕОИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
<i>Никулина Екатерина Андреевна</i>	186
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПЕРЕВОДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
<i>Разорвина Анна Сергеевна Исайчева Кристина Алексеевна</i>	191
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОД СУБТИТРЫ ДЕТСКИХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «СМЕШАРИКИ»	
<i>Трохова Елизавета Артемовна</i>	196

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОД СУБТИТРЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЙ ПО ПСИХОЛОГИИ <i>Фильчакова Алена Витальевна</i>	199
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА» <i>Швачкина Виктория Евгеньевна</i>	203
СЕКЦИЯ 4 ПЕРЕВОД И ДРУГИЕ ВИДЫ ИСКУССТВА	210
ПЕРЕВОД ГЕНДЕРНОГО СЛЭНГА В ФИЛЬМАХ И СЕРИАЛАХ НА ОСНОВЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ <i>Алекперова Айтен Азеровна</i>	210
СОХРАНЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «TO FIGHT ALOUD, IS VERY BRAVE» ЭМИЛИ ДИКИНСОН) <i>Алексеева Елена Алексеевна</i>	216
СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСНЯХ <i>Алифанов Никита Олегович</i>	221
О ВОПРОСЕ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ «РОМАН-ИНИЦИАЦИЯ» <i>Беялова Алина Руслановна</i>	226
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДИМОСТИ ПОЭЗИИ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «TODESFUGE» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК) <i>Братчикова Мария Игоревна</i>	232
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ «НОВЫЙ ГОД В ПРОСТОКВАШИНО») <i>Воронина Екатерина Сергеевна</i>	239
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ «THE HALLOWEEN TREE» РЭЯ БРЭДБЕРИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Гурина Валерия Игоревна</i>	244
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ <i>Есинов Никита Сергеевич</i>	249
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ. УОРФ «ВЫЗОВИТЕ АКУШЕРКУ») <i>Жупарова Амина Саламатовна</i>	252
ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА БАЛЛАДЫ РОБЕРТА ЛЬЮИСА СТИВЕНСОНА «ВЕРЕСКОВЫЙ МЕД» САМУИЛОМ ЯКОВЛЕВИЧЕМ МАРШАКОМ) <i>Магомедова Алина Эльдаровна</i>	257
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ <i>Маркидонова Дарья Степановна</i>	262

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «THE PHANTOM TOLLBOOTH» НОРТОНА ДЖАСТЕРА)	
<i>Моисеева Яна Игоревна</i>	267
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ СОВЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ	
<i>Подлужная Ульяна Тимофеевна</i>	273
МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЕСНИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЗЫКИ РОССИЙСКОЙ ГРУППЫ Т.А.Т.У.)	
<i>Сарычева Мария Геннадьевна</i>	277
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МАНГИ-ФЭНТЕЗИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ МАНГИ КАМОМЭ СИРАХАМЫ «АТЕЛЬЕ КОЛДОВСКИХ КОЛПАКОВ»)	
<i>Сербиненко Анна Валерьевна</i>	286
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА ДОМА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»	
<i>Усанова Елена Михайловна</i>	290
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛУРСКИХ И БАХТИЯРСКИХ ДИАЛЕКТАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА	
<i>Федоряк Дарья Романовна</i>	294

Уважаемые коллеги!

В данном сборнике представлены материалы докладов Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Интердисциплинарные исследования переводческой деятельности», проходившей 21-22 ноября 2024 года в Оренбургском государственном университете на базе кафедры теории и практики перевода института языков и культур.

Цель конференции заключалась в привлечении внимания молодого поколения ученых к переводческой деятельности с позиций и подходов разнообразных наук. В общей сложности был представлен 61 доклад. Конференция имела весьма широкую географию. Участниками конференции стали бакалавры, магистранты, аспиранты Оренбурга, Москвы, Симферополя, Рязани, Калуги, Великого Новгорода, Костромы, Курска, Ульяновска, Томска и других городов.

Данный сборник открывают доклад профессора кафедры иностранных языков Военной академии РХБ Наталии Галкиной, где рассмотрена методика использования субтитров для самостоятельной языковой подготовки переводчиков, и доклад декана факультета журналистики Московского университета имени А.С.Грибоедова Юлии Шуйской, заключающийся в подробном экскурсе в поэтический перевод.

Первый раздел сборника посвящен теоретико-методологическим основам переводческой деятельности. Освещены вопросы, связанные с переводом отдельных языковых единиц, а также прагматические и лингвокультурологические проблемы перевода.

В разделе «Переводческая деятельность в аспекте наук о человеке» внимание уделено особенностям перевода в областях, где в центре внимания стоит человек, его физическое и психическое Я. Самой популярной наукой в данном разделе, с которой работают юные исследователи, является психология. Особый интерес вызывает исследование благодискурса.

В условиях цифровизации перевод как отрасль претерпел изменения, что отражают работы, представленные в третьем разделе данного сборника. Современные инструменты и программы помогают улучшить точность перевода, делая его доступным для обширной аудитории. Однако вопросы о перспективах профессии, о вызовах, с которыми сталкиваются специалисты, остаются актуальными и требуют дальнейших исследований.

Завершают сборник исследования в разделе «Перевод и другие виды искусства». Традиционно это направление привлекает большое внимание, ведь здесь исследуются проблемы перевода художественного и аудиовизуального текста, а также рассматривается психология перевода как вида словесного искусства. Доклады студентов посвящены анализу поэтических и песенных текстов, лексике кино- и мультипликационных фильмов, произведениям литературы.

Конференция была проведена уже во второй раз, и мы надеемся на ее постоянное функционирование.

Оргкомитет конференции

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПРИ ПРОСМОТРЕ ВИДЕОФИЛЬМОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Галкина Наталия Павловна

Д. филол. наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, e-mail: gnpav@mail.ru

Аннотация. В процессе обучения педагогам необходимо не только предлагать к изучению учебный материал, но и создавать условия для расширения когнитивных способностей студентов, формирования метакогниции. В статье описываются приемы, используемые при просмотре видеосюжетов на иностранном языке с субтитрами, способствующие не только приобретению и развитию лингвистических знаний и умений, но и совершенствованию общеучебных функций, необходимых в процессе познания.

Ключевые слова: познавательная деятельность, мышление, внимание, память, лексика, грамматика, субтитры.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES BY WATCHING VIDEO FILMS IN A FOREIGN LANGUAGE

Natalia Galkina

Doctor of Sciences in Philology, Associate professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Nuclear Biological Chemical Defense Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, e-mail: gnpav@mail.ru

Abstract. In the process of education, teachers must not only offer educational material for study, but also create conditions for expanding students' cognitive abilities and forming metacognition. The article describes techniques used when watching videos in a foreign language with subtitles, which contribute not only to the acquisition and development of linguistic knowledge and skills, but also to the improvement of general educational functions necessary for cognition.

Key words: cognitive activity, thinking, attention, memory, vocabulary, grammar, subtitles.

Использование аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку является общепризнанным неоспоримым фактом. Варианты их применения в образовательной деятельности и в процессе самообразования настолько разнообразны, что их описание, на наш взгляд, всегда бывает полезным как в практическом, так и в методологическом плане. В данной публикации предлагаем некоторое обобщение, основанное на опыте использования документального видеофильма «The Manhattan Project's use of Nazi uranium U-Boat U-234 carrying nuclear material U-235» (2023) с целью развития когнитивных способностей обучающихся. Это функции, обеспечивающие познавательную деятельность человека – восприятие, внимание, речь, память, анализ, мышление, планирование деятельности. На более высоком, системном уровне формируются и совершенствуются метакогниции – «знание о знании», «мышление о мышлении», «осознание сознания», т.е. способность человека рефлексировать над тем, как он мыслит и познает мир [2].

Предлагаем к рассмотрению некоторые приемы.

Начнем с того, что просмотр документальных видеофильмов предоставляет студентам информативный материал, полезный в содержательном плане для развития мировоззрения, получения исторических, культурологических, профессиональных знаний, связанных со специальностью обучающихся. Увиденные и услышанные в фильме факты и события, подкрепленные (или уточненные) с опорой на субтитры, воздействуют на эмоциональную

сферу зрителя (слушателя) и прочно закрепляются в памяти. В частности, из указанного фильма студенты узнают многие детали, касающиеся усилий США, Германии, Японии по созданию ядерного оружия и окончания Второй мировой войны. Это исторические, культурологические знания, расширяющие кругозор студента-лингвиста (будущего переводчика).

Обратимся к лингвистической стороне при просмотре видеофильма с субтитрами, уделяя внимание лексике, грамматике, фразеологии.

Лексика. На 26 минуте слышим и читаем: *12 years of Nazi rule are over and Hitler is dead. Hitler's successor Admiral Karl Dönitz knows that Germany has lost the war* (26:35). Многим из истории известно, что Карл Дениц был преемником Гитлера (после его смерти) на посту рейхспрезидента и верховного главнокомандующего Германии. Эти фоновые знания (и контекст – предшествующая в фильме информация о самоубийстве Гитлера) помогают понять или вспомнить значение слова *successor* в приведенном выше предложении. Предлагаем проверить по словарю: *successor* – *преемник, последователь, наследник*. Те же, кто не знаком с данным фактом и именем Карл Дениц (Karl Dönitz), *определенно, захотят обратиться к дополнительному источнику, чтобы, так сказать, расставить все точки над i* и устранить пробел своих исторических знаний.

В сюжете на 28 минуте «*Victory celebrations in London England withstood Hitler for five long years*» (28:25) акцентируем внимание на, возможно, малознакомом слове *withstood* (вторая форма неправильного глагола *withstand* – *выстоять, противостоять*). Сопоставление с хорошо знакомым словом *stand* (*stood, stood*) способствует узнаванию и запоминанию.

Приведем еще пример расширения лексических знаний при просмотре иностранных видеосюжетов с субтитрами, когда требуется дополнительный источник для уточнения значения и использования лексической единицы. (39:47) *A high ranking Nazi General completes with Jack Boots and leather codes (COATS). Ulrich Kessler p (POW) number 3W G1 1269 but this P (POW) will become much more important to the Americans*. Отметим, что в данных субтитрах имеются ошибки, которые приводят к недопониманию. Для их распознавания и исправления (в скобках) требуются лингвострановедческие знания (комментарий преподавателя) и обращение к словарю. Перевод: *Высокопоставленный нацистский генерал завершает свою военную карьеру (карьеру в ботфортах и кожаном пальто)*. Согласно Cambridge Dictionary, значение *Jack Boots* ассоциируется с нацистскими офицерами [3], а по Merriam-Webster, с политикой милитаризма и тоталитаризма [4]. Уточнению выделенных фрагментов во втором предложении способствуют видеокартинка (фото военнопленного), указание номера и контекст видеосюжета: *POW (Prisoner of War)* – военнопленный.

Отметим, что анализ ошибок в субтитрах при просмотре видеоматериалов открывает широкие возможности в плане обучения иностранному языку и его самостоятельного изучения. Некоторые результаты и методология такой работы представлены нами в отдельной публикации [1].

Грамматика. В ходе просмотра видеосюжетов обращаем внимание на грамматические структуры, использование которых вызывает трудность у учащихся. Это могут быть уже изученные грамматические формы, рассматриваемые с целью иллюстрации и повторения условий их употребления; нетипичные, малоиспользуемые на занятиях, заслуживающие внимания в целях закрепления; а также новые, например, экспрессивные грамматические конструкции. Приведем некоторые примеры, на наш взгляд, заслуживающие внимания.

1) (29:55) *But the captain decided he would rather hand the submarine over to American forces. A fatal decision for the Japanese passengers – they are still at war with America. (would rather – скорее/лучше (сделает что-либо); hand over to – передать (субмарину американским силам); are still at war – все еще в состоянии войны)*.

2) (11:55) *My husband was very careful not to let me know how dangerous this mission could be*. Здесь обращаем внимание студентов на прямой порядок слов в косвенной речи, о чем учащиеся нередко забывают.

3) (12:05) *He convinced me that I should wait for him and that he would return unskilled (UNSCATHED).* С точки зрения грамматики иллюстрируется правило согласования времен в английском языке (использование Future in the Past – *I should wait, he would return*). Здесь же студенты должны обнаружить ошибку (unskilled) и исправить ее, опираясь на контекст и обращаясь к словарю (unscathed – невредимый).

Следующие примеры иллюстрируют использование Past Perfect Infinitive в модальных конструкциях, что обычно нелегко дается студентам.

4) (31:18) *Captain Tomaga, an excellent submarine officer, would have been very capable of sinking the ship and its crew.*

5) (31:21) *Mr. Tomaga was a submarine expert he could have sunk the submarine for good if everybody had been ready to sacrifice their lives with the boat.*

6) (31:46) *Both Mr. Tomaga and my father must have believed that they should not sacrifice other people's lives and that's why they chose those deaths by themselves.*

Past Perfect Infinitive в модальных конструкциях используется для описания действий, которые могли бы/должны были совершиться в прошлом, но не совершились (*would have been very capable of* – был бы вполне способен; *could have sunk the submarine* – мог потопить лодку; *must have believed* – должно быть, верил).

7) Past Perfect Passive актуализирует предшествующее действие, совершенное над объектом: *When the first atomic bomb was dropped on Hiroshima on August 6th, for me it was evident it had been built with the help of our material* (52:33).

Фразеология. Оригинальная английская речь, особенно в качественных документальных фильмах, является источником выразительных средств языка, которые делают речь более яркой, точной, лаконичной, воздействующей, что служит дополнительным мотивирующим фактором при изучении иностранного языка. Так же, как и при работе с лексикой и грамматикой, здесь обращаем внимание либо на уже встречающиеся ранее фразеологизмы с целью их восприятия, «узнавания», повторения значения, либо учим распознавать новые, незнакомые идиоматические выражения, семантизация которых осуществляется учащимися по контексту, догадке, словарю, при участии преподавателя. Такие выражения, услышанные в живой речи и понятые, благодаря языковой догадке или контексту просматриваемого сюжета, хорошо воспринимаются и запоминаются зрителями (слушателями).

В качестве иллюстрации приведем примеры идиоматических выражений, которые мы слышали (учим распознавать) при просмотре указанного видеофильма (всего более 30 идиом).

1) (36:51) *Americans armed to their teeth.* – Американцы, вооруженные до зубов.

2) (47:34) *Lansdale and his men combed the continent for every ounce of uranium.* – Лэнсдэйл и его люди прочесали/обшарили весь континент в поисках хоть крохи урана.

В приведенных примерах 1, 2 опорой для понимания смысла идиоматических выражений служат слова, значение которых известно учащимся (выделены шрифтом). Они и помогают понять смысл высказывания и значение идиомы. В свою очередь, следующие примеры 3, 4 иллюстрируют случаи, когда для того, чтобы правильно распознать значение фразеологизма, предлагалось для уточнения обратиться к словарю, хотя значение этих выражений просматривается и из их контекстного окружения.

3) (10:30) *Packed to the brim.* – Загружена (лодка) по края/под завязку.

4) (39:32) *Reporters and radio newsmen are kept at bay.* – Репортеры и радиокорреспонденты содержатся в бухте? Да, возможно – лодка прибыла в бухту. Но в ближайшем контексте фильма говорится о мерах строжайшей секретности, связанных с арестом немецкой подводной лодки. Предполагаем, что выражение *keep at bay* может означать хранение в секрете. Действительно, обращение к словарю дает значение не подпускать, держать в страхе.

В примере 5 в части описания работы над грамматикой также встречается идиома (*he could have sunk the submarine for good*). Значение ее комментирует преподаватель или оно распознается по словарю: *for good* – *навсегда*.

Немаловажным является направление мыслительной деятельности учащихся на анализ содержания и формы подачи получаемой информации. Необходимо стимулировать студентов к оценке того, что они видят и слышат, формированию своего отношения на основе того, что и как сказано и показано, развивая таким образом их критическое мышление. Целенаправленная учебная деятельность при просмотре видеофильмов/видеосюжетов с субтитрами на иностранном языке способствует не только приобретению и развитию лингвистических знаний и умений (лексика, грамматика, навыки аудирования, чтения, говорения), но и совершенствованию общеучебных функций, необходимых в процессе познания – внимания, памяти, аналитического мышления, рефлексии, сопоставления и критической оценки полученной информации, обращения к другим источникам, в целом, организации и планирования своей учебной деятельности.

Список литературы

1. Галкина Н.П. Поиск и анализ ошибок в субтитрах к видеофильмам как дидактический прием при обучении иностранному языку / Н.П. Галкина // Лингвистические и лингводидактические проблемы высшей школы: материалы Всероссийской научно-методической конференции (26 апреля 2024 г.). – СПб : ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО им. генерала армии А.В. Хрулева, 2024. – С. 89-94.

2. Литвинов А.В. Метакогниция: Понятие, структура, связь с интеллектуальными когнитивными способностями (по материалам зарубежных исследований) [Электронный ресурс] / А.В. Литвинов, Т.В. Иволина // Современная зарубежная психология. – 2013. – № 3. – С. 59-70. – Режим доступа: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=164695> (дата обращения – 12.10.2024).

3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/jackboot> (дата обращения: 10.11.2024).

4. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/jackboot> (дата обращения: 10.11.2024).

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ИСТОРИИ ЗОЛОТОГО И СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Шуйская Юлия Викторовна

Доктор филол. наук, декан факультета журналистики Московского университета имени А.С. Грибоедова, , e-mail: shujskaya@yandex.ru

STRATEGIES FOR TRANSLATING POETIC TEXT IN THE HISTORY OF THE GOLDEN AND SILVER AGES OF RUSSIAN LITERATURE

Yulia Shuyskaya

Doctor of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Journalism, Moscow University named after A.S. Griboyedov, , e-mail: shujskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы два подхода к переводам текста, которые приняты в классических переводах XIX и XX столетия. Первый условно можно обозначить как классическую работу над текстом оригинала, основанную на глубоком знании языка, второй – как опору на «ментальную связь» с автором оригинала. Второй подход, при отсутствии научной составляющей, достаточно активно артикулировался в отношении переводчиков-поэтов и стал основой устойчивой воспроизводимой легенды о визионерском проникновении поэта в смысл оригинала и постижения замысла творца без знания (или при очень слабом знании) языка. Достоинства и недостатки двух подходов рассмотрены на примере одного и того же стихотворения Шелли яркими представителями обеих школ – Бальмонтом и Брюсовым.

Ключевые слова. Перевод, оригинал, техника перевода, школа перевода, подстрочник.

Abstract. The article analyzes two approaches to text translations that are accepted in classical translations of the 19th and 20th centuries. The first can be conventionally described as a classical work on the original text, based on a deep knowledge of the language, the second – as a reliance on a “mental connection” with the author of the original. The second approach, in the absence of a scientific component, was quite actively articulated in relation to poet-translators and became the basis of a stable, reproduced legend about the poet's visionary penetration into the meaning of the original and comprehension of the creator's intention without knowledge (or with very weak knowledge) of the language. The advantages and disadvantages of the two approaches are considered using the example of the same poem by Shelley by prominent representatives of both schools - Balmont and Bryusov.

Keywords. Translation, original, translation technique, translation school, interlinear translation.

Вопросы перевода в отечественной литературе рассматривались с первых лет написания произведений древнерусской литературы – оригинальные произведения создавались параллельно с переводными, с большим количеством заимствований и переработок [10]. Действовавшая в Средние века открытая текстовая традиция предполагала свободное использование «чужого слова» и его переработку и интеграцию в свой текст, что фактически не ставило вопрос о технике перевода и сохранении авторского замысла.

Переводы в более привычном для современного читателя начали свой путь с XVIII – XIX столетия: многие произведения иностранной литературы переводились поэтами и прозаиками уже с сохранением имени автора и с целеустановкой сохранения его замысла. М.Л. Гаспаров, описывая историю отечественного перевода, указывает на «синусоидальную» траекторию его развития: отечественных переводчиков художественной литературы

«бросало» от буквализма и стремления максимально следовать оригиналу к вольному переводу и практике «усвоения» иноязычного произведения – такого, например, как представлено в поэзии В.А. Жуковского.

В рамках настоящего исследования заострим внимание на стереотипе «поэтического перевода», который артикулируется как в литературе Золотого века, так и в литературе Серебряного века. Так, со слов друга А.С. Пушкина, С.А. Соболевского известна история о визионерстве Пушкина в отношении переводов с латинского языка: «Сергею Сергеевичу Мальцеву, отлично знавшему по-латыни, Пушкин стал объяснять Марциала. Тот не мог надивиться верности и меткости его замечаний. Красоты Марциала ему были понятнее, чем Мальцеву, изучавшему поэта» [5, 26] Аналогичные истории в отношении других поэтов зафиксированы и систематизированы Т.Г. Зенгером: «О гениальном даре Пушкина постигать иностранных поэтов даже при небольшом знании языка свидетельствуют и Сенковский, и Ксенофонт Полевой и Шевырев» [9, 24].

За историями такого типа, как представляется, стоит нарождающийся в XIX веке и редуцирующийся в XX веке стереотип ментальной связи между двумя поэтами, предполагающий, что гения должен переводить гений. Так, история со сходным посылом (поэт, не зная языка, прозрел замысел другого поэта) приводится в воспоминаниях К.И. Чуковского о В.В. Маяковском: «Стихи занятые, – сказал он без большого восторга. – Прочтите их Давиду Бурлюку. Но все же в вашем переводе есть патока. Вот вы, например, говорите в этом стихотворении: «плоть». Тут нужна не «плоть», тут нужно «мясо». – Я не прижмусь моим мясом к земле, чтобы ее мясо обновило меня. – Уверен, что в подлиннике сказано «мясо».

Это очень удивило меня. В подлиннике действительно было сказано «мясо». Не зная английского подлинника, Маяковский угадывал его так безошибочно и говорил о нем с такой твердой уверенностью, словно сам был автором этих стихов» [12].

Устойчивость данного стереотипа провоцирует возникновение двух методов перевода, которые конкурировали в переводе художественной литературы на протяжении XIX и XX столетия. Первый метод, за которым стоит приоритет перевода – знание иностранного языка и работа с оттенками смысла, вложенными автором в оригинальный текст. Подразумевается, что переводчик максимально проникает в оригинальный текст, затем на основании своего понимания формирует перевод, стараясь следовать букве и духу оригинала. В программной статье «Фиалка в тигеле», само название которой отсылает к образу перевода непереводаемого – созиданию цветка в лаборатории ученого – В.Я. Брюсов пишет: «Поэтов, при переводе стихов, увлекает чисто художественная задача: воссоздать на своем языке то, что их пленило на чужом, увлекает желание - чужое вмиг почувствовать своим, желание – завладеть этим чужим сокровищем. Прекрасные стихи – как бы вызов поэтам других народов: показать, что и их язык способен вместить тот же творческий замысел. Поэт как бы бросает перчатку своим чужеземным сотоварищам, и они, если то борец достойный, один за другим поднимают эту перчатку, и часто целые века длится международный турнир на арене мировой литературы. Так, в борьбе с Данте уже честь остаться хромым, как Иаков» [6].

Образ «фиалки в тигеле» взят у Шелли, которого волновала та же самая проблематика: он выступал за максимальное соблюдение духа оригинала, но в то же время понимал, что это подразумевает полный отказ творца от его сущности, «самости» и попытка войти в мышление другого человека, его образную и творческую систему.

При этом сам Брюсов придерживался в переводах принципа буквализма и, по свидетельству М.Л. Гаспарова, сам исправлял свои ранние переводы в сторону увеличения в них доли сходства с оригиналом, в том числе в ущерб рифме и размеру. Многолетним соперником В.Я. Брюсова в деле перевода был поэт Константин Бальмонт, который придерживался именно концепции «ментальной связи». «По отзыву М.А. Волошина, Бальмонт перевел Шелли, Эдгара По, Кальдерона, Уолта Витмана, испанские народные песни, мексиканские священные книги, египетские гимны, полинезийские мифы, Бальмонт знает двадцать языков, Бальмонт перечел целые библиотеки Оксфорда, Брюсселя, Парижа...» [11,

б)]. Исследователи творчества Бальмонта отмечают невероятную скорость выполнения им переводов и грандиозный объем переведенных текстов: более 35 книг стихотворений было опубликовано, и не меньшее количество было «в чемоданах», то есть осталось в черновиках поэта.

Проверим на конкретном примере эффективность той и другой стратегии перевода. В творчестве Перси Биши Шелли присутствует знаменитый сонет «Ozymandias», созданный в 1818 году. Перевод этого сонета делали как Бальмонт, так и Брюсов (таблица 1).

Таблица 1. Сопоставление текста оригинала Шелли и двух переводов

Оригинальный текст	Перевод К.Д. Бальмонта	Перевод В.Я. Брюсова
OZYMANDIAS.	Озимандия	Озимандия
I met a traveller from an antique land Who said: Two vast and trunkless legs of stone Stand in the desert. Near them, on the sand, Half sunk, a shattered visage lies, whose frown,	Я встретил путника; он шел из стран далеких И мне сказал: вдали, где вечность сторожит Пустыня тишину, среди песков глубоких Обломок статуи распавшейся лежит.	Мне путник встретился, из древних стран прибывший. «В пустыне, – он сказал, – две каменных ноги Стоят, а подле них обломок, сохранивший Черты лица, лежит, зарывшийся в пески.
And wrinkled lip, and sneer of cold command, Tell that its sculptor well those passions read Which yet survive, stamped on these lifeless things, The hand that mocked them and the heart that fed:	Из полустертых черт сквозит надменный пламень – Желанье заставлять весь мир себе служить; Ваятель опытный вложил в бездушный камень Те страсти, что могли столетья пережить.	Чело и складка губ, изогнутых надменно, Гласят, что их творец знал глубь страстей и дум (Что пережили ряд столетий в груди тленной), Ту руку двигавших, тот направлявших ум.
And on the pedestal these words appear: “My name is Ozymandias, king of kings: Look on my works, ye Mighty, and despair!”	И сохранил слова обломок изваянья: «Я – Озимандия, я – мощный царь царей! Взгляните на мои великие деянья,	На пьедестале есть еще слова: «Склоняйтесь! Се – Озимандия, кто назван Царь Царей. Мои дела, цари, узрите – и отчайтесь!»
Nothing beside remains. Round the decay Of that colossal wreck, boundless and bare The lone and level sands stretch far away. [3, 546]	Владыки всех времен, всех стран и всех морей!» Кругом нет ничего... Глубокое молчанье... Пустыня мертвая... И небеса над ней... [4]	Нет больше ничего. Вокруг больших камней Безбрежность, пустота, и тянутся далеко Лишь ровные пески, куда ни глянет око. [7]

В ряде моментов В.Я. Брюсову, безусловно, лучше удалось передать образы оригинала: так, он упоминает о распаде статуи на две части, остатки ног и лица (у Бальмонта находим лишь «обломок статуи»). Во второй строфе Брюсов отмечает, что скульптор «знал» (у Шелли «прочел») особенности страстей и характера правителя. Призыв, вложенный в уста Озимандии, у Бальмонта дополнен обращением «владыки всех времен, всех стран и всех морей», что делает его буквально космическим, при этом Бальмонт элиминирует важный

момент надписи на пьедестале «despair» – «отчайтесь», который присутствует в переводе Брюсова. Последняя строфа сонета у Брюсова совпадает с синтаксическим построением оригинального текста, в то время как у Бальмонта слова, сказанные от имени статуи, переносятся и в последнюю терцину, чего не было в тексте Шелли. В то же время Брюсов сознательно либо случайно отступает от оригинального текста: вместо «My name is Ozymandias», то есть самопредставления, он говорит «Се – Озимандия», отсылая к библейской фразе «Се человек».

В Евангелии данную фразу произносит Понтий Пилат, говоря об Иисусе Христе, и она сказана в третьем лице («вот человек»). Использование ее в переводе фразы, написанной на пьедестале древней статуи, вводит в перевод мотив сообщения о себе в третьем лице («Склоняйтесь!» и «Мои дела...» Озимандия явно говорит от своего имени) и приравнивания себя к Сыну Божьему. В оригинальном тексте Шелли статуя от своего имени говорит «My name is Ozymandias» (фраза Понтия Пилата на английском передается как «Behold the man» [1]), а библейская отсылка присутствует в самой формулировке «Царь Царей», которая используется в «Откровении» Иоанна Богослова: «They will wage war against the Lamb, but because the Lamb is Lord of lords and King of kings,[a] he will overcome them – he and those who are with him, the called, the chosen, and the faithful» [Revelation 17:14]. Интересно, что ритмическая структура фразы не мешает переводчику Брюсову использовать, как это сделал Бальмонт, слово «я» (*«Я Озимандия, я назван Царь Царей»), однако Брюсов принял решение усилить библейскую аллюзию использованием конструкции «Се Озимандия», чтобы аллюзия Шелли считывалась читателем более отчетливо.

В целом, оба переводчика передали основной смысл стихотворения: царь, считавший себя величайшим, полностью забыт, его памятник разрушен, и никакой памяти о нем не осталось. Однако перевод, выполненный Брюсовым, отличается более глубокой проработкой текста, пониманием его апперцепционной базы и усилением ее в тексте перевода. В то же время усиление библейской отсылки можно считать и излишним, так как у Шелли оно отсутствует, и аллюзия представлена только в самом словосочетании «царь царей».

Список литературы

1. John 19. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=John%2019&version=NCB>
2. Revelation. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Revelation%2017%3A14&version=NCB>
3. Shelley P.B. The Complete Poetical Works of Percy Bysshe Shelley / P.B. Shelley. – London : Hutchinson, 1914. – 906 p.
4. Бальмонт К.Д. Озимандия / К.Д. Бальмонт // Западноевропейская лирика. – Л. : Лениздат, 1974. С. 66.
5. Бартнев П.И. Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартневым в 1851-1860 годах. Вступительная статья и примечания М. А. Цявловского / П.И. Бартнев. – Издание М. и С. Сабашниковых. Москва, 1925. – 140 с.
6. Брюсов В.Я. Фиалка в тигеле / В.Я. Брюсов // Весы. – 1904. – № 6. – С. 11.
7. Брюсов В.Я. Озимандия / В.Я. Брюсов // Зарубежная поэзия в переводах Валерия Брюсова. – М. : Радуга, 1994. – С. 613.
8. Гаспаров М.Л. Брюсов и буквализм / М.Л. Гаспаров // Поэтика перевода. – М. : Радуга, 1988. – С. 29-62.
9. Зенгер Т.Г. Предисловие: А.С. Пушкин. Изучение языков и переводы / Т.Г. Зингер // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. – М.; Л. : Academia, 1935. – С. 21-26.
10. Источниковедение / И.Н. Данилевский [и др.]. – М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
11. Куприяновский П.В. Бальмонт / П.В. Куприяновский, Н.А. Молчанова. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 345 с.

12. Чуковский К. Репин, Горький, Маяковский, Брюсов / К. Чуковский. – М., 1940. –
Цит. по <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/bio/karabchievskij-voskresenie-mayakovskogo/poeziya-i-pravda.htm>

СЕКЦИЯ 1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 81'25

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ФИЛЬМОВ О КОСМОСЕ**

Антонова Наталья Ивановна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
Natalya_antonova20003@mail.ru

*Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры
теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. В данном исследовании рассматривается один из жанров документального кино – научно-популярный фильм, посвященный фундаментальным вопросам о Вселенной. Научно-популярный фильм имеет свою специфику, которая отражается в средствах выразительности, упрощении научного текста и эмоциональном воздействии, позволяющем заинтересовать зрителя. Мы проанализировали особенности жанра научно-популярного фильма, а также выявили способы перевода текста фильма о космосе.

Ключевые слова: научно-популярный стиль, документальный фильм, Вселенная, астрономические термины, перевод научно-популярного фильма, популяризация науки.

**SPECIFICITY OF TRANSLATING POPULAR SCIENCE DOCUMENTARIES
ABOUT SPACE**

Natalya Antonova
Student, Orenburg State University, e-mail: Natalya_antonova20003@mail.ru

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article examines one of the genres of documentary film – a popular science film devoted to fundamental questions about the Universe. A popular science film has its own specificity, expressed in the means of expression, simplification of the scientific text and emotional impact that allows it to interest the viewer. We have analyzed the features of the popular science film genre, and identified ways to translate the text of a film about space preserving these features.

Keywords: popular science style, documentary film, Universe, astronomical terms, translation of popular science film, popularization of science.

В последние годы растет спрос на перевод научно-популярных документальных фильмов. Это обусловлено процессом глобализации, а также повышенным интересом массовой аудитории к науке. В связи с этим исследование данного жанра кино, особенностей данного вида кинотекста и его перевода является актуальной проблемой, требующей внимания лингвистов и переводчиков.

Целью данной статьи является анализ перевода документального фильма с учетом особенностей научно-популярного жанра. Объектом исследования выступили особенности текста научно-популярного документального фильма. Предметом исследования являются способы их перевода с английского на русский язык. Материалом послужили документальный

фильм от National Geographic «Journey to The Edge of The Universe» и его официальный перевод.

Научно-популярные фильмы – важная часть киноискусства. Они, подобно учебным, исследовательским и техническим фильмам, рассказывают о достижениях науки и техники, доступно объясняя их влияние на нашу жизнь. Лингвистически научно-популярное кино можно считать креолизованным текстом, сочетающим научный и популярный стили.

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» русского языка научно-популярный стиль определяется как одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая (по сравнению с собственно научным стилем) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно задач популяризации научных знаний для широкой аудитории [4].

Научно-популярные документальные фильмы – это оптимальный способ рассказать о науке широкой аудитории. Они делают сложные научные идеи доступными и интересными, охватывая разнообразные темы, от окружающей нас природы до важнейших открытий человечества. Ниже представлены особенности научно-популярного документального фильма и способы перевода текста с учетом данных особенностей:

1) ограниченное использование в научно-популярном тексте специализированной терминологии. Данная терминология либо общеупотребительна и известна зрителю широкой аудитории, например: *gravitational pull* – сила притяжения, *interstellar space* – межзвездное пространство; либо к ней дается пояснение, доступное среднестатистическому зрителю, например: *A quasar. A swirling cauldron of superheated gas. – Квазар. Движущийся котел сверхгорячего газа; It's a fireball expanding out from what must have been a massive explosion. A supernova. – Это огненный шар, растущий из того, что, должно быть, было мощным взрывом. Сверхновая звезда.*

При переводе терминология сохраняется, термины заменяются общепринятыми и зафиксированными в астрономических словарях эквивалентами [3].

2) использование живого языка для вовлечения зрителей. Среди средств, при помощи которых информация становится более доступной и запоминающейся, широко распространены:

– образные выражения: *We have to leave all this behind, to dip out toes into the vast dark ocean. – Но мы должны оставить все это позади, окунуться в этот просторный темный океан над нами;*

– обращения: *You can hear it as a radio hiss. See it as television static. – Вы можете увидеть его как помехи на ненастроенном телевизоре;*

– риторические вопросы: *Who knows what strange forces lie ahead? – Кто знает, какие странные миры скрываются впереди?*

Перевод передает живой язык оригинала, при этом для передачи образных средств используется добавление (океан над нами), модуляция (*to dip toes* – окунуться, *strange forces* – странные миры), объединение предложений.

3) повествование от первого лица:

– *Do we occupy a special place in the cosmos? – Занимаем ли мы в космосе особое место?*

– *We're far beyond where any human has ever ventured – Дальше, чем когда-либо путешествовал человек.*

При переводе данный способ изложения сохраняется для создания связи с аудиторией, а также более динамичного стиля повествования.

4) конкретизация речи при помощи имен собственных.

– *It's so big, you could fit one million Earths inside it. – Солнце такое огромное, что внутри уместится миллион планет Земля.*

– *a super-massive black hole as heavy as a billion Suns – огромнейшая черная дыра весом в миллиарды Солнц.*

В данных случаях конкретизация используется для визуализации и сравнения масштабов, поэтому при переводе подобную наглядность необходимо сохранять.

5) числовые обозначения, демонстрирующие достоверность информации, предложенной зрителю.

– *only 60 miles up... – всего 100 километров наверх...*

– *The thermometer pushes 10 000 degrees. – Термометр показывает более 5000С.*

Англо-американские единицы измерения необходимо переводить в метрическую систему, принятую в стране языка перевода.

б) использование глаголов, выражающих действия и состояния, связанных с объектом исследования.

– *They collide, break apart, reassemble. – Они сталкиваются, разбиваются, снова складываются в крупные льдины.*

– *...rubble that regularly collides, breaks up and rains down on Earth as meteorites. – ...выступ, который постоянно с чем-то сталкивается, отламывается и падает на Землю в виде метеорита.*

Как это показано в примерах, переводчик использует прием добавления: «складываются в крупные льдины», «с чем-то сталкивается», таким образом речь становится более живой и понятной массовому зрителю [2; 5].

Помимо указанных особенностей научно-популярных документальных фильмов и способов их перевода также стоит указать следующие часто используемые приемы перевода астрономической терминологии:

– транскрипция и транслитерация для передачи имен собственных, в частности для недавно обнаруженных небесных тел (созвездий, планет):

Sedna – Седна

Alpha Centauri – Альфа Центавра

Gliese 581 – Глизе 581

Algol – Алголь

– калькирование для существующих эквивалентов, зафиксированных в астрономических словарях [3]:

stray planet – блуждающая планета

sunspots – солнечные пятна

Great Red Spot – Большое красное пятно

– конкретизация для облегчения восприятия текста зрителем, а также для поддержания его интереса к фильму:

extraterrestrial life – внеземная цивилизация

Water that could be sustaining Martian life. – Вода, которая могла бы питать жизнь марсиан

Its gravity is pulling the asteroids apart – сила тяжести Юпитера препятствует превращению астероидов в планеты

– перестановка для соответствия текста узусу русского языка:

The Huygens space probe – зонд «Гюйгенс»

Geiger counter – счетчик Гейгера

giant molten gas loops – огромные петли горячего газа

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что переводчик должен не только передать смысл, но и создать «метареальность» на языке перевода, сохраняя особенности оригинального стиля. Он должен найти баланс между популяризацией научных знаний и сохранением атмосферы и стиля оригинала. Переводчик должен разбираться в сфере, переводом текстов в которой он занимается, подбирать верные смысловые эквиваленты и уметь пользоваться источниками информации и специализированными словарями [1].

В переводе необходимо прежде всего учитывать контекстуальную направленность, от которой также будет зависеть и выбор переводческих приемов всех языковых уровней. Выбор переводческой стратегии зависит от конкретного контекста и целей перевода.

Список литературы

1. Давыдова Е.А. Проблема адекватности перевода английской терминологии в сфере астрономии на русский язык / Е.А. Давыдова, Е.Ю. Бабанина, Т.И. Кузнецова // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 37, № 15(277). – С. 69-71.
2. Кобакова Ю.Г. Лингвистические особенности научно-популярных текстов на английском языке [Электронный ресурс] / Ю.Г. Кобакова // Огарев-Online. 2021. №15 (168). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-nauchno-populyarnyh-tekstov-na-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Русско-английский астрономический словарь [Электронный ресурс] / А.К. Муртазов – Рязань : 2010. – 188 с. – Режим доступа: https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/Murtazov_A_K_Russko-angliyskiy_astronomicheskij_slovar.pdf (дата обращения: 06.11.2024)
4. Стилистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/index.htm> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Филатова Е.А. Нормы перевода научно-популярных документальных фильмов о живой природе (на примере советского дублированного перевода документального фильма «Галапагос») [Электронный ресурс] / Е.А. Филатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-perevoda-nauchno-populyarnyh-dokumentalnyh-filmov-o-zhivoy-prirode-na-primere-sovetskogo-dublirovannogo-perevoda> (дата обращения: 08.11.2024)

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ: ВЫБОР ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТАКТИК

Баринова Дарья Владимировна

Магистрант, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, e-mail: dashabarinova13d@yandex.ru

Научный руководитель: Гусева Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация. Статья посвящена исследованию прецедентных текстов в материалах англоязычных СМИ и выбору стратегий для перевода прецедентных текстов на русский язык. Рассматриваются различные аспекты перевода прецедентных текстов, такие как сохранение эквивалентности, адекватность передачи особенностей языка и стиля оригинала, адаптация культурных отсылок и ассоциаций для целевой аудитории, учет особенностей жанра и контекста перевода. Анализируются примеры перевода прецедентных текстов и выделяются основные переводческие тактики.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные феномены, прецедентные тексты, переводческие приемы, лексические приемы перевода, грамматические приемы перевода.

THE SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF PRECEDENT TEXTS IN THE MATERIALS OF THE ENGLISH MEDIA: THE CHOICE OF TRANSLATION TECHNIQUES

Daria Barinova

Master's Degree student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, e-mail: dashabarinova13d@yandex.ru

Research advisor: Guseva Olga Aleksandrovna, Candidate of Sciences in Philology, Docent: Associate Professor, Department of Linguistics and World Languages, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski

Abstract. The article explores the use of precedent texts in English media materials and the strategies used for translating them into Russian. It examines various aspects of translation, including preserving equivalence, conveying the original language and style features, adapting cultural references and associations to the target audience, and considering the specific genre and context of the translation. The article also analyzes examples of translated precedent texts and highlights the main translation techniques used.

Keywords: precedency, precedent phenomena, precedent texts, translation techniques, lexical translation techniques, grammatical translation techniques.

Изучение прецедентности как лингвистического феномена сохраняет свою актуальность и в наши дни, несмотря на большое количество посвященных этому явлению научных трудов. Исследованием прецедентности занимались многие отечественные лингвисты, такие как Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, М.М. Бахтин, Ю. Кристева, А.Е. Супрун и другие. Такой высокий интерес к данному феномену, особенно в XX-XXI веке, и актуальность исследования прецедентности в целом обусловлена характером прецедентности как языкового явления. Прецедентность отражает окружающую нас реальность – то, как исторические и культурные события оставляют свой след не только в памяти мирового сообщества, но и влияют на изменение и развитие языка, способствуя появлению в нем новых прецедентных единиц.

Решение исследовать вариативность перевода прецедентных текстов именно в новостном дискурсе обусловлена тем, что современные медиа играют значительную роль в общественной жизни. Они представляют собой разнообразную текстовую базу, которая отражает актуальные для общества события и явления, содержит информацию об общественных тенденциях и движениях. Изучение прецедентных текстов в новостном дискурсе позволяет выявить тенденции, используемые журналистами и редакторами для формирования общественного мнения и воздействия на аудиторию. Более того, изучая новостной дискурс, мы можем проанализировать изменения в языковой системе, когда прецедентные единицы, утратившие свою «эталонность», выходят из употребления, и новые языковые единицы, характерные для конкретной эпохи и в результате социокультурных изменений общества, ставшие прецедентными, занимают их место.

Перевод материалов СМИ является сложным и многогранным процессом. Переводчику необходимо учитывать семантические, стилистические и прагматические проблемы одновременно ввиду того, что в текстах стилистические значения наслаиваются на предметные, а между семантическими и прагматическими компонентами содержания существует тесная, неразрывная связь.

Перевод прецедентных текстов в материалах СМИ отличается особыми трудностями, с которым переводчик может столкнуться. Такой перевод требует от переводчика не только знания языка, но и понимания культурных особенностей и медийной специфики различных стран. Кроме того, при переводе прецедентных текстов особое внимание уделяется такому выбору языковых средств, при котором в переведенном тексте сохранится узнаваемая для

носителей другого лингвокультурного сообщества отсылка к оригинальному прецедентному тексту. Умение передать точный смысл, стиль оригинального текста, сохраняя при этом его эмоциональную и информационную нагрузку и адаптируя при необходимости текст для конкретной аудитории-адресата, является важным навыком для профессионала в области перевода и журналистики.

Появление термина «прецедентность» неразрывно связано с именем Ю.Н. Караулова, впервые теоретически обосновавшим его в работе «Русский язык и языковая личность» в 1987 году. В этой работе Ю.Н. Караулов впервые упомянул «прецедентный текст» как отдельную языковую единицу, под которой он понимал тексты, «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие «сверхличностный характер», т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216]. Определение, данное Ю.Н. Карауловым достаточно широкое: под прецедентными текстами понимаются общеизвестные цитаты деятелей искусства и политики, названия литературных и музыкальных произведений, строки из литературных и музыкальных произведений.

Таким образом, можно выявить следующие характерные черты прецедентных текстов: хрестоматийность, выражающаяся в широкой известности прецедентных текстов, что является показателем принадлежности индивида к данной эпохе и ее культуре; реинтерпретируемость, заключающаяся в возможности прецедентных текстов находить выражение не только в словесной форме, но и в других формах искусства; инвариативность, что понимается как однозначное понимание какого-либо текста представителями лингвокультурного сообщества; значимость в эмоциональном и познавательном аспекте; неоднократная возобновляемость и хронотипическая маркированность, выраженная в принадлежности того или иного текста к определенной временной эпохе [3].

Прецедентные тексты являются компонентом корпуса прецедентных феноменов в целом. В.Л. Латышева понимает прецедентный феномен как национально-культурный элемент коммуникации, устойчиво эксплицируемый в прагматических целях и являющийся апелляцией к уже имеющемуся в имплицитной форме аналогичному устойчивому явлению действительности, с целью экономии коммуникативных усилий и / или маркированности ситуации общения [5]. По мнению Н.В. Смыкуновой, прецедентные феномены – это единицы дискурса, регулярно возобновляемые в речи, известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, имеющие минимизированный, коннотативно окрашенный инвариант восприятия, обращение к которому понятно без дополнительной расшифровки [7]. Таким образом, прецедентные феномены в целом и прецедентные тексты в частности выступают в роли «основного механизма, осуществляющего передачу культурного наследия» [6]. Помимо прецедентных текстов существуют следующие виды прецедентных феноменов согласно классификации, построенной на степени соотнесенности единицы с исходным текстом: прецедентное имя, прецедентная ситуация и прецедентное высказывание [1].

При проведении анализа прецедентных текстов и поиске наиболее удачного способа их перевода в материалах СМИ необходимо понимать, насколько широко известен прецедентный текст в пределах лингвокультурного сообщества и за его пределами. Существуют следующие уровни распространения прецедентных феноменов: автопрецедент (индивидуален для каждой личности), социумно-прецедентный феномен (известен в пределах какого-либо сообщества), национально-прецедентный феномен (известен в пределах лингвокультурного сообщества) и универсально-прецедентный феномен (входящий в универсальное когнитивное пространство человечества и находящий отражение в сознании любого индивида) [4].

Т.А. Казакова выделяет следующие трансформации, используемые при переводе: лексические приемы перевода (дословный перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование, семантическая модификация (конкретизация, генерализация), описательный перевод, комментарий, функциональная замена) и грамматические приемы перевода: антонимический перевод, грамматическая замена (изменение грамматической формы),

расширительные приемы (добавление, присоединение), нулевой перевод (пропуск грамматической формы), конверсия (структурная замена), развертывание, стяжение [2].

Исследование проводилось на материалах крупнейших новостных интернет-изданий Великобритании: «The Guardian», «The Economist», «The Independent». Данные издания были выбраны в связи с их популярностью среди жителей Великобритании и представителей мирового сообщества благодаря широкой тематике публикуемых материалов. В этих изданиях представлены разнообразные мнения и точки зрения, освещаются актуальные для широкой аудитории социальные, политические и экономические вопросы.

Материалом для исследования послужили 23 прецедентных текста в 203 случаях их употребления в заголовках публикаций вышеупомянутых интернет-изданий. Нами было проанализированы следующие прецедентные тексты: «*To be, or not to be, that is the question*», «*An eye for an eye*», «*I think, therefore, I am*», «*Make America great again*», «*God Save the King / God Save the Queen*», «*All roads lead to Rome*», «*Show must go on*», «*Oops! I did it again...*», «*In vino veritas*», «*Wind of change*», «*Beware of Greeks bearing gifts*», «*All You Need Is Love*», «*Elementary, Watson*», «*I came, I saw, I conquered*», «*Let them eat cake!*», «*When in Rome, do as Romans do*», «*Out of sight, out of mind*», «*May the Force be with you*», «*I'll be back*», «*Houston, we have a problem*», «*Hasta la vista, baby*», «*The name's Bond. James Bond*», «*The lady's not for turning*».

Все исследуемые нами примеры употребления прецедентных текстов были найдены в заголовках новостных публикаций, что говорит о частом использовании прецедентных текстов как средства выразительности и создания лаконичного заголовка, в определенной мере отражая полноту содержания самой статьи. Целью использования прецедентных текстов в новостном дискурсе, особенно в заголовочной и подзаголовочной части, является усиление прагматической функции и привлечение большей аудитории за счет создания яркого, лаконичного и вызывающего интерес текста. В прецедентных текстах, используемых в заголовках, употребляются отсылки к известным пословицам, поговоркам, стихотворениям, фильмам, литературным и музыкальным произведениям, часто в трансформированном виде с заменой лексического компонента или синтаксической структуры, что, тем не менее, является отсылкой к определенному прецедентному тексту и сохраняет его узнаваемость для читателей.

Рассмотрев найденные прецедентные тексты с точки зрения уровня их распространенности, мы выявили только две группы: универсально-прецедентные феномены (72,41%) и национально-прецедентные феномены (27,59%). Автопрецеденты и социумно-прецедентные феномены найдены не были в связи со специфичностью их употребления в принципе. Средства массовой информации направлены на широкую читательскую аудиторию, поэтому использование прецедентных текстов, известных малой аудитории, представляется нецелесообразным.

Нами было предложено по одному варианту перевода для каждого из 203 случаев употребления 23 анализируемых нами прецедентных текстов. В результате работы над поиском корректного способа перевода прецедентных текстов в материалах СМИ было выявлено 5 наиболее подходящих для этого способов: дословный перевод (84,24%), описательный перевод (10,34%), грамматические замены (2,96%), конкретизация (1,48%), антонимический перевод (0,99%). Рассмотрим некоторые случаи более подробно.

Антонимический перевод стал наименее распространенным способом перевода. Так, для перевода заголовка статьи «*The show must go on, and on.. They said it wouldn't last, but ITV's 'This Morning' is celebrating 25 years on the air*» (*The Independent*, 28.09.2013) нами был предложен следующий вариант перевода: «Шоу должно продолжаться, и не прекращаться.. Неожиданно для всех шоу ITV «This Morning» празднует 25-летие выхода в эфир». В данном случае нам показалось целесообразным перевести английский глагол *go on* при его повторе антонимически с заменой утвердительной формы глагола в английском языке на отрицательную форму в русском языке, то есть как «не прекращаться», что, на наш взгляд,

способствует большей выразительности в русском варианте заголовка, сохраняя при этом узнаваемость прецедентного текста.

Конкретизация как способ перевода использовалась нами чаще. Так, для перевода заголовка статьи «*They came, they saw, they passed*» (*The Economist*, 14.07.2014) нами был предложен следующий вариант перевода: «Пришли, увидели, сдали экзамен». В данном случае мы решили конкретизировать значение глагола *pass*, который является многозначным, и перевести его на русский язык как «сдать экзамен», так как такой вариант перевода отражает содержание статьи и лишен неоднозначности, что характерно для употребляемых без контекста многозначных глаголов. Кроме того, данный вариант перевода сохраняет синтаксическую структуру заголовка британского издания, и, тем самым, сохраняет отсылку к оригинальному прецедентному тексту («*I came, I saw, I conquered*»).

Грамматическая замена как способ перевода заключалась в изменении части речи в тексте, падежа или числа в соответствии с особенностями русской грамматики. Так, для перевода заголовка статьи «*To see or not to see: Woman spots 'Shakespeare' in lounge light bulb*» (*The Independent*, 08.02.2023) нами был предложен следующий вариант перевода: «Видение или нет, вот в чем вопрос: женщина разглядела Шекспира в лампе на потолке». Использование грамматической замены в данном случае и изменение глагола *to see* на существительное видение при переводе на русский язык обусловлено стремлением сохранить смысл и синтаксическую структуру (альтернативную форму) оригинального предложения. Для того, чтобы в переводе сохранилась узнаваемая отсылка к прецедентному тексту «*To be or not to be*», которая могла исчезнуть после изменения глагольной формы из британского заголовка на именную форму при переводе, мы добавили второй компонент оригинального высказывания Шекспира, несмотря на его отсутствие в тексте британского заголовка («*вот в чем вопрос*»).

Описательный перевод стал одним из самых распространенных способов перевода прецедентных текстов. Так, для перевода заголовка статьи «*To stack or not to stack? The absurd restaurant etiquette debate*» (*The Independent*, 14.12.2023) нами был предложен следующий вариант перевода: «Тарелки в ресторане: сложить или не сложить. Нелепое обсуждение ресторанного этикета». Для перевода заголовка статьи «*To MBA or not to MBA? Two leading lights with opposing views on whether an MBA really matters*» (*The Independent*, 13.10.2005) нами был предложен следующий вариант перевода: «МВА: быть или не быть? На вопрос отвечают два эксперта с противоположными мнениями». Описательный перевод применяется, когда представляется сложным или невозможным подобрать переводной эквивалент. В данных случаях описательный перевод используется в связи с невозможностью перевода на русский язык заголовков с сохранением их синтаксической структуры и частеречной принадлежности.

Дословный перевод стал самым распространенным способом перевода прецедентных текстов. Так, для перевода заголовка статьи «*Not all roads lead to London when it comes to culture*» (*The Guardian*, 29.04.2012) нами был предложен следующий вариант перевода: «Не все дороги ведут в Лондон, когда речь заходит о культуре». Для перевода заголовка статьи «*In lingua veritas*» (*The Guardian*, 10.01.2004) нами был предложен следующий вариант перевода: «Истина в языке». Для перевода заголовка статьи «*Eye for an eye: Javier Bardem iris NFT to be sold for sight-saving charity*» (*The Guardian*, 16.09.2022) нами был предложен следующий вариант перевода: «Око за око: цифровое фото радужки Хавьера Бардема будет продана на аукционе по сбору средств на кампанию по сохранению зрения».

Проведя сопоставительный анализ каждого из случаев употребления прецедентных текстов и каждого из предложенных нами способов их перевода на русский язык, мы пришли к выводу о том, что самым распространенным способом перевода прецедентных текстов на русский язык стал дословный перевод. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что большую часть нашей выборки прецедентных текстов составляли тексты с универсально-прецедентными феноменами, известными представителям русскоязычного и англоязычного лингвокультурного сообщества. Представитель русского лингвокультурного сообщества знаком с большинством употребляемых в британской прессе прецедентных текстов, поэтому

он сможет выявить отсылку к ним, прочитав новостной заголовок. В связи с этим было легко подобрать необходимый переводческий эквивалент и добиться корректного перевода.

Тем не менее, мы также использовали и другие способы перевода: описательный перевод, грамматическую замену, антонимический перевод, конкретизацию. Такое разнообразие применяемых способов перевода позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, британские журналисты и редакторы используют не знакомые представителям русскоязычного сообщества прецедентные тексты, поэтому для перевода приходится использовать разные способы, в том числе, и описательный перевод. Во-вторых, различия русской и английской грамматики, а также особенности лексической сочетаемости слов в этих языках, приводят к изменению структуры высказывания (заголовка) при переводе, что выражается в осуществлении перевода различными способами.

Таким образом, изучение прецедентных текстов в новостном дискурсе и их перевод с английского языка на русский является важной составляющей современной лингвистики и журналистики. Изучение особенностей перевода прецедентных текстов позволяет исследовать различия между языками в контексте культуры, традиций и ценностей; проанализировать использование языковых средств в новостном дискурсе и выявить наиболее удачные переводческие решения, направленные на перевод прецедентных текстов. Перевод прецедентных текстов с английского языка на русский позволяет расширить доступ к информации и обеспечить качественное освещение важных событий и трендов для русскоязычной аудитории. Такой перевод способствует развитию межкультурного обмена и обогащению русскоязычного информационного пространства новыми идеями и точками зрения.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация / Д.Б. Гудков, В.В. Красных // Научные доклады филологического факультета МГУ. – 1998. – № 2. – 124-133 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб. : Издательство Союз, 2001. – 320 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 261 с.
4. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных [и др.] // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 1997. – № 3. – 62-85 с.
5. Латышева В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов / В.Л. Латышева. – Вестник ИрГТУ. – 2011. – №1 (48). – 296-300 с.
6. Петрова Е.В. Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности / Е.В. Петрова // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 3. – 417-420 с.
7. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному: автореферат дис. .. канд. пед. наук / Н.В. Смыкунова. – М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2003. – 19 с.

**СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ТУРИСТИЧЕСКОЙ БРОШЮРЫ
«WINTER GUIDE TO NEW YORK STATE»**

Бахарева Александра Владимировна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
aleksandrabahar@yandex.ru

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена переводу текста туристической тематики. В исследовании обозначаются функции текста, которые определяют цель автора данного текста. Кроме того, перечисляются языковые средства, используемые для их реализации. Выявлены стратегии перевода, позволяющие сохранить цели автора. Кроме того, рассмотрены факторы, которые также влияют на выбор языковых средств при переводе.

Ключевые слова: туризм, туристический текст, перевод брошюр

**STRATEGY OF TRANSLATION OF TOURISTIC BOOKLET
«WINTER GUIDE TO NEW YORK STATE»**

Alexandra Bakhareva
Student, Orenburg State University, e-mail: aleksandrabahar@yandex.ru

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the translation of touristic texts. The research identifies the functions of the text which define the target of the author of the text. Besides, the article enumerates language means used for these functions implement, identifies the translation strategies allowing to preserve the targets of the author. Also the research analyses the factors which influence the choice of language means while translating.

Key words: tourism, touristic text, booklet translation

На сегодняшний день наблюдается повышенный интерес населения к путешествиям не только в пределах своей страны, но и за рубежом, что дает плодотворную почву для большего развития сферы туризма. Вследствие этого востребованы путеводители в виде бумажных или электронных брошюр, посвященных туристическим объектам. Определенная доля туристов приходится на иностранцев, что в свою очередь объясняет потребность в переводе текстов туристической направленности.

Предмет исследования – лингвистические особенности текстов туристической тематики. Материалом для исследования служит туристическая брошюра «Winter Guide to New York State».

Цель данного исследования заключается в определении стратегии перевода текстов туристических брошюр. Цель работы предполагает решение следующих задач: определить характеристики туристической брошюры, обозначить цели текстов данной направленности, выявить языковые особенности, присущие тексту туристической брошюры.

В рамках данной статьи использовались методы анализа теоретической лингвистической литературы.

Туристическая брошюра является основной частью путешествия. От туристического путеводителя она отличается тем, что данный жанр является небольшим по объему

туристическим продуктом, не только информирующим читателя о каком-либо объекте, но и рекламирующим его. В ней имеется вербальная (текст) и невербальная (иллюстрации) информация, «доминируют эмфатически украшенные факты <...> в превосходной степени» [4]. То есть, данные приемы направлены на привлечение потенциальных клиентов.

Наличие рекламной составляющей в тексте туристической брошюры определяет наличие в ней побудительной функции, направленной на несколько действий. Рекламный текст направлен на реципиента, его цель – мотивация адресата к посещению описываемых объектов [10]. Также с помощью императива автор призывает клиента приобрести туристическую путевку, а также прорекламировать услуги турагентства, инициирующего создание туристической брошюры [1]. Еще одна важная для рекламного текста функция – аттрактивная. Реклама должна вызвать интерес у потенциального потребителя к рекламируемым товарам, услугам или, как в данном случае, туристическим объектам, а в дальнейшем турист может предпринять какие-либо действия. Сама реклама, ее оформление помогают адресату представить себе предлагаемый товар и вызывают ответную реакцию к совершению действия [8]. Ни один текст не обходится без познавательной функции. Она заключается в том, что форма и структура языковых элементов и категорий содержат в себе информацию о мире, поэтому люди получают доступ к картине мира [9]. В случае туристической брошюры она заключается в информировании о туристических объектах, их преимуществах, местоположении, а также о ценах за предоставляемые услуги. Вышеупомянутые функции актуализируются на вербальном и невербальном уровнях.

Функции туристического текста определяют выбор языковых средств. Познавательная функция реализуется с помощью использования топонимов – имен собственных, обозначающих туристические объекты. Они несут некоторую этнокультурную информацию для туристов. В тексте рассказывается об истории объектов, культурных мероприятиях, природных богатствах и тому подобном [15]. Из «Winter Guide to New York State» можно найти следующие примеры имен собственных: «American Museum of Natural History», «Bear Mountain State Park», «Lake Luzerne», «West Mountain». Если говорить о переводе топонимов, он зависит от того, насколько известен топоним читателю переводящего языка и насколько важна его роль в тексте. Так, можно применить транскрипцию и транслитерацию и, таким образом, передать только форму. Если семантика топонима принципиально важна, то используется экспликация [13]. При переводе топонимов желательно прибегнуть к практической транскрипции, но, если туристам интересно, что означает конкретная такая лексема, нужно знать, как пояснить ее. Тогда следует адаптировать топоним, считаясь с прагматикой ситуации. Звучание топонима может заинтересовать туриста, он может попросить разъяснить значение компонентов названия [2]. То есть, рекомендуется прибегнуть к форенизации с пояснениями. Более того, благодаря такому решению, в дальнейшем туристы, опираясь на звуковую форму топонима, смогут легко найти местоположение объекта, который этот топоним называет. Предлагаются следующие переводы: «American Museum of Natural History» – «Американский музей естественной истории», «Bear Mountain State Park» – «Парк “Беа Маунтин”», «Lake Luzerne» – «город Лэйк Лузэн», «West Mountain» – «гора Вест Маунтин».

Аттрактивность туристических брошюр реализуется с помощью художественно-выразительных средств и определяет их выбор. Эти языковые средства имеют функционально-прагматическую функцию [5].

Например, можно выделить эпитеты. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой утверждается, что эпитет – определение, которое отличается экспрессивным и красочным описанием объекта или субъекта [3]. В рамках туристической брошюры эпитет можно рассмотреть как один из инструментов привлечения потенциальных клиентов посредством представления объекта в положительных тонах. Рассматриваемая нами брошюра изобилует эпитетами, описывающими объекты в штате Нью-Йорк: «a vibrant city or picturesque village adventure», «unique experience». Переводчику нужно сохранить языковые средства или компенсировать их в тексте перевода [13]. Тогда предлагается перевести следующим образом:

«атмосферный город или путешествие в деревню с живописными видами», «неповторимые впечатления».

Среди средств выразительности на фонетическом уровне можно выделить звукопись, а именно, аллитерацию [12]. Т.В. Жеребило определяет аллитерацию как «повторение согласных в художественном тексте, имеющее текстообразующее значение» [7]. Благодаря данному приему создается имитация звуков, которые можно услышать в реальной жизни. В «Winter Guide to New York State» в разделах, где автор описывает природные места для занятия активными видами спорта зимой, повторяются однотипные щелевые звуки: «Glide through magical scenery at ski resorts, state parks and nature preserves» [glaid θru: 'mædʒɪkəl 'si:nəri æt ski ri 'zɔ:ts, steit pɑ:kz ænd 'neɪfə prɪ 'zɜ:vz]. Если передать аллитерацию невозможно, то можно использовать необычный ритм, порядок слов, рифмы и повторы [12]. Вышеупомянутый пример предлагается перевести следующим образом: «Прокатитесь по сказочному пейзажу до горнолыжной базы, парков штата и заповедников».

В туристическом тексте выделяется риторический вопрос – вопрос, на который ответ не ожидается. В тексте он играет аттрактивную и интерактивную функцию, то есть, благодаря такому приему дистанция между автором и реципиентом текста сокращается, и читателю кажется, что он вступает в реальный разговор с автором. При таком условии автор становится человеком, чьим советам можно довериться [5]. Еще больше усиливается такая интимность благодаря разговорному стилю: «First time skiing or snowboarding?», «Got Kids?». При переводе важно сохранить экспрессивную тональность, чтобы вызвать у рецептора языка перевода ту же реакцию, что и рецепта исходного языка [17]. Соответственно, получаются следующие переводы приведенных предложений: «Впервые на лыжах или сноуборде?», «Едете с детьми?».

Так как туристическая брошюра является видом рекламного текста, то значит, что она относится и к креолизованным текстам. Креолизованные тексты – это тексты, которые сочетают в себе вербальную (языковое оформление) и невербальную (например, графические изображения) составляющие [16]. В креолизованном тексте вербальная и невербальная стороны образуют единое целое, и, функционируя в одном семантическом пространстве, они обеспечивают нужный коммуникативный эффект [18]. В случае туристической брошюры, это достигается посредством текста, рассказывающего о туристических объектах, и их фотографий. Благодаря такому эффекту усиливается аттрактивность текста. Если рассматривать данный аспект в контексте перевода, то слова сосуществуют с невербальными компонентами, поэтому важно анализировать их взаимодействие [11]. Это значит, что при переводе креолизованных текстов нужно опираться на изображение, в противном случае это может привести к потере смысла. Например, в рекламных плакатах изображение товара всегда сопровождается вербальным описанием его характеристик, чтобы потребитель имел полное представление о предлагаемом ему продукте. Пример креолизованного текста из «Winter Guide to New York State» представлен рисунке 1.

Таким образом, цель, поставленная в начале исследования, достигнута. Были проанализированы основные языковые черты, свойственные туристической брошюре, являющейся видом туристического текста. Опираясь на полученные результаты, получилось, что доминирующей стратегией перевода является доместикация – именно благодаря ней удается при переводе адаптировать текст оригинала под рецептора переводящего языка. Форенизация в случае перевода туристических брошюр применяется, когда нужно сохранить форму топонима для передачи национальной самобытности и удобства при поиске туристического объекта на картах.

Список литературы

1. Авагян А.А. Особенности текстов туристического дискурса [Электронный ресурс] / А.А. Авагян, А.В. Королев // Сервис +. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tekstov-turisticheskogo-diskursa> (дата обращения: 08.11.2024).
2. Александрова Е.В. Специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык в сфере туризма (на примере топонимов Мурманской области) [Электронный ресурс] / Е.В. Александрова // Вестник ННГУ. – 2020. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-perevoda-russkoyazychnyh-toponimov-na-angliyskiy-yazyk-v-sfere-turizma-na-primere-toponimov-murmanskoj-oblasti> (дата обращения: 08.11.2024).
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
4. Безус С.Н. Жанровый диапазон туристических текстов [Электронный ресурс] / С.Н. Безус // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-diapazon-turisticheskikh-tekstov> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Божкова А.В. Функционально-прагматические особенности языковых средств, актуализирующих аттрактивность в англоязычных путеводителях (на примере путеводителей по Лос-Анджелесу) [Электронный ресурс] / А.В. Божкова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2023. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-pragmaticheskie-osobennosti-yazykovykh-sredstv-aktualiziruyuschih-attraktivnost-v-angloyazychnyh-putevoditelyah-na> (дата обращения: 29.10.2024).
6. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Р.Валент, 2009. – 360 с.
7. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
8. Жумаев О.Ю. Специфические особенности текста рекламы [Электронный ресурс] / О.Ю. Жумаев // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 25. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-teksta-reklamy> (дата обращения: 06.11.2024).
9. Киклевич А.К. Двенадцать функций языка [Электронный ресурс] / А.К. Киклевич // МИРС. – 2009. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-funktsiy-yazyka> (дата обращения: 08.11.2024).
10. Ключко К.А. Некоторые проблемы лингвистики рекламного текста и перспективы его исследования [Электронный ресурс] / К.А. Ключко // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-lingvistiki-reklamnogo-teksta-i-perspektivy-ego-issledovaniya> (дата обращения: 06.11.2024).
11. Кузенкова А.Ю. Креолизованный текст: проблемы перевода [Электронный ресурс] / А.Ю. Кузенкова // Филологический аспект. – 2022. – № 5. – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kreolizovannyj-tekst-problemy-perevoda.html> (дата обращения: 11.11.2024 г.)
12. Насонова О.С. Особенности перевода рекламных текстов по туризму [Электронный ресурс] / О.С. Насонова, Ю.В. Привалова // Современные наукоемкие

технологии. – 2013. – № 7-1. – С. 79-80. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31899> (дата обращения: 02.11.2024).

13. Никитина Т.Г. Трудности перевода туристического текста [Электронный ресурс] / Т.Г. Никитина // Концепт. – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-turisticheskogo-teksta> (дата обращения: 07.11.2024).

14. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

15. Смагина, Е.С. Туристический дискурс: лингвистические особенности (на примере англоязычного сайта australia.com) [Электронный ресурс] / Е.С. Смагина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskij-diskurs-lingvisticheskie-osobennosti-na-primere-angloязычного-сайта-australia-com> (дата обращения: 06.11.2024).

16. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – 240 с.

17. Стрельцов А.А. Риторический вопрос: лингво-переводческий аспект / А.А. Стрельцов // Грамота. – 2008. – № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. – С. 205-207. – ISSN 1993-5552.

18. Удод Д.А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста [Электронный ресурс] / Д.А. Удод // Современная филология : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа : Лето, 2013. – С. 97-99. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3254/> (дата обращения: 08.11.2024).

УДК 811.1

ГРАММАТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ГЕРМАНСКИХ МЕДИАИЗДАНИЙ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ЭКОВАНДАЛИЗМЕ)

Буяр Анна Михайловна

Студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, e-mail:
annabuyar2003@gmail.com

*Научный руководитель: Ткаченко Ольга Анатольевна, канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого*

Аннотация. Настоящая статья посвящена переводу заголовков германских медиаизданий на материале публикаций в рамках экологического дискурса, а именно выявлению их грамматико-синтаксических особенностей, во многом определяющих выбор переводческих стратегий для создания емкого, привлекающего внимание заголовка на языке перевода. В статье определяются основные функции современных медиа, описаны доминантные грамматико-синтаксические модели немецкоязычных заголовков, а также тактики их перевода. Материалом исследования послужили немецкие заголовки к публикациям германских онлайн-медиаизданий «WDR», «Berliner Zeitung», «TAGESPIEGEL» и «Blick», посвященных нападению радикальных экоактивистов на картину Ван Гога.

Ключевые слова: заголовок, Германия, грамматико-синтаксическая модель, онлайн-медиаиздания, экоактивисты, экологический дискурс, перевод.

GRAMMATICAL AND SYNTACTIC FEATURES OF GERMAN MEDIA TITLES IN THE ASPECT OF TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF PUBLICATIONS ON ECO-VANDALISM)

Anna Buyar

Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail: annabuyar2003@gmail.com

Research advisor: Olga Tkachenko, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Translation and Intercultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Abstract. This article is devoted to the translation of the headlines of German media publications based on the material of publications within the framework of ecological discourse, namely, the identification of their grammatical and syntactic features, which largely determine the choice of translation strategies for creating a capacious, attention-grabbing title in the target language. The article defines the main functions of modern media, describes the dominant grammatical and syntactic models of German-language headlines, as well as the tactics of their translation. The research material was the German headlines for the publications of the German online media publications “WDR“, “Berliner Zeitung“, “TAGESSPIEGEL“ и “Blick“, dedicated to the attack of radical eco-activists on the Van Gogh painting.

Keywords: title, Germany, grammatical and syntactic model, online media publications, eco-activists, environmental discourse, translation.

Заголовок в медиаизданиях – важнейший структурный элемент публицистического текста, выступающий индикатором при выборе статьи, поскольку обеспечивает читателю представление об основном содержании изложенного материала [2, с. 116]. Являясь своеобразной диктемой, он, как правило, ориентирован на экспрессивное и лаконичное выражение авторской позиции. Принято считать, что заголовок должен быть ярким и броским, поскольку основная его функция заключается в привлечении внимания читателя.

Однако заголовки привлекают внимание и исследователей: например, в аспекте их лексического наполнения и структурных особенностей. Также широко представлены работы, посвященные переводу заголовков, поскольку понимание и их перевод отличаются особой спецификой, вызывая трудности и требуя навыка. Для адекватного перевода заголовка недостаточно буквально передать его содержание, необходимо учитывать функциональные и языковые особенности заголовков.

В связи с этим в рамках настоящего исследования представляется актуальным рассмотреть заголовки германских медиаизданий, а именно их грамматико-синтаксические особенности, которые в свою очередь детерминируют выбор переводческой стратегии.

Для исследования было отобрано двадцать пять заголовков таких популярных германских медиаизданий, как *WDR*, *TAGESSPIEGEL*, *TAZ*, *Blick*, посвященных теме нападения радикальных эоактивистов на достояние мирового искусства. Так, 14 октября 2022 года в Национальной Галерее Лондона знаменитая картина Ван Гога «Подсолнухи» пострадала от рук эковандалов движения «Just Stop Oil», требовавших от правительства приостановки новых проектов по добыче нефти и газа. Участники акции облили полотно томатным супом, а затем приклеили свои руки к стене. Данный инцидент широко освещался в мировом медиапространстве.

В ходе анализа заголовков, отобранных методом сплошной выборки, удалось выявить наиболее типичные грамматико-структурные особенности. Так, в медиазаголовках о эковандализме авторы чаще всего используют неперфектные формы глагола. Описывая события, произошедшие в недавнем прошлом, они отдают предпочтение настоящему времени [3, с. 114]. Такой тип заголовков подчеркивает релевантность событий, позволяя неким образом приблизиться к ним, почувствовать себя участником происходящего. Однако

использование настоящего времени в медиазаголовках для выражения уже произошедших событий в русскоязычных медиапубликациях нехарактерно, поэтому при переводе анализируемых заголовков на русский язык нам представляется целесообразным использование прошедшего времени, руководствуясь традицией оформления заголовков языка перевода:

Anti-Öl-Aktivistinnen werfen in London van-Gogh-Bild mit Suppe – Активистки движения «Just Stop Oil» облили супом картину Ван Гога в Лондоне;

Klima-Rebellen werfen Tomatensuppe auf Van-Gogh-Gemälde – Экобунтари облили томатным супом картину Ван Гога.

Aktivistinnen schütten Tomatensuppe über Van Gogh-Werk - Активистки вылили томатный суп на работу Ван Гога.

Что касается прошедшего времени (Präteritum), то оно используется в заголовках с целью выражения предпрошедшего времени, когда одно событие произошло раньше другого. В таких случаях в переводе временная форма прошедшего времени сохранена:

Sie bewarfen van Goghs Sonnenblumen mit Tomatensuppe, nun stehen zwei junge Frauen vor Gericht – Они облили томатным супом картину «Подсолнухи» Ван Гога, теперь молодые девушки предстанут перед судом.

Помимо простых повествовательных предложений, для выражения дополнительной эмоциональности в немецкоязычных заголовках отмечено использование восклицательных знаков. Однако следует отметить, что русскоязычным читателем восклицательные заголовки зачастую воспринимаются непривлекательными, поскольку такой тип заголовков роднит их с медиапубликациями «желтой прессы», поэтому отказ от восклицательного знака в заголовке как переводческая стратегия также может быть обоснован:

Tomatensuppe auf van Gogh, Kartoffelbrei auf Monet: Nein, das sind nicht nur „Klima-Deppen“! – Томатный суп на Ван Гога, картофельное пюре на Моне: нет, это не просто «климатические идиоты».

Что касается риторических вопросов в медиазаголовках, то такой тип заголовка широко используется как в немецком, так и русском медиапространстве, поскольку структуре медиазаголовка свойственна целевая установка, направленная на решение определенных задач и/ или призывающая к дискуссии:

Ist das noch Protest, oder einfach nur doof? Umweltaktivisten schütten Tomatensuppe auf weltberühmtes Van-Gogh-Bild – Это все еще протест или просто глупость? Экоактивисты облили томатным супом всемирно известную картину Ван Гога.

Was ist mehr wert – Kunst oder Leben? Aktivistinnen kippen Tomatensuppe auf Van Goghs «Sonnenblumen» – Что более ценно – искусство или жизнь? Активистки облили томатным супом «Подсолнухи» Ван Гога.

Другим не менее популярным приемом синтаксического оформления заголовков стала *парцелляция*, представляющая собой намеренное членение сложного предложения на два простых: конструкция отделяет левую сторону, где обозначается источник информации, название события или его причина, от правой стороны, где приводится краткая цитата или последствие события [3, с. 114]. Как правило, в немецких медиаизданиях этот прием преимущественно реализуется при помощи двоеточия или тире. При переводе, на наш взгляд, также важно «выдержать паузу»:

Berühmtes Gemälde „Sonnenblumen“: Umweltaktivisten überschütten Van-Gogh-Meisterwerk in London mit Tomatensuppe – Знаменитая картина «Подсолнухи»: экоактивисты облили томатным супом шедевр Ван Гога в Лондоне.

Tomatensuppe auf van Gogh: Aktivistinnen wollen an Taktik festhalten – Томатный суп на Ван Гоге: активистки продолжают свою акцию.

Klima-Aktivistinnen kippen Tomatensuppe auf van-Gogh-Gemälde: Frauen bekennen sich „nicht schuldig“ – Экоактивистки вылили томатный суп на картину Ван Гога: девушки не считают себя виновными.

Следует отметить, что парцелляция тесно связана с другими смежными явлениями синтаксического оформления – *эллипсисом*, представляющим собой опущение той или иной лексической единицы в речи или тексте. Чаще всего это личные формы глагола *sein* в составе адъективного предиката, включая статив. Данный прием избавляет предложение от избыточности, отвечая принципу языковой экономии и емкости медиазаголовка [6, с. 592]. При этом этот тип предложений относится к полным, поскольку в них всегда сохраняется рема – ядро, сообщающее основную тему высказывания. Как правило, номинативный стиль заголовков привносит элемент недосказанности и побуждает реципиента продолжить чтение. При переводе целесообразно постараться сохранить структуру оригинального заголовка:

Klimaaktivisten in London vor Gericht – *Экоактивистки перед судом в Лондоне;*
Van Gogh mit Tomatensuppe – *Ван Гог с томатным супом;*
Suppe auf Sonnenblumen – *Суп на «Подсолнухах».*

Для немецкоязычных заголовков также отмечена элиминация инфинитива из конструкции с модальным глаголом. Данный прием встречается редко ввиду высокой контекстуальной обусловленности [5, с. 2]. При переводе заголовков такого типа на русский язык представляется целесообразным восстановление опущенного в заголовке-оригинале смыслового глагола:

Großbritannien: Klimaaktivisten müssen ins Gefängnis - *Великобритания: радикальные экоактивистки должны отправиться в тюрьму.*

Кроме того, характерной особенностью использования эллипса является эллиптическая форма пассивного залога с опущением вспомогательного глагола *werden* или *sein*. При переводе русский язык, как правило, заголовок преобразуется в назывной или переводится в активном залоге [1, с. 49]:

Van-Gogh-Gemälde mit Suppe überschüttet – *Вылитый суп на картину Ван Гога;*
Berühmtes Van Gogh-Gemälde mit Tomatensuppe beworfen – *Метание томатного супа на известную картину Ван Гога;*
Nach Suppenwurf auf van Gogh-Gemälde: Aktivistinnen schuldig gesprochen – *Haftstrafe möglich* – *После суповой атаки на картину Ван Гога: активистки виновны – возможен тюремный срок;*

Van-Gogh-Gemälde mit Tomatensuppe beworfen: Dieser milde Terror geht ins Leere – *Томатный суп на картине Ван Гога: этот легкий ужас ни к чему не приведет.*

Таким образом, анализ грамматико-синтаксических особенностей немецкоязычных медиазаголовков к публикациям об эковандализме показал, что они отличаются целым рядом характерных признаков оформления, при передаче которых на русский язык нередко требуется использование трансформаций на грамматическом и синтаксическом уровнях. Безусловно, выбор определенной переводческой стратегии к оформлению отдельного медиазаголовка на язык перевода индивидуален, требующий изучения содержания материала всей публикации, а также учета традиции оформления медиазаголовков в русскоязычном медиапространстве. На наш взгляд, видится целесообразным проведение предпереводческого анализа уже опубликованных материалов на русском языке в отечественных медиаизданиях с целью знакомства с наиболее типичными структурными моделями заголовков для потенциального русскоязычного реципиента.

Кроме того, следует отметить, что рассматриваемые медиазаголовки в рамках настоящей работы представляют собой, на наш взгляд, богатый исследовательский материал не только в языковом аспекте, поскольку в заголовках к медиапубликациям явно транслируется осуждающая позиция немецких медиаизданий по отношению к эковандалам, несмотря на высокий уровень экологической осознанности граждан Германии, которая может рассматриваться как особая черта германской культурной идентичности. Однако радикальные экоакции, описанные в анализируемых статьях, вызвали незамедлительную негативную реакцию медиа, общественности и политиков. Предпринятые усилия экоактивистами лишь дискредитировали усилия всего экологического движения, что нашло отражение в

большинстве медиазаголовков. Все сказанное выше актуализует дальнейшее изучение медиазаголовков в рамках экологического дискурса.

Список литературы

1. Аверкина Л.А. К проблеме перевода газетно-журнальных заголовков / Л.А. Аверкина, А.М. Капитонова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2009. – № 4. – С. 47-56.
2. Богданова О.Ю. Заголовок как элемент текста / О.Ю. Богданова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т. 13. – № 1. – С. 116-119.
3. Евтеев С.В. Языковые особенности заголовков немецких газет и их учет при переводе / С.В. Евтеев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 4. – С. 112-118.
4. Захарова Т.В. Языковая специфика немецкоязычных газетных заголовков и практические трудности при их переводе на русский язык / Т.В. Захарова, О.М. Снигирева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 2 (202). – С. 102-105.
5. Фомичева М.П. Эллипсис как эффективный инструмент экономии языковых средств в современной немецкой прессе / М.П. Фомичева, Л.З. Буцурадзе // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2020. – № 06 (62). – С. 43-53.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева [и др.]. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

УДК 81'25:27-23

ПЕРЕВОД БИБЛЕИЗМОВ И БИБЛЕЙСКИХ АЛЛЮЗИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ЗАКОНОМЕРНЫХ СООТВЕТСТВИЙ Я.И. РЕЦКЕРА НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «LUCIFER»

Гвоздева Анастасия Константиновна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
gvozdevaanastasia@inbox.ru

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода библеизмов и библейских аллюзий через призму теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера. В ней обсуждается влияние Библии на современную поп-культуру, а также актуальность и сложность перевода библеизмов. Анализируется использование эквивалентных и вариантных соответствий, а также адекватных замен в процессе перевода. Кроме того, подчеркивается необходимость глубокого понимания контекста и культурных аспектов при работе с библейскими аллюзиями. На основе приведенных примеров демонстрируется, что перевод библеизмов требует не только языковых навыков, но обширных знаний.

Ключевые слова: библеизмы, библейские аллюзии, теория закономерных соответствий, эквивалентные соответствия, вариантные соответствия, адекватные замены.

**TRANSLATION OF BIBLICAL EXPRESSIONS AND BIBLICAL ALLUSIONS
THROUGH THE PRISM OF YA. RETSKER'S THEORY OF REGULAR EQUIVALENTS
ON THE MATERIAL OF THE TV SERIES 'LUCIFER'**

Anastasia Gvozdeva

Student, Orenburg State University, e-mail: gvozdevaanastasia@inbox.ru

*Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article analyses the translation of biblical expressions and allusions through the prism of Ya. Retsker's theory of regular equivalents. It discusses the influence of the Bible on modern pop culture, as well as the relevance and complexity of translating biblical expressions. The use of equivalents and variant equivalents as well as adequate substitutions in the translation process are analysed. It also highlights the need for a thorough understanding of context and cultural issues when dealing with biblical allusions. The examples given demonstrate that the translation of biblical expressions requires not only language skills, but also extensive knowledge.

Keywords: biblical expressions, biblical allusions, theory of regular equivalents, equivalents, variant equivalents, adequate substitutions.

Библия на протяжении веков оказывала значительное влияние на культуру, искусство и литературу, формируя моральные основы общества. Библизмы стали неотъемлемой частью языка, а также массовой культуры. В современном мире, где поп-культура охватывает широкую аудиторию и зачастую выступает как отражение социальных и культурных изменений, наблюдается возросший интерес к библейским мотивам, что обусловлено активным использованием библизмов в повседневной речи и в различных сферах поп-культуры, включая литературу, кино и телевидение. Ярким примером этого является популярный сериал «Люцифер», сочетающий в себе религиозные концепции с элементами комедии и драмы, что дает почву молодому поколению для философских размышлений.

Сериал «Люцифер» привлекает зрительское внимание благодаря своей необычной концепции, но одновременно ставит перед переводчиками специфические задачи. Библейские аллюзии и библизмы, пронизывающие как сюжет, так и диалоги, требуют от переводчиков глубокого понимания не только языка оригинала, но и культурных аспектов. Перевод таких элементов представляет собой сложную задачу, так как неверная интерпретация или утрата смысла может существенно снизить эмоциональную и философскую значимость произведения. Это подчеркивает необходимость изучения подходов, используемых переводчиками при передаче библейских аллюзий и библизмов на русский язык, учитывая разнообразие сложностей, возникающих в ходе перевода.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа трудностей перевода библизмов и библейских аллюзий в сериале «Люцифер», что способствует более глубокому пониманию взаимодействия религиозных концепций и современной массовой культуры.

Цель исследования состоит в анализе перевода библизмов и библейских аллюзий с использованием теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера, акцентируя внимание на переводческих решениях и их влиянии на восприятие перевода реципиентом.

Материалом исследования является сериал «Люцифер» и перевод библизмов и библейских аллюзий на сайте Lucifer.Transcripts [8], а предметом изучения являются способы перевода содержащихся в нем библизмов и библейских аллюзий на русский язык. В качестве методов исследования можно назвать следующие: метод описания, анализ, сравнение, обобщение.

Библеизм (англ. Biblical expression) – библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык [1, с. 66]. Также под библеизмами понимают функционирующие в языке словосочетания, цитирования или фразы из Библии, связанные с ее содержанием [4, с. 36].

Эти элементы широко распространены в европейских языках, связанных с христианской религией. Согласно Н.В. Климович, библеизмы – «отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании» [3, с. 141]

Библеизмы условно можно разделить на следующие группы:

- библеизмы – имена собственные (могут также входить в состав идиом и фразеологизмов);
- библеизмы – религиозные реалии (слова, именующие религиозные обряды или же предметы церковного быта);
- библеизмы – топонимы (географические названия);
- библеизмы – фразы/идиомы/цитаты [2, с. 103].

Таким образом, можно сделать вывод, что категория библеизмов предполагает достаточно большое и разнообразное количество лексических единиц.

Музыканты, режиссеры, писатели часто обращаются к библейским аллюзиям, чтобы передать сложные эмоции или критику современного общества. В кино библейские архетипы служат основой для создания динамичных персонажей и напряженных конфликтов.

Аллюзия – это намек на известные обстоятельства или тексты. Содержащие аллюзию высказывания помимо буквального смысла имеют второй план, заставляющий читателя обратиться к тем или иным воспоминаниям, ощущениям, ассоциациям [5, с. 67].

Типология библейских аллюзий включает в себя:

- 1) уподобление библейским персонажам;
- 2) собственную интерпретацию библейских фактов;
- 3) перенос библейских событий в реальное время;
- 4) противоположное толкование библейского факта [6, с. 61].

Библейские аллюзии обладают уникальными характеристиками, которые переводчику необходимо учитывать, включая степень известности текстов, разнообразие толкований. В западной традиции такие аллюзии встречаются чаще и имеют более универсальное значение, тогда как в русской культуре они могут быть менее распространены.

На процесс воспроизведения и перевода библеизмов оказывают влияние несколько факторов:

- а) степень известности соответствующих мифологий и религий, их сюжетов, легенд и образов;
- б) наличие или отсутствие совпадений сюжетов и образов между религиозными культурами языков оригинала и перевода, что, в свою очередь, приводит к различиям в ассоциативных значениях аллюзивных библеизмов в исходных и переводных текстах;
- в) их актуализация на различных уровнях контекста, особенно на уровне микроконтекста;
- г) возможность превращения (трансформации) или отсутствия изменений в оригинале.

Использование библеизмов позволяет авторам легко вводить библейские аллюзии в текст, придавая ему глубину и смысл. Библеизмы помогают создать перекрестные связи между сценарием произведения и известными библейскими сюжетами. Это не только обогащает текст, но и вызывает у читателя или зрителя ассоциации с религиозными мотивами, делая персонажей и события более яркими и значительными. Таким образом, библеизмы служат инструментом для передачи сложных идей через библейские образы.

В данной статье перевод библеизмов и библейских аллюзий мы будем рассматривать через призму теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера. Как пишет сам Рецкер, «не давая никаких рецептов, теория соответствий вскрывает общие закономерности

переводческого процесса, основанные на функциональной зависимости» [7, с. 11]. Эти закономерности, согласно Рецкеру, делятся на три большие группы:

1) эквивалентные соответствия (постоянные, не зависящие от контекста соответствия единиц одного языка единицам другого);

2) вариантные соответствия (между единицей одного языка и соответствующей единицей другого устанавливаются аналоговые отношения: среди синонимических единиц другого языка подыскивается вариант передачи смысла, наиболее подходящего для данного контекста. Выбор каждой конкретной пары соответствий определяется контекстом);

3) переводческие трансформации (или адекватные замены, к которым переводчик прибегает тогда, когда нужно передать смысл «исходя из целого»).

Используя эту теорию, мы сможем проанализировать перевод и стоящие за ним переводческие решения.

В английском языке существует значительное количество библеизмов, для которых имеются эквиваленты в русском языке. Перевод подобных библеизмов зачастую проходит без затруднений благодаря наличию соответствующих эквивалентов.

Кроме того, переводчику следует учитывать несколько универсальных принципов при переводе библейских аллюзий:

– переводчику следует оценивать варианты перевода в зависимости от уровня их эксплицитности, при необходимости осуществлять прагматическую адаптацию с учетом целевой аудитории и ее знакомства с текстами Священного писания;

– анализировать стили и сочетаемость, притом необходимо соблюдать нормы языка, перевод должен отвечать требованиям как узкого, так и широкого контекста;

– при работе с аллюзивными именами собственными важно оценивать способы передачи в соответствии с условиями узкого и широкого контекста, а также стремиться передать культурно-ассоциативное содержание аллюзии или компенсировать его возможные потери.

Ниже мы представим библеизмы и аллюзии, найденные нами в первых двух сериях первого сезона сериала «Люцифер», и перевод на русский язык. Нами были использованы транскрипты серий [8].

В первой серии первого сезона встречаются следующие библеизмы (см. Таблица 1):

Таблица 1 – Библеизмы и их перевод в 1 серии 1 сезона

Английский вариант	Русский вариант	Трансформация
Angel	Ангел	Эквивалентное соответствие
Lucifer	Люцифер	Эквивалентное соответствие
Sin	Грех	Вариантное соответствие
Was cast out	Был изгнан	Вариантное соответствие
The wicked	Нечестивые	Вариантное соответствие

Исходя из представленной таблицы и теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера, можно сделать следующие выводы о переводе библеизмов. В таблице отмечено, что для перевода некоторых слов использованы эквивалентные соответствия. Это позволяет сохранить прямое значение. Переводческое решение обосновано, поскольку данные библеизмы имеют устоявшиеся и конкретные значения в обеих культурах.

В то же время, для других библеизмов применяются вариантные соответствия. Использование вариантных соответствий в этих случаях объясняется тем, что библеизмы могут включать дополнительные коннотации или иметь особый значимый контекст, который трудно отразить с помощью простого эквивалента. Тем самым переводчики сталкиваются с необходимостью учитывать как лексические, так и культурные аспекты, чтобы установить адекватный баланс между верностью оригиналу и восприимчивостью перевода для аудитории.

Использование библеизмов в диалогах и характеристиках персонажей служит эффективным способом введения библейских аллюзий в текст.

Личность Люцифера: одной из аллюзий в сериале является уподобление библейским персонажам. Персонаж Люцифер Морнингстар (англ. Lucifer Morningstar) идентифицирует себя как Дьявол, фигура, центральная для библейских текстов, представляющая искушение, грех и восстание против Бога.

Если говорить об аллюзиях в виде библейских имен, стоит отметить, что большинство таких имен можно рассматривать как символы, каждый из которых уже сам по себе несет смысловое значение. Следует обратить внимание на то, что фамилия переведена при помощи транскрипции, тем самым перевод не отражает вложенного в фамилию смысла. Изучив происхождение имени «Люцифер», мы обнаруживаем, что латинское слово «lucifer» означает «носитель света» или «сияющая утренняя звезда». Одним из вариантов перевода может быть нами предложен «Люцифер Свет-приносящий» (адекватная замена).

«There ain't no rest for the wicked» – «Нет покоя нечестивым»: эта фраза перекликается с библейской идеей, найденной в Притчах 4:16-17, в которых говорится о беспокойной природе нечестивых, не способных уснуть, пока не совершат зло. При переводе использовалась адекватная замена на уровне предложения, что является вполне обоснованным переводческим решением.

Во второй серии первого сезона встречаются следующие библеизмы (см. Таблица 2)

Таблица 2 – Библеизмы и их перевод во 2 серии 1 сезона

Английский вариант	Русский вариант	Трансформация
Old Scratch	Нечистый (дух)	Адекватная замена
To confess	Покаяться	Вариантное соответствие
Redemption	Искушение	Вариантное соответствие
Underworld	Преисподняя	Вариантное соответствие
Satan	Сатана	Эквивалентное соответствие

Анализируя данную таблицу, можно сделать аналогичный вывод о переводческих решениях: библеизмы с устоявшимся и конкретным значением имеют эквивалентное соответствие; библеизмы, имеющие дополнительные коннотации – вариантные соответствия. Адекватная замена используется в случаях, когда словарных и фразовых соответствий не найдено. В этом случае переводчику приходится прибегать к изменениям (трансформациям) на уровне формы, которые позволяют передать содержание оригинала.

Далее следует обратить внимание на интересный случай, который демонстрирует сложности перевода библейских аллюзий. В предложении, переведенном при помощи адекватной замены «He shows him his face» – «Он показывает ему свой истинный облик» – отсутствуют конкретные библеизмы, и на первый взгляд может показаться, что отсутствует прямая связь с библейским текстом. Однако данную аллюзию можно интерпретировать как намек на силу откровения в Писании, где встречи с божественными существами зачастую сопровождаются страхом или даже смертью из-за святости этих моментов (например, Исход 33:20). Эта фраза не просто указывает на физическое проявление, но олицетворяет «истинный облик» главного героя, его двойственную природу. В этом и заключается сложность перевода библейских аллюзий: отсутствие конкретных ссылок делает интерпретацию зависимой от макроконтекста, что подчеркивает важность понимания общей тематики и мотивов произведения. В этом случае без глубокого анализа мы не смогли бы правильно идентифицировать аллюзию.

Из вышесказанного можно сделать несколько значимых выводов относительно перевода библеизмов и аллюзий в сериале «Люцифер». Во-первых, перевод библейских элементов требует не только языковых навыков, но и понимания контекста, что подтверждается приведенными примерами.

Во-вторых, переводчики сталкиваются с задачей сохранения оригинального смысла, что не всегда получается, как в случае с фамилией Люцифера. Перевод аллюзий на библейские темы требует внимательного подхода и глубокого изучения контекста.

В ходе анализа мы пришли к выводу, что для сохранения исходных смыслов библеизмов при переводе необходимо придерживаться следующей стратегии: внимательное изучение первоисточника → оценка роли контекста в переводе → определение целевой аудитории → анализ «узнаваемости» и ассоциативности сюжетных элементов → осуществление перевода библеизма с учетом его положения в оригинальном тексте.

Таким образом, перевод библеизмов и библейских аллюзий – это не только лексическая задача, но и философская, требующая от переводчика глубокого понимания материала, чтобы донести его суть до реципиента.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Кибизова Е.Р. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода [Электронный ресурс] / Е.Р. Кибизова, А.Д. Бакина // Форум молодежной науки. – 2020. – № 6. – С. 101-109. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-bibleyskih-allyuziy-i-spetsifika-ih-perevoda> (дата обращения: 03.11.2024).
3. Климович Н.В. Особенности перевода интертекстуальных элементов библейского происхождения в художественном тексте [Электронный ресурс] / Н.В. Климович // Вестник ТГПУ. 2013. №10 (138). – С. 141-147. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-intertekstualnyh-elementov-bibleyskogo-proishozhdeniya-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Меликян А.А. Классификация библейских фразеологизмов английского языка на основе концептуальных моделей преобразования знаний в семантические единицы языка: дис. .. канд. филол. наук / А.А. Меликян. – Пятигорск, 1998. – 234 с.
5. Нечаева К.К. Аллюзии: виды, функции, трудности перевода (на примере португальских СМИ) [Электронный ресурс] / К.К. Нечаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 12 (805). – С. 66-79. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/allyuzii-vidy-funktsii-trudnosti-perevoda-na-primere-portugalskih-smi> (дата обращения: 03.11.2024).
6. Первак Т.В. Типология и функционирование библейских аллюзий в аспекте языковой игры [Электронный ресурс] / Т.В. Первак // Вопросы современной лингвистики. – 2019. – № 6. – С. 59-67. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-funktsionirovanie-bibleyskih-allyuziy-v-aspekte-yazykovoy-igry> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер // М.: Р. Валент, 2010. – 244с.
8. Lucifer. Transcripts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transcripts.foreverdreaming.org/viewforum.php?f=391&sid=ea9d87a9aafa606c7f3ad86a1e845103>

ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ИСТОРИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Голубова Алла Игоревна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: golubova-alla@mail.ru

Научный руководитель: Моисеева Ирина Юрьевна, д. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению закадрового перевода как специфической формы озвучивания видеоматериалов на другой язык с сохранением оригинального аудиофайла. В работе рассматривается определение закадрового перевода, как одного из видов аудиовизуального перевода, его исторический контекст и перспективы развития в современном мире. Особое внимание уделяется различиям между закадровым переводом и дубляжом, а также возможностям автоматизации и улучшения качества закадрового перевода в будущем.

Ключевые слова: закадровый перевод, аудиовизуальный перевод, озвучивание, таймкод, синхронизация.

VOICE-OVER TRANSLATION: DEFINITION, HISTORY, PERSPECTIVES

Alla Golubova

Student, Orenburg State University, e-mail: golubova-alla@mail.ru

Research advisor: Irina Moiseeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University

Abstract. This research is devoted to the study of voice-over translation as a specific form of dubbing video materials into another language while preserving the original audio file. The study considers the definition of voice-over translation as one of the types of audiovisual translation, its historical context and perspectives of development in the modern world. Special attention is paid to the differences between voice-over translation and dubbing, as well as to the possibilities of automation and improvement of the quality of voice-over translation in the future.

Key words: voice-over translation, audiovisual translation, dubbing, timecode, synchronisation.

Актуальность данной темы обуславливается востребованностью закадрового перевода, в связи с массовым распространением аудиовизуального контента в целом и необходимостью получать информацию из многообразных источников на разных языках. Закадровый перевод, как один из самых быстропроизводимых видов аудиовизуального перевода, точно отвечает темпам потребления информации нынешнего мира. Кроме того, по мере развития современных технологий совершенствуются и программные обеспечения для осуществления перевода, влияющие не только на скорость, но и на качество. В перспективе фактор владения этими технологическими помощниками будет определять спрос переводчика на современном рынке.

Цель – исследование закадрового перевода как формы озвучивания видеоматериалов на другой язык, включая определение, исторический контекст, а также возможности автоматизации и улучшения качества в будущем.

Задачи исследования: 1) изучить особенности аудиовизуального перевода; 2) изучить историю развития закадрового перевода; 3) выявить влияние выбора диктора на восприятие

контента; 4) проанализировать технические аспекты закадрового перевода; 5) объяснить перспективы развития закадрового перевода.

Появление и повсеместное распространение кинематографа послужило развитию и росту востребованности аудиовизуального перевода (АВП). В нашем исследовании мы будем использовать термин «аудиовизуальный перевод», сформулированный А.А. Хозяиновой, и понимать под ним «способ перевода, который представляет собой перевод аудиовизуальных текстов, как с одного языка на другой, так и внутри одной языковой системы» [1]. Аудиовизуальный перевод включает в себя несколько видов перевода: субтитрование, дубляж и закадровый перевод.

Ю.О. Акимова и А.А. Устиновская рассматривают термин «субтитрование» как перенос заранее подготовленного сообщения, выраженного в вербальной форме, в письменный вид [2]. В то же время некоторые ученые не согласны с тем, что субтитрование можно считать переводом, из-за невозможности в полной мере перевести устную речь в письменную [6].

Дубляж – это полное замещение оригинальной речи актеров на речь на переводимого языка. При этом, при качественном переводе совпадает не только длительность фраз, но и артикуляция актеров с новым текстом.

Согласно «Толковому переводоведческому словарю» (Л.Л. Нелюбин, 2003), закадровый перевод (voiceover) – это вид озвучивания, предусматривающий создание дополнительной речевой дорожки, которая накладывается на оригинальную, при этом зритель может слышать обе дорожки [8]. Тем не менее, данный переводческий феномен не рассматривается однозначно, и исследователи предлагают для него различную терминологию. И.С. Алексеева использует термин «синхронизация видеотекста» [3], В.Е. Горшкова – перевод «голос за кадром» [5], Р.А. Матасов – «синхронный закадровый перевод» [7]. Основная типология закадрового перевода: 1) одnogолосый закадровый перевод – VO (от англ. Voice-over); двуголосый закадровый перевод (DVO (от англ. Double voice-over); многоголосый закадровый перевод – MVO (от англ. Multi voice-over).

Исходя из определения, можно сделать вывод о том, что закадровый перевод неразрывно связан с кинематографом и берет начало с момента его появления. Ведь неотъемлемой частью работы автора аудиовизуального материала является стремление как можно шире распространить определенную информацию. Р.А. Матасов предлагает свою историческую классификацию эволюции закадрового перевода: 1) немой период (1895-1927); 2) период субтитров и дубляжа (1927-1976); 3) период домашнего видео (1976-1980-ые); 4) период одnogолосого синхронного закадрового перевода (1980-ые – начало 90-х гг); 5) период DVD и разных видов кино/видео перевода (КВП) (1995 – по н.в.) [7]. После появления Системы Домашнего Видео в 80-х гг. в СССР стали чрезвычайно популярны пиратские видеокассеты с синхронным закадровым переводом (СЗП) популярных зарубежных фильмов. Поскольку это была эпоха «железного занавеса» подобная деятельность считалась нелегальной и переводилось только узким кругом лиц. Одними из самых известных голосов являлись: Леонид Володарский, Михаил Иванов, Павел Санаев и др. Однако такой вид перевода не отличался хорошим качеством, поэтому в России, как и во многих других странах, наиболее распространенным остается многоголосый закадровый перевод, который появился в середине 90х г.

В настоящее время, напротив, приоритет уделяется качеству, а не количеству. Поэтому для закадрового перевода, так же, как и для дубляжа, важным фактором является синхронизация с видеорядом. Текст, который в будущем будет озвучиваться диктором, ограничен по времени видеорядом, который в свою очередь делят на раскадровки. Этот текст не должен быть перегружен объемом, иначе закадровая речь будет слишком быстрой, неестественной, неэкспрессивной. Особой задачей для переводчика также является совпадение в результате артикуляции языка оригинала с артикуляцией переводящего языка. Такое явление называется «липсинком». Однако, как заметила Е.В. Головина в своем

исследовании, этот прием больше применим к такому виду АВП перевода как дубляж, чем к закадровому переводу [4]. Тем самым, делая последний более простым в исполнении.

Закадровый перевод во многом зависит от профессионализма переводчика и используемых им приемах, однако существенную роль также играет студия озвучивания и подбор соответствующего голоса диктора. С целью облегчить работу диктора, переводчику рекомендуется употреблять условные знаки, которые помогут диктору правильно прочитать текст, а также указывать таймкоды (время начала и конца произношения фразы). Особенности голоса, интонация, профессионализм диктора, а также способность адаптироваться к различным жанрам и стилям контента – все это необходимо для передачи эмоций, атмосферы оригинала и смысла материала. Диктор должен быть ознакомлен не только с языковыми нюансами перевода, но также и с культурными особенностями, чтобы сохранить посыл, заложенный автором исходного текста.

В процессе работы диктор и переводчик используют разнообразное специальное программное обеспечение: программы для распознавания голоса, например, Otter, Transkriptor, Winescribe и другие, чтобы облегчить процесс субтитрирования; инструменты автоматизированного перевода (SDL Studio Trados, memoQ, Wordfast и др.); электронные словари; текстовые редакторы; аудиоредакторы и видеоредакторы (Veed.io, Clideo, Movavi и др.). Программное обеспечение для закадрового перевода позволяет не только ускорить переводческий процесс, но и улучшить качество перевода. Популярностью при создании закадрового перевода также пользуются современные технологии. Искусственный интеллект позволяет не только более качественно распознавать речь и устанавливать количество спикеров, но и фиксировать таймкоды, основываясь на смысловых отрывках произведения.

Современные технологии, без сомнений, значительно меняют характер работы переводчика, делая ее проще, эффективнее и быстрее. Мы можем привести в пример компанию «Яндекс», которая на базе искусственного интеллекта добавила автоматический закадровый перевод любых англоязычных видео на медиaplatformу «YouTube» и некоторые другие сервисы в сентябре 2021 года. Что позволило людям по всему миру знакомиться с контентом интересных им людей. Однако, несмотря на масштабность подобных проектов, современные технологии все еще не могут заменить переводчиков по ряду причин. Во-первых, технологии пока не способны распознавать речь в совершенстве, особенно при наличии редко встречающегося акцента или речевых дефектов. Во-вторых, значительный прогресс в области идентификации мы можем наблюдать только в отношении английского языка. Даже такие широко распространенные языки как французский, итальянский, немецкий и другие языки находятся на стадии бета-тестирования и зачастую не могут предоставить требуемый результат. В-третьих, программы не распознают интонацию, они не всегда корректно определяют начало и конец фразы, что ведет к неправильному переводу. В-четвертых, не принимаются во внимание сюжетные особенности и особенности взаимоотношений между героями. И, наконец, часто искаженно переводятся культурные реалии, идиоматические обороты и прочие трудные моменты.

Таким образом, данное исследование показало, что закадровый перевод, как актуальная форма перевода видеоматериалов, имеет богатую историю и занимает важное место в современной медиаиндустрии. Применение современных технологий и подходов к переводу может значительно улучшить качество и эффективность процесса в будущем.

Список литературы

1. Хозяинова А.А. Особенности передачи системных свойств аудиовизуального перевода при переводе детских анимационных сериалов / А.А. Хозяинова // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. – 2022. – № 21. – С. 172-177.
2. Акимова Ю.О. Особенности работы с аудиовизуальным переводом / Ю.О. Акимова, А.А. Устиновская // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : междун. науч.-практ. конф. 27–28 апр. 2023 г., Москва – Пенза. – Москва – Пенза : ПГТУ, 2023. – С. 94-110.

3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева – СПб : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
4. Головина Е.В. Особенности закадрового перевода фильмов в прагматическом аспекте / Е.В. Головина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 272-274.
5. Горшкова В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: на материале современного французского кино : дис. .. док. фил. наук : 10.02.05 : защищена 21.02.07 : утв. 15.02.08 / Горшкова Вера Евгеньевна. – Иркутск, 2006. – 367 с.
6. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте приклад лингвистики / Дж.К. Кэтфорд. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
7. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Р.А. Матасов. – Москва, 2009. – 211 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : ООО «ФЛИНТА», 2018. – 318 с.

УДК 811.111

**АКТУАЛИЗАТОРЫ МИШЕНИ МАНИПУЛЯЦИИ
«ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА» В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ
ТЕРЕЗЫ МЭЙ**

Дедова Наталья Игоревна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: dedova.n03@mail.ru

Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, д. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические средства актуализации такой мишени манипуляции массовым реципиентом политического дискурса, как спациональное восприятие, а также особенности функционирования данных актуализаторов в текстах политических выступлений Терезы Мэй. Практический материал, представленный в статье, анализируется на основе реципиентоцентрического подхода, позволяющего правильно определить интенцию продуцента соответствующих сообщений.

Ключевые слова: политический дискурс; лингвистическая манипуляция; мишень манипуляции; массовый реципиент; актуализатор; спациональное восприятие.

**ACTUALIZERS OF MANIPULATION TARGET “SPACIAL PERCEPTION”
IN TERESA MAY’S POLITICAL SPEECHES**

Natalya Dedova

Student, Orenburg State University, e-mail: dedova.n03@mail.ru

Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article deals with the linguistic means of actualizing of such mass recipient manipulation target in the political discourse as spacial perception. It also considers the functional peculiarities of the actualizers under study in Teresa May’s political speeches. Practical examples

given in the article are analyzed with the help of “recipient in the centre” approach which lets to define the intention of the producer of the correspondent messages correctly.

Key words: political discourse; linguistic manipulation; manipulation target; mass recipient; actualizer; spacial perception.

В настоящее время среди исследователей-лингвистов за аксиому признается тот факт, что политический дискурс представляет собой тот вид дискурса, в котором манипулятивная интенция является доминирующей [1; 2; 5]. При этом в качестве основных участников данного вида дискурса можно выделить продуцента политических речей, функционирующих в пределах политического дискурса, и их массового реципиента, который обладает определенным набором универсальных характеристик.

Реципиентоцентрический подход к изучению лингвистических средств манипуляции массовым реципиентом, применяемый в совокупности с интенциональным анализом соответствующих текстов, позволяет правильно определить те единицы дискурса, которые наиболее эффективны при воздействии на массовую аудиторию. При использовании данного подхода массовый реципиент рассматривается как слушатель манипулятивного сообщения, находящийся в центре манипулятивной ситуации и обладающий определенным набором общих «слабых мест» (мишеней), на которые может воздействовать продуцент политической речи. Иерархия данных мишеней представляется нам следующим образом:

1. Этологические и физиологические мишени манипуляции, к которым относятся инстинкты, базовые потребности и базовые эмоции массового реципиента, его абдуктивное мышление, а также особенности восприятия им времени и пространства.

2. Социальные мишени манипуляции, к которым можно отнести особенности массового реципиента, связанные с уровнем развития общества в котором он находится в данный момент. Кроме того, к данной группе мишеней манипуляции исследователи относят такие феномены общественного сознания, как ожидание осуществления социального идеала и бинаризм мышления и оценки.

3. Дискурсивные мишени манипуляции, включающие в себя характеристики поведения массового реципиента политических сообщений и их продуцента, обусловленные особенностями конкретного (в данном случае, политического) дискурса.

Анализ текстов речей, функционирующих в пределах политического дискурса, убедительно доказывает, что восприятие массовым реципиентом пространства и его положения в пространстве является одной из наиболее эффективных мишеней манипуляции. При этом спациальное (от английского слова *space* – *пространство*) восприятие массового реципиента как его универсальная особенность отличается ярко выраженным антропоцентризмом, так как ориентировано относительно той системы координат, исходной точкой которой является естественная вертикальная поза человека, представляющего пространство [3, с. 8].

Помимо этого, пространственные координаты и, соответственно, положение в пространстве воспринимаются массовым реципиентом как высокое или низкое в самом человеке. То, что находится впереди, может осознаваться массовым реципиентом как будущее, а то, что остается позади – как прошлое. Данная особенность спациального восприятия не может не находить своего отражения в языке. Так, например, проявление благородного начала обозначается посредством прилагательного «высокий» (высокие помыслы, стремления, чувства; в русском языке – *высокие отношения*, в английском языке – *high aims*); непорядочные, злые замыслы обозначаются как низменные и низкие (в русском языке – *низменные мотивы*, *низкие мысли*; в английском языке – *low tricks*); направление вправо мыслится как правда, как «истинный» (праведный или правильный) путь – правое дело, *right roads*; верх воспринимается как достижение кульминации определенного состояния (*верх карьерной лестницы*, *room at the top*), а низ – как пространство неудачи и грехопадения (*to be at the bottom of the class*, *быть на самом дне*) [4, с. 173-203].

Премьер-министр Великобритании 2016-2019 гг. Тереза Мэй с точки зрения своего речевого поведения представляет собой одного из продуцентов англоязычного политического дискурса, наиболее эффективно и часто использовавшего прием актуализации мишени манипуляции массовым реципиентом «спациальное восприятие». Анализ практического материала показывает, что в предвыборной речи, произнесенной Терезой Мэй на собрании Консервативной партии в Лондоне (2016 г.), насчитывается более трех десятков случаев лингвистической актуализации исследуемой мишени. Один только глагол *to step up* (подняться, активизироваться, усилиться), несомненно, принадлежащий к группе актуализаторов мишени манипуляции массовым реципиентом «спациальное восприятие», употребляется в данной речи восемь раз. Приведем наиболее яркие примеры его использования:

a) And with Labour divided, divisive and out-of-touch, we have a responsibility *to step up*, represent and govern for the whole nation.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

b) It means encouraging new technologies that will help us to get more houses built faster. And putting in more government investment too. It means stepping up and doing what's right for Britain.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

c) It is to act to encourage and nurture those relationships, networks and institutions – and to step up to correct injustices and tackle unfairness where it can – because these are the things that can drive us apart.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

В примерах a), b) и c) употребление глагола *to step up*, обозначающего некий рывок вверх, стремление к положению выше и лучше прежнего, активизацию конкретных положительных процессов актуализирует мишень манипуляции массовым реципиентом «спациальное восприятие», а именно восприятие верха как достижения кульминации определенного состояния.

Также довольно часто (5 раз) Тереза Мэй использует такой актуализатор мишени манипуляции массовым реципиентом «спациальное восприятие», как *centre* и производные от него.

d) Today I want to answer that question very directly.

I want to set out my vision for Britain after Brexit.

I want to lay out my approach – the things I believe.

I want to explain what a country that works for everyone means.

I want to set our party and our country on the path towards the new *centre* ground of British politics...

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

e) And when one among us falters, our most basic human instinct is to put our own self-interest aside, to reach out our hand and help them over the line.

That's why the *central* tenet of my belief is that there is more to life than individualism and self-interest.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

Объект или идея, находящиеся в центре чего-либо, часто воспринимаются массовым реципиентом как некое ядро, ось или суть, вокруг которых существуют более второстепенные идеи и объекты. Более того, нечто центральное воспринимается и как что-то более дорогое, почитаемое, требующее защиты и более бережного отношения. В примерах d) и e) из текста политической речи Терезы Мэй на собрании Консервативной партии в Лондоне (2016 г.) показаны именно такие случаи актуализации мишени манипуляции массовым реципиентом «спациальное восприятие».

В отличие от актуализатора *centre* (центр, центральный) и его производных, обозначающих некое ядро, лексема *middle* (средний, середина, середнячок) нацелена на актуализацию такого восприятия любого из представителей массового реципиента в

пространстве, при котором он мыслится как обладающий средними способностями, достижениями и доходом относительно тех представителей массового реципиента, кто добился большого успеха и находится «наверху», а также относительно тех, кто находится «внизу». Так как подобные представители массового реципиента (*middle*) обычно составляют его подавляющее большинство, продвижение их интересов положительно сказывается на имидже продуцента, употребляющего данный актуализатор мишени манипуляции массовым реципиентом «специальное восприятие». Например:

f) If you're an accountant, a financial adviser or a *middleman* who helps people to avoid what they owe to society, we're coming after you too.

That's why I say today – as I have always said – that my mission – and the mission of this party – is to build a country that truly works for everyone, not just the privileged few.

It's why when I stood on the steps of Number 10 for the first time as Prime Minister 84 days ago, I said that the Government I lead will be driven not by the interests of the rich and powerful, but by the interests of ordinary, working class people.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

В примере f) обозначение рода занятий *middleman* ассоциируется с положением в обществе *middle class*, косвенно актуализируя мишень манипуляции массовым реципиентом «специальное восприятие».

Иногда актуализация мишени манипуляции массовым реципиентом «специальное восприятие» происходит в совокупности с актуализацией других мишеней манипуляции, что, несомненно, усиливает манипулятивный эффект политической речи. Так для усиления манипулятивного эффекта сообщения может быть задействовано абдуктивное (образное) мышление представителей массового реципиента. Например:

g) Our society should work for everyone, but if you can't afford to get onto the property ladder, or your child is stuck in a bad school, it doesn't feel like it's working for you.

(Theresa May: Conference Speech, <https://www.spectator.co.uk>)

Метафорический термин «лестница собственности», широко употребляемый в Великобритании, обозначает некоторые различия в постоянных величинах при переходе от более дешевого к более дорогому и (возможно) престижному жилью. Исходя из этой метафоры, каждый отдельный человек или семья могут постепенно переходить от более дешевого жилья к более дорогим квартирам и домам «на самом верху». Таким образом в примере g) из речи Терезы Мэй с помощью метафоры о жилищной лестнице и образа продвижения от нижней ступеньки лестницы к верхней актуализируется мишень манипуляции массовым реципиентом «специальное восприятие».

Стоит отметить, что успешное использование актуализаторов различных мишеней манипуляции массовым реципиентом со стороны политиков, являющихся продуцентами соответствующих речей, может объясняться тем фактом, что они сами также представляют собой носителей универсального набора мишеней манипуляции массового реципиента. Исходя из этого, можно также предположить, что наиболее частотно употребляемые политиками актуализаторы мишеней манипуляции являются наиболее эффективными при манипуляции массовым реципиентом. В речах Терезы Мэй такими актуализаторами становятся средства, воздействующие на мишень манипуляции массовым реципиентом «специальное восприятие».

Список литературы

1. Махина А.И. Политический дискурс как объект лингвистического исследования / А.И. Махина, Е.Е. Коптякова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №. 1. – С. 347-349.
2. Песина С.А. Политический дискурс и речевые манипуляции / С.А. Песина // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. – Екатеринбург, 2021. – С. 151-157.

3. Пономарева Н.В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон верх/низ (на материале русского литературного языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Пономарева. – Кемерово, 2007. – 21 с.

4. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – Москва, 1988. – С.173-203.

5. Фарвазетдинова Д.Ф. Стратегии и тактики речевой манипуляции в выступлениях Риши Сунака / Д.Ф. Фарвазетдинова // Гуманитарный научный вестник. – Смоленск, 2024. – №. 4. – С. 95-104.

УДК 81.23

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ: СВЯЗЬ НЕЙРОЛИНГВИСТИКИ И ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Зюзина Анастасия Владимировна

Пономарева Анастасия Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: zyuzinanastya9@gmail.com

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

anastasiya_ponomareva_2022@mail.ru

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме изучения нейролингвистики и психоллингвистики как дисциплин, на стыке психологии, лингвистики и неврологии. Основная задача заключается в выявлении основных и скрытых подходов в изучении данных дисциплин. Анализируются причины возникновения интереса к нейролингвистике и психоллингвистике.

Ключевые слова: Лингвистика, нейролингвистика, психоллингвистика, язык, мышление.

LANGUAGE AND THINKING: CONNECTION BETWEEN NEUROLINGUISTICS AND PSYCHOLINGUISTICS

Anastasia Zyuzina, Anastasia Ponomareva

Student, Orenburg State University, e-mail: zyuzinanastya9@gmail.com

Student, Orenburg State University, e-mail: anastasiya_ponomareva_2022@mail.ru

Research advisor: Natalia Belova, Candidate of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the problem of studying neurolinguistics and psycholinguistics as disciplines that connect with psychology, linguistics and neuroscience. The main task is to identify the main and hidden approaches in the study of these disciplines. The reasons for the emergence of interest in neurolinguistics and psycholinguistics are analyzed.

Key words: Linguistics, neurolinguistics, psycholinguistics, language, thinking.

Еще в начале 20-го века такие выдающиеся лингвисты, как Л.С. Выготский, Ф. де Соссюр, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н. Хомский изучали взаимодействие мышления и речи, процессы формирования речевого сообщения в сознании человека.

На сегодняшний день базовые представления о таких дисциплинах, как нейролингвистика и психоллингвистика, довольно размыты, у них нет четкой области знания, и, тем более, собственной научной традиции. Развитие этих дисциплин во многом зависит от результатов исследований таких гуманитарных наук как психология, лингвистика, неврология и т.д.

Данная статья посвящена проблеме изучения нейролингвистики и психоллингвистики как дисциплин, на стыке психологии, лингвистики и неврологии. Нейролингвистика и психоллингвистика тесно взаимосвязанные области науки, которые продолжают развиваться благодаря новым технологиям и методам исследования. В данной статье предпринята попытка выявить характерные черты каждой из наук и понять, чем они отличаются. Материалом исследования послужили сведения из научных статей по данной теме, а также различные словари.

Лингвистика имеет прочные связи с самыми разными гуманитарными, социальными, естественными и техническими науками, поскольку человеческая культура находит свое выражение в текстах, лингвистика дает инструментарий различным наукам, изучающим духовный мир человека и человеческое общество.

Представим краткий обзор научных работ, в которых исследованы характеристики и сущность лингвистики.

По утверждению В.В. Иванова «лингвистика» — это наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях [5, с. 618]. Данным определением автор подчеркивает универсальность лингвистики как науки, которая стремится понять сложность и многообразие языков, занимающихся как общими, так и специфическими аспектами языка.

Тем временем, Л.Л. Нелюбин дает следующее определение: «лингвистика» — наука о языке, языкознание, языковедение [8, с. 320].

В рамках нашего исследования будем придерживаться определения лингвистики, предложенного В.В. Ивановым. Таким образом, лингвистика исследует как общие, так и специфические черты языков, подчеркивая их разнообразие.

Изначально становление нейролингвистики как научной дисциплины связано с развитием науки о мозге и процессами, протекающими в нем. Большой вклад в развитие нейролингвистики, внесли медики Поль Брока и Карл Вернике. Именно они предложили первые идеи о том, какие области мозга отвечают за язык. Брока открыл область, связанную с произношением, а Вернике — область, отвечающую за понимание речи [4, с. 125].

Переходя к более детальному изучению нейролингвистики, стоит обратить внимание на разные определения данной дисциплины в следующих словарях. В «Словаре практического психолога» дается следующее определение: Нейролингвистика — отрасль науки, пограничная для психологии, неврологии и лингвистики, изучающая мозговые механизмы деятельности речевой и изменения в речевых процессах, возникающие при локальных поражениях мозга головного [3, с. 800]. В «Психологическом словаре» рассматривается другой вариант данного определения: Нейролингвистика – раздел психологии, посвященный изучению мозговых механизмов речевой деятельности – в норме и при локальных поражениях мозга [1, с. 264].

Интерес к нейролингвистике в современном мире возник по нескольким причинам. Во-первых, стремительное развитие технологий нейровизуализации. Эти технологии позволяют исследователям наглядно смотреть, как мозг обрабатывает языковую информацию в реальном времени, что значительно улучшило понимание нейробиологических основ языка. Во-вторых, нейролингвистика помогает ответить на важные вопросы, связанные с развитием языка, его нарушениями и лечением. Понимание того, как мозг обрабатывает слова и предложения, может помочь в разработке эффективных методов реабилитации для людей с афазией и другими речевыми расстройствами. Кроме того, в контексте глобализации и многокультурного общества нейролингвистика предоставляет возможности для изучения двуязычия и многоязычия, а также их влияния на когнитивные функции.

Теперь перейдем к более детальному рассмотрению нейролингвистики. Согласно А.Р. Лурия «нейролингвистика» – это сфера науки, изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга [7, с. 256].

Под нейролингвистикой Т.В. Черниговская понимает: «Современную науку, в которой соединяются знания из области лингвистики, нейронаук, психологии и в большей степени когнитивной психологии» [10, с. 496].

Таким образом, нейролингвистика – это междисциплинарная наука, которая объединяет в себе методы лингвистики и нейронаук для изучения того, как мозг обрабатывает и понимает язык. Она изучает, как структуры и процессы в мозге обеспечивают возможность человеку говорить, понимать и использовать язык.

Интерес к психолингвистике возник в результате сочетания нескольких факторов, связанных с развитием науки, технологий и потребностей общества. Психолингвистика изучает процессы, связанные с восприятием, воспроизводством и пониманием языка. Эта область стала особенно актуальной с ростом интереса к когнитивным наукам. Одной из основных причин, по которым психолингвистика привлекла внимание исследователей, является ее способность объяснять, как люди обрабатывают и используют язык в реальных ситуациях. Также психолингвистика взаимодействует с другими дисциплинами, такими как нейробиология, психология, социология и антропология, что позволяет создавать комплексные модели понимания языка и учета всех факторов, влияющих на его использование.

Впервые термин «психолингвистика» появился в статье американского психолога Н. Пронко в 1946 году, однако становление психолингвистики как науки относится к середине XX века [9, с. 67].

Теоретическую основу для формирования методологической базы психолингвистики составили труды отечественных и зарубежных ученых, таких как В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, Х. Штейнталь, А.А. Потемни, Ф. де Соссюр и многие другие. Данные труды позволили американским ученым обнаружить в вербальной коммуникации проблемную сферу, не выступающую предметной областью исследования ни одной науки. В России это направление развивалось позднее с учетом уже имеющихся знаний и опыта. Целью данной науки является не просто целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и восприятия речи, так и ее продуктов (сообщений), а рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности.

Американский психолог Ч. Осгуд в 1954 году впервые дал определение термину «психолингвистика». «Психолингвистика – это наука, изучающая те процессы, в которых интенции говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода, и эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих. Другими словами, психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникации» [11, с. 347].

Основателю отечественной психолингвистики А.А. Леонтьеву принадлежит следующее определение: «Психолингвистика – это наука, предметом которой является отношение между системой языка и языковой способностью» [6, с. 287].

Под психолингвистикой В.П. Глухов понимает науку, изучающую психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности [2, с. 351].

Таким образом, психолингвистика является комплексной дисциплиной, связывающей язык и психологию, и исследующей как когнитивные, так и социальные аспекты речевого общения. Она рассматривает язык как средство не только передачи информации, но и выражения намерений, что подчеркивает важность понимания языковых структур и психологических механизмов, лежащих в основе речевой активности.

Исходя из всей вышепредставленной информации, можно сделать вывод, что нейролингвистика и психоллингвистика связаны общей целью исследования языка, но фокусируются на разных аспектах. Психоллингвистика исследует, как язык воспринимается, производится и обрабатывается в мозге. Основное внимание уделяется когнитивным процессам, связанным с использованием языка. Нейролингвистика фокусируется на нейробиологических основах языка, изучая, как различные участки мозга отвечают за языковые функции и как повреждения мозга могут повлиять на язык.

Список литературы

1. Варшава Б.Е. Психоллингвистика / Б.Е. Варшава, Л.С. Выготский // Психологический словарь. – М. : Государственное учебно-педагогическое издание, 1931. – С. 264.
2. Глухов В.П. Основы психоллингвистики / В.П. Глухов. – М. : Астрель, 2005. – 351 с.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
4. Горелов И.Н. Основы психоллингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – С. 125.
5. Иванов В.В. Лингвистика / В.В. Иванов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 618 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997. – С. 287.
7. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Либроком, 2009. – С. 256.
8. Нелюбин Л.Л. Лингвистика / Л.Л. Нелюбин // Толковый переводоведческий словарь. – М. : Флинта: Наука, 2003. – С. 320.
9. Уланович О.И. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности «Современные иностранные языки (перевод)» / О.И. Уланович. – Белорусский гос. ун-т, 2015. – 67 с.
10. Черниговская Т.В. Мозг, язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М. : АСТ, 2024 – 496 с.
11. Osgood С.Е. The Measurement of Meaning / С.Е. Osgood. – University of Illinois Press, 1957. – 347 p.

УДК 81.1

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В РАМКАХ АКЦИИ «СЛОВО ГОДА» В ГЕРМАНИИ

Иванова Елизавета Сергеевна

Студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, e-mail: iivanovaliza@icloud.com

Научный руководитель: Ткаченко Ольга Анатольевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации

Аннотация. Настоящее исследование посвящено стратегиям перевода на русский язык неологизмов, представленных среди номинантов ежегодной акции «Слово года» в Германии. В работе дается краткая справка об истории акции. «Слова года» рассматриваются как лингвистические маркеры актуальных событий современности и тенденций развития языка.

Подчеркивается значимость контекста как ключевого фактора при переводе неологизмов-участников акции, а также анализируются наиболее доминантные стратегии перевода исследуемых лексических единиц.

Ключевые слова: слово года, Германия, неологизм, контекст, перевод

STRATEGIES IN TRANSLATING NEOLOGISMS BASED ON THE “WORD OF THE YEAR” CAMPAIGN IN GERMANY

Elizaveta Ivanova

Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail: iivanovaliza@icloud.com

Research advisor: Olga Tkachenko, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Translation and Intercultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Abstract. The study discusses strategies in translating neologisms presented among the nominees of the annual campaign “Word of the Year” in Germany from German into Russian. The paper provides a brief insight into the history of the campaign and considers the “Words of the Year” as linguistic markers of current events and trends in the language development. The importance of context as a key factor in the translation of neologisms presented in the campaign is emphasized in the article, and the most dominant translation strategies of the studied lexical items are analyzed.

Key words: word of the year, Germany, neologism, context, translation

Ввиду стремительно меняющейся окружающей действительности человечество сталкивается с необходимостью именовать новые предметы, события и явления. Так в языке появляются совершенно новые лексические единицы – *неологизмы*, «слова или обороты, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [2, с. 253]. Неологизмы неизбежно становятся частью нашего вокабуляра, они являются лингвистическими маркерами изменений в различных сферах жизни человека и вызывают огромный интерес у исследователей-лингвистов. В своих работах исследователи предпринимают попытки выявить этимологию неологизмов, раскрыть специфику их образования, определить стилистические функции, охарактеризовать неологизмы с точки зрения их структурно-семантических особенностей, и кроме того, описать стратегии адекватной передачи этих особенностей на другие языки.

В рамках настоящего исследования нам представляется целесообразным описать стратегии перевода неологизмов на материале слов-претендентов в рамках акции «Слово года» в Германии. В первую очередь следует отметить, что лингвистическая акция «Слово года» ежегодно проводится во многих странах мира и направлена на обнаружение наиболее значимых слов и/или выражений, передающих современные реалии того или иного государства. Под этими реалиями традиционно понимают актуальные политические, социокультурные, экономические, экологические и прочие события и явления, характеризующие государственную и общественную жизнь страны за прошедший год.

Акция зародилась в 1971 году в Германии по инициативе «Общества немецкого языка» (нем. Gesellschaft für deutsche Sprache/GfdS) [8], в 1990-е происходит внедрении акции в англоязычное пространство, а в 2007 году избирается первое «слово года» в России [4, с. 154-155]. В настоящее время акция носит международный характер и представляет интерес не только для исследователей-филологов и лингвистов, но и для специалистов из смежных областей, а также для общественности. «Слова года» как социолингвистический феномен подводят концептуальный итог прошедшему году и нередко создают общественный резонанс.

Стоит отметить, что слова-номинанты акции являются отображением не только текущей социально-экономической и политической обстановки, но и языковых процессов и тенденций, формирующих современный язык государства. В рамках культурного обмена и глобализации интерес народов к другим странам, культурам и языкам стремительно растет, а

значит, такие лингвистические акции, как «Слово года», могут стать полезным инструментом в целостной системе международных отношений. От качества перевода «слов года» может зависеть то, насколько точно будут переданы те или иные культурные особенности и/или семантические концепты, находящие свое отражение в исходном языке.

Как показал анализ, среди слов-претендентов наиболее широко представлены неологизмы. В рамках данной статьи мы предлагаем двусторонний подход к проблеме перевода данных единиц с немецкого языка на русский, выделяя при этом две группы неологизмов: к первой группе отнесем единицы, которые универсальны в употреблении и не вызывают сложностей при переводе на другие языки, так как их значения эксплицитны (*leseunfähig* – неспособный к чтению; *Gaspreibremse* – ограничение цен на газ); во вторую группу войдут неологизмы, значения которых, напротив, имплицитны, т. е. обусловлены контекстом, передают национальные особенности и культурные реалии, обладают дополнительными смысловыми коннотациями, в связи с чем подобные неологизмы трудны в переводе, так как они направлены на определенный круг реципиентов и требуют семантического развертывания [5, с. 155]. Кроме того, с лингвистической точки зрения «слова года» являются довольно новым явлением, в связи с чем можно говорить о низкой степени проработанности и изученности вопросов, связанных со спецификой перевода этих единиц на разные языки, что подтверждает значимость выбранной темы исследования.

С учетом вышесказанного следует обратить особое внимание на вопрос значимости контекста при раскрытии имплицитных значений неологизмов. Так, исследователи в области языкознания стремятся выявить специфические аспекты контекста, которые особенно важны при переводе. Наиболее очевидным является безусловно аспект значения, т.е. то, как контекст формирует смысл. Как отмечается в работе [6, с. 4], профессиональные переводчики не ограничивают свой контекстный фокус на тексте, окружающем слово или фразу. Это значит, что переводчику, при обращении к дополнительным материалам, следует тщательно проанализировать все семантические нюансы, чтобы в полной мере донести их до реципиента, не дезинформируя его. Таким образом, перевод неологизмов-«слов года» также следует проводить строго в рамках контекста, изолированного анализа в данном случае будет недостаточно.

Анализируя стратегии перевода рассматриваемых лексических единиц, мы будем опираться на предлагаемую исследователями [1], [5] типологию, в которой выделяются следующие переводческие приемы: *транскрипция/транслитерация, калькирование, использование аналога и экспликация.*

В первую очередь остановимся на номинантах акции, интерпретация значений которых не вызывает затруднений у переводчика. Здесь фигурируют два основных приема перевода: транскрипция/транслитерация и калькирование. Так, прием транскрипции/транслитерации может быть использован при переводе неологизмов-заимствований, как уже прошедших узуализацию [1, с. 190], так и тех заимствований, контекст вокруг которых позволяет без особого труда раскрыть их семантику. Например, заимствованная из английского языка лексема *Lockdown* (GfdS 2020) отсылает к практике самоизоляции во времена пандемии коронавирусной инфекции, оказавшей огромное влияние не только на важнейшие сферы общественной жизни – от здравоохранения до экономики – но и оставившей свой след в языке. Этот период характерен активным образованием новых слов и выражений, в дальнейшем довольно быстро закрепившихся во многих языках, обозначая новую для человечества реальность. Несмотря на то, что прямой аналог лексемы *lockdown* «изоляция» употреблялся и ранее, во времена пандемии активнее стал использоваться именно транскрибированный вариант *локдаун*, обозначающий одну из мер по борьбе с коронавирусом: *Im Lockdown suchen Einzelhändler und Gastronomen nach neuen Möglichkeiten, den Kundinnen und Kunden ihre Waren verkaufen zu können* (Во время локдауна розничные торговцы и рестораторы ищут новые возможности для продажи своих товаров клиентам).

Как уже было отмечено ранее, среди неологизмов, встречающихся в шорт-листах акции, имеются слова и выражения с эксплицитной семантикой, в связи с чем подобные

лексические единицы могут быть переведены с помощью приема калькирования. Составляющие переводимых единиц мотивированы, что позволяет сохранить их внутреннюю структуру, последовательно переводя каждый из компонентов: *Die rechtswidrigen Eingriffe in den Immobilienmarkt können auch in Anlehnung an Heilmanns Unterscheidung eines Normalmodus und eines Krisenmodus der Entscheidungsfindung erklärt werden* (Противозаконное вмешательство в рынок недвижимости можно объяснить также, опираясь на проведенное Хайльманном различие между нормальным и кризисным режимом принятия решений); *US-Präsident Donald Trump hat erneut eine unbewiesene Verschwörungserzählung verbreitet. „Der Protestierende in Buffalo, der von der Polizei geschubst wurde, könnte ein Provokateur der Antifa gewesen sein“, twitterte Trump* (Президент США Дональд Трамп вновь распространил свои бездоказательные заговорщические небылицы. «Протестующие в Буффало, которых растолкали полицейские, могли быть провокаторами из Антифы», – написал Трамп в Твиттере).

Стоит отметить, что прием калькирования предполагает сохранение порядка следования калькируемых элементов, однако в некоторых случаях необходимо изменение порядка во избежание буквализмов и языковой неестественности: *Befristete Grenzkontrollen könnten zu einer „Migrationsbremse“ führen, sagte der Innenminister* (Министр внутренних дел сообщил, что временный пограничный контроль может привести к торможению миграции); *Ein paar Ärzte aus Providence in dem kleinen, schmucken amerikanischen Bundesstaat Rhode Island haben sich genauer als andere für die mögliche Zukunft dieser Lockdown-Kinder interessiert* (Пара врачей из Провиденса в небольшом красивом американском штате Род-Айленд серьезнее остальных заинтересовались возможным будущим этих детей локдауна); *Der Kampf gegen die Corona-Pandemie stellt die Welt vor gewaltige Aufgaben und macht den Ausnahme- zum Normalzustand* (Борьба с пандемией коронавируса ставит перед миром колоссальные задачи и превращает исключение в норму).

Особый исследовательский интерес представляют неологизмы, выделенные нами в группу имплицитных, т. е. имеющих «скрытые» значения. Например, лексема *Wellenbrecher* (рус. волнорез) – изначально термин судостроения, обозначающий гидротехническое сооружение, ограждающее места стоянки судов от воздействия крупных волн. В ситуации пандемии данная лексема приобрела новое значение посредством метафорического сравнения защитной дамбы-волнореза и карантинных мер по борьбе с распространением коронавируса. Данный семантический неологизм представляется возможным перевести с помощью **аналога**, который в русском языке так же претерпевает перенос значения: *Die neuen Corona-Schutzmaßnahmen der Bundesregierung von 28.10.2020 zum sog. Wellenbrecher-Lockdown sind seit dem 02.11.2020 in Kraft* (Новые меры по защите от коронавируса, введенные Федеральным правительством Германии от 28.10.2020, так называемая волнорезная изоляция, вступили в силу с 02.11.2020).

Одним из наиболее эффективных приемов перевода неологизмов с имплицитной семантикой является прием лексической экспликации. Экспликация (или же описательный перевод) позволяет как можно более точно передать семантику неологизмов – в особенности построенных на игре слов, а также являющихся контаминантными номинациями, топонимами или дериватами от имен собственных. [1, с. 191]. Для понимания значений большинства неологизмов, входящих в списки немецкоязычной акции «Слово года», реципиенту необходимо обладать дополнительными знаниями в области социокультурной или политико-экономической жизни государства, тем не менее прием экспликации позволяет переводчику сделать переводимый материал доступным для восприятия для более широкой аудитории. Рассмотрим некоторые примеры, ярко иллюстрирующие эффективность описательного перевода как способа передачи значений неологизмов.

Примечательно, что среди неологизмов, представленных в рейтингах акции «Слово года» в Германии, наиболее часто можно встретить лексемы, отсылающие к событиям политической жизни немецкого народа [5, с. 156], в силу того, что политический дискурс регулярно порождает языковые новообразования ввиду необходимости доносить новые идеи

и формировать общественное мнение. Так, неологизм-компонит *Ampelzoff*, занявший пятое место в рейтинге акции за 2023 год, отсылает к противоречивым отношениям между партиями, входящими в правящую коалицию «Светофор», названной так в соответствии с партийными цветами-символами (красный – SPD, желтый – FDP, зеленый – Bündnis 90/Die Grünen). Средствами русского языка не представляется возможным так же емко передать семантику, заложенную в это слово – в первую очередь по причине того, что в русском языке способ словосложения не так продуктивен, как в немецком – в связи с этим необходимо обратиться к приему описательного перевода: *Oliver Welke berichtet über Ampelzoff – diesmal zur Abwechslung über die Wirtschaftslage, das Postmodernisierungsgesetz und die unübersichtliche Parteienlandschaft* (Оливер Вельке докладывает о конфликте внутри правящей коалиции «Светофор» – в этот раз для разнообразия об экономическом положении, Законе о модернизации почты и труднообозримом партийном ландшафте).

Среди прочего часто предметом общественной дискуссии становится социально-экономическая обстановка, которая находит свое языковое отражение в большом количестве разнообразных неологических единиц. В частности, лексема *Milliardenloch* характеризует неразумную финансовую политику правящей коалиции Германии, вследствие которой в государственном бюджете образовалась «дыра» в миллиард евро. Передавая значение этого неологизма на русский язык, важно раскрыть имплицитный смысловой компонент «бюджет», являющийся здесь ключевым: *Dennoch reagieren Sicherheitspolitikerinnen und -politiker von links bis rechts erstaunt über das Milliardenloch bei der Armee: „Es kommt überraschend“* (Тем не менее, отовсюду политики в сфере безопасности удивляются дыре в миллиард евро в бюджете армии: «Это так неожиданно»).

В 2022 году в десятку «слов года» попал комичный неологизм *Waschlappentipps* после довольно нешуточных рекомендаций по энергосбережению, выдвинутых премьер-министром земли Баден-Вюртемберг Винфридом Кречманом, который предложил населению экономить водные ресурсы, вместо принятия душа обтираясь влажной рукавицей-мочалкой. Данный неологизм наглядно демонстрирует способность немецкого языка емко передавать обширные концепции и аккумулировать иронию в одном слове, тогда как для адекватной передачи семантики на русский язык вновь необходимо прибегнуть к приему экспликации: *Während die Ampelkoalition einen Nutzungsrekord bei der Flugbereitschaft aufgestellt hat, reist der Baden-Württembergische Ministerpräsident Winfried Kretschmann schon mal mit dem Hubschrauber zu Privatwanderungen an, um uns später mit Waschlappentipps zum Energiesparen zu schulmeistern* (В то время как коалиция «Светофор» установила рекорд по готовности к вылету, премьер-министр земли Баден-Вюртемберг Винфрид Кречман уже не раз летал на вертолете по личным делам, чтобы потом раздавать нам советы по обтиранию рукавицей для душа вместо мытья для экономии энергии).

Как уже было упомянуто выше, особенно активно немецкий язык пополнялся креативными новообразованиями в период пандемии коронавируса, что, несомненно, сказалось и на итогах акции «Слово года» в Германии. Так, в 2021 году в рейтинге акции были представлены такие *контаминантные неологизмы* как *Pflexit* – существительное, образованное путем сложения лексем *Pflege* (рус. сестринское дело) и *Exit* (от англ. an exit – выход), и глагол *freitesten*, образованный от глаголов *freimachen* (рус. освобождать) и *testen* (тестировать, обследовать). Исследователи отмечают, что контаминанты хорошо воспринимаются в контексте, они обладают яркой метафоричностью и стилистически маркированы [3, с. 67]. Однако перевод контаминантных наименований представляет особую сложность, так как в большинстве случаев их невозможно передать с помощью аналогичного контаминанта, следовательно, подобные лексические единицы также требуют развертывания значения: *Wir treffen im Namen des Gesundheitspersonals die GDK, um klar zu signalisieren, dass es einen Pflexit gibt. Die Menschen können und wollen nicht mehr unter diesen Bedingungen arbeiten!* (От имени медицинских работников мы выступаем на Конференции руководителей здравоохранения, чтобы ясно просигнализировать, что младший медицинский персонал уходит из профессии. Люди не могут и не хотят работать в таких условиях!); *Symptomfreie*

Kontaktpersonen konnten sich bislang nach den Vorgaben des Robert-Koch-Instituts am fünften vollständigen Tag der Quarantäne per PCR-Test oder am siebenten vollständigen Tag mittels Antigen-Schnelltest freitesten lassen (Лица без симптомов, контактировавшие с зараженными, до настоящего времени, в соответствии с предписаниями Института Роберта Коха, могли освободить себя от карантина, сделав ПЦР-тест на пятый полный день карантина или экспресс-тест на антиген на седьмой полный день).

Отдельного внимания заслуживают лексические единицы, при передаче значений которых переводчик может обращаться к различным приемам / стратегиям в зависимости от коммуникативной задачи, жанрово-стилистического аспекта и реципиентов переводимого текста. Рассмотрим слова и выражения, наиболее ярко иллюстрирующие это положение.

Например, неологизм-заимствование из английского языка – *Booster*, наряду с выше проанализированными единицами получивший широкое распространение во времена пандемии коронавируса: *Zu dieser Frage sagt Pressesprecherin Dr. Susanne Stöcker vom PEI: „Publizierte Daten aus Israel gingen bei ihrer Auswertung von der Annahme aus, dass ein messbarer Unterschied in Infektion und schwerer Erkrankung zwölf Tage nach Booster evident sein müsste“* (На этот вопрос пресс-секретарь доктор Сюзанна Штокер из Института Пауля Эрлиха отвечает так: «Опубликованные данные из Израиля исходили, по нашим оценкам, из допущения, что измеримая разница в инфекции и серьезном заболевании должна быть очевидна спустя 12 дней после ревакцинации / бустера / бустерной дозы вакцины»). Вариант перевода *ревакцинация* в данном случае представляется наиболее подходящим, так как данный термин уже закрепился в русском языке и широко используется в сфере медицины. Варианты *бустер* и *бустерная доза вакцины* могут быть допустимы, если целевая аудитория знакома с англоязычным понятием *booster* или же если из контекста очевидно, что речь идет о процедуре повторной вакцинации. Кроме того, в сознании большинства носителей русского языка понятие *бустер* связано с детским автомобильным креслом. Однако многозначность слов безусловно не является препятствующим фактором, если мы рассматриваем варианты контекстного, а не изолированного перевода.

Как никогда актуальные в настоящее время проблемы защиты окружающей среды и экологической осознанности человечества также порождают множество интересных и креативных неологизмов: *Die „Klimakleber“ aber sitzen friedlich da und haben auch noch die verfassungsrechtlich hoch gewertete Versammlungsfreiheit im Rücken* (Однако защитники экологии, приклеивающие себя к поверхностям / эко-вандалы, свободно сидят там, и у них за спинами также высоко оцененная Конституцией свобода собраний). Эксплицированный перевод лексемы *Klimakleber* позволяет явно передать семантику ее ключевого компонента - *kleber* (от *kleben* – приклеиваться, клеить), однако такой вариант перевода создает синтаксическое нагромождение и значительно смягчает провокативный эффект и пейоративный оттенок данного неологизма. Наряду с этим анализ публикаций российских медиа-изданий показал, что понятие *эко-вандалы* уже прочно вошло в речевой обиход современного русского языка и, кроме того, позволяет сохранить оригинальную форму сложного слова, отвечая принципам языковой экономии.

Таким образом, анализ шорт-листов акции «Слово года» показал, что наибольший корпус слов-претендентов составляют неологизмы, при этом с точки зрения их семантических особенностей выделяются группы единиц с эксплицитными и имплицитными (контекстуально-обусловленными) значениями. Перевод таких неологизмов показал, что наиболее эффективными представляются приемы калькирования и экспликации соответственно. Кроме того, было выявлено, что в некоторых случаях возможна вариативность перевода, т. е. использование различных способов передачи значений слов и выражений с немецкого языка на русский. Стоит еще раз подчеркнуть, что в работе со «словами года» переводчику важно учитывать в какой степени контекст позволяет раскрыть семантику переводимых лексем и какие трансформации могут быть применены в случаях, когда значения этих лексем остаются имплицитными даже в контексте и / или потенциальный

реципиент не обладает необходимыми фоновыми знаниями для самостоятельного истолкования значений тех или иных слов и выражений.

В заключение следует отметить, что, будучи относительно новым явлением в лингвистике, феномен «слов года» еще мало изучен, как с точки зрения понятийного аппарата, так и в аспекте вопросов перевода. В настоящее время мир стремительно меняется во всех сферах человеческой жизни, и это непрерывное движение инициирует появление новых языковых обозначений для новых реалий, а такие социолингвистические акции, как «Слово года» способствуют закреплению современных языковых процессов.

Список литературы

1. Андрейкина А.П. К вопросу о способах перевода неологизмов на примере новых слов 2022 года по версии Кембриджского словаря / А.П. Андрейкина, С.В. Сомова // Всероссийский форум молодых исследователей – 2022: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 188-192.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1996. – 598 с.

3. Мельник Ю.А. Актуальные неологические процессы в русском языке новейшего времени (по материалам социолингвистических интернет-проектов) / Ю.А. Мельник // Неофилология. – 2019. – Т. 5. – № 17. – С. 62-71.

4. Николаева Е.В. «Слова года» как лингвокультурные концепты / Е.В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №10-1(76). – С. 154–157.

5. Тимралиева Ю.Г. Контекстно-обусловленные неологизмы: трудности перевода (на основе анализа немецкого рейтинга «слово года») / Ю.Г. Тимралиева // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – Т. 2. – С. 154-161.

6. Melby A. Context in translation: Definition, access and teamwork / A. Melby, Ch. Foster // The International Journal for Translation & Interpreting Research. – Т. 2. – 2010. – № 2. – С. 1-15.

7. Seiitbekova B.S. The translation of advertisement mottos / B.S. Seiitbekova // Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn. – 2019. – № 4(100). – С. 80-84.

8. Über die GfdS [Электронный ресурс] // Gesellschaft für deutsche Sprache. – Режим доступа: <https://gfdS.de> (дата обращения: 29.10.2024).

УДК 811.111

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Киселева Мария Андреевна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
maria.kiseleva.2546@gmail.com

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается важность обладания профессиональным переводчиком глубокими знаниями в области технической терминологии. Также будут

затронуты особенности перевода терминов и преимущества владения специализированным лексиконом при работе с техническими текстами. В качестве примеров мы используем термины, связанные с электромобилями, опираясь на видео с YouTube-канала AutoTrader и брошюру «Electric vehicle guide: Electrifying».

Ключевые слова. Технический перевод, термин, аббревиатура, электромобиль, особенности перевода.

TECHNICAL TRANSLATION: TERMINOLOGY IN THE FIELD OF ELECTRIC VEHICLES

Maria Kiseleva

Student, Orenburg State University, e-mail: maria.kiseleva.2546@gmail.com

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. This article discusses the importance of having a professional translator with in-depth knowledge in the field of technical terminology. The specifics of translating terms and the advantages of using specialized vocabulary when working with technical texts will also be discussed. As examples, we use terms related to electric vehicles, based on videos from the AutoTrader YouTube channel and the “Electric vehicle guide: Electrifying” brochure.

Keywords: technical translation, term, abbreviation, electric vehicle, translation features.

В мире современного переводчика техническая терминология играет ключевую роль, особенно в специализированных областях, таких как автомобильная промышленность. Знание специфических терминов и технических понятий необходимо для обеспечения точности, соответствия перевода стандартам и ожиданиям заказчика. В данной статье мы рассмотрим важность знания технической терминологии для переводчика и как это влияет на качество его работы в специализированных областях, таких как электромобили.

По определению Л.Л. Нелюбина технический перевод – это перевод, используемый для обмена специальной научно-технической информацией между людьми, говорящими на разных языках [2].

Для начала следует отметить, что технический перевод отличается от художественного тем, что должен быть точным и не должно быть никаких эмоционально-выразительных элементов. Кроме того, для правильного технического перевода простых знаний иностранного языка недостаточно, также необходимы технические знания в той области, о которой говорится в переводимом тексте.

Особенность терминов при переводе – это четкость семантических границ. Термины обладают большей самостоятельностью по отношению к контексту, чем обычные слова в тексте.

Слова общей лексики зачастую являются неэмоциональными, термины же в сфере употребления однозначны и лишены экспрессии. Термины относятся к специальной лексике. По определению Д. Э. Розенталя, специальная лексика – это слова или словосочетания, которые называют понятия или предметы, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека [4].

По способу заимствования в рамках специальной лексики И.В. Щербакова выделяет несколько подгрупп:

- буквальное заимствование;
- сокращения;
- семантическое заимствование;
- смешанное заимствование;
- трансформируемое заимствование [5].

Одна из главных отличительных черт в техническом переводе связана с его информативностью и краткостью, это позволяет сохранить его объективную точность. В этом переводе недопустимо искажать термины и понятия, и не должно быть двойственного смысла.

Для правильного технического перевода необходимы технические знания в той области, о которой говорится в переводимом тексте.

Вот некоторые особенности технического перевода по М.Н. Макеевой:

1. Текст должен быть аутентичным. Это касается специальной терминологии, нужны точность, достоверность и логичность ее передачи [1].

2. Нужно точно знать все технические термины, поскольку у некоторых может быть несколько значений, которые зависят от тематики текста [1].

3. В настоящее время благодаря научно-техническому прогрессу появляется большое число новых технических терминов. Для того, чтобы перевод был точным, необходимо знать эти тонкости [1].

4. В переведенном техническом тексте необходима дословная передача смысла оригинального текста. Наличие незначительных отступлений допускается только в случае, когда этого требует стиль [1].

Переводчик, который переводит технические и научные тексты, обязан в совершенстве знать терминологию той области науки, к которой относится переводимый текст. Верный перевод термина – задача очень сложная, но, несмотря на это, термины имеют большую семантическую определенность и самостоятельность, нежели слова разговорной речи.

Т.В. Паршина в своей статье «О знании технической терминологии» подробно рассматривает следующие основные способы перевода научных и технических терминов:

– выявление в переводящем языке эквивалента термина языка оригинала. Применение этого способа возможно в тех случаях, когда страны достигли одного и того же научного, технического или общественного уровня;

– придание существующему в языке перевода слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала;

– калькирование, которое подразделяется на структурное и семантическое;

– заимствование, данный способ приветствуется, если термин «приходит» в язык перевода вместе с новым объектом, который он называет в языке оригинала;

– прямое использование интернационализмов;

– описательная конструкция, данный способ используется преимущественно для безэквивалентных терминов [3].

В данной статье мы хотим обратить внимание на перевод терминов, относящихся к автомобилям. Для переводчика, работающего в области автомобильной промышленности, знание всей технической терминологии, связанной с автомобилями, играет ключевую роль. Автомобили активно завоевывают автомобильные рынки, причем не только в Европе, но и в России. Они обладают множеством преимуществ по сравнению с обычными автомобилями с двигателями внутреннего сгорания.

Знание терминов, относящихся к автомобилям, является важным для переводчика по нескольким причинам:

1. Точность перевода: переводчик, работающий с текстами об автомобилях, должен обладать глубокими знаниями специализированной терминологии, чтобы обеспечить безупречную передачу смысла. Неправильное понимание или перевод терминов может привести к искажению содержания.

2. Профессионализм: владение терминами, связанными с автомобилями, поможет переводчику достичь высокого уровня профессионализма в своей работе и обеспечить высококачественный перевод в этой специализированной области.

3. Соответствие терминологии: переводчик обязан использовать устоявшиеся термины и терминологию, принятую в мире автомобилей, чтобы текст соответствовал стандартам и ожиданиям аудитории.

4. Понимание контекста: глубокое понимание терминов об электромобилях позволит переводчику лучше улавливать контекст и особенности текста, что критически важно для точной передачи информации и смысла в переводе.

В ходе проведения исследования мы сделали вывод, что техническая терминология представляет собой систему аббревиатур и терминов. Рассмотрим данный аспект на конкретных примерах. Обратимся к некоторым терминам, которые, по нашему мнению, должен знать переводчик, работающий в технической сфере. Мы разделили термины на несколько групп: классификация электромобилей, термины, определяющие части электромобиля, термины, относящиеся к зарядному устройству электромобиля. К каждому термину мы подобрали русский эквивалент.

Классификация электромобилей:

1. *Battery Electric Vehicle*: Any vehicle that uses an electric drivetrain comprising of a battery and one or more electric motors as the primary or secondary mode of propulsion.

BEV – это электромобиль в чистом виде. Электрический мотор питается от аккумуляторов, которые заряжаются из внешних источников.

2. *HEV: Hybrid Electric Vehicles* are propelled by an IC engine and one or more electric motors. HEVs usually recharge their battery via brake energy recuperation and/or by deriving power from the engine.

Гибрид (HEV): транспортное средство, в котором используется как электродвигатель, так и двигатель внутреннего сгорания для достижения большей эффективности.

3. *FCEV: Fuel Cell Electric Vehicle* – they use hydrogen powered fuel cells to generate electricity that powers the drivetrain.

Для движения автомобиля с FCEV преобразуют водородную энергию в электрическую. В процессе работы водород взаимодействует с кислородом, и в результате реакции высвобождается энергия, которая питает электродвигатель.

4. (*PHEV*): *Plug-in hybrid vehicle* – a hybrid vehicle that includes a plug for charging its internal batteries, allowing it to run on electricity for longer than a conventional hybrid.

Подключаемый гибридный автомобиль (PHEV) — это гибридный автомобиль, оснащенный разъемом для зарядки встроенных аккумуляторов. Благодаря этому он может дольше работать на электричестве, чем обычный гибрид.

5. (*MHEV*): *Mild hybrid electric vehicles* – a vehicle that relies primarily on an internal combustion engine, with support available from a small electric motor. MHEVs are unable to operate on battery power alone.

Электромобили с гибридной силовой установкой (MHEV): транспортные средства, работающие в основном на двигателе внутреннего сгорания, который может быть оснащен небольшим электродвигателем. Электромобили MHEV не могут работать только от аккумулятора.

6. (*ZEV*): *Zero Emissions vehicle* is a vehicle that does not emit exhaust gas or other pollutants from the onboard source of power.

ZEV – эта аббревиатура означает «автомобиль с нулевым уровнем выбросов», что означает, что он не производит выхлопных газов. Все электромобили относятся к категории ZEV.

Части электромобиля:

1. *Motor*: The electrical heart of an EV. It converts electrical power into mechanical power by running a current through multiple circuits of wound copper wire shaped in a cylinder, which creates a rotating magnetic field.

Двигатель – это сердце электромобиля, которое превращает электрическую энергию в механическую. Он работает следующим образом: ток проходит через несколько цепей, сделанных из намотанной медной проволоки, которая имеет форму цилиндра. Это создает вращающееся магнитное поле.

2. *Reducer*: The EV equivalent to a transmission converts the high torque of an electric motor to more rotations per minute.

Редуктор – элемент, подобно трансмиссии в автомобилях, преобразует высокий крутящий момент, создаваемый электродвигателем, в большее количество оборотов в минуту.

3. *Battery*: Where an electric vehicle's power is stored. It's the EV equivalent of a gas tank.

Аккумулятор — это место, где хранится энергия электромобиля. Его можно сравнить с бензобаком в обычном автомобиле.

4. *Battery management system (BMS)*: A system that ensures each cell is draining at roughly equal rates, and coordinates input and output so they all act as a single unit.

Система управления зарядом батареи (BMS): система, которая обеспечивает разряд каждого элемента питания примерно с одинаковой скоростью и координирует ввод и вывод данных таким образом, чтобы все они действовали как единое целое.

5. *Battery heating system (BHS)*: A system that ensures the battery pack remains at ideal operating temperatures. This is necessary in cooler temperatures, which adversely affect battery life and charging speed.

Система подогрева аккумуляторной батареи (BHS): система, обеспечивающая поддержание идеальной рабочей температуры аккумуляторного блока. Это необходимо при более низких температурах, которые отрицательно влияют на срок службы батареи и скорость зарядки.

6. *On-board charger (OBC)*: On-board chargers convert alternating current to direct current in order to charge an EV's batteries. Fast-charging stations don't need to use an EV's OBC since they are already direct current.

Бортовое зарядное устройство (OBC): Бортовые зарядные устройства преобразуют переменный ток в постоянный для зарядки аккумуляторов электромобилей. Станциям быстрой зарядки не нужно использовать OBC электромобилей, поскольку они уже работают на постоянном токе.

7. *Vehicle control unit (VCU)*: The processing center of a vehicle, which coordinates power control, motor control, regenerative braking, power supply, and load management.

Блок управления транспортным средством (VCU): Центр обработки данных транспортного средства, который координирует управление мощностью, двигателем, рекуперативным торможением, энергоснабжением и управлением нагрузкой.

8. *Electric power control unit (EPCU)*: The electric power control unit combines the inverter, low voltage DC-DC converter, and vehicle control unit into a single unit overseeing major responsibilities in an EV's system management.

Блок управления электропитанием (EPCU): Блок управления электропитанием объединяет инвертор, низковольтный преобразователь постоянного тока в постоянный и блок управления транспортным средством в единый блок, который выполняет основные функции по управлению системой электромобиля.

9. *Range extender (REx)*: A small internal combustion engine used to recharge an EV's batteries.

Расширитель радиуса действия (REx): небольшой двигатель внутреннего сгорания, используемый для подзарядки аккумуляторов электромобиля.

Зарядные устройства электромобиля:

1. *Charging*: IC engine cars get refuelled at gas stations. EVs on the other hand need to be charged. The batteries are refilled with electricity at dedicated charging stations or wall chargers at homes or offices.

Процесс пополнения аккумулятора электромобиля электричеством; это может быть выполнено дома через стандартную розетку или линию 220 В, либо через зарядную станцию общего пользования или на работе.

2. *Electric vehicle supply equipment (EVSE)*: Everything you need to charge your EV. This includes cables, connectors, and charging points. Primarily, EVSE includes safeguards to ensure you aren't overcharging and damaging your vehicle or endangering yourself.

Оборудование для зарядки электромобилей (EVSE): все необходимое для зарядки вашего электромобиля. Сюда входят кабели, разъемы и точки зарядки. В первую очередь,

EVSE включает в себя меры предосторожности, которые гарантируют, что вы не будете перегружать свой автомобиль, не повредите его и не подвергнете себя опасности.

3. *Combined charging system (CCS)*: Combined charging system is a kind of connector that charges up to 350kW. It includes DC charging pins often below a type 1 plug. Available in both Combo 1 and Combo 2 configurations for the US and Europe respectively. CCS is among the most common EV plugs.

Комбинированная система зарядки (CCS): Комбинированная система зарядки представляет собой тип разъема, который заряжает до 350 кВт. Она включает в себя контакты для зарядки постоянным током, часто расположенные под вилкой типа 1. Доступны в конфигурациях Combo 1 и Combo 2 для США и Европы соответственно. CCS является одним из наиболее распространенных электронных разъемов.

4. *CHAdeMO*: A kind of connector that charges up to 100kW. It is a four-pin, direct current standard often used in Asia.

CHAdeMO: тип разъема, который заряжает до 100 кВт. Это четырехконтактный разъем постоянного тока, часто используемый в Азии.

5. *GB/T*: A kind of connector that charges up to 250kW. It is a seven-pin standard primarily used in China.

GB/T: тип разъема, который заряжает до 250 кВт. Это семиконтактный стандарт, используемый в основном в Китае.

6. *ChaoJi*: An upcoming connector that will charge up to 900kW. It will replace both GB/T and CHAdeMO while maintaining backward compatibility.

ChaoJi: новый разъем, который будет заряжать до 900 кВт. Он заменит как GB/T, так и CHAdeMO, сохранив при этом обратную совместимость.

7. *A charging station*, also known as a charge point or electric vehicle supply equipment (EVSE), is a piece of equipment that supplies electrical power for charging plug-in electric vehicles (including electric cars, electric trucks, electric buses, neighborhood electric vehicles, and plug-in hybrids).

Электрозаправочная станция (или ЭЗС, электрозаправка, зарядная станция) – элемент городской инфраструктуры, предоставляющий электроэнергию для зарядки аккумуляторного электротранспорта, такого как электромобили, электробусы, электроскутеры, электросамокаты, гироскутеры, сигвеи, электровелосипеды и т. п.

8. *Range*: The distance than can be covered in a pure EV before the battery runs out of juice.

Спектр – количество километров, сколько сможет проехать электромобиль до того, как батарея полностью разрядится.

В заключение, знания об электромобилях являются необходимыми для переводчика в технической отрасли, поскольку это обеспечивает высокое качество перевода, точность передачи технической информации и понимание специфики данной области. Это позволяет заказчику получить качественный продукт, а конечному потребителю – точную и понятную информацию о современных технологиях и инновациях в автомобильной промышленности. Поэтому для успешной работы в данном секторе переводчику необходимо постоянно совершенствовать свои знания и следить за последними тенденциями в этой области.

В ходе проведения исследования мы сделали вывод, что техническая терминология представляет собой систему аббревиатур и терминов. Было рассмотрена и предложена классификация терминов: классификация электромобилей, термины, определяющие части электромобиля, термины, относящиеся к зарядному устройству электромобиля. К каждому термину был подобран эквивалент на русском языке.

Список литературы

1. Макеева М.Н. Технический перевод в повседневной жизни / М.Н. Макеева, С.В. Начерная, О.В. Чуксина. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 160 с.

2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с

3. Паршина Т.В. О знании технической терминологии [Электронный ресурс] / Т.В. Паршина // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 601-607. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/32883/>
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985 – С. 399
5. Щербакова И.В. Особенности перевода технических текстов / И.В. Щербакова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 201. – EDN UZJATV.
6. Electric vehicle guide: Electrifying – brochure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vauxhall.co.uk/content/dam/vauxhall/Home/brochure-library/electric/electric-vehicle-guide.pdf>

УДК 81'255

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ БРОШЮР С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Кузьменко Анастасия Романовна
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
kuzmenko.anastasi@mail.ru

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной научной статье рассматривается проблема перевода медицинских текстов на основе информационных брошюр. В статье подробно анализируются методы и приемы, которые используются для обеспечения точности и доступности информации. Особое внимание уделяется лексическим единицам, характерным для медицинского дискурса. В ходе исследования был применен метод сопоставительного анализа текста, который позволил выявить ключевые особенности.

Ключевые слова: особенности; медицинские тексты; лексика; перевод; анализ; адаптация; информационные брошюры; переводческие трансформации.

THE SPECIFICS OF TRANSLATING MEDICAL INFORMATION BROCHURES FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Anastasia Kuzmenko
Student, Orenburg State University, e-mail: kuzmenko.anastasi@mail.ru

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This scientific article examines the problem of translating medical texts based on information brochures. The article analyzes in detail the methods and techniques that are used to ensure the accuracy and accessibility of information. Special attention is paid to the lexical units characteristic of medical discourse. In the course of the study, the method of comparative analysis of the text was applied, which made it possible to identify key features.

Keywords: features, medical texts, vocabulary, translation, analysis, adaptation, information brochures, translation transformations.

Говоря про особенности перевода медицинских текстов, нельзя не отметить, что в настоящее время данная область стремительно развивается, не только благодаря новым

технологиям, позволяющим лучше изучать специфику заболеваний, но также благодаря международному общению. Врачи, ученые и исследователи со всего мира осуществляют активное сотрудничество и международный обмен опытом, что, в свою очередь, объясняет потребность в качественном переводе текстов данной направленности.

Перевод медицинских текстов представляет собой длительный и трудоемкий процесс, требующий от переводчика не только глубокого знания языка, но и детального понимания медицинской сферы. С развитием данной области лингвисты со всего мира стали изучать подводные камни перевода медицинских текстов, в том числе стилистические и лексические особенности, которые реализуются в разных жанрах, среди которых особое место занимают медицинские брошюры.

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, в статье, посвященной этому понятию, говорится, что брошюра как вид печатной продукции появилась во второй половине XVIII века, когда во Франции наблюдался всплеск политической и общественной активности.

Брошюра предоставляет автору больше свободы в выражении своих мыслей по актуальным вопросам, чем статьи в периодических изданиях, поскольку не ограничивает его тематикой печатного издания [6].

По функционально-стилевому параметру текст информационной брошюры представляет собой научно-популярное произведение. Цель создания брошюры – не только предоставить специалистам информацию о процессе работы и производстве продукции, но и донести эти сведения до широкой аудитории, сделав их доступными и понятными даже тем, кто не является специалистом в этой области.

Текст медицинской информационной брошюры сохраняет все эти параметры. По своей стилиевой принадлежности данные брошюры будут отличаться доступностью, увлекательностью, простотой и ясностью изложения. Однако необходимо принимать во внимание, что данный текст также имеет отношение к медицинской области, а следовательно, он будет отражать все характерные лексические особенности, присущие текстам данной тематики.

Объектом исследования данной статьи послужили лексические единицы языка медицинских текстов, встречающихся в информационных брошюрах. **Предметом** исследования являются способы передачи данных языковых единиц на английский язык. **Материалом** исследования выступают различные информационные брошюры, посвященные медицинской тематике на английском и русском языках.

Анализ текстов брошюр показал частотное применение в них медицинской терминологии, требующей точного и однозначного перевода на английский язык.

Для успешной работы в области медицинского перевода необходимо обладать широким словарным запасом, включающим не только специализированную терминологию, но и лексику, связанную с симптомами заболеваний, фармацевтическими препаратами и медицинским оборудованием.

Как показывает сопоставительный анализ информационных брошюр, посвященных медицинской тематике, существует несколько способов перевода терминологии:

1) *Словарные соответствия* – это самый распространенный тип перевода. Он используется во всех или почти во всех случаях, когда переводчик имеет дело с единицами в языке оригинала, имеющими прямое соответствие по своему значению в языке перевода. Эквивалентные языковые единицы, как правило, представляют собой элементы языка, значение которых не зависит от контекста.

Как постоянная эквивалентная единица, она переводится таким образом, чтобы наиболее полно передать ее значение.

Постоянные соответствия обычно характерны для терминов, собственных имен и названий, географических наименований, а также для некоторых слов и словосочетаний, используемых в повседневной речи.

Например, *epilepsy* – эпилепсия; *insomnia* – бессонница; *cancer* – рак.

2) *Транскрипция* – передача звуков иноязычного слова при помощи русского алфавита. В силу существенных расхождений в фонетическом и грамматическом строе английского и русского языков, полная транскрипция слова встречается редко [4].

Например, anemia – анемия; dentrit – дентрит.

3) *Транслитерация* – перевод одной графической системы алфавита в другую (то есть передача букв одной письменности буквами другой) [4].

Например, malaria – малярия; aspirin – аспирин.

4) *Калькирование* – переводческий прием, заключающийся в том, что составные части слова (морфемы) или словосочетания заменяются их прямыми соответствиями на языке перевода [4]. Оно часто используется при переводе производных, сложных или сложнопроизводных слов, создавая лаконичные эквиваленты. Если полученное таким образом переводное слово не нарушает нормы употребления и сочетаемости слов в русском языке, оно может использоваться в речи.

Например, scarlet fever – скарлатина; heart attack – инфаркт; smallpox – оспа; metabolic syndrome – метаболический синдром.

5) *Описательный перевод или экспликация* – прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия [8, с. 128]. К нему обращаются тогда, когда нельзя применить ни один из других приемов.

Например, protein vesicles release structures – белковые структуры, участвующие в освобождении везикул.

б) *Контекстуальная замена*. Замена может быть обусловлена тем, что в языке перевода нет точного соответствия для слова или выражения, используемого в оригинале. Иногда для достижения адекватного перевода необходимо отходить от оригинала, поскольку в языках оригинала и перевода могут действовать разные языковые нормы и правила использования.

В предстоящих примерах контекстуальные условия выявляют такие различия в значении эквивалентных единиц, которые делают невозможным их использование в переводе.

Например, primary ovarian insufficiency – синдром истощения яичников. «Primary» и «insufficiency» дословно можно перевести как «первичный» и «недостаточность», но в контексте медицинской информационной брошюры переводчик посчитал более удачным значение – «синдром истощения». Также anatomical, дословный перевод которого может звучать как «анатомический», в контексте заменяется на «структурный атом» [5].

Кроме того, отличительной особенностью медицинского перевода является применение лексем латинского и греческого происхождения.

Например, hypothalamus – гипоталамус, mucosa – слизистая оболочка, thorax – грудная клетка, mastectomy – мастэктомия.

Еще одной особенностью медицинских текстов является большое количество сокращений и аббревиатур. Обычно их перевод осуществляется с помощью:

1) *Соответствий в русском языке*. Когда используемый термин имеет словарное соответствие в языке перевода.

Например, CI (cardiac index) – сердечный индекс (СИ); HR (heart rate) – частота сердечных сокращения (ЧСС); monoamine oxidase – моноаминоксидаза (МАО); primary ovarian insufficiency (POI) – синдром истощения яичников (СИЯ).

2) *Транскрипции* – это передача на письме элементов звучащей речи (фонем, аллофонов, звуков) с помощью набора письменных знаков (фонетического алфавита) [4].

Например, EDTA (ethylene diamine tetraacetate) – этилендиаминтетраацетат (ЭДТА); CT (computer tomography) – компьютерная томография (КТ).

3) *Заимствования английского сокращения*. Когда слово или первоначальная буква полностью соответствует языку оригинала.

Например, NAPA (N-acetyl-procainamide) – N-ацетилпрокаинамид или N-acetyl-paraaminophenol – N-ацетилпарааминофенол.

4) *Эквивалента*.

Например, СРК (creatine phosphokinase) – креатинфосфокиназа (КФК); COPD – chronic obstructive pulmonary disease – хроническое обструктивное заболевание легких (ХОЗЛ); DIC (disseminated intravascular coagulation) – диссеминированное внутрисосудистое свертывание (ДВС-синдром); FEV (forced expiratory volume) – объем форсированного выдоха (ОФВ).

5) *Расшифровки, если нет эквивалента сокращения в языке перевода.*

Например, BW (body weight) – вес тела; HTN (hypertension) – гипертензия, гипертония; SO₂ (oxygen saturation) – сатурация кислорода.

Также важно уточнить, что в информационных брошюрах, посвященных медицинской тематике, нередко встречаются латинские сокращения.

Например, e.g. (exempli gratia) – например, в частности; p.o. (per os, orally) – для приема внутрь; b.i.d. (bis in die, twice a day) – два раза в день; a.c. (ante cibum, before meals) – перед едой.

Продолжая говорить про перевод информационных медицинских брошюр, нельзя не отметить, что он усложняется также именами собственными в названиях все различных заболеваний, симптомов, синдромов и т.д. Такие слова называют *эпонимы*.

Чаще всего их перевод осуществляется также, как и перевод обычных имен собственных, с помощью:

1. *Транслитерации*. Например, Friedreich's ataxia – атаксия Фридрейха.

2. *Транскрипции*. Например, Addisonian crisis – Аддисонический криз.

Также необходимо отметить, что многие эпонимы в русском и английском имеют расхождения, связанные с разными культурологическими особенностями.

Например,

1) Паращитовидные железы – Sandstrom bodies. Это название органов, расположенных рядом с щитовидной железой. В русской терминологии оно не является эпонимом, но более точно указывает на их местоположение. В английском языке используется эпоним, названный в честь исследователя, который впервые описал эти железы.

2) Тест Крайля – prednisolone therapy. Метод диагностики подострого тиреоидита. Здесь наблюдается обратная ситуация, когда в русском языке словосочетание является эпонимом, а в английском нет. В английском языке этот термин описывает способ постановки диагноза, связанный с уменьшением воспаления после введения преднизолона.

3) Болезнь Шарко – Lou Gehrig's disease. Здесь мы можем наблюдать расхождения в именах собственных в русском и английском языках. Этот недуг был описан Жан-Мартеном Шарко, но в англоязычных странах его называют в честь американского баскетболиста, которому был поставлен этот диагноз.

Еще одной особенностью лексики в информационных медицинских брошюрах являются топонимы. Они часто встречаются в названиях заболеваний, где впервые был обнаружен вирус.

Например, Ebola virus disease – геморрагическая лихорадка Эбола. Эбола – это река в северной части Демократической Республики Конго (ранее Заира) [3].

Также особенностью перевода данных брошюр является большое количество контактных данных: номера телефонов, ссылки на сайты, почта, ссылки на социальные сети. Их перевод осуществляется при требовании заказчика. В случае, когда он просит перевести или русифицировать контактные данные, переводчик ищет аналоги ссылок или номеров телефона. В случае, когда это не требуется, переводчик имеет право оставить все без изменения. Исключением являются ссылки на социальные сети от компании МЕТА. При их использовании переводчик в обоих случаях оставляет комментарий «*запрещенные на территории РФ организации».

Подводя итоги проведенной работы, нельзя не отметить, что, прежде чем приступить к переводу, переводчик должен определить ряд ключевых моментов, способствующих точному воспроизведению смысла оригинала.

Во-первых, ему необходимо внимательно ознакомиться с текстом оригинала: определить стиль, жанр и понять на какую аудиторию нацелен данный текст. В случае с

информационными медицинскими брошюрами, данный тип текста относится к научно-популярному стилю и нацелен на обычного реципиента без глубоких познаний в сфере медицины.

Во-вторых, переводчику необходимо внимательно ознакомиться с терминологией в тексте оригинала. При необходимости проверять значения в специализированных словарях, для избежания переводческих ошибок. При переводе терминов с несколькими значениями выбирать наиболее доступный и понятный, исключая использование сугубо научных терминов и профессионализмов. Не уходить в научность, но и не опускаться глубоко в популярность.

В-третьих, работая с сокращениями и аббревиатурами, необходимо учитывать, что в английском языке используются множество сокращений, заимствованных из латинского и греческого языков, которые необходимо правильно адаптировать для русскоязычного читателя. При работе с аббревиатурами необходимо, при первом употреблении, давать их расшифровку. Также необходимо их правильно переводить, к счастью, сейчас существует множество специализированных словарей, которые можно использовать при работе с данной лексикой.

И наконец, при работе с именами собственными, топонимами и т.д. необходимо учитывать специфику языков перевода и оригинала, для достижения корректного понимания смысла текста оригинала реципиентами.

Сфера медицинского перевода продолжает динамично развиваться, появляются новые лекарственные средства, препараты, методики лечения и т.д. Все это вызывает большой интерес и необходимость у лингвистов дальше изучать данную сферу перевода.

Список литературы

1. Базылев В.Н. Обусловленность переводческих трансформаций / В.Н. Базылев // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – № 1. – С.75-79.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Брошюра> (дата обращения: 17.11.2024).
3. Викисловарь Эбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Эбола> (дата обращения: 17.11.2024).
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian / Т.А. Казакова. – СПб. : «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Р.Валент, 2011 – 410 с.
7. Мюллер В.К. Современный англо-русский словарь : 300 тысяч слов с грамматическим приложением / В.К. Мюллер. – М. : ЛадКом. – 2008 – 1072 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
9. Самойлов Д.В. О переводе медицинского текста [Электронный ресурс] / Д.В. Самойлов. – Режим доступа: <https://practica.ru/Articles/medical.htm> (дата обращения: 17.11.2024).
10. Словарь медицинских терминов. – М.: Моск. мед. акад. им. И. М. Сеченова, 2004 – 252 с.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ)

Леванчук Кристина Михайловна

Студент, Московский городской университет, e-mail: LevanchukKM561@mgpu.ru

*Научный руководитель: Абдульмянова Диана Рустамовна, канд. филол. наук, доцент
кафедры языкознания и переводоведения, Московский городской университет*

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению ключевых особенностей англо-русского перевода политической метафоры на материале публичных выступлений американских политических деятелей. На первом этапе исследования метафора рассматривается с точки зрения языкового средства, воспроизводящего манипулятивный эффект на аудиторию, на втором – анализируются способы передачи политических метафор. Полученные результаты способствуют определению области воспроизведения политической метафоры и адекватных переводческих трансформаций для передачи функционального спектра продуктивного языкового инструмента.

Ключевые слова: политическая метафора; политический дискурс; перевод политической метафоры; способы передачи метафоры; воздействие на аудиторию.

POLITICAL METAPHOR: ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION

Kristina Levanchuk

Student, Moscow City University, e-mail: LevanchukKM561@mgpu.ru

Research advisor: Diana Abdulmianova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation Studies, Moscow City University

Abstract. Metaphor is one of the key elements in political speech and this topic attracted the attention of earlier language observers. This productive tool helps to manipulate an audience, irrevocably stick in people's minds and hide true intentions. The metaphor bank is replenishing day in and day out, so it's highly crucial to analyze this linguistic instrument. The main aim of the paper is to detect various ways to translate metaphors and to count their frequency by corpus means. Exploring this item has resulted in rich and fruitful insights, as four means were revealed to convey this manipulating effect of the linguistic tool.

Key words: political metaphor; political discourse; political metaphor translation; means to translate metaphor; impact on the audience.

Выделение политического дискурса среди других разновидностей дискурса возможно благодаря определению таких системообразующих признаков как цель, участники и способы общения (воспроизведение стратегий и тактик в ходе коммуникативного акта) [11, с. 33]. Основной целью политического дискурса выступает «сознательное изменение или стабилизация позиции власти» [7, с. 30], то есть борьба за возглавление определенного поста и удержание должностных полномочий. Так, одним из способов реализации поставленной задачи выступает публичная речь политических деятелей, посредством которой аудитория осуществляет выбор в соответствии с осуществляемым эмоциональным откликом, вызывание симпатии или антипатии у реципиентов [11, с. 73], а также в соответствии с произведенным впечатлением на умение политического деятеля убеждать слушателей. В свою очередь политические деятели в ходе публичных выступлений используют различные лингвистические средства с намерением привлечь аудиторию на свою сторону. Иными

словами, воспроизведение манипулятивного эффекта на сознание реципиентов реализуется посредством применения определенных языковых приемов.

Метафора в сфере политического дискурса представляет собой тот продуктивный языковой инструмент, благодаря которому осуществляется манипулятивное воздействие на аудиторию, таким образом публичное выступление политического деятеля на продолжительный период времени останется в памяти реципиентов, вызовет определенный эмоциональный отклик у слушателей, передаст заложенный смысл в наиболее доступной и убедительной форме, поспособствует установлению контакта между политическим деятелем и народом, завуалирует истинные преследуемые цели политического деятеля, а также подвергнет изменению устоявшиеся взгляды аудитории на различные предметы и явления действительности и стратегии дальнейших действий. Следовательно, воспроизведение манипулятивного эффекта носит скрытый характер, при котором политический деятель «организует воздействие так, чтобы у адресата создалась иллюзия собственной свободы принятия решения» [6, с. 113].

В связи с многофункциональным характером метафоры в политическом дискурсе возникает острая необходимость в поиске различных способов передачи представленного экспрессивного языкового средства. Так, целью исследования является комплексный анализ переводческих стратегий при передаче политической метафоры в ходе публичных выступлений. Методика проведенного исследования определяется целью исследования и поставленными задачами. Методы контент- и компаративного анализа, прием сплошной выборки, анализа теории речевого воздействия, а также метод сравнительного анализа исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) позволили провести анализ исследуемого материала на предмет выявления особенностей способов передачи политической метафоры с английского на русский язык. Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений американских политических деятелей.

В представленном исследовании в качестве опоры послужила классификация Я.И. Рецкера, в которой разграничиваются четыре способа передачи метафорического образа [12]:

1. *Эквивалентные соответствия.* Полное воссоздание метафорического образа достигается посредством воспроизведения равноценного по воздействию и идентичного по созданию образа имеющегося регулярного соответствия в ПЯ, вследствие чего при переводе метафоры экспрессивная окраска высказывания остается равноценной ИЯ: *“I’ve got a message to the millions of illegal aliens that Joe Biden’s released in our country in violation of federal law: You better start packing now.”* / «У меня есть послание миллионам нелегальных иммигрантов, которых Джо Байден впустил в нашу страну в нарушение федерального закона: вам лучше начать паковать чемоданы прямо сейчас».

2. *Вариативные соответствия.* Частичное воссоздание исходного метафорического образа реализуется при существовании нескольких способов перевода оригинальной метафоры, ввиду чего происходит передача лишь схожего метафорического образа высказывания: *“Hey, Arnold Schwarzenegger, big movie star, took my place, it bombed in about two shows it was over. It actually bombed in one show.”* / «Арнольд Шварценеггер, знаменитая кинозвезда, занял мое место, и мы знаем, что произошло. Рейтинги обрушились. Это стало полной катастрофой».

3. *Трансформация.* Полная замена основы оригинальной метафоры приводит к деметафоризации высказывания, тем самым на смену метафоры приходит слово или словосочетание ПЯ, не несущее в себе какой-либо метафорический образ: *“He created the most secure border in our history, and that’s a stone cold fact.”* / «Он обеспечил самую безопасную границу в истории Америки, и это неоспоримый факт».

4. *Калькирование.* Точное копирование структуры ИЯ средствами ПЯ позволяет передать метафорический образ, заложенный автором высказывания: *“As China is built on corporate espionage, currency manipulation and cheap labor, its economy is a ticking time bomb.”*

/ «Поскольку Китай построен на корпоративном шпионаже, валютных манипуляциях и дешевой рабочей силе, экономика этой страны – тикающая бомба».

Несмотря на частотное воспроизведение калькирования как способа передачи метафоры в политической дискурсе, приведенная стратегия не является универсальным методом при переводе политической метафоры ввиду культурно-национальной обусловленности, то есть различной языковой картины мира [9, с. 85]. Ярким примером представленного явления выступают политические метафоры, построенные на подобию «политическая деятельность – это спорт»: “*You hit singles, you hit doubles; every once in a while, we may be able to hit a home run.*” / «Вы бьете синглы, бьете даблы. Время от времени мы можем пробить хоум-ран». Так, в приведенном примере среднестатистический американец беспрепятственно интерпретирует спортивную терминологию бейсбола, так как данный вид спорта широко распространен в рассматриваемой стране, в то время как у среднестатистического россиянина могут возникнуть определенные проблемы в ходе интерпретации выстраиваемого метафорического образа.

Вместе с тем, в результате анализа более 150 метафор была выявлена частотность воспроизведения различных способов передачи метафоры в политическом дискурсе.

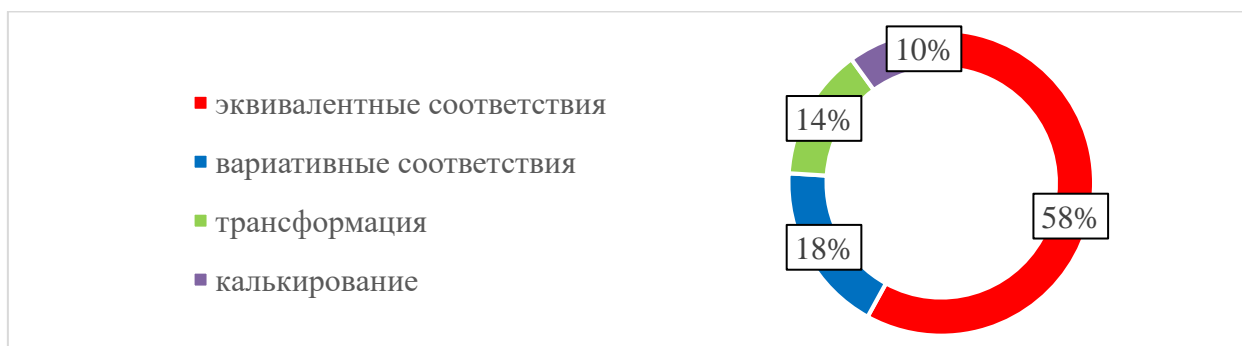

Рисунок 1 – Тенденция воспроизведения способов передачи политической метафоры

В связи с выявлением тренда (Рис.1) можно прийти к выводу о том, что одним из наиболее частотных способов передачи политической метафоры выступает поиск эквивалентных соответствий (58%), поскольку переводчики стремятся к точному воссозданию исходного метафорического образа высказывания. Однако представленная переводческая стратегия не является универсальным методом передачи метафоры, вследствие чего переводчик вынужден прибегнуть к таким способам, как вариативные соответствия (18%), создающие схожий метафорический образ ИЯ, трансформация (14%), полностью снимающая какой-либо метафорический образ высказывания, а также калькирование (10%), то есть перенесение структуры ИЯ на ПЯ.

В заключение необходимо отметить, что политические деятели в ходе публичных выступлений прибегают к использованию метафоры с целью воспроизведения манипулятивного воздействия на аудиторию. Немаловажным является и то, что за счет адекватной передачи представленного продуктивного языкового инструмента интерпретация метафорического образа возможна не только исходными, но и иноязычными получателями информации.

Список литературы

1. Абдульмянова Д.Р. Интернет как новая платформа межличностного взаимодействия / Д.Р. Абдульмянова // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : Материалы Третьей МНПК, Москва, 29 марта 2022 года. – Москва: ООО «Языки Народов Мира», 2022. – С. 12-17.

2. Абдульмянова Д.Р. Моделирование как инструмент исследования межличностной коммуникации / Д.Р. Абдульмянова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XI МНК : в 2 ч., Челябинск, 07-

09 апреля 2022 года. Часть 1. – Челябинск: ЧелГУ, 2022. – С. 3-6. – DOI 10.47475/9785727118047_3.

3. Абдульмянова Д.Р. Моделирование межличностного взаимодействия в интернет-коммуникации: экспериментальное исследование : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дисс. ... канд. филол. наук / Д.Р. Абдульмянова. – Москва, 2015. – 215 с.

4. Викулова Л.Г. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт / Л.Г. Викулова, Н.В. Новиков // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2015. – № 3 (19). – С. 42-49.

5. Газиева Д.Р. Активность как детерминанта коммуникативного поведения участника общения на англоязычных интернет-форумах / Д.Р. Газиева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2. – С. 129-135.

6. Доценко М.Л. Психология манипуляции / М.Л. Доценко. – М. : Рефал-бук, 2001. 380 с.

7. Желтухина М.Р. Специфика влияния вербалики и невербалики масс-медиа коммуникации на избирательный процесс / М.Р. Желтухина // Массовая коммуникация на рубеже XX-XIX веков: Человек и его дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 109-133.

8. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф. – М. : УРСС, 2004. – 256 с.

9. Легенкина В.И. Способы межъязыковой передачи метафоры при переводе политических текстов / В.И. Легенкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 9 (87). – С. 84-87.

10. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 164 с. – ISBN 978-5-9765-3987-7.

2. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – М. : Книжный дом «Либроком», 2008. – 252 с.

3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 237 с.

4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

5. Factba.se [Электронный ресурс]. – URL: <https://rollcall.com/factbase/trump/search/> (дата обращения: 16.11.2024).

6. Modern Media Advertising: Effective Directions of Influence in Business and Political Communication / M R. Zheltukhina [et al.] // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 14. – P. 61-71.

УДК 811.111

ХАРАКТЕРИСТИКИ МОНОГРАФИИ И УЧЕБНИКА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРА ТЕКСТА НА ЭТАПЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Мерзликina Ольга Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: merzlikinaos@mail.ru

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанровых характеристик монографии и учебника. В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с определением жанра текста, такими как структурные особенности, функциональная направленность и целевая аудитория произведения. На примере книги «Principles of Virology» анализируются жанровые

характеристики, включая элементы учебника и монографии, что позволяет выявить особенности языка и стиля, присущие данному произведению.

Ключевые слова: жанр, учебник, монография, научный стиль, текст.

MONOGRAPH AND TEXTBOOK CHARACTERISTICS IN DETERMINING THE GENRE OF THE TEXT AT THE STAGE OF PRE-TRANSLATION ANALYSIS

Olga Merzlikina

Student, Orenburg State University, e-mail: merzlikinaos@mail.ru

Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. The article is devoted to the study of genre characteristics of monograph and textbook. The article considers key aspects related to the definition of text genre, such as structural features, functional orientation and target audience of the work. On the example of the book “Principles of Virology” the genre characteristics are analyzed, including elements of textbook and monograph, which allows to identify the features of language and style inherent in this work.

Key words: genre, textbook, monograph, scientific style, text.

Определение стиля и жанра текста является одной из ключевых задач в области теории и практики перевода, так как оно напрямую влияет на качество и адекватность переводческого результата. Жанровая принадлежность произведения задает его стилистические, структурные и содержательные особенности, оказывая влияние как на выбор языковых средств, так и на интерпретацию текста переводчиком. Важно отметить, что различные жанры – от художественной литературы до научных статей или технической документации – требуют применения различных переводческих подходов и стратегий. Жанр текста – это категория, которая определяет его структуру, стиль и содержание. От правильного определения жанра зависит выбор стратегии перевода, сохранение стилистических особенностей оригинала и достижение адекватности перевода. В связи с этим, проблема определения жанра текста становится актуальной для переводчиков и исследователей перевода. Неправильное или неполное определение жанра может привести к недопониманию намерений автора и затруднить восприятие текста читателями целевой аудитории.

Актуальность статьи обусловлена растущей необходимостью точного и адекватного перевода научной литературы в условиях глобализации и увеличения международного научного сотрудничества. В современном мире обмен знаниями и исследованиями становится все более важным, и понимание жанровой принадлежности текста становится ключевым аспектом для переводчиков. Осознание жанровой структуры и назначения текста может значительно повысить качество перевода, обеспечивая точную передачу научных идей с учетом специфики области.

Цель исследования заключается в исследовании роли жанровой принадлежности текста в процессе перевода научной литературы.

Задачи исследования: 1) определить значимость для перевода определения жанра текста; 2) рассмотреть характерные черты таких жанров научных текстов как учебник и монография; 3) проанализировать книгу по вирусологии и определить ее жанр.

Материалом исследования стала книга по вирусологии Джейн Флинт, Винсента Р. Раканьелло, Гленн Ф. Ралл, Анны Мари Скалка «Principles of virology».

Впервые проблему жанров речи затронул крупнейший философ и филолог XX века М.М. Бахтин. В настоящее время существует огромное количество научной литературы, посвященной речевым жанрам. Р. Глезер определяет жанр текста как: «исторически сложившийся, признанный обществом, продуктивный и, как правило, эмпирически усвоенный образец формирования текста с целью мыслительно-языковой обработки его

комплексного содержания». Под жанром научного (специального) текста Р. Глезер понимает: «образец формирования текста с целью мыслительно-языковой обработки специального содержания, которое определяется отдельными языковыми коммуникативными нормами» [7, с. 4].

Научный стиль речи является одним из основных способов передачи знаний и информации в академическом сообществе. Научный стиль – это стиль, который характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности при сохранении насыщенности содержания [5, с. 144]. Многоаспектность научного стиля речи выражается в выделении подстилей. Каждый подстиль научного стиля имеет свои жанры. Например, к жанрам собственно научного подстиля относятся научная статья, монография, диссертация, научный доклад. Жанрами научно-популярного подстиля являются научно-популярная статья, книга, лекция. Учебно-научными жанрами являются учебник, учебное пособие, методическое пособие. Научно-техническими жанрами считаются техническое описание, инструкция, патент. Особое мнение о жанрах специального текста у Р. Глезер, которая называет общественно релевантными жанрами монографию и ее разновидность – учебник по какой-либо специальности; журнальные статьи, написанные на основе научного доклада, и входящие в их состав рецензии; отчеты – годовые отчеты, отчеты об исследованиях, лабораторные и литературные отчеты, отчеты о проведении испытаний и отчеты о нанесении ущерба; авторефераты; инструкции в форме руководства по применению и обслуживанию; протоколы о заседаниях; записи в деле, относящиеся к внутренним документам предприятия; служебные письма широкого тематического содержания; бланки и относящиеся к ним анкеты; рекламные тексты [3, с. 131].

Монография является одним из основных жанров научного стиля, рассмотрим ее характерные черты. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило определяет монографию следующим образом: «монография – научный труд, посвященный многоаспектному рассмотрению и решению актуальной проблемы» [2, с. 203]. Словарь также дает характеристики монографии как жанра. «Монография обладает:

- 1) новизной теоретического или эмпирического содержания;
- 2) единством научного подхода;
- 3) смысловой завершенностью;
- 4) сложной композиционной структурой.

Многоаспектность содержания монографии предполагает:

- 1) формулировку проблемы и/или постановку задачи;
- 2) определение и дифференциацию понятий с установлением между ними логико-семантических отношений;
- 3) экспликацию идеи, гипотезы или основного тезиса научной концепции, «окрашенного» гипотетической модальностью;
- 4) доказательство гипотезы;
- 5) характеристику изучаемого объекта;
- 6) демонстрацию эмпирического материала, подтверждающего достоверность нового знания.

Для монографии характерно типовое содержание: введение, основная часть, заключение. Она включает периферийные тексты:

- 1) аннотацию;
- 2) предисловие;
- 3) заключение;
- 4) библиографический список;
- 5) оглавление и т.п.

Структурная целостность монографии обеспечивается за счет тематического и смыслового единства ее содержания. Монография может отличаться вариативностью, спецификой предметной области, типом изучаемого объекта, который может быть:

- 1) субстратным, т.е. материальным или
- 2) ментальным, т.е. идеальным продуктом человеческого сознания» [2, с. 203].

Монографию как жанр отличают некоторые композиционные черты. Структурная и смысловая целостность монографии обеспечивается не только за счет тематического единства ее содержания, но и благодаря прагматической рамке, которую образуют качественно определенные устойчивые и неделимые компоненты, обеспечивающие единство научного знания, – основной и ряд периферийных текстов. Основным является текст, смысл которого формируется научным знанием в развитии, раскрытым и выраженным в тексте в наиболее полной форме. Целостность этих текстов (основного и периферийного) объясняется тематическим единством, общей экстралингвистической основой их смысловой структуры, а также общей познавательной-коммуникативной функцией, варьирующейся от текста к тексту. Они представляют собой относительно самостоятельные тексты, обобщенно выражающие содержание основного текста, частично реализующие познавательную-коммуникативную функцию как в рамках конкретного научного произведения, так и в пределах научной коммуникации в целом. Так, познавательная-коммуникативная функция монографии как единства текстов модифицируется как справочно-библиографическая функция заглавия, содержательно-ориентационная – оглавления, рекламная-познавательная и справочно-адресная – аннотации и т.д. Такие взаимодополняющие коммуникативные установки предопределяют смысловую структуру и качественное своеобразие периферийных текстов. Несмотря на избыточность периферийных текстов для выражения собственно научного содержания, они необходимы в коммуникативном отношении в связи с познавательными потребностями адресата. Периферийные тексты призваны передать стратегию научного поиска в определенной области научного знания, стратегию, хотя бы частично реализованную в основном тексте. Оглавление монографии – структурная единица произведения, представляющая собой относительно самостоятельный периферийный в пределах монографии текст, реализующий в свернутой форме коммуникативное намерение автора информировать читателя о композиции развернутого в основном тексте знания посредством актуализации тех или иных компонентов смысла. Выражение этих компонентов знания отражает то обстоятельство, что заголовки представляют собой «застывшие продукты» знания, полученные в определенные, актуальные для автора моменты процесса познавательной деятельности [6]. Отличительной чертой монографии является не только ее композиция, но и содержание. В монографиях анализируется литература по определенной теме, на основе существующих знаний выдвигаются и обосновываются новые гипотезы.

Тексты письменных жанров учебно-научного подстиля можно разделить в свою очередь на две группы: типографские и нетипографские. Примерами типографских текстов учебно-научного подстиля являются учебник, учебное пособие. С.Х. Карчаева отмечает: «научно-учебные тексты являются связующим звеном в цепи педагогического взаимодействия между автором (ученым и педагогом одновременно) и учащимися (школьниками и студентами). Помимо привычного научного представления и рассуждения, описания и доказательства, мы находим в них значительное, по сравнению с академическими текстами, количество иллюстративного материала, тропы – сравнение, метафора – в целях эмоционального воздействия на читателя, формирования у него мотивации к чтению, положительного отношения к предмету речи. Важная задача научно-учебного текста – это не только формирование определенной картины мира у учащегося, но и коррекция его поведения, речевого (дискурсивная компетенция) и ментального (когнитивная компетенция). В научно-учебной литературе дискурсивные связи реализуются в полной мере. Основное отличие учебников и учебных пособий от других жанров заключается в том, что они реализуются осознанно, пошагово и систематически. Для каждой отрасли знания существует особый список цитируемых авторов, имена которых обязательно должны быть упомянуты при составлении учебного текста. Это имена авторов прецедентных для данного раздела науки текстов. Функции цитирования в данной дискурсивной области сложны и многоплановы, так

как, помимо информативных и коммуникативных, цитаты выполняют еще и дидактические функции, связанные с коррекцией и систематизацией знания» [4, с. 17].

Относя учебники к научным текстам, Ю.А. Васильев утверждает: «учебники составляются по литературным источникам (статьям и монографиям) без проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, с более масштабным, крупноплановым обобщением и отличаются доступностью изложения с учетом их дидактического назначения» [1, с. 54]. Коммуникативная задача учебников состоит в том, чтобы передавать научные знания в деловой, дидактически подготовленной и педагогически выдержанной форме однородному и мотивированному кругу читателей, у которых предполагаются предварительные знания. М. Лангер считает: «чаще всего речь идет о надежных, уже доказанных положениях» [8, с. 125]. С учетом данной коммуникативной функции И.А. Лауэр дает определение тексту учебника: «выдержанный в плане дидактики и методики специальный текст, который предназначен для относительно ограниченного, как правило, мотивированного круга реципиентов в процессе обучения и сообщает этому кругу достоверные специальные знания и результаты научных исследований» [9, с. 118]. Выделяя университетский учебник как вариант жанра текста учебника, И.А. Лауэр отмечает, что особенность его коммуникативной функции состоит в том, чтобы сохранять и передавать специальные знания, ориентировать на тематику образования, отсылать к дополнительной литературе и осуществлять контроль в форме вопросов с целью достижения обратной связи и проверки успеваемости студентов [2, с. 132].

Обратимся к анализу нашего материала. На этапе предпереводческого анализа книги «Principles of Virology» возникли сложности с определением жанра книги. С одной стороны, книга написана несколькими авторами, посвящена одной теме – вирусологии. Данные характеристики позволяют считать книгу монографией. Книга также включает в себя образовательные аспекты, что позволяет считать книгу учебником.

Проанализировав характерные черты монографии и учебника как жанров научного стиля, перейдем к определению жанра книги по вирусологии «Principles of Virology». «Principles of Virology» является одним из самых авторитетных и широко используемых учебников по вирусологии. Она охватывает все основные аспекты вирусологии, от основ вирусов до их патогенеза и лечения. Книга состоит из двух частей: «Наука о вирусах» и «Молекулярная биология». Что касается структурных характеристик, каждая глава начинается с небольшого оглавления, в котором можно проследить вопросы, которые будут рассматриваться. Текст наполнен схемами, картинками, которые добавляют книге наглядности. Рассмотрев структуру книги, можно сделать вывод, что текст оформлен согласно принципам написания монографии. Для монографий характерно типовое содержание: предисловие, оглавление, основная часть, заключение, список источников.

Перейдем к более подробному анализу содержания. Книга начинается с оглавления, в котором подробно расписаны и структурированы рассматриваемые вопросы. После оглавления идет вступление. Во вступлении описываются цели создания книги, ее структура, слова признательности и информация про авторов. Темы в книге рассматриваются последовательно, начиная с истории изучения вирусов. Каждая отдельная глава начинается со списка видеоматериалов по теме и основных тезисов главы. Книга структурирована логически, чтобы обеспечить последовательное изучение вирусологии. Она разделена на части, охватывающие введение в вирусологию: основные характеристики вирусов, их классификация, строение, репликация и эволюция. Вирусный патогенез: как вирусы вызывают заболевания, иммунные ответы на вирусные инфекции, различные заболевания, вызываемые вирусами. Влияние вирусов на общество: вирусы как фактор эволюции, роль вирусов в биологии и экологии, распространение вирусных заболеваний. Книга написана научным языком, текст насыщен терминами, например, hantavirus syndrome, Hepatitis C virus, the protease NS3 и т.д. В тексте используются аббревиатуры (PCR, SARS, MERS, HIV, AIDS, AZT и т.д.) и латинские названия, которые характерны для медицинских текстов. Например, *Peromyscus maniculatus*, *in vitro*, *in vivo* и т.д. В тексте также присутствует общенаучная

лексика: results, example, contain и пр. В самом конце книги представлен глоссарий, в котором даются объяснения часто используемых терминов и аббревиатур.

Важным аспектом для определения жанровой принадлежности текста является анализ авторской интенции и целевой аудитории книги. Информация об авторах дается в самом начале, также в предисловии прилагается видео, в котором авторы описывают процесс создания книги. Каждый из авторов рассказывает о главах, над которыми работал, а также раскрывает причины создания книги и ее уникальность. Авторы называют книгу уникальным учебным материалом для преподавания вирусологии. Намерение использовать книгу в целях преподавания вирусологии также отражено в комментарии к приложению: «В разделе “Человеческие инфекции” мы приводим данные о воздействии инфекции на человеческую популяцию. Приложение было разработано для преподавания, использования его в презентациях к лекциям» [10, с. 379]. На основе перечисленных структурных и содержательных характеристик можно сделать вывод о том, что жанр книги «Principles of Virology» – учебник.

Таким образом, в статье были проанализированы особенности таких жанров научного стиля как монография и учебник, были выявлены особенности и признаки данных жанров. Далее были рассмотрены содержательные и структурные характеристики книги «Principles of Virology», которые помогают сделать вывод о том, что книга является высококачественным учебником по микробиологии. Книга предоставляет полный обзор основ вирусологии и новейших исследований в этой области. Благодаря своей структуре, содержанию и авторам, книга является незаменимым ресурсом для студентов и преподавателей.

Список литературы

1. Васильев Ю.А. Семантико-синтаксическая характеристика речевого жанра научной статьи : автореф. дисс. .. канд. филол. наук / Ю.А. Васильев. – М. : МГПИИЯ им. М. Горького, 1979. – 27 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Магас : ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», 2004. – 344 с. – EDN UBJIMT.
3. Какзанова Е.М. Жанры научного текста: обзор мнений [Электронный ресурс] / Е.М. Какзанова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2012. – №. 10. – С. 129-138. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20813935_78849618.pdf.
4. Карчаева С.Х. Дискурсивность научного текста : автореф. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / С.Х. Карчаева. – Нальчик, 2010. – 21 с. – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004614649?page=1&rotate=0&theme=white>
5. Кегеян С.Э. Жанрово-стилистические особенности научных текстов [Электронный ресурс] / С.Э. Кегеян, Н.С. Кресова, К.М. Нубарян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 144-147. – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/files/97483c2e-ead8-45d3-9161-bf3f2bd812e8>
6. Котюрова М.П. Монография / М.П. Котюрова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) / Под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 321-322. – EDN URFFYX.
7. Gläser, R. Linguistic features and genre profiles of scientific English / R. Gläser. – Frankfurt am Main, 1995. – 248 с.
8. Langer, M. Kommunikationsverfahren in englischen Lehrbuchtexten der physischen Geographie / M. Langer // Fachsprachliche Textlinguistik. Linguistische Studien. Reihe A, Arbeitsberichte 133. – Leipzig: Zentralinstitut für Sprachwissenschaft der Akademie der Wissenschaften der DDR, 1985. – S. 124-129
9. Laurén, Ch. Wissenschaftliche Technolekte / Ch. Laurén, M. Nordmann // Nordeuropäische Beiträge aus den Human- und Gesellschaftswissenschaften. – Bd. 10. – Frankfurt; Berlin; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1996. – 230 s.

10. Principles of virology / J. Flint, V.R. Racaniello, G.F. Rall, A.M. Skalka, L.W. Enquist; ed. by V.R. Racaniello, G.F. Rall, A.M. Skalka, L.W. Enquist. – Amer Society for Microbiology, 2015. – 437 с.

УДК 811.1/2

ЭПИТЕТЫ С НЕГАТИВНОЙ КОННОТАЦИЕЙ В ТЕКСТАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Сайденова Анара Азаматовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

sajdenovaanara@gmail.com

Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, д. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья направлена на изучение особенностей использования эпитетов с негативной коннотацией в текстах, посвященных демографической ситуации в России. Мы на основе политических текстов выявляем ключевые эпитеты, которые формируют негативное представление о состоянии демографии. Особое внимание уделяем влиянию этих эпитетов на социальное сознание и общественное восприятие демографических изменений, а также их роли в формировании общественного дискурса.

Ключевые слова: эпитет, эпитет с негативной коннотацией, политический язык, политический дискурс, демографическая ситуация, манипуляция.

EPITHETS WITH NEGATIVE CONNOTATION IN TEXTS DEVOTED TO THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA

Anara Saidenova

Student, Orenburg State University, e-mail: sajdenovaanara@gmail.com

Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is focused on the study of the peculiarities of the use of epithets with negative connotation in texts devoted to the demographic situation in Russia. On the basis of political texts, we identify key epithets that form a negative perception of the state of demography. Special attention is paid to the influence of these epithets on social consciousness and public perception of demographic changes, as well as their role in the formation of public discourse.

Key words: epithet, epithet with negative connotation, political language, political discourse, demographic situation, manipulation.

В современном обществе язык и власть стали неразделимы друг от друга. Поскольку язык политики – это не только инструмент общения, но и мощный механизм влияния, контроля и создания общественного консенсуса или раздора.

Политический язык обладает уникальными характеристиками, которые отличают его от других форм коммуникации. В политическом дискурсе ценности часто доминируют над фактами, оценка и влияние преобладают над информацией, а эмоциональная составляющая превалирует над рациональной. Эти особенности были отмечены многими исследователями, включая М. Эдельмана, В.И. Шаховского и Е.И. Шейгал.

Е.И. Шейгал утверждает, что политический язык, прежде всего, является побудительным, направленным на воздействие адресата. Это означает, что его основная функция заключается в формировании конкретного поведения, определенных мнений и эмоций у целевой аудитории [5].

В связи с тем, что политический дискурс является одним из инструментов политической власти, различные средства выразительности становятся неотъемлемой частью политических текстов. И одним из таких средств является эпитет.

Итак, целью нашей работы является выявление особенностей использования эпитетов с негативной коннотацией в текстах, посвященных демографической ситуации в России.

Актуальность работы обусловлена текущими демографическими проблемами в России. Эпитеты с негативной коннотацией играют ключевую роль в формировании общественного мнения и могут оказывать влияние на восприятие демографической ситуации. Их изучение поможет выявить культурные установки и социальные ожидания, что, в свою очередь, будет полезно для разработки стратегий по улучшению демографической ситуации. Таким образом, исследование данной темы представляет собой значимый вклад в изучение взаимодействия языка и общества.

Материалом исследования послужили тексты речей, действующих политиков Российской Федерации.

Наиболее подходящим определением эпитета, на наш взгляд, является дефиниция А.В. Павшук: «Эпитет – художественное определение (определение в эстетической функции) предмета, лица, явления, процесса, ситуации, выделяющее, подчеркивающее, усиливающее существенный, с точки зрения автора, признак, который может повторять или подновлять значение определяемого слова, быть типичным и неотъемлемым для целого класса предметов, индивидуальным признаком конкретного предмета, создавать микро- или макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию» [2].

В нашей работе мы будем рассматривать эпитеты с негативной коннотацией, в контексте обсуждения демографической ситуации в России.

Демографическая ситуация в России, как и в любой другой стране, является важнейшим показателем социально-экономического развития и стабильности. Однако, обсуждение демографических проблем, таких как низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности, перекрывающий рождаемость и делающий отрицательный естественный прирост населения, часто сопровождается использованием определенных средств выразительности. В нашем случае это эпитет с негативной коннотацией. Такие эпитеты служат не только мощным средством оценки, но и выполняют регулятивную функцию, навязывая адресату идеологические и аксиологические взгляды адресанта относительно объекта оценки и, в конечном счете, заставляя его изменить свое мнение [1], [3].

Использование эпитетов с негативной коннотацией в обсуждении демографической ситуации формирует у аудитории картину апокалиптического будущего, где нация рискует вымереть или столкнуться с коллапсом. Это не всегда способствует объективному восприятию ситуации, так как может создавать искаженное представление о реальном положении дел. Например, фразы «на грани вымирания» или «смертельная угроза для народа» усиливают эмоциональную реакцию, но в то же время могут отвлекать от более комплексного анализа причин и возможных решений [4].

Это также может привести к излишней политизации вопроса, где демографический кризис используется как инструмент манипуляции или давления на власть для принятия радикальных решений. В то же время такой язык может побуждать к мобилизации общественности, заставляя людей воспринимать демографические проблемы как важнейшие вызовы, требующие немедленных действий.

Мы рассматриваем особенности употребления эпитетов с негативной коннотацией на материале текстов речей действующих политиков Российской Федерации.

29 февраля 2024 года В.В. Путин обратился с посланием к Федеральному собранию [6], на котором акцентировал внимание на проблему снижения рождаемости в стране и заявил о ряде мер для ее решения. И в своей речи он использовал ряд эпитетов с негативной коннотацией, такие как:

1. «Начну с одной из самых острых проблем»;
2. «Проблема бедности по-прежнему острая»;
3. «Понимаю, что в целом борьба с бедностью – это задача непростая».

Подобные языковые единицы используются для описания негативных ситуаций. Слова «острый», «непростой» акцентируют внимание на том, что снижение рождаемости и бедность – это не просто статистические данные, а реальные, насущные проблемы, требующие немедленного решения. Это создает ощущение важности обсуждаемых вопросов.

ВЭФ-2023. Президент России Владимир Путин выступил на пленарном заседании восьмого Восточного экономического форума [6], на котором мы можем также увидеть подобные эпитеты:

1. «У нас два спада огромных...»
2. «Резкое падение рождаемости»

В первом примере эпитет «огромный» подчеркивает значительность и серьезность спада, используя в отрицательном ключе, он акцентирует внимание на масштабности проблемы. Эпитет «Резкое падение» обозначает внезапность и скорость падения, что создает представление о катастрофическом и тревожном характере ситуации. Он усиливает ощущение угрозы.

Также на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам президент России заявил: «Ситуация в сфере рождаемости у нас продолжает оставаться сложной» [7]. В данном предложении он использует эпитет «сложная ситуация», демонстрирующий серьезность демографической проблемы.

Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков во время выступления на просветительском марафоне «Знание. Первые» [8] использовал следующие эпитеты: «катастрофически» («Сейчас коэффициент рождаемости в России – 1,4, что сравнимо с европейскими странами и Японией, это катастрофически для будущей нации»), акцентирующий внимание на угрозе вымирания или резкого снижения населения, что вызывает беспокойство и необходимость принятия мер; «огромная, очень большая» («У нас огромная, очень большая страна, но очень маленькое население»), хотя сам по себе этот эпитет обозначает размеры страны, его контраст с «очень маленьким населением» создает негативный оттенок, подчеркивая дисбаланс между великой территорией и малым количеством людей; «очень маленькое» – здесь также негативная коннотация, так как малое население ассоциируется с убыточностью и уязвимостью нации, что может привести к серьезным социальным и экономическим проблемам.

Вице-премьер РФ Татьяна Голикова заявила, что Россия быстрыми темпами теряет население: «Мы катастрофически теряем население страны». Эпитет «катастрофически» подчеркивает серьезность проблемы. «Есть регионы с крайне низким уровнем». Использование эпитета «крайне низкий» показывает катастрофичность ситуации. [9]

Также такое мнение высказал заместитель председателя Совета безопасности, председатель «Единой России» Дмитрий Медведев на встрече со школьниками и студентами в преддверии Дня Конституции РФ [10]: «У нас ситуация [демографическая] непростая, весьма непростая, с другой стороны, она лучше, чем в других странах. Это тоже правда». В данном примере присутствует эпитет с негативной коннотацией, «непростая» (причем повторяющийся «весьма непростая»), демонстрируя то, что демографическая ситуация требует серьезного подхода и является сложной задачей.

Депутат Госдумы от «Справедливой России – За правду» Андрей Кузнецов на пленарном заседании нижней палаты парламента [11], говоря о демографической ситуации страны, заявил: «...многодетная семья – сегодня равна многобедная». В данном высказывании эпитетом с негативной коннотацией выступает авторский неологизм «многобедная»,

акцентирующий внимание на сложностях и недостатках, с которыми могут сталкиваться многодетные семьи, что может негативно влиять на общественное восприятие.

Данные эпитеты создают чувство тревоги и настоятельной необходимости принять меры для улучшения демографической ситуации в стране, подчеркивая потенциал России и важность ее населения для будущего.

Таким образом, использование эпитетов с негативной коннотацией в политических текстах, посвященных демографической ситуации в России, играет важную роль в формировании общественного восприятия проблемы. Данное средство художественной выразительности оказывает эмоциональное воздействие на читателя, создавая образ катастрофы, требующей незамедлительного решения. Однако такой подход может привести к манипуляции общественным мнением, повышению уровня страха и тревожности у общества. Поэтому необходимо, чтобы в политической риторике соблюдался баланс между объективным изложением фактов и эмоциональной составляющей.

Список литературы

1. Браткова В.В. Анализ демографической ситуации в современной России [Электронный ресурс] / В.В. Браткова, А.К. Кочесоков, М.К. Кочесокова // Вестник экспертного совета. – 2021. – №1 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-demograficheskoy-situatsii-v-sovremennoy-rossii>

2. Павшук А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля»): Автореферат... дисс. канд. филол. наук / А.В. Павшук. – М. : 2007. – 21 с.

3. Ростовская Т.К. Освещение семейно-демографической политики в сми: результаты всероссийского исследования [Электронный ресурс] / Т.К. Ростовская, Е.Н. Васильева // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-semeyno-demograficheskoy-politiki-v-smi-rezultaty-vserossiyskogo-issledovaniya>

4. Сурова М.Н. Эпитеты с положительной и отрицательной коннотацией в политическом дискурсе [Электронный ресурс] / М.Н. Сурова // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3-2 (27). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitety-s-polozhitelnoy-i-otritsatelnoy-konnotatsiey-v-politicheskom-diskurse/viewer>

5. Шустова И.Н. Функция эпитетов в американском политическом дискурсе [Электронный ресурс] / И.Н. Шустова // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – №2 (6). – Режим доступа: <https://rulb.org/archive/2-6-2016-june/funktsiia-epitetov-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse>

6. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/>

7. Газета РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/22/08/2023/64e4cdcd9a7947455d982fa>

8. Газета РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/07/2024/66a3443c9a7947168745ad16>

9. Новости.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru/society/golikova-predupredila-o-demograficheskoy-probleme-v-rossii/>

10. Сайт Местного отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» СЗАО города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er-szao.ru/news/federalnyie/2430/predsdatel-pravitelstva-uveren-v-neobhodimosti-uluchshat-demograficheskuyu-situatsiyu-v-rossii>

11. Российское информационное агентство «Новый день» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/moscow/798117.html>

ЛЕКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ: ПРОБЛЕМА ИЛИ СТРАТЕГИЯ?

Семенова Юлия Владимировна

*Аспирант, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва, e-mail:
sepia21@yandex.ru*

*Научный руководитель: Непомнящих Наталья Максимовна, канд. филол. наук, доцент
кафедры теории и практики иностранных языков Российского университета дружбы
народов им. П. Лумумбы, г. Москва*

Аннотация. В статье изучаются проявления лексически обусловленной речевой неоднозначности в стихотворениях современного британского поэта С. Армитиджа. Не снятая контекстом неоднозначность рассматривается как особая дискурсивная стратегия, адекватное восприятие которой обеспечивает успешность коммуникации (понимание текста) в условиях поэтического дискурса. Показаны три основных области лексически обусловленной неоднозначности в поэзии: атрибуция, «живая» метафора и заглавие. Основной поэтической функцией неоднозначности признается обеспечение интерпретационной вариативности.

Ключевые слова: неоднозначность, поэтический дискурс, когнитивная поэтика, лексическая семантика, анализ дискурса.

LEXICALLY BASED AMBIGUITY IN MODERN ENGLISH POETRY: A PROBLEM OR A STRATEGY?

Yulia Semyonova

*PhD student, Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba, Moscow, e-mail:
sepia21@yandex.ru*

*Research advisor: Natalia Nepomnyashchikh, Candidate of Sciences in Philology, Associate
Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Peoples' Friendship
University of Russia named after P. Lumumba, Moscow.*

Abstract. The article examines manifestations of lexically based speech ambiguity in the poems by modern British poet S. Armitage. Ambiguity unresolved in the context is considered as a special discursive strategy, and its accurate perception as an essential to the successful communication (text understanding) in terms of poetic discourse is provided. Three main fields of lexically based ambiguity in poetry are shown: attribution, 'live' metaphor, and title. The article claims that producing of interpretative variability is a main poetic function of ambiguity.

Key words: ambiguity, poetic discourse, cognitive poetics, lexical semantics, discourse analysis.

Проблема неоднозначности в языке и тексте является одной из актуальных в современном языкознании, в частности, в связи с постоянным развитием прикладных направлений исследований, таких как автоматизированное распознавание и перевод текстов. В лингвистике выделяется неоднозначность языковая (в соответствии с уровнями языка – фонетическая, морфологическая, лексическая, синтаксическая) и речевая – то есть образованная языковыми средствами неоднозначности и не снятая контекстом в рамках высказывания. Неоднозначной признается единица языка, имеющая более одного значения [2, с. 19]. В условиях речевой деятельности, как устной, так и письменной, в большинстве видов дискурса (бытовом, научном, учебном, юридическом и т.д.) языковая неоднозначность не

переходит в речевую, поскольку снимается контекстом. Необходимость устранения неоднозначности в речи для решения коммуникативной задачи соответствует требованиям ясности высказывания, изложенном в четвертом постулате Г. Грайса [2, с. 22]. Однако в некоторых видах дискурса, в частности, в рекламе, политической речи и в поэзии, неоднозначность выполняет иную роль и не может рассматриваться как речевая ошибка [4]. В ряде случаев она приобретает статус не просто стилистического приема, но особой стратегии, обладающей специфическими коммуникативными и когнитивными характеристиками, имеющими языковое выражение, что отражает соответствующие параметры дискурса. В рамках межкультурной коммуникации речевая неоднозначность проблематична как для понимания, так и для перевода.

Цель данной работы – выделить проявления лексически обусловленной речевой неоднозначности в стихах С. Армитиджа и определить ее дискурсивные функции.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: лингвистический и стилистический анализ художественного текста, методы когнитивной лингвистики и поэтики.

Материалом исследования послужила подборка из 26 стихотворений на английском языке современного британского поэта Саймона Армитиджа (Simon Armitage), написанных с 1987 по 2017 годы [6].

Многие исследователи признают неоднозначность неотъемлемым, «ингерентным» свойством поэзии [2, с. 20], [4], [5]. Основной когнитивной особенностью поэтической неоднозначности, реализуемой с помощью лексических средств, является ее способность соотносится одновременно с несколькими семантическими полями. Это свойство является основой образности – важнейшей отличительной черты литературно-художественного дискурса [1, с. 81]. С коммуникативной точки зрения, неоднозначность в поэзии обеспечивает возможность множества интерпретаций, что соответствует пониманию поэтического высказывания как реализации эстетической функции языка [5], а также пониманию роли читателя как соавтора поэтического текста. Когнитивная поэтика – актуальное сегодня научное направление, изучающая реализацию когнитивных процессов на материале художественной речи – рассматривает тексты с точки зрения их восприятия читателем, т.е. как процесс формирования смыслов в ходе чтения [9, с. 167].

В данной статье рассматривается речевая (дискурсивная) неоднозначность в английской поэзии, образованная с помощью лексических языковых средств. Можно выделить три основных вида такой неоднозначности: атрибутивная, авторская метафора и заглавие.

К *атрибутивной дискурсивной неоднозначности* мы относим такую, в рамках которой общеязыковое значение слова трансформируется, но оно не становится полноценной метафорой. В ходе восприятия такого слова в тексте, задействуются оба значения, исходное и новое. В поэтическом дискурсе такой вид неоднозначности часто используется для создания отдельных характеристик текстового мира и его объектов. Например, в предложении из стихотворения *The Unaccompanied, 2017: Above their heads a conductor's hand / draws and casts the notes with a white wand* – «Поверх их голов рука дирижера вбирает и разбрасывает ноты посредством белой палочки» (здесь и далее перевод автора – Ю.С.) описывается, как дирижер руководит пением хора. Для этого используются многозначные глаголы, образующие предикат к субъекту *notes*. Существительное *notes*, согласно словарю, также является многозначным (здесь и далее словарные определения и примеры приводятся по Merriam Webster Dictionary [8]). В данном контексте устанавливается значение «ноты» (а не «заметки» или «банкноты»). Глагол *to draw* имеет более 10 значений, из которых в данном контексте актуализируются следующие: «тянуть», «перемещать», «вытаскивать», а также «рисовать». *To cast*, также многозначное слово, в наиболее общем значении – «отбрасывать». Расположенные рядом, два глагола представляются частично антонимичными: первый обозначает движение по направлению к себе, второй – от себя. Таким образом, в описании концептуализируется дирижирование как вбирание / отпускание (музыки, звуков), а сопутствующий семантический

сдвиг в слове *notes* придает им вид материальной субстанции, которую, как воздух или воду, можно втягивать и выпускать посредством инструмента (*wand*). Допустимо и возникновение смежного значения *to draw* «рисовать», особенно в сочетании с *notes*: в речи возможны такие словосочетания как *hand-draw notes* («заметки от руки»), *to draw notes on any device* (делать заметки на любом устройстве) и т.д. – в этом случае актуализируется сема движения руки, т.е. дирижер – как и художник кистью – создает музыку своей рукой, что не противоречит смыслу описываемой ситуации.

Многозначным представляется существительное *space* в следующем отрывке: *all particles of saliva stream like a meteor shower / through the infinity of dark space / between his world and mine* – «все частички (его) слюны льются, как метеоритный дождь, сквозь темное пространство между мирами, моим и его». Брызги слюны сравниваются с метеоритным дождем, и такое сравнение дает возможность интерпретировать *space* двояко: как «пространство» между двумя объектами и как «космос», второму толкованию способствует и атрибут *dark*. Это прилагательное также многозначно и обозначает не только физическую характеристику объекта («темный»), но и привносит в определение эмотивность, благодаря значениям «мрачный», «безнадежный», которые также актуализируются при описании взаимодействия с неприятным человеком.

Метафоризация как процесс создания неоднозначности широко представлен в поэтическом дискурсе. Метафора, наряду с метонимией, признается одним из основных источников лексической многозначности (полисемии). Однако в условиях дискурсивной реализации «стертая» языковая метафора не может быть признана неоднозначной – она функционирует так же, как и лексема, обладающая определенным значением. Творческий языковой потенциал используется поэзией при создании новых, «живых» авторских метафор. По мнению теоретика когнитивной поэтики П. Стоквелла, художественная метафора отличается «большим потенциалом неоднозначности» [9, с. 107], при этом она имеет «двустороннюю направленность», т.е. способна трансформировать семантику как в слове-источнике, так и в слове-цели [Там же, с. 111].

Например, в описании пожилых соседей как «переселенцев с утраченных лет и бездетной планеты» – *settlers / from a lost age and a childless planet* каждое слово в той или иной степени употребляется метафорически, но особый интерес представляет словосочетание *lost age*. Образуя в тексте параллелизм с *childless planet*, «утраченные годы» концептуализируются как пространство / объект, в котором выдвигаются семы отдельности и недостижимости (как иная планета). А в предложении *Compiling this landmark anthology of poetry in English / about dogs and musical instruments is like swimming through bricks* («Составить эту знаковую антологию английской поэзии – все равно что проплыть сквозь кирпичи») на основе лексической неоднозначности формируется целая система метафор. Антология стихов сравнивается с кирпичной стеной (стена обозначена метонимически); выделяется значимый аспект антологии – неразрывное единство ее отдельных элементов, а также, возможно, указывается на их однообразие. Процесс «проплывания» сквозь кирпичи является авторской метафорой редакторской работы, показывающей ее как процесс преодоления, не имеющий материального результата. Неоднозначность порождается категориальным рассогласованием, заложенным в словосочетании «проплыть сквозь кирпичи». Несмотря на то, что эта ситуация представлена как семантическое отрицание, она формируется в сознании читателя в процессе восприятия текста. Для этого словам *swimming through* и *bricks* придаются значения, отличные от общепринятых, трансформирующие соотношение ядерных и периферийных сем.

Заглавия играют важную роль в современном английском поэтическом дискурсе; в отличие от современной русской поэзии, где процент озаглавленных текстов сравнительно низок, большинство стихотворений британских авторов имеют заглавие. Так, в рассматриваемой подборке С. Армиджа озаглавлены все 26 текстов. Вопрос о роли заглавия, в том числе, в литературно-художественных текстах, активно изучался в лингвистике в рамках стилистики, поэтики, семиотики. Также в последние годы наметились пути исследования заглавий как элемента дискурсивной неоднозначности [7]. Функции

заглавия разнообразны, и основная из них – выступать средством ориентирования, обозначать для читателя «системы координат», направлять его внимание на важнейшие аспекты текста. Однако в случае с поэтическим текстом заглавие может терять ряд своих базовых характеристик, таких как прямая соотнесенность с текстом, выделение основной мысли текста, соблюдение правил построения заглавия в данном виде дискурса и т.д.

Все заглавия в подборке С. Армитиджа имеют символическую природу. Они соотносятся с текстом, но не повторяются в нем буквально. В большинстве случаев заглавие частично отражает описываемую ситуацию. С когнитивной точки зрения, ситуация представляет собой фрейм, включающий определенные пространственно-временные характеристики и участников. Наблюдается рассогласование по одному или нескольким параметрам ситуации, что и приводит к неоднозначности заглавия. Например, в стихотворении *Homework* присутствуют такие типичные элементы «домашней работы» как поздний вечер, учительница в очках, красная ручка, процесс рисования этой ручкой на поверхности (*doodle*). Но ряд характеристик нарушен: выполняющий «домашнее задание» – не школьник, а поэт (его статус остается не полностью определенным), рисует он не в тетради, а на «лице луны». Возникает семантическое рассогласование (между первым и вторым прочтениями заглавия), порождающий удивление; эта эмоция выражена в тексте предложением *She can't believe* («Она не может поверить») и составляет его основное содержание.

Заглавие стихотворения *The Unaccompanied*, послужившее также названием сборника С. Армитиджа 2017 года, в зависимости от контекста может быть прочитано несколькими способами. Первый связан с музыкальной терминологией, где прилагательное *unaccompanied* значит «без инструментального сопровождения» (*a piece written for an unaccompanied cello*). Такое прочтение активизирует воздействие дискурса музыкальной культуры, порождая ожидания либо о некой особой структуре стиха, либо об отсылке к музыкальным произведениям, авторам, жанрам. Второй путь прочтения коррелирует с официальным или публицистическим стилем, в рамках которых данное прилагательное встречается в словосочетаниях с существительными *children, minors* и т.д. (*four unaccompanied migrant children were rescued from a raft*). Помимо прямого значения «без сопровождения», в этом варианте задействуется сема предписаний и нарушения запретов (на появление определенных лиц без сопровождения). Третье семантическое поле для *unaccompanied* – общезыковое нейтральное значение «один», «без кого-либо». Синонимом к этому значению выступает *lonely* («одинокий»), что также указывает на наличие в семантике негативного эмотивного компонента. Какую же из предложенных трактовок можно выбрать после прочтения стихотворения? Вероятно, все три. «Музыкальная» находит отражение в сюжете – описывается пение хора а капелла. «Официально-газетное» значение, чаще всего используемое как атрибут детей, связано с лирическим субъектом восприятия – он видит в числе поющих своего отца, а затем и других предков, т.е. выступает по отношению к ним как ребенок (отметим, что сема возраста при этом устраняется из значения). И наконец, в общеупотребительном значении: в тексте слушающий противопоставлен поющим (возможно, умершим); тема одиночества и единения с предками является здесь основной.

Итак, использование лексической неоднозначности в поэзии служит образованию интерпретационной вариативности: устанавливая одновременно несколько значений, читатель получает возможность трактовать смысл всего текста или его отдельных элементов одним из нескольких доступных способов – либо несколькими способами одновременно. Актуализация в рамках одной языковой / дискурсивной единицы нескольких семантических полей способствует возникновению особых ментальных структур (например, метафоры), а также созданию различных эмоциональных эффектов. Необходимость передачи лексической неоднозначности должна учитываться при переводе поэтических текстов, с целью сохранения полноты семантики.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : УРСС, 2005. – 137 с.
2. Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе / А.А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2013. – 635 с.
3. Перцов Н.В. О неоднозначности в поэтическом языке / Н.В. Перцов // Вопросы языкознания. – 2000. – № 3. – С. 55-82.
4. Соколова О.В. Неоднозначность как средство языковой манипуляции и расширения смысла в политике, рекламе и поэзии / О.В. Соколова // Известия Восточного института. – 2023. – № 1. – С. 93-105.
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Сборник статей / Под ред. Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193-230.
6. Armitage S. Poems [Электронный ресурс] / S. Armitage. – Режим доступа: https://www.best-poems.net/simon_armitage/index.html (дата обращения: 07.11.2024).
7. Bower M. The (Strategic) Ambiguity of Poem Titles / M. Bower, M. Bross // Strategies of Ambiguity / Ed. by M. Bauer and A. Zirker. – New York / London: Routledge Taylor & Francis Group, 2023. – Pp. 35-55.
8. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 07.11.2024)
9. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction / P. Stockwell. – Routledge Taylor & Francis Group London: Routledge / Taylor and Francis e-Library, 2005. – 193 p.

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЛОГАНОВ И СТРАТЕГИИ ИХ ПЕРЕВОДА

Соловьева Виктория Витальевна

Студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, e-mail: solovievavukt2003@gmail.com

Научный руководитель: Ткаченко Ольга Анатольевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию структурных особенностей немецкоязычных слоганов в экологическом дискурсе, а также стратегиям их перевода на русский язык. Материалом для данного исследования послужил список экослоганов, приуроченных ко Всемирному дню окружающей среды, опубликованный на сайте Федерального министерства окружающей среды и охраны природы ФРГ. В работе описаны синтаксические модели экологических слоганов, представлен их переводческих анализ. Отмечен особый тип современного экослогана, построенного по форме хэштега.

Ключевые слова: экологический слоган, синтаксическая модель, перевод, Германия, Всемирный день окружающей среды, экологический дискурс.

FEATURES OF SYNTACTIC STRUCTURE OF ENVIRONMENTAL SLOGANS AND STRATEGIES OF THEIR TRANSLATION

Viktoria Solovyova

Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail: solovievavukt2003@gmail.com

Research advisor: Olga Tkachenko, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Translation and Intercultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Abstract. This article is devoted to the study of the structural features of German-language slogans in environmental discourse, as well as strategies for their translation into Russian. The material for this study was a list of environmental slogans dedicated to World Environment Day published on the website of the Federal Ministry of the Environment and Nature Conservation of the Federal Republic of Germany. The paper describes syntactic models of ecological slogans and presents their translation analyses. A special type of modern ecoslogan, built on the form of a hashtag, is noted.

Key words: environmental slogan, syntactic model, translation, Germany, World Environment Day, environmental discourse.

Слоган является одним из наиболее распространенных в настоящее время речевых жанров, задающих тон современной массовой языковой культуре [3, с. 167]. Традиционно под слоганом понимают запоминающийся лозунг, девиз, содержащий сжатую, легко воспринимаемую, эффектную формулировку рекламной идеи [1]. Бесспорно эти емкие формулировки играют важную роль в разных сферах нашей жизни. Так, в рекламе бренд-слоганы формируют определенное отношение потребителя к тому или иному продукту и вызывают интерес у потенциального покупателя. В сфере туризма слоганы являются мощным инструментом брендинга территории, формирования имиджа туристической дестинации и привлечения внимания туристов [4, с. 132]. В политическом дискурсе слоганы ярко и лаконично отражают основную суть программы партии или кандидата, формируют общественное мнение и призывают избирателей участвовать в политической жизни страны [3, с. 167]. В свете нарастающих проблем, связанных с загрязнением окружающей среды и климатическими изменениями, слоганы стали неотъемлемой частью экологического дискурса. Они не просто информируют общество о существующих экологических угрозах, но и призывают людей к действиям, направленным на защиту природы и рациональное использование ее ресурсов. Слоганы становятся своеобразными манифестами, которые побуждают каждого из нас нести ответственность за свои поступки и их последствия для планеты, именно этому виду слоганов и посвящено наше исследование.

Следует отметить, что одним из ключевых мероприятий по привлечению внимания мировой общественности к проблемам окружающей среды является празднование *Всемирного дня окружающей среды*, учрежденного Организацией Объединенных Наций 15 декабря 1972 года, позднее на Стокгольмской конференции в Швеции была установлена дата его ежегодного празднования – 5 июня. Каждый год мероприятия в Германии, приуроченные к этому дню, проходят под определенным слоганом, который отражает актуальные экологические проблемы и приоритетные задачи текущего года в рамках защиты окружающей среды в ФРГ. Представляется целесообразным в настоящей работе остановить свое внимание именно на этом типе немецкоязычных экологических слоганов, а именно рассмотреть особенности их синтаксической структуры и предложить тактики их перевода на русский язык.

Прежде чем приступить к структурному анализу экологических слоганов, важно понимать, что отличает его от других средств языкового выражения. Так, в своей работе [2, с. 35] Н.В. Гордеева выделяет следующие характерные особенности слоганов:

- точность: слоган должен четко соответствовать поставленной задаче;
- краткость: основной акцент ставится на главной идее и ее формулировании в сжатой форме;
- простота: смысл слогана должен быть понятен потребителю;
- оригинальность, подчеркивающая неповторимость, своеобразие, нестандартность;
- рифма, так как рифмованные слоганы лучше закрепляются в памяти;
- запоминаемость.

Таким образом, слоган представляет собой сложный полифункциональный лингвистический конструкт, требующий от переводчика особого мастерства по созданию на языке перевода точной, краткой, оригинальной, а иногда и рифмованной языковой конструкции.

Не претендуя на раскрытие всех тонкостей перевода немецкоязычных экологических слоганов в рамках настоящей работы, рассмотрим лишь структурные особенности слоганов и стратегии их передачи на русский язык. Так с учетом результатов исследования, описанных в работе [5, с. 129], нами были выделены характерные синтаксические модели немецких экослоганов, приуроченных к Всемирному дню защиты окружающей среды.

Наиболее продуктивной из всех выделенных моделей является *парцелляция*. Она представляет собой членение единой синтаксической структуры на несколько интонационно-смысловых единиц или фраз, которые несут дополнительную экспрессивную окраску. Среди слоганов удалось выделить два типа парцеллированной модели. Первый тип представляет собой сочетание подлежащего с составным именным сказуемым: *Nachhaltige Entwicklung – unsere Chance für die Zukunft*; *Nachhaltige Entwicklung – Der Weg in das 21. Jahrhundert*; *Moderner Umweltschutz – zukunftssichere Arbeit*; *Reinhaltung der Luft – Verantwortung aller*; *Erneuerbare Energien – für Klimaschutz und Arbeitsplätze*. Ко второму типу относятся слоганы с подлежащим в сочетании с глагольным сказуемым: *Unser Klima – schützt, was uns schützt*; *Umweltvorsorge – Heute für morgen handeln*. Поскольку в русском языке также широко используются парцеллированные модели первого типа, при переводе данных слоганов был применен дословный перевод: *Nachhaltige Entwicklung – unsere Chance für die Zukunft* – «Устойчивое развитие – наш шанс на будущее», *Nachhaltige Entwicklung – Der Weg in das 21. Jahrhundert* – «Устойчивое развитие – путь в 21 век», *Moderner Umweltschutz – zukunftssichere Arbeit* – «Современная охрана окружающей среды – работа, ориентированная на будущее», *Erneuerbare Energien – für Klimaschutz und Arbeitsplätze* – «Возобновляемые источники энергии – за защиту климата и рабочие места». При переводе слогана *Reinhaltung der Luft – Verantwortung aller* мы использовали прием лексического добавления, чтобы передать точный смысл выражения: «Поддержание чистоты воздуха – обязанность каждого человека». Употребление тире в синтаксических моделях, где подлежащее сочетается с глагольным сказуемым, особенно в простых предложениях, для русского языка нетипично, поэтому слоган *Unser Klima – schützt, was uns schützt* был построен по синтаксической модели, характерной для русского языка: «Наш климат защищает то, что защищает нас». А при переводе слогана *Umweltvorsorge – Heute für morgen handeln* мы использовали прием перестановки и перевели его как «Забота об окружающей среде – действовать сегодня во благо завтрашнего дня», так как данный порядок слов является более привычным для русскоязычных слоганов.

Другой типичной моделью построения немецких экослоганов является *вербальная модель*, где основной компонент – инфинитивная форма глагола. Для немецкого языка характерно использование инфинитива в различных слоганах, лозунгах и девизах, так как он придает выражению лаконичность и выразительность и делает акцент на самом действии. Также в немецком языке инфинитивные формы глагола используются для выражения рекомендаций и советов. Всего было выявлено 7 моделей такого: *Insekten schützen – Vielfalt bewahren*; *Damit unsere Umwelt Zukunft hat: Global denken – lokal handeln*; *Natur stärken – Klima schützen*; *Wasser schonen und schützen*; *Freizeit gestalten – Umwelt erhalten*; *Zukunft gestalten Natur erhalten*; *Energiewende mitgestalten – Energie clever nutzen*. Однако для русскоязычного слогана вербальная модель с использованием инфинитива несвойственна. Для сохранения

целостной семантики слогана и его адаптации к культурным и языковым стандартам языка-реципиента нами использовались различные переводческие трансформации. Одним из таких приемов стало *изменение наклоения*. Для русского языка в слоганах характерно использование повелительного наклоения. Оно побуждает массы к действию, способствует активному вовлечению в обсуждаемые процессы, что особенно важно в рамках экологического дискурса. Так, слоганы *Damit unsere Umwelt Zukunft hat: Global denken – lokal handeln; Wasser schonen und schützen; Energiewende mitgestalten – Energie clever nutzen* были переведены как «Чтобы у нашей окружающей среды было будущее: мыслите глобально – действуйте локально», «Сохраняйте и защищайте воду», «Участвуйте в формировании энергетического перехода – используйте энергию с умом». Другим переводческим приемом стало *применение деепричастного оборота*. Вербальная модель в виде деепричастного более типична для русского языка, так как она подчеркивает причинно-следственные связи между действиями. Таким образом, экослоганы *Natur stärken – Klima schützen; Insekten schützen – Vielfalt bewahren!* и *Freizeit gestalten – Umwelt erhalten* были переведены на русский язык как «Поддерживая природу, защищаем климат», «Защищая насекомых, сохраняем многообразие!» и «Организовывая досуг, сохраняем окружающую среду».

К другим доминантным моделям экослоганов можно отнести *модели простого предложения*. Слоганы такого типа были переведены дословно: *Naturschutz beginnt vor der Haustür* – «Охрана природы начинается с порога дома», *Wir kaufen umweltfreundliche Produkte* – «Мы покупаем экологически чистые продукты», *Leben ist Vielfalt* – «Жизнь это многообразие». При переводе слогана *Zusammen ist es Klimaschutz* был применен прием субъективизации. В данном случае отсутствует явный субъект действия. Наречие *zusammen* указывает на коллективное действие, но при этом не называет конкретного исполнителя. К тому же дословный перевод в данном контексте звучит неестественно для русскоязычной аудитории. Чтобы придать выражению субъективность и адаптировать его к языку-реципиенту, были добавлены личное местоимение «мы» и усилительная частица «только». Таким образом, слоган был переведен как «Только вместе мы сможем защитить климат!».

Отдельного внимания заслуживает *субстантивная модель*, основным компонентом которой является существительное. Нам удалось выделить 4 примера употребления этой модели в немецкоязычных экологических слоганах: *Ende der Wegwerfgesellschaft; Umweltschutz zu Hause; Umwelt, Innovation, Beschäftigung; Auto und Umwelt*. В силу того, что традиции синтаксического оформления слоганов в русском и немецком языках весьма специфичны, при переводе на русский язык важно было подобрать модель, максимально типичную для русскоязычной аудитории, поэтому слоган *Ende der Wegwerfgesellschaft* в русском языке мы построили по вербальной модели и перевели его как «Положим конец потребительскому обществу», придав слогану побудительный характер.

В ходе анализа также отмечены случаи построения экологических слоганов по *модели лексического повтора*, которая в рамках экологического дискурса представляет собой намеренное акцентирование семантически значимых слов. Для русского языка также типично построение слоганов по данной модели, что в свою очередь позволило использовать перевод с сохранением синтаксической модели слогана-оригинала. *Gemeinsames Europa – Gemeinsame Umwelt* – «Единая Европа – единая окружающая среда», *Eine Natur – eine Welt – unsere Zukunft* – «Одна природа – Один мир – Наше будущее», *Mehr Natur – mehr Zukunft* – «Больше природы – больше будущего».

Для построения слоганов как в немецком, так и русском языках характерна *антитезная модель*: *Nein zu Wegwerf-Plastik – ja zu Mehrweg!*; *Mehr Rücksicht – weniger Lärm*. В данных слоганах антитеза создает контраст между двумя противоположными понятиями: *nein u ja, Wegwerf-Plastik u Mehrweg, mehr u weniger*. При переводе слогана *Mehr Rücksicht – weniger Lärm* был применен дословный перевод, который позволил сохранить простоту и лаконичность исходной структуры, при этом не утратив целостную семантику выражения: «Больше внимания – меньше шума». Однако при переводе слогана *Nein zu Wegwerf-Plastik –*

ja zu Mehrweg! был использован прием лексического добавления: «Скажем нет одноразовому пластику – и да многоразовому!». Модель «скажем нет» является более привычной для русскоязычной аудитории, она добавляет слогану выразительность и побуждает людей к действию.

Особого внимания заслуживает комбинированная модель экослоганов, включающая в себя *субстантивную модель и модель простого предложения*. Нами был отмечен один пример данной модели: *Stadt. Land. Leben. – Umwelt macht Zukunft* – «Город. Страна. Жизнь. – Окружающая среда создает будущее». Первая часть слогана представляет собой субстантивную модель, а вторая – модель простого предложения. В силу синтаксической простоты данного слогана мы использовали дословный перевод, что позволяет достичь максимальной смысловой и структурной близости оригинала и перевода.

В ходе структурного анализа немецких экослоганов мы отметили особую модель построения слогана, по форме напоминающей хештег *natur:verbunden*. Необычная структура делает его с одной стороны уникальным, а с другой стороны такой тип слогана отвечает современным коммуникативным задачам и задачам по продвижению идей экологичного образа жизни, реализуемым преимущественно в цифровом пространстве. При переводе слогана 2020 года был применен вольный перевод: «объединены:природой». В первую очередь наш выбор обусловлен спецификой конкретно этой модели и необходимостью подобрать подходящую модель для языка-реципиента. Также вольный перевод позволяет передать глубинный смысл слогана, сохранить эмоциональное и концептуальное воздействие на русскоязычную аудиторию.

Таким образом, в ходе структурного анализа немецкоязычных экослоганов, приуроченных к Всемирному дню защиты окружающей среды, удалось выделить наиболее типичные синтаксические модели построения слоганов для немецкого языка. Самыми доминантными моделями являются парцелляция и вербальная модель. Кроме того, в эту языковую систему начинают проникать слоганы, отвечающие потребностям современного цифрового общества. Что касается перевода экологических слоганов, то переводчику, помимо использования различных переводческих трансформаций, важно учитывать модели построения слоганов, характерные для языка-реципиента.

Список литературы

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1535 с.
2. Гордеева Н.В. Немецкие слоганы, представляющие Германию / Н.В. Гордеева // Chronos. – Т. 6. – 2021. – № 4(54). – С. 35-37.
3. Приймак Ю.И. Перевод политических слоганов / Ю.И. Приймак // Язык: категории, функции, речевое действие: Материалы X юбилейной международной научной конференции к 75-летию Валерия Степановича Борисова. – Москва-Коломна: МПГУ, ГСГУ, 2017. – С. 167-171.
4. Шептала В.С. Перевод туристических слоганов в контексте территориального брендинга / В.С. Шептала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 9-1(72). – С. 132-135.
5. Юйчжу Б. Структурные особенности слоганов образовательных учреждений / Б. Юйчжу, Т.А. Жукова // Ученые заметки ТОГУ. – Т. 7. – 2016. – № 3-2. – С. 127-130.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ГЕРМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шефнер Екатерина Сергеевна

*Студент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, e-mail:
schefner.es@mail.ru*

*Научный руководитель: Ткаченко Ольга Анатольевна, канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам перевода немецкоязычной культурно-маркированной лексики сферы германского образования на русский язык. В работе предпринята попытка раскрытия особенностей культурно-маркированной лексики на примере различных трактовок этого лингвистического понятия. Представлена наиболее развернутая классификация исследуемых лексических единиц, описаны типичные приемы перевода культурно-маркированной лексики. На материале немецкоязычной образовательной культурно-маркированной лексики представлен переводческий анализ.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, перевод, типы культурно-маркированной лексики, безэквивалентная лексика, сфера образования, Германия.

TO THE MATTER OF TRANSLATING CULTURALLY MARKED VOCABULARY IN THE GERMAN EDUCATION SYSTEM

Ekaterina Schefner

Student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, e-mail: schefner.es@mail.ru

*Research advisor: Olga Tkachenko, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages, Translation and Intercultural Communication, Yaroslav-the-
Wise Novgorod State University.*

Abstract. The present article is devoted to the problems of translation of German culturally marked vocabulary in the field of German education system to Russian language. The article attempts to clarify the specifics of culturally marked words through examples of different interpretations of this linguistic term. One of the most comprehensive classifications of the analyzed lexical units is given, typical translation methods of the culturally marked vocabulary are described. A translation analysis based on the German-language educational culturally marked vocabulary is presented.

Key words: culturally marked vocabulary, translation, types of culturally marked vocabulary, non-equivalent vocabulary, educational sphere, Germany.

Общеизвестно, что язык наиболее точно не только отражает окружающую действительность человека, но и накапливает в слове важные культурно-специфические особенности определенного языкового сообщества: от информации об историческом развитии до современного состояния его культуры. Культурно-маркированная лексика как наиболее полно отвечающая этим задачам представляет собой обширный материал для исследований. Так, культурно-маркированные слова изучаются в таких аспектах, как типологизация культурно-маркированной лексики, раскрытие особенностей и способов перевода данной лексики в различных видах литературы (художественной, публицистической), анализ и семантизация культурно-маркированной лексики на примере различных языков.

Отдельную исследовательскую задачу представляет изучение приемов перевода культурно-маркированных лексических единиц. Во избежание смысловых неточностей и коммуникативных сбоев переводчику рекомендуется при работе учитывать культурно-исторический контекст, часто известный только носителям языка. Необходимо уметь идентифицировать культурно-маркированные элементы не только на уровне их прямого значения, но также на уровне лексического фона и скрытого смысла. В этом заключается основная задача при переводе культурно-маркированной лексики. Все обозначенное выше актуализирует необходимость рассмотрения ключевых стратегий перевода культурно-маркированной лексики. Так, нами был отобран корпус немецкоязычных культурно-маркированных лексических единиц методом сплошной выборки, а материалом исследования послужили аутентичные немецкие тексты, относящиеся к сфере образования (заявки на участие в стипендиальных программах, перечень требований для поступления в магистратуру, официальные письма от научного руководителя и др.)

Прежде чем перейти к анализу переводческих тактик, необходимо дать трактовку понятию «культурно-маркированная лексика». Согласно С.А. Давыдовой и А.И. Литвинчук культурно-маркированная лексика представляет собой «совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности» [2, с. 19]. Исследователь В.В. Воробьев обозначает культурно-маркированную лексику как «лингвокультурема», рассматривая это понятие как «комплексную, межуровневую единицу», которая «представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [1, с. 330]. В работе [3, с. 160] культурно-маркированная лексика определяется как совокупность языковых единиц, обозначающих понятия, своеобразные для определенного народа, характеризующие его историю и культуру, отличные от прочих, передающие образ мышления представителей данной культуры. Таким образом, культурно-маркированная лексика отражает не только специфичные культурные и исторические черты определенной нации, но и характеризует образ ее мышления. Сохранить эти черты при переводе на другой язык не всегда представляется возможным.

Немаловажным лингвистическим подходом к изучению приемов перевода культурно-маркированной лексики, на наш взгляд, является типологизация этого лексического пласта. Так, нам удалось обнаружить несколько классификаций культурно-маркированной лексики. Настоящее исследование построено на одной из самых развернутых, предложенной Н.П. Ясиненко [4, с. 28]. Исследователь выделяет следующие типы культурно-маркированных единиц:

- *безэквивалентная* (лексика, не имеющая эквивалента в принимающем языке по причине отсутствия соответствующих реалий в принимающей культуре либо отсутствия лексических и фразеологических соответствий);
- *фоновая* (слова, которые отличаются фоновой семантикой от эквивалентных слов на принимающем языке);
- *лакуны* (пробелы в понимании определенного термина между двумя культурами по причине отсутствия в принимающем языке конкретного понятия, обозначаемого в исходном языке данным словом);
- *прецедентные тексты* (тексты, имеющие «сверхличностный характер», то есть, значимые для широкого круга людей, включая предшественников и современников);
- *реалии* (предметы и явления, присутствующие в культуре одного языка и отсутствующие в культуре другого);
- *коннотативная лексика* (лексемы, имеющие в двух языках общий денотат, но не совпадающие коннотатом).

На примере данной классификации можно увидеть, насколько многоаспектным понятием является культурно-маркированная лексика. Как следствие, перевод данных лексических единиц требует особого подхода и внимания к деталям. Исследователи выделяют

несколько способов перевода культурно-маркированной лексики. М. Харви предложил наиболее подходящие стратегии перевода лексем такого типа:

– *подбор функционального эквивалента*: это означает подбор слова в принимающем языке, выполняющего схожую с оригиналом функцию. Данный метод носит неоднозначный характер, так как одни авторы соглашаются с ним и признают идеальным вариантом, другие же уверены, что это вводит читателя в заблуждение, чего стоит избегать;

– *описательный перевод с само-пояснением*. В данном случае имеется в виду замена сложного специфического понятия общими словами, объясняющими его значение;

– *подбор формального или лингвистического эквивалента*: иными словами, буквальный перевод «слово в слово»;

– *заимствование* (повторение или транслитерация там, где это необходимо). В этом случае, если термин уже употреблялся и объяснялся в контексте, его можно употреблять самостоятельно. Однако, в других случаях, переводчик должен дать транскрипцию и пояснение [5, с. 477].

Наш переводческий анализ в рамках настоящей работы построен именно на этой классификации. Рассмотрим стратегии перевода на материале исследования. Наиболее доминантным приемом при переводе культурно-маркированной лексики в рамках нашего исследовательского материала стал *подбор функционального эквивалента*. С помощью этого метода было переведено 17 лексем. Рассмотрим некоторые примеры: *Neigungsfach* – элективный предмет; *die Hospitation* – стажировка; *die Lernerfolgskontrolle* – контроль успеваемости; *die Prüfungssimulation* – пробный экзамен.

Следует отметить, что эквиваленты были подобраны с целью раскрытия семантики слова в контексте российских реалий. Так, в русской языковой системе нам удалось подобрать максимально близкое по смыслу понятие для лексемы *die Hospitation* – «стажировка». Однако это слово не раскрывает в полной степени внутреннюю форму немецкого понятия, тогда как, например, в английском языке может быть подобран более адекватный по плану содержания эквивалент – *work shadowing*. На русский язык это понятие дословно может быть переведено как «теневая работа». Особенностью данного мероприятия в немецких реалиях является посещение студентом предприятия в качестве гостя. Зачастую это небольшой временной период, на протяжении которого студент лишь наблюдает за работой преподавателей. Русское же слово «стажировка» предполагает активное участие студента в рабочем процессе с целью получения практического опыта. В открытых источниках объясняется, что лишь в некоторых случаях это явление в Германии может быть похоже на настоящую стажировку. В этом мы видим расхождение по семантическим компонентам между двумя данными лексемами.

Что касается понятия *die Prüfungssimulation*, то дословно оно может быть переведено как *пробный экзамен*, однако и здесь наблюдается расхождение на уровне семантики. В обоих случаях экзаменуемый может ознакомиться с ходом проведения предстоящего экзамена. Тем не менее, основной целью пробного экзамена в российских школах обычно является проверка знаний обучающегося. Принять в нем участие можно только в качестве экзаменуемого. Немецкая же «имитация экзамена» воссоздает условия прохождения реального экзамена, но при этом дает возможность присутствовать на нем в качестве стороннего наблюдателя. Однако, на наш взгляд, в обоих случаях расхождения на семантическом уровне минимальны, и использование функционального эквивалента может быть обосновано.

Следующим приемом, который мы использовали в рамках настоящей работы является *описательный перевод с само-пояснением*. Такой перевод подразумевает объяснение значения лексемы вместо непосредственного перевода слова. Часто этот способ применяется к безэквивалентной лексике. Его также можно связать с понятием форенизации, так как он описывает предполагаемому читателю реалии чужой культуры. Вот некоторые лексемы, переведенные этим способом: *die Unterrichtsassistentz* (помощь в проведении занятий); *das Berufsvorbereitungsjahr* – годовая подготовка к профессиональному образованию; *der Seiteneinstieg* – упрощенная система приема на должность педагога и др. Данные культурно-

маркированные лексические единицы могут быть непонятны для носителей русского языка в силу отсутствия тех явлений, которые обозначают представленные выше лексемы.

Так, понятие *der Seiteneinstieg*, – является примером безэквивалентной лексики. Оно не имеет аналогов в других языках, включая русский. Это сложносоставная двухкомпонентная лексема, связанная с термином *der Berufseinstieg* (начало профессиональной карьеры). Буквальный перевод звучал бы как «боковой вход», «вход со стороны» или же «побочная карьера». Так в Германии называют систему, которая позволяет человеку стать учителем в школе без предварительной подготовки и образования. Работа в школе начинается параллельно с прохождением курса педагогической подготовки. Такой системы нет в других странах и подобрать эквивалент не представляется возможным. Поэтому нами был использован описательный перевод – «упрощенная система приема на должность педагога».

Кроме того, нами использовался прием *подбора формального (лингвистического) эквивалента*. Этот вид перевода используется часто, но порой требует дополнительных объяснений. Рассмотрим перевод лексемы *die Sprachstandsfeststellung* (проверка на уровень знания языка). Понятие было переведено буквально и передает основной смысл, однако относится к коннотативной лексике, а потому требует пояснений. Первое, на что следует обратить внимание – это понятие относится к определенной целевой аудитории, к детям дошкольного возраста, что никаким образом не отражается во внутренней форме слова. В силу миграционной политики Германии многие дети растут в дву- и многоязычной языковой среде. Поэтому перед поступлением в школу все дети проверяются на предмет достаточного владения немецким языком. Целью проверки является выявление недостаточных знаний языка с последующей организацией подготовки к началу учебного года в немецкоязычной школе.

Важно упомянуть также лексемы, переведенные с помощью *заимствования*. Одним из примеров может послужить лексема *die Diversität*. Вне контекста эта лексема переводится как *разнообразие*. Однако здесь большую роль играет культурно-исторический аспект и контекст сообщения. Имеется в виду именно культурно-этническое многообразие, обусловленное миграционной политикой Германии и курсом на толерантность. В русском языке отсутствует лексема, которая могла бы передать план содержания данной единицы языка оригинала, поэтому в качестве перевода целесообразно использовать привычный для нас англицизм «инклюзивность».

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что культурно-маркированную лексику отличает наличие культурного кода определенной языковой общности. Она широко представлена в области германского образования, поскольку немецкая система образования характеризуется специфическими чертами, которые отражаются и на лексическом уровне. В ходе переводческого анализа нами были установлены наиболее доминантные приемы перевода культурно-маркированных единиц – в нашем случае это подбор функционального эквивалента и описательный перевод с само-пояснением. Это объясняется тем, что многие немецкие понятия из сферы образования не имеют полноценного эквивалента в русском языке в силу отсутствия в нашей системе образования явлений, обозначаемых этими понятиями. Кроме того, как показал анализ, культурно-маркированную лексику в редких случаях удается перевести без подробного пояснения, в особенности это касается безэквивалентных и коннотативных языковых единиц. Переводчик может столкнуться с трудностями раскрытия плана содержания таких понятий. Итак, перевод культурно-маркированной лексики в сфере образования является актуальной темой для дальнейшего изучения: системы образования в России и Германии отличаются, существует множество германских реалий в этой сфере, которые трудно объяснить русскоязычному реципиенту, потому проблемы перевода данного лексического пласта вызывают особый исследовательский интерес.

Список литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В. Воробьев. – М. : Издательство РУДН, 2006. – 330 с.
2. Давыдова С.А. Культурно-маркированная лексика как отражение национальной самобытности культуры / С.А. Давыдова, А.И. Литвинчук // Филология: международный научный журнал. – 2017. – № 5 (11). – С. 19-21.
3. Романова Е.А. Функции культурно-маркированной лексики в немецких печатных СМИ / Е.А. Романова // Научный диалог. – 2016. – №12 (60). – С. 160-169.
4. Ясиненко Н.П. Русская безэквивалентная лексика в англоязычной прессе, издаваемой в России: культурологический аспект: автореф. ... канд. филол. наук: 24.00.01 / Н.П. Ясиненко. – Москва, 2015. – 28 с.
5. Braçaj, M. Procedures of Translating Culture-Specific Concepts / M. Braçaj // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, №1. – С. 476-480.

СЕКЦИЯ 2
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В АСПЕКТЕ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ПО ПСИХОЛОГИИ

Белякова Ольга Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: oolllga15@gmail.com

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода психологических терминов. В работе представлены определения понятия «переводческие трансформации» различных известных авторов по теории перевода, а также типы переводческих трансформаций. Была предпринята попытка изучить перевод некоторых психологических терминов, сложности, которые могут возникнуть при переводе. Фактическим материалом для иллюстрации основных положений статьи научные материалы по теории перевода.

Ключевые слова: методы перевода, переводческие трансформации, психология, термины, сложности, особенности, алгоритм.

TRANSLATION PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL TERMS

Olga Belyakova

Student, Orenburg State University, e-mail: oolllga15@gmail.com

Research advisor: Natalia Belova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article discussed the problem of translating psychological terms. The paper presents definitions of the concept of "translation transformations" by various well-known authors on translation theory, as well as types of translation transformations. An attempt was made to study the translation of some psychological terms, the difficulties that may arise during translation. Scientific materials on translation study were used as factual material to illustrate the main purpose of the article.

Key word: translation methods, translation transformations, psychology, terms, difficulties, peculiarities, algorithm.

В современном мире психология играет важную роль в изучении человека, его поведения, эмоций и реакций. Мир проходит этап глобализации, поэтому нам важно обмениваться полученными знаниями из разных стран. С каждым днем увеличивается необходимость в переводе трудов по психологии. Перевод данных текстов позволяет обмениваться знаниями и опытом, что способствует более глубокому изучению психологии как науки. В данной статье мы рассмотрим методы перевода психологических терминов, а также особенности и сложности, с которыми сталкиваются переводчики в этой области.

Понятие «термин» является ключевым в науке. Термин используется для ясного и однозначного обозначения понятия, явления или процесса. Они позволяют избежать двусмысленности, обеспечивая точность и согласованность в общении среди специалистов. Существует множество определений данного понятия. «Термины – это слова специальные,

ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [6]. «Термин – это слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака и соотнесенного (связанного) с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники» [3]. Исходя из данных определений, мы можем понять, что термин — это слово или словосочетание, имеющее строгое значение в определенной области знаний или деятельности.

Психологические термины являются более специализированными по сравнению с простыми терминами. К.К. Платонов определил психологические термины как «слова, обозначающие научные понятия, имеющие дефиниции, дополняемые объяснением и включаемые в систему языка психологической науки» [5]. Психологические термины имеют ряд особенностей, например, они специфически направлены и используются в контексте научного анализа. Они часто имеют четкое и узкое значение, которое согласуется с общепринятыми научными концепциями и исследованиями. Исходя из данной информации, мы можем определить психологический термин, как слово или словосочетание, которое используется в психологии для обозначения специфических понятий, явлений, процессов или состояний, связанных с психологической практикой и теорией.

Понятие «переводческие трансформации» было раскрыто многими учеными. Я.И. Рецкер определил их как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение слова исходного языка (далее ИЯ) в контексте и находим ему соответствие в языке перевода (далее ПЯ), не совпадающее со словарным» [7]. А.Д. Швейцер приводит следующее определение: «Переводческие трансформации – это межъязыковые операции перевыражения смысла» [8]. Л.С. Бархударов: «Переводческие трансформации – это многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые способствуют достижению переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков. Это многочисленные перегруппировки, перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов» [1]. В.Н. Комиссаров писал, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [2].

Исходя из вышеприведенных определений, мы можем понять, что переводческие трансформации – это изменения, которые происходят с текстом в процессе перевода. Они необходимы для того, чтобы сохранить смысл оригинала и адаптировать его для целевого читателя. В психологии, где термины и концепции могут иметь специфическое значение, переводческие трансформации играют особенно важную роль, поскольку с их помощью мы должны как можно точно передать всю суть понятия при переводе, а также сделать так, чтобы переведенный термин был понятен для научного сообщества и мог быть применен в практике.

Существует несколько типов переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову, которые он классифицировал на грамматические, лексические и лексико-грамматические [2].

Грамматические трансформации связаны с изменением структуры предложения. Они в себя включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Например, в английском языке часто используются пассивные конструкции, которые могут быть преобразованы в активные в русском языке для лучшего восприятия. Однако при переводе именно терминов их сложно применить, поскольку термин – это чаще всего словосочетание, а не предложение.

Лексические трансформации касаются замены слов или выражений на синонимы или аналогичные термины в целевом языке:

- транскрибирование;
- транслитерация;
- калькирование;
- лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция).

В психологии данные трансформации используются чаще всего для перевода терминов, так как чаще всего они имеют уникальные значения, у которого нет эквивалента на языке перевода. Например, термин *cognitive dissonance* может быть переведен как «когнитивный диссонанс», но иногда требуется, учитывая контекст, использовать более общее выражение «внутренний конфликт» для объяснения концепции.

Лексико-грамматические трансформации объединяют элементы грамматических и лексических изменений. К ним относят:

- антонимический перевод;
- экспликация (описательный перевод);
- компенсация.

Например, термин *psychological resilience* можно перевести дословно как «психологическая резилентность», так и при помощи описательного перевода, объясняя суть термина, как «адаптация человека после стрессовой ситуации, способность справиться с кризисом и быстро, без негативных последствий вернуться к равновесию».

В настоящее время есть огромное количество терминов по психологии, которые имеют устойчивый перевод на русский язык:

Cognitive Behavioral Therapy – когнитивно-поведенческая терапия;

Mindfulness – осознанность;

Emotional Intelligence – эмоциональный интеллект;

Psychotherapy – психотерапия;

Attachment Theory – теория привязанности;

Socialization – социализация;

Personality Disorders – личностные расстройства;

Anxiety – тревожность;

Depression – депрессия;

Personality – личность;

Psychopathology – психопатология;

Mental Health – психическое здоровье;

Neurosis – невроз;

Empathy – эмпатия;

Social Psychology – социальная психология;

Psychoanalysis – психоанализ;

Stress – стресс;

Psychosomatic – психосоматический и т.д. [4]

В большей степени при переводе терминов переводчик должен создать новый термин на русском языке для его дальнейшего внедрения в науку. Поэтому часто используются именно такие переводческие трансформации, как: транслитерация, транскрипция, калькирование и дословный перевод. Именно они позволяют передать термин с иностранного языка на русский язык, сохраняя при этом его форму и делая его легкоузнаваемым для научного сообщества при изучении иностранных источников.

Перевод психологических терминов сопряжен с рядом сложностей. Во-первых, многие психологические термины не имеют аналогов в русском языке. Поэтому на переводчике лежит огромная ответственность за создание нового термина для науки. Во-вторых, психология как наука постоянно развивается, поэтому новые термины появляются каждый день. Это создает дополнительные трудности для переводчика, который должен постоянно изучать различные научные труды по психологии и знать последние изменения и тенденции в данной области.

Существуют значительные объемы литературы по психологии, которые еще не были переведены на русский язык. Это может быть связано с различными факторами, такими как

недостаток финансирования, отсутствие интереса со стороны научного сообщества или сложности в переводе специфических текстов. Например, книга Джуди Сингер «Neurodiversity: the Birth of an Idea» [10] доступна только на английском языке, официального перевода на русский язык нет. В ней рассматривается термин и концепция нейроразнообразия, которая была создана данным автором, и которая может быть очень полезна для русскоязычных людей, поскольку она гласит, что каждый член общества со своим заболеванием или особенностями важен. Книга «The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma» [9] Бесселя ван дер Колка также не имеет перевод на русский язык, хотя и является одним из главных бестселлеров 2015 года по психологии. В основу книги Бесселя ван дер Колка легли его многолетние исследования душевных травм и их последствий.

Все это ограничивает доступ русскоязычных читателей к современным достижениям в области психологии. Это создает пробелы в знаниях и понимании психологии среди русскоязычных специалистов.

Часто при переводе психологических терминов возникают трудности, поскольку многие из них имеют специфическое значение в контексте психологии. Для преодоления данных трудностей мы можем воспользоваться алгоритмом последовательных действий в этом процессе:

1. Найти определение термина. Для этого нужно использовать надежные источники, такие как психологические словари или научные статьи;

2. Поиск эквивалента в ПЯ. Следует найти переводы термина в специализированных словарях по психологии;

3. Анализ контекста. Определение, в каком контексте используется термин в данном тексте (научная литература, терапевтическая практика, образовательные программы и т.д.) и проверка, что переведенный термин соответствует этому контексту;

4. Консультация с экспертами. Можно проконсультироваться с профессионалами в области психологии, носителями языка или переводчиками с опытом работы в данной области;

5. Перевод психологического термина, используя различные переводческие трансформации и учитывая контекст в данном тексте;

6. Проверка на культурные нюансы. Изучение культурных особенностей и возможных различий в понимании термина между культурами. Некоторые термины могут не иметь прямого эквивалента и требовать пояснений.

Следуя этому алгоритму, можно более точно и эффективно переводить психологические термины, учитывая все особенности и сложности.

Перевод психологических терминов является важной частью работы переводчиков, стремящихся донести знания и концепции психологии до широкой аудитории. Переводческие трансформации играют ключевую роль в этом процессе. Однако перевод психологических терминов сопряжен с рядом сложностей, включая отсутствие точных аналогов и быстрое развитие данной науки.

Для успешного перевода важно не только знание языка, но и глубокое понимание психологических концепций и их контекста. С учетом постоянного развития психологии и появления новых терминов, переводчик должен быть готов к постоянному обучению.

В конечном итоге, качественный перевод психологической литературы способствует обмену знаниями и опытом, что, в свою очередь, помогает развивать психологию как науку и делает ее более доступной для русскоязычного сообщества.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 128 с.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.

3. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии / Ред. С.Г. Бархударов [и др.]. – М. : Наука, 1970. – 230 с.
4. Овчаренко В.И. Англо-русский психоаналитический словарь / В.И. Овчаренко. – М., 2003. – 408 с.
2. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – 1984. – 150 с.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М. : Просвещение, 1967. – 112 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
6. Bessel van der Kolk M.D. The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma / M.D. Bessel van der Kolk. – 2015. – 464 с.
7. Singer J. NeuroDiversity: The Birth of an Idea / J. Singer. – 2016. – 98 с.

УДК 811.11-112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ И ЕЕ ПЕРЕВОД

Блинова Яна Дмитриевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: yablinova03@gmail.com

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет.

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексики в научно-публицистических текстах по психологии и их возможному переводу, потому что тема психологии занимает немаловажное место в жизни людей и является всеобъемлющей сферой, показывающей разнообразие используемой лексики языка. Кроме того, в статье демонстрируются анализ перевода тех или иных лексем из текстов по психологии на основе информации, взятой из тематических статей, и их группировка по разным признакам. Также раскрываются трудности перевода данной лексики на примерах из электронных статей.

Ключевые слова: тексты по психологии; термины; перевод; соответствие; слово.

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE VOCABULARY IN THE SPHERE OF PSYCHOLOGY AND ITS TRANSLATION

Yana Blinova

Student, Orenburg State University, e-mail: yablinova03@gmail.com

Research advisor: Natalya Belova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the study of the vocabulary in scientific and journalistic texts on psychology and their possible translation, because the topic of psychology occupies an important place in people's lives and is a comprehensive area showing the diversity of the vocabulary used in the language. In addition, the article demonstrates the analysis of the translation of certain lexemes from texts on psychology based on information taken from thematic articles, and their

grouping by various features. The difficulties of translating this vocabulary are also revealed using examples from newspaper article.

Key words: texts on psychology; terms; translation; correspondence; word.

На сегодняшний день тема психологии, помощи самому себе и заботы о своем ментальном здоровье стала крайне популярна. Это не только веяние моды и трендов, как сейчас принято говорить: по статистике разных источников, к 2019 году каждый восьмой человек в мире страдал от психического расстройства.

Самый распространенный тип ментальных расстройств – тревожные расстройства, которые встречаются у примерно 4% мирового населения. Чаще всего они проваливаются в виде чрезмерного страха, тревоги, беспокойства и иногда раздражительности. Все вышеперечисленные чувства в обычных и привычных условиях помогают человеку избежать опасности, но люди, страдающие тревожными расстройствами, склонны испытывать эти эмоции в ситуациях, не угрожающих их жизни, в ситуациях, когда большинство людей спокойны. Ментальные проблемы могут и почти всегда влияют на физическое состояние человека. На тревогу и беспокойство организм реагирует соответственно: учащенное сердцебиение, шаткость, тошнота слабость, невозможность нормально дышать, повышенное потоотделение и даже обморочное состояние. Важно отметить, что термин «тревожное расстройство» включает страхи (фобии) и тревоги, но такие расстройства могут быть и показателем других ментальных нарушений [2].

Тексты на тему психологии имеют ряд лексических особенностей, которые представляют трудность для переводчика. Исходя из этого объектом нашего исследования является специальная лексика по психологии, а предметом – выбор способа перевода и сам качественный перевод той или иной лексической единицы. Целью данной работы является лингвистический анализ лексики в сфере психологии и приемов ее перевода.

Материалом исследования послужили статьи на английском языке из издания «Нью-Йорк таймс» (*The New York Times*). При выполнении исследования использовались следующие методы: собирательный и сравнительный методы, метод контекстуального анализа.

При работе с оригинальным текстом сразу стоит акцентировать внимание на словах и выражениях, типичных для текстов по психологии. Например, высокая частотность слов и выражений, которые используются для описания эмоций как реакции на события; «духовная» лексика, которая относится к сферам этики, религии, психологии; разнородность состава терминологии, которая включает общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины [1].

Перейдем к анализу и обратимся к первой англоязычной статье под названием *Afraid of Flying? Here's How to Make It Feel Less Scary* («Бойтесь летать? Вот что нужно сделать, чтобы вам было не так страшно») [4].

Как и было упомянуто выше, термины – неотъемлемая часть лексики данных текстов. Они могут быть не только из области психологии, но и из области медицины, так как две эти сферы тесно связаны друг с другом [3].

Пример 1.

More than 25 million Americans have a severe fear of flying, or *aerophobia*, the Cleveland Clinic estimates.

Пример 2.

For example, images of plane crashes in movies or news about accidents can set off anxiety or even hyperventilation.

Пример 3.

A mental health professional may be able to help you fly more confidently through a long-term process called *exposure therapy*, which typically involves the gradual introduction of photographs and videos of airplanes, along with breathing exercises intended to keep you calm when being exposed to triggers.

Пример 4.

Some nervous fliers rely on *anti-anxiety* medications to make flying more tolerable, but Mr. Bunn noted that pills like *benzodiazepines* can be addictive and may become less effective over time.

Пример 5.

Aerophobia can cause extreme anxiety before and during a flight as the *amygdala*, the *brain's emotional center*, goes into overdrive over perceived dangers.

Пример 6.

This type of *deep pressure stimulation* tells your body where it is in space, which can be beneficial for reducing anxiety, according to a 2013 National Taiwan University Hospital study.

В таких случаях переводчик обращается к словарям и справочникам, так как у большинства терминов уже есть устоявшиеся и общепринятые эквиваленты. В следствие словообразовательного процесса, в словах из текстов по психологии нередко можно встретить терминологические элементы, которые, конечно, также обязательны к переводу. Доказательством этого являются слова *hyperventilation* из Примера 1 и *anti-anxiety* из Примера 4.

Наряду с терминами, которые встречаются не так часто в статьях научно-публицистического стиля, общенаучные слова тоже являются частью лексики данных текстов.

Пример 1.

Despite those reassuring statistics, aerophobia commonly causes people to experience a range of *symptoms*, from *jitters* to *total panic*.

Пример 2.

A little extra space can go a long way toward quelling *anxiety*.

Ни один научно-публицистический текст не возможен без общеупотребительных слов. Мы приведем примеры и тех, которые, как было замечено, были либо терминами, либо общенаучными словами, но стали свободно использоваться в обыденной речи.

Пример 1.

Understand your *triggers*, and breathe.

Пример 2.

Listening to what you will hear aboard the plane can help make you feel less surprised by sounds that may be new to you, which can *trigger anxiety*.

Пример 3.

Alleviate **stress** by doing airplane yoga at your seat.

Пример 4.

And a separate study from 2015 showed that drinking can actually *worsen* your anxiety.

Пример 5.

The sounds of an airplane can also *provoke* anxiety, so try *normalizing* them.

В примерах 1 и 2 можно заметить, что одно и то же слово способно с помощью конверсии быть как существительным, так и глаголом. В отличие от английского языка в русском не наблюдается явной тенденции к конверсии. Иногда для переводчика перевод на русский язык одного и того же слова разными частями речи является непростой задачей. Не стоит пытаться сохранить то же звучание слова, например, существительного «триггер» (если переводчик выбирает использовать заимствования) в глаголе *to trigger* (триггернуть). Лучше найти русский эквивалент или аналог с сохранением смысла.

Лексика может включать в себя слова, указывающие на отсутствие чего-то, какого-либо признака.

Пример 1.

The problem is this: Flying is a *no-control, no-escape* situation.

Пример 2.

These high-profile acts of self-preservation highlight an *uncomfortable* truth...

Часто встречается и эмоционально-окрашенная лексика. Эти слова отражают эмоции и чувства, которые человек может испытывать, исходя из его предрасположенности к каким-либо переживаниям. По характеру эмоций данные слова и выражения могут быть позитивными и негативными. Также они иногда сопровождаются указанием на причину или обстоятельства переживаний.

Пример 1.

More than 25 million Americans have a severe *fear of flying*, or aerophobia, the Cleveland Clinic estimates.

В данном примере можно заметить, что в словосочетании *fear of flying* слово *fear* является негативно окрашенным. Здесь же мы видим причину, на которое указывает слово *flying*. При переводе рекомендуется найти эквиваленты слов и использовать родительный падеж (страх полета).

Пример 2.

Some *nervous* fliers rely on anti-anxiety medications to make flying more tolerable...

Пример 3.

Listening to what you will hear aboard the plane can help make you feel less *surprised*...

Пример 4.

Afraid of Flying? Here's How to Make It Feel Less Scary.

Также обратимся к примерам из статьи «Как разочаровать людей и не винить себя в этом» (*How to Let People Down and Be OK With It*) [5].

Пример 5.

Understanding that can give you *courage* to set boundaries anyway...

Пример 6.

When she announced the tough decision to step down as the board president of an organization where she volunteered, she said a “*weird silence*” followed.

Были выявлены словосочетания, специфичные для текстов по психологии – названия специальных стратегий, методик, практик, применимых для самоуспокоения, и людей, дающие понять поведенческие привычки человека.

Пример 1.

In one method called *box breathing*, you inhale deeply for four seconds, hold for four seconds, exhale for four seconds and hold again for four seconds.

Пример 2.

It may help to repeat *grounding phrases* like “I’m safe” and “I’m going to be OK” while squeezing your pillow.

Пример 3.

Amy Wilson, 54, is a self-described former *people pleaser*.

В первом примере перевод выражения не составит больших проблем, так как само словосочетание успело закрепиться в русском языке, в крайнем случае можно использовать описательный перевод. Выделенная фраза из Примера 2 составляет большой интерес для переводчика. Нами не было найдено закрепившегося перевода данного словосочетания, поэтому перевод будет осуществляться, исходя из контекста.

Также была выявлена высокая тенденция к синонимии (это можно проследить в примерах, приведенных в данной работе): *provoke* – *trigger* – *set off* – *cause*, *quell* – *reduce* – *alleviate*, *anxiety* – *fear* – *stress* – *jitters*.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что лексика научно-публицистических текстов по психологии разнообразна, поэтому возникают определенные проблемы и трудности при переводе данных текстов. Важно уделить внимание анализу лексики переводимого текста, учесть все возможные сложности и подобрать адекватные варианты и соответствия на переводящем языке для успешного выполнения работы.

Список литературы

1. Малевинский С.О. Отражение психических свойств человека в лексике русского языка [Электронный ресурс] / О.С. Малевинский // Южно-российский журнал социальных наук. – 2006. – С. 4-16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-psihicheskikh-svoystv-cheloveka-v-leksike-russkogo-yazyka>

2. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен [Электронный ресурс] / К.Р. Сидоров [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия

«Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – С. 40-52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psiologicheskii-fenomen>

3. Яркаяева Э.А. Проблемы перевода англоязычных текстов психологической тематики [Электронный ресурс] / Э.А. Яркаяева // Язык и культура. – 2015. – С. 99-103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-angloyazychnyh-tekstov-psiologicheskoy-tematiki>

4. McCarty L. Afraid of Flying? Here's How to Make It Feel Less Scary [Электронный ресурс] / L. McCarty // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/10/16/travel/fear-of-flying-planes-tips.html>

5. Pearson C. How to Let People Down and Be OK With It [Электронный ресурс] / C. Pearson // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/10/08/well/mind/boundaries-self-care-advice.html>

УДК 811.133.1

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛИНАРНЫХ КНИГ

Вишнякова Елена Вячеславовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

lenavishnyakova2003@gmail.com

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода кулинарных книг, проводится анализ языковых факторов, влияющих на перевод гастрономической литературы. Приводятся примеры употребления специфической кулинарной лексики, возможные варианты ее перевода и выделяется ряд трудностей, с которыми сталкивается переводчик. Ключевыми проблемами исследования являются адекватный перевод поваренных книг, а также правильность определения способа их перевода.

Ключевые слова: кулинарная книга; рецепт; кулинарная лексика; терминология; эквивалент; лексема.

CHALLENGES OF TRANSLATING COOKBOOKS

Elena Vishnyakova

Student, Orenburg State University, e-mail:

lenavishnyakova2003@gmail.com

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article explores the specific features of translating cookbooks and analyses linguistic factors that influence the translation of gastronomic literature. Examples of the use of specific culinary vocabulary, possible translation options, and a number of challenges faced by translators are presented. The article highlights the importance of accurate cookbook translation and the need to determine the appropriate translation method.

Keywords: cookbook; recipe; culinary vocabulary; terminology; equivalent; lexeme.

Целью данной статьи является изучение и описание специфики перевода кулинарных книг, выявление ключевых особенностей, которые отличают перевод гастрономической литературы от перевода других типов текстов. Уделяется особое внимание лингвистическим аспектам – анализу лексики, грамматики, стилистики, а также культурным нюансам – традициям и вкусовым предпочтениям, которые влияют на перевод рецептов. Объектом исследования выступают тексты англоязычных кулинарных книг, предметом исследования являются особенности их передачи на русский язык.

Кулинария занимает одно из центральных мест в нашей жизни, являясь не только удовлетворением физиологических потребностей, но и отражением культурного наследия и духовных ценностей. История пищи и ее приготовления тесно переплетается с историей человечества, отражая изменения в мировоззрении, характере и образе жизни различных культур. Накопление гастрономического опыта и постепенная эволюция кулинарных практик демонстрирует особую роль, которую они играют в жизни общества, влияя на его идентичность. Интерес к кулинарии является фундаментальным для выживания и процветания человечества. Ежегодный выпуск множества кулинарных книг, передач и фильмов показывает, что еда занимает важное место в современном мире, корпус национальных кухонь расширяется. Пища является неотъемлемой частью повседневной жизни, а ее приготовление часто сравнивается с искусством, отражая творческий подход к кулинарному процессу.

Со временем кулинарные рецепты, собранные в поваренные книги и описывающие процесс приготовления еды, стали не просто руководством для поваров и кухарок, но и предметом исследовательского интереса, в том числе лингвистического. Е.В. Литовская отмечает «современная кулинарная книга – это родовое понятие, охватывающее тексты разных жанров, объединенных общей темой – рецептура и приготовление блюд» [4, с. 4].

Н.П. Головницкая и П.П. Буркова в своих работах предлагают следующие определения слова «рецепт». Н.П. Головницкая характеризует текст кулинарного рецепта как «произведение, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку, зафиксированную в виде письменного документа, оформленного в соответствии с типом этого документа» [2]. П.П. Буркова рассматривает кулинарный рецепт как «письменный, монологический, подготовленный текст, хранящий в себе информацию накопительного характера» [1]. В большинстве случаев кулинарные рецепты представляют собой четкий алгоритм с отдельными, последовательно описанными шагами. Эта структура повторяется практически во всех рецептах, обеспечивая эффективность передачи кулинарной информации. Лексика рецептов отличается устойчивостью с преобладанием специфических терминов и словосочетаний, что гарантирует точность и однозначность изложения. Часто встречаются шаблонные выражения, глаголы в обобщенно-личной форме, а также лексика тематических и лексико-семантических групп, связанных с процессом приготовления пищи, при этом используются главным образом существительные и глаголы. Высокая информационная насыщенность, стереотипность и компактность построения делают тексты рецептов легко воспринимаемыми и читаемыми. Часто кулинарные рецепты креолизованы, т.е. есть состоят из двух частей: языковой (речевой) и неязыковой (принадлежащей к символической системе, отличной от естественного языка) [6, с. 180-181]. В данном случае неязыковая система представлена иллюстрациями, рисунками или фотографиями, используемые для визуализации процесс приготовления и упрощения восприятия текста. Однако кулинарный рецепт – не только набор инструкций, но и уникальное произведение, отражающее глубинные традиции и народа или страны, чьи блюда он описывает. Анализируя особенности рецепта, мы можем лучше понять историю и образ жизни культуры, к которой он принадлежит. Поэтому, несмотря на простоту и шаблонность изложения, глуттонической направленности могут представлять существенную трудность для перевода. И для правильной передачи текстов рецептов необходимо обладать достаточной компетенцией в области их языковых характеристик. Так, Л.Л. Нелюбин считает, что перевод вербальных текстов глуттонической направленности – это не просто работа с исходным текстом с сохранением

смысла, но и учет культурных реалий и иллюстраций в решениях, принимаемых во время перевода. Следовательно, переводчик обязан найти релевантные варианты выражения определенного языкового и изобразительного смысла в другом языке [5, с. 36]. М.А. Кантурова отмечает, что для кулинарного рецепта характерны следующие сферы функционирования: *профессиональная, бытовая, «гастрономическая» и эстетическая (художественная)* [3]. Этот факт проявляется в особенностях лексики кулинарной литературы – она отражает специфику каждого из четырех аспектов рецепта.

Лексический анализ кулинарных рецептов позволяет выделить несколько семантических групп слов, отражающих специфику кулинарной речи:

1. Непосредственно названия блюд (кулинаронимы). Они располагаются в интродуктивном блоке и являются первым элементом, на которое обращает внимание читатель и переводчик. Кулинаронимы несут рекламную функцию, привлекая внимание к рецепту и вызывая интерес к блюду. В кулинарных книгах заголовки блюд, как правило, более изысканны и замысловаты, чем их повседневные названия, но они отражают реалии, лексемы, отображающие быт и нравы народов. Повсеместно встречаются слова французского и итальянского происхождения, поскольку французская и итальянская кухни, являясь признанными гастрономическими центрами, оказывают значительное влияние на кулинарные традиции мира. Названия придают кулинарным рецептам их национальный колорит.

При переводе распространены такие переводческие приемы, как транслитерация: *sushi* – суши (японская кухня); *ramen* – рамен (японская кухня); *paella* – паэлья (испанская кухня); *spaghetti carbonara* – спагетти карбонара (итальянская кухня); *taco* – тако (мексиканская кухня); *burrito* – буррито (мексиканская кухня); *crème brûlée* – крем-брюле (французская кухня) и транскрибирование: *lasagna* – лазанья (итальянская кухня); *schnitzel* – шницель (немецкая кухня); *ratatouille* – рататуй (французская кухня); *tiramisu* – тирамису (итальянская кухня); *foie gras* – фуа-гра (французская кухня); *quiche* – киш (французская кухня). Оба этих приема относятся к переводческой стратегии «форенизация», которая заключается в адаптации иностранных слов и понятий к языку-реципиенту. Преимуществом этих приемов является то, что в силу их регулярного использования в международном контексте, название блюда делается узнаваемым для широкой аудитории. Недостатком – лишение название блюда культурного контекста и ассоциаций, которые оно несет в языке оригинала. Более того, не всякому реципиенту будет дано представление о том, что собой представляет блюдо. Вдобавок некоторые транслитерированные или транскрибированные названия могут звучать непривлекательно или даже нелепо для носителя русского языка. Поэтому переводчику нужно быть осторожным с применением этих приемов и не злоупотреблять их применением.

Название блюда зачастую содержит в себе смысловую маркированность и подчеркивает ее:

– происхождение и характеристики: («*cowboy chili*» – чили по-ковбойски, мясо по-ковбойски, острый суп с говядиной);

– контраст с другим блюдом: («*devil's food cake*» – торт «пицца дьявола» – в процессе приготовления используется большое количество какао, что придает ему темный цвет, который в западной культуре ассоциируется с дьяволом. Вкус торта – насыщенный и интенсивный, ассоциируется с греховным удовольствием. Противопоставляется «*angel food cake*» (*angel cake*) – «пицца ангелов», или «ангельский бисквит» – воздушному торту с легкой текстурой);

– традиционность и классический стиль приготовления (*grandma's old fashioned apple pie* – яблочный пирог по бабушкиному рецепту, традиционный яблочный пирог, бабушкин яблочный пирог; *authentic thai curry* – тайский карри по традиционному рецепту, классический тайский карри);

– время употребления, освежающие характеристики вкуса («*sunrise smoothie*» – смузи «рассвет», смузи с цитрусовыми и ягодами, смузи «утренняя заря»);

– консистенцию и дополнительные ингредиенты (fluffy pancakes with berries – традиционные американские блинчики с ягодами, воздушные блинчики с ягодами, нежные блинчики с ягодами).

Перевод названий блюд, которые несут в себе смысловую нагрузку, часто осуществляется с помощью калькирования или описательного перевода. В большинстве случаев эти приемы перевода справляются с задачей адекватного перевода, однако при калькировании название блюда теряет информативность, а описательный перевод чреват громоздкостью.

На наш взгляд, одним из самых удачных приемов перевода блюд является сочетание калькирования и транскрипции: *fondue de tomates* – фондю из помидоров; *millefeuille d'aubergine* – мильфей из баклажанов; *caesar salad* – салат цезарь; *apple crumble* – яблочный крамбл; *spicy chutney* – острый чатни; *spaghetti carbonara* – паста карбонара; *pesto* – соус песто; *steak tartare* – стейк тартар. Такое совмещение представляет собой компромиссный подход, который обеспечивает баланс между точностью передачи смысла и простотой восприятия. С одной стороны, сохраняется связь с культурой происхождения блюда, и оно остается узнаваемо для тех, кто знаком с оригинальным термином. С другой – включается часть названия, знакомая для русскоязычных реципиентов.

2. Лексика, означающая названия ингредиентов, необходимых для приготовления блюда, представлена широким спектром. Здесь могут встречаться общеупотребительные слова, такие как *flour* – мука; *sugar* – сахар; *eggs* – яйца; *milk* – молоко; *water* – вода; *salt* – соль; *pepper* – перец; *oil* – масло; *onion* – лук; *garlic* – чеснок; *potato* – картофель; *carrot* – морковь; *cabbage* – капуста; так и более специализированные термины, например, *fillet* – филе; *ground meat* – фарш; *broth* – бульон; *garam masala* – гарам масала; *crème fraîche* – крем фреш; *salsa* – сальса; *stock* – бульон; *tahini* – тахини; *wasabi* – васаби. Определенные продукты в экзотических рецептах могут быть недоступны, поэтому следует искать эквивалентные ингредиенты, либо использовать другой продукт с похожим вкусом, структурой и консистенцией. Таким образом, неизбежно обращение к стратегии «доместикация», которая направленная на адаптацию оригинального материала к языку-реципиенту, делая его более понятным и привычным для аудитории. Доместикация позволяет сохранить суть блюда, при условии изменения его названия, состава и вынужденной потери аутентичности.

Некоторые слова, такие как «бульон» могут иметь несколько вариантов перевода на английский язык. Чтобы понять, какое из трех слов (*broth* – любой вид бульона, приготовленного из мяса, овощей или грибов; *stock* – концентрированный и насыщенный бульон, варится из костей, овощей и трав; или *bouillon* – легкий бульон, может быть использован как напиток / основа для супов и соусов) уместно использовать, переводчику придется вникнуть в контекст, разобраться в особенностях блюда.

Еще одной проблемой при переводе этой лексики является употребление разных слов, обозначающих один и тот же продукт в американском и британском варианте английского языка. Примеры представлены следующими словами: кабачок – *zucchini* (AmE) / *courgette* (BrE); баклажан – *eggplant* (AmE) / *aubergine* (BrE); кукуруза – *corn* (AmE) / *maize* (BrE); картофель фри – *french fries* (AmE) / *chips* (BrE); печенье – *cookies* (AmE) / *biscuits* (BrE); конфеты – *candy* (AmE) / *sweets* (BrE); газированный напиток – *soda* (AmE) / *fizzy drink* (BrE); попкорн – *popcorn* (AmE) / *pop corn* (BrE); соус (особенно для мяса) – *gravy* (AmE) / *sauce* (BrE).

3. Третья группа слов охватывает манипуляции с продуктами, которые необходимо выполнить для приготовления блюда. Сюда также включается лексика, описывающая всевозможные способы приготовления. В нее входят такие глаголы, такие как: *to cut* – резать; *to mix* – смешать; *to whisk* – взбивать (легкими движениями); *to knead* – месить (тесто); *to glaze* – глазировать (покрывать глазурью); *to dredge* – обваливать (в муке, панировке); *to sear* – обжаривать (быстро и сильно); *to simmer* – тушить (на медленном огне); *to braise* – тушить (в жидкости с небольшим количеством жира); *to saute* – обжаривать (на сильном огне с небольшим количеством жира); *to roach* – варить (в жидкости, близкой к кипению); *to roast* – запекать (в духовке); *to fold in* – добавлять какой-либо ингредиент, медленно вливая его и

помешивая ложкой; to grill – жарить (на гриле); to bake – выпекать (в духовке); to broil – жарить (под грилем); to steam – готовить на пару; to blanch – бланшировать (кратковременно опускать в кипящую воду); to mince – мелко рубить; to dice – резать кубиками; to deglaze – деглазировать (отделяют соус, образующийся на дне сковороды, после обжаривания продуктов). Часто в рецептах используются глаголы с уточняющими наречиями, например, to slice thinly – тонко нарезать; to simmer slowly – медленно тушить; to sear quickly – быстро обжаривать. Перевод этого пласта лексики осложняется тем, что в русском языке словарный состав на такие специфические действия достаточно беден, в отличие от английского, и, в особенности, французского, где для каждого процесса приготовления есть свой термин. При отсутствии таких лексем на языке перевода переводчики используют, как правило, такие приемы: генерализация (используют родовое понятие); описательный перевод; заимствование слова путем транскрибирования или транслитерирования и добавления флексий.

4. Четвертая группа лексики включает в себя названия посуды, инструментов и техники, которые понадобятся для приготовления блюда. В рецептах упоминаются такие слова, как: pot – кастрюля; pan – сковорода; mixer – миксер; whisk – венчик; baking pan – формочка для выпечки; oven – духовка; steamer – пароварка и др. Перевод кухонной утвари также составляет определенную трудность, поскольку в данном случае, как в случае с ингредиентами, речь может идти о безэквивалентной лексике, то есть о словах, обозначающих предметы, не существующие в культуре языка перевода, например: zester – терка для цедры; wok – китайская сковорода, вок, сковорода с выпуклым дном. Как и в переводе ингредиентов, одними из самых частотных способов передачи подобной лексики являются: транскрипция/транслитерация. Сковорода с ручкой в британском варианте английского языка именуется как «frying pan», в то время как в американских источниках она обозначается словом «skillet».

Поскольку многим современным книгам рецептов характерна определенная художественная выразительность, в их текстах стабильно используются слова для описания вкусовых качеств блюда и искусства его подачи. В кулинарной литературе наблюдается регулярное употребление лексических единиц, обозначающих основные вкусовые качества (sweet – сладкий; salty – соленый; sour – кислый; bitter – горький; spicy – пряный; savory – соленый, пряный; tangy – терпкий), а также описывающих ароматические свойства (aromatic – ароматный; fragrant – душистый; spicy – пряный; fruity – фруктовый; smoky – копченый; herbal – травяной) и текстуру блюд (crispy – хрустящий; creamy – кремовый; soft – мягкий; tender – нежный; chewy – тягучий; crunchy – хрустящий; fluffy – пушистый; dense – плотный). Посредством эмоционально окрашенной лексики кулинарное произведение приобретает живые краски. Словам, несущим экспрессивную коннотацию, свойственно входить в авторский комментарий. Перевод выразительных слов и оборотов требует от переводчика не только широкого словарного запаса, но и учета целевой аудитории, понимания субъективности восприятия вкуса. Например, блюдо, которое одна культура считает пряным, другой может казаться пресным. Важным аспектом также является сохранение метафор и сравнений в переводе.

5. Последняя группа лексики включает в себя слова, используемые для обозначения количества ингредиентов и времени приготовления. Англоязычные рецепты, как правило, используют имперскую систему мер, отличающуюся от привычной нам метрической. Переход от унций к граммам, от жидких унций к миллилитрам – процесс, требующий внимательности и знания эквивалентов. Самый простой способ перевести меру веса – воспользоваться онлайн-конвертером, где можно ввести значение в унциях и получить его эквивалент в граммах. Традиционная мера объема англоязычных рецептов – «cup» сопоставляется с нашим «стаканом». Чашка – одна из самых «универсальных» мер в англоязычных рецептах. Однако ее объем может варьироваться в зависимости от региона и даже бренда посуды. Как правило, «американская» чашка = 236,59 миллилитрам, «британская» чашка = 284,13 миллилитрам, «австралийская» чашка = 250 миллилитрам. Часто полное написание опускается, уступая место принятому сокращению, Сокращению, которое обычно состоит из нескольких букв

исходного слова (oz – унция; lb – фунт; tsp – чайная ложка; tbsp – столовая ложка; c – чашка; gal – галлон; g – грамм; kg – килограмм; mg – миллиграмм; ml – миллилитр; l – литр). Данные сокращения встречаются в рецептах повсеместно и понятны читателям. Их использование позволяет добиться более легкого восприятия текста, не перегружает его и при этом сохраняет смысл. Есть также ряд обозначений мер веса, основанных на субъективном восприятии, таких как: dash – капля; pinch – щепотка; handful – горсть; small/medium/large – маленький/средний/большой (например, овощ); to taste – по вкусу. Еще одна проблема – перевод градусов по Фаренгейту, которые значительно отличаются от привычных градусов Цельсия. В рецептах может указываться не только температура духовки, но и желаемая внутренняя температура продукта. Для перевода этой температуры также необходимо использовать конвертер и учитывать конкретные виды мяса или птицы. В некоторых рецептах могут упоминаться специальные режимы печи, например, «конвекция» или «гриль». При переводе таких рецептов важно учесть, что в современных духовках режимы могут отличаться.

При этом, говоря о синтаксической организации рецепта, стоит отметить, что в основе своей он состоит из простых распространенных предложений (распространенность достигается перечислением ингредиентов и пошаговых действий, совершаемых над ними). Полагается, что реципиент одновременно читает предложения и выполняет предписываемое действие. Отсутствие громоздких грамматических конструкций и общее стремление к емкости и экономичности упрощает работу переводчика.

Таким образом, перевод кулинарных книг, несмотря на первоначально кажущуюся легкость, представляет собой задачи, требующие глубоких знаний и опыта, и обладает рядом препятствий для адекватного перевода. Простая синтаксическая структура предложений текстов рецептов упрощает работу переводчика. Однако не всегда удается найти термин, который полностью передаст окраску оригинальной лексемы. Переводчики сталкиваются с трудностями в интерпретации специфических терминов, а использование словарей и интернет-ресурсов не гарантирует полное понимание значения и вкусовых характеристик блюда.

Кулинарный рецепт требует строгой приверженности тексту оригинала, где каждый опущенный фрагмент может испортить конечный результат. Важным является понимание того, что заимствования и адаптации не всегда соответствуют оригинальному вкусу и характеру блюда. Однако своеобразие лексики, отражающей национальные кухни, создает значительные трудности. К основным проблемам относятся: перевод заголовков, ингредиентов, части/количества ингредиента, сокращений, приборов, утвари, кулинарных лексем, обозначающих способ приготовления.

Основные стратегии перевода культурно-специфической лексики – доместикация и форенизация. В современных реалиях преобладает форенизация, направленная на сохранение аутентичности блюд, даже если они звучат экзотически для читателя. Основными способами перевода в сфере кулинарии являются калькирование и описательный перевод. Однако, они не всегда могут передать полноту и аутентичность исходного текста.

В целом, проведенный анализ материала позволил определить стратегии перевода текстов данной направленности. Полученные результаты можно использовать при переводе рецептов.

Список литературы

1. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: На материале русского и немецкого языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.01 / П.П. Буркова. – Ставрополь, 2004. – 212 с.
2. Головницкая Н.П. Немецкоязычные лингвистические знаки глуттонии / Н.П. Головницкая // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2010. – № 1-11. – С. 102-105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskoyazychnye-lingvisticheskie-znaki-glyuttonii> (дата обращения: 11.11.2024).

3. Кантурова М.А. Речевой жанр кулинарного рецепта в текстах СМИ / М.А. Кантурова // *Linguistica juvenis*. Сборник научных трудов молодых ученых. – Вып. 12: Семантика языковых единиц в речевой деятельности. – Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2010. – С. 73-81.
4. Литовская Е.В. Текстовая категория автора в динамическом аспекте (на материале русских кулинарных книг XIX-XXI вв.): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В. Литовская. – Екатеринбург, 2018. – 266 с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 318 с.
6. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // *Оптимизация речевого воздействия*. – М. : Наука, 1990. – С. 180-186.
7. Электронный словарь «Мультитран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.multitran.com (дата обращения: 01.11.2024).

УДК 81'347.78.034

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Гасанова Саледат Эльдар кызы
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
saledat.gasanova.03@mail.ru

Научный руководитель: Моисеева Ирина Юрьевна, д. филол. наук, профессор,
заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского
языка, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье исследуются особенности перевода лексических средств выражения саморазвития личности. В условиях быстрого изменения информации и технологий саморазвитие становится необходимостью для успешной адаптации и достижения жизненных целей. В статье проанализированы различные подходы к саморазвитию, включая его определение как активного участия человека в формировании своей жизни. На материале подкаста на французском языке рассмотрены проблемы перевода лексических единиц, связанных с саморазвитием.

Ключевые слова: саморазвитие, личностный рост, подкасты, лексика, блог, коммуникация, личные границы.

FEATURES OF TRANSLATION OF LEXICAL MEANS OF SELF-DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY

Saledat Gasanova
Student, Orenburg State University, e-mail: saledat.gasanova.03@mail.ru

Research advisor: Irina Moiseeva, Doctor of Sciences in Philology, Professor, Head of the
Department of Romance Philology and Methodology of French Language Teaching, Orenburg
State University

Abstract. The article investigates the features of translation of lexical means of expression of self-development of personality. In the context of rapid change of information and technology, self-

development becomes a necessity for successful adaptation and achievement of life goals. The article analyzes different approaches to self-development, including its definition as active participation of a person in shaping his life. The French-language podcast addressed the problems of translating lexical units related to self-development.

Keywords: self-development, personal growth, podcasts, vocabulary, blog, communication, personal boundaries.

Саморазвитие личности в современном мире становится не просто модным словом, а необходимостью для каждого человека. В условиях динамично меняющегося общества, где информация и технологии развиваются с невероятной скоростью, способность к саморазвитию становится ключевым фактором успешной адаптации и достижения жизненных целей. Так как все в мире динамично, человек неосознанно находится под влиянием развития. В.В. Байлук считал, что развитие – это всегда изменение [2].

В 21 веке, когда традиционные подходы к обучению и личностному росту не справляются с вызовами времени, саморазвитие предлагает новые горизонты для самосовершенствования и реализации потенциала. Саморазвитие включает в себя постоянное расширение знаний, навыков и опыта в различных сферах жизни.

Целью работы заключается в исследовании языковых аспектов выражения личностного роста и саморазвития.

Материалом исследования послужил подкаст Chloé Bloom «La vie suffit» – «Comment respecter nos limites et nos valeurs», а также его перевод на русский язык, осуществленный автором статьи.

По мнению В.И. Слободчикова, саморазвитие рассматривается как фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать жизнедеятельность в предмет практического преобразования [7]. Человек может активно участвовать в изменении своей жизни и окружающего мира, делая их более значимыми и полноценными.

По мнению С.А. Минюровой, в отечественной психологии саморазвитие личности трактуется как:

- фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования;
- как активность человека по преобразованию себя;
- как становление субъекта жизнедеятельности;
- как порождение разнообразных вариантов проявления человеком себя в меняющемся мире;
- как личный выбор на основе познания себя;
- как процесс целенаправленного самоизменения;
- как творческий акт, внесение в мир уникального, ранее не существовавшего [6].

В работе под саморазвитием мы принимаем определение С.А. Минюровой, так как оно раскрывает саморазвитие как основополагающую способность человека, позволяющая стать и оставаться истинным хозяином своей жизни. Данное определение подчеркивает важность активного участия индивида в формировании своей жизнедеятельности и осознания себя как автора своих действий.

Любая личность способна к изменению и самосовершенствованию. М.Д. Виноградский, О.М. Шканова отмечают, что способность к саморазвитию – это способность человека к приобретению, обновлению и развитию знаний, умений, адаптации к изменениям в окружающей среде [8]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что человек многогранен и приспособлен к любым трансформациям. Однако, как уже было отмечено общество всегда находится в динамике, и так как человек является его частью, он также влияет на окружающий мир.

Тема саморазвития личности набирает широкую популярность во всех уголках мира. Ее обсуждают на всех возможных платформах: социальных сетях, мессенджерах, блогах и сайтах, форумах и дискуссионных площадках, подкастах и новостях. Таким образом, каждый человек имеет возможность получить быстрый доступ ко всем видео- и аудиофайлам, содержащим информацию о развитии личности.

На данный момент блоги и подкасты являются наиболее популярными способами передачи информации. Однако блог, по мнению Е.И. Горошко, (сокращенное от веблог) представляет собой достаточно часто обновляемую веб-страницу, состоящую из датированных записей (комментариев), расположенных в обратном хронологическом порядке [3]. Блог выглядит как личным «дневник», чем уступает подкасту, так как подкаст может также содержать информацию, но в аудио формате.

П.В. Сысоев определяет подкаст (podcast) – как аудио- или видеозапись, сделанную любым человеком и доступную для прослушивания или просмотра во всемирной сети [10]. На данный момент подкаст является одним из наиболее доступных и удобных платформ для получения информации. Данный формат прослушивания позволяет: выбрать аудио на любую интересующую тему, скачать и прослушать запись из любой точки мира, слушать и одновременно заниматься другими делами, изучать иностранные языки, узнать актуальные новости, услышать о новых профессиях. Благодаря такому разнообразию тематик, каждый слушатель может найти подходящий контент по своим интересам.

Подкасты представляют собой удобный формат аудиоконтента, который позволяет слушателям получать знания в различных областях, включая личностный рост и саморазвитие. Они охватывают широкий спектр тем — от здоровья до межличностных отношений.

Лексика, связанная с саморазвитием личности, включает в себя термины и выражения, которые могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. Слова, отражающие идеи о личностном росте и самосовершенствовании, могут иметь разные эквиваленты в разных языках. Важно учитывать межкультурные различия при переводе таких лексических единиц.

Согласно Н.В. Ковалевской, М.В. Волосовой, перевод, как вид языкового посредничества, всецело ориентирован на иноязычный оригинал [4]. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Как отмечает В.Н. Комиссаров, межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком [5]. В.Н. Комиссаров подчеркивает, что перевод – это не просто замена слов другими словами, но и передача значений, культурных нюансов и интенций автора, что делает перевод ключевым инструментом для межкультурного общения и понимания [5].

Перевод лексических средств, выражающих саморазвитие личности, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который требует не только хорошего знания языков и культур, но и понимания психологических аспектов личностного развития.

В работе М.Д. Абалян рассмотрены проблемы перевода:

- лингвистические методы исследования перевода, как традиционно используемые в других областях языкознания;
- семиотические основы переводоведения – основные понятия семиотики, характеризуется язык как система знаков особого рода;
- особенности использования языковых знаков для построения сообщений, основным компонентам и определяющим факторам вербальной коммуникации;
- соотношение процесса перевода с его результатом и другими релевантными факторами;
- роль текста в процессе речевой коммуникации как сложного формально-содержательного образования, обладающего вертикальной, горизонтальной и глубинной структурой социального расслоения языка [1].

В видео Клоэ Блум «Comment respecter nos limites et nos valeurs», автор рассуждает о важности уважения наших личных границ и ценностей в процессе саморазвития и взаимодействия с окружающим миром.

Chloé Bloom (Клоэ Блум) – вдохновляющий автор и создатель YouTube-канала, посвященного личностному росту, саморазвитию и осознанности. Ее контент отражает ее страсть к помощи людям в их путешествии к самопознанию и внутренней гармонии. Клоэ Блум делится своим опытом и знаниями, черпая вдохновение из различных духовных и психологических практик. Она создает содержательные видео, охватывающие темы от медитации и осознанности до преодоления тревоги и стресса. Ее подход основан на искренности, сострадании и стремлении помочь зрителям стать лучшей версией самих себя.

Клоэ Блум подчеркивает, что уважение к собственным пределам и убеждениям является ключевым аспектом здорового личностного роста. Она призывает зрителей честно осознавать, что им комфортно или неприемлемо, и не идти на компромисс ради того, чтобы соответствовать ожиданиям других.

Во время работы с видео-подкастом выявлены лексические средства, выражающие саморазвитие личности.

Нами выявлены компоненты саморазвития, которые отражены с помощью лексики. Эти компоненты играют важную роль в формировании личности и обеспечивают ее постоянное развитие.

Установка личных границ

«Comment est-ce qu'on va vraiment apprendre à poser ses limites ? Pourquoi est-ce qu'il est important d'être intègre avec ses valeurs?» – «Как устанавливать личные границы? Почему важно быть верным своим ценностям?»

Компонент вербализован с помощью данной лексики:

- à poser ses limites – устанавливать личные границы;
- d'être intègre avec ses valeurs – быть верным своим ценностям;
- les valeurs – ценности.

Вышеперечисленная лексика переведена дословно. Это означает, что семантика сохранена.

– les limites – личные границы. В переводе данного словосочетания с помощью такого способа как модуляция, происходит лексико-семантическое добавление слова в русском языке. Как отмечает М.А. Захарова, модуляция – способ перевода с использованием незначительных изменений значения или изменений точки восприятия в зависимости от контекста [9].

Il vaut mieux se prioriser plutôt que de se forcer à aller dans des situations qui ne nous pourissent pas. – Лучше расставить приоритеты, чем заставлять себя погружаться в ситуации, которые нас не питают.

Лексика, отображающая личные границы:

- se prioriser – расставить приоритеты;
- se forcer – заставлять себя.

Сохранена семантика возвратных глаголов при выборе русских эквивалентов, адаптировав их к нормам русского языка.

Ценности

Nos valeurs, ce sont les fondements qu'on a envie de suivre, poursuivre et selon lesquels on a envie de vivre dans notre vie. – Наши ценности – это те ориентиры, которым мы хотим следовать в своей жизни, достигать их и жить в соответствии с ними.

В данном примере, приведена следующая лексика:

- les fondements – ориентиры;
- qu'on a envie de suivre – хотим следовать;
- poursuivre – достигать;
- de vivre dans notre vie – жить нашей жизнью.

Сохранение семантики слов на другом языке для передачи точного значения и контекста. Например, «les fondements» – «ориентиры», «suivre» – «следовать», «l'intégrité» – «целостность». Важной особенностью при переводе данной лексики является учет контекстуального и структурного ограничения, так как значение слова может меняться в зависимости от контекста для сохранения связи между словами и их взаимодействие в рамках предложения. Структура предложения и взаимосвязь между словами также влияют на перевод. Например, «suivre» может переводиться как «следовать», но в зависимости от того, что именно человек следует, перевод будет различаться. Учет контекстуальных и структурных особенностей позволяет избежать буквального перевода, который может исказить смысл.

Уважение себя

Comment est-ce qu'on va apprendre à se respecter? – Каким образом мы можем научиться уважать себя?

– à se respecter – уважать себя.

Перевод глагола «se respecter» как «уважать себя» точно передает семантику исходного выражения, подчеркивая важность самоуважения в процессе саморазвития личности.

S'écouter, ça ne veut rien dire. Est-ce qu'on écoute nos pensées? Est-ce qu'on écoute nos émotions? Est-ce qu'on écoute notre intuition? – Прислушиваться к себе – это еще ничего не значит. А что значит "прислушиваться"? Прислушиваться к мыслям? Прислушиваться к эмоциям? Прислушиваться к интуиции?

Компоненты, отображающиеся посредством нижеприведенной лексики:

- s'écouter – прислушиваться к себе;
- écouter – слушать;
- les pensées – мысли;
- les émotions – эмоции;
- l'intuition – интуиция.

Передача понятия «s'écouter» как «прислушиваться к себе» сохраняет смысловую нагрузку оригинала, акцентируя необходимость внимательного отношения к своим мыслям, эмоциям и интуиции. Дословный перевод таких понятий, как «мысли», «эмоции», «интуиция» помогает передать полную семантику лексики. Использование в переводе существительных «мысли», «эмоции», «интуиция» без местоимений «nos» (наши) позволяет более конкретно и понятно передать, что именно человек должен «прислушиваться» в себе.

Обогащения

Quand on a besoin d'être profondément nourri intellectuellement, spirituellement, émotionnellement, physiquement pour nous sentir vraiment revigorer, pour nous sentir vraiment ouvert, quand on traverse des situations, quand on vit des moments qui sont tout sauf nourrissants, ça peut être extrêmement désagréable et extrêmement confrontant parce qu'on est en train de vivre un désalignement profond. – Когда нам нужно обогатиться интеллектуально, духовно, эмоционально, физически, чтобы почувствовать себя действительно живыми, чтобы почувствовать себя свободными, когда мы сталкиваемся с ситуациями, когда мы переживаем моменты, которые далеки от чего-либо воодушевляющего, это может быть крайне неприятно и опасно, потому что мы находимся в глубоком дисбалансе.

Лексика, приведенная из данного отрывка:

- être profondément nourri – обогатиться.

В данном контексте понятие «d'être profondément nourri» помогает учесть не только его значение, но и определить более точное понятие.

- intellectuellement – интеллектуально;
- spirituellement – духовно;
- émotionnellement – эмоционально;
- physiquement – физически;

При переводе данных понятий сохранена семантика слов,

- sentir revigorer – чувствовать себя живым;
- sentir ouvert – чувствовать себя свободными.

Подбор адекватных эквивалентов, сохраняющих эмоциональную и социокультурную окраску. Например, «sentir revigorer» переведено как «чувствовать себя живым», а «sentir ouvert» как «чувствовать себя свободными», передавая эмоциональный оттенок.

– un désalignement profond – глубокий дисбаланс.

Также адаптация лексических средств в соответствии с нормами языка перевода: «un désalignement profond» переведено как «глубокий дисбаланс», что более естественно звучит на русском.

Время

C'est quelque chose qui est extrêmement contraignant pour moi de passer du temps dans quelque chose que je ne comprends pas, que je trouve inutile, qui ne m'intéresse pas, qui n'est pas pourrissant. – Для меня это крайне обременительно – тратить время на то, чего я не понимаю, что считаю бесполезным, что меня не интересует, что меня не обогащает.

– comprends pas – не понимать.

Использование контекстуальных и структурных ограничений. Например, «comprends pas» переведено как «не понимать», учитывая структуру предложения.

– pourrissant – обогащающий;

– contraignant – обременительный.

Отражение индивидуальных особенностей личности. Выбор таких слов, как «обогащающий», «обременительный» передает личностный аспект и восприятие ситуации.

– passer du temps – тратить время.

Данная лексика помогает донести до слушателей всю важность и необходимость отстаивания личных границ и ценностей, так как они являются ключевыми аспектами саморазвития.

Саморазвитие становится необходимостью в современном мире, где постоянные изменения требуют от человека адаптации и роста. Оно рассматривается как ключевая способность, позволяющая человеку стать подлинным субъектом своей жизни и активно влиять на свое окружение. В условиях динамичного общества, где традиционные методы обучения теряют актуальность, саморазвитие открывает новые горизонты для личностного роста. Современные платформы предоставляют доступ к информации о саморазвитии, способствуя его популяризации и распространению идей о личностном росте.

Список литературы

1. Абалян М.Д. Проблемы переводоведения / М.Д. Абалян // Язык и культура. – 2015. – № 20. – С. 68-72.
2. Байлук В.В. О саморазвитии личности / В.В. Байлук // Философия образования. – 2018. – № 12. – С. 50-59.
3. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) / Е.И. Горошко // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 1-10.
4. Ковалевская Н.В. Переводческая эквивалентность в уголовном судопроизводстве: правовая сущность и правовые последствия ее отсутствия / Н.В. Ковалевская, М.В. Волосова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 207-209.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Минюрова С.А. Личностно-профессиональное саморазвитие как порождающая субъекта деятельность / С.А. Минюрова // Образование и наука. – 2006. – №2 (38). – С. 95-104.
7. Михайлов С.Г. Социальная среда как потенциал саморазвития человека / С.Г. Михайлов // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований» – 2023. – № 3 (11). – С. 31-35.
8. Ожиганова Г.В. Саморазвитие, способность к саморазвитию и высшая способность к саморазвитию / Г.В. Ожиганова // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 6 (40). – С. 190-198.

9. Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник / под ред. М.Б. Раренко. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2011. – 250 с.

10. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2014. – № 2 (26). – С. 189-201.

УДК 811.133.1

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ КАК ОСНОВЫ
МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ ПО
НЕЙРОПСИХОЛОГИИ)**

Захарян Амалия Араратовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

amaliazaharan27@gmail.com

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Оренбургского государственного университета

Аннотация. В данной статье проведен анализ медицинской терминологической системы в рамках англоязычного медицинского дискурса с точки зрения лингвопрагматики на материале работ зарубежных ученых по нейропсихологии. Представлен результат анализа основных особенностей медицинского научного аппарата. Рассмотрены способы перевода медицинской терминологии и выделены наиболее частотные из них. В ходе проведения анализа было выявлено, что наиболее используемым является прием эквивалентного перевода. Особое внимание уделено вопросу качественного перевода медицинских текстов с английского языка, поскольку этот вопрос становится все более актуальным в свете современного развития медицины. Это связано, прежде всего, с прогрессом в области медицинских знаний и интернационализацией медицинского опыта.

Ключевые слова: медицинский дискурс, лингвопрагматический анализ, переводческая стратегия, медицинская терминосистема, перевод, медицинский текст

**LINGUOPRAGMATIC ANALYSIS OF THE KEY TRANSLATION FEATURES OF THE
MEDICAL TERMINOLOGY SYSTEM AS THE BASIS OF MEDICAL DISCOURSE
(BASED ON WORKS ON NEUROPSYCHOLOGY)**

Amalia Zakharyan

Student, Orenburg State University, e-mail: amaliazaharan27@gmail.com

Academic advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Head of the Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article analyzes the medical terminological system within the framework of the English medical discourse from the linguopragmatic point of view based on the works of foreign scientists on neuropsychology. The result of the analysis of the main medical scientific apparatus features is presented. The methods of translating medical terminology are considered and the most frequent of them are highlighted. During the analysis, it was revealed that the most used method is equivalent translation. Special attention is paid to the issue of high-quality translation of medical texts from English, as this issue is becoming increasingly relevant in the light of modern medical

development. This is primarily due to the progress in medical knowledge and the internationalization of medical experience.

Keywords: medical discourse, linguistic and pragmatic analysis, translation strategy, medical terminology system, translation, medical text

Современная медицина, будучи одной из наиболее стремительно развивающихся областей знаний, опирается на сложные терминологические системы, отражающие многообразие концепций и понятий в области нейропсихологии. В свете глобализации и интеграции научного сообщества появилась необходимость не только в сохранении точности и однозначности медицинских терминов, но и в их адаптации к культурно-языковым особенностям разных стран. Важнейшим аспектом этого процесса становится разработка универсальных решений, которые учитывают специфические требования отдельно взятых культур и языков. Оперативная коммуникация между врачами из разных стран требует создания общепринятых стандартов для минимизации недопонимания. Данная проблема становится особенно актуальной в условиях роста практики межкультурного общения, когда информация, критически важная для жизни пациентов, должна быть доступна на разных языках. Следовательно, необходимо стремиться к разработке новейших подходов, способных интегрировать культурные различия в единое научное пространство, обеспечивая при этом должный уровень профессиональной точности и понимания.

Из сказанного можно сделать вывод, что в настоящее время перед специалистами в области перевода стоит проблема изучения ключевых стратегий передачи медицинской терминологии с исходного языка на переводящий, при этом сохраняя основной смысл текста, без малейших искажений. Теория перевода, в частности, исследует механизмы и подходы, которые позволяют преодолеть языковые барьеры и передать информацию в исходном виде [5]. В рамках этой теории, лингвопрагматический анализ становится ключевым инструментом для понимания того, как контекст и интенция автора влияют на выбор определенной стратегии перевода.

Исходя из вышеперечисленного, **целью** нашего исследования стало выявление и анализ особенностей перевода медицинской терминологии в области нейропсихологии с акцентом на лингвопрагматические аспекты. **Объектом исследования** стали лексические единицы языка, несущие в себе коммуникативный эффект, имеющие прагматическое воздействие на читателя. **Предметом исследования** являются способы и основные особенности перевода данных языков единиц на английский язык. **Материалом исследования** стали англоязычные медицинские тексты, статьи, публикации, связанные с нейропсихологией, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых, которые исследовали специфику английской терминологической системы в медицинском дискурсе.

На сегодняшний день исследованиями в области использования языка в профессиональном взаимодействии медицинских работников, а также вопросами формирования медицинской терминологии и трудностями, возникающими в письменном медицинском дискурсе, занимаются такие ученые, как С.В. Востров, Э.А. Столяров, В.Ф. Новодранов, М.И. Барсукова, Л.С. Бейлинсон. Однако, прежде чем приступить к исследованию этих особенностей, необходимо конкретизировать ключевые понятия, которые будут использоваться в данной работе. Для начала определим, что подразумевает под собой лингвопрагматический анализ, а также проанализируем основные особенности медицинского дискурса.

Лингвопрагматический анализ является одной из разновидностей функционального метода исследования, в котором применяются логически обоснованные техники систематизации, объективизации и сравнительного описания содержания коммуникативного сообщения или жанра. Этот метод предусматривает не только изучение функционирования языковых знаков в речи, но и исследование вопросов, связанных с адресантом (субъектом), адресатом (получателем сообщения), а также их взаимодействия в процессе коммуникации [7, с. 60]. О.С. Ахманова в «Слове лингвистических терминов» подчеркивает, что

лингвопрагматика выделяется как один из аспектов изучения языковых единиц в их отношении к лицам, которые пользуются этим языком [1, с. 332].

Рассмотрим понятие дискурс. В.Г. Борботько описывает его как процесс коммуникации, который включает в себя как устные, так и письменные форматы в определенной ситуации. Дискурс предполагает анализ коммуникационных практик в контексте речевой культуры [4, с. 92]. Специфические характеристики медицинского дискурса формируются через призму определенного социального института, который в коллективном сознании ассоциируется с понятием «Здоровье».

Медицинский дискурс является узкоспециализированной формой общения между людьми, потенциально не знакомыми друг с другом, но обязанными взаимодействовать в строгом соответствии с установленными нормами и правилами данного института. М.И. Барсукова, активно изучающая данную область знаний, полагает, что медицинский дискурс представляет собой четко сформулированный и общепринятый формат профессионального общения, который ориентирован на обширный круг лиц и объединен одной глобальной проблемой, а именно предоставлением медицинской помощи всем, кто в ней нуждается [2, с. 21]. Основу этого дискурса составляют целенаправленные взаимодействия между ключевыми участниками коммуникации – врачом и пациентом. В этом контексте также могут участвовать другие профессионалы медицинской сферы, а также люди различного возраста, социального и профессионального статуса, этнической и религиозной принадлежности, задающие вопросы медицинским работникам в поисках решений, связанных с состоянием своего здоровья или здоровьем окружающих.

Письменные тексты в области научного медицинского дискурса обладают несколькими ключевыми характеристиками.

Во-первых, они отличаются строгим соответствием научному стилю, четкой логикой и завершенностью излагаемых идей:

Objectives. The clinical course of multiple sclerosis (MS) is highly variable, and research data collection is costly and time consuming. Materials and methods. We used four algorithms based on ICD-9 codes, text keywords, and medications to identify individuals with MS from a de-identified, research version of the EMR at Vanderbilt University. Results. We identified 5789 individuals with MS [10] – Объекты исследования. Клиническое проявление (течение) рассеянного склероза (РС) носит разнообразный характер. Процесс сбора данных для исследования – дорогостоящ и требует большого количества времени. Материалы и методы. При работе с исследовательской версией ЭМЗ университета Вандербильт, были применены четыре алгоритма, основанные на МКБ-9 (Международная классификация болезней Девятого пересмотра), ключевые слова и наименования лекарственных препаратов для выявления лиц, страдающих рассеянным склерозом из общего числа больных. Результаты. Было выявлено 5789 человек с РС.

Из вышеупомянутого примера мы можем увидеть, что статья, исследующая основные трудности клинического изучения склероза, начинается с аннотации, типичной для научного медицинского текста, который направлен на представление результатов исследования. В ней, в частности, выделяются ключевые аспекты, такие как объекты исследования, материалы и методы, а также результаты. Аннотация предлагает медицинским специалистам сжатую информацию о достигнутых результатах исследования.

Во-вторых, в подобных текстах присутствует определенное количество специализированных терминов и терминологических сочетаний:

The Cardiovascular Outcomes in Renal Atherosclerotic Lesions (CORAL) study was a multicenter, openlabel, randomized, controlled trial that compared medical therapy alone with medical therapy plus renal-artery stenting in patients with atherosclerotic renal-artery stenosis and elevated blood pressure, chronic kidney disease, or both [8] – Изучение Исходов Сердечно-сосудистых заболеваний при Ренальных Атеросклеротических Расстройствах (ИСПАР) представляло собой многоцентровое, открытое, рандомизированное, контролируемое исследование, в ходе которого было проведено сравнение лекарственной терапии и

лекарственной терапии со стентированием ренальной артерии у пациентов с атеросклеротическим стенозом почечной артерии, повышенным кровяным давлением, хроническим заболеванием почек.

Как мы видим, медицинский дискурс наполнен специальной терминологией и сокращениями, что позволяет понимать его лишь специалистам в данной области.

В-третьих, они содержат преимущественно сложные предложения с ярко выраженными синтаксическими структурами:

After we eat, various foods are broken down into sugars in the gut (intestine). The main sugar is called glucose. This is absorbed through the gut wall into the bloodstream. Glucose is like a fuel which is used by the cells in the body for energy [9] – После приема пищи еда расщепляется на сахара в кишечнике. Основной сахар – глюкоза. Глюкоза всасывается через стенки кишечника и попадает в кровь. Глюкоза – это топливо, которое используют клетки организма для получения энергии.

В научно-популярных текстах, как, например, в вышеупомянутом случае, для объяснения сложных химических процессов, протекающих в организме человека, используется повседневная лексика. Так, вместо термина *intestine* часто можно встретить разговорное *gut* (кишка), а процесс пищеварения описывается понятным фразеологическим оборотом *to be broken down*. Для большей выразительности, используется также сравнение: глюкоза представлена как топливо, являющееся источником энергии для клеток. Следует также отметить, что преобладание медицинской терминологии, в случае, когда медицинские тексты позволяют читателю стать активным участником медицинского дискурса, показывает нам, что медицинскому дискурсу присущ также такой признак, как персуазивность (иными словами, склонение к убеждению).

Помимо ранее упомянутых особенностей, медицинский дискурс обладает также рядом другим характерных черт. Согласно Л.С. Бейлисон ключевыми социолингвистическими характеристиками медицинского дискурса являются:

- 1) цель – предоставление квалифицированной медицинской помощи пациенту;
- 2) участники – врач и пациент (включая его семью и коллег), а также условия общения, формирующиеся в контексте обслуживания пациентов;
- 3) хронотоп – например, медицинский осмотр, вызов врача на дом, обход в стационаре и др.;
- 4) стратегии типа дискурса – диагностика, лечение и рекомендации, а также объяснение, контроль, содействие и организация;
- 5) жанры – амбулаторный прием, медицинский консилиум, жалобы пациента, рекомендации и др.;
- 6) специфические институциональные символы – форма одежды медицинских работников, специализированные помещения, инструменты, личные печати, медицинские документы и специализированные бланки [3, с. 103].

Выше упомянуты жанры устного медицинского дискурса, однако существуют также и письменные, к ним относятся, например:

- 1) научные статьи, монографии, обзоры;
- 2) инструкции по применению лекарственных препаратов;
- 3) протоколы исследований, больничные листы, истории болезни, различные медицинские справки

К важнейшим особенностям медицинского дискурса относятся также высокая степень влияния врача на пациента, поскольку специалисту необходимо вызывать у человека доверие и формировать установки, которые способствуют успешному лечению. Кроме того, следует учитывать уникальную роль речевого воздействия врача на пациента, которое проявляется в виде советов, рекомендаций, запретов, приказов и предписаний. Исходя из изложенного, мы полагаем, что ключевой категорией медицинского дискурса должна стать лингвотерапевтическая направленность, сосредоточенная на «терапии с помощью слова».

Таким образом, медицинский дискурс следует понимать как особый вид институционального общения, который исторически сложился и хорошо развит, где осуществляется прямая и косвенная коммуникация в рамках системы здравоохранения согласно установленным правилам. Проанализировав лексические и синтаксические особенности медицинских текстов, мы также можем сделать вывод о том, что медицинский дискурс обладает строгим, однообразным и лишенным выразительности стилем научного изложения, насыщенным терминологией и аббревиатурами. Говоря про научно-популярный письменный медицинский дискурс, мы можем отметить, что он ориентирован на более широкую аудиторию, отличается повышенной выразительностью, доступностью изложения, а также убедительностью.

Следовательно, переводчику необходимо понимать не только национальные особенности системы здравоохранения, действующие правила и нормы медицинского обслуживания, а также знать основные синтаксические и лексические особенности текстов подобного рода. Интересно, что, хотя для письменного перевода медицинских документов обычно обращаются к специалистам, в устных коммуникациях часто роль переводчика в диалоге «врач – пациент» исполняет человек с отличным знанием обоих языков, но без достаточной подготовки. Однако просто владеть двумя языками оказывается недостаточно. Отсутствие знаний о специфике сферы, в которой ему предстоит работать, может привести к ошибкам. И ошибка в переводе может обернуться врачебной ошибкой, что имеет серьезные последствия.

В связи с активным развитием этой области лингвисты по всему миру начали исследовать «подводные камни» перевода медицинских текстов, включая адаптацию к культурным различиям, с которыми они могут столкнуться в процессе работы. Изучением этих вопросов занимались не только отечественные, но и зарубежные ученые. В частности, канадский лингвист М. Руоло выделил несколько основных трудностей, возникающих при переводе медицинских текстов:

- 1) особенности узуса;
- 2) изменчивость терминологии;
- 3) терминологическая синонимия;
- 4) трудность перевода эпонимов;
- 5) разные аффиксы в словах общего происхождения;
- 6) недостаточная разработанность специальных словарей [6, с. 132].

Н. Раск и Х. Ли-Янке в своих работах подчеркивали различия в системах здравоохранения, недостаточную стандартизацию терминов и сложности, связанные с переводом сокращений [6, с. 132]. В данной статье проанализирована лексика, наиболее часто встречающаяся в медицинских текстах и создающая наибольшие трудности при переводе, а также основные особенности перевода данной лексики. Для анализа были выбраны работы по нейропсихологии. В первую очередь, такие тексты отличаются наличием большого количества терминов, которые можно разделить на общую терминологию и узкоспециальную.

Первая категория включает термины, используемые в различных научных областях. Узкоспециальные термины, в свою очередь, применяются исключительно в одной конкретной области. Например, в нейропсихологии имеется множество понятий, которые являются уникальными для данной сферы:

- commissural pathways* – комиссуральные проводящие пути;
- efferent articulatory praxis* – эфферентный артикуляционный праксис;
- hemispheric asymmetry of the brain* – межполушарная асимметрия мозга;
- kinesthetic apraxia* – кинестетическая апраксия;
- lateralization of tactile stimuli* – латерализация тактильных стимулов;
- neuropsychological syndrome* – нейропсихологический синдром;
- proprioception* – проприоцепция;
- prefrontal convexital cortex* – префронтальная конвексимальная кора.

Основной стратегией перевода данных терминов является дословный перевод, так как он позволяет глубже проникнуть в значение лексических единиц и сохранить точное значение термина. Дословный перевод в данном случае способствует также созданию единой терминологической базы.

Медицинские тексты часто содержат эпонимы. Это явление подразумевает, что в составе термина присутствует имя существительное. Как отмечает М. Солнцев в статье «О некоторых проблемах перевода англоязычной медицинской литературы, связанных с широким развитием синонимии в медицинской терминологии», эпонимические термины являются абсолютно нейтральными с точки зрения значений и не отражают никаких характеристик или функций объекта; они лишь информируют о ученом, который исследовал данную проблему [6, с. 136.] В материалах по нейропсихологии эпонимы встречаются довольно часто, и их можно классифицировать на несколько категорий:

1. Названия болезней:

Asperger's syndrome – синдром Аспергера;

Charles Bonnet syndrome – синдром Шарля Бонне;

Fregoli syndrome – синдром Фриоли;

Gerstman syndrome – синдром Герстмана;

Huntington's Disease – болезнь Хантингтона;

Parkinson's disease – болезнь Паркинсона;

Rett syndrome – синдром Ретта.

2. Названия средств, проб, приборов, устройств, которые были использованы для проведения исследований в области нейропсихологии:

Bayesian machine – Байесовское устройство;

Förster probes – проба Ферстера;

Poppelreiter's probes – проба Понпельрейтера;

Necker cube – куб Неккера;

Rubin vase – фигура рубина;

The Ames room – комната Эймса;

Thorndike's puzzle box – клетки-головоломки Торндайка.

3. Названия теорий, теорем:

A.R. Luria's Theory – Теория Лурии;

Bayes' Theorem – Байесовская теорема;

Kahneman and Tversky's Prospect Theory – Теория перспектив Канемана и Тверски;

L.S. Vygotsky's Theory of Mental Development – Теория развития психики Л.С. Выготского;

Brodsky's Theorems – Теорема Бродского.

Из вышеперечисленных примеров можно сделать вывод, что в большинстве случаев имена собственные сохраняют свою оригинальную форму при переводе. Имена авторов теорий, а также болезней передаются при помощи транслитерации. Тем не менее, не исключены ситуации, когда термины претерпевают некоторые изменения в процессе переводческой работы. Например, при передаче термина «Rubin vase» в русском языке используется слово «фигура», что можно рассматривать как генерализацию. С другой стороны, при анализе перевода термина «Thorndike's puzzle box» наблюдается другая тенденция: слово «box» было переведено как «клетка», хотя его основными значениями являются «коробка» или «ящик». В данном случае читатель получает более детальное представление о предмете обсуждения.

Анализ медицинских текстов, связанных с нейропсихологией, показал, что наиболее часто встречающимися терминами являются термины греческого происхождения. Ниже приведены несколько примеров таких терминов:

achromatopsia – цветовая слепота или ахроматопсия;

aglossia – аглоссия (отсутствие языка);

akinetopsia – акинетопсия (неспособность воспринимать движения);

anosognosia – анозогнозия (отсутствие критической оценки больным своего дефекта либо заболевания);

dysontogenesis – дизонтогенез (отклонения в развитии человека);

gnosis – гнозис (способность адекватно и осознанно воспринимать информацию);

hemianopia – двусторонняя слепота или гемиопия;

somatognosis – соматогнозис (способность человека воспринимать схемы своего тела как некой целостности).

Эти термины могут иметь и русские аналоги или передаваться при помощи транслитерации. Примеры, приведенные выше, демонстрируют, что чаще всего термин остается в оригинале, а не переводится. В то время как в некоторых случаях могут использоваться русские эквиваленты, как, например, с «*achromatopsia*» – «цветовая слепота», чаще встречается вариант «ахроматопсия» или же «*hemianopia*» – «двусторонняя слепота».

В результате сопоставительного анализа английских и русских текстов по нейропсихологии было выявлено наличие как простых, так и сложных терминов, которые можно перевести дословно, сохраняя при этом их смысл:

artificial neural network – искусственные нейронные сети;

blindsight – слепозрение;

blindspot – слепое пятно;

brain mechanisms of higher mental function – мозговые механизмы высшей психической функции;

phantom limbs – фантомные конечности;

prior expectations – априорные ожидания;

syndrome analysis – синдромный анализ;

temporoparietal aphasia – темпоропаритетальная афазия;

the sense of self – чувство собственного я.

Однако также были выявлены термины, для которых дословный перевод невозможен:

delusion of control – иллюзия контроля посторонних сил;

sharing delusions / folie à deux – двойной психоз;

waterfall illusion / motion after effect – эффект водопада.

Рассмотрим первый пример, который передается через смысловое развитие. «*Delusion of control*» подразумевает, что человек думает, что его действиями кто-то управляет. В русском варианте используется описательный перевод, который раскрывает суть явления. Во втором примере видно, что в англоязычной версии используются два синонимичных термина с одинаковым значением, один из которых заимствован из французского языка, а другой имеет английское происхождение. Французский термин переводится как «психоз у двоих», а английский – как «общее заблуждение/мания». В русскоязычной версии перевод ближе к французскому варианту, хотя в оригинале французский термин употребляется реже. В третьем термине, мы видим, что у него есть синоним «*Motion after effect*», который используется чаще, однако в переводе используется выражение «эффект водопада», которое нельзя считать полным дословным переводом для термина «*Waterfall illusion*», так как сохраняется лишь один из компонентов оригинала. Несмотря на это в русскоязычном тексте был употреблен только один из переводов этого термина.

Таким образом, мы пришли к выводу, что тексты по нейропсихологии содержат лексические единицы различных категорий, включая общемедицинскую и узкоспециальную лексику. В основном встречаются эпонимы, однокомпонентные и многокомпонентные термины. При переводе чаще всего применяются транслитерация, дословный перевод, генерализация, конкретизация и описательный перевод. Следует также подчеркнуть, что изучение оригинальных текстов статей и их переводов на русский язык показало, что одной из ключевых лингвопрагматических характеристик перевода является высокая степень точности в передаче специализированной медицинской терминологии. Основными стратегиями перевода однокомпонентных медицинских терминов являются переводы при помощи эквивалентов и аналогов, это подтверждает тот факт, что большинство терминов

данной подгруппы являются простыми и переведены с помощью применения эквивалентов. Подробный анализ остальных лексических групп медицинского дискурса в научных статьях по нейропсихологии показал, что у большинства простых медицинских терминов есть аналоги и эквиваленты в языке перевода, либо их можно перевести при помощи дословного перевода, что делает труд переводчика значительно легче.

Прогресс в медицине возможен только благодаря публикации собственных результатов и достижений, что подразумевает обмен знаниями в научном сообществе. Исходя из этого, эффективное взаимодействие и распространение информации в данной области напрямую зависят от корректности перевода медицинской терминосистемы.

Таким образом, мы можем отметить, что ключевой лингвопрагматической особенностью перевода медицинских терминов следует считать точное воспроизведение терминологического аппарата. Нельзя не отметить, что, перед тем как приступить к процессу перевода, особенно в области нейропсихологии, переводчику необходимо выяснить несколько основных аспектов, способствующих адекватному воспроизведению прагматического потенциала исходного текста. Это важно для достижения поставленной цели, а именно – желаемого эффекта на читателя текста перевода.

Во-первых, переводчику необходимо понять коммуникативную интенцию автора текста. Учитывать уровень подготовки реципиента для того, чтобы избежать неверного толкования.

Во-вторых, необходимо глубокое понимание специфики предметной области, чтобы правильно интерпретировать термины, избегая полисемии и искажения смысла, для предотвращения недоразумений и серьезных врачебных ошибок.

В-третьих, необходимо регулярно взаимодействовать с медицинскими работниками, различными профильными медицинскими словарями, обновлять свои знания в этой сфере и следить за основными тенденциями в области перевода медицинских текстов, поскольку современная медицина стремительно развивается.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Сов. Энциклопедия. – М. : УРСС, 2004. – 332 с.
2. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / М.И. Барсукова. – Саратов, 2007. – 21 с.
3. Бейлинсон Л.С. Медицинский дискурс / Л.С. Бейлинсон // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. / Под ред В.И. Карасика. – Волгоград, 2000. – С. 103-116.
4. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса / В.Г. Борботько. – Сочи: Изд-во Сочинского гос. ун-та туризма и курортного дела, 1999. – 92 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Р.Валент, 2014.
6. Солнцев Е.М. Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов / Е.М. Солнцев// Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 9.– С. 131-141
7. Шевцова В.А. Лингвопрагматический анализ политического дискурса / В.А. Шевцова // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания – Минск : БГУ, 2020. – С. 60-63.
8. Anthony A. Cardiovascular Outcomes in Renal Atherosclerotic Lesions CORAL [Электронный ресурс] / A. Anthony // Open BioLINCC Study, National Heart, Lung, and Blood Institute. – 2018. – Режим доступа: <https://biolincc.nhlbi.nih.gov/studies/coral/>
9. Vakharia K. Type 1 diabetes [Электронный ресурс] / K. Vakharia // Patient-Centered Outcomes Research. – 2023. – Режим доступа: <https://patient.info/diabetes/type-1-diabetes>

10. Bush W.S. Automated extraction of clinical traits of multiple sclerosis in electronic medical records [Электронный ресурс] / W.S. Bush, M.F. Davis, J.C. Denny // Journal of the American Medical Informatics Association. – 2013. – Режим доступа: <http://jamia.bmj.com/content/20/e2/e334.full>

УДК 81'255

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Иванова Мария Александровна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ivanovusshka@mail.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Книги, связанные со сферой психологии, на данный момент являются одной из самой популярной литературой для перевода, ведь они помогают пережить трудные периоды. Стоит понимать, что при переводе могут возникнуть трудности в связи с терминами, ведь некоторые из них могут не иметь аналогов в той или иной культуре. Психологическая литература требует глубокого понимания тонкостей перевода из-за частого использования сложного языка. Именно поэтому в данной статье мы рассмотрели предпереводческий и постпереводческий анализы отрывка из книги Кори Киза.

Ключевые слова. Психология, постпереводческий анализ, предпереводческий анализ, прием, исходный текст, текст перевода.

ABOUT SOME FEATURES OF THE TRANSLATION OF PSYCHOLOGICAL VOCABULARY

Maria Ivanova

Student, Orenburg State University, e-mail: ivanovusshka@mail.ru

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. Books related to the field of psychology are currently one of the most popular literature for translation, because they help to survive difficult periods. It is worth understanding that when translating, difficulties may arise in connection with the terms, because some of them may not have analogues in a particular culture. Psychological literature requires a deep understanding of the intricacies of translation due to the frequent use of complex language. That is why in this article we have reviewed the pre-translation and post-translation analysis of an excerpt from the book by Corey Keyes

Keywords. Psychology, post-translation analysis, pre-translation analysis, reception, source text, translation text.

В наше время книги по психологии обрели популярность среди людей разных возрастов и можно заметить растущую осведомленность о важности и ценности психического здоровья. Психология является одной из главных тем в кино, литературе и музыке, что приводит к повышенному интересу к данной сфере и делает ее более доступной для широкой аудитории. Кроме того, общество стало открытым к обсуждению и рассмотрению психических заболеваний, благодаря чему спрос на психологические услуги и информацию

повышается. Психология предоставляет инструменты для саморазвития, управления стрессом и тревожными мыслями, повышения самооценки и улучшения отношений с окружающими.

В трудные моменты люди могут искать утешение, поддержку и возможные решения собственных проблем в книгах. Наиболее ценными в таких ситуациях оказываются книги по психологии, предлагающие пути для преодоления потерь, горя, тревоги и депрессии. Они также играют ключевую роль в сфере самопомощи, предоставляя научно обоснованные подходы и стратегии к личностному росту и развитию.

Перевод книг в сфере психологии становится более востребованным благодаря тому, что люди стремятся улучшить свое психическое состояние, понять себя, найти решения своих проблем и достичь поставленных жизненных целей. Кроме того, это помогает расширить кругозор читателей и предоставить им новую информацию и новые техники для саморазвития. Поэтому данная литература стала переводиться все чаще, делая ее доступной для более широкой международной аудитории.

Актуальность работы обусловлена значимостью перевода книг, посвященных психологии, которые с каждым днем набирают все большую популярность. Из-за уникальности языка могут возникать проблемы или же переводческие ошибки при переводе текстов, содержащих в себе те или иные научные термины. Однако, существуют и недочеты в переводе, снижающие уровень адекватности и эквивалентности перевода текстов: стилистические неточности, которые в свою очередь могут появляться из-за, например, неверной передачи индивидуального авторского стиля.

Таким образом, объект нашего исследования – это переводческий анализ отрывка из книги, демонстрирующий важность данного анализа для повышения качества перевода психологической литературы для доступности широкой аудитории. *Поэтому целью нашего исследования является анализ особенностей психологической лексики в научно-популярной литературе.* Материалом нашего исследования послужила книга американского писателя Кори Киза «Languishing: How to feel alive again in a world that wears us down» («Эмоциональное томление: Как снова почувствовать себя живым в мире, который нас сломил», перевод наш).

Начнем с предпереводческого анализа текста, являющимся первым этапом работы с текстом, где переводчик выявляет важные для перевода особенности исходного текста.

Кори Киз – американский социолог, психолог и педагог, который известен своими исследованиями в области позитивной психологии. Он специализируется на психическом здоровье и позитивных социальных отношениях. Кроме того, Киз также является одним из членов консультативного совета Всемирного форума счастья и членом Сети позитивной психологии. Таким образом, мы можем понять, что в данной книге Кори Киза будут присутствовать термины, которые связаны со сферой психологии.

Текст предназначен не только для специалистов, занимающихся этой проблемой, но и для заинтересованных темой людей. Цель текста – помочь получателям текста понять свою проблему и найти пути ее решения с помощью данной книги.

Книга написана научно-популярным стилем, именно поэтому в ней могут преобладать термины, таблицы, средства выразительности, цитаты из научных работы, примеры из жизни, следовательно, это делает текст сложным и неоднородным.

Для точной передачи исходного текста нами была выбрана модель, основанная на трансформационном подходе, позволяющий передать стиль и тон оригинала.

При переводе отрывка из книги Кори Киза мы учитывали следующие аспекты:

1) необходимость изучения других работ автора и его биографию, ведь в данном тексте могут быть упомянуты его предыдущие работы;

2) особое внимание нужно уделить авторскому стилю и найти способ передать его.

Без данных аспектов перевод текста не сможет достигнуть максимальной точности из-за чего могут появиться искажения текста оригинала.

Перейдем к постпереводческому анализу, включающему в себя этап редактирование текста перевода, в который также могут вноситься необходимые корректировки. Переводчику необходимо заново прочитать текст перевода, параллельно сопоставляя его с текстом

оригинала, чтобы выявить возможные лексические, грамматические и стилистические ошибки, а затем исправить их. Кроме того, необходимо убедиться, что исходного сообщение автора было передано, а авторский стиль при переводе сохранился.

Рассмотрим три переводческие трансформации, которые описывал Р.К. Миньяр-Белоручев: лексические, грамматические, семантические. К первому виду он относит приемы генерализации и конкретизации; ко второму пассивизацию, замену членов предложения и частей речи, объединение предложений и их членение; к третьему – метафорические, синонимические, логическое развитие понятий, метафорические замены, антонимический перевод и прием компенсации [4]. Таким образом несмотря на то, что переводческие трансформации многочисленны, Р.К. Миньяр-Белоручев говорит о трансформации исходного текста на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

Трудность перевода книг по психологии заключается в лексическом аспекте. Книга «Эмоциональное томление: Как снова почувствовать себя живым в мире, который нас сломил» является художественной, следовательно, в тексте будут присутствовать не только психологические термины, но и эмоционально окрашенная лексика. Благодаря эмоциональной окраске слов в тексте формируется определенный тон, делающий его более убедительным, или драматичным, или информативным в зависимости от цели автора. Более того, переводчик должен найти эквиваленты, которые смогут сохранить эмоциональную окраску в тексте оригинала.

Например:

1) *“Screw that”* was the only response Scott could muster.

Единственный ответ, который смог выдать из себя Скотт, был: «Да ну его». (Здесь и далее перевод наш. – М.И.)

2) *At that point in time, he was just barely getting by.*

В тот момент он едва сводил концы с концами.

Кроме того, автор использует метафоры, чтобы создать яркие образы у читателей при прочтении книги и усиливать эмоциональную составляющую часть текста. Благодаря доступной и наглядной форме метафор читателям легче понять и запомнить информацию. В таких случаях, стоит найти эквивалентный перевод, который подойдет и не поменяет смысл оригинала, а точно передаст его на язык перевода.

Например:

1) *There is a sweetness to life when we find something bigger and better to live for.*

Сладость жизни появляется, когда мы находим причину намного больше и лучшее, ради которой стоит жить.

2) *Put simply, the “war on loneliness” is really about the need to address the absence of warm, trusting relationships in our lives, of a sense of belonging, and of acceptance within a community.*

Проще говоря, «война с одиночеством» связана с необходимостью бороться с отсутствием теплых, доверительных отношений в нашей жизни, с отсутствием чувств принадлежности и принятия в обществе.

Также в тексте можно заметить присутствие слэнга, ругательства и разговорной лексики. Практически в каждом языке можно найти эквивалент того или иного слэнга, разговорной лексики. Из-за того, что книга является художественной, мы можем заметить цитирование некоторых героев, которые максимально используют приближенный к реальности язык. Именно поэтому переводчик должен обратить внимание на то, как точно передать слэнг или разговорную лексику при переводе, чтобы в контексте данное выражение звучало естественно. В таких случаях для перевода текста помогает конкретизация, с помощью которой осуществляется замена слова (или же словосочетания) исходного языка с обширным значением на слово (словосочетание) языка перевода с узким значением.

Например:

1) *Learning new things to acquire a skill, to show off, to best someone else.*

Учитесь чему-то новому, чтобы набраться опыта, показать себя, и стать лучше остальных. (Перевод наш)

Выражение “to show off” часто употребляется, как слэнг, но для перевода его значение «хвастаться» не подходит по смысловому значению, ведь в русском языке данное выражение имеет сильную негативную коннотацию, именно поэтому мы употребили такую переводческую трансформацию, как конкретизацию.

2) *What bullshit, I thought.*

И я подумал, что это все ерунда.

В данном примере мы также использовали прием перефразирование, чтобы в тексте перевода не было слишком грубого тона.

В тексте также употребляются синонимы, которые помогают автору точнее передать смысл, подчеркнуть некоторые особенности, усилить эмоциональное воздействие текста, а также избежать повторения.

Например:

1) *“spending less time socializing” («тратят меньше времени на общение», перевод наш) – having less contact with fewer people” («меньше контактов с наименьшим количеством людей»).*

2) *“close relationships” («близкие отношения», перевод наш) – “*loving, warm, trusting relationships*” («любящие, теплые, доверительные отношения»).*

В данной книге присутствуют научные термины, которые представляют собой специфичную лексику, отличающуюся от общеупотребительной. Они имеют однозначные и четкие определения. Термины в книгах по психологии являются способом в обеспечении точности, структурированности изложения, делая психологические знания более доступными и понятными в повседневной жизни. Именно поэтому переводчик должен обращать внимание на данную терминологию, избегая неточности перевода.

Например:

1) *The statistics also showed that people spent less time socializing with people outside their household, indicating that social isolation – having less contact with fewer people – increased during the pandemic.*

Статистика также показала, что люди тратили меньше времени на общение с людьми за пределами своей семьи, что указывает на то, что социальная изоляция – общение с наименьшим количеством людей – усилилась во время пандемии.

В данном случае нами был употреблен дословный перевод, благодаря схожим синтаксическим структурам в исходном языке и языке перевода.

2) *Loneliness is only a part – an important one – of a bigger problem that is the epidemic of languishing.*

Одиночество – это важная часть более масштабной проблемы, которой является эпидемия апатии.

В данном случае перевода на русский язык для научного термина *languishing*, который ввел сам автор, нет. Именно поэтому мы решили использовать прием генерализацию, который помог нам эквивалентно перевести термин и передать его смысл несмотря на то, что обозначения видового понятия на языке перевода нет.

Киз, автор книги, часто использует сложные предложения, содержащие две грамматические части и помогающие описать причинно-следственные связи и создать контраст.

1) *“He had always been one of the friendlier guys at work, and Faye hated to see him that way..”*

«Он всегда был одним из самых дружелюбных парней на работе, и Фэй терпеть не могла видеть его таким..».

2) *They were in that room for the students to learn, not just for the teacher to hold court, the way he remembered school – this was a completely different experience, one much more suited to his learning style.*

Они были в этой комнате для того, чтобы студенты учились, а не просто чтобы учитель правил так, как он помнил школу – это был совершенно другой опыт, гораздо более подходящий для его стиля обучения.

В предложении присутствуют три придаточных предложения, создавая затрудненности при переводе, ведь в данном примере также присутствует неформальное выражение («hold court»), которое может создать трудности для понимания. Мы использовали перефразирование для выражения «to hold court» в данном предложении, что помогло не потерять главный смысл и донести его до получателей текста перевода. Кроме того, в данном примере также показано, что части предложения связаны друг с другом не простыми союзами, а с помощью сложных конструкций (*for the students to learn, for the teacher to hold court*).

3) After just a few hours, he was reminded that one of his strengths was that he was good with people – he used to be anyway.

Через несколько часов он вспомнил, что одним из его сильных сторон являлось умением общаться с людьми – по крайней мере, раньше.

При переводе отрывка книги нами был использован такой переводческий прием, как перестановка предложений. В английском и русском языках строение предложений отличаются друг от друга. Для качественного перевода стоит применить данный прием, чтобы корректно передать смысл оригинала и сделать текст более читабельным на языке перевода.

Например:

1) After his first glorious decade of retirement, he began to lose his sense of purpose in life, which happened because he came to believe he had nothing left to contribute to society.

Он начал терять смысл жизни после первого десятилетия счастливой пенсии. Это произошло потому, что он стал считать, что больше не может ничем помочь обществу.

Кроме перестановки предложения, мы также разделили его на две части, что помогло добиться более ясного высказывания на языке перевода.

2) There was, he'll admit, a lot of yelling.

Он признает, что было много криков.

В данном предложении мы использовали перестановку при переводе текста оригинала, ведь порядок слов в английском и русском языках сильно отличается. Если оставить оригинальную структуру предложения, то у получателя текста перевода могут возникнуть трудности с восприятием текста.

Более того, в тексте обширно употребляются риторические вопросы, которые помогают создать выразительность и эмоциональность. Риторические вопросы способствуют усилению предложения, что заставляет обратить читателей на него внимание.

Например:

1) Why did he insist on fighting with them? In fact, why was he always spoiling for a fight?

Почему он настаивал на драке? Действительно, почему же он всегда напрашивался на драку?

2) Hadn't he once been one of the best connected, most well-liked guys at work?

Разве он не был когда-то одним из самых влиятельных и любимых парней на работе?

При переводе данного текста также можно употребить членение предложения, что сделает текст перевода намного удобнее для прочтения. В таком случае, синтаксическая структура исходного текста преобразуется в две и более предикативные структуры языка перевода.

1) In August 2020, the Bureau of Labor Statistics reported that people over the age of fifteen were spending one more hour alone, measured as time not spent in face-to-face contact, increasing from 6.1 hours in 2019 to 7 hours in 2020.

В августе 2020 года Бюро статистики труда сообщило, что люди старше пятнадцати лет стали проводить в одиночестве на один час больше времени. Такое время считается, как время, не проведенное без личного контакта, увеличившись с 6 часов в 2019 году до 7 часов в 2020 году.

2) *Or you may spend more time alone, but what little time you spend with others is with people you are close to; you do not feel lonely because you experience loving, warm, trusting relationships with other people.*

Вы можете проводить больше времени в одиночестве, но малое количество времени вы проводите с людьми, с которыми вы близки. В этом случае вы не чувствуете себя одиноким, потому что вы испытываете любящие, теплые, доверительные отношения с другими людьми.

С помощью грамматической замены числа существительного при переводе, мы смогли добиться эквивалентного перевода. Иногда использование единственного числа в русском языке делает текст более естественным для звучания.

Например:

1) *There he was, trying to build a new home and life for his four young children, and he could barely afford salt shakers.*

Вот он, пытался построить новый дом и жизнь для своих четырех маленьких детей, и ему едва хватало денег на солонку.

В данном предложении на языке переводе будет уместнее использовать единственное число слова «солонка», чтобы сохранить логичность и лаконичность в тексте.

Следовательно, грамматика в английском и русском языках чаще отличается, требуя использования определенных переводческих трансформаций при переводе текста. Для качественного перевода необходимо тщательно анализировать исходный текст, осознать его смысл, а уже затем передать на язык перевода, избегая неточностей и ошибок. Например, членения предложений помогут сделать перевод более естественным и легко воспринимаемым. Более того, с помощью вышеперечисленных примеров, можно сделать вывод о том, что в данном тексте употребляются научные термины, которые переводчик должен уметь не только правильно перевести, но и корректно употребить в контексте. Более, книга является художественной, благодаря чему переводчику становится понятно, что в тексте будут присутствовать художественные приемы, например, метафора, эмоционально окрашенная лексика, сравнение и так далее.

Таким образом, при переводе книг необходимо провести полное и глубокое изучение работ автора и его творчества, чтобы при переводе не возникали трудности при отсылках на предыдущие работы автора. Также необходимо сохранить индивидуальный стиль текста оригинала, его тон и манеру изложения. Необходимо учитывать культурные особенности не только оригинального текста, но и текста перевода, чтобы избежать неточностей при переводе. Не стоит забывать, что перевод, в первую очередь, должен точно передать смысл и структуру оригинала, оставаясь при этом понятным и доступным для получателей текста. Кроме того, следует обратить внимание на постпереводческий анализ текста, который помогает оценить, насколько успешно сохранены стиль и тон оригинального текста в переводе. Данный анализ также позволяет определить необходимость коррекции ошибок, если они есть, и неточностей в переводе. Постпереводческий анализ помогает переводчику улучшить свои навыки и повысить уровень профессионализма в сфере перевода.

Список литературы

1) Воложанина Т.С. Перевод научного текста по психологии: лексико-грамматический аспект [Электронный ресурс] / Т.С. Воложанина, Н.Г. Талашова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы IV МНПК, Симферополь, 23-25 апреля 2020 года. – Симферополь : «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 51-56. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/cibpbe>

2) Глиба С.В. Специфика перевода психологической терминологии и авторских терминов в научных текстах по психологии [Электронный ресурс] / С.В. Глиба, Н.В. Кормилина // Актуальные вопросы теории и практики перевода в контексте межкультурного взаимодействия : Сборник научных статей XXXVI МНПК, Чебоксары, 18-19

апреля 2024 года. – Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 131-138. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67795426>

3) Гузова А.В. Специфика перевода научно-популярного текста по психологии на примере отрывка из книги Эдварда Т. Холла «Скрытое измерение» [Электронный ресурс] / А.В. Гузова // Филология: научные исследования. – 2019. – № 5. – С. 54-63. – DOI 10.7256/2454-0749.2019.5.30060. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41507689>

4) Нильсен Е.А. Особенности перевода предложений с эмоциональным курсивом в научно-популярной литературе по психологии (на материале книги Беверли Энгл «Healing Your Emotional Self») [Электронный ресурс] / Е.А. Нильсен, В.Ю. Панкова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: опыт молодых исследователей : сборник научных статей. – СПб : Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т, 2024. – С. 195-199. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69190534>

5) Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : ЧНУЗ «Моск. Лицей», 1996. – 207 с.

УДК 811.111

ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Козлова Дарья Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: dasha_kozlova@mail.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данное исследование направлено на выявление основных тенденций в переводе терминов, связанных с темой экологии, с английского на русский язык. В качестве материалов исследования рассматриваются тексты аудиовизуальных произведений на соответствующую тематику. В ходе научной работы определено, какие переводческие трансформации чаще всего используются при переводе подобной лексики на конкретных примерах. Данное исследование позволяет определить, как работать с подобной лексикой и передавать ее при переводе аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова. Перевод, экологическая терминология, аудиовизуальное произведение, тенденции, переводческие трансформации.

TRENDS IN TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TERMS IN AUDIOVISUAL WORKS

Darya Kozlova

Student, Orenburg State University, e-mail: dasha_kozlova@mail.ru

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This study is aimed at identifying the main trends in the translation of terms related to the topic of ecology from English into Russian. The texts of audiovisual works on the relevant subject are considered as research materials. In the course of scientific work, it was determined which translation transformations are most often used in the translation of such vocabulary using specific

examples. This study allows us to determine how to work with such vocabulary and convey it when translating audiovisual works.

Key words. Translation, environmental terminology, audiovisual work, trends, translation transformations.

Перевод узконаправленной лексики напрямую связан с вопросом терминологии. Лексический состав позволяет определить специфику и стиль текста, а также выявить для переводчика в ходе предпереводческого анализа, кто может выступить в качестве реципиента данного произведения. Данные наблюдения позволяют нам понять, на что ориентироваться, на чем сделать акцент и как передать текст с учетом всех параметров с максимальной переводческой точностью.

В рамках данного исследования мы обратимся к переводу терминологии на экологическую тематику. Данный вопрос особенно актуален в последнее время. С каждым годом в медиа пространстве появляется все больше фильмов, видео и подкастов на данную тему, что делает наше исследование безусловно актуальным в настоящее время. Перевод подобных видеоматериалов на русский язык позволяет зрителю познакомиться с информацией о состоянии окружающей среды на всем земном шаре в удобном формате. Подобный формат позволяет наглядно и красочно рассмотреть вопросы, интересующие зрителя.

Россия достаточно успешно развивает экологию как область знаний, но в вопросе использования экологических терминов в силу экономических и политических обстоятельств, главным образом, опирается на иностранные исследования и литературу. Для широких масс в большинстве случаев материалы на иностранном языке либо недоступны, либо являются сложными для понимания по причине отсутствия достаточных знаний в этой сфере. И поскольку экологическое воспитание в настоящее время стало одной из ключевых задач современной науки, большое значение приобрели материалы экологической направленности, распространяемые СМИ в доступной для всех форме. Следовательно, все чаще встает проблема перевода экологических терминов с английского языка на русский [1, с. 90].

Экологическую терминологию можно встретить в рамках научных текстов. Вспомним, какие подстили научных текстов выделяются в переводоведении. Различают три подстиля, разберем каждый из них.

1. Академический подстиль. Подобные тексты ориентированы на специалистов в определенных областях науки. Следовательно, тексты такого подстиля характеризуются глубиной изложения информации, сложностью, обилием терминов.

2. Научно-учебный подстиль. Тексты данного подстиля ориентированы на обучающихся. Они создаются таким образом, чтобы предоставляемая информация была ясна и понятна для реципиента. Данные тексты можно охарактеризовать изобилием определений, примеров, пояснений и т.д.

3. Научно-популярный подстиль. Тексты данного подстиля ориентированы на неспециалистов. Главной задачей подобных текстов является сообщение информации в доступной и наглядной форме. В качестве реципиента могут выступать люди разных возрастов, профессий и т.д. Данный подстиль носит пограничный характер, именно поэтому сочетает в себе особенности научного и публицистического стилей [2, с. 33].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что именно точный перевод текста с учетом особенностей подстиля является залогом успешной деятельности. Только ориентируясь на стиль произведения и выявив его реципиента, переводчик может выполнить качественный перевод.

В ходе данной научной работы мы исследуем аудиовизуальное произведение на предмет экологической терминологии и выявим, какие переводческие трансформации чаще всего используются при ее переводе.

В качестве материала исследования мы рассмотрим видео «Top 10 Major Global Environmental Issues In The World – List Of Global Environmental Problems», размещенное на

Youtube-канале District10TV. Данное аудиовизуальное произведение освещает проблемы экологии, с которыми столкнулось человечество за последнее время. В видео представлен список десяти самых серьезных экологических проблем. Ввиду того, что рассматриваемый нами видеоматериал носит ознакомительный характер и ориентирован на простого зрителя, текст относится к научно-популярному подстилю. Рассмотрим лексический состав текста данного аудиовизуального произведения на предмет использования экологической терминологии и выполним ее перевод с целью прослеживания того, какие переводческие трансформации являются самыми частотными при переводе.

Текст оригинала	Текст перевода
nearly one million people die each year from water, <i>sanitation</i> and hygiene related diseases	почти миллион человек ежегодно умирает от заболеваний, связанных с водоснабжением, <i>санитарией</i> и гигиеной

В данном примере при переводе существительного «sanitation» с английского языка на русский в качестве эквивалента выступает существительное «санитария». Слово «sanitation» было заимствовано в английский язык из греческого языка в виде неполной кальки. В русский же язык слово «санитария» заимствовано из греческого языка, воссоздавая его полную звуковую форму. В данном случае для перевода рассматриваемой лексической единицы мы использовали прием калькирования.

Текст оригинала	Текст перевода
most countries were vastly underprepared for a <i>pandemic</i>	большинство стран оказалось совершенно не готово к <i>пандемии</i>

При переводе существительного «pandemic» в качестве эквивалента в русском языке используется существительное «пандемия». Лексическая единица «pandemic» была заимствована в английский язык из греческого языка в виде неполной кальки. Основной корпус терминов изначально составляли слова греческого происхождения, в скором времени источником терминов стал выступать латинский язык. В русский же язык слово «пандемия» пришло из греческого языка, воссоздавая его полную звуковую форму. Рассматриваемая нами лексическая единица является латинизмом, который передается на язык перевода с помощью приема калькирования [3, с. 2].

Текст оригинала	Текст перевода
access to safe water and sanitation contributes to improved health and helps prevent the spread of <i>infectious diseases</i>	доступ к чистой воде и санитарии способствует улучшению здоровья и помогает предотвратить распространение <i>инфекционных заболеваний</i>

В данном случае при переводе использована такая переводческая трансформация, как калькирование словосочетания. Эквивалентом английского словосочетания в русском языке является «инфекционные заболевания». Рассматриваемое словосочетание переведено путем замены на лексическое соответствие в русском языке. Данный способ перевода мотивирован тем, что подобное словосочетание знакомо зрителю [4, с. 7].

Текст оригинала	Текст перевода
acid rain is not pure acid falling from the sky but rather it is rainfall or <i>atmospheric moisture</i> that has been mixed with <i>elements</i> and <i>gases</i> that have caused the moisture to become more acidic than normal	кислотный дождь – это не чистая кислота, падающая с неба, а скорее осадки или <i>атмосферная влажность</i> , которая была смешана с <i>элементами</i> и <i>газами</i> , из-за чего

	влажность стала более кислотной, чем обычно
--	---

Словосочетание «atmospheric moisture» переводится с помощью приема калькирования. В русском языке его эквивалентом выступает словосочетание «атмосферная влажность».

Лексические единицы «elements» и «gases» переводятся на русский язык как «элементы» и «газы» соответственно. Оба слова переведены на язык перевода с использованием приема калькирования.

Текст оригинала	Текст перевода
seeps into the ground can dissolve nutrients such as <i>magnesium</i> and <i>calcium</i>	просачиваясь в почву, они могут растворять такие питательные вещества, как <i>магний</i> и <i>кальций</i>

В данном случае рассматриваемые нами лексические единицы являются английскими латинизмами. Они были заимствованы в английский язык из латинского путем сохранения графической формы в полном объеме, то есть с применением приема полной кальки. Однако в языке перевода рассматриваемые нами слова имеют немного другой вид. Подобные изменения можно объяснить тем, что при их заимствовании была использована неполная калька с языка оригинала. Подобную переводческую трансформацию принято называть калькированием латинизмов.

Перевод терминов-латинизмов терминологии английского языка на русский язык, как и любой перевод, достигается на практике за счет вычленения единиц перевода. Далее переводчик производит межъязыковые преобразования, подбирая для единиц перевода соответствия в арсенале языковых средств переводящего языка. Принимая во внимание то, что в языкознании процесс освоения заимствованной лексики рассматривается в соответствии с различными принципами и классификациями [5, с. 3].

Текст оригинала	Текст перевода
the <i>ozone layer</i> is a layer of gas present in the uppermost part of the <i>atmosphere</i>	<i>озоновый слой</i> – это слой газа, присутствующий в самых верхних слоях <i>атмосферы</i>

Словосочетание «ozone layer» переведено на русский язык с использованием приема калькирования. В языке перевода используется устойчивое словосочетание «озоновый слой», которое должно быть знакомо большинству зрителей. Подобная особенность подчеркивает, что рассматриваемое нами произведение относится к научно-популярному подстилю.

Эквивалентом лексической единицы «atmosphere» в русском языке выступает слово «атмосфера». Перевод осуществляется с использованием приема калькирования.

Текст оригинала	Текст перевода
if deforestation isn't stopped they could all be gone in less than a hundred years <i>soil erosion</i> , irregular rains, flooding, increased <i>greenhouse gases</i> are some of the adverse effects this has on our environment	если не остановить вырубку лесов, все они могут исчезнуть менее чем за сто лет; <i>эрозия почвы</i> , нерегулярные дожди, наводнения, увеличение выбросов <i>парниковых газов</i> – вот некоторые из негативных последствий, которые это оказывает на нашу окружающую среду

Словосочетания «soil erosion» и «greenhouse gases» переводятся на русский язык как «эрозия почвы» и «парниковые газы» соответственно. При переводе используется прием

калькирования словосочетания. В языке перевода используются устойчивые выражения, знакомые аудитории подобного видеоматериала.

Текст оригинала	Текст перевода
biodiversity loss refers to the decline or disappearance of <i>biological diversity</i> understood as the variety of living things that inhabit the planet	утрата биоразнообразия означает сокращение или исчезновение <i>биологического разнообразия</i> , понимаемого как разнообразие живых существ, населяющих планету

При переводе словосочетания «biological diversity» на русский язык используется эквивалент «биологическое разнообразие». Для достижения адекватного и качественного перевода был применен прием калькирования словосочетания.

Текст оригинала	Текст перевода
human activity is leading to the extinction of species and habitats and loss of <i>biodiversity ecosystems</i>	деятельность человека ведет к исчезновению видов и местообитаний, а также к утрате <i>биоразнообразия экосистем</i>

Словосочетание «biodiversity ecosystems» переведено на русский язык с использованием приема калькирования. В языке перевода используется устойчивое словосочетание «биоразнообразие экосистем».

Текст оригинала	Текст перевода
the <i>overconsumption</i> of resources and the creation of plastics are creating a global crisis of waste disposal	<i>чрезмерное потребление</i> ресурсов и производство пластмасс приводят к глобальному кризису в области утилизации отходов

Лексическая единица «overconsumption» была переведена на русский язык эквивалентом «чрезмерное потребление». Перевод был осуществлен с использованием приема калькирования. Это объясняется заменой морфемы исходной лексической единицы на прилагательное, раскрывающее ее значение.

Текст оригинала	Текст перевода
all consumption contributes to <i>ecological degradation</i> increased conflicts a high unemployment rate and a higher risk of large-scale disasters like pandemics	любое потребление способствует <i>ухудшению экологической обстановки</i> , обострению конфликтов, высокому уровню безработицы и повышению риска крупномасштабных бедствий, таких как пандемии

В данном случае перевод словосочетания был выполнен с использованием приема модуляции. *Модуляция* – это способ перевода, при котором слово или словосочетание исходного языка заменяется единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Таким образом, рассмотрев большое количество примеров, содержащих экологическую терминологию, можем сделать вывод, что научно-популярные тексты очень насыщены общеупотребительными терминами. В ходе исследования и в процессе перевода мы обнаружили, что чаще всего экологические термины переводятся с помощью транслитерации, калькирования и модуляции. Большинство терминов были переведены на русский язык с применением приема калькирования. Более того, мы столкнулись с такой переводческой трансформацией, как калькирование латинизмов, содержание которых

превалирует в текстах научной тематики. Выявив основные тенденции в переводе экологической терминологии, мы выяснили, к каким переводческим трансформациям стоит чаще всего прибегать при переводе.

Список литературы

1. Брыкина А.Д. Перевод экологической терминологии в публицистическом тексте [Электронный ресурс] / А.Д. Брыкина, Г.В. Порческу // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022): Сборник статей XXII Всерос. НПК. В 2-х томах, Киров, 11-29 апреля 2022 года. Том 1. – Киров: Вятский гос. ун-т, 2022. – С. 90-96. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49328062_77888314.pdf

2. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика [Электронный ресурс] / А.А. Евтюгина // Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2018. – С. 75. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25983/1/978-5-8050-0651-8_2018.pdf

3. Назарова И.Г. Медицинские термины латинского и греческого происхождения: сравнительная характеристика по способу применения [Электронный ресурс] / И.Г. Назарова, С.В. Станевич // Ученые записки НовГУ. – 2021. – № 4. – С. 37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-terminy-latinskogo-i-grecheskogo-proishozhdeniya-sravnitel'naya-harakteristika-po-sposobu-primeneniya>

4. Тороков Н.А. Экологическая терминология (на материале англо-русских эквивалентов) [Электронный ресурс] / Н.А. Тороков, С.В. Архипова // Вестник науки. – 2024. – №5. – С. 74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-terminologiya-na-materiale-anglo-russkih-ekvivalentov>

5. Трофимова Н.А. Способы перевода английских экономических терминов латинского происхождения [Электронный ресурс] / Н.А. Трофимова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 2-1. – С. 137-139. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17703790_24055306.pdf

УДК 811.133.1

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ХЕЙЛИ И А.Д. КРОНИНА

Крашенинникова Екатерина Ивановна

Ускова Софья Владиславовна

Аспирант, Ульяновский государственный университет, e-mail: kateksah98@mail.ru

Студент, Ульяновский государственный университет, e-mail: suskova00@mail.ru

Научный руководитель: Крашенинникова Наталья Александровна, канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка для профессиональной деятельности Ульяновского государственного университета

Аннотация. В современном мире изучение медицинской терминологии вызывает большой интерес у лингвистов и переводчиков. Целью данной работы является выявление и изучение особенностей общей медицинской терминологии в романах «Цитадель» Арчибалда Джозефа Кронина и «Окончательный диагноз» Артура Хейли. Авторы предпринимают попытку рассмотреть вопросы функционирования общей медицинской терминологии в художественном тексте. Анализ общей медицинской терминологии в вышеуказанных произведениях позволяет сделать вывод, что помимо основной номинативной функции, термин в художественном тексте выполняет ряд других, не менее важных функций, в частности стилистическую.

Ключевые слова: медицинская терминология, функциональные характеристики, номинативная функция, художественная литература, функционирование терминологической лексики.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF GENERAL MEDICAL TERMINOLOGY IN THE WORKS OF A. HAILEY AND A. CRONIN

Ekaterina Krasheninnikova

Sofia Uskova

Postgraduate Student, Ulyanovsk State University, e-mail: latekrash98@mail.ru

Student, Ulyanovsk State University, e-mail: suskova00@mail.ru

Research advisor: Natalia Krasheninnikova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of the English Language for Professional Activities, Ulyanovsk State University

Abstract. Nowadays, linguists and translators pay much attention to the study of medical terminology. The purpose of this work is to identify and study the peculiarities of general medical terminology in the novels “The Citadel” by Archibald Joseph Cronin and “The Final Diagnosis” by Arthur Hailey. The authors attempt to consider the functioning of general medical terminology in fiction. The analysis of general medical terminology in the above-mentioned works allows us to conclude that in addition to the main nominative function, the term in a fiction text performs a number of other, no less important functions, in particular, a stylistic one.

Key words: medical terminology, functional characteristics, nominative function, fiction, functioning of terminological vocabulary.

Современная эпоха характеризуется бурным развитием науки и литературы, процессами их интеграции и международного кооперирования. Медицинская терминология проникает в повседневную речь быстрее, чем какая-либо другая. Это обусловлено как повышенным интересом населения к своему здоровью, так и появлением новых заболеваний и способов борьбы с ними. Можно утверждать, что происходит медиализация языка, следовательно, изучение медицинской терминологии остается важной задачей современной лингвистики. Необходимо отметить, что медицинские термины широко представлены в художественной литературе, в произведениях отечественных и зарубежных авторов.

Целью данной работы является выявление и изучение особенностей общей медицинской терминологии в романах «Цитадель» Арчибальда Джозефа Кронина и «Окончательный диагноз» Артура Хейли. Авторы предприняли попытку выявить в произведениях вышеупомянутых британских писателей общие медицинские термины и термины-словосочетания и определить их функции.

Наличие медицинской лексики в художественных произведениях обуславливает их познавательную ценность, а также позволяет обучать языку профессии студентов неязыковых факультетов университета. В частности, отрывки из данных произведений могут использоваться при обучении иностранному языку студентов медицинских факультетов.

Проблема функционирования терминологической лексики в текстах художественных произведений была и остается актуальной. В своей работе мы проанализировали романы «Цитадель» Арчибальда Джозефа Кронина и «Окончательный диагноз» Артура Хейли. Выбор данных произведений обусловлен изобилием специальной медицинской лексики в тексте, различными вариантами употребления общих медицинских терминов, что позволяет осуществить всесторонний анализ функции общей медицинской терминологии в художественном тексте. В целом мы проанализировали около 200 медицинских терминов, что позволяет нам говорить о функциональном многообразии материала. Необходимо отметить, что в текстах художественных произведений можно выделить две группы терминов. К первой

группе относятся термины, используемые в прямом значении, т.е. осуществляющие номинативную функцию. Такие термины могут употребляются с раскрытием содержания и без раскрытия содержания. Термины, изображающие действительность, чаще употребляются без раскрытия содержания. К данной категории можно отнести медицинские реалии, процессы и свойства, а также разговоры врачей на профессиональные темы в рабочей обстановке (во время обхода, операции) и т.п. [1, с. 563]. Вторую группу образуют термины, функционирующие в качестве стилистического средства. Следовательно, основной функцией термина в художественном тексте, также, как и в научном, является краткое, точное и однозначное выражение научного медицинского понятия.

Медицинская терминология, используемая в художественном произведении, позволяет дать подробное описание медицинской сферы деятельности. Рассмотрим, прежде всего, особенности реализации номинативной функции на примере медицинских терминов, выявленных в романах «Цитадель» А.Д. Кренина и «Окончательный диагноз» А. Хейли. Все термины были разделены на следующие группы:

- общемедицинские термины, осуществляющие номинацию органов или их частей;
- инструменты и оборудование;
- заболевания;
- лекарственные препараты;
- медицинские процедуры;
- специалисты в области медицины.

Приведем несколько примеров из каждой понятийно ориентированной группы.

1. Органы или их части: а) *left ventricle* (левый желудочек), *intestinal tract* (кишечный тракт), *periosteum* (надкостница), *baby's umbilical cord* (пуповина), *abdomen* (живот), *artery* (артерия), *blue nevus* (голубой невус), *bowel* (кишечник), *heart* (сердце), *kidney* (почка), *knee* (колени), *limb* (конечность), *mole* (родинка), *stomach* (желудок) [2];

б) *thymus gland* (вилочковая железа), *lungs* (легкие), *skin* (кожа), *vein* (вена), *large bronchial tubes* (крупные бронхи), *alveolar cells* (альвеолярные клетки), *cuticle* (кутикула), *toe* (палец ноги), *pleural cavity* (плевральная полость), *parietal pleura* (париетальная плевро), *lumbar muscles* (поясничные мышцы), *abdomen* (брюшная полость), *cyst* (киста) [3].

2. Инструменты и оборудование: а) *microscope* (микроскоп), *incubator* (инкубатор), *micritome* (микротом), *stethoscope* (стетоскоп), *stretcher* (носилки), *suture* (шовный материал), *tissue-processing machine* (машина для обработки тканей) [2];

б) *microtome* (микротом), *cannula* (канюля), *glass ampule* (стеклянная ампула), *bandage* (бинт), *ophthalmoscope* (офтальмоскоп), *artery forceps* (артериальный зажим), *needle* (игла), *clamp* (зажим), *swab* (тампон) [3].

3. Заболевания: а) *cancer* (рак), *carcinoma* (карцинома), *bronchitis* (бронхит), *coronary thrombosis* (коронарный тромбоз), *intestinal flu* (кишечный грипп), *jaundice* (желтуха), *melanoma* (меланома), *myelitis* (миелит), *osteogenic sarcoma* (остеогенная саркома), *periosteal reaction* (периостальная реакция), *respiratory disease* (респираторное заболевание), *perforated ulcer* (перфоративная язва) [2];

б) *emphysema* (эмфизема), *fibrosis* (фиброз), *pneumonokoniosis* (пневмокониоз), *lobar pneumonia* (лобарная пневмония), *silicosis* (силикоз), *hypertension* (гипертония), *psoriasis* (псориаз), *hammer toe* (молоткообразный палец), *mastoiditis* (мастоидит), *sepsis* (сепсис), *aneurism* (аневризма), *carpopedal spasms* (карпопедальные спазмы) [3].

4. Лекарственные препараты: а) *cleansing antidote* (очищающий антидот), *oxygen* (кислород), *protein* (белок), *saline* (физиологический раствор), *serum* (сыворотка) [2];

б) *polyvalent serum* (поливалентная сыворотка), *Canada balsam* (канадский бальзам), *enzyme* (фермент), *anticoryza vaccine* (противогрибковая вакцина), *cholagogue* (желчегонное средство), *picric acid* (пикриновая кислота), *analgesics* (анальгетики), *barbitone* (барбитон) [3].

5. Процедуры: а) *anesthesia* (анестезия), *biopsy* (биопсия), *blood test* (анализ крови), *dissection* (вскрытие), *blood typing* (определение группы крови), *sensitization tests* (тесты на сенсibilизацию), *transfusion* (переливание крови), X-ray (рентген) [2].

б) *pneumothorax* (пневмоторакс), *apicolysis* (апиколизис), *phrenicotomy* (френикотомия), *oleothorax* (олеоторакс), *vivisection* (вивисекция), *hypodermic syringe* (шприц для подкожных инъекций), *curettage* (кюретаж), *enucleation* (энуклеация), *gastroenterostomy* (гастроэнтеростомия) [3].

б. Специалисты: а) *pathologist* (патолог), *dietitian* (диетолог), *intern* (интерн), *obstetrician* (акушер), *orthopedic surgeon* (ортопед), *chief of surgery* (заведующий хирургическим отделением), *physician* (терапевт), *surgeon* (хирург) [2].

б) *anaesthetist* (анестезиолог), *general practitioner* (врач общей практики), *public vaccinator* (общественный вакцинатор), *intern* (интерн), *abortionist* (врач, делающий аборт), *assistant to outpatients* (помощник амбулаторного пациента), *visiting physician* (приходящий врач) [3].

В художественном тексте точные научные сведения не являются доминирующими, а потому, как правило, к терминам в прямом значении не приводятся дефиниции. Но в ряде случаев функционирование термина с разъяснением усиливает номинативную функцию. Например, в произведении «Окончательный диагноз» А. Хейли, в речи одного из лаборантов, мы встречаем термин *an idirect Coombs test*, а далее по ходу диалога между двумя лаборантами автор, хоть и опосредованно, но все же разъясняет этот термин:

“It’s been proven that some antibodies in the blood of pregnant woman can’t be detected either in a saline solution or high protein.. All that’s needed is Coombs serum.. With the two tests we’re doing here you can get a negative test result, and yet a mother’s blood may still be sensitized and dangerous to the baby” .. [2] (Доказано, что некоторые антитела в крови беременной женщины не могут быть обнаружены ни в физиологическом растворе, ни в среде с высоким содержанием белка.. Все, что нужно, это сыворотка Кумбса.. С помощью двух тестов, которые мы проводим, можно получить отрицательный результат теста, и все же кровь матери может быть сенсibilизирована и опасна для ребенка..). Из сказанного ясно, что проба по Кумбсу – это реакция, которая позволяет обнаружить антитела к эритроцитам в сыворотке крови с целью определения индивидуальной совместимости крови донора и реципиента.

Аналогичные разъяснения медицинского термина мы можем встретить в романе Цитадель А.Д. Кренина.

“Zenker had introduced a high-sounding term, “pneumonokoniosis”, embracing three forms of fibrosis of the lung due to dust inhalation. Anthracosis, of course, the black infiltration of the lungs met with in coal miners, had long been known and was held by Goldman in Germany and Trotter in England to be harmless” [3]. (Ценкер ввел громкий термин «пневмоконокиоз», охватывающий три формы фиброза легких, вызванного вдыханием пыли. Во-первых, антракоз – черная инфильтрация легких, встречающаяся у шахтеров, была известна давно. И Голдман в Германии, и Троттер в Англии считали такое состояние безвредным).

В данном случае автор дает определение терминам: *pneumonokoniosis* и *anthracosis*. Таким образом реализуется дефинитивная функция, благодаря которой специальная медицинская лексика становится более доступной для неспециалиста. Кроме того, для более точного изображения действительности и номинации медицинских реалий в произведениях используются заимствованные медицинские термины: *“Of course, Watson concluded his narrative with a deprecatory smile, easily one’s most devastating experience was to come home and run straight into an attack of influenza” [2].*

Термин *influenza* здесь встречается в диалоге врачей, *“Still kneeling, Andrew stared at the child with a haggard frown. The whiteness meant only one thing: asphyxia pallida”.. [3]* (Все еще стоя на коленях, Эндрю уставился на ребенка с изможденным хмурым взглядом. Белизна означала только одно: асфиксия бледная..).

“Professor Lamplough, when confronted by obscurity in his wards, had a neat little ticket, which he tactfully applied: P.U.O - pyrexia of unknown origin [3]. (Профессор Лэмплоу, столкнувшись с неизвестностью в своих палатах, имел при себе аккуратный маленький билет, который он тактично применял: Л.Н.П. – лихорадка неизвестного происхождения).

“However, he had brought his ophthalmoscope with him this evening” [2]. (Тем не менее, сегодня вечером он взял с собой офтальмоскоп).

Заемствованные медицинские термины являются узкоспециальными, приводятся в тексте без дефиниции, встречаются непосредственно в речи врачей и служат для характеристики и номинации различных симптомов, приборов, заболеваний, для создания яркой картины конкретной ситуации. В данном случае греческие и латинские заимствования функционируют в рамках критерия языковой ориентации и не могут быть заменены никаким другим эквивалентным термином или термином словосочетанием, поскольку помимо номинации, они служат для художественного воссоздания действительности. Тем не менее, раскрытие содержания термина часто осуществляется с помощью общеупотребительных лексических эквивалентов (часто в ситуациях, когда врач разъясняет пациенту сущность его заболевания).

На понятийное содержание термина накладывается экспрессивно-эмоциональная окрашенность лексического окружения, вследствие чего номинативная функция совмещается с поэтической. Возникает частичная или полная детерминологизация (утрачивается основное номинативное значение). В художественных текстах часто происходит перенос термина из сферы профессионального употребления в бытовую. Так, например, в речи простого обывателя происходит звуковое искажение медицинского термина, в результате чего нарушается критерий лингвистической правильности, и термин приобретает определенную стилистическую окраску: *“Certificate”, he said, without minding his manners. – “What for?” Andrew asked. – “Stagmus”. He held out his hand. “The name’s Chenkin. Ben Chenkin”* [3]. («Больничный», – сказал он, нисколько не заботясь о своих манерах. – «За что?» – спросил Эндрю. – «Стагм». Он протянул руку. – «Меня зовут Ченкин. Бен Ченкин»).

В данном примере абсолютно здоровый пациент (работник угольной шахты) приходит на прием к врачу и вместо жалоб (с целью получения больничного листа) называет врачу симптом *“Stagmus”* (правильно *Nistagmus*). Симптом является проявлением профессиональной болезни шахтеров и встречается довольно часто в рабочей среде. Так, автор при помощи медицинского термина, утратившего свою лингвистическую правильность, создает совершенно индивидуальный образ наглого, необразованного и требовательного больного.

Также медицинский термин используется для

1) речевой характеристики профессии врача: *“I prefer to go slow with these lymphoid tissues”, he said to Andrew as they washed up. “I daresay you’ve seen people whip them out. I don’t work that way”* [2]. *“He was a sound physician, an almost unerring diagnostician, and he was always glad to have Andrew round his wards”* [3]. Из примеров понятно, что медицинские термины употребляются писателем в качестве описательного средства, благодаря которому читатель понимает, что перед ним ни кто иной, как врач.

2) характеристики профессиональных навыков: *“When I qualified? I was more of a menace to society than anything else. All I knew was the names of a few diseases and the drugs I was supposed to give for them. I couldn’t even lock a pair of midwifery forceps”* [3]. В данном случае реализуется уточняющая функция медицинского термина: герой говорит о своей профессиональной непригодности, приводя конкретный пример недостатка профессиональных навыков.

3) описания медицинских манипуляций: *“When Mary was brought in he gave her the local anesthesia. He then stood by the manometer, while Stillman skillfully inserted the needle, controlling the flow of sterile nitrogen gas into pleura”* [3].

4) создания яркого образа персонажа, не имеющего отношения к медицине: *“Through some defect in his circulation he was subject to attacks of suffusion of his skin, which gave him a self-conscious air, a peculiarity that certainly did not serve to inspire confidence”* [3]. В приведенном примере медицинские термины используются в качестве стилистического средства и служат для создания портретной характеристики юриста. В результате персонаж приобретает дополнительную образность.

5) создания психологического портрета героя: *“His frayed-out nervous system intensified the agony of his loss by creating morbid fancies and terrors of remorse, from which he awoke, sweating, crying out in anguish”* [2] Здесь эпитет передает душевное состояние героя, тоску, боль утраты любимого человека. Так создается «вторичная действительность», реализуемая через внешний предметный план.

б) характеристики отношения врача к своей работе: *“He wouldn’t give up anything of his Paddington practice - the surgery was far too profitable a concern to abandon lightly”* [3]. Автор характеризует врача как человека, ищущего материальную выгоду. И вновь термин служит для передачи внутреннего образного плана.

Таким образом, в рамках исследования были рассмотрены вопросы функционирования общей медицинской терминологии в художественном тексте. Было выявлено, что помимо своей основной номинативной функции, термин в художественном тексте выполняет ряд других, не менее важных функций, в частности стилистическую.

Список литературы

1. Жидкова Ю.Б. Медицинская лексика и термины в художественных произведениях / Ю.Б. Жидкова // Журнал теоретической и практической медицины. – 2006. – Т. 4, № 4. – С. 560-564.
2. Cronin A. The Citadel [Электронный ресурс] / A. Cronin – Режим доступа: <https://lingualeo.com/ru/jungle/croninaj-the-citadel-143681> (дата обращения 09.10.2024).
3. Hailey A. The Final Diagnosis [Электронный ресурс] / A. Hailey. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Hailey_Arthur/The_Final_Diagnosis.html (дата обращения 09.10.2024).

УДК 81’25

ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Куткина Анна Владимировна

Ремизова Диана Алексеевна

*Студент, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Симферополь, e-mail: annakutkina19@gmail.com*

*Студент, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Симферополь, e-mail: remizova.dianan@yandex.ru*

*Научный руководитель: Колесник Екатерина Сергеевна, старший преподаватель
кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского
юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской
Федерации, г. Симферополь.*

Аннотация. Статья представляет собой углубленный анализ взаимосвязи между межкультурной компетентностью и эффективностью профессионального взаимодействия в юридической сфере, в частности, в работе прокуроров. Авторы подчеркивают важность передачи опыта и взаимодействия между представителями разных культур, подчеркивая роль технологий и искусственного интеллекта в процессе перевода в контексте межкультурной коммуникации. Основное внимание уделяется межъязыковой коммуникации, ее важности для установления эффективных деловых отношений и обеспечения взаимопонимания.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, прокурорская деятельность, коммуникативная универсальная компетентность, профессиональные навыки, профессиональное взаимодействие.

TRANSLATION IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF PROSECUTORS

*Anna Kutkina
Diana Remizova*

Student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, e-mail: annakutkina19@gmail.com

Student of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, e-mail: remizova.dianan@yandex.ru

Research advisor: Ekaterina Kolesnik, Senior Lecturer, Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol

Abstract. The article is an in-depth analysis of the relationship between intercultural competence and the effectiveness of professional interaction in the legal field, in particular, in the work of prosecutors. The authors emphasize the importance of transferring experience and interaction between representatives of different cultures, emphasizing the role of technology and artificial intelligence in the translation process in the context of intercultural communication. The main focus is paid to the interlanguage communication, its importance for establishing effective business relationships and ensuring mutual understanding.

Keywords: intercultural communication, prosecutorial activity, communicative universal competence, professional skills, professional interaction.

Современная парадигма отношений между людьми всевозможных культур основывается на постоянной передаче опыта путем реализации личных качеств и применения профессиональных навыков, компетенций, не без участия технологий и искусственного интеллекта. Но даже упомянутые автоматизированные процессы требуют контроля, так как грамотная «межкультурная коммуникация выстраивается специалистами. Межкультурная (межъязыковая) коммуникация предполагает взаимодействие представителей различных народов, которое находит выражение в личных контактах между людьми, реже — в опосредованных формах коммуникации (таких, как письмо) и массовой коммуникации» [2, с. 498]. От качества описанной коммуникации зависит взаимопонимание между ее субъектами для построения позитивных деловых отношений и получения удовлетворяющих для сторон результатов общения. Эффективное взаимодействие людей разных культур происходит во многих сферах деятельности. Особую актуальность представляет рассмотрение тонкостей межъязыковой коммуникации в применении ее в деятельности работников органов прокуратуры, которые, на первый взгляд, функционируют исключительно внутри государства и менее всего подвержены столкновению с влиянием иных культур и профессиональному взаимодействию с представителями других культур и правовых систем. Однако современное юридическое образование включает в свое содержание помимо общегуманитарных и правоведческих дисциплин изучение иностранного языка для дальнейшего его применения в профессиональной деятельности.

Так, в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 18.08.2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность» одним из требований к результатам освоения программы студентами, обучающимися по данному направлению, является владение коммуникативной универсальной компетенцией, которая выражается в способности «применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранному(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия»[1].

Исходя из обозначенных выше требований, можно сделать вывод, что существует непосредственный государственный запрос на специалистов с высоким уровнем межкультурной компетенции, которая включает в свое содержание изучение общих и специальных навыков, а также служит одним из средств осуществления эффективного профессионального взаимодействия с представителями различных культур и традиций. «Развитие межкультурно-коммуникативной профессионально-ориентирующей компетенции является многоплановым и сложным процессом, обеспечивающим готовность к межкультурному профессиональному общению, что предполагает сформированность комплекса профессионально значимых знаний, умений, качеств и субкомпетенций, способствующих разрешению профессиональных задач» [4]. В рамках программы по изучению иностранных языков должны быть рассмотрены такие дидактические приемы, которые позволили бы студентам обучиться «диалогу культур». Это, в свою очередь, наиболее полно относится к преподаванию иностранных языков в вузах, потому как любой текст, исходя из точки зрения, сформированной советским и российским лингвистом и психологом А. А. Леонтьевым, является формой общения. В рамках программы по иностранному языку студенты могут изучать не только язык, но и культуру стран, где этот язык является официальным. Например, в Крымском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в ходе практических занятий по дисциплине «Иностранный язык», посвященных правовым системам разных стран, студенты сравнивают российское законодательство с правовыми нормами, действующими в англоязычных странах, а также изучают специфику юридической терминологии и определенные культурные аспекты. Это позволяет им не только углубить свои знания языка, но и понять особенности, влияющие на правоприменение.

В качестве специфических целей, образующих тесную взаимосвязь с межкультурной компетентностью, «американский психиатр и психолог, профессор психиатрии М. Боуэн выделял интеллектуальную терпимость, относящуюся в том числе к свободе мысли; гуманность и понимание, позволяющие вступать в открытое, комфортное общение; и адаптивность, способствующая гибкому, вариативному поведению коммуницирующих для обретения продуктивного характера их взаимодействия» [5].

В содержании программы изучения иностранного языка в системе юридического образования для достижения данных целей и приобретения прокурорским работником качеств, необходимых для реализации эффективной межъязыковой коммуникации, предусмотрено изучение способов ее реализации. Существенное место среди них занимает искусство перевода.

Профессиональная межкультурная коммуникация играет важную роль в системе юридического образования. Современные реалии на российском рынке услуг требуют от будущих специалистов навыков перевода юридических текстов, в том числе понимания и возможности использования на практике юридической терминологии на иностранном языке. В юридическом контексте «actual» часто используется для обозначения «фактического» или «реального» состояния дел, как в выражении «actual damages» (фактические убытки), что подразумевает реальные, понесенные убытки, а не теоретические или потенциальные. Однако многие русскоязычные студенты могут ошибочно перевести «actual» как «актуальный», «современный» или «востребованный». Это может привести к недопониманию и неправильному интерпретированию юридических документов или ситуаций. Так, в рамках преподавания подобных программ в высших учебных заведениях студентам необходимо изучить международные правовые нормы и практики. «Внимание уделяется определенным видам компетенций, которыми должны владеть прокурорские работники. Во-первых, практические и академические знания; навыки, личностные качества работника, профессиональные характеристики. Во-вторых, коммуникативно-языковая компетенция, содержащая множество компонентов, например, социокультурную компетенцию (владение информацией о культурных нормах и ценностях общности, представляющей профессиональных интерес) и другие [3, с. 7].

Объектами юридического перевода выступают законы, нормативно-правовые акты, документы и сообщения. Разные правовые системы имеют свои особенности, связанные непосредственно с культурными традициями. Поэтому, несмотря на наличие общих юридических понятий и терминов, юристы сталкиваются с национально-культурными особенностями юридического языка конкретной правовой системы, а также с терминологической и стилистической спецификой юридического подязыка. Примером национально-культурных особенностей юридического языка может служить термин «право собственности». В разных правовых системах это понятие может иметь различные нюансы и особенности. Например, в англосаксонской системе права существует понятие «fee simple», которое обозначает наивысшую форму права собственности, предоставляющую владельцу полное распоряжение имуществом. В то же время в романо-германской правовой системе право собственности охватывает широкие аспекты, включая такие элементы, как право на использование, распоряжение и владение собственностью.

Основная сложность состоит в искажении информации, которую переводчики, не имеющие юридического образования, могут допускать. «Пример такого искажения информации можно привести на основе перевода термина «consideration» в рамках контрактного права. В англоязычных странах «consideration» означает «внимание», но как юридический термин «consideration» может обозначать что-то ценное, чем стороны обмениваются в рамках контракта. Ошибка в переводе этого термина может привести к искажению смысла контракта» [6]. В связи с этим возникает спрос на наличие компетентных специалистов с юридическим образованием, владеющих навыком грамотного перевода текстов.

Следует отметить, что одной из проблем юридического перевода является правильное понимание употребляемых в тексте терминов. Необходимо подчеркнуть, что в юридическом языке существуют элементы, которые невозможно правильно перевести из-за отсутствия аналогов в других языках, поэтому, чтобы обеспечить полное понимание текста, юристам необходимо быть готовыми к объяснению таких терминов через использование примеров или прибегнуть к описательному методу перевода. Например, «due process» обозначает комплекс правовых процедур, которые должны соблюдаться для обеспечения справедливости и защиты прав граждан в судебных разбирательствах. В Российской Федерации нет аналога этому понятию, поэтому при переводе «due process» на русский язык как «должная процедура» может возникнуть недопонимание, так как это не передает всего смысла термина. Чтобы обеспечить полное понимание, юрист должен с помощью описательного метода перевода объяснить, что «due process» включает право на защиту, право на уведомление о судебном разбирательстве и право на справедливый суд.

Важно отметить, что в контексте национально-культурной специфики юристы сталкиваются с проблемой перевода текстов из-за строгих требований к их оформлению и верности передачи сведений, которые должны содержать определенные синтаксические обороты и конструкции, соответствовать заданной структуре закона, нормативно-правового акта или документа. Так, использование ошибочной юридической терминологии, которая в свою очередь часто отличается от ее обычного толкования, при переводе юридического текста может привести к неверной трактовке нормативно-правовых актов и иных документов. Например, термин «indemnity». В юридическом контексте «indemnity» является обязательством одной стороны возместить убытки или ущерб, понесенные другой стороной, в результате определенных действий или событий. Это может включать защиту от судебных исков, убытков или других финансовых обязательств. В обыденной же речи «indemnity» иногда переводится как «компенсация» или «возмещение», это может не полностью отражать его юридическое значение, потому что «компенсация» может подразумевать простое возмещение убытков, тогда как «indemnity» может включать более широкий спектр обязательств, включая защиту от судебных исков и расходы на юридические услуги.

Поэтому, отдельное место в программе преподавания иностранных языков при подготовке специалистов упомянутых ранее направлений отводится работе с текстом, которая

представляет собой многоаспектный процесс, включающий грамотное чтение и понимание текста (с использованием словаря и без), изучение переводческих приемов, пересказ текста, пополнение словарного запаса профессиональной терминологией. Это готовит студентов к грамотной работе с бумажными и электронными документами. Навык говорения на занятиях по иностранному языку наиболее полно развивается при проведении дебатов, дискуссий, деловых и ролевых игр, решении профессиональных проблемных задач. Немаловажным для будущего прокурорского работника является понимание иноязычной речи на слух, что способствует общему развитию навыка ведения делового общения с зарубежными коллегами. Компетенция прокурорского работника состоит в умении оперировать юридической терминологией, разграничивать категории права, помимо прочего – в возможности качественно и в сжатые сроки подготовить немалый объем документации.

Переводческая деятельность в контексте межкультурной коммуникации прокурорских работников с зарубежными коллегами и иными специалистами является немаловажным аспектом, который способствует развитию и поддержанию взаимодействия представителей различных культур и правовых систем.

Определенные составляющие в структуре осуществления переводческой деятельности позволяют говорить о наиболее эффективном и полном взаимодействии органов и организаций прокуратуры Российской Федерации с другими странами.

Например, юридическая терминология, о которой ранее шла речь, часто не имеет аналогов помимо языка-источника и могут потребоваться знания в использовании различных подходов в толковании и переводе определений, которые меняют значение в зависимости от правовой системы. В этой связи стоит обратить внимание на неперебиваемые элементы, которые могут сыграть решающую роль в понимании текста теми, на чей язык он был переведен. Немаловажным является контекстуальный анализ, необходимость в котором обусловлена уникальностью социально-политической обстановки государств. Также предлагается выделить построение коммуникационных стратегий прокурорской деятельности при осуществлении перевода в целях налаживания межкультурных связей – грамотно выстроенная тактика общения с учетом всех структурных особенностей перевода позволит наиболее эффективно произвести обмен опытом и построить профессиональные отношения с зарубежными коллегами. Итак, можно сделать вывод, что не только практические навыки и умения прокурорского работника в переводческой деятельности позволяют осуществлять грамотную межъязыковую коммуникацию, но и личностные качества, умение анализировать сложившуюся в обществе обстановку, тактические приемы делового общения.

Для достижения цели повышения уровня эффективности межкультурной коммуникации прокурорских работников с помощью такого средства как переводческая деятельность могут быть использованы различные методы и направления работы специалиста. В качестве наиболее результативных можно выделить повышение квалификации с дополнительным изучением иностранной профессиональной терминологии или и вовсе прохождение подобных образовательных программ на иностранном языке, так как это будет способствовать формированию мышления такого уровня, чтобы максимально приблизиться к уровню носителя языка и свободно на нем изъясняться, в том числе используя специфическую юридическую терминологию; разработка системы, стандартов и протоколов перевода, с помощью чего представляется возможным урегулировать и нормативное закрепление тех основ, которыми должен руководствоваться работник в своей деятельности, а также, благодаря чему получится выстроить грамотный контроль руководителю прокуратуры; использование в обучении и работе технологий, которые облегчат эти процессы и сделают «рутинную» деятельность автоматизированной, а соответственно более продуктивной. С помощью обдуманной интеграции представленных методов возможно получить новые, что немаловажно – качественные результаты, которые позволят оптимизировать переводческую деятельность прокурорских работников, а, соответственно, повысят продуктивность межкультурной коммуникации с представителями других культур, с зарубежными коллегами

для обмена опытом, передачи информации и знаний, для развития межъязыковой компетенции.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что перевод в контексте межкультурной коммуникации прокурорских работников является неотъемлемым ее элементом, способствующим продуктивному взаимодействию прокурорских работников, осуществляющих свою деятельность в рамках российского государства и российской правовой системы, с коллегами из других стран. Успешное владение искусством перевода позволяет интегрировать опыт и с наибольшей эффективностью применить его в соответствии с полномочиями специалистов. Владение межкультурной компетенцией и навыком грамотного перевода, соответствующего современным требованиям, остаются важными условиями эффективного функционирования работы органов и организаций прокуратуры в ходе представления интересов государства на международной арене. Это, в свою очередь, благоприятно скажется на правовой и политической ситуации в целом, на обеспечении защиты прав и свобод граждан, и, в том числе, на успешной реализации международного сотрудничества по вопросам правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 августа 2020 г. № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009090021> (дата обращения: 30.10.2024).

2. Алексеев С.Н. Производство по делам об административных правоотношениях в контексте межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / С.Н. Алексеев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 01.11.2024).

3. Ключко К.А. Приемы развития межкультурной компетенции на занятии по иностранному языку в вузе (на примере группы направления «международные отношения») [Электронный ресурс] / К.А. Ключко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-razvitiya-mezhkulturnoy-kompetentsii-na-zanyatii-po-inostrannomu-yazyku-v-vuze-na-primere-gruppy-napravleniya-mezhdunarodnye> (дата обращения: 01.11.2024).

4. Колесник Е.С. Развитие профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции при подготовке кадров для органов прокуратуры / Е.С. Колесник // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XV науч.-практ. конф. (г. Москва, 27 апр. 2023 г.) / под ред. Н.В. Субановой. – М., 2023. – С. 36-41.

5. Рейслер Л.А. Межкультурная компетенция, ее роль в формировании современной личности [Электронный ресурс] / Л.А. Рейслер. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentsiya-ee-rol-v-formirovanii-sovremennoy-lichnosti> (дата обращения: 01.11.2024).

6. Терехова Т.А. Методы и средства формирования межкультурной компетентности [Электронный ресурс] / Т.А. Терехова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-formirovaniya-mezhkulturnoy-kompetentnosti> (дата обращения: 03.11.2024).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Лотарев Андрей Александрович
Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:
official.andrew.lotarev@gmail.com

*Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, канд. филол. наук, доцент
кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексики в научно-публицистических текстах по психологии и вопросам их перевода. Психология занимает важное место в жизни людей и представляет собой обширную область, демонстрирующую разнообразие лексических единиц. В статье также проводится анализ перевода различных лексем из психологических текстов, основанный на материалах тематических статей, с их последующей группировкой по различным критериям. Кроме того, рассматриваются трудности, возникающие при переводе данной лексики, с примерами из электронных публикаций.

Ключевые слова: психологический дискурс, тексты по психологии, термины, эквивалентность, психолингвистика, перевод, соответствие, слово.

THE ISSUE OF TRANSLATING TERMS IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY FROM ENGLISH TO RUSSIAN

Andrew Lotarev
Student, Orenburg State University, e-mail: official.andrew.lotarev@gmail.com

*Research advisor: Natalia Belova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is dedicated to the study of vocabulary in scientific and journalistic texts related to psychology and the issues of their translation. Psychology occupies an important place in people's lives and represents a vast field that demonstrates a variety of lexical units. The article also conducts an analysis of the translation of various lexemes from psychological texts, based on materials from thematic articles, followed by their subsequent grouping according to different criteria. Furthermore, the difficulties encountered in translating this vocabulary are examined, with examples drawn from electronic publications.

Key words: psychological discourse, texts on psychology, terms, equivalence, translation, psycholinguistics, translation, correspondence, word

В современном мире, характеризующемся глобализацией и активным межкультурным общением, психология занимает все более важное место в жизни общества, играя ключевую роль в понимании человеческого поведения и взаимодействия. С ростом интереса к психологическим наукам, который наблюдается как среди специалистов, так и среди широкой аудитории, увеличивается объем литературы, написанной на английском языке, что создает острую необходимость в качественном переводе этих материалов на русский язык. Однако перевод психологической терминологии представляет собой крайне сложную задачу, обусловленную не только различиями в языковых системах, но и культурными контекстами, в которых эти термины используются, что требует от переводчиков высокой степени профессионализма и внимательности.

Психология как дисциплина обладает своей уникальной лексикой, которая включает не только общеупотребительные слова, но и термины, имеющие сложную структуру и множество значений, зависящих от конкретного контекста. Это создает дополнительные трудности для переводчиков, которые должны не только передать точный смысл оригинала, но и учесть тонкие нюансы, связанные с теоретическими концепциями и практическими аспектами психологической науки. Например, одни и те же термины могут использоваться в разных психологических школах с различными значениями, что требует от переводчика глубокого понимания предмета и контекста.

На лексическом уровне языка особенностью психологических текстов является специальная терминология (научная медицинская), а также аббревиатуры и специальные «модные» газетные слова, оживляющие научный стиль и делающие его более экспрессивным.

В данной статье мы подробно рассмотрим основные проблемы, возникающие при переводе терминов в области психологии с английского на русский язык. Мы проанализируем примеры сложных лексем, выявим ключевые аспекты, требующие особого внимания переводчиков, и предложим возможные стратегии для преодоления языковых барьеров, которые могут возникать в процессе перевода. Цель нашего исследования — углубить понимание переводческих трудностей в области психологии и способствовать более точному и адекватному взаимодействию между разными языковыми и культурными контекстами путем анализа лексики в сфере психологии и выявления переводческих трансформаций.

Материалом нашего исследования послужили статьи на английском языке из издания «Нью-Йорк Таймс» (*The New York Times*). При выполнении исследования использовались сопоставительный метод, метод контекстуального анализа, а также метод семантического анализа.

Перейдем к анализу и обратимся к первой англоязычной статье под названием «*Can Stress Really Give You a Round 'Cortisol Face'?*» («Может ли стресс действительно привести к округлому «кортизоловому лицу?»)

Как и было упомянуто выше, термин — лексическая единица, обозначающая понятие, относящееся к определенной специальной области знаний или деятельности. Именно поэтому переводчикам важно быть сведущими в лексике той сфере перевода, которую они намерены переводить.

Пример 1. Hundreds of lifestyle and beauty influencers have claimed online that they've transformed their appearance by tackling *stress*.

В этом предложении ключевым является слово «*stress*» (стресс), которое не только обозначает состояние, но и является предметом обсуждения в контексте саморазвития и улучшения внешности.

Пример 2. ...attributing the difference to lower levels of *cortisol*, the hormone produced in response to physical and mental stress.

Здесь упоминается «*cortisol*» (кортизол) — гормон, который часто связывается с реакцией на стресс. Перевод термина "кортизол" не вызывает трудностей, однако важно дополнительно объяснить его роль в организме, чтобы обеспечить понимание у целевой аудитории.

Пример 3. The idea of "*cortisol face*" is based in a misconception about how the hormone most often affects the body, and, experts said, is most likely a reflection of society's growing preoccupation with how we look and how stressed we feel.

Фраза "*cortisol face*" (кортизоловое лицо) представляет собой неформальный термин, который вошел в состав русского языка сравнительно недавно. Однако, несмотря на новизну термина, он активно используется в различных источниках – статьях, газетах, на телевидении.

Пример 4. But its association with *chronic stress* has earned the hormone a bad reputation.

Словосочетание «*chronic stress*» (хронический стресс) является распространенным в психологической литературе как на русском, так и на английском языках. Именно поэтому перевод этого термина не должен вызвать трудностей у переводчика.

Пример 5.

Nonetheless, Dr. Psomadakis said she was increasingly seeing patients come in with *concerns* about their stress levels and cortisol.

В этом предложении рассматривается связь между стрессом и уровнем кортизола. Перевод слова «concerns» (беспокойства) требует особого внимания, так как его значение может варьироваться в зависимости от контекста и переводиться как «интерес», «забота» или «задача».

Пример 6. But she and other experts said that *staying alert to how stressed you feel* is sensible.

Ключевое выражение «*staying alert to how stressed you feel*» (быть внимательным к тому, насколько вы напряжены) может вызвать трудности при переводе. Перевод этого выражения может потребовать адаптации, чтобы сохранить смысл и естественность на русском языке, поскольку перевод «оставаться начеку, насколько стрессово вы себя чувствуете» не будет являться адекватным переводом.

Также обратимся ко второй англоязычной статье под названием «*When Does Anxiety Become a Problem?*» («Когда тревожность становится проблемой?»)

Пример 1. On Tuesday, a panel of influential medical experts recommended for the first time that doctors screen all adult patients under 65 for symptoms of *anxiety*.

Пример 2. There are millions of Americans who struggle with *anxiety*: About 1 in 5 adults in the United States has an anxiety disorder...

Пример 3. Having some *anxiety* isn't necessarily a problem: Experts say an internal alarm system benefits us in different ways...

Пример 4. *Anxiety* can cause people to try to avoid situations that trigger or worsen their symptoms.

Пример 5. The most commonly used medications are *anti-anxiety* medications (generally prescribed only for a short period of time) and antidepressants

В *Примере 1.* Термин «anxiety» переводится как «тревога». Это общее слово, которое охватывает широкий спектр эмоциональных состояний; в *Примере 2* «anxiety» могло бы переводиться как «тревога», но в сочетании со «disorder» (расстройство), которое дополняет первое слово, создается более специфическое значение – «тревожное расстройство» - устоявшееся в русском языке выражение, используемое для описания психического расстройства, которому характерно состояние общей устойчивой тревоги.

В отличие от *Пример 1* и *2*, *Пример 3* раскрывает термин «anxiety» с иной стороны. В данном контексте «anxiety» переводится как «тревога», но важно отметить, что здесь оно используется в более положительном ключе.

В *Примере 4* термин «anxiety» переводится как «тревога», однако здесь особое внимание заслуживает выражение «trigger symptoms», которое не может быть переведено как «триггернуть симптомы». Несмотря на то, что такая форма глагола активно вошла в состав русского языка, слово «триггернуть» в современных словарях русского языка относится к жаргонной лексике. Использование синонимичного глагола «спровоцировать» будет служить примером адекватного перевода.

В *Примере 5* выражение «anti-anxiety medications» может переводиться как «противотревожные препараты», «транквилизаторы», «анксиолитики», что является четким и точным эквивалентом в русском языке.

Теперь обратимся ко третьей англоязычной статье под названием «*Can Stress Actually Turn Your Hair Gray?*» («Можно ли поседеть из-за стресса?»).

Пример 1. But if you dig into the research, you'll find that few studies on the topic exist. And while some have found associations between *premature graying* and stress, no research has proved the link.

Словосочетание «premature graying», используемое в данном отрывке, может вызвать некоторые трудности при переводе по причине того, что устоявшееся в английском языке выражение «to go/turn gray» (седеть, становиться седым) заменено в тексте оригинала словом «graying», образованным добавлением к прилагательного «gray» (серый) аффикса «-ing», часто используемого для обозначения частей речи, отражающих процесс/действие. В русском языке

есть устоявшееся выражение – преждевременное поседение волос – которое точно передаст значение исходного выражения.

Пример 2. This caused them to release *the stress hormone*, which, in turn, depleted their hair follicles of the stem cells involved with adding pigment to mouse fur.

Термин «stress hormone» может быть переведен как «гормон стресса». Однако в русском языке может потребоваться пояснение, что именно подразумевается под этим понятием, поскольку помимо кортизола, выделяют также следующие гормоны стресса: пролактин, адреналин и норадреналин. В зависимости от контекста содержания выбор переводчика может пасть на любой из приведенных ранее вариантов. В нашем случае адекватным переводом будет считаться тот, что заменяет выражение «the stress hormone» на его аналог «кортизол», о котором говорится в Интернет-источнике.

Пример 3. In it, researchers stressed mice in various ways, including by injecting them with a chili-pepper-like chemical that induced a ‘fight-or-flight’ response.

В данном предложении при переводе трудности может вызвать термин «fight-or-flight response». «Реакция “дерись или беги”», «реакция “борьбы или бегства”» не будут служить примерами адекватного перевода. Для осуществления качественного перевода переводчику следует обратиться к уже устоявшемуся в русском языке выражению Реакция «бей или беги».

Психология как наука о поведении и психических процессах использует специфическую лексику, которая требует внимательного подхода при переводе.

В заключение, мы пришли к выводу, что лексика научно-публицистических текстов в области психологии обладает значительным разнообразием, что создает определенные проблемы и трудности в процессе перевода. Крайне важно провести тщательный анализ лексического состава переводимого материала, учесть все потенциальные сложности и выбрать адекватные эквиваленты на языке перевода, чтобы осуществить качественный перевод.

Список литературы

1. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен [Электронный ресурс] / К.Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psihologicheskiiy-fenomen>.
2. Яркаяева Э.А. Проблемы перевода англоязычных текстов психологической тематики [Электронный ресурс] / Э.А. Яркаяева // Язык и культура (Новосибирск). – 2015. – №18 – С. 99-103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-perevoda-angloazychnyh-tekstov-psihologicheskoy-tematiki>
3. McCarty L. Afraid of Flying? Here’s How to Make It Feel Less Scary [Электронный ресурс] / L. McCarty // The New York Times, 2024. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/10/16/travel/fear-of-flying-planes-tips.html>
4. Pearson C. How to Let People Down and Be OK With It [Электронный ресурс] / C. Pearson // The New York Times, 2024. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/10/08/well/mind/boundaries-self-care-advice.html>

УДК 811.111

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО ДИЕТОЛОГИИ

Михина Дарья Дмитриевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: mihina.darie@mail.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей перевода текстов по диетологии. Перевод данных материалов, представляет собой сложную задачу, требующую тщательного подхода. Ключевыми аспектами являются точная терминология, учет культурных особенностей и ясность изложения рекомендаций. Переводчик должен быть знаком с актуальными научными исследованиями, чтобы обеспечить достоверность информации. Важно также учитывать этические аспекты, особенно в отношении чувствительных тем. Успешный перевод требует сочетания лингвистических навыков и глубоких знаний в области диетологии.

Ключевые слова: текст, диетология, питание, диета, блюдо.

THE SPECIFICS OF TRANSLATING TEXTS ON NUTRITION

Daria Mikhina

Student, Orenburg State University, e-mail: mihina.darie@mail.ru

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of texts on nutrition. The translation of these materials is a difficult task that requires a careful approach. The key aspects are precise terminology, consideration of cultural characteristics and clarity of presentation of recommendations. The translator must be familiar with current scientific research in order to ensure the accuracy of the information. It is also important to consider ethical aspects, especially with regard to sensitive topics. Successful translation requires a combination of linguistic skills and in-depth knowledge in the field of nutrition.

Keywords: text, dietetics, nutrition, diet, dish.

Актуальность статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растущая значимость здоровья и питания в современном обществе подчеркивает необходимость высококачественной информации в области диетологии, что делает точный и доступный перевод особенно важным. Во-вторых, с увеличением интереса к здоровому образу жизни и специальным диетам наблюдается рост объема материалов на тему питания, что создает спрос на квалифицированных переводчиков, способных передать сложные идеи и концепции на доступном языке. В-третьих, различные аудитории имеют разные потребности в информации; медицинские работники нуждаются в научных данных, тогда как широкая публика ищет практические советы. Таким образом, статья предлагает ценные рекомендации для переводчиков, которые стремятся эффективно работать в этой области. Наконец, недоступность или неточность информации о питании может негативно сказаться на здоровье населения, что делает внимание к качеству перевода особенно важным.

Цель исследования заключается в исследовании специфики перевода текстов по диетологии на примере различных типов материалов и с учетом потребностей целевой аудитории.

Задачи исследования:

изучить специфическую терминологию и выявить ключевые термины, требующие особого внимания при переводе;

выявить потребности и предпочтения различных целевых аудиторий, включая медицинских специалистов и широкую публику;

сформулировать практические рекомендации для переводчиков, направленные на улучшение качества переводов в области диетологии.

Материал исследования: книга Барбы Стакей по диетологии “Taste: Surprising Stories and Science about Why Food Tastes Good”

Диетология – это не статичная наука, а постоянно развивающаяся область, где новые исследования постоянно вносят коррективы в существующие знания о питании. Поэтому специалист, работающий с текстами по диетологии, должен выступать не просто как переводчик, а как исследователь, который следит за последними тенденциями

Например, еще несколько лет назад жиры считались главным врагом для здоровья. Однако сегодня все больше специалистов подчеркивают важность здоровых жиров, таких как омега-3, которые содержатся в рыбе, орехах и семенах. Такие компоненты пищи называют незаменимыми нутриентами [1]. Эти жиры не только способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы, но и играют ключевую роль в поддержании нормального функционирования мозга. Переводчик, работающий с текстами, написанными до изменения парадигмы, должен быть в курсе новых исследований и уметь отображать их в переводе.

То же касается и рекомендаций по употреблению углеводов. Ранее существовало широко распространенное мнение о том, что потребление углеводов следует ограничивать, чтобы избежать проблем с обменом веществ. Однако современные исследования показывают, что правильные углеводы, такие как те, что содержатся в цельнозерновых продуктах, фруктах и овощах, являются важным источником энергии и клетчатки, необходимых для нормального функционирования организма. Переводчик должен быть готов работать с текстами с учетом этих знаний.

Кроме того, важным аспектом работы переводчика является понимание целевой аудитории. Рекомендации по питанию для различных групп людей могут значительно отличаться. Например, диета для спортсменов будет включать больше белков и углеводов для восстановления энергии, тогда как для беременных женщин акцент может быть сделан на фолиевую кислоту и другие важные микроэлементы. Знание специфики каждой группы и их потребностей позволяет переводчику создавать тексты, которые будут максимально полезными и информативными для читателей.

Тексты по диетологии могут существенно различаться по стилю и цели, что требует от переводчика гибкости и внимательности. Научные статьи зачастую содержат сложные термины и подробные исследования. Переводчик должен использовать формальный и точный язык. Например, фраза «Insufficient dietary fiber content in the diet is accompanied by functional disorders of the gastrointestinal tract, dysbiosis, decreased immune system function, increased risk of developing cardiovascular diseases, obesity, type II diabetes mellitus, gallstone disease, and some oncological diseases» переводится как «Недостаточное содержание пищевых волокон в рационе сопровождается функциональными нарушениями желудочно-кишечного тракта, дисбактериозами, снижением функции иммунной системы, повышением риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения, сахарного диабета второго типа, желчнокаменной болезни, некоторых онкологических заболеваний» [2]. Здесь важно сохранить структуру предложения и акцентировать внимание на исследованиях, чтобы передать научный контекст.

Тексты, ориентированные на врачей или ученых, также могут быть насыщены сложной лексикой. В таких случаях переводчик может использовать специфические термины, например: «Caffeine speeds up metabolism and helps you lose weight. Protein affects the feeling of fullness and suppresses cravings for food» [3]. В переводе это звучит как «Кофеин ускоряет метаболизм и помогает худеть. Белок влияет на чувство сытости и подавляет тягу к еде». Используем общеизвестную узкоспециализированную лексику, что соответствует ожиданиям профессионалов.

Наряду с научными текстами, переводчик также может работать с рецептами, рекомендациями, комментариями на различных сайтах, предназначенными для широкой аудитории. Здесь словарь должен быть более доступным и понятным. Так, фраза «There are easily accessible calories, and, conversely, there are foods that the body spends more energy and energy digesting than it receives – isn't it wonderful?» переводится как «Есть легкодоступные калории, и, наоборот, есть продукты, на переваривание которых организм тратит больше сил и энергии, чем получает, – разве не прекрасно?». В данном примере стиль объяснения

представлен в простой и доступной форме, что позволяет читателям, не обладающим специальным образованием, легко воспринимать информацию и применять предложенные рекомендации на практике. Это особенно важно для текстов, ориентированных на широкую аудиторию, таких как блоги или популярные статьи. В таких случаях переводчик может использовать более разговорный и непринужденный стиль, что делает текст более привлекательным и понятным для читателей.

Когда мы говорим о написании для массовой аудитории, стоит учитывать, что многие люди предпочитают информацию, изложенную простым языком, без сложных терминов и излишне научных концепций. Это позволяет не только привлечь внимание, но и удержать интерес читателя на протяжении всего текста. Например, использование аналогий и примеров из повседневной жизни может значительно облегчить понимание сложных тем.

Кроме того, важно помнить о структуре текста. Хорошо организованный материал с четкими заголовками и подзаголовками помогает читателю легче ориентироваться в содержании.

Таким образом, при написании текстов для широкой аудитории важно учитывать не только стиль изложения, но и структуру, а также использование различных средств коммуникации, чтобы сделать информацию максимально доступной и интересной для читателя. Например, фраза «If you don't like the taste of milk protein, give it a second chance! Try another company, another supplement – they are very different» переводится как «Если вам не понравился вкус молочного белка, дайте ему второй шанс! Попробуйте другую фирму, другую добавку — они очень разные» [3]. Активные глаголы и призывы к действию, вроде «Попробуйте!», «Узнайте больше!», «Начните сегодня!» – не только оживляют текст, но и мотивируют читателя к изменению своих привычек. Однако, простое изложение не означает упрощение важной информации. Точность данных остается приоритетной. Каждая диета, каждый совет, каждое исследование должно быть корректно переведено и представлено. Поэтому перевод диетологических текстов – это не просто замена слов, а сложная задача, требующая не только знания языка, но и понимания самой области диетологии. Разные материалы требуют разного подхода. Например, статья о пользе фруктов для детей будет сильно отличаться по стилю от научной публикации о влиянии микронутриентов на метаболизм. Для популярных статей в блоге или социальных сетях подойдет живой, неформальный стиль, с использованием ярких метафор и анекдотов. Научные статьи требуют более строгого, академического подхода, с использованием точных терминов и ссылок на источники. Успешный перевод диетологических материалов – это не только верное отображение информации, но и сохранение оригинального тона и стиля. Если текст изначально написан с юмором, он должен быть сохранен в переводе. Использование неправильного тона может исказить смысл и даже навредить читателю. Поэтому профессиональный переводчик должен обладать не только лингвистическими навыками, но и глубоким пониманием контекста и целевой аудитории. Только в этом случае перевод будет действительно эффективным и поможет максимально расширить доступ к важной информации о здоровом питании.

Точность перевода, особенно в области питания и диетологии, критически зависит от глубокого понимания терминологии. Эта область знаний невероятно обширна и многогранна, охватывая не только базовые понятия, такие как белки, жиры и углеводы, но и сложные биохимические процессы, происходящие в организме.

Более того, терминология в области питания часто включает в себя узкоспециальные термины, значимые только в определенном контексте. Например, термин «гликемический индекс» (ГИ) означает скорость повышения уровня глюкозы в крови после употребления определенного продукта. Низкий ГИ, как правило, ассоциируется с продуктами, обеспечивающими постепенное и стабильное высвобождение глюкозы, в то время как высокий ГИ указывает на резкий скачок уровня сахара в крови. Однако, интерпретация ГИ может зависеть от многих факторов, включая способ приготовления пищи, индивидуальные

особенности метаболизма и даже взаимодействие продукта с другими компонентами рациона. Перевод, игнорирующий эти нюансы, может привести к существенным искажениям смысла.

Еще один важный аспект – различия в терминологии между различными языками. Многие термины не имеют прямых аналогов в других языках, что требует не просто дословного перевода, а поиска семантически эквивалентного выражения, которое точно передает смысл в целевом языке. Например, термин «functional food» (функциональный продукт) не имеет прямого эквивалента во всех языках. В русском языке могут использоваться различные варианты, от «продукт с функциональными свойствами» до более конкретных описаний, в зависимости от свойств рассматриваемого продукта (например, «продукт, богатый антиоксидантами»).

Кроме того, важно учитывать изменение терминологии со временем. Научные исследования постоянно обновляют наши знания о питании и обмене веществ, что приводит к появлению новых терминов и изменению значений существующих. Переводчик должен быть в курсе этих изменений и использовать самые актуальные термины и определения. Незнание последних научных данных может привести к использованию устаревшей или неточной информации в переводе. Ошибки в интерпретации терминов могут привести к неправильным рекомендациям по питанию, что, в свою очередь, может негативно сказаться на здоровье пациента.

Кроме того, некоторые термины, связанные с диетологией, могут иметь разные эквиваленты в разных языках, что делает выбор правильного перевода особенно важным. Например, «gluten-free» переводится как «безглютеновый», что не только указывает на отсутствие глютена в продуктах, но также подразумевает особые рекомендации для людей с целиакией или чувствительностью к глютену [4].

Не менее важным аспектом является динамика научной терминологии. Слова, такие как «dietary fiber» («пищевая клетчатка»), могут меняться в значении или области применения, основываясь на последних исследованиях. Ранее пищевую клетчатку рассматривали как слишком грубые компоненты пищи, которые не перевариваются организмом. Однако современные исследования показывают, что клетчатка может включать в себя более широкий спектр веществ, таких как растворимые и нерастворимые волокна, каждая из которых оказывает различное воздействие на здоровье (например, влияет на уровень сахара в крови, здоровье кишечника) [5]. Поэтому переводчик должен быть в курсе этих изменений и использовать современные источники и подходы. Это позволит обеспечить высокое качество перевода, что особенно важно в сфере, где речь идет о здоровье людей.

Переводчик должен также разбираться в традиционных блюдах и способах их приготовления. Высококачественный перевод кулинарных текстов требует от переводчика не только безупречного владения языками, но и глубокого понимания кулинарных традиций и технологий разных культур. Простое соответствие слов – это лишь верхушка айсберга. Переводчик должен уметь передать суть, нюансы вкуса и особенности приготовления, которые часто теряются при прямом переводе.

Например, итальянская кухня богата региональными вариациями. В северной Италии распространены блюда с использованием риса, например, ризотто – кремообразное блюдо, приготовленное с использованием бульона, белого вина и различных добавок. Технология приготовления ризотто требует терпения и постоянного помешивания, чтобы добиться необходимой консистенции и кремообразности. Просто перевести «risotto» как «рис» – значит лишить блюдо его уникальности. То же самое касается и таких блюд, как полента (кукурузная каша) или различные виды пасты, которые имеют свои особенности приготовления и текстуры. В южной Италии больше акцент на морепродуктах и томатах, отсюда и обилие различных видов пасты с томатными соусами и блюд из рыбы и морепродуктов.

Индийская кухня – это буйство вкусов и ароматов, обусловленное широким использованием специй. Куркума, кумин, кориандр, кардамон, имбирь, чили – это лишь небольшая часть палитры пряностей, которые создают неповторимый вкус и аромат индийских блюд. Однако, умелое использование специй – это настоящее искусство, которое

требует знаний и опыта. Разные пропорции и комбинации специй могут полностью изменить вкус блюда. Например, «chicken curry» – это не просто «куриное карри», а целый мир различных рецептов, в зависимости от региона Индии и даже семьи. Состав специй, консистенция соуса, способ приготовления – все это может значительно варьироваться. Бирьяни – еще один пример, где переводчик должен учитывать культурный контекст. Это ароматный рис, приготовленный с мясом (часто бараниной или курицей), йогуртом, луком, специями и другими ингредиентами. Традиционно бирьяни готовится в закрытой кастрюле (или горшке), что позволяет сохранить аромат и влажность блюда. Простое слово «рис» совершенно не передает сути и уникальности этого блюда. Наан – традиционная индийская лепешка, выпекаемая в тандыре (глиняной печи), имеет неповторимую текстуру и вкус, которые невозможно передать без описания способа приготовления и используемых ингредиентов. В Индии существуют региональные вариации на, отличающиеся формой, размером и вкусовыми добавками.

Переводчик должен обладать глубокими знаниями в области кулинарии, уметь описывать вкусовые качества, текстуру, ароматы и способ приготовления, используя соответствующую терминологию и учитывая культурный контекст. Только в этом случае перевод будет не только точным, но и вкусным. Он должен уметь передать не просто рецепт, а саму душу блюда, его историю и значение в культуре того народа, которому оно принадлежит. Таким образом, знание традиционных способов приготовления и деталей блюд позволяет переводчику создать более точное и культурно адаптированное описание, что помогает читателям лучше понять и оценить уникальность различных кухонь.

В некоторых культурах есть строгие ограничения в питании, основанные на религиозных или культурных убеждениях. Например, мусульмане следят за тем, чтобы продукты были халяльными, и избегают свинины. Это означает, что при приготовлении пищи важно обращать внимание на методы забоя животных и обработку продуктов. Когда переводчик работает с текстами о рекомендациях по питанию, он должен быть внимателен и учитывать эти ограничения, чтобы избежать недопонимания или оскорбления.

Важно также учитывать, что в различных культурах могут существовать разные запреты на определенные продукты. Например, в иудаизме существуют законы кашрута, которые регулируют, какие продукты разрешены, а какие нет. Например, мясо и молочные продукты не должны смешиваться, поэтому блюда, содержащие мясо, не могут быть приготовлены с использованием молока или сыра.

Знание о различных ограничениях и уважение к культурным традициям необходимы для профессионального подхода переводчика к вопросам питания. Это позволяет создать точные и чувствительные к культурным особенностям рекомендации, что помогает избежать недоразумений и обеспечивает положительное взаимодействие с читателями и потребителями со всего мира.

В ходе исследования была выявлена необходимость четкой классификации текстов, а также анализа специфической терминологии, что позволит переводчикам более эффективно справляться с переводом и адаптацией материалов. Учитывая, что пищевые привычки и стандарты питания в значительной степени определяются культурными и религиозными убеждениями, переводчик должен проявлять особую чуткость и внимательность к этим факторам. Необходимо принимать во внимание, что некоторые продукты могут быть неподходящими для определенных групп, и избегать использования терминов или выражений, которые могут восприниматься как оскорбительные. Кроме того, результаты исследования подтверждают, что существует необходимость в разработке дальнейших практических рекомендаций для переводчиков, включающих подходы к переводу текстов данной области. Это будет способствовать повышению качества переводов и их лучшему восприятию целевой аудиторией.

Таким образом, качественный перевод текстов по питанию не только улучшает доступность информации, но и способствует пониманию межкультурных различий, что, в свою очередь, может повлиять на здоровье и благополучие людей. Учитывая это, переводчики

играют важную роль в распространении знаний о питании и здоровом образе жизни, а также в укреплении культурного взаимодействия и уважения между народами. Важно продолжать исследование этой темы, поскольку она имеет значительные последствия как для профессиональной деятельности переводчиков, так и для общества в целом.

Список литературы

1. Горбачев В.В. Витамины, микро- и макроэлементы: справочник / В.В. Горбачев, В.Н. Горбачева. – Минск : Книжный дом; Интерпрессервис, 2002. – 544 с. – ISBN 985-428-547-2; ISBN 985-6656-72-92.
2. Пищевые волокна: важный компонент здорового питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/doc/infdoc/9031-pishchevye-volokna-vazhnyj-komponent-zdorovogo-pitaniya>.
3. Обложко С. Худеем по метаболическому принципу / С. Обложко. – М. : Эксмо, 2022. – 320 с.
2. Чураева В. Без глютена. Простые рецепты, меняющие жизнь / В. Чураева. – М. : АСТ, 2021. – 320 с.
3. Крахмалева Т.М. Пищевая химия / Т.М. Крахмалева, Э.Ш. Манеева. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 154 с.

УДК 81-25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИЦЕЙСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА «НОВИЧОК»)

Соболева Анастасия Александровна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: nsobolka@icloud.com

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме перевода полицейской речи и его особенности. Рассматривается термин профессиональная лексика и ее составляющие: термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. На материале сериала «Новичок» путем сравнения оригинального скрипта, переводных субтитров и перевода с дубляжа рассматриваются конкретные решения при переводе профессиональной полицейской речи. В результате анализа были выявлены переводческие ошибки, позволяющие констатировать важность понимания особенностей перевода полицейской речи.

Ключевые слова: профессиональная лексика, термин, профессионализм, профессиональный жаргонизм, реалии.

PECULIARITIES OF TRANSLATING POLICE SPEECH (BASED ON THE AMERICAN TV SERIES «THE ROOKIE»)

Anastasia Soboleva

Student, Orenburg State University, e-mail: nsobolka@icloud.com

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the problem of translating police speech and its peculiarities. The term professional vocabulary and its components are considered: terms, professionalisms and professional jargon. Based on the American TV series “The Rookie”, by comparing the original script, translated subtitles and dubbed translation, specific solutions are considered when translating professional police speech. As a result of the analysis, translation errors were identified, which make it possible to state the importance of understanding the peculiarities of translating police speech.

Key words: professional vocabulary, term, professionalism, professional jargon, realities.

Полицейская речь является малоизученным феноменом в отечественной теории перевода вследствие чего представляет интерес для исследования. Она насыщена профессиональными жаргонизмами, юридическими терминами и различными сокращениями. Анализ перевода полицейской лексики особенно актуален в условиях глобализации, вследствие которой появляется все больше художественных произведений (сериалов про полицейских, детективных книг и т.д.) с огромным количеством полицейской речи, которая требуют точного и понятного перевода для русского зрителя.

Целью исследования является анализ перевода лексических единиц, относящихся к профессиональной лексике на материале сериала «Новичок», выбор которого обусловлен изобилием лексем полицейской направленности. Объектом исследования является профессиональная лексика, предметом – особенности перевода лексических единиц данного семантического поля.

Методом сплошной выборки были отобраны лексические единицы данного семантического поля. Стоит отметить, что чаще всего она принадлежит людям, работающим в полицейском участке, и также используется при их общении в неформальной обстановке. Также некоторые лексические единицы данного семантического поля могут быть непонятны людям, не относящимся к профессии полицейского. Согласно определению Т.Б. Жеребило лексика, свойственная той или иной профессиональной группе, используемая для неформального общения людей, объединенных общей профессией, называется профессиональной [2, с. 292]. Поэтому выделенный пласт лексики можно назвать профессиональной.

Согласно В. Шмидту, профессиональная лексика включает в себя термины (стандартизованные и нестандартные), полутермины (профессионализмы: наименования продукции, специализированная лексика) и профессиональные жаргонизмы [9, с. 20].

Термин – это слово или словосочетание, которое обозначает четко определенное понятие в конкретной области науки, техники, искусства и других дисциплин. Он служит для точного и специализированного обозначения, характерного для данной сферы, включая предметы, явления, их свойства и взаимосвязи. В пределах своей области термины обладают однозначностью и исключают эмоциональную окраску. Профессионализмы же, наоборот, имеют эмоциональную окраску и считаются просторечными эквивалентами терминов. Профессионализмы схожи с профессиональными жаргонизмами благодаря своему упрощенному стилю и иногда грубой экспрессии.

Таким образом, В исследуемом нами материале встречается лексика из всех обозначенных выше пластов:

- 1) термины: burglary, custody, trespass;
- 2) полутермины: shop, nickel, backup;
- 3) профессиональные жаргонизмы: rookie, boot, budge bunny.

В рамках данной статьи представлена попытка сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов – дубляжа компании LostFilm и субтитров, представленных на сайте [3].

Рассмотрим первую группу профессиональной лексики, а именно термины. В сериале можно найти термины со следующими значениями:

– термины, обозначающие звания (*officer, watch commander, sergeant*);

- термины, обозначающие виды преступления (*burglary, trespass, carjacking*);
  - термины, обозначающие полицейское снаряжение (*police tape, road flares, spike strips*).
- Ниже представлены примеры перевода данных терминов (таблица 1).

Таблица 1 – Перевод терминов

Оригинал	Субтитры	Дубляж
I don't like you, <i>Officer</i> Nolan.	Ты мне не нравишься, <i>офицер</i> Нолан.	Ты мне не нравишься, <i>офицер</i> Нолан.
Ma'am, we got a call about a possible <i>burglary</i> in process.	Мэм, у нас звонок о возможной <i>краже</i> .	Мэм, получен звонок об <i>ограблении</i> .
We have <i>police tape, road flares, spike strips</i> .	У нас есть <i>полицейская лента, сигнальные огни и шипы</i> .	У нас есть пленка, <i>сигнальные ракеты, шипы</i> .

В первом случае звание *officer* перевели одинаково оба переводчика, заменив на принятый функциональный аналог в переводимом языке *officer* – офицер [5]. Во втором примере для термина *burglary* подобрали два разных слова – кража и ограбление, причем оба слова имеют разное значение. Кража – это тайное хищение чужого имущества, а ограбление – открытое хищение чужого имущества. Стоит упомянуть, что в контексте ситуации это имеет значение, ведь данная информация передавалась полицейскому по радию, что является формальным разговором.

В Concise Oxford Russian Dictionary кража переводится как theft, larceny, кража со взломом как burglary, а ограбление как robbery, burglary [5]. Однако если посмотреть в Merriam-Webster Dictionary, то можно найти различия между понятиями robbery и burglary, там отмечено: «to burglarize is «to break into and enter of a building with the intent to commit a crime, often theft» whereas rob means «to take personal property from by violence or threat». Burglary need not entail violence or threat, and robbery need not entail breaking into a dwelling» [6]. Учитывая данную информацию, а также контекст ситуации, в которой явно подразумевалось тайное хищение чужого имущества, можно сказать, что самым точным переводом данного термина будет *кража со взломом*, но никто из переводчиков не использовал данный термин, и тем не менее более близким по значению все же можно выделить перевод с субтитров.

В третьем случае обратим внимание на перевод термина *police tape* – в субтитрах он переводится как полицейская лента, в дубляже – как пленка. Сайт Wiktionary дает такое определение: *police tape* – tape used as a police barricade, typically used to restrict access at the scene of a crime [11]. В России такое снаряжение называется *сигнальная лента*. Таким образом, вариант перевода *пленка* не подходит в этом случае, так как во-первых, данное название никак не пересекается с русским эквивалентом данной экипировки, а во-вторых не соответствует дефиниции в английском языке, ведь лексема «пленка» русском языке многозначна, однако, чаще всего вызывает у реципиента ассоциацию, связанную с кулинарией (кулинарная пленка) или строительством (строительная пленка). Стоит отметить, что у зрителя также нет возможности декодировать значение исходя из видео ряда, так как названную вещь на экране не демонстрируют. Поэтому, с нашей точки зрения, самым подходящим вариантом перевода будет *полицейская лента*.

Рассмотрим вторую группу – полутермины, они же профессионализмы. Они отличаются от терминов тем, что имеют эмоциональную окраску и более просторечны. Рассмотрим перевод профессионализмов на примерах, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Перевод полутерминов

Оригинал	Субтитры	Дубляж
This is your <i>shop</i> . Do not call it a car. It is where you work.	Это твой <i>магазин</i> . Не называй ее машиной. В ней ты работаешь.	Это твоя <i>станция</i> . Не машина, а рабочее место.

<i>Did a nickel for attempted murder with a claw hammer.</i>	<i>Отсидел пять лет за покушение на убийство молотком.</i>	<i>Отсидел за попытку убийства молотком.</i>
--	--	--

Рассмотрим первое предложение – *this is your shop*. В словаре Oxford Dictionary есть подходящее значение для слова *shop* в данном контексте: *the shop - the place where one works* [8]. Таким образом, можно предположить, что здесь под словом *shop* имелось ввиду рабочее место. Однако в данном случае выбор полицейским именно этой лексемы обусловлен еще одним фактором. Дело в том, что каждой патрульной машине в США присваивается индивидуальный номер, который называется «*shop number*». Он находится на дверях машины, под надписью «POLICE», и используется для идентификации машины. Например, чтобы отличить один автомобиль от другого, сотрудники полиции сказали бы, что они ехали в «*shop number 12345*», позже сокращенном до «*shop*». Именно поэтому, говоря о полицейской машине, офицер выбирает слово *shop*. В данном случае мы столкнулись с таким явлением как реалии. Л.С. Бархударов определяет реалии, как предметы и явления, специфичные для данного народа и страны [1, с. 14]. В России нет такого профессионализма, который обозначает номер полицейской машины, и которым полицейские называют саму машину, поэтому эквивалента данной реалии в русском языке нет. Учитывая это, а также то, что нам в данном случае важнее передать смысл этого профессионализма, а не его звучание, денотатом слова *shop* в данном контексте является словосочетание *рабочее место*. И если переводчик субтитров допустил грубую переводческую ошибку и перевел лексему *shop* как *магазин*, то переводчик дубляжа подобрал подходящее по смыслу слово *станция*.

В следующем примере есть другой профессионализм – *nickel*. В Oxford Learners Dictionary дается дефиниция: *nickel – a coin of the US and Canada worth 5 cents* [7]. Понятно, что в данном контексте это значение не подойдет. Тогда посмотрим на переносное значение данной лексемы, которое дается в Urban Dictionary: *nickel – five years (in prison, in the army, etc.)* [10]. Соответственно, фраза *to do a nickel* является просторечным эквивалентом фразы *to stay in prison for 5 years*, и, как можно увидеть, оба переводчика в целом справились с передачей смысла, но не сохранили грубую экспрессию данного слова. В данном случае можно было бы, например, перевести данную фразу на тюремный манер – *отсидел пятеру*, чтобы сохранить эмоциональную окраску слова.

Третью группу представляют профессиональные жаргонизмы, которые часто встречаются в выбранном сериале. Сюда можно отнести слова и выражение: *rookie, cop, oхu, badge bunny, the blues etc.* Такие лексические единицы, в отличие от профессионализмов, обладают большей экспрессивностью и стилистической сниженностью. Рассмотрим на примерах (таблица 3).

Таблица 3 – Перевод профессиональных жаргонизмов

Оригинал	Субтитры	Дубляж
<i>I love Rookie Day.</i>	<i>Обожаю День Новобранца.</i>	<i>Обожаю, когда приходят новички.</i>
<i>Wow. I've never seen a real badge bunny before.</i>	<i>Я еще не встречала фанаток полицейских.</i>	<i>Ого, никогда раньше не видела таких любительниц мужчин в форме.</i>

Лексическая единица *rookie* в American Heritage Dictionary of the English Language дается с пометкой *slang* и обозначает человека, который только приступил к новой работе и еще не имеет опыта в ней, зачастую этот жаргонизм используется в армии или полиции [4]. В данном случае проблем с переводом не возникло, потому что в русском языке есть подходящие эквиваленты для этого слова – например, как перевели переводчики, *новичок* или *новобранец*.

Посмотрим на значение второго жаргонизма из Urban Dictionary: *badge bunny – a female that goes out only with cops and firemen* [10]. Здесь задача посложнее, ведь данный сленг не

имеет подходящего эквивалента в русском языке, что заставляет переводчиков использовать описательный перевод – *фанатка полицейских* и *любительница мужчин в форме*.

При переводе профессиональной лексики многие переводчики сталкиваются с некоторыми трудностями – будь то поиск эквивалента термину, не имеющему аналогов в переводящем языке или требование к глубокому пониманию специфики текста. На примере перевода сериала «Новичок» можно увидеть как удачные решения переводчиков, так и некоторые переводческие ошибки в виде потери необходимого плана содержания лексической единицы или подбора эквивалента с отсутствием нужной эмоциональной окраски. Чаще всего такие ошибки связаны с недостаточным уровнем владения языком, ошибками на этапе понимания текста или незнанием особенностей перевода профессиональной лексики.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 292 с.
3. Сериал «Новобранец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://salagahdrezka.net/238-subtitles/1-season/1-episode> (дата обращения: 19.11.2024).
4. American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ahdictionary.com/> (дата обращения 10.11.2024)
5. Concise Oxford Russian Dictionary / ред.: М. Уилер, Б. Унбегаун, П. Фалла. – М. : Весь Мир: ИНФРА-М, 2006. – 1007 с.
6. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 10.11.2024)
7. Oxford Learners Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 10.11.2024)
8. Oxford Dictionary of English / ed. by Angus Stevenson. – Oxford University Press, 2010. – 2112 p.
9. Schmidt W. Charakter und gesellschaftliche Bedeutung der Fachsprachen / W. Schmidt. – Sprachpflege. 1969. – Н. 1. – S. 20.
10. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 10.11.2024)
11. Wiktionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения 10.11.2024)

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ СТЭНА РОДСКИ «НЕЙРОНАУКА ИДЕАЛЬНОГО СНА»

Такарликова Анна Николаевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: annamoons7@gmail.com

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода медицинских терминов и аббревиатур. В качестве материала исследования рассматривается книга Стэна Родски «Нейронаука идеального сна» на соответствующую тематику. Основное внимание уделяется анализу специфических терминов и концепций, связанных с нейронаукой сна.

Статья подчеркивает важность точности и адекватности перевода в области медицины, а также сложности, которые возникают при работе с медицинскими терминами и аббревиатурами.

Ключевые слова. сон, медицинская лексика, нейронаука, термины, Стэн Родски, сложность перевода, аббревиатуры, адекватность.

PECULIARITIES OF MEDICAL LEXICON TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF STAN RODSKI BOOK 'THE NEUROSCIENCE OF EXCELLENT SLEEP'

Anna Takarlikova

Student, Orenburg State University, e-mail: annamoonse7@gmail.com

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. This article deals with the peculiarities of translation of medical terms and abbreviations. Stan Rodsky book 'The Neuroscience of Excellent Sleep' is considered as the material of the study. The main attention is paid to the analysis of specific terms and concepts related to sleep neuroscience. The article emphasises the importance of accuracy and adequacy of translation in the medical field, as well as the difficulties that arise when dealing with medical terms and acronyms.

Keywords: dream, medical vocabulary, neuroscience, terms, Stan Rodsky, translation complexity, abbreviations, adequacy.

В современном мире наблюдается стремительный прогресс в области медицины и биологии, а также проводятся многочисленные исследования в области нейробиологии сна, поскольку до сих пор остается много вопросов о том, что происходит в мозге во время разных фаз сна, как регулируются циркадные ритмы и какие факторы на них влияют, как сон влияет на память и обучение, какие аспекты когнитивной деятельности наиболее сильно зависят от качества сна и так далее. Таким образом, мы можем заметить, что тема сна очень актуальна среди ученых-нейробиологов. Но заинтересованы в этом не только ученые, но и люди, не имеющие специальных знаний в данной области, так как сон затрагивает каждого из нас. В поиске информации, ученым, врачам и обычным людям помогают научно-популярные статьи и книги, которые простым и понятным языком объясняют научные достижения в этой области.

Цель статьи – анализ особенностей перевода медицинской лексики по книге Стэна Родски «Нейронаука идеального сна». Определение основных трудностей, с которыми сталкиваются переводчики.

Задачи:

- 1) изучить терминов из книги Стэна Родски и их значений;
- 2) проанализировать особенности перевода медицинской лексики на примере книги Стэна Родски;
- 3) определить основные трудности, с которыми сталкиваются переводчики.

Материалом исследования является текст книги Стэна Родски «Нейронаука идеального сна».

Научно-популярные книги и статьи о нейробиологии сна отличаются особым языком, который делает сложные научные идеи понятными для широкой аудитории. Во-первых, авторы книг стараются использовать простые и ясные слова, избегая слишком сложных терминов. Если же такие термины все же необходимы, они объясняют их, чтобы сделать информацию более доступной для широкой аудитории. Во-вторых, важным аспектом, который присутствует в книге «Нейронаука идеального сна», является использование примеров из повседневной жизни. Это помогает читателям лучше понять научные данные и связать их с личным опытом.

Кроме того, информация в книгах структурирована с помощью подзаголовков и списков, а также таблиц и графиков, что делает ее более простой для восприятия.

Учитывая все особенности научно-популярных статей и книг, перевод о нейробиологии сна требует от переводчика глубокого понимания медицинской терминологии, которая включает сложные термины и концепции, например, такие как «REM-сон», «PGO волны» и так далее. Важно не только точно передать научное содержание, но и адаптировать язык статьи для широкой аудитории, интересующейся темой сна. Это может включать объяснение сложных понятий простыми словами или использование простых аналогий. Наконец, чтобы обеспечить актуальность и точность перевода переводчик должен быть в курсе последних исследований в области нейробиологии сна.

Особая трудность при переводе медицинских текстов заключается в том, что в медицинской сфере в настоящее время не существует единого крупного электронного словаря, который охватывал бы все актуальные темы и содержал обширную лексическую информацию. Хотя существуют различные специализированные электронные ресурсы и базы данных, такие как Medline и UMLS Metathesaurus [8]. Они являются широко используемыми многоязычными ресурсами с большим охватом в медицинской сфере. Однако подробная лексическая информация доступна только на английском языке. Таким образом, невозможно подобрать аналог на русском языке и необходимо подбирать эквиваленты изучая отечественную литературу.

Д.Ю. Бражникова в своей статье пишет, что в научно-популярных текстах, посвященных медицинской тематике, можно часто встретить аббревиатуры, которые не имеют аналогов в русском языке. При переводе таких аббревиатур можно использовать такие подходы как:

- 1) сокращение с сохранением латинского написания, с пояснением (в случае, если нету аналога в русском языке);

- 2) использование русской аббревиатуры с пояснением.

Но чаще всего переводчики сохраняют латинское написание, добавляя при этом пояснение. Такой подход способствует тому, чтобы все специалисты в области медицины говорили на одном языке. Это позволяет профессионалам из разных стран лучше понимать друг друга [5].

В качестве материала исследования мы рассмотрим книгу Стэна Родски «Нейронаука идеального сна». В книге рассказывается о сне людей разного возраста, заболеваниях, которые возникают из-за нарушения сна, а также приводится ряд советов для улучшения сна. Так как рассматриваемая нами книга ориентирована на простого читателя, текст относится к научно-популярному подстилю. Рассмотрим лексический состав текста на предмет использования медицинской терминологии и выполним их перевод.

- 1) As we see, the timing and duration of our sleep are determined not by our need to rest but by our body's circadian rhythm, our biological clock. – Как мы видим, время и продолжительность сна определяются не потребностью в отдыхе, а циркадным ритмом нашего организма, то есть нашими биологическими часами.

При переводе слова «circadian rhythm» с английского языка на русский в качестве эквивалента выступает словосочетание «циркадный ритм». В данном случае нет смысла упрощать данный термин, так как автор уже позаботился о читателях и привел более понятный широкой аудитории синоним «биологические часы».

- 2) The process begins when we take information that we captured with our five senses, then temporarily store it in our brain's memory-holding tank, called the hippocampus. – Процесс начинается с того, что мы воспринимаем информацию, полученную с помощью наших пяти органов чувств, затем временно храним ее в резервуаре памяти нашего мозга, который называется гиппокамп.

В данном случае слову «hippocampus» подобран единственно имеющийся эквивалент гиппокамп. Здесь важно не транслитерировать слово, так как гиппокампус не является термином в нейробиологии и не используется в научной литературе.

- 3) In dream sleep, an area of the brain called the associative cortex is particularly active. – Во время сна область мозга, называемая ассоциативной корой, особенно активна.

Словосочетание «associative cortex» в нашем случае переведено как «ассоциативная кора». В интернете можно так же найти такой вариант как: «задняя теменная кора». Однако такой подход не совсем точен, поскольку «ассоциативная кора» – это более широкое понятие, а «задняя теменная кора» – лишь одна из ее составляющих.

4) The longer we're awake, the more our alertness diminishes. The release of the brain's primary inhibitor, called GABA (gamma aminobutyric acid), increases while we sleep and accumulates in our neurons when we are deprived of sleep. – Чем дольше мы бодрствуем, тем сильнее снижается наша бдительность. ГАМК (гамма-аминомасляная кислота), который снижает психическое возбуждение, увеличивается во время сна и накапливается в нейронах, когда мы лишены сна.

Данную аббревиатуру можно перевести разными способами: сохранить латинскую аббревиатуру и добавить русский перевод или же просто перевести на русский язык. Но так как в русском языке есть устоявшаяся аббревиатура, в нашем случае мы перевели ее полностью.

5) The caffeine in coffee does this by blocking the receptors for adenosine. – Кофеин, содержащийся в кофе, блокирует рецепторы для аденозина – химического вещества, которое усиливает сонливость.

Слово «adenosine» имеет в русском языке прямой эквивалент «аденозин», здесь имеет место пояснить читателю данный медицинский термин «химическое вещество, которое усиливает сонливость».

6) The earliest stage to form is REM sleep. It appears in the foetus at about six or seven months' gestation, and non-REM sleep between seven and eight months. – Самой ранней стадией формирования является REM-сон. Он появляется у плода примерно на шестом-седьмом месяце беременности, а не-REM-сон – между семью и восемью месяцами.

В данном случае мы сохранили английский вариант аббревиатуры. В русском языке есть такой эквивалент как «БДГ-быстрое движение глаз», но в литературе чаще встречается именно «REM-фаза» или «фаза быстрого сна».

7) There is now significant evidence that a lack of sleep could be associated with many illnesses and conditions that are common among young people, including obesity and ADHD (attention deficit hyperactivity disorder). – В настоящее время существует множество доказательств того, что недостаток сна может быть связан со многими заболеваниями и состояниями, распространенными среди молодых людей, включая ожирение и СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности).

В русском языке есть эквивалент аббревиатуре ADHD – СДВГ, и так как этот термин очень популярен, не имеет смысла использовать английский вариант с русским объяснением.

8) It is the pons that triggers the REM sleep stage, by releasing a distinctive pattern of high-amplitude electrical waves called PGO waves. – Именно мост мозга запускает стадию REM-сна, испуская характерный паттерн высокоамплитудных электрических волн, называемых волнами PGO.

В данном случае мы также не переводили аббревиатуру «PGO волны», так как в других источниках ее используют в английском варианте. Но данную аббревиатуру можно перевести как ПГО волны (Понто-геникуло-окципитальные волны).

Таким образом, перевод медицинских лексик, в нашем случае в области нейробиологии, представляет собой сложную задачу, требующую не только точности в передаче лексики, но и глубокого понимания специфики данной области. Особенности перевода медицинских текстов обусловлены множеством факторов, включая сложность самих терминов и аббревиатур, а также необходимость передавать сложные научные концепции простым языком. Кроме того, использование аббревиатур в медицинской литературе может вызывать дополнительные трудности, поскольку они часто не имеют аналогов в русском языке и требуют пояснений для читателей, не обладающих медицинскими знаниями. Поэтому переводчик должен быть готов не только к переводу, но и к тому, чтобы объяснять термины, делая материал доступным и понятным для широкой аудитории.

Список литературы

1. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с
2. Ривкин В.Л. Русско-английский медицинский словарь-справочник с толкованиями : Ок. 4000 терминов / В.Л. Ривкин, Н.В. Морозов. – М. : РУССО, 1996. – С. 383.
3. Ширинян М.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов / М.В. Шустов, С.В. Шустова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 295-316.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985 – С. 399.
5. Бражникова Д.Ю. Трудности перевода научно-популярной литературы в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Д.Ю. Бражникова // Молодой ученый. – 2023. – № 51 (498). – С. 485-487. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/498/109581/>
6. Пухкая В.Ю. Особенности перевода медицинских текстов на материале научно-популярных информационных брошюр [Электронный ресурс] / В.Ю. Пухкая, Ю.С. Елагина // МНКО. – 2024. – № 1 (104). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-meditsinskih-tekstov-na-materiale-nauchno-populyarnyh-informatsionnyh-broshyur>
7. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>
8. National Library of Medicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nlm.nih.gov/research/umls/knowledge_sources/metathesaurus/index.html

УДК 811.111

ФУНКЦИИ ЭПИТЕТОВ С ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ КОННОТАЦИЕЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ О ПОВЫШЕНИИ САМООЦЕНКИ

Тюкова Ульяна Максимовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ulanatukova212@gmail.com

Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, д. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются функции эпитетов с положительной коннотацией в психологических текстах, направленных на повышение самооценки. Исследуется влияние эпитетов на восприятие читателя и их роль в формировании позитивного мышления. Статья подчеркивает, как язык может служить мощным инструментом для повышения уверенности в себе.

Ключевые слова: эпитеты, положительная коннотация, самооценка, психологические тексты, язык, восприятие, мотивация.

THE FUNCTIONS OF EPITHETS WITH A POSITIVE CONNOTATION IN PSYCHOLOGICAL TEXTS ON SELF-ESTEEM ENHANCEMENT

Ulyana Tyukova

Student, Orenburg State University, e-mail: ulanatukova212@gmail.com

Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article examines the functions of epithets with a positive connotation in psychological texts aimed at increasing self-esteem. The influence of epithets on the reader's perception and their role in the formation of positive thinking is investigated. The article highlights how language can serve as a powerful tool to increase self-confidence.

Keywords: Epithets, positive connotation, self-esteem, psychological texts, language, perception, motivation.

Психологические тексты, ориентированные на повышение самооценки, часто используют персуазивные стратегии, направленные на изменение самовосприятия и формирование позитивного самообраза. Одним из ключевых инструментов является использование эпитетов с положительной коннотацией. Эти эпитеты, явные или имплицитные, вносят позитивный эмоциональный оттенок в описание желаемого состояния, способствуя формированию у читателя оптимистического настроения и веры в свои способности. В данной статье мы проанализируем данный механизм на основе предоставленного текста.

Эпитет — это выразительное средство языка, представляющее собой прилагательное или фразеологизм, которое придает дополнительный смысл и эмоциональную окраску существительному. В психологических текстах, посвященных самооценке, эпитеты с положительной коннотацией могут быть использованы для создания мотивационного контекста, формирования позитивного образа себя и укрепления внутренней уверенности.

Эпитеты являются важным инструментом в языке, позволяющим авторам создавать выразительные и запоминающиеся образы. Существует множество классификаций эпитетов, каждая из которых акцентирует внимание на определенных аспектах их использования. Однако для упрощения анализа и понимания мы выделим несколько основных классификаций.

Семантически эпитеты, согласно И.Р. Галперину, делятся на два типа:

1. Эпитеты, ассоциированные с существительным, которые указывают на важную для описываемого объекта характеристику.
2. Эпитеты, не ассоциированные с существительным, добавляющие не свойственные объекту черты.

Согласно другой классификации эпитетов В.А. Кучаренко, выделяются следующие категории:

1. Тавтологические эпитеты – служат для акцентирования общепринятых характеристик предметов, они создают ясное и привычное представление, минимизируя риск неоднозначности восприятия.
2. Оценочные эпитеты – передают субъективную точку зрения автора, усиливая эмоциональную нагрузку и вызывая у читателя определенные ассоциации.
3. Описательные эпитеты – фокусируют внимание читателя на конкретных чертах и особенностях явлений или объектов, такой тип эпитетов служит для создания ярких образов и подчеркивания деталей
4. Метафорические эпитеты – создают переносные значения, придавая тексту глубину и многозначность.
5. Метонимические эпитеты – представляют собой перенос значений, основанный на смежности объектов, этот тип эпитетов создает ассоциативные связи между различными элементами, тем самым углубляя контекст и делая изображаемую ситуацию более реалистичной и живой.

Эпитеты с положительной коннотацией выполняют несколько ключевых функций:

1. Создание позитивного имиджа. Положительные эпитеты помогают формировать у читателя образ себя как человека с ценными качествами и способностями. Пример: «Has a strong self-concept» – «Обладает устойчивой самооценкой» (*strong* – Оценочный эпитет) напрямую создает образ человека с сильным и позитивным представлением о себе.

2. Усиление мотивации. Эпитеты могут служить источником вдохновения. Они способны пробудить в читателе желание развиваться и достигать новых высот. Пример: «I'm a powerful leader» – «Я мощный лидер» (*powerful* – оценочный эпитет).

3. Формирование эмоциональной связи. Положительные эпитеты создают атмосферу доверия и поддержки. Читатель чувствует себя понятым и принятым, что особенно важно в контексте психологической помощи. Пример: «Accept that mistakes are a significant part of the human experience and can recover within a reasonable time» – «Примите тот факт, что ошибки являются значимой частью человеческого опыта и могут быть исправлены в течение разумного времени» (*significant* – оценочный эпитет).

4. Социальная идентификация. Положительные эпитеты могут способствовать социальной идентификации и интеграции в группу. Это помогает человеку осознать свою ценность в социальной среде, что может способствовать повышению самооценки и улучшению межличностных отношений. Пример: «I am an integral member of the team» – «Я неотъемлемый член команды» (*integral* – оценочный эпитет).

5. Формирование когнитивных схем. Эпитеты с положительной коннотацией способствуют формированию благоприятных когнитивных схем. Они помогают изменить негативные установки на позитивные, что является важным аспектом в процессе повышения самооценки. Например: «I am unhappy in my job» – «я несчастен на своей работе» – «This is a great chance for profound changes» – «Это отличный шанс на глубокие перемены» (*great* – оценочный эпитет, *profound changes* – описательный эпитет).

Проиллюстрируем ожидаемые эффекты примерами из текстов по психологии:

1. Обретение сострадания к себе: Фраза «compassionate internal voice» – «сострадательный внутренний голос» (*compassionate* – оценочный эпитет) демонстрирует важность доброты к себе, что является ключевым аспектом повышения самооценки.

2. Признание собственных достижений: «incredible achievement» – «невероятные достижения» (*incredible* – оценочный эпитет) акцентирует внимание на способности замечать свои успехи, что является важным элементом положительного самовосприятия.

3. Обретение уверенности в себе. Фраза «confident in their abilities» – «уверенный в своих силах» (*confident* – оценочный эпитет) акцентирует внимание на внутренней уверенности человека, что способствует укреплению самооценки и мотивации к действию.

4. Позитивное самовосприятие. Упоминание о «positive self-image» – «позитивная самооценка» (*positive* – описательный эпитет) демонстрирует важность формирования здорового отношения к себе, что является основой для успешной самооценки.

5. Понимание важности индивидуальности. Выражение «unleash the power of your unique self» – «Раскройте силу своего уникального «я»» (*unique* – описательный эпитет) подчеркивает ценность индивидуальности, что помогает людям чувствовать себя особенными.

6. Прокладывание пути к достижениям и успехам: «celebrate small victories» – «праздновать незначительные победы» (*small* – описательный эпитет) напоминает о важности признания даже самых малых успехов, что помогает поддерживать мотивацию и уверенность.

7. Открытость к новым возможностям. Упоминание о «open to impressive discoveries» – «готов к впечатляющим открытиям» (*impressive* – оценочный эпитет) создает образ человека, готового к изменениям и росту, что также способствует повышению самооценки.

8. Эмоциональная устойчивость. Выражение «resilient in the face of challenges» – «устойчивый перед лицом вызовов» (*resilient* – описательный эпитет) подчеркивает способность человека справляться с трудностями, что укрепляет уверенность в своих силах.

9. Способность к саморефлексии. Фраза «careful self-reflection» – «тщательная саморефлексия» (*careful* – описательный эпитет) акцентирует внимание на важности анализа своих действий и мыслей, что способствует личностному росту.

10. Создание поддерживающей среды. Упоминание о «surrounded by positive influences» – «окруженный позитивным влиянием» (*positive* – описательный эпитет) подчеркивает

значимость окружения для формирования здоровой самооценки, создавая атмосферу поддержки.

11. Настойчивость и целеустремленность. Фраза «persistent in pursuing their dreams» – «настойчивые в осуществлении своей мечты» (*persistent* – описательный эпитет) акцентирует важность настойчивости, что вдохновляет на достижение новых целей.

12. Доброта к себе. Упоминание о «do not use harsh criticism towards yourself» – «не используйте жесткую критику в свою сторону» (*harsh* – описательный эпитет) демонстрирует важность отношения к себе с добротой и пониманием, что является ключевым аспектом повышения самооценки.

Использование эпитетов с положительной коннотацией в предоставленном тексте является ключевым элементом персуазивной стратегии. Автор не только описывает желаемое состояние (высокая самооценка), но и формирует у читателя позитивные ассоциации, связанные с этим состоянием. Противопоставление положительных и отрицательных описаний усиливает персуазивный эффект, делая желаемое состояние более привлекательным и достижимым. Механизм действия основан на когнитивной диссонанс-теории: контраст между текущим состоянием (низкая самооценка) и желаемым (высокая самооценка) мотивирует читателя к изменениям.

Анализ показывает, что использование эпитетов с положительной коннотацией является важным инструментом в текстах, направленных на повышение самооценки. Использование как явных, так и имплицитных эпитетов, позволяет эффективно формировать у читателя позитивное самовосприятие и мотивировать его к самосовершенствованию. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ влияния разных типов эпитетов и их взаимодействия с другими персуазивными техниками в контексте психологической самопомощи.

Список литературы

1. Акинина М.В. Лингвистическая природа эпитета / М.В. Акинина // Теория и методика обучения военному переводу: научное наследие и перспективы развития : материалы II Всерос. (с междунар. участием) межвуз. науч.-метод. конф., Москва, 30-31 мая 2024 г. – М. : Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ, 2024. – С. 23–29. EDN АВАРJE.
2. Левина О.М. Структура «Совета» как коммуникативная категория в рамках языкового сознания / О.М. Левина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – № 2(1).
3. Быкова О.Н. Языковое манипулирование : материалы к энцикл. словарю «Культура русской речи» / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : вестник Рос. риторич. ассоциации. – 1999. – Вып. 1(8).
4. Собирова Г. Язык и психология: влияние языка на человеческое мышление / Г. Собирова, М. Курбанова // Yangi O'zbekiston ustozlari. – 2024. – № 11.
5. Каразия Н.А. Языковая манипуляция как объект лингвистического исследования / Н.А. Каразия // Теоретические аспекты современных гуманитарных наук : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Петропавловск-Камчатский, 8-11 февр. 2011 г. / отв. ред. Ю.В. Корчагин. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский гос. ун-т им. Витуса Беринга. – 2012. – Т. 1, ч. 1. – С. 71-75.

НАВИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА МЕГАПОЛИСА: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ НАЗВАНИЙ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Чекмаева Наталья Александровна

Канд. филол. наук, старший преподаватель, Московский городской педагогический университет, e-mail: n.chekmaeva@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-семантические особенности эргонимов туристской сферы в переводческой перспективе с целью улучшения билингвальной системы мегаполиса, предлагается критический анализ существующих практик и возможные варианты решения проблемы русско-английского перевода эргонимов на картографических онлайн-сервисах. Материал исследования составили 150 единиц (названия отелей, гостиниц г. Москвы), отобранных с помощью сетевых технологий – поисково-картографической службы Яндекс Карты, что позволило оптимизировать формирование эмпирической базы исследования.

Ключевые слова: ономастика, билингвальная навигация, эргонимы, картографические сервисы.

NAVIGATION IN MEGAPOLIS: ERGONYMS OF TOURISM INDUSTRY IN RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION

Natalia Chekmaeva

PhD, senior lecturer, Moscow City University, e-mail: n.chekmaeva@ya.ru

Abstract. The paper deals with structural and semantic features of ergonyms related to tourism industry from the translation standpoint. The research challenges current translation practices identified in web mapping services and offers a solution to enhance the bilingual navigation system in megapolis. The empirical data consists of 150 items (Moscow hotels, inns, etc.) which were collected with reliance on Yandex Maps as it helped obtain necessary evidence for further investigation.

Key words: onomastics, bilingual navigation, ergonyms, web mapping platforms.

Город является местом сосредоточения межкультурных контактов, поэтому лингвисты обращают внимание на вопросы перевода названий городских объектов с целью внесения вклада в развитие навигационной среды, необходимой в том числе для сопровождения людей, не владеющих русским языком. В частности решаются вопросы относительно перевода названий улиц, площадей, сооружений, предприятий [1; 4; 5], театров [6], формирования опыта иноязычного сопровождения [2].

Названия городских объектов рассматриваются отечественными учеными в качестве «мягкой силы», регулирующей поведение людей в социуме и оказывающей влияние на формирование культурного фона. Названия улиц, площадей, парков, театров, музеев и иных городских объектов хранят память об историко-политическом прошлом страны, транслируют ее ценности и идеалы, служат слепком трансформационных процессов, находящих отражение в ономастической практике, поэтому адекватный перевод городских объектов становится важным элементом при мультикультурном моделировании лингвистического образа современного города.

Перевод названий туристских объектов с целью оптимизации билингвальной системы мегаполиса представляется **актуальным**, так как, например, на картографических сервисах Яндекс Карты и Google Maps представлены разные варианты передачи эргонима «Петровский путевой дворец» (бутик-отель): *Petroff Palace* (Яндекс Карты, рис.1) и *Petroff Road Palace* (Google Maps, рис. 2). Заметим, что на официальном сайте название отеля переведено следующим образом – *Petroff Palace Boutique Hotel* (на главной странице) и *The Petrovsky Travel Palace Hotel* (в разделе «О нас»). Наличие различных вариантов передачи одного и того же эргонима может вводить в заблуждение относительно того, является ли данное учреждение одним местом размещения или разными. Кроме этого, примечательно, что в англоязычной версии Яндекс Карт три объекта с названием «Петровский путевой дворец» передаются по-разному: *Petrovsky Travelling Palace* (музей), *Petrovskii putevoi dvorec* (залы для проведения торжественных и деловых мероприятий); *Petroff Palace* (бутик-отель), рис. 1. Данная вариативность объясняется различным подходом к передаче названий объектов, регламентированным правилами транскрибирования и перевода названий, принятых Яндексом: «собственное название всегда транслитерируется, за исключением объектов, относящихся к категории Религия и подкатегориям музей, памятник, достопримечательность; если тип объекта не совпадает с названием рубрики или не является частью собственного названия, то используется конструкция формата [собственное имя] + [тип объекта]: *Гостевой дом Волна – Volna Guesthouse*» [9].

Рисунок 1 – Результаты поискового запроса в Яндекс Картах

Рисунок 2 – Результаты поискового запроса в Google Maps

Объектом настоящего исследования послужили эргонимы города Москвы – названия городских объектов туристской индустрии, предназначенных для временного размещения и проживания туристов (гостиницы, отели и т.п.).

Предметом исследования являются способы передачи эргонимов туристической сферы с русского на английский язык с учетом их структурно-семантических особенностей. В работе применяется триангуляционный подход, а также сопоставительный метод анализа русских и англоязычных эргонимов.

Эмпирическая база исследования представлена 150 единицами, отобранными методом сплошной выборки с помощью сетевых технологий – поисково-информационного картографического ресурса Яндекс Карты (см. подробнее о применении цифровых технологий в лингвистике [8; 10]), что указывает на включенность эргонимов в навигационную систему, следовательно, они выполняют функцию ориентира в городском пространстве.

С точки зрения структурно-семантических особенностей эргонимов можно отметить следующее. В результате обработки материала исследования было выявлено преобладание однокомпонентных (состоящих из одного слова, не включая классификатор, – 72 %: «Столичная», «Медя», «Вояж») эргонимов над двухкомпонентными (25 %: «Лефортовский дворик», «Соколиная Гора», «Матушка Россия») и многокомпонентными (3 %: «Не для всех», «Дом на Маяковке», «Венеция в сердце моем»). В семантике отобранных эргонимов обнаруживается стремление номинаторов связать название объекта с другими онимами. Так, обращают на себя внимания эргонимы, обусловленные антропонимами – гостиница «Петр I», дизайн-отель «Ван Гог», мини-отель «Мери Поппинс»; топонимами – гостиница «Ордынка», отель «Якиманка 38», бизнес-отель «Садовое кольцо»; потамонимом – апартаменты «Волга». Исследование семантики эргонима и его интерпретация представляется трудной задачей, так как прагматический потенциал, заложенный в названии, не всегда является очевидным – ср.: бутик-отель «Петровский путевой дворец» (вероятно, название должно ассоциироваться с местом остановки и отдыха во время длительных путешествий) и отель «Апельсин» или гостевой дом «Не для всех», коннотации в названии которых не поддаются однозначному толкованию. Вместе с тем исследование особенностей языкового ландшафта безусловно является интересной задачей с точки зрения получения уникальных описаний лингвокультурных особенностей той или иной местности, например, в эргонимах курортных городов отчетливо прослеживается принцип номинации, обусловленный представлениями об отдыхе у моря: гостиница «Сон у моря», гостиница «Парус», дом отдыха «Песчаный берег» (г. Сочи).

Включенность эргонимов в систему городской навигации позволяет предположить, что вариантом их передачи с русского на английский язык становится транслитерация, как это предложено в случае с урбанонимами – названиями улиц, площадей и т.п. [2]. Вместе с тем коммерческие наименования выбираются с учетом коммерциализации, то есть мотивированы финансовым интересом, так как в коммерческой сфере эргонимы могут служить эффективным средством привлечения клиентов [7], таким образом, при транслитерации эргонимов туристической сферы утрачивается прагматический эффект, ср.: «Венеция в сердце моем» (бутик-отель) – *Venesiya v serdce moem*, так как побуквенная передача именуемого объекта не окажет ожидаемого со стороны номинатора воздействия на потенциального клиента, не владеющего русским языком. Значит, с одной стороны, в подобных случаях необходимо прибегнуть к калькированию: «Венеция в сердце моем» – *Venice in my heart* (перевод на сайте бутик-отеля). С другой стороны, в случае с передачей эргонимов с помощью калькирования вероятен риск возникновения «коммуникативной неудачи», если иностранец обратится к жителю местности, не имеющему достаточный уровень знания иностранного языка, необходимого для осуществления иноязычной коммуникации. Вариантом решения задачи относительно передачи названий подобных объектов может стать сочетание калькированного варианта (с точки зрения сохранения прагматики и соответствия названия варианту, представленному на официальном сайте и сервисах бронирования) и транслитерации.

Еще один аспект, требующий уточнения, касается передачи слова-классификатора в составе эргонима. Классификатор выполняет функцию указания на сферу деятельности того или иного учреждения / предприятия и является важным элементом эргонима, так как в самом названии городского объекта может не содержаться информация о его деятельности. Так, например, по запросу *Булгаков* в Яндекс Картах выдаются следующие результаты: *бар «Булгаков», жилой комплекс «Булгаков», музей М.А. Булгакова, гостиница «Булгаков»*, поэтому адекватный перевод классификатора способствует улучшению навигации.

Отметим, что на Яндекс Картах и Google Maps соблюдается не очень строгая категоризация туристских объектов размещения, все они объединяются в одну категорию – *гостиницы / hotels*. Кроме этого, на Яндекс Картах отсутствует системность в передаче классификаторов, представлены как транслитерированные варианты, так и калькированные, ср.: *Klubny dom Bulgakov, Bulgakov Public Garden, Bulgakov Residence*. Как представляется, транслитерация классификатора может затруднить определение функционального назначения

объекта для людей, не владеющим русским языком. Рассмотрим возможную стратегию передачи классификатора с русского на английский язык.

Прежде всего при переводе следует обратить внимание на семантику классификатора, так как отличия между отдельными видами объектов, предназначенных для размещения и проживания туристов, могут быть не вполне очевидными, ср.: *апартаментель*, *сюит-отель*, *отель-гарни*, *курортный отель*, *парк-отель*, *бутик-отель* (см. виды средств размещения в [3]). Далее сопоставить с видами размещения в англоязычных странах и по возможности подобрать аналог. Помимо этого, важно учесть позицию классификатора, в английском языке он, как правило, занимает конечную позицию: *Four Seasons Hotel*, *The Rembrandt Hotel*, *Bankside Hotel*.

Таким образом, в рамках настоящей статьи были рассмотрены названия городских объектов, эргонимы, в переводческой перспективе с целью оптимизации билингвальной системы мегаполиса. В качестве перспективы исследования можно отметить изучение лингвистического ландшафта в сфере эргономии на примере других городов, а также описание ономастического пространства с точки зрения лингвокультурных особенностей как в синхронии, так и в диахронии.

Список литературы

1. Божко Е.М. Компромиссный подход к передаче урбанонимов (на примере Екатеринбурга) / Е.М. Божко, А.О. Ильнер, Л.И. Корнеева // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 223-238.
2. Вишневская Е.М. Толкование и передача национальных черт языка в условиях контакта культур / Е.М. Вишневская, Э.В. Нерсесова, И.В. Зоц // Филология: научные исследования. – 2018. – № 3. – С. 146-155. – EDN: VASBPW.
3. ГОСТ Р 51185-2014. Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200114767> (дата обращения 12.10.2024).
4. Зоц И.В. Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов / И.В. Зоц, О.А. Сулейманова // Вопросы ономастики. – 2019. – № 16(4). – С. 134-150. – EDN PNMWDP.
5. Кан Е.О. Русскоязычные и англоязычные названия на городских указателях: к проблеме перевода (на материале названий объектов Нижнего Новгорода) / Е.О. Кан, С.Е. Рахманкулова // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2021. – Т. 14. – № 7. – С. 115-124. – EDN: AOBLUX.
6. Козина В.Ш. Принципы перевода названий театров с русского языка на английский / В.Ш. Козина // Наука в мегаполисе. – 2024. – № 6(62). – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-62/issledovaniya-yazykov-mira/printsiyu-perevoda-nazvanij-teatrov-s-russkogo-yazyka-na-anglijskij.html> (дата обращения: 12.10.2024).
7. Матюшина Н.В. Визуальные средства современной ономастики (на материале эргонимов г. Москвы) / Н.В. Матюшина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 117-132. – EDN: XRZZZH.
8. Петрова И.М. Современные цифровые технологии в лингвистических исследованиях / И.М. Петрова, А.М. Иванова, В.В. Никитина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – 259 с. – EDN LDOROG.
9. Правила оформления названий Мест на английском языке / Yandex. Народная карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/support/nmaps/app_en.html (дата обращения 12.10.2024).
10. Suleimanova O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O.A. Suleimanova // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4, No. 4. – P. 39-50. – EDN IQXYKH.

ПЕРЕВОД ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ

Якупова Анастасия Робертовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ctacy.23@icloud.com

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей перевода гастрономических реалий с испанского языка на русский, с акцентом на сравнение латиноамериканской кухни с русской. В ходе анализа рассматриваются ключевые термины, связанные с продуктами питания и блюдами, их культурные контексты и уникальные характеристики, которые могут создавать трудности при переводе. Исследуется, как различия в кулинарных традициях, ингредиентах и методах приготовления влияют на выбор переводческих стратегий. Также особое внимание уделяется вопросам, связанным с отсутствием прямых аналогов некоторых гастрономических терминов в русском языке. Исследование нацелено на повышение осведомленности о многообразии гастрономических традиций, а также на развитие навыков перевода в области кулинарной терминологии.

Ключевые слова: испанский язык, русский язык, гастрономические реалии, кулинарная терминология, латиноамериканская кухня.

TRANSLATION OF GASTRONOMIC REALITIES FROM SPANISH INTO RUSSIAN

Anastasia Yakupova, student, Orenburg State University, e-mail: ctacy.23@icloud.com

Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of translating gastronomic realities from Spanish into Russian, with a focus on comparing Latin American cuisine with Russian cuisine. The analysis examines key terms associated with foods and dishes, their cultural contexts, and unique characteristics that can create translation difficulties. It explores how differences in culinary traditions, ingredients, and cooking methods influence the choice of translation strategies. We also focus on issues related to the lack of direct equivalents for some gastronomic terms in Russian. The study aims to raise awareness of the diversity of gastronomic traditions, as well as to develop translation skills in the field of culinary terminology.

Key words: Spanish, Russian, gastronomic realities, culinary terminology, Latin American cuisine.

Испанская и Латиноамериканская кухня – это не только искусство приготовления пищи, но и ключ к пониманию культурных традиций и социального взаимодействия в Испании и в испаноговорящих странах. Удивительное сочетание вкусов, традиций и культурного разнообразия происходит из богатой истории страны. Гастрономические традиции, богатые ароматами и вкусами, отражают многообразие регионов Испании и Латинской Америки, где каждый уголок предлагает свои уникальные блюда, ингредиенты и методы приготовления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в период глобализации особо повысился интерес к международной кухне, необычным продуктам и названиям, а также к способам приготовления блюд. Испания и Латинская Америка тесно связана не только языковыми, но и гастрономическими связями. Испанская и Латиноамериканская кухня имеют

много общего благодаря историческим, культурным и географическим связям. Уникальные особенности приготовления и разнообразие блюд могут вызвать особый интерес к приготовлению у русскоязычного народа.

Целью данной статьи является анализ способов перевода гастрономических реалий с испанского на русский язык с акцентом на сохранение культурного и кулинарного контекста, что позволит сделать перевод более точным и доступным для читателя.

Главными задачами исследования являются определение понятия гастрономических реалий и изучение методов перевода реалий с испанского на русский. Материалом для статьи послужили кулинарные видео по приготовлению различных блюд испанской и латиноамериканской кухни.

Реалии – неотъемлемая часть языка, они обладают специфическим денотативным значением, которое обусловлено принадлежностью референта к определенной культуре и выявляется в оппозиции «свой» / «чужой». Коннотативные характеристики этих лексических единиц связаны с передачей национального (регионального, местного), временного (исторического) и социального колорита [4]. Такие блюда, как гаспачо (*gazpacho*), паэльля (*paella*) и хамон (*jamón*) широко известны в России благодаря ресторанам испанской кухни.

Перевод гастрономических реалий представляет собой уникальное направление в сфере перевода, которое требует не только глубоких знаний языка, но и понимания культурных аспектов и традиций страны. Гастрономия, будучи неотъемлемой частью культурной идентичности, отражает локальные обычаи, климатические условия и исторические факторы, и каждая кухня имеет свои характерные элементы, которые зачастую сложно перенести на другой язык. Особенности перевода гастрономических реалий с испанского на русский язык могут включать в себя ряд сложностей, с которыми может столкнуться переводчик. Испаноязычные страны обладают множеством специализированных терминов, связанных с продуктами, блюдами и способами приготовления пищи. Многие из этих терминов не имеют прямых аналогов в русском, что создает необходимость в адаптации и трансформации.

Перевод гастрономических реалий с испанского на русский язык представляет собой сложный процесс, требующий учета лексических единиц, которые ярко выражены национальной культурной семантикой названия. «Именно национально-специфические элементы национально-культурного аспекта текста, выделяемые относительно другого языка и другой культуры, играют особую роль в межъязыковой и межкультурной коммуникации, в том числе в переводе и базирующихся на нем формах коммуникации, в общении с иностранцем на его языке, в обучении иностранному языку и т.п.» [1].

Перевод реалий с испанского на русский имеет ряд особенностей.

Культурный контекст. Гастрономические реалии часто содержат специфические культурные элементы, которые могут быть непонятны для носителей другого языка. Важно передать не только название продукта или блюда, но и его значение в культуре, традициях и повседневной жизни носителей языка.

Например, *tapas* («тапас») является традиционной испанской закуской, которая подается в баре к пиву или вину. Часто тапас входит в стоимость напитков, особенно это распространено на юго-востоке Испании. При переводе желательно дополнить термин пояснением для лучшего понимания смыслового оттенка – «испанские закуски, подаваемые к алкогольным напиткам».

Отсутствие аналогов. Многие испанские блюда и ингредиенты могут не иметь прямых аналогов в русском языке.

Например, *gazpacho* («гаспачо») или *salmorejo* («сальморехо» – холодный томатный суп, схожий с гаспачо, но более густой и кремообразный). Такие единицы могут требовать пояснений или описательного перевода, чтобы идея и контекст были переданы. В русском языке нет аналогичного блюда, поэтому лучше использовать описательный перевод – холодный томатный крем-суп.

Заимствования в языке. Часто слова и выражения переходят из одного языка в другой, благодаря такому процессу, как заимствование. Наиболее активно заимствование происходит на уровне лексики, непосредственно связанном с отображением в языке внешнего и внутреннего мира человека. Обычно причинами заимствования оказываются необходимость обозначения реалий, неизвестных носителям языка реципиента, или замены исконного словосочетания одной лексемой – как следствие стремления к экономии языковых средств [2].

Гастрономические и культурные реалии часто имеют сложные названия, поэтому могут не переводиться дословно. Лексическая адаптация позволяет учитывать культурные особенности, создавая более точное соответствие значениям, которые будут понятны на языке перевода.

Например, испанское chorizo («чоризо») – это сырокопченая острая свиная колбаса. Слово было адаптировано под русский язык, оно широко используется, значение слова довольно понятно, поэтому оно не требует описательного перевода.

Переводческие решения проблемы реалии могут быть самыми разнообразными: от заимствования иноязычного слова до его экспликации в тексте или до его объяснения в комментариях переводчика. Для квалификационного переводчика не важно, имеет ли то или иное слово (в том числе и то, которое называет чужую реалию) словарное соответствие [3]. Рассматривая гастрономические реалии, выбор стратегии перевода зависит от конкретного термина или блюда. Переводчик может использовать разные стратегии: дословный перевод, транслитерацию, описание или калькирование. Для популярных блюд может быть более уместным использовать уже устоявшиеся русские термины. Например, блюдо Pimientos de Padrón стало известным благодаря местному сорту перца, выращиваемого на северо-западе Испании. Название блюда можно перевести как «Перцы Падрон», поскольку сорт перцев известен и в русском языке. Но существует также возможность описательного перевода для более точного и четкого понимания данной реалии – «жареные испанские перцы региона Падрон».

Учет гастрономической специфики. Испанская и русская кухни имеют свои уникальные продукты и способы приготовления пищи. При переводе необходимо учитывать не только местные аналоги ингредиентов и блюд, чтобы избежать путаницы и сохранить смысл, но и происхождение того или иного блюда. Испания – страна контрастов, каждый регион уникален своими обычаями и традициями, ну и конечно, кулинарным разнообразием. Испанское блюдо fideuà («фидеуа») похоже на всеми известную паэлью, но вместо риса используется лапша. При переводе важно объяснить это следующим образом: «северная версия паэлья на основе лапши».

Социолингвистические особенности испанского языка показывают нам то, как язык гастрономии может варьироваться в зависимости от региона. При переводе необходимо учитывать местные диалекты и региональные особенности как испанского, так и русского языка. В разных испаноязычных странах могут быть разные названия для одного и того же ингредиента, например, chilli («чили») используется в Мексике и pimentón («пиментон») – в Испании. Оба слова обозначают приправу паприку. Но переводчику стоит учитывать, какое название более распространено в русскоязычной среде. В данном случае, уместным будет использовать слово чили, потому что в русском языке очень распространено именно это название для приправ, например, сладкая/острая паприка.

Тренды и влияние глобализации. В последние годы наблюдается рост интереса к иностранным кухням, что приводит к изменению ряда гастрономических реалий, и переводчики должны учитывать это влияние при работе с культурными концепциями. Многие слова и выражения приобретают такую популярность, что не требуют перевода, так как уже понятны для русскоговорящих людей.

Сравнивая продукты стран Латинской Америки и России, безусловно, можно сделать вывод, что привычные продукты для нас, такие как картошка, они используют крайне редко. Основные ингредиенты обеих кухонь различаются, что связано с климатическими и

географическими условиями. К числу наиболее популярных продуктов в Латинской Америке можно отнести:

- кукурузу (maíz): используется для приготовления различных блюд, например, для тортильи (tortilla);
- фасоль (frijoles): разнообразные виды фасоли, такие как черная (frijoles negros), пинто (frijoles pintos) и красная (frijoles rojos), используются в разных салатах;
- авокадо (aguacate): плод часто используется для приготовления соусов, например, гуакамоле (guacamole), и салатов;
- перцы (pimienta): как острые (pimiento picante), так и сладкие перцы (pajrica) добавляются в разные блюда и приправы.

В последние годы Латинская Америка стала источником уникальных ингредиентов и продуктов, все больше завоевывающих популярность на российском рынке. Это связано с глобализацией и изменением гастрономических вкусов, что открыло новые возможности для любителей кулинарии.

Перевод гастрономических реалий представляет собой сложную задачу, обуславливаемую не только лексическими, но и культурными, историческими и социальными различиями между языками. В случае перевода гастрономического материала с испанского на русский, особенно когда речь идет о латиноамериканской кухне, необходимо учитывать множество факторов, которые влияют на интерпретацию и восприятие этих реалий в новых культурных условиях. Таким образом, успешный перевод гастрономических реалий с испанского на русский язык требует глубоких знаний как языковых особенностей, так и культурных контекстов, лежащих в основе гастрономии. Чтобы достичь максимальной точности и адекватности, переводчику следует сочетать различные методы: от заимствований и прямого перевода до создания описательных эквивалентов, которые обогатят русский язык и способствуют пониманию уникального кулинарного наследия Латинской Америки.

Список литературы

1. Грунина Ю.А. Особенности перевода гастрономических реалий с испанского языка на русский [Электронный ресурс] / Ю.А. Грунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №7. – С. 283-286. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-gastronomicheskikh-realiy-s-ispanskogo-yazyka-na-russkiy>
2. Клементьева Е.В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке [Электронный ресурс] / Е.В. Клементьева // ИСОМ. – 2014. – №5. – С. 260-263. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-inoyazychnyh-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke>
3. Корх Е.Н. Испанские и латиноамериканские гастрономические реалии в межкультурном и переводческом аспекте (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] / Е.Н. Корх, М.С. Баранчук // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания – 2020. – С. 186-190. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44275831&pf=1>
4. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий [Электронный ресурс] / Н.А. Фененко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 121-128. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-strategii-perevoda-realiy>

СЕКЦИЯ 3
ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 811.11-25

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ
ТЕЛЕПСИХИАТРИИ**

Емельянова Алина Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: Alina_e007@mail.ru

*Научный руководитель: Белова Наталья Александровна, канд. филол. наук, доцент
кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет*

Аннотация. В статье исследуются ключевые аспекты и нюансы перевода медицинских терминов, связанных с телепсихиатрией. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при переводе специализированной лексики, а также различным аспектам, влияющим на точность и адекватность перевода. Раскрываются различные подходы к переводу терминов, а также предлагаются рекомендации для переводчиков, работающих в данной области. Статья подчеркивает важность качественного перевода в обеспечении лечения и поддержки пациентов, используя современные технологии телепсихиатрии.

Ключевые слова: телепсихиатрия, перевод, медицинские термины, проблемы перевода, терминологическая точность.

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF MEDICAL TERMS IN THE FIELD OF
TELEPSYCHIATRY**

Alina Emelianova

Student, Orenburg State University, e-mail: Alina_e007@mail.ru

*Research advisor: Natalya Belova, , Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article is devoted to the study of key aspects and nuances of translation of medical terms related to telepsychiatry. Particular attention is paid to the problems related to the translation of specialized vocabulary, as well as various aspects affecting the accuracy and adequacy of medical translation. Different approaches to translating terms are determined, and recommendations for translators working in this field are offered. The article emphasizes the importance of quality translation in providing treatment and support to patients using modern telepsychiatry technologies.

Key words: telepsychiatry, translation, medical terms, translation problems, terminological accuracy.

Поиск новых, современных путей совершенствования медицинской помощи – приоритетное направление развития медицины. Одним из векторов развития отечественной медицины является внедрение телемедицинских технологий [8, с. 3]. Телепсихиатрия представляет собой область психиатрии, которая применяет технологии для оказания психиатрической помощи на расстоянии. Она охватывает широкий спектр услуг, от онлайн-консультаций и терапии до мониторинга состояния пациентов с помощью телемедицинских устройств. Это направление стало особенно важным в условиях пандемии COVID-19, когда многие пациенты имели возможность получить доступ к помощи через интернет.

История телепсихиатрии тесно связана с развитием телемедицины в целом. Первые

упоминания о дистанционной психиатрической помощи появились в конце XIX века, когда врачи использовали телеграф для передачи информации о пациентах. С развитием телефона и радио телепсихиатрия стала более доступной, особенно для пациентов в отдаленных районах. В настоящее время данная отрасль медицины переживает бурный период развития.

Искусственный интеллект, виртуальная реальность и другие передовые технологии находят применение в телепсихиатрии, обеспечивая более эффективные и индивидуальные подходы к лечению. Дальнейшее развитие этой отрасли будет зависеть от усилий врачей, исследователей, политиков, технологических компаний и, разумеется, переводчиков.

Телепсихиатрия, как и любая другая область медицины, использует специфическую терминологию, которая отражает особенности дистанционного общения и оказания психиатрической помощи. Медицинские термины данной отрасли – это специфические слова и словосочетания, которые используются для описания психических состояний, симптомов, методов диагностики и лечения, а также технологий, используемых в телепсихиатрии.

Рассмотрим несколько примеров таких терминов:

«Телеконсультация» – онлайн-консультация психиатра с пациентом с использованием видеосвязи или телефонного звонка.

«Телемониторинг» – дистанционный мониторинг состояния пациента с помощью специальных приложений или устройств.

«Виртуальная реальность в терапии» – использование виртуальной реальности для проведения психотерапевтических сессий.

«Цифровая психиатрия» – использование цифровых технологий для предоставления психиатрической помощи.

Телепсихиатрия, подобно другим направлениям медицины, требует особого внимания к переводу медицинских терминов, учитывая специфику дистанционного общения и оказания помощи. Основная трудность при переводе специфической терминологии связана с диагнозами. В психиатрии они часто формируются на основе сложных и многослойных концепций, которые могут иметь множество интерпретаций в разных культурах. Например, перевод термина «депрессия» может вызывать трудности, так как этот термин обладает множеством семантических оттенков в различных языках и культурах. Симптомы психических расстройств также часто являются субъективными и могут описываться на разных языках в нескольких вариантах. Перевод должен учитывать культурные особенности и понимать тонкости симптомов. Кроме того, стоит упомянуть, что существуют разные методы лечения психических заболеваний, которые могут иметь несколько названий в зависимости от языка.

Другим важнейшим аспектом перевода медицинской терминологии является конфиденциальность. Переводы медицинских документов должны обеспечивать защиту информации о пациенте, а также соответствовать этическим нормам медицинской практики. Важно учитывать культурные традиции и ценности, чтобы избежать оскорблений или недоразумений.

Перевод должен быть максимально точным, ясным и понятным. Это важно как для специалистов, так и для пациентов. Благодаря грамотному и продуманному переводу можно обеспечить эффективное взаимодействие и предоставление качественной психиатрической помощи на расстоянии.

Некоторые медицинские термины, которые используются в телепсихиатрии, могут не иметь прямых аналогов в других языках. В таких случаях переводчику приходится искать соответствия, прибегая к описательным фразам или создавая новые термины. Это является одной из наиболее часто встречающихся проблем, с которыми переводчик может столкнуться. Важно отметить, что на сегодняшний день наблюдается нехватка качественных словарей и ресурсов для перевода медицинских терминов. Тем не менее, существуют пути решения этих вопросов.

Разработка специализированных словарей для перевода терминов в телепсихиатрии может сделать перевод более точным и результативным. Подготовка переводчиков,

включающая знакомство с особенностями терминологии, культурами и технологиями также крайне важна. Создание единых протоколов перевода медицинских документов в телепсихиатрии может гарантировать качество и точность перевода. Необходимо отметить важность сотрудничества между переводчиками и медицинскими работниками для обсуждения сложных терминов и обеспечения точности перевода. Это важно для эффективного общения между пациентами, врачами и другими медицинскими специалистами, а также для предоставления качественной и доступной психиатрической помощи на расстоянии.

Ознакомившись с основными аспектами и проблемами перевода, приведем несколько примеров терминов из телепсихиатрии, с анализом качества и правильности перевода:

Пример 1:

Оригинальный термин: Telepsychiatry

Перевод 1: Телепсихиатрия

Перевод 2: Дистанционная психиатрия

Оба перевода корректны, но первый вариант является более точным и устоявшимся в профессиональной среде. «Дистанционная психиатрия» может быть понята шире и может использоваться для описания других форм психиатрической помощи на расстоянии (например, консультирования по телефону).

Пример 2:

Оригинальный термин: Teletherapy

Перевод 1: Телетерапия

Перевод 2: Онлайн-терапия

В данном случае оба перевода корректны, но «онлайн-терапия» доступнее и понятнее для широкой публики. «Телетерапия» может быть более специализированным термином, который используется в медицинской сфере.

Пример 3:

Оригинальный термин: Telemonitoring

Перевод 1: Телемониторинг

Перевод 2: Дистанционный мониторинг

И в первом, и во втором случае перевод корректен, но «дистанционный мониторинг» более понятен и используется в других медицинских областях. «Телемониторинг» может звучать слишком специализированно и быть менее доступным.

Пример 4:

Оригинальный термин: Virtual Reality Therapy

Перевод 1: Терапия с использованием виртуальной реальности

Перевод 2: Виртуальная реальность в терапии

Первый вариант перевода более точен и понятен с точки зрения грамотного перевода. «Виртуальная реальность в терапии» звучит достаточно расплывчато и не так точно отражает суть метода.

Пример 5:

Оригинальный термин: E-Mental Health

Перевод 1: Электронное здоровье психики

Перевод 2: Цифровое здоровье психики

Первый вариант перевода не является оптимальным, так как «электронное здоровье психики» имеет достаточно широкое значение и неточно отражает специфику телепсихиатрии. «Цифровое здоровье психики» в данном случае точное и устоявшееся название.

Нельзя забывать о том, что при выборе перевода следует учитывать контекст и целевую аудиторию. Для широкой публики предпочтительнее более доступные и понятные переводы. Перевод медицинских терминов в телепсихиатрии – сложная задача, требующая профессиональных знаний и опыта. Он имеет решающее значение для обеспечения качества и безопасности психиатрической помощи на расстоянии.

В заключение, точный перевод медицинской терминологии в области телепсихиатрии исключительно важен для обеспечения эффективного взаимодействия, особенно учитывая растущий спрос на телемедицинские услуги в настоящее время. Точный перевод медицинских терминов способствует пониманию своего диагноза и лечения, а также усиливает доверие между пациентом и врачом. Переводчик несет огромную ответственность, поскольку неверный перевод может привести к ошибкам в лечении и нанести вред здоровью пациента. Необходимость ясного понимания терминов и концепций не только снижает риски недоразумений, но и повышает качество ухода за пациентами, что в конечном итоге способствует улучшению клинических результатов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на текущем этапе исследования данной области встречаются несколько актуальных проблем. Во-первых, наблюдается дефицит стандартизированных терминологических систем, что затрудняет обмен информацией между специалистами, владеющими разными языками. Во-вторых, с учетом стремительного прогресса технологий и изменения парадигм в лечении психических заболеваний, актуальность и точность переводов требуют постоянного пересмотра и обновления. В-третьих, необходимость легкого общения между специалистами и пациентами с различным уровнем языковой подготовки также поднимает вопросы о доступности информации и инклюзивности телепсихиатрии.

Перспективы дальнейших исследований в этой области обширны. Необходимы междисциплинарные проекты, целью которых станет разработка универсальных методик и инструментов для перевода медицинских терминов, а также создание платформ для подготовки специалистов в области телепсихиатрии. Кроме того, стоит углубиться в изучение культурных и психолингвистических аспектов, которые могут оказывать влияние на процесс перевода и восприятие информации пациентами.

Таким образом, значимость точного перевода в телепсихиатрии невозможно переоценить. Он не только закладывает основы качественной медицинской помощи, но и открывает новые возможности для развития этой важной области науки, способствуя созданию более эффективных и доступных услуг для пациентов по всему миру.

Список литературы

1. Кочорова Л.В. Проблемы и перспективы развития телемедицинских технологий в психиатрии и наркологии / Л.В. Кочорова [и др.] // Проблемы городского здравоохранения. Выпуск 24: сборник научных трудов. – СПб., 2019. – С. 180-183.
2. Маджаева С. Медицинские терминосистемы : становление, развитие, функционирование : диссертация доктора филологических наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / С. Маджаева. – Волгоград, 2012. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazykoznanie/medicinskie-terminosistemy-stanovlenie-razvitie-funkcionirovanie.html>
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М. : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
4. Большой энциклопедический словарь медицинских терминов : более 100 тысяч терминов / под ред. Э.Г. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 2242 с.
5. Шкарин В.В. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии). [Электронный ресурс] / В.В. Шкарин, Ю.В. Григорьева, Н.М. Горохова. – Режим доступа: <http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>
6. Дубенкова Л.В. Медицинская терминология: различные способы образования медицинских терминов (на примере английского языка) [Электронный ресурс] / Л.В. Дубенкова, Л.М. Апухтина // Innova. – 2017. – № 1 (6). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-terminologiya-razlichnye-sposoby-obrazovaniya-meditsinskih-terminov-na-primere-angliyskogo-yazyka>
7. Сединевская С.А. Способы образования английских медицинских терминов в сфере новейших медицинских гаджетов [Электронный ресурс] / С.А. Сединевская // Язык.

Общество. Медицина : сборник материалов XXI Республиканской студенческой конференции и XVIII Республиканского научно-практического семинара, Гродно, 25 ноября 2021 года. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2021. – С. 124-126. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47995839_58840768.pdf

8. Чехонадский И.И. Совершенствование телемедицинских технологий в психиатрии : автореф. ... канд. мед. наук (3.1.17. Психиатрия и наркология, 3.2.3. Общественное здоровье, организация и социология здравоохранения, медико-социальная экспертиза) [Электронный ресурс] / И.И. Чехонадский. – СПб., 2023. – 22 с. – Режим доступа: https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2023/12/avtoreferat_chehonadskij-ii.pdf

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Куксина Виктория Тимуровна

Студент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет, e-mail: ladevotee1455@mail.ru

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию приемов перевода технических терминов в научно-популярных текстах. Наука занимает важное место в жизни людей, а научные тексты показывают многообразие языка и различные системы терминов. Данные лексические единицы свойственны научно-популярным текстам, и их точный перевод особенно важен для адекватного перевода текста в целом. Тем не менее, перевод терминов часто вызывает трудности из-за их узкой направленности и специфической сферы употребления. В статье показан анализ перевода терминов, и приемы, которые были применены при их переводе.

Ключевые слова: термины, прием перевода, научно-популярные тексты.

PECULARITIES OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMS

Victoria Kuksina

Student, Orenburg State University, e-mail: ladevotee1455@mail.ru

Research advisor: Natalia Belova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is dedicated to the study of techniques for translating technical terms in popular science texts. Science takes an important place in people's lives, and scientific texts demonstrate the diversity of language and various systems of terminology. These lexical units are characteristic of popular science texts, and their accurate translation is particularly important for the adequate translation of the text as a whole. However, the translation of terms often can be a challenge due to their narrow focus and specific area of usage. The article presents an analysis of term translation and the techniques that were applied in their translation.

Key words: terms, translation techniques, popular science texts.

Перевод специальных текстов является востребованной, но одной из самых сложных сфер перевода. Особую трудность представляет перевод технических терминов. У многих специалистов по переводу, но не специалистов по конкретной научной сфере, возникают

сложности при переводе узконаправленных терминов, связанные, прежде всего, с их пониманием. Между тем, перевод технических терминов в специальных текстах является ключом к адекватному и точному переводу текста.

Для начала нужно разобраться, что такое термин. Термин можно определить как «слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [3, с. 188]. А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности» [4, с. 49-51]. Я.И. Рецкер назвал главной функцией и назначением термина способность «точно, кратко и однозначно определять понятие в данной отрасли науки, техники, искусства» [5, с.74].

Для научно-популярных текстов характерно преобладание терминов над общенаучными лексическими единицами. Их частое употребление обусловлено функциональной направленностью текста. Термины составляют одну из главных составляющих текста, так как они обозначают понятия и явления, использующиеся или происходящие в конкретной, узконаправленной сфере.

Материалом исследования послужили научно-популярные видео, взятые с канала BBC Earth Science. При выполнении исследования использовались следующие методы: собирательный и сравнительный методы.

Научно-популярные тексты насыщены научно-техническими терминами, которые представляют определенные сложности для переводчика. Исходя из этого, объектом нашего исследования являются научно-популярные термины, а предметом – выбор приема перевода и сам качественный и точный перевод различных лексических единиц. Целью нашей работы является лингвистический анализ терминов в научно-популярных текстах и приемов их перевода.

Необходимым навыком для переводчика, работающего с научно-техническими текстами, является знание приемов перевода терминов. Для анализа обратимся к англоязычному видео канала BBC Earth Science «Jupiter: The Largest Planet in our Solar System».

Рассмотрим классификацию приемов перевода терминов А.Ф. Архипова. Он различает такие лексико-семантические трансформации как [1, с. 336]:

- добавление слов;
- опущение лексических элементов;
- лексическое развертывание;
- лексическое свертывание;
- смещение;
- транскрипция и транслитерация.

1. Добавление слов – данный прием перевода подразумевает, что переводчик добавит слова, которые были опущены в оригинале.

Пример 1.

Refractor - линзовый телескоп

Само слово Refractor можно перевести как «рефрактор», но гораздо чаще в научно-популярных текстах оно используется как линзовый телескоп, из чего понятно, что данный телескоп имеет мощную линзу и во много раз увеличивает видимость небесных тел.

2. Поиск термина в переводящем языке, который будет эквивалентно соответствовать термину в исходном языке. Данный вид перевода будет возможен, если термины-эквиваленты не создаются, а уже существуют в обоих языках.

Пример 1.

Molecule – молекула

Термин *молекула* довольно древний; он происходит от латинского слова «*molecula*», и имеет эквиваленты во многих языках. При переводе подобных терминов, имеющих устойчивый аналог в языке перевода, не нужно пытаться переводить все заново. Достаточно найти подходящий, уже установленный термин, соответствующий термину на исходном языке.

3. Транслитерация – это способ перевода, при котором воспроизводится графическая

форма исходной лексической единицы на языке перевода. Транслитерация по В.Н. Комиссарову – это воспроизведение графической формы исходной лексической единицы, ее буквенного состава с помощью букв языка перевода [2].

При транслитерации заимствуется и семантика, и структура термина.

Пример 1.

Orbit – орбита

Пример 2.

Cyclone – циклон

При транслитерации мы опираемся на написание слова, как при переводе термина *orbit*. Написание слова на языке перевода, в данном случае на русском языке, повторяет написание слова на языке оригинала; только в русском мы добавляем окончание «а» для того, чтобы показать, что слово относится к женскому роду.

4. Калькирование используется, когда каждая часть термина воспроизводится как его копия. Это заимствование особого рода, при котором мы берем синтагму из другого языка и переводим составляющие ее элементы.

Пример 1.

Spacescraft – космический корабль

Пример 2.

Lithosphere – литосфера

Пример 3.

Magnetosphere – магнитосфера

Слово *magnetosphere* состоит из двух слов – *magneto* и *sphere*. Их можно перевести как «магнит» и «сфера» соответственно, но, когда мы прибегаем к калькированию, мы переводим части слова по отдельности, и получаем такой термин как «магнитосфера».

Немного иначе переводится термин *Spacescraft* – космический корабль. Мы разделяем данный термин на словосочетание для удобства и понимания термина. Первая часть термина, *Space* превращается из существительного в прилагательное, а вторая часть *craft* так и остается существительным, не меняя части речи.

5. Перевод с помощью использования родительного падежа. Это распространенный прием перевода терминов-словосочетаний, так как это позволяет передать синтаксические отношения между словами в словосочетании. Главное в данном приеме – выделить главное слово. Обычно оно стоит в конце словосочетания, как и в нашем термине.

Пример 1.

Magma ocean – океан магмы

6. Дословный перевод. Мы нечасто прибегаем к дословному переводу при переводе терминов, так как само понятие применимо скорее к переводу предложений. Однако, в русском языке есть ряд терминов, которые получили эквиваленты для терминов из английского языка. Эквивалентность сообщений основывается, в конечном счете, на идентичности ситуаций, которая одна позволяет утверждать, что язык перевода содержит некоторые характеристики действительности, которых в исходном языке нет [4, с. 132-140].

Пример 1.

solar system – Солнечная система

Пример 2.

radiation environment - радиационная обстановка

Пример 3.

gravitational power – гравитационные силы

При переводе данных терминов мы использовали дословный перевод. Мы сохранили порядок слов и сохранили буквальный смысл словосочетаний, не затруднив их понимание на языке перевода.

7. Экспликация. Данный прием нечасто используется для перевода терминов, так как не такой краткий и емкий, как другие приемы. Мы используем описательный перевод, когда в переводящем языке нет эквивалента лексической единицы, когда мы сталкиваемся с новым

понятием, которое неизвестно носителям другого языка.

Пример 1.

Planisphere – подвижная карта звездного неба

В данном случае термин был переведен нами не дословно; мы объяснили его значение и что из себя представляет конкретное понятие.

8. Перевод с помощью прилагательного и существительного.

Пример 1.

Sunspot – солнечное пятно

При данном приеме перевода мы разделяем термин на два слова, одно из которых мы переводим как существительное, а другое – как прилагательное. В итоге мы получаем словосочетание. Делается это для удобства и понимания, так как в русском языке не всегда приживаются термины, состоящие из двух слов.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что наибольшую сложность при переводе научно-популярных текстов составляют термины. Их понимание и адекватный перевод является ключом к адекватному и точному переводу текста в целом, поэтому важно выбрать наиболее подходящий способ перевода, который позволит передать смысл конкретного термина. Главное – не потерять смысл термина, чтобы не исказился смысл текста.

Список литературы

1. Архипов А.Ф. Письменный перевод с немецкого языка на русский язык [Электронный ресурс] / А.Ф. Архипов. – М. : КДУ, 2008. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004946093>
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1999.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта, 2003.
4. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология / А.А. Реформаторский. – М., 1959.
5. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? [Электронный ресурс] / Я.И. Рецкер // Тетради переводчика, № 17. – М. : Международные отношения, 1980. – Режим доступа: https://vk.com/doc102776148_489947698?hash=BcFuJdbEFazBK7uEme7BER2Wu2dII9EzgnDg4oZrVss&dl=4qKHk0swyH6cycCT7lczKFwbU6oVSLQlaCIqU9DQN0k

УДК 81-139

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мышкина Дарья Евгеньевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: mishkinadarya@gmail.com

Научный руководитель: Белова Наталья Александровна канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме влияния глобализации на методологию перевода. В работе анализируются основные методологические принципы и парадигмы перевода. Большое место в работе уделено современным подходам, включая локализацию и использование САТ-инструментов.

Ключевые слова: глобализация, локализация, эквивалентность, переводческие трансформации, компьютерный перевод.

TRANSLATION METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Darya Myshkina

Student, Orenburg State University, e-mail: mishkinadarya@gmail.com

Research advisor: Natalia Belova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the problem of the impact of globalization on the methodology of translation. The paper analyzes the main methodological principles and paradigms of translation. Much of the work is devoted to modern approaches, including localization and the use of CAT tools.

Key words: globalization, localization, equivalence, translation transformations, computer translation.

Перевод, как неотъемлемая часть межкультурной коммуникации, играет решающую роль в глобализованном мире. Он служит мостом между языками, культурами и идеями, обеспечивая понимание и обмен информацией в масштабах всего мира. Методология перевода, изучающая теоретические основы и практические подходы к переводу, имеет решающее значение для эффективного и точного выполнения этой задачи. В контексте глобализации, когда границы между странами становятся все более размытыми, а взаимодействие между культурами усиливается, методология перевода приобретает особую важность. Глобализация привела к беспрецедентному потоку информации и идей, что требует профессиональных переводчиков, способных адаптировать и передавать сообщения с одного языка на другой с высокой степенью точности. На протяжении веков методология перевода претерпела значительную эволюцию, отражая меняющиеся потребности общества и новые технологические достижения. От традиционных подходов, ориентированных на передачу смысла, до современных парадигм, учитывающих культурный контекст и воздействие на аудиторию, методология перевода постоянно адаптируется к изменяющейся глобальной среде.

Данная статья представляет собой исследование методологии перевода, рассматривая различные парадигмы и подходы, которые сформировали современную практику перевода. Мы исследуем историческое развитие теории перевода, анализируем основные методологические принципы и обсуждаем влияние глобализации на методологию перевода.

Рассмотрим традиционные парадигмы перевода. В традиционных парадигмах перевода мы можем рассмотреть две теории. Первая - теория эквивалентности, которая фокусируется на достижении максимальной близости между оригиналом и переводом, что предполагает отражение смыслов и форм текстов на разных языках. Над данной теорией работали многие теоретики-лингвисты, рассмотрим теорию одного из них – В.Н. Комиссарова. Под эквивалентностью перевода Комиссаров понимает смысловую близость оригинала и перевода. Согласно В.Н. Комиссарову «Эквивалентный перевод – это перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности» [2]. Он создал универсальную типологию уровней эквивалентности в процессе перевода. Его теория уровней эквивалентности представляет собой лингвистический подход, рассматривающий перевод как процесс преобразований между языками. В.Н. Комиссаров выделяет несколько типов эквивалентных отношений, которые существуют между текстами оригинала и их переводами. Основой этой теории является понимание того, что степень соответствия между оригиналом и переводом подвержена изменениям. Изучение уровней позволяет определить, какую степень близости к оригиналу переводчик может достичь в каждом конкретном случае и какие методы приемы перевода мы можем использовать. Тем не менее, практическое применение этой теории часто сталкивается с трудностями, связанными с различиями между языками и культурами.

Второй традиционной парадигмой являются – переводческие трансформации. Переводческие трансформации представляют собой процесс перевода, в котором осуществляется использование различных операций для преобразования смысла исходного текста на одном языке в схожий смысл на другом языке. В своем научном труде «Язык и перевод» Л.С. Бархударов классифицировал все виды преобразований, происходящих в процессе перевода, на четыре элементарных типа: перестановки, замены, добавления и опущения. При этом он отметил, что данное подразделение является условным, так как в некоторых случаях одно преобразование может быть интерпретировано как несколько типов элементарных трансформаций. Кроме того, в реальной практике эти четыре типа редко встречаются в своей чистой форме; чаще они комбинируются, образуя сложные трансформации [1].

А.Д. Швейцер, в свою очередь, выделяет семантические и синтаксические трансформации. Он определяет семантические трансформации как преобразования смысловой структуры слов и высказываний в соответствии с ситуационной моделью, а синтаксические – как изменения грамматической структуры при сохранении лексического наполнения. К семантическим трансформациям Швейцер относит, векторную замену, добавление семантических компонентов, замену семантических категорий и опущение лишних семантических элементов, а также перенос и перераспределение семантических компонентов. Что касается синтаксических трансформаций, то Швейцер не углубляется в их анализ, однако он выделяет несколько приемов перевода, таких как антонимический перевод, генерализация и конкретизация. Он также упоминает различные виды замен и преобразований, включая лексическое развертывание, лексическое свертывание и стилистическую модификацию [4].

Эти трансформации необходимы, чтобы максимально точно передать информацию, содержащуюся в оригинале, при соблюдении всех норм языка перевода. Изучение нескольких классификаций переводческих трансформаций показывает, число классификаций достаточно велико и в них выделяется различное количество их видов и подвидов, поскольку лингвисты подходят к изучению трансформаций с разных точек зрения.

Таким образом, традиционные парадигмы перевода, включая теорию эквивалентности и теорию переводческих трансформаций, предоставляют разные подходы к решению этих задач. Теория эквивалентности фокусируется на достижении максимальной близости между оригиналом и переводом, что предполагает отражение смыслов и форм текстов на разных языках. В то же время, теория переводческих трансформаций акцентирует внимание на необходимых изменениях, которые помогают адаптировать текст под языковые и культурные особенности целевой аудитории. Объединение этих подходов открывает новые горизонты для изучения и практики перевода в современном мире.

В последние годы на рынке переводческих услуг приобрела популярность такая практика, как локализация. Локализация рассматривается как специфическая деятельность, которая хотя и является частью работы переводчика и входит в его обязанности, но принципиально отличается от так называемого «классического перевода». В то время как классический перевод предполагает воспроизведение содержания оригинального текста, а иногда и его формальных характеристик с использованием языка перевода.

Локализация – это процесс адаптации продукта, услуги к определенной культуре, языку, обычаям и требованиям местного рынка. Локализация не ограничивается только переводом текста, она включает в себя адаптацию форматов, изображений, цветовых схем, валют, мер и единиц веса, а также других аспектов с целью удовлетворения конкретных предпочтений и потребностей местных пользователей [5]. Ранее локализация подразумевала лишь перевод текста с учетом языка и культуры той или иной страны. Однако в последние годы этот процесс стал более многогранным, включая качественный перевод текста, а также адаптацию интерфейсов, что делает локализацию сложной технологией. Перевод же фокусируется непосредственно на передаче смысла текста с одного языка на другой, с целью сохранить содержание оригинала, используя подходящую лексику и грамматику. Переводчик

должен обладать глубокими знаниями как языков, так и культур, чтобы грамотно передать идеи и содержание текста без искажений. Обычно перевод рассматривают как процесс и результат переводческой деятельности. В то время как локализация приводит к созданию адаптированного продукта, результатом процесса перевода является текст, подготовленный для применения в другой культурной среде. Таким образом, перевод текста является лишь частью процесса локализации, но занимает в нем основное место.

Глобализация и локализация в переводе находятся в тесной взаимосвязи, хотя представляют собой противоположные процессы. Глобализация включает в себя информацию, которая имеет универсальное значение и может быть понятна международной аудитории, в то время как локализация нацелена на адаптацию этой информации к конкретным культурным и языковым контекстам. Во-первых, глобализация способствует расширению рынка и облегчению доступа к информации для различных стран. Однако просто переводить текст недостаточно, необходимо также учитывать культурные особенности целевой аудитории. Во-вторых, локализация помогает сделать информацию более приемлемой и понятной для местных пользователей. Это может включать в себя адаптацию выражений с учетом местных норм и традиций.

Эффект глобализации оказал огромное лингвистическое и социальное воздействие на перевод и переводоведческие исследования. В настоящее время образовательные учреждения и частные компании имеют более высокие требования к переводам, чем когда-либо прежде, поскольку страны заинтересованы в сотрудничестве из-за мировых конфликтов, экономических кризисов и т.д. Это стало следствием потребности в технологиях, которые помогли существенно снизить затраты на распространение и обмен информацией. В результате возникли две важные тенденции: во-первых, английский язык стал языком международного общения, а во-вторых, возник глобальный спрос на переводы. Энтони Пим считает, что новые переводческие технологии – это не просто дополнительные инструменты, а системы, меняющие саму природу когнитивной деятельности переводчика, его социальные отношения и профессиональный статус («...are altering the very nature of the translator's cognitive activity, social relations, and professional standing» [3]). Что касается влияния технологий, Пим утверждает, что глобализация является следствием снижения затрат на связь и транспорт. Это происходит только тогда, когда расстояния между нациями и культурами сокращаются, не физически или географически, конечно, а ментально или интеллектуально.

В условиях глобализации теорию перевода обогатили достижения современной компьютерной техники. Переводоведение активно участвует в решении этой задачи и добилось определенных успехов в улучшении качества компьютерного перевода. Разработан широкий спектр программ для автоматического перевода, которые помогают установить соответствия между словами и грамматическими конструкциями различных языков. Теперь современный человек может пользоваться услугами переводчика, не выходя из собственного дома, благодаря возможности использования домашнего компьютера. К программам компьютерного перевода можно отнести: электронные словари, использование которых не сильно отличается от работы с обычными словарями и позволяет осуществлять компьютерный поиск слов и фраз; программы компьютерного перевода, которые учитывают морфологические, синтаксические и семантические связи в предложениях. Например, инструменты компьютерного перевода (CAT) находят широкое применение в сфере перевода благодаря множеству своих преимуществ. Это программные решения, позволяющие переводчикам работать быстрее и более эффективно. Обычно CAT-инструменты обрабатывают небольшие фрагменты текста, которые сохраняются в памяти переводов. Эти инструменты предоставляют переводчику доступ к ранее переведенным сегментам, что упрощает, ускоряет и делает процесс более последовательным, в отличие от перевода каждого слова отдельно. Инструменты CAT могут быть полезны как в рамках всего процесса перевода, так и для выполнения конкретных задач, таких как проверка орфографии или создание индексов.

Проблемы, связанные с компьютерным переводом, не обусловлены недостаточной

памятью устройств, а возникают из-за сложности разработки программного обеспечения, которое позволяло бы машинам преодолевать переводческие трудности так, как это делает человек. Компьютерный перевод оказывается неэффективным для литературных текстов, а его результаты наиболее полезны при обработке формализованных материалов, таких как узкоспециализированные тексты с ограниченным набором лексики и грамматики. Это особенно актуально для перевода деловых документов, инструкций и интернет-страниц. Программы компьютерного перевода помогают облегчить рутинную работу переводчиков и обеспечивают быструю генерацию больших объемов текстов при низком качестве, что дает общее представление о содержании оригиналов. Они также могут быть полезны на этапах редакторской правки - как в предварительной, так и в последующей, для устранения неточностей подстрочного перевода.

Исходя из всей выше представленной информации, можно сделать вывод, что в условиях глобализации методология перевода претерпевает изменения, адаптируясь к быстро меняющимся требованиям мирового сообщества. Технологический прогресс расширяет возможности переводчиков и повышает эффективность работы. Кроме того, культурные и языковые барьеры становятся менее ощутимыми благодаря глобальным коммуникациям, что требует от переводчиков глубокого понимания контекста и специфики целевой аудитории. Таким образом, успешный перевод в современном мире зависит не только от языковых навыков, но и от способности интегрировать различные методологии и технологии в процесс перевода, что способствует более качественному взаимодействию между культурами.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Рум А. What Technology Does to Translating / А. Рум // Translation and Interpreting, 2011
4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973. – 280 с.
5. Введение в глобализацию [Электронный ресурс] // Ассоциация стандартов локализации (LISA). – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20030205150251/http://www.lisa.org/>

УДК 811.111.26

ЧАСТОТНАЯ ЛЕКСИКА ВИДЕОИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Никулина Екатерина Андреевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: carib0u.0999@gmail.com

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается лексика, характерная для индустрии видеоигр, а также возможные варианты ее перевода. Анализируются наиболее часто используемые термины, фразы, встречающиеся в самих видеоиграх и в контенте, так или иначе связанном с видеоиграми. Целью данной статьи является выявить наиболее адекватные варианты перевода частотной лексики видеоигровой индустрии. Данная статья может быть

полезна переводчикам, локализаторам, разработчикам видеоигр, а также всем интересующимся языковыми аспектами содержания видеоигр и видеоигрового контента.

Ключевые слова: видеоигровой термин, перевод, английский язык, русский язык, понятие, сленг.

FREQUENT VOCABULARY OF THE VIDEO GAME INDUSTRY IN ENGLISH AND ITS TRANSLATION OPTIONS INTO RUSSIAN

Ekaterina Nikulina

Student, Orenburg State University, e-mail: carib0u.0999@gmail.com

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. This article examines the typical vocabulary of the video game industry and its possible translation options. The most frequently used terms and phrases found in video games themselves and in content related to video games in one way or another are analyzed. The purpose of this article is to identify the most appropriate translation options for the frequent vocabulary of the video game industry. This article may be useful for translators, localizers, video game developers and for anyone who is interested in the linguistic aspects of video games and video game content.

Keywords: video game term, translation, English, Russian, concept, slang.

Трудно отрицать, что в наше время индустрия видеоигр особа популярна среди людей всех возрастов. Продолжается разработка множества игр самых разных жанров и для разных возрастов: от детских развивающих видеоигр до сложных глобальных видеоигровых проектов, рассчитанных на более старшего потребителя. Помимо самих видеоигр, аудитории также интересен различный контент, так или иначе связанный с играми: видеообзоры игр, прохождения, новости о новинках игровой индустрии, разборы сюжета, даже психологические анализы персонажей игр. Вместе с таким стремительным темпом развития сферы видеоигр также встают проблемы локализации видеоигр, перевода контента, связанных с ними.

В содержании видеоигр встречается специфичная лексика, характерная исключительно для данной индустрии, и которую можно увидеть только в самих видеоиграх и видеоигровом контенте. Проблема перевода терминов и фраз, относящихся к данному типу лексики, является особо актуальной на сегодняшний день ввиду большой популярности перевода и локализации видеоигр.

Существует ряд фраз и терминов, которые встречаются в большом количестве видеоигр разных жанров и контенте, связанном с видеоиграми. Рассмотрим некоторые из них и выявим варианты перевода.

Видеоигровой термин «skill» (встречается в таких играх, как «Dota 2», «League of Legends», «Genshin Impact» и т.д.) – это общее название способностей, которые применяет персонаж во время игрового процесса, и которые также приобретаются через практику и обучение персонажа. Данное понятие может описывать любое особенное действие, которое способен применить конкретный персонаж и может подразделяться на несколько понятий в зависимости от игры. Возможные варианты перевода: «умение», «способность», «талант», «навык». Чаще всего встречаются именно варианты «способность» и «навык», но наиболее адекватным здесь мы считаем вариант «навык», поскольку оно соответствует семантическому значению данного понятия, а именно способность, полученная путем обретения определенного опыта.

Также данный термин может встречаться в следующем варианте (на примере игры «Genshin Impact»): «elemental skill» («элементальный навык») – способность персонажа,

связанная с применением определенных природных элементов («Гидро», «Пиро» и т.д.); «first skill», «second skill» и т.д. («первый навык», «второй навык»; на примере игры «Dota 2») – способности персонажей, ранжированные по значимости и урону, наносимому по игровым врагам.

Фраза «AoE damage» (или же просто «AoE», расшифровывается как «area of effect») означает урон, наносимый персонажем не по одной конкретной цели, а по сразу нескольким или же по определенной области. Варианты перевода: «урон по области», «урон по площади». В данном случае оба варианта можно считать адекватными, так как в полной мере передают значение данного понятия. Данная фраза встречается в следующих играх: «League of Legends», «World of Warcraft», «Dota 2», «Smite», «Genshin Impact» и т.д.

Видеоигровой термин «normal attack» означает самое упрощенное нанесение урона персонажем, причем урон не будет слишком значительным. В рамках игры обычно обозначается короткой анимацией. Варианты перевода: «нормальная атака», «обычная атака». Наиболее предпочтительным вариантом здесь будет именно «обычная атака», поскольку вариант «нормальная атака» не будет слишком корректным из-за не слишком подходящей денотации данного варианта, как будто бы подобное нанесение урона является повсеместным и обладает нормальным количеством урона, хотя данный термин обозначает совершенно другое. Встречается в следующих играх: «Genshin Impact», «Killer Instinct», «Street Fighter», «Helen's mysterious castle» и т.д.

Другое похожее понятие звучит как «charged attack», и означает более усиленную вариацию предыдущего термина, а именно: урон, наносимый персонажем, что чуть сильнее, чем «обычная атака», а также затрачивающая больше необходимых игровых характеристик. Варианты перевода: «заполненная атака», «заряженная атака». В данном случае наиболее подходящим считаем именно вариант «заряженная атака», поскольку для ее проведения персонажу необходимо «зарядить» свои способности определенным количеством каких-либо игровых характеристик. Данный вариант наиболее точно описывает процесс, происходящий во время данной атаки. Данный видеоигровой термин встречается в следующих играх: «Pokemon GO», «Genshin Impact».

Понятие «HP» описывает одну из игровых характеристик, о которых говорилось выше. Данный термин означает количество здоровья персонажа, которое может снижаться, если персонаж получает урон, и повышаться, если персонажу подвергается лечению («heal», данное понятие будет разобрано ниже). Аббревиатура «HP» расшифровывается как «health points», и может переводиться как «очки здоровья», однако данный вариант подходит не под все жанры игр. Например, в видеоиграх жанра «аркада» очки здоровья считаются как отдельные единицы, которые помечаются каким-либо символом (например, символом сердца), и чаще всего в данном случае количество очков здоровья определенное и ограниченное (например, 10 очков здоровья). В этом случае перевод «HP» как «очки здоровья» оправдан, поскольку данное понятие рассматривается именно как определенное количество «очков», которые может истратить персонаж. В подобном варианте термин «HP» встречается в следующих играх: «Cult of the Lamb», «The Legend of Zelda» и т.д.

Однако видеоигровой термин «HP» также может отображаться в играх по-другому, как так называемый «health bar» (на русском языке чаще всего встречается как «полоска здоровья»). Это один из элементов интерфейса игр, полоса (чаще всего зеленого цвета), отображаемая снизу экрана во время игрового процесса. В данном случае перевод термина «HP» как «очки здоровья» мы не считаем подходящим, так как в таком варианте «здоровье» персонажа не ограничивается ограниченным количеством «очков», а предстает как неопределенное количество запаса здоровья, отображающееся в виде полоски. Оно может быть уменьшено или увеличено вследствие «усилений» (англ. «buff») или «отрицательных эффектов» (англ. «debuff»). В такой интерпретации данного термина мы считаем подходящим вариант перевода «ХП» по следующим причинам: узнаваемость подобного варианта перевода среди аудитории видеоигр, отсутствие опоры на определенное количество «очков». Данный вариант перевода также может использоваться и в уже описанном раньше случае ввиду его

универсальности и узнаваемости. В данной интерпретации термин встречается чаще всего в играх жанра RPG (role-playing game): «Skyrim», «The Witcher 3: Wild Hunt», «Genshin Impact».

С понятием «heal» в плане перевода все обстоит достаточно просто, оно чаще всего встречается в переводе как «лечение», и мы считаем данный вариант адекватным, поскольку он полностью подходит под значение этого термина. «Heal» означает восстановление «очков здоровья» или «ХП» персонажа при помощи внутриигровых предметов или «навыков» персонажа. Вследствие использования лечения повышается количество очков здоровья или вновь заполняется «полоска здоровья». Данный термин встречается в огромном количестве игр самых разных жанров, в которых присутствует боевая составляющая.

Уже упомянутые термины «buff» и «debuff», характерные для видеоигр, относятся к какому-либо усилению или, наоборот, отрицательным эффектам, что накладываются на персонажа. В видеоигровом сообществе можно встретить транскрипционный вариант перевода данных терминов («бафф», «дебафф»), однако в локализации варианты «усиление» и «отрицательный эффект» встречаются чаще (например, в игре «Genshin Impact»), и такие варианты перевода мы считаем наиболее подходящими, так как значение данных слов будут более понятными для русскоязычной аудитории.

Аббревиатура «DPS» («damage per second»), встречающаяся чаще всего в кооперативных онлайн играх (например, «Overwatch»), означает урон, наносимый персонажем по цели за определенное количество времени, необязательно именно за секунду, как следует из аббревиатуры. Данный термин используется по большей части именно в кооперативных онлайн видеоиграх, где количество наносимого урона у каждого персонажа особенно важно для победы всей команды. Варианты перевода: «ДПС», «урон в секунду». Здесь наиболее адекватным мы считаем вариант перевода «урон в секунду», хоть и не всегда подразумевается, что проходящий по цели урон считается именно за секунду, однако данный вариант наиболее четко выражает значение данного термина, чем абстрактная аббревиатура «ДПС».

Аббревиатура «XP» или же «EXP», напоминающая «HP», расшифровывается как «experience points» и означает прогресс игрока в игровом процессе. Варианты перевода: «очки опыта», «опыт». Наиболее подходящим вариантом считаем «опыт», поскольку чаще всего количество «очков» прогресса, полученного игроком, не имеет большого значения, главная цель в данном случае – набрать опыта, чтобы достигнуть следующего уровня или получить новый навык, суть не в самом количестве полученного опыта, поэтому слово «очки» считаем здесь излишним. Встречается в следующих играх: «Genshin Impact», «Fallout 4» и т.д.

Также существует ряд терминов, что относятся конкретно к лексике, характерной именно для видеоигр жанра Shooter (игры, в которых игровой процесс заключается в стрельбе по определенным целям, например, мишеням или другим игрокам, если игра кооперативная), например: «Counter Strike», «Resident Evil» и т.д.

Термин «miss», наиболее часто встречающийся в подобных играх, означает непопадание по цели. Для данного термина существует один наиболее употребимый вариант перевода – «промах», который мы также считаем адекватным, поскольку он полностью передает значение данного термина.

Другой термин, характерный для этого жанра видеоигр – «respawn». Данное понятие встречается именно в кооперативных играх подобного жанра и означает процесс возрождения игрока, когда по нему попали другие игроки и временно вывели из игры. В этот момент игрок возрождается на исходной точке, откуда начинается игра, и данный процесс происходит при каждом поражении игрока до тех пор, пока время раунда не закончится. В видеоигровом сообществе часто встречается транскрипционный вариант перевода «респаун», который можно охарактеризовать как геймерский сленг, однако в локализации обычно используется вариант перевода «возрождение», который мы также считаем наиболее подходящим здесь, так как подобный вариант перевода будет более понятным для русскоязычной аудитории, особенно для тех игроков, которые только начинают погружаться в мир видеоигр и еще не до конца разбираются в геймерском сленге.

Еще один термин, относящийся к характерной для данного жанра видеоигр лексике – «reload». С переводом данного термина на русский язык не возникает особых сложностей, поскольку это слово встречается и в обычной жизни; означает перезарядку оружия. Именно вариант перевода «перезарядка» мы и считаем здесь подходящим, так как он в полной мере передает значение данного термина.

Если все упомянутые выше термины, фразы и аббревиатуры относились именно к содержанию видеоигр, то та лексика, что мы обсудим далее, не встречается в самих играх, но встречается в контенте, создаваемом видеоигровым сообществом, например, на видеохостинге «YouTube» и различных форумах, и относится скорее к сленгу.

«AAA» («triple-a»: «a lot of money, a lot of time, a lot of resources») – означает масштабные видеоигровые проекты, на разработку которых уходит много ресурсов, от временных до кадровых. В данном случае трудно подобрать подходящий вариант перевода, чтобы он соответствовал игре слов, заключенной в данной аббревиатуре. По этой причине данная аббревиатура обычно не переводится, однако мы можем предложить вариант перевода «МММ» («много денег, много времени, много ресурсов»), хоть и в ходе исследования нами не было встречено вариантов перевода данной аббревиатуры.

«DLC» («Downloadable Content») – аббревиатура, означающая дополнительный игровой контент, который выходит уже после выхода самой игры как сюжетное дополнение к основной истории. Данная аббревиатура используется разработчиками игр, игроками и встречается в интернет-магазинах видеоигр. Возможный вариант перевода – «дополнительный контент» адекватен, так как раскрывает суть подобных дополнений к игре.

«Mod» – термин, означающий какую-либо модификацию к игре, расширяющую игровые возможности или сам игровой процесс. Часто создаются самими игроками с разрешения разработчиков игры, а информация о них обычно распространяется на игровых форумах и в интернет-магазинах игр. Варианты перевода: «мод», «модификация». В данном случае мы считаем подходящим вариант «модификация», однако для не до конца разбирающегося в видеоиграх начинающего игрока подобный вариант может быть не до конца понятен, поэтому мы предлагаем вариант перевода «модификация игры».

В заключение, анализ частотных слов в сфере видеоигр на английском языке и их переводов на русский язык свидетельствует о многообразии терминологии, применяемой в этой области. Были проанализированы и выявлены варианты перевода следующих терминов, аббревиатур и фраз: «AoE damage», «skill», «normal attack», «charged attack», «HP» «heal» и т.д. Глубокое понимание особенностей игровой лексики и ее правильный перевод являются важнейшими условиями для создания высококачественного игрового контента и обеспечения положительного пользовательского опыта. Точный перевод часто используемых слов из видеоигр может стать важным связующим звеном между разными языковыми сообществами, способствуя распространению и обогащению мировой видеоигровой культуры.

Список литературы

1. Воронцова Ю.А. Лексика геймеров в английском и русском языках [Электронный ресурс] / Ю.А. Воронцова, А.Ю. Алдухов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-geymerov-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Горностаев С.В. Специальная лексика сферы игровой индустрии [Электронный ресурс] / С.В. Горностаев // Вестник ННГУ. – Нижний Новгород, 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-leksika-sfery-igrovooy-industrii> (дата обращения: 18.11.2024).
3. Коптелова С.А. Лингвистические аспекты локализации видеоигр [Электронный ресурс] / С.А. Коптелова, Е.А. Руцкая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-aspekty-lokalizatsii-videoigr> (дата обращения: 18.11.2024).

18.11.2024).

4. Пищерская Е.Н. Способы адаптации англоязычной игровой лексики (геймерского сленга) в русском языке [Электронный ресурс] / Е.Н. Пищерская // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-adaptatsii-angloyazychnoy-igrovoy-leksiki-geymerskogo-slenga-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 18.11.2024).

5. Golub A. The History of Mana: How an Austronesian Concept Became a Video Game Mechanic [Электронный ресурс] / A. Golub // Wayback Machine. – 2014. – Режим доступа: <https://theappendix.net/issues/2014/4/the-history-of-mana-how-an-austronesian-concept-became-a-video-game-mechanic> (дата обращения: 18.11.2024).

6. Shell J. The Art of Game Design: A Book of Lenses [Электронный ресурс] / J. Shell. – CRC Press, 2008. – Режим доступа: <https://archive.org/details/artofgamedesignb0000sche/page/492/mode/2up> (дата обращения: 18.11.2024).

УДК 81'33

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПЕРЕВОДЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Разорвина Анна Сергеевна

Исайчева Кристина Алексеевна

Канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, e-mail: anna141281@mail.ru

Студент, Ульяновский государственный педагогический университет им.

И.Н. Ульянова, e-mail: krisstabellell@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению двойственного воздействия цифровизации на переводческую деятельность. Отдельно рассматриваются такие положительные аспекты цифровых технологий в сфере перевода, как улучшение качества перевода, облегчение процесса перевода, возможности для удаленной работы и профессионального развития и другие. Наряду с преимуществами внимание акцентируется на следующих отрицательных аспектах: неточность машинного перевода, замещение человеческого труда машинным из-за совершенствования автоматизированных систем, угроза конфиденциальности информации и безопасности данных, изменение рынка труда, постепенная потеря профессиональных качеств и другие. В заключении обозначены прогнозы относительно будущего профессии переводчиков и подчеркивается важность адаптации специалистов к изменяющимся условиям труда.

Ключевые слова: цифровые технологии, положительное и отрицательное влияние, машинный перевод, автоматизированные системы, переводческая деятельность, сфера перевода.

POSITIVE AND NEGATIVE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON TRANSLATION ACTIVITIES

Anna Razorvina

Kristina Isaicheva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, e-mail: anna141281@mail.ru

Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, e-mail:

krisstabellell@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the dual impact of digitalization on translation activities. It separately examines such positive aspects of digital technologies in the field of translation as improving the quality of translation, facilitating the translation process, opportunities for remote work and professional development, etc. Along with the advantages, attention is focused on the following negative aspects: inaccuracy of machine translation, replacement of human labor by machine due to the improvement of automated systems, threat to information confidentiality and data security, changes in the labor market, gradual loss of professional qualities, etc. The conclusion outlines forecasts for the future of the translators' profession and emphasizes the importance of specialists adapting to changing working conditions.

Key words: digital technologies, positive and negative impact, machine translation, automated systems, translation activities, translation field.

Цифровизация представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в различные области повседневной жизни людей, включающий в себя автоматизацию процессов, использование интернета и совершенствование программного обеспечения. В современных реалиях цифровизация является ключевым фактором в трансформации повседневной жизни людей: она предоставляет доступ к информации в режиме реального времени, способствует улучшению коммуникации между людьми, открывает новые горизонты для бизнеса и образования и в целом определяет темы и направления развития различных областей, включая переводческую деятельность.

Переводческая деятельность считается одной из старейших профессий, тесно связанных с коммуникацией и обменом информацией между людьми, которые говорят на разных языках. С развитием цифровых технологий, данная сфера претерпела значительные изменения, а именно появление специализированных программ для перевода, разнообразных онлайн-платформ и инструментов существенно облегчило процесс работы переводчиков и в целом кардинально изменило облик переводческой индустрии.

В данной статье будет рассмотрено как положительное, так и отрицательное влияние цифровых технологий в области перевода.

Трансформируя традиционные подходы и методы работы переводчиков, цифровизация, оказала положительное влияние на переводческую деятельность, которое заключается в следующем [5]:

1. Повышение производительности и эффективности труда специалистов перевода. Одним из ключевых преимуществ является создание программ для компьютерного перевода (CAT-инструменты), позволяющие автоматизировать и облегчить многие рутинные задачи, среди которых можно выделить следующие: создание и управление терминологическими базами данных, повторное использование ранее переведенных фрагментов текста и проверка орфографии и грамматики. К основным автоматизированным системам перевода относятся Google Translate, Яндекс.Переводчик, DeepL Translator, PROMT и многие другие. Google Translate способен поддерживать более 100 языков, а также осуществлять перевод текста, речи, изображений и рукописного ввода. К недостаткам данного цифрового сервиса можно отнести неточность перевода сложных предложений, идиом и т.д. Яндекс.Переводчик подобен Google Translate, но с акцентом на русский язык и его особенности. DeepL Translator поддерживает 20 языков и характеризуется более высокой точностью перевода, чем Google Translate и Яндекс.Переводчик. Цифровая система PROMT специализируется на переводе документов финансовой области, предлагая возможности для интеграции с другими приложениями. Такие инструменты, как SDL Trados и memoQ, предлагают функции памяти переводов, повторно сохраняющие и использующие переведенные фрагменты, что значительно экономит время и усилия переводчиков.

Кроме того, функция голосового ввода стала значительным достижением цифровизации. Ранее перевод звучащей речи считался одним из самых сложных видов работы, поскольку для этого были необходимы переводчики с навыками синхронного перевода. На сегодняшний день данная функция доступна на специализированных цифровых платформах.

Например, SpeechTexter – это бесплатное приложение для распознавания и перевода речи с поддержкой огромного количества языков, которое предоставляет возможность добавлять знаки препинания и управлять текстом с помощью голоса. Еще один пример – это приложение Voice2Med для голосового заполнения медицинской документации. Современные системы машинного перевода применяют алгоритмы машинного обучения и нейронные сети для улучшения точности и качества перевода. Следовательно, все это заметно сокращает время, необходимое для выполнения перевода больших объемов текста, и позволяет переводчикам сосредоточиться и обратить внимание на более сложные и творческие аспекты своей работы.

2. С одной стороны, цифровые технологии – это эффективный инструмент повышения качества и точности перевода. Машинный перевод (далее – МП) является отличным подспорьем для специалистов в данной области, поскольку системы автоматического перевода предоставляют готовые варианты, которые могут послужить отправной точкой для работы. При работе с текстом узкопрофильной направленности автоматизированные системы облегчают процесс перевода специальной терминологии. Кроме того, автоматизированные системы могут обнаружить и указать на ошибку, что также повышает степень точности перевода.

3. Цифровизация открыла доступ к множеству ресурсов и онлайн-платформ, таким как онлайн-словари, энциклопедии и базы данных терминов. Теперь специалисты перевода могут быстро и без затруднений находить необходимую информацию и обмениваться опытом с коллегами по всему миру. Данные цифровые ресурсы особенно полезны для перевода многозначных терминов при работе с узкопрофильными темами. Среди самых популярных онлайн-словарей можно выделить следующие: Cambridge Dictionary, Oxford English Dictionary, Reverso Context, Macmillan Dictionary, Longman и многие другие. Стоит также отметить, что онлайн-словари удобнее бумажных, поскольку они содержат больше информации и предоставляют доступ к прослушиванию (что совершенно невозможно в бумажных версиях). Любое слово или фразу можно найти быстрее, используя различные способы поиска (по форме слова, по частям речи и т.д.). Постоянное обновление онлайн-словарей позволяет учитывать новые слова и выражения.

4. Профессиональное развитие и обучение являются еще одной отличной возможностью, которую цифровые технологии предоставляют переводчикам. Разнообразные курсы, вебинары, профессиональные мастер-классы и сообщества помогают переводчикам совершенствовать свои навыки, повышать квалификацию, оставаться конкурентоспособным на рынке труда, а также оставаться в курсе последних событий.

5. Новые формы занятости в сфере перевода, включая фриланс и удаленную работу, являются следствием развития цифровых технологий. На сегодняшний день работать в сфере переводов можно из любой точки мира. Следовательно, гибкость и мобильность данной профессии возрастают. Способствуя росту спроса на качественный перевод, глобализация рынка переводческих услуг открывает новые возможности для дальнейшего роста специалистов в данной области.

6. Внедрение цифровых технологий в сферу перевода существенно упростило процесс коммуникации между переводчиками и их клиентами. Специализированные онлайн-платформы обеспечивают быстрый и эффективный обмен информацией, позволяют отслеживать прогресс выполнения задач и получать обратную связь. Следовательно, это способствует повышению качества обслуживания и увеличению удовлетворенности клиентов.

Таким образом, цифровизация значительно упростила процесс перевода, предоставив специалистам перевода доступ к современным инструментам и открыв для них новые возможности в области переводов на международном рынке.

Несмотря на тот факт, что цифровизация привнесла огромный вклад в сферу перевода, она также создала ряд серьезных проблем, среди которых можно выделить следующие [2]:

1. Угроза замещения человеческого труда. С ростом популярности автоматических переводчиков наблюдается снижение потребности в профессиональных переводчиках, что, в свою очередь, может привести к сокращению рабочих мест в данной сфере и уменьшению

интереса к профессии среди новых специалистов. Совершенствование машинного перевода и систем искусственного интеллекта может снизить спрос на услуги профессионалов. На сегодняшний день автоматизированные системы переводят технические и стандартные тексты с точностью, удовлетворяющей многих клиентов. Вопросы о будущем профессии переводчика остаются открытыми: заменят ли автоматизированные системы перевода человека? Многие эксперты считают, что творческая составляющая при переводе различных сложных текстов (в том числе художественных) играет ключевую роль. Именно по данной причине автоматизированные системы не смогут заменить человека.

2. С другой стороны, наблюдается снижение качества перевода. Несмотря на значительные достижения в области цифровизации, одной из главных проблем, связанных с автоматическим переводом, является точность (корректность). Машинные переводчики довольно часто искажают смысл оригинала. Особенно ярко данная проблема раскрывается при переводе сложных текстов или специализированной лексики. Довольно часто использование CAT-инструментов при переводе медицинских и юридических документов приводит к неверному толкованию и даже ошибкам, что, в свою очередь, чревато серьезными последствиями. Более того, системы искусственного интеллекта не в состоянии учесть культурные и контекстуальные особенности языка. Они генерируют лишь стандартные и однообразные переводы, которые не учитывают многочисленные нюансы языка. Все это выливается в потерю уникальности и индивидуальности перевода, а также негативно сказывается на художественном и эмоциональном восприятии текста. Таким образом, профессиональные переводчики способны придать своей работе уникальный стиль, который невозможно воссоздать с помощью автоматизированных систем. В результате чего, МП уступает переводу специалиста.

3. Этические и юридические аспекты перевода в условиях цифровизации. Как уже было упомянуто ранее, автоматизированные системы при переводе сложных документов могут допускать неточности и даже ошибки, что, в свою очередь, может послужить почвой для возникновения множества этических и правовых вопросов. Поскольку некоторые специалисты перевода злоупотребляют автоматизированными системами, довольно остро встает проблема авторского права. В случае ошибки кто будет нести ответственность: разработчики программного обеспечения, пользователи или сами переводчики? На данный момент международного нормативного документа, регулирующего авторское право, нет. В настоящее время все вопросы касательно авторского права регулирует Бернская конвенция, принятая в 1886 году. Она выполняет защитные функции в отношении произведений художественной литературы и искусства. Также возникает еще один вопрос: как гарантировать справедливую оплату труда переводчиков в условиях растущей автоматизации? Эти вопросы требуют тщательного анализа и рассмотрения [1].

4. Проблемы с конфиденциальностью и безопасностью данных. Переводчики часто имеют дело с секретной информацией, и использование онлайн-платформ и облачных сервисов в несколько раз увеличивает риск утечки информации. Это особенно касается перевода юридических, медицинских и коммерческих документов. В условиях нарастающих угроз кибербезопасности защита личной и коммерческой информации становится одной из самых важных и актуальных задач, а необходимость обеспечения конфиденциальности данных, в свою очередь, требует от компаний дополнительных затрат на защиту информации.

5. Как уже упоминалось выше, цифровизация внесла свои коррективы и в основы рынка труда. С развитием цифровых технологий переводчикам открылась возможность работать удаленно. Онлайн-платформы для поиска работы и фриланса способствуют росту конкуренции на рынке труда. Но это приводит к снижению цен на услуги перевода и негативно сказывается на доходах переводчиков.

6. В условиях растущей автоматизации роль человека в процессе перевода значительно снижается. Уже сейчас наблюдается рост зависимости специалистов перевода от автоматизированных систем. Постоянное использование МП, естественно, негативно отражается на профессиональной деятельности переводчиков. Наблюдается тенденция

снижения уровня профессиональных умений и навыков специалистов перевода. Более того, техническое сбой или неполадки в работе программного обеспечения замедляют и даже останавливают процесс работы, что является критичным в условиях сжатых сроков и высокой нагрузки.

В дальнейшем ожидается, что цифровизация продолжит оказывать влияние на переводческую деятельность. Прогнозируется, что с дальнейшим развитием цифровых технологий системы искусственного интеллекта смогут заменить человека в некоторых областях перевода. Тем не менее, человеческий фактор продолжит играть ключевую роль в обеспечении высокого качества перевода, особенно в тех случаях, когда необходимо учитывать культурные и контекстуальные особенности языка.

Для успешной адаптации к новым условиям работы переводчикам рекомендуется:

- совершенствовать профессиональные навыки перевода и специализированные компетенции: участие в различных курсах и семинарах помогут переводчикам оставаться конкурентоспособными на рынке труда, а освоение новых областей перевода повысит ценность специалистов перевода и снизит вероятность замещения их труда машинным.
- не отдавать предпочтения системам МП в своей деятельности: переводчикам необходимо сочетать в своей деятельности МП и свой творческий потенциал для облегчения процесса работы и поддержания высокого уровня профессионализма.
- развивать мягкие навыки: в условиях быстрого развития цифровых технологий необходимо уметь адаптироваться, находить способы решения сложных задач и грамотно взаимодействовать с клиентами. Поэтому развитие коммуникационных, аналитических и творческих способностей имеет огромное значение в эффективной и успешной деятельности специалистов перевода [3,4].

На сегодняшний день цифровизация оказывает двойственное воздействие на переводческую деятельность, трансформируя традиционные подходы к переводу и открывая новые возможности и инструменты в данной сфере. Наряду с положительными аспектами, такими как, использование различных пакетов инструментов для улучшения и облегчения процесса работы, расширение возможностей для профессионального развития и карьерного роста, существуют и отрицательные аспекты, которые включают в себя необходимость обучения новым технологиям, потерю качества и творческого потенциала при переводе, а также вероятность замещения ручного перевода машинным. Безусловно, автоматизированные системы перевода являются преимуществом цифровизации, которое имеет свои негативные последствия. Таким образом, для извлечения максимальной пользы при использовании систем МП в переводческой деятельности, необходимо разумно использовать цифровые платформы и учитывать все их особенности, а также побочные эффекты.

Список литературы

1. Абросимова Н.А. Пред- и постредактирование машинного перевода медицинских текстов / Н.А. Абросимова, Е.А. Щелокова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4 (95). – С. 178-181.
2. Беляева Л.Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода / Л.Н. Беляева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 22-30.
3. Рымарчук Д.С. Роль переводчика в условиях цифровой трансформации переводческой деятельности / Д.С. Рымарчук // Молодой ученый. – 2024. – № 10 (509). – С. 275-277.
4. Golovatska, I. The use of digital technologies to prepare future translators for the modern requirements of the linguistic services market / I. Golovatska, G. Tereshchuk // Journal of Educational Technology Development and Exchange (JETDE). – 2024. – 17 (1). – P.175-187.
5. Seidenova, S., Mussaly, L. The Translation Process in the Context of the Digitalization / S. Saidenova, L. Mussaly // Digital Transformation in Sustainable Value Chains and Innovative Infrastructures. Studies in Systems, Decision and Control / Eds. G. Mutanov, A. Serikbekuly. – 2022.

УДК 81'253

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОД СУБТИТРЫ ДЕТСКИХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «СМЕШАРИКИ»

Трохова Елизавета Артемовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: elizavetaa4838@gmail.com

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В данной статье исследуется специфика создания и оформления перевода под субтитры аудиовизуальных произведений, ориентированных на детскую аудиторию. Анализируются примеры перевода, применяемого в английском дубляже российского мультсериала «Смешарики» (Kikoriki, Gogoriki). Также рассматриваются образцы субтитров к этому мультсериалу на английском языке. В работе выделяются различные виды аудиовизуального перевода и их особенности, включая необходимые переводческие трансформации, которые обеспечивают адекватность и доступность контента для детской аудитории, учитывая особенности восприятия, а также скорость чтения.

Ключевые слова. Перевод под субтитры, аудиовизуальное произведение, детский контент, опущение, интерпретация, компрессия, оформление субтитров.

FEATURES OF SUBTITLING CHILDREN'S AUDIOVISUAL WORKS ON THE CASE OF A CARTOON "SMESHARIKI"

Elizaveta Trokhova

Student, Orenburg State University, e-mail: elizavetaa4838@gmail.com

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article examines the specific aspects of the creation of subtitled audiovisual works aimed at a children's audience. The examples of the translation used in the English dubbing of the Russian animated series "Smeshariki" (Kikoriki, Gogoriki), are analyzed. There are also examples of subtitles for this animated series in English, which are also considered. The work highlights various types of audiovisual translation and their features, including some important translation transformations that ensure the adequacy and accessibility of content for children, taking into account their cognitive and emotional perception characteristics, as well as reading speed.

Keywords. Subtitled translation, audiovisual work, children's content, omission, interpretation, compression, subtitle design.

В современном мире количество аудиовизуального контента непрерывно растёт, аудиовизуальный перевод, в свою очередь, становится все более популярным и востребованным во всем мире. Работы по изучению и подробному описанию аудиовизуального перевода активно издаются на западе, в США и Европе; в России исследование данного вида перевода только набирает обороты [3]. Изучением перевода аудиовизуальных произведений занимались такие ученые, как М. Снелл-Хорнби, Х. Готтлиб [8], В.Е. Горшкова [1], А.В. Козуляев [2], Е.Д. Маленова [3, 4].

Выделяется три основных вида аудиовизуального перевода: дублирование, закадровое озвучивание и субтитрирование.

Объектом исследования в данной работе выступает процесс создания и оформления перевода под субтитры для детского контента. Предметом исследования – особенности и специфика субтитрирования детских аудиовизуальных произведений. Целью данной работы является описание особенностей перевода под субтитры аудиовизуального контента, созданного для детской аудитории. В ходе работы необходимо выявить особенности оформления субтитров для детских анимационных фильмов; рассмотреть примеры лексических и грамматических особенностей языка аудиовизуальных произведений для детей; а также выявить особенности перевода под субтитры детского контента на примере переводов различных эпизодов мультсериала «Смешарики».

Субтитрирование рассматривается как отражение вербальной составляющей аудиовизуального произведения на языке перевода синхронно с вербальным сообщением на языке оригинала [7].

Р. Антонини выделяет три основополагающих принципа создания субтитрованного перевода: упрощение, интерпретация и опущение [6]. Переводчик вынужден прибегать к этим принципам в силу ограничений, связанных с временными рамками воспроизведения текста на иностранном языке и нормативными требованиями к оформлению субтитров.

Опущения в ходе перевода под субтитры обусловлены наличием различных средств имитации живой речи в АВП, отсутствие которых в переводе никак не повлияет на смысл отдельной фразы или диалога. Например, в эпизодах мультсериала герои могут повторять слова; многие персонажи заикаются и неразборчиво бормочут в некоторых моментах, обусловленных сценариями. Конечно, написание субтитров не предполагает вставку таких особенностей речи, поэтому переводчики вынуждены искать другие пути.

Кроме того, в ходе субтитрирования опускается информация, понятная из визуального ряда произведения. Интерпретация необходима переводчику в случаях передачи на язык перевода сленговых, диалектных и других выражений языка оригинала. Например, слова Совуны о старых вещах в эпизоде «Утерянные извинения» и вовсе превратились в описание происходящего:

«Сколько старья-то, сколько старья!»

«Make some robe, kid. Now, it's a party».

В серии «Это сладкое слово «мед» встречается другой пример. Жаргонное русское обращение «начальник» было заменено на английское сленговое слово «wharton», обозначающее привилегированную группу людей [10]:

«Начальник! Когда завтрак?»

«Hey, wharton, I'm starving here».

В эпизоде «Роман в письмах» переводчики прибегают к приему нейтрализации эмфазы, заменяя русское разговорное слово «белиберда» на более универсальное английское «nonsense»:

«А у тебя бывает когда-нибудь такое, что в голове мысли красивые, эффектные, бьющие без промаха, а когда начинаешь их говорить вслух, то получается какая-то белиберда несусветная?»

«Have you ever experienced this you have exquisitely precise thoughts in your head, but when it comes to verbalizing them, you end up with all kinds of nonsense».

Кроме того, данный пример хорошо иллюстрирует компрессии, которые часто применяются при передаче выражений в «Смешариках» на английский язык. Так, описание «мысли красивые, эффектные, бьющие без промаха» переведено на английский с помощью менее художественного выражения «*exquisitely precise thoughts*».

При субтитрировании детского контента на иностранном языке, переводческие решения должны быть намного более продуманными. Переводчик вынужден прибегать к более сильной компрессии в ходе отражения оригинального скрипта на языке перевода, поскольку скорость чтения ребенка значительно отличается от скорости чтения взрослого

человека [5].

Например, в английские субтитры к эпизоду «Скамейка» ясно иллюстрируют применение приема компрессии на практике:

1. «...ленивое, что-то тяжелое и неподъемное как бегемот...» / «...lazy and as very heavy as a hippo...»;
2. «Это как-то само собой случилось» / «It just happened!»;
3. «Крош, Ежик, но вы же спасли меня, своего друга!» / «Crash! Chiko! Hey, you saved me!»

В руководстве для переводчиков по созданию субтитров от компании «Нетфликс» приводятся некоторые правила оформления таких текстов: число символов в секунду снижается с 17 до 13 единиц; возникает необходимость адаптировать все саундтреки к мультфильмам, поскольку в них может содержаться важная сюжетная информация; определяется использование буквы «е» во всех местах, а не только в качестве смысловоразличительного средства [9].

В аудиовизуальных произведениях для детей также может встречаться информация, предназначенная для взрослых. Различные аллюзии и шутки ребенок не воспримет, в то время как для взрослых эта информация обладает определенной смысловой нагрузкой. Переводчику крайне важно передать данные элементы текста максимально близко к оригиналу. Например, в серии «Играй, гармония!» слова Бараша отсылают зрителя к известной фразе А.С. Пушкина:

«Ай-да Бараш, ай-да овечий сын!»

На английский язык данная отсылка не была передана, а фразу отразили в переводе с помощью описания:

«I am a poet! Once again. A real poet. My muse has returned to inspire me. Of course, a genius is never uninspired for very long».

Еще один пример перевода можно найти в эпизоде «Куда уходит старый год». Оригинальная шутка сохранена, но передана в иной форме:

«– Мы думали, что Вы – Старый Год..

– Спасибо, что не старый пень».

«– We thought that you were the old year.

– Geez, I'm not that old. Birds do live long».

Перед переводчиком в данном случае стоит задача не только грамотно отразить смысл фразы на иностранном языке, но и постараться сохранить шутку в переводе.

Приведем другой пример, который иллюстрирует наличие отсылок, не всегда различаемых с первого раза: «Карыч – Карла бородатый». Исходя из этого, от переводчика требуется провести тщательный предпереводческий анализ, чтобы уловить все то, что хотел передать зрителю автор.

Таким образом, перевод под субтитры детского контента представляет собой непростую задачу, требующую внимания к деталям и особой осторожности в выборе переводческих решений. Переводчику необходимо учитывать, что детская аудитория обладает специфическим восприятием, поэтому текст на языке перевода должен быть понятен и доступен в первую очередь для детей. В этом отношении от переводчика требуется использовать такие переводческие приемы как опущение, компрессия, ему важно интерпретировать некоторые моменты сценария так, чтобы иностранный зритель понял оригинальный замысел. Важно также учитывать особенности скорости чтения и восприятия детей и уметь предоставить максимально подходящий под данные параметры перевод.

Список литературы

1. Горшкова В.Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] / А.В. Козуляев // Национальная лига переводчиков. – 2015. – Режим доступа: <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod/> (дата обращения:

01.11.2024)

3. Маленова Е.Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении [Электронный ресурс] / Е.Д. Маленова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – №6 (874). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyu-perevod-kak-obekt-issledovaniya-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 30.10.2024).

4. Маленова Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Е.Д. Маленова // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 32-46. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-praktika-audiovizualnogo-perevoda-otechestvennyu-i-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 30.10.2024).

5. Севастьянова Е.П. Особенности субтитрования детского контента [Электронный ресурс] / Е.П. Севастьянова // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 308-312. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/385/84705/> (дата обращения: 29.10.2024).

6. Antonini R. The perception of subtitled humor in Italy [Электронный ресурс] / R. Antonini // HUMOR. – 2005. – № 2. – С. 209-255. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/humr.2005.18.2.209> (дата обращения: 23.10.2024)

7. Chiaro D. Issues in audiovisual translation [Электронный ресурс] / D. Chiaro // Routledge. – 2009. – Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203879450-16/issues-audiovisual-translation-delia-chiaro> (дата обращения 27.10.2024)

8. Gottlieb H Subtitling [Электронный ресурс] / H. Gottlieb // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – 1998. – С. 244-248. – Режим доступа: https://archive.org/details/routledgeencyclo0000unse_b9k2 (дата обращения: 23.10.2024)

9. Russian Timed Text Style Guide [Электронный ресурс] // Netflix Studios. – Режим доступа: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215346638-Russian-Timed-Text-Style-Guide> (дата обращения: 26.10.2024).

10. Wharton [Электронный ресурс] // Trending Slang Meanings and Examples [сайт]. — Режим доступа: <https://www.fastslang.com> (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОД СУБТИТРЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОЛЕКЦИЙ ПО ПСИХОЛОГИИ

Фильчакова Алена Витальевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: alenafil999@gmail.com

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается процесс перевода под субтитры как важный аспект локализации аудиовизуального контента. Особое внимание уделяется специфике перевода субтитров, включая ограничения по времени и пространству, а также необходимость адаптации культурных и языковых нюансов. Анализируются основные методы перевода, а также роль субтитров в обеспечении доступности контента для различных аудиторий. В статье также рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются переводчики.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, лингвистические особенности, прием перевода, психология, научно-популярный стиль, английский язык.

PECULIARITIES OF SUBTITLING POPULAR SCIENCE VIDEO LECTURES ON PSYCHOLOGY

Alena Filchakova
Student, Orenburg State University, e-mail: alenafil999@gmail.com

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article discusses the process of subtitling translation as an important aspect of audiovisual content localisation. Special attention is paid to the specifics of subtitling translation, including time and space constraints, as well as the need to adapt cultural and linguistic nuances. The main methods of translation are analysed, as well as the role of subtitling in making content accessible to different audiences. The article also discusses the challenges faced by translators, such as text reduction and preserving the emotional impact of the original. It concludes by highlighting the importance of quality subtitle translation for the successful reception of art and information in a globalised world.

Key words: audiovisual translation, linguistic features, translation, popular science style, the English language.

Аудиовизуальный перевод становится все более актуальным в современном мире благодаря глобализации контента, доступности международных платформ и культурной адаптации. Современные зрители все чаще предпочитают субтитры, так как это позволяет сохранить оригинальный звук и эмоциональную окраску.

Объектом исследования является процесс перевода научно-популярных видеолекций по психологии.

Предмет – особенности перевода под субтитры научно-популярных видеолекций по психологии.

Цель исследования – изучение особенностей аудиовизуального перевода психологических текстов на русский язык.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты аудиовизуального перевода;
- 2) рассмотреть особенности перевода под субтитры научно-популярных видеолекций по психологии;
- 3) проанализировать использованные переводческие решения.

В последние десятилетия наблюдается рост потребления видео контента, что делает аудиовизуальный перевод (АВП) ключевым элементом в обеспечении доступности и понимания этого контента для международной аудитории. АВП становится все более важным в современном глобализованном мире, где информация и развлечения распространяются мгновенно и охватывают разнообразные культуры и сферы деятельности, включая психологию. Психология как наука о душе и поведении человека неразрывно связана с языком, который служит средством передачи знаний, опыта и эмоций.

Аудиовизуальный перевод (АВП) — это процесс адаптации иностранных аудиовизуальных произведений, таких как фильмы, сериалы, видеолекции, видеоигры и т.д. для зрителей другой страны или культуры. Этот процесс включает в себя несколько этапов, начиная от перевода и дубляжа диалогов, субтитров, песен и закадрового текста до адаптации графического и звукового оформления [3].

Выделяют такие виды аудиовизуального перевода как: субтитрирование, дублирование и закадровый перевод [5]. Аудиовизуальный перевод может быть выполнен в различных стилях речи, в зависимости от целевой аудитории и контекста. К основным стилям можно отнести научный (документальные фильмы, научные лекции), научно-популярный (образовательные программы, научно-популярные лекции), разговорный (ток-шоу, влоги, интервью), публицистический (новостные репортажи, политические программы) и художественный (художественные фильмы, театральные постановки).

В данной статье представлена попытка рассмотреть особенности перевода под субтитры, которые касаются технических аспектов (требования к субтитрированию), а также лексических особенностей научно-популярных видеолекций по психологии.

И.Ю. Зиновьева и Л.А. Петрова классифицируют трудности перевода под субтитры на две группы: технические и лингвистические. К техническим относятся ограничения пространственного и временного характера. К лингвистическим трудностям вызваны несовпадением систем, норм и узусов ИЯ и ПЯ [1].

Данный тип перевода часто сталкивается как с языковыми, так и с техническими ограничениями, поэтому переводчику необходимо учитывать требования к созданию и размещению субтитров. Существует множество руководств по созданию субтитров, в которых изложены рекомендации по их оформлению и переводу. Главной задачей переводчика является создание легко воспринимаемого текста, который соответствует видеоряду, то есть, необходимо синхронизировать скорость чтения с длительностью видеофрагмента. При переводе субтитров бывает сложно уложиться в нужный тайминг и длину строк, поскольку русские предложения обычно длиннее. Эту проблему можно решить, сократив длину текста с помощью переводческих трансформаций, подбирая более короткие синонимы и убирая избыточную информацию. Например: *Research shows that regular physical exercise can significantly improve overall mental health and reduce stress levels.* – *Регулярные упражнения улучшают психическое здоровье и снижают стресс.*

Использование аббревиатур в субтитрах также играет большую роль, так как аббревиатуры позволяют сократить количество символов, что дает возможность вместить больше информации в пределах временного окна. Чрезмерное количество текста на экране может вызывать когнитивную нагрузку у зрителей. Использование аббревиатур помогает уменьшить количество информации, которую нужно обработать одновременно, что делает просмотр более комфортным. В психологии существуют общепринятые аббревиатуры для определенных терминов, например, *OCD (obsessive-compulsive disorder)* – *ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство)*, *PTSD (posttraumatic stress disorder)* – *ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство)*, *SSRIs (selective serotonin reuptake inhibitors)* – *SSRI (селективные ингибиторы обратного захвата серотонина)*, *SNRIs (serotonin-norepinephrine reuptake inhibitors)* – *SNRI (ингибиторы обратного захвата серотонина и норадреналина)*.

При аудиовизуальном переводе осуществляется декодирование и передача вербальных и невербальных элементов аудиовизуального произведения с использованием различных языковых средств, а также важно учитывать визуальные элементы, музыкальное сопровождение, эмоции и другие аспекты. Переводчик должен обеспечить, чтобы текст субтитров соответствовал тому, что показывается на экране, и не отвлекал от визуального контента.

Видеолекции в научно-популярном стиле могут иметь определенный стиль и тон, которые нужно сохранить в переводе. Это может включать использование юмора или неформального языка, если это уместно. Например: *It's okay to feel anxious sometimes; everyone goes through it.* – *Нормально иногда волноваться, все через это проходят.*

Remember, it's okay to ask for professional help if you need it. – *Помни, что нормально обратиться за помощью к специалисту, если нужно.*

Аудиовизуальный перевод видеолекций по психологии представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует не только глубокого знания языков, но и понимания специфики самой науки. Так как в данных текстах присутствует большое количество терминологии зачастую требуется тщательная интерпретация. Переводчики сталкиваются с проблемами, связанными с адаптацией терминологии и концептуальных моделей, что может исказить первоначальный смысл текста.

Психологические тексты часто используют специализированные термины, которые могут быть непонятны широкой аудитории. Это связано с тем, что психология как наука имеет свои уникальные концепции и понятия. Например, термин «*cognitive dissonance*» можно

перевести как «когнитивный диссонанс», что описывает состояние психологического напряжения, возникающее, когда человек сталкивается с противоречивыми убеждениями или действиями, а в общем языке это может быть выражено как «внутренний конфликт». Переводчик должен не только найти правильные русские термины, но и убедиться, что эти термины широко приняты в российском психологическом сообществе. Для этого могут потребоваться консультации с академическими источниками, психологической литературой или даже экспертами в данной области, чтобы подтвердить уместность выбранных терминов.

При переводе терминов применяются различные приемы перевода. Широко распространен такой прием перевода как калькирование. Например, *specific phobias* – *специфические фобии*, *dialectical behavioral therapy* – *диалектическая поведенческая терапия*, *social psychology* – *социальная психология*.

К часто употребляемым приемам перевода также относится транслитерация (*flashback* – *флешбек*, *stress* – *стресс*, *empathy* – *эмпатия*) или описательный перевод (*separation anxiety disorder* – *тревожное расстройство у детей, вызванное разлукой*).

Еще одним приемом перевода терминологии может быть перевод с помощью контекстуального соответствия, например, слово «*stress*» может быть переведено как «*стресс*» или же как «*напряжение*», «*scoring mechanisms*» может быть переведено как «*механизмы совладания*» или «*стратегии преодоления*».

По мнению Р.Ф. Прониной, термины не должны вызывать какие-нибудь посторонние ассоциации, могущие отрицательно повлиять на смысл высказываемого, поэтому переводчик должен понимать и переводить термин однозначно [4].

Следующей особенностью можно выделить различия в системах здравоохранения и разница классификаций. В разных странах и системах здравоохранения могут существовать различные подходы к классификации психических расстройств, что может влиять на интерпретацию психологических текстов. В США используется Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM), тогда как в Европе часто применяют Международную классификацию болезней (ICD). Например, расстройство аутистического спектра может классифицироваться по-разному в этих системах, что влияет на диагностику и лечение.

В процессе исследования было выявлено множество факторов, влияющих на качество и эффективность передачи информации. Во-первых, специфика научно-популярного жанра требует от переводчика не только точности, но и способности адаптировать сложные концепции для широкой аудитории. Эффективный перевод требует глубокого понимания как языковых нюансов, так и специфики психологической терминологии. Во-вторых, важным аспектом является синхронизация текста с визуальным рядом и аудиокomпонентом. Эффективное использование кратких формулировок и акцентирование ключевых идей становятся необходимыми для достижения максимального воздействия на зрителя. Важно продолжать исследовать и развивать методы и подходы к переводу в этой области, чтобы обеспечить высокое качество передачи знаний и способствовать более широкому распространению психологической науки среди различных аудиторий.

Список литературы

1. Зиновьева И.Ю. Научно-популярный фильм: особенности организации текста и специфика субтитрования (на примере немецкого языка) [Электронный ресурс] / И.Ю. Зиновьева, Л.А. Петрова // Язык. Культура. Коммуникация. – 2017. – № 1-1 (20). – С. 86-94. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38052542> (дата обращения: 14.11.2024).
2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс] / А.В. Козуляев // Царскосельские чтения. – 2013. – № XVII. – С. 374-381. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskiy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu/viewer> (дата обращения: 14.11.24).

3. Куллекова Х.Ш. Аудиовизуальный перевод: понятие, функции и специфика [Электронный ресурс] / Х.Ш. Куллекова // Молодой ученый. – 2023. – № 44 (491). – С. 385-386. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/491/107281/> (дата обращения: 14.11.24).
4. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы / Р.Ф. Пронина. – М. : Высшая школа, 1986.
5. Diaz Cintaz J. Introduction – Audiovisual Translation: An Overview of its Potential [Электронный ресурс] / J. Diaz Cintaz // New Trends in Audiovisual Translation. – Bristol, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2009. – P. 1-18. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/314262994_Introduction_-_Audiovisual_Translation_An_overview_of_its_potential (дата обращения: 14.11.24).
6. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 14.11.24).

УДК 81'25

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА»

Швачкина Виктория Евгеньевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: viktoriiia1001shv@gmail.com

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и анализу лексических особенностей локализации видеоигр на материале игры «Ведьмак 3: Дикая Охота». Рассматриваются ключевые в данной области термины. Анализируются три варианта адаптации пластов безэквивалентной лексики из видеоигры: польский, английский и русский с целью выявления основных переводческих приемов, используемых в локализации, и рассмотрения примера качественной локализации.

Ключевые слова: локализация, видеоигра, компьютерная игра, адаптация, лексические особенности.

LEXICAL FEATURES OF VIDEOGAMES' LOCALIZATION BASED ON THE MATERIALS OF THE GAME «THE WITCHER 3: WILD HUNT»

Victoria Shvachkina

Student, Orenburg State University, e-mail: viktoriiia1001shv@gmail.com

Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article is devoted to the identification and analysis of the lexical features of the localization of videogames based on the material of the game “The Witcher 3: Wild Hunt”. The key terms in this field are considered. Three variants of adaptation of layers of non-equivalent vocabulary from a video game are analyzed: Polish, English and Russian in order to identify the main translation techniques used in localization and consider an example of high-quality localization.

Keywords: localization, videogame, computer game, adaptation, lexical features.

В последние годы рынок видеоигр демонстрирует стремительный рост, и в связи с тем,

что большинство игр производится на английском языке, возросла и потребность в их качественной локализации. Согласно актуальным статистическим исследованиям, опубликованным А. Бегином, в 2024 насчитывается 3.32 миллиарда геймеров по всему миру, что составляет 41% от численности населения земли [12]. Игровые проекты, такие как «Ведьмак 3: Дикая Охота», завоевывают международную аудиторию, и необходимость в точной и культурно адаптированной локализации становится как никогда актуальной. Однако, несмотря на высокий спрос, качественные локализации остаются редкостью. Это объясняется сложностью перевода, требующего глубокого понимания культурных, лексических и стилистических особенностей оригинального текста.

Целью данной статьи является анализ лексических особенностей на примере локализации игры «Ведьмак 3: Дикая Охота», ставшей эталоном в индустрии благодаря своему вниманию к деталям и культурным особенностям.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной проработанностью локализаций на современном рынке, что приводит к снижению качества восприятия и популярности игр в международном контексте. Понимание лексических особенностей исходного текста и их адекватная передача на целевой язык играют ключевую роль в создании качественной локализации.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать понятие «видеоигра».
2. Изучить понятие локализации и ее значимость в игровом контексте.
3. Выявить и проанализировать лексические особенности локализации игры «Ведьмак 3: Дикая Охота».

Методами исследования выступают сравнительный анализ и анализ теоретической литературы. Сравнительный анализ позволит выявить различия и сходства между оригинальной версией игры и ее локализованным вариантом, а теоретический анализ поможет глубже понять принципы и подходы к локализации в видеоиграх.

Анализ теоретических источников показал отсутствие у ученых единого мнения относительно номинации данного явления, при этом в рассмотренных работах использовались термины «видеоигра» и «компьютерная игра» (Например, Д.В. Овчаров [10, с. 2]; Video And Computer Games And The Internet [21], А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова [4, с. 136]). Согласно научно-техническому словарю, термин «видеоигра» определяется как «игра с использованием изображений, сгенерированных электронной аппаратурой» [5]. С нашей точки зрения данная трактовка более широкая, так как под электронной аппаратурой могут пониматься различные устройства: игровая консоль, игровой автомат, ноутбук или персональный компьютер. В то время как термин «компьютерная игра» имеет более узкую трактовку, так как определяется разновидностью игр, в которых компьютер является ведущим или партнером по игре, а возникающие игровые ситуации воспроизводятся на экране дисплея [1, с. 109]. В настоящее время эти понятие в ряде случаев взаимозаменяемы и могут употребляться как синонимы.

Следовательно, опираясь на указанные выше термины, можно говорить о том, что «видеоигра» – это программа, работающая и запускаемая на электронной аппаратуре, выводящей изображение на экран, в которой игрок с помощью устройств ввода и управления (контроллер, клавиатура, джойстик и т.д.) взаимодействует с компьютером, контролирующим игровой процесс.

Чтобы понять термин «*локализация*» обратимся к определению международной ассоциации глобализации и локализации (Globalization and Localization Association – GALA): «Локализация – это процесс адаптации продукта или услуги к определенной языковой группе» [20]. И перевод является лишь одним из нескольких элементов процессов локализации. Таким образом, термин локализация неразрывно связан с адаптацией, но стоит различать данные понятия между собой. По мнению А.Т. Анисимовой «локализация» – это процесс адаптации иностранного текста к культурному контексту страны, на язык которой делается перевод. А термин «*адаптация*» подразумевает более обширную переводческую деятельность, в которой изменение текста происходит на всех уровнях языка [2].

По определению британского исследователя М. Бернар-Марино, локализация представляет собой процесс создания продукта, соответствующего лингвистическим и культурным особенностям, а также техническим и юридическим требованиям страны и языка перевода [17]. То есть акцент в этой трансляционной деятельности делается именно на понимание потребителя, которое является более важным аспектом, чем поддержание культурной идентичности источника. Предпочтение в таком случае отдается целевой аудитории локализованного продукта.

Также для полного понимания локализации стоит отметить компоненты, которые входят в этот процесс помимо перевода текстовой составляющей:

1. Адаптация дизайна и оформления для правильного отображения переведенного текста.
2. Адаптация функций сортировки по алфавитному порядку конкретного региона.
3. Изменение форматов даты и времени, адресов, цифр, валют и т.д. для конкретных целевых регионов.
4. Адаптация графики в соответствии с ожиданиями и вкусами целевой аудитории.
5. Изменение контента в соответствии со вкусами и потребительскими привычками целевой аудитории [20].

Исходя из определений, представленных выше, можно сделать вывод, что в контексте индустрии видеоигр локализация представляет собой перевод всей текстовой информации, представленной в видеоигре, включая ее культурную адаптацию для будущей целевой аудитории.

В работе, посвященной локализации видеоигр, Д.К. Саяхова выделяет трудности лингвистического характера, связанные с переводом имен собственных, терминов, метафор и авторских неологизмов [11]. То есть автор обращает внимание именно на сложности в переводе безэквивалентных лексических единиц. Соглашаясь с мнением Д.К. Саяховой, мы выделили следующие лексические особенности процесса локализации видеоигр:

1. Адаптация имен собственных.
2. Адаптация метафор, пословиц и поговорок.
3. Адаптация терминов.
4. Адаптация авторских неологизмов.

При этом адаптация включает в себя не только перевод, но и трансформацию лексических единиц в контексте той или иной культуры.

Таким образом, в ходе работы будет рассмотрен перевод имен собственных, названия рас и наименования чудовищ, перевод элементов фольклора (присказки, считалочки) на материале игры «Ведьмак 3: Дикая охота», так как именно эти пласты безэквивалентной лексики, по нашему мнению, отражают культурологический аспект локализации.

Оригинальным языком видеоигры «Ведьмак 3: Дикая охота» официально был признан английский, несмотря на то что сценарий игры изначально разрабатывался на польском языке. Это логично, потому что цикл книг в жанре фэнтези о Ведьмаке, написанный Анджеем Сапковским, имеет польское происхождение, так же как видеоигра по мотивам саги, созданная польской компанией CD Project RED. Стоит отметить, что российские локализаторы использовали именно польские исходники сценария видеоигры, чтобы сохранить славянский колорит при переводе. Потому английский и русский варианты локализации имеют немало расхождений.

Рассмотрим имя одного из главных героев барда Лютика, который в английской версии получил имя Dandelion (англ. одуванчик), хотя в польском оригинале книги барда звали Jaskier (пол. лютик) (рисунок 1). Можно предположить, что данное переводческое решение основано на визуальном сходстве цветов, используемых для обозначения героя.

Рисунок 1 – Лютик и одуванчик

Таким образом, русский вариант перевода более полно передает значение оригинала.

Примером качественной адаптации имени собственного может послужить имя Янека, охраняющего топи. Данное польское имя является уменьшительной производной от имени Ян, являющемся аналогом имени Иван. В русскоязычной версии используется лексема Ивасик, что так же является уменьшительно-ласкательной формой данного имени. В то время как в английской версии игры героя зовут Johnny, что также является уменьшительно-ласкательным вариантом русскоязычного имени Иван.

Стоит отметить, что большинство имен были переведены с помощью таких приемов как транскрипция, транслитерация и калькирование, чтобы сохранить их первоначальное звучание. Примеры отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Перевод имен собственных

Польский вариант	Английский вариант	Русский вариант
Geralt z Rivii	Geralt of Rivia	Геральт из Ривии
Yennefer z Vengerbergu	Yennefer of Vengerberg	Йеннифэр из Венгерберга
Vesemir	Vesemir	Весемир
Lambert	Lambert	Ламберт
Triss Merigold	Triss Merigold	Трисс Меригольд

Многие расы в игре, так же как и имена собственные, переводились с помощью транслитерации и транскрипции или заменялись на уже существующие эквиваленты. Примеры представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Перевод рас

Польский вариант	Английский вариант	Русский вариант
Wampir	Vampire	Вампир
Vodyanoi	Vodyanoy	Водяной
Człowiek	Human	Человек
Elf	Elf	Эльф
Smok	Dragon	Дракон

Рассмотрим несколько примеров, где использовались другие приемы перевода. Наименование расы в русской локализации видеоигры «краснолюды» произошло от польского «krasnoludki» (пол. краснолюдки) – «... в польской и белорусской мифологии народ карликов. По своей мифологии аналогичны западноевропейским гномам и серболужицким людкам... Считаются защитниками человеческих жилищ. Днем краснолюдки прячутся под порогом, за печью, в мышиных норах, по закоулкам кузницы или конюшни» [9]. В английской версии игры эта раса получила название «Dwarfs» (англ. Дворфы) – «... тип сверхъестественного существа в германском фольклоре. Рассказы о дворфах значительно

варьируются, однако обычно, но не исключительно, они представлены как живущие в горах или камнях и искусные ремесленники» [15]. Как видно из определения, данный выбор перевода основан на визуальном сходстве данных народов, однако есть существенное отличие в местах их обитания согласно мифам. В видеоигре же краснолюды в основном проживают в Махакаме – государстве на горном хребте. Это говорит о том, что английский вариант названия совпадает с описанием персонажа в игре. Таким образом, в основе перевода с польского на английский лежит визуальный аспект.

Рассмотрим еще одно наименование расы. Низушки – «представители старших рас, обитающих на Континенте, отличающиеся низким ростом, волосатым покровом на теле и домашней культурой» [13]. Название пошло от польского *Niziołek*. Однако в английской версии игры мы встречаем наименование *Halflings* – дословно «полурослик». Эта лексема используется для обозначения нечеловеческой расы, представляющей собой пухлых и низкорослых существ, чьи ноги покрыты шерстью [16]. То есть, в английской версии игры такая адаптация визуальным сходством, а также обозначением в названии расы характеристики существа (небольшой рост).

Различные чудовища, монстры и существа в игре в основном были переведены с помощью транслитерации либо заменены на существующий эквивалент (таблица 3).

Таблица 3 – Перевод чудовищ

Польский вариант	Английский вариант	Русский вариант
Wilkołak	Werewolf	Волколак
Golem	Golem	Голем
Bazyłiszek	Basilisk	Василиск
Nekker	Nekker	Накер
Ghul	Ghoul	Гуль

Рассмотрим несколько случаев, где локализаторы прибегали к другим способам перевода.

Например, дух *Rogoniec* (пол. выкидыш) в русской версии игры получил наименование «иггоша». Так в игре описывается «проклятое существо, получившееся из мертвого нежеланного ребенка, которого после смерти даже не похоронили должным образом» [7]. По нашему мнению, это название всецело отражает качества и смысл данного монстра. В английской же версии игры встречается слово «*botchling*» – «ребенок с физическими или умственными отклонениями» [14]. Можно сделать вывод, что локализаторы не стали искать аналог такому существу и решили воспользоваться лексемой, передающей некоторые характеристики чудовища. Стоит отметить, что в скандинавской мифологии все-таки существует эквивалент иггоши – *Myling/Mylingar* (англ. Милинг) – в скандинавском фольклоре милингары представляли собой воплощения детских душ, вынужденных скитаться по земле, пока им не удавалось убедить кого-нибудь похоронить их должным образом [18].

Рассмотрим другой пример. Боровик (пол. *Wogowik*) – персонаж славянской мифологии – дух бора, хозяин леса [3]. В английской версии получил название *spriggan*, что в скандинавской мифологии имеет то же самое обозначение – дух леса [19]. То есть, локализаторы нашли двух аналогичных мифических существ из разных мифологий. В данном случае был подыскан функциональный аналог.

В польском оригинале мы встречаем название одной из миссий в игре «*Hulaj dusza!*» – «Радуйся душа!», что говорит о том, что цель этой миссии – развеселить призрака, доставить ему много удовольствия и радости. В то время как в русской версии игры эта миссия называется «И я там был, мед-пиво пил». Эта присказка, популяризированная А.С. Пушкиным и широко используемая в народном творчестве, отсылает нас к тому, что в ходе задания Ведьмак отправляется на свадьбу. В то время как в польском оригинале мы встречаем название. А в английском варианте миссия получила название «*Dead's man party*» – отсылка к

той части миссии, где в главного героя вселится дух Витольда фон Эверека.

Проанализировав данную информацию, можно сказать, что локализаторы на русский язык прибегли к использованию третьего типа прагматической адаптации, который предполагает донесение до получателя перевода эмоционального воздействия на переводящем языке, заключенного в тексте исходного языка [8, с. 209].

Рассмотрим считалочку, которую рассказывают Ведьмаку дети, живущие на болотах. На русском языке она представляет собой практически дословный перевод с польского, однако адаптированный под уже существующую русскую докучную сказку (сказка, в которой много раз повторяется один и тот же фрагмент текста [6]): «У попа была собака, он ее любил... Она съела кусок мяса, он ее убил... В землю закопал, и надпись написал... Мясо, мясо, мясо, мясо, он его любил! Поп был страшный душегубец и большой глупец! Запечем его с тобою – тут ему конец!..»

В английской версии был создан поэтический перевод считалочки из-за отсутствия аналога: «Dog went in the kitchen, stole a hunk of meat. Cook gave him a lickin', strung him by his feet. Cook then bled his empty, stripped his skin off clean. Laughed and said, "How tasty, best sausage I have seen!" Cook's a stupid killer, shouldn't've eat the pup...» Несмотря на опущения в тексте считалочки, этот вариант также передает ее жуткий смысл и ритмический рисунок.

Проанализировав лексические особенности локализации на материале игры «Ведмак 3: Дикая охота», можно сделать выводы о качестве работы переводчиков-локализаторов.

Имена собственные, названия рас и чудовищ, фольклорные элементы текста были адаптированы в культурном контексте переводящего языка при использовании таких приемов как: лексико-семантические замены (реалии реалией, подбор аналогов); лексические трансформации (калькирование, транскрипция, транслитерация). Это говорит о том, что цель локализации, а именно адаптация иностранного текста к культурному контексту страны, была успешно достигнута.

Также в заключение следует подчеркнуть, что для качественной локализации необходимо не только тщательно изучить саму видеоигру, но и иметь глубокие знания о культурных контекстах языка оригинала игры, а также обязательно обращаться к видеоряду игры.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Анисимова А.Т. Феномен компьютерной игры в переводческом дискурсе / А.Т. Анисимова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – № 2.
3. Боровик: Древнерусский словарик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevnerus.ru/borovik/> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Васильев А.А. Термин «компьютерная игра»: опыт междисциплинарного анализа / А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 2. – С. 131-138.
5. Видеоигра: Научно-технический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nts.sci-lib.com/article0000734.html> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Докучные сказки [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Докучная_сказка (дата обращения: 07.11.2024).
7. Игоша [Электронный ресурс] // Ведьмак Вики. – Режим доступа: <https://vedmak.fandom.com/wiki/Игоша> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
9. Низушки [Электронный ресурс] // Ведьмак Вики. – Режим доступа: <https://vedmak.fandom.com/wiki/Низушки> (дата обращения: 04.11.2024).
10. Овчаров Д.В. Сравнительно-правовой анализ терминов «видеоигра» и «компьютерная игра» / Д.В. Овчаров // Юридическая наука. – 2021. – № 5.
11. Саяхова Д.К. Языковая локализация видеоигр: лингвокультурологический и

когнитивнопрагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Д.К. Саяхова. – Уфа, 2021. – 189 с.

12. Сколько людей играют в видеоигры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclient.ru/video-games-stats/> (дата обращения: 22.10.2024).

13. Barbara i Adam Podgórcy. Wielka księga demonów polskich. Leksykon i antologia demonologii ludowej / B. Podgórcy, A. Podgórcy. – Katowice, 2005. – S. 239-240.

14. Botchling [Электронный ресурс] // Urban Dictionary. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Botchling> (дата обращения: 04.11.2024).

15. Dwarf (folklore) [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/Dwarf_\(folklore\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Dwarf_(folklore)) (дата обращения: 04.11.2024).

16. Halfling [Электронный ресурс] // The official Witcher Wiki. – Режим доступа: <https://witcher.fandom.com/wiki/Halfling> (дата обращения: 04.11.2024).

17. Miguel Bernal Merino. On the Translation of Video, The Journal of Specialised Translation, Roehampton University / M. Bernal Merino. – London, 2006.

18. Myling [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://en.wikipedia.org/wiki/Myling> (дата обращения: 07.11.2024).

19. Piskies, Spriggans, Knockers, and the Small People // Traditional Tales from Cornwall. – Truro: Tor Mark Press, 1979.

20. Resource Center [Электронный ресурс] // Globalization and Localization Association. – Режим доступа: <https://www.gala-global.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (дата обращения: 26.10.2024).

21. Video and Computer Games and the Internet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.encyclopedia.com/media/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/video-and-computer-games-and-internet> (дата обращения: 26.10.2024).

**СЕКЦИЯ 4
ПЕРЕВОД И ДРУГИЕ ВИДЫ ИСКУССТВА**

УДК 811.133.1

**ПЕРЕВОД ГЕНДЕРНОГО СЛЭНГА В ФИЛЬМАХ И СЕРИАЛАХ НА ОСНОВЕ
ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ**

Алекперова Айтен Азеровна

Магистрант, Ивановский государственный университет, e-mail: asarestata@icloud.com

*Научный руководитель: Григорян Ашот Арамович, д. филол. наук, Ивановский
государственный университет*

Аннотация. В данной статье исследуются сложные аспекты адаптации специализированного языка, отражающего гендерные идентичности и стереотипы, и трудности, с которыми сталкиваются переводчики, пытаясь сохранить культурные нюансы и эмоциональную окраску оригинальных текстов. Через примеры из популярных фильмов и сериалов демонстрируется, как неправильный перевод может исказить смысл и влиять на восприятие персонажей. Исследование подчеркивает важность внимательного подхода к языковым инновациям и гендерным вопросам в медиа.

Ключевые слова. Английский язык, гендер, гендерный слэнг, перевод гендерного слэнга, перевод фильмов.

**TRANSLATION OF GENDER SLANG IN FILMS AND TV SERIES
BASED ON FEMALE IMAGES**

Ayten Alekperova

Master student, Ivanovo State University, e-mail: asarestata@icloud.com

Research advisor: Ashot Grigoryan, Doctor of the Philology, Ivanovo State University

Annotation. This article explores the complex aspects of adapting a specialized language reflecting gender identities and stereotypes, and the difficulties faced by translators trying to preserve the cultural nuances and emotional coloring of original texts. Through examples from popular films and TV series, it is demonstrated how incorrect translation can distort the meaning and affect the perception of characters. The study highlights the importance of a careful approach to language innovation and gender issues in the media.

Keywords. English, gender, gender slang, gender slang translation, movie translation.

В последние десятилетия вопрос гендера стал предметом активного обсуждения в различных сферах культуры, включая кино и телевидение. Гендерный слэнг, как средство самовыражения, играет важную роль в формировании идентичности и культурных норм. В фильмах и сериалах использование гендерного слэнга не только отражает социальные реалии, но и способствует их изменению, предлагая новые модели взаимодействия. При этом перевод данного слэнга является сложной задачей, требующей глубокого понимания культурного контекста, языковых нюансов и особенностей восприятия. Различия в восприятии гендерных ролей и стереотипов в разных культурах могут привести к трудностям в передаче оригинального смысла, что делает эту тему особенно актуальной для исследовательского анализа. В данной работе рассмотрены основные проблемы и стратегии перевода гендерного

слэнга в фильмах и сериалах, а также их влияние на зрительское восприятие и понимание гендерной дискриминации и феминизма.

Сленг, употребляемый для обращения к женщинам:

Girl. Часто используется как общий термин для женщин, так же часто переводится как «подруга»

Babe. Может быть как милым, так и сексуально окрашенным, в зависимости от контекста. Чаще всего мужчина так обращается к своей женщине. Переводится как «детка» или «дорогая»

Chick. Более грубый, иногда даже грубоватый термин для женщины. В переводе звучит как «щипочка», реже «чика»

It Girl. Обозначает девушку, которая является иконой стиля и популярности. В переводе чаще всего используется «светская львица»

Homegirl. Обращение к близкой девушке (подруге или хорошей знакомой), часто женщины так называют друг друга. Переводят как «свой человек», «своя девочка», но иногда имеет значение «домашняя девочка»

Pick me. Обрело широкую популярность в 2024 году. Означает девушку, пытающуюся понравиться мужскому полу, показаться «не такой как все». Раньше переводилось как «старающаяся понравиться», «не такая как все», сейчас используется метод транслитерации и переводится напрямую «пикми», так как молодежь знает значение этого слова и активно использует сейчас этот слэнг.

Diva. Обычно используется для обозначения девушки, обладающей яркой индивидуальностью и высокими требованиями. Переводится как «дива», «звезда»

Queen. Используется для обозначения уверенной и влиятельной девушки. Переводится как «королева».

Стратегии перевода

1. Есть американский фильм, называющийся «DUFF» (Designated Ugly Fat Friend). Переводчики перевели название этого фильма как «ЖУПА». И в самом фильме расшифровывается данная аббревиатура (Жирная Уродливая Подруга). В данном случае переводчики используют такую переводческую трансформацию, как *калькирование*.

2. Выражение «queen bee» используется в английском языке для обозначения доминирующей или влиятельной женщины, часто в социальном контексте, например, в школьной или молодежной культуре. Это выражение часто встречается в фильмах и сериалах, связанных с подростками и отношениями.

- *Генерализация*. В фильме «The Duff» (ЖУПА) обсуждается статус популярной девушки в школе. Английский оригинал: «You're just the queen bee of the school». Русский перевод: «Ты просто королева школы».

- *Опущение*. В сериале «Riverdale» (Ривердейл) персонажи часто обсуждают социальные группы и их лидеров. Английский оригинал: «Cheryl thinks she's the queen bee». Русский перевод: «Шерил думает, что она королева». Анализ: Перевод сохраняет значение, но убирает слово «пчела», что делает фразу более лаконичной и натуральной для русского языка.

- *Опущение*. В сериале «The Secret Life of the American Teenager» (Секретная жизнь американского подростка) в оригинале подростки говорят: «You're acting like the queen bee», что на русский переведено как «Ты ведешь себя как королева». Как и в предыдущем примере перевод передает идею о доминировании, хотя не использует слово «пчела», что делает его менее конкретным, но более естественным и понятным для русского языка.

- *Опущение*. В сериале «Gossip Girl» героини часто обсуждают, кто является «queen bee» в их социальной группе. Английский оригинал: «Blair is the queen bee of the Upper East Side». Русский перевод: «Блэр – королева Верхнего Истсайда». Анализ: как и в предыдущем примере, перевод точно передает суть, сохраняя значение выражения и социальный контекст.

- *Опущение*. В фильме «Mean Girls» в оригинале про популярную девочку в школе говорят: «She's a total queen bee». А в русском переводе это звучит так: «Она королева школы». Анализ: Замена «queen bee» на «королева школы» делает фразу более понятной для

русскоязычных зрителей, сохраняя суть, но меняя культурные реалии. В этом фильме «queen bee» используется для описания популярной девушки, которая контролирует социальную динамику в школе.

- *Опущение.* В сериале «Zoey 101» (Зои 101) мы видим такую же переводческую трансформацию, как и в предыдущих примерах. Оригинальная фраза «You can't be the queen bee forever» переведена как «Ты не можешь быть королевой вечно». Перевод сохраняет смысл оригинала и передает идею о временности популярности.

- *Опущение.* Фильм: «Bratz» (Братц). В этом фильме группа девушек тоже борется за популярность в школе. Английский оригинал: «She thinks she's the queen bee among us». Русский перевод: «Она думает, что она королева среди нас». Анализ: перевод точно передает суть фразы, сохраняя акцент на доминировании.

- *Опущение.* Фильм: «Wild Child». Английский оригинал: «You think you're the queen bee here». Русский перевод: «Ты думаешь, что ты здесь королева». Перевод передает идею о самовозвеличивании и статусе.

- *Опущение.* Сериал «The Carrie Diaries» (Дневники Кэрри). Английский оригинал: «You can't dethrone the queen bee». Русский перевод: «Ты не можешь свергнуть королеву». Анализ: перевод сохраняет смысл оригинала и передает идею о борьбе за власть.

- *Опущение.* В сериале «The Good Place» во время обсуждения социальных ролей в группе герой говорит: «She's the queen bee of the neighborhood», что переводится на русский как «Она королева в нашем районе». Перевод акцентирует внимание на доминировании в локальном контексте.

- *Опущение.* В сериале «The Vampire Diaries» персонажи обсуждают социальные группы и конфликты в школьной среде: «Elena's trying to take down the queen bee». Русский перевод: «Елена пытается свергнуть королеву». Анализ: перевод сохраняет оригинальный смысл, передавая идею о конфликте.

- *Лексическая и грамматическая замена.* В сериале «Pretty Little Liars» (Милые обманщицы) также обсуждаются динамика власти и популярности среди девушек. Английский оригинал: «She thinks she's the queen bee». Русский перевод: «Она думает, что она главная». Анализ: в этом случае перевод немного изменяет оригинальное выражение, но при этом сохраняет смысл. Слово «главная» передает идею о доминировании и власти, хотя и не так ярко, как «королева». Перевод точно передает суть выражения, сохраняя акцент на доминировании в социальной структуре.

- *Лексическая и грамматическая замена.* Сериал: «The Mindy Project». Английский оригинал: «You think you're the queen bee around here?». Русский перевод: «Ты думаешь, что ты здесь главная?».

Использование выражения «queen bee» в англоязычных фильмах и сериалах часто связано с темой социального влияния и доминирования среди женщин. Переводы на русский язык, как правило, стараются сохранить смысл, но могут варьироваться в зависимости от контекста. Важно отметить, что при переводе может происходить адаптация, чтобы лучше отразить местные культурные реалии и сделать фразу более понятной для русскоязычной аудитории.

3. Выражение «Mean Girl» широко распространено в фильмах и сериалах и используется для обозначения девушек, которые ведут себя высокомерно или злобно по отношению к другим.

- *Калькирование.* Популярный фильм называется «Mean Girls» про популярных, но злых девушек. На русский язык он переведен как «дрянные девчонки».

- *Калькирование.* В сериале «Pretty Little Liars» в 1 сезоне девушка дает главной героине совет «If you want to survive high school, don't mess with the mean girls». Перевод: «Если хочешь выжить в старшей школе, не связывайся со злыми девчонками».

- *Калькирование.* В популярном сериале «Gossip girl» герой сериала Эрик говорит про свиту главной героини Блэр «Oh. Mean girls are there». Что на русский язык переведено как «Ну вот и злые девочки появились».

- *Стилистическая и синтаксическая замена.* Стилистическая замена заключается в том, что в переводе «злодейка» звучит грубее. Синтаксическая замена выражается в том, что словосочетание заменяется одним существительным. В сериале «Gossip Girl» оригинальная цитата «You think you're a mean girl, but you're just insecure» переводится на русский как «Ты думаешь, что ты злодейка, но на самом деле ты просто неуверенна в себе».

- *Стилистическая и синтаксическая замена.* Фильм: «Heathers» (1989) Английский оригинал: «You're such a mean girl, Veronica». Перевод: «Ты такая злодейка, Вероника».

Каждый из этих примеров показывает использование термина «mean girl» в контексте, который подчеркивает его значение и социокультурный контекст. Переводы могут варьироваться в зависимости от нюансов в языке и намерения создателей оригинала.

4. Выражение «it girl» используется по отношению к девушкам, которые задают тренды, которыми восхищаются другие. Эта категория девушек, пользующихся большой популярностью. Часто переводится как «светская львица».

- *Транскрипционный перевод.* Фильм: «The Bling Ring». Английский оригинал: «In Los Angeles, being an it girl is everything». Русский перевод: «В Лос-Анджелесе быть ит герл – это все».

- *Лексическая замена по контексту.* В сериале «Gossip Girl» главная героиня Серена является примером для подражания в школе, в которой учится. Все хотят дружить с ней и быть на нее похожей. Другая героиня говорит по ней в оригинале: «She's the ultimate it girl; everyone wants to be her». Русский перевод: «Она настоящая светская львица; все хотят быть на нее похожими».

- *Лексическая замена по контексту.* Сериал: «Sex and the City» Английский оригинал: «She used to be the it girl of our group». Группа подруг вспоминают свою молодость и говорят про подругу, которая была самой модной и самой популярной в их компании. На русский это переведено как: «Она раньше была светской львицей в нашей компании».

- *Лексическая замена по контексту.* Сериал: «Girls». Английский оригинал: «I don't want to be just another it girl, I want to be unique». Русский перевод: «Я не хочу быть просто еще одной светской львицей, я хочу быть уникальной».

Каждый из этих примеров демонстрирует использование термина «it girl» в контексте, который подчеркивает его значение как символа стиля, уверенности и популярности.

5. Обращение «chick» в английском языке часто используется как неформальное обозначение девушки или женщины, иногда с оттенком легкости или непринужденности. Вот несколько примеров употребления этой фразы в англоязычных фильмах и сериалах, а также их переводы на русский язык с указанием переводческой трансформации.

- *Стилистическая замена,* так как «chick» это разговорный стиль, а «девчонка» нейтральный. Фильм: «Superbad». Английский оригинал: «I can't believe you talked to that chick at the party!». Русский перевод: «Не могу поверить, что ты заговорил с той девчонкой на вечеринке!».

- *Стилистическая замена.* Сериал «Friends». Мужчины обсуждают между собой: «That chick is really into you, man». На русский это переводят как «Эта девчонка действительно в тебя влюблена, чувак».

- *Транскрипционный перевод.* Сериал: «How I Met Your Mother». Снова разговор молодых людей о девушке: «I met this chick at the bar last night». Русский перевод: «Я встретил эту чикку в баре прошлой ночью».

- *Транскрипционный перевод.* Фильм: «10 Things I Hate About You». Английский оригинал: «That chick is way out of your league». Перевод: «Эта чика явно не для тебя».

Каждый из этих примеров демонстрирует использование термина «chick» в контексте, который подчеркивает его значение как неформального обозначения женщины или девушки. Переводы могут варьироваться, тем самым добавляя оттеночное значение в переводе.

6. Фраза «homegirl» используется в неформальном английском языке для обозначения девушки, которая является близкой подругой или знакомой, часто из одного района или сообщества. Вот несколько примеров употребления этой фразы в англоязычных

фильмах и сериалах, а также их переводы на русский язык с указанием переводческой трансформации.

- *Стилистическая замена + адаптация*, так как в русском языке нет слова, которое сочетало бы в себе такой же оттенок значения, который содержит одно емкое слово «homegirl», поэтому во всех найденных примерах это слово переводится нейтральным словом «подруга». Сериал: «The Fresh Prince of Bel-Air». Английский оригинал: «You know I got your back, homegirl». Перевод: «Ты знаешь, что я всегда на твоей стороне, подруга».

- *Стилистическая замена + адаптация*. Фильм: «Girls Trip» (2017). Английский: «I'm just trying to help my homegirl out». Перевод: «Я просто пытаюсь помочь своей подруге».

- *Стилистическая замена + адаптация*. Сериал: «Insecure». Английский: «You know I'm here for you, homegirl». «Ты знаешь, что я всегда рядом, подруга».

- *Стилистическая замена + адаптация*. Фильм: «The Other Woman» (2014). Английский оригинал: «I'm not going to let my homegirl go through this alone». Перевод: «Я не собираюсь оставлять свою подругу проходить одну через все это».

- Сериал: «Brooklyn Nine-Nine». Английский: «You're my homegirl, and I'll always support you». Перевод: «Ты моя подруга, и я всегда буду тебя поддерживать».

- *Лексическое дополнение*. Переводчики используют определение «старая», чтобы подчеркнуть тот факт, что подруги давно дружат и не оставят друг друга в беде. Фильм: «Bring It On» (2000). Английский: «You're my homegirl, and we're in this together». Перевод: «Ты моя давняя подруга, и мы вместе с этим разберемся».

Каждый из этих примеров демонстрирует использование термина «homegirl» в контексте, который подчеркивает его значение как обозначение близкой подруги или соратницы, но только малая часть примеров в переводе отражает тот факт, что это подруга, с которой говорящий давно знаком и ценит многолетнюю дружбу.

7. Фраза «diva» в английском языке часто используется для обозначения женщины, обладающей выдающимися талантами, особенно в области музыки или театра, но также может иметь негативный оттенок, подразумевая капризность или высокомерие.

- *Калькирование, транслитерация*. Очень важно, что переводчики по принципу транслитерации переводят это слово как «дива», так как в русской культуре оно может иметь как положительные, так и отрицательные коннотации, в зависимости от контекста. Как раз в данном и в следующих примерах говорящий вкладывает негативный смысл в свое высказывание, делая упор на таких плохих качествах, как избалованность и высокомерие. Сериал: «Glee». Английский: «She's such a diva; she always wants the spotlight». Перевод: «Она настоящая дива; она всегда хочет быть в центре внимания».

- *Калькирование, транслитерация*. Фильм: «The Devil Wears Prada» (2006). Английский: «You think you can handle a diva like her?». «Ты думаешь, что сможешь справиться с такой дивой, как она?».

- *Калькирование, транслитерация*. Сериал: «American Horror Story: Coven». Английский оригинал: «She's the ultimate diva of the coven». Русский перевод: «Она настоящая дива клана».

- *Лексическая замена по контексту + обобщение*. В русском языке «звезда» чаще ассоциируется с положительным образом, что может быть более приемлемым для русскоязычной аудитории. Перевод «diva» как «звезда» также можно рассматривать как обобщение, поскольку «звезда» охватывает более широкий спектр значений и может относиться к различным областям искусства, в то время как «diva» чаще всего используется в контексте музыки или театра. Фильм: «Burlesque» (2010). Английский: «You can't be a diva without a persistence». Перевод: «Ты не станешь звездой без упорства».

- *Лексическая замена по контексту + обобщение*. Сериал: «The Real Housewives of Beverly Hills». Английский оригинал: «She's acting like a total diva at the party». Перевод: «Она ведет себя как настоящая звезда на вечеринке».

- *Генерализация*. В данном примере единица исходного языка (ИЯ) заменяется единицей языка перевода (ПЯ) с более широким значением. Фильм: «A Star is Born» (2018).

Английский оригинал: «You can't let the diva in you take over». Перевод: «Ты не можешь позволить своей звездной стороне личности взять верх».

На примере перевода слова «diva» мы можем заметить, как в зависимости от контекста ситуации переводчики могут использовать прямой перевод, оставляя слово «diva» с целью показать непростой характер личности, так как в русской культуре это обозначение ассоциируется не только с выдающимися талантами, но и с определенной харизмой, эгоизмом и высокими требованиями.

8. Фраза «girl» в английском языке может использоваться как неформальное обращение к женщинам и девочкам, иногда с оттенком дружелюбия, близости или легкости. Вот несколько примеров обращения к женщинам с использованием «girl» в англоязычных фильмах и сериалах, а также их переводы на русский язык с указанием переводческой трансформации.

- *Конкретизация + лексическая замена по контексту.* В данном случае перевод не является дословным, а передает более глубокое значение и контекст, связанный с использованием слова «girl». В определенных контекстах «girl» может подразумевать не просто девушку, а близкую подругу, с которой у говорящего есть особая связь. Перевод «лучшая подруга» акцентирует внимание на этой близости и эмоциональной связи. Перевод «girl» как «лучшая подруга» также можно рассматривать как конкретизация, поскольку «girl» охватывает более широкий спектр значений, в то время как «лучшая подруга» более конкретное обращение и включает в себя аспекты дружбы и близости, что позволяет лучше передать нюансы оригинала. Фильм: «Bridesmaids» (2011). Английский оригинал: «You're my girl, no matter what» Русский перевод: «Ты моя лучшая подруга, несмотря ни на что».

- *Конкретизация + лексическая замена по контексту.* Сериал: «Friends». Английский: «Hey, girl! How have you been?». Русский перевод: «Привет, подруга! Как дела?».

- *Стилистическая замена.* Употребленное обращение «girl» в фильме имеет нейтральный стиль, а перевод «детка» не просто используется в неформальном стиле общения, но и является слэнгом. Фильм: «Mean Girls» (2004). Английский: «You go, girl!». Перевод: «Ты молодец, детка!».

- *Стилистическая замена.* Сериал: «The Bold Type». Английский: «You've got this, girl!». Перевод: «У тебя все получится, детка!».

- *Калькирование.* Прямой, нейтральный перевод, показывающий, что данное обращение не несет эмоционального подтекста. Сериал: «Gossip Girl». Английский: «What are you up to, girls?». Русский перевод: «Чем занимаетесь, девчонки?».

- *Калькирование.* Фильм: «Legally Blonde» (2001). Английский: «You're such a smart girl!». Русский перевод: «Ты такая умная девочка!».

Эти примеры демонстрируют использование термина «girl» в контексте обращения к женщинам и его адаптацию в русском языке. Переводы ориентированы на сохранение настроения и эмоций оригинала, что может варьироваться в зависимости от контекста и взаимоотношений между персонажами.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегии перевода гендерных реалий в фильмах и сериалах играют важную роль в формировании восприятия гендерных ролей. Каждая из стратегий имеет свои плюсы и минусы, и выбор той или иной стратегии может зависеть от целевой аудитории, культурного контекста и особенностей языка. Анализ этих стратегий помогает понять, как переводчики могут влиять на восприятие гендерных вопросов, что является важным аспектом в области гендерной лингвистики и перевода. Так же мы видим, что самыми частыми переводческими трансформациями, используемыми переводчиками, являются стилистические замены, лексические замены по контексту и опущения с целью сделать перевод понятным и удобным зрителю. Также нередко встречаются такие стратегии перевода, как калькирование, адаптации и лексические дополнения. В заключение, перевод гендерного слэнга в фильмах и сериалах требует от переводчика не только языковых навыков, но и культурной чуткости. Использование различных стратегий перевода, таких как адаптация, культурная адаптация и обобщение, позволяет эффективно передавать женские

образы и их многообразии, сохраняя при этом оригинальный контекст и эмоциональную окраску.

Список литературы

1. Воронина О.А. Основы гендерной теории и методологии / О.А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований. – М., 2001. – С. 3-23.
2. Герасименко Д.В. Понятие «политическая корректность» в гендерной лингвистике / Д.В. Герасименко // Вестник МГОУ, Лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 33-35.
3. Григорян А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX – нач. XXI вв. / А.А. Григорян. – Иваново, 2004.
4. Киреева Н.В. Путь Агаты Кристи к успеху: социокультурные, биографические, жанровые аспекты / Н.В. Киреева, И.А. Коваленко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. - Т.17. № 1 (5). – С. 1147-1151.
5. Любимова Н.В. Гендерные стереотипы сегодня / Н.В. Любимова // Материалы 2-й международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». – 2001. – С. 227-235.
6. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте / Т. Мелешко. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001.

УДК 801.6

СОХРАНЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «TO FIGHT ALOUD, IS VERY BRAVE» ЭМИЛИ ДИКИНСОН)

Алексеева Елена Алексеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

alekseevalena081@gmail.com

*Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный
университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема сохранения формальных особенностей при переводе поэзии на примере стихотворения «To fight aloud, is very brave» американской поэтессы Эмили Дикинсон. В работе анализируются основные трудности, возникающие перед переводчиком при передаче ритмической структуры, рифмы и других формальных элементов оригинала. Данная статья подчеркивает важность комплексного подхода к переводу поэзии, который включает внимание к формальным особенностям наряду с содержательным анализом.

Ключевые слова: поэтический перевод, поэзия, формальные особенности, ритмическая структура, рифма, анализ стихотворения.

PRESERVATION OF FORMAL FEATURES IN THE TRANSLATION OF POETRY (BASED ON THE POEM “TO FIGHT ALOUD, IS VERY BRAVE” BY EMILY DICKINSON)

Elena Alekseeva

Student, Orenburg State University, e-mail: alekseevalena081@gmail.com

*Supervisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Docent, Head of the
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. This article examines the problem of preserving formal features in the translation of poetry based on the poem “To fight aloud, is very brave” by American poet Emily Dickinson. The study analyzes the main difficulties faced by the translator in transmitting the rhythmic structure, rhyme and other formal elements of the original. This article emphasizes the importance of comprehensive approach to translation of poetry, which includes attention to formal aspects along with meaningful analysis.

Keywords: poetic translation, poetry, formal features, rhythmic structure, rhyme, analysis of the poem.

Перевод поэтических произведений представляет собой одну из самых сложных задач для переводчика. Поэзия – это искусство, которое сочетает в себе множество элементов: ритм, рифму, звукопись, метафоры и символику. Переводчик должен не только передать смысл текста, но и сохранить его художественную ценность, что требует глубокого понимания как исходного языка, так и культуры, к которой принадлежит автор.

Несмотря на наличие значительного количества работ по теории перевода, вопросы, связанные с сохранением ритмической структуры, звуковой организации и других формальных особенностей поэтического произведения, остаются недостаточно изученными. Переводчики часто сталкиваются с трудностями, связанными с необходимостью выбора между точностью передачи содержания и сохранением формы произведения. Это делает данную работу актуальной и востребованной в контексте современного переводоведения. Основная цель данной статьи заключается в выявлении ключевых аспектов перевода поэзии и определении степени влияния формальных особенностей на восприятие текста. Для более глубокого понимания работы переводчика мы рассмотрим пример перевода стихотворения Эмили Дикинсон «To fight aloud, is very brave».

В.В. Сдобников и О.В. Петрова выделяют четыре ключевых и основополагающих вопроса, которые могут возникнуть у переводчика в ходе работы над стихотворным произведением:

1. Возможно ли воссоздать в поэтическом переводе всю систему образов и ассоциаций, лежащих в основе оригинального поэтического текста, и если да, то будут ли они оказывать на читателя перевода то же воздействие, что и на читателя оригинала?

2. Возможно ли перевести поэтический текст размером подлинника, и если нет, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено?

3. Нужно ли стремиться к тому, чтобы перенести поэтический текст размером подлинника, и если это сделать, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено?

4. Насколько возможно и насколько необходимо сохранять в переводе характер рифмы оригинала? [4, с. 411]

Данные вопросы остаются актуальными и в настоящее время. Нужно учитывать все особенности перевода, чтобы добиться наиболее полной и целесообразной картины, которую можно будет воспроизвести при помощи образов и ассоциаций, возникающих у читателя.

Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого важного значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии.

М.Л. Лозинский отмечал, что поэт-переводчик должен стремиться к тому, чтобы его перевод производил то же впечатление, что и подлинник, чтобы он был ему эстетически равноценен [3, с. 174].

Музыкальность и выразительность произведению придает ритм. Он является одним из ключевых элементов поэзии. Ритм создает определенное настроение и атмосферу произведения, помогает читателю лучше понять эмоциональный настрой автора. Однако при переводе на другой язык часто возникают сложности с сохранением оригинального ритма.

Английский и русский языки имеют разные системы ударений и ритмов. Это приводит к тому, что при попытке сохранить оригинальный ритм перевод может звучать искусственно. Вместо того чтобы пытаться точно воспроизвести каждый ударный и безударный слог, переводчик может выбрать аналогичный по настроению и характеру ритм в целевом языке. Такой подход позволяет сохранить общую музыкальность стиха, хотя и может привести к некоторым изменениям в содержании.

Кроме того, в ряду специфических особенностей поэтического перевода стоит и проблема передачи системы рифм, являющейся источником многих трудностей при осуществлении перевода поэзии.

В поэзии разных стран присутствует различная смысловая нагрузка рифм. Если женские рифмы для русского читателя нейтральны, то стихотворению на английском языке они придают легковесность, комизм, превращая даже серьезный текст в пародию. Переводчику необходимо учитывать указанный фактор и по возможности интерпретировать в русском варианте стихотворения [5, с. 282].

Г. Гачечиладзе утверждает, что адекватное восприятие художественной действительности оригинала способен обеспечить только «реалистический метод» [2, с. 90]. Он позволяет передать его ключевые, характерные черты и воссоздать звучание. Следовательно, при переводе поэзии целесообразно руководствоваться методологическими принципами реалистического перевода: сохранение существенных элементов и замена несущественных в соответствии с законами отражения художественной действительности оригинала. Под существенным Г. Гачечиладзе понимает характерные черты эпохи, национальную и социальную специфику, индивидуальный стиль автора, особенности жанра, единство содержания и формы произведения. В конечном счете, главная цель – достичь художественного впечатления, аналогичного оригиналу.

Поэтические образы и символы играют ключевую роль в передаче смысла и настроения стихотворения. Они помогают читателю погрузиться в мир автора, почувствовать его эмоции и переживания. Однако эти элементы могут быть трудно переводимы, поскольку они тесно связаны с культурой и историей народа. Например, английские национальные праздники, традиции и обычаи могут быть непонятны русскому читателю.

В таких случаях переводчику необходимо учитывать культурные различия и адаптировать текст таким образом, чтобы он был понятен и интересен целевой аудитории. Иногда это может потребовать введения дополнительных пояснений или замены одних символов другими, близкими по значению.

Если в языке оригинала и в языке перевода существует традиция использования определенной стиховой системы, переводчик должен стремиться сохранить эту традицию. Это включает в себя не только соблюдение структуры и ритма, но и передачу эмоциональной нагрузки и эстетического восприятия текста. Учитывая, что поэзия – это не просто набор слов, но и музыкальность, ритм и настроение, перевод требует глубокого понимания как языка оригинала, так и языка перевода. И.С. Алексеева выделяет пять основных задач переводчика при поэтическом переводе:

- 1) сохранить размер и стопность;
- 2) сохранить каденцию, то есть наличие/отсутствие заударной части рифмы (мужские, женские, дактилические окончания);
- 3) сохранить тип чередования;
- 4) отразить звукопись;

5) сохранить количество и место в стихе лексических и синтаксических повторов [1, с.261].

«Если традиции стихосложения разные, переводчик идет либо по пути поиска близкого аналога, либо заменяет систему подлинника на традиционную систему языка перевода, но стремится сохранить прочие особенности» [1, с. 261].

Несмотря на то, что форма стиха играет важную роль в переводе, следует помнить о сложности содержательной стороны поэтического произведения.

Смысл стихотворения заключен в системе многогранных образов, уникальной для каждого автора и каждого произведения. Переводчик должен учитывать не только стихотворную форму, но и богатство стилистических средств: наличие поэтической лексики (включая архаизмы, диалектизмы, разговорные слова), экспрессивную окраску слов, позицию слов в строке, преобладание тех или иных частей речи, принадлежность лексики к определенному литературному направлению, нарушение семантической и грамматической сочетаемости.

Переводчик стремится учесть все эти аспекты и объединить их в единое целое. Несмотря на то, что задача сложная, но выполнимая, потери неизбежны. Именно поэтому существует множество равноценных переводов одного и того же произведения, каждое из которых имеет свои особенности и утраты.

При переводе стихотворения переводчику необходимо прежде всего проанализировать стихотворение-оригинал, а именно: определить размер стихосложения, рифму, клаузулы, наличие тропов и возможные варианты их адекватного перевода.

Для более глубокого понимания работы переводчика мы бы хотели проанализировать перевод стихотворения Эмили Дикинсон «To fight aloud, is very brave». Э. Дикинсон, как правило, не давала своим стихам названий, поэтому издатели их пронумеровали. Данному стихотворению, предложенному для анализа, дан номер 126.

126

To fight aloud, is very brave—
But gallanter, I know
Who charge within the bosom
The Cavalry of Woe –

Who win, and nations do not see
Who fall-and none observe –
Whose dying eyes, no Country
Regards with patriot love –

We trust, in plumed procession
For such, the Angels go –
Rank after Rank, with even feet –
And Uniforms of Snow.

В стихотворении проявилось то, за что Э. Дикинсон критиковали: необычная пунктуация и использование заглавных букв по непонятному принципу.

Стихотворение состоит из трех четверостиший, написанных с использованием определенной схемы рифмовки и размера. Дикинсон придает стихотворению ритмичность и музыкальность, которые становятся очевидными, когда оно читается вслух.

В то время как стихотворение в некоторой степени соответствует схеме рифмовки, Дикинсон отклоняется от нее во второй строфе. В первой и третьей строфах схема рифмовки соответствует АВСВ. Однако во второй строфе используется перекрестная рифмовка со

схемой АВАВ. Во второй строфе последнее слово первой строки, «see», рифмуется со словом «Country» в третьей строке. Это пример наклонной рифмы, характерной для поэзии Дикинсон.

Стихотворение полностью написано трехстопным ямбом, однако количество слогов и длина строк постоянно меняются на протяжении всего стихотворения в каждой последующей строфе. Автор делает это, чтобы нарушить привычный поток и подчеркнуть то, что говорится, внезапным, неожиданным изменением звуковой схемы между строками.

Наиболее известен перевод Александра Леонидовича Величанского:

Бой на виду отважен –
Но доблестнее тот –
Кто с эскадроном скорби
На сердце бой ведет –

Кто победит незримо –
Неведомо падет –
Чьи очи не закроет
Умильно патриот –

Но ангелы в плюмажах
Пойдут ему вослед
Зарядом ряд – чеканя шаг –
Мундиры словно снег.

Так же, как и в оригинале, А.Л. Величанский переводит данное стихотворение, используя ямбический метр, то есть ударным является второй слог в стопе. Четырехстопный ямб преобладает, но встречаются и трехстопные строки (например, «Но ангелы в плюмажах»). Неравномерность ритма создает динамику, отражая драматизм ситуации, точно так же, как это сделано и в оригинале.

Также, А.Л. Величанский смог сохранить рифмовку при переводе. В первой и третьей строфе схема соответствует АВСВ, точно как и в оригинале. Кроме того, во второй строфе переводчик сохраняет перекрестную рифмовку со схемой АВАВ, соблюдая при этом наклонную рифму, характерную для поэзии Э. Дикинсон. То есть А.Л. Величанский использует слова со схожими, но не идентичными звуками – «незримо», «не закроет». Таким образом, переводчик смог выполнить одну из самых сложных задач – точно воспроизвести рифму оригинала на языке перевода.

Переводчику удалось сохранить не только размер, рифму, стопность и каденцию оригинального стихотворения, но и индивидуальный стиль автора – пунктуацию. Использование тире и пауз в тексте влияет на темп, позволяя сделать акцент на ключевых фразах.

Что не менее важно, у А.Л. Величанского получилось передать главную мысль стихотворения и его настроение. Он смог воспроизвести художественное впечатление, которое аналогично оригиналу.

Таким образом, приняв во внимание все аспекты оригинального стихотворения, Александр Величанский смог выполнить адекватный перевод стихотворения Э. Дикинсон.

Перевод поэзии с английского на русский язык представляет собой сложную задачу, требующую от переводчика глубоких знаний обоих языков, а также культурного контекста, в котором создавались оригинальные произведения. Несмотря на все трудности, перевод поэзии возможен и необходим. Он позволяет расширить кругозор читателей, познакомить их с новыми культурами и литературными традициями. При правильном подходе перевод может стать настоящим произведением искусства, сохраняя дух оригинала и адаптируя его к новому языку и культуре.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика / И.С. Алексеева. – СПб. : Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
2. Гачечиладзе Г. Стихосложение и поэтический перевод / Г. Гачечиладзе // Поэтика перевода. – М. : «Радуга», 1988.
3. Лозинский, М.Л. Искусство стихотворного перевода / М.Л. Лозинский // Багровое светило. Стихи зарубежных поэтов. – М. : «Прогресс», 1974.
4. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
5. Телицын Д.Е. Ритм и рифма в переводе английской поэзии (на примере творчества Перси Биш Шелли) [Электронный ресурс] / Д.Е. Телицын // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 281-285. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/463/101674/> (дата обращения: 06.11.2024)

УДК 81'25

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСНЯХ

Алифанов Никита Олегович

Магистрант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, e-mail:
nikita.alifanovv@gmail.com

Научный руководитель: Трухина Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики европейских и восточных языков, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Аннотация. В статье анализируются методы создания образности в текстах современных песен, а также влияние музыкальной аранжировки, контекста и вокальной интерпретации на восприятие образов. Анализируются сложности передачи метафор, рифмы и культурных отсылок при переводе песен. В результате рассматриваются подходы, такие как дословный, эквиритмический и компромиссный перевод, каждый из которых служит для сохранения художественных особенностей и эмоционального воздействия оригинала.

Ключевые слова: образ, музыка, перевод, эквиритмический перевод, семантика, рифма.

WAYS OF CREATING IMAGERY IN MODERN SONGS

Nikita Alifanov

Master's student, Ryazan State University named after Yesenin, e-mail:
nikita.alifanovv@gmail.com

Research advisor: Tatyana Trukhina, Senior Lecturer, Department. of European and Oriental Languages Linguistics, Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Abstract. The article analyzes methods of creating imagery in modern lyrics, as well as the impact of musical arrangement, context, and vocal interpretation on the perception of imagery. The study examines the challenges of conveying metaphors, rhymes, and cultural references in song translation. As a result, approaches such as literal, equirhythmic, and compromise translation are considered, each aiming to retain the artistic features and emotional impact of the original work.

Key words: Image, music, translation, equirhythmic translation, semantics, rhyme

Образность – полисемичное наименование, объединяющее два смысла: во-первых, это основная черта художественной литературы и потенциальная черта других стилей, ориентированная на создание художественных образов; во-вторых - стилевая черта художественной речи, связанная с употреблением слов в переносном значении - метафор, эпитетов, сравнений, гипербол и т.п. [2, с. 171]. Имея дело с текстом, можно встретиться с этим понятием в рамках образности речи, что также немаловажно для данного исследования.

Образность речи – это использование литературных средств, таких как метафоры, сравнения и другие стилистические приемы, для создания запоминающихся образов в тексте или устной речи. Это позволяет сделать речь более выразительной и эмоционально насыщенной. Образность речи широко используется в различных текстах с целью усиления воздействия на аудиторию, привлечения внимания и улучшения понимания сообщаемой информации [1, с. 40-43].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образность является эффективным средством для передачи смысла и эмоционального влияния, которое требует внимательного перевода и осмысления.

Образы не ограничиваются только литературой, они также присутствуют в музыкальных произведениях, играя существенную роль в передаче эмоций, идей и настроений. Хотя в литературе образы формируются при помощи слов и описательных структур, в музыке, помимо этого, они создаются звуковыми паттернами, мелодиями и ритмами. Как и в литературе, образы в музыке могут вызывать эмоциональные реакции и визуальные ассоциации, тем самым воздействуя на слушателей. Однако в отличие от литературных образов, в музыке они также формируются при помощи аранжировки, темпа и мелодии.

В данном исследовании объектом анализа являются тексты песен как особый вид литературного дискурса, отличающийся рядом уникальных особенностей. Тексты песен сочетают в себе поэтические и музыкальные элементы, что требует от переводчика не только лексической точности, но и передачи ритма, рифмы и эмоционального напряжения. В отличие от традиционной поэзии, перевод песни накладывают дополнительные требования: соблюдение музыкального ритма, соответствие мелодии, а также учет культурных и стилистических особенностей, заложенных автором. Эти факторы делают перевод песен особенно сложным и интересным процессом, требующим гибкости и использования различных переводческих стратегий.

Изучив различные переводы и источники, посвященные переводу текстов песен, можно прийти к выводу о том, что определенные факторы требуют особого внимания при осуществлении перевода:

1. Семантика и смысл. Переводчик должен понимать значения слов и выражений в контексте, чтобы передать смысл песни. Это включает в себя учет идиом, фразеологизмов и культурных нюансов. Здесь также можно выделить игру слов и полисемантичность, к которой авторы зачастую прибегают для расширения смысла и компрессии.

2. Стиль и метафоры. Песни часто используют стилистические приемы, такие как метафоры, аллитерации и игру слов. Переводчик должен сохранить стиль и художественные приемы оригинала, чтобы передать его уникальность.

3. Ритм и рифмовка. Песни имеют свою метрику, ритм и рифмовку, которые создают ее мелодию и характер. Текст должен соответствовать ритму песни несмотря на то, что во многих языках для выражения одной и той же идеи используется больше слов, чем в английском. Поэтому, если этот параметр не будет учтен, невозможно будет задать ритм оригинала.

4. Контекст и референсы. Многие песни содержат отсылки к культурным или историческим событиям, которые могут быть непонятны целевой аудитории. Переводчик должен уметь адаптировать эти референсы, чтобы они были понятны и актуальны.

В своей работе Йохан Франзон также выделяет различные сложности перевода текстов песен. Среди них, автор упоминает необходимость в передаче таких музыкально-поэтических элементов, как звукопись и образность. Звукопись (или «word-painting») – это техника, при которой музыка отражает содержание текста. Например, если в тексте есть такие слова, как «поднимаюсь» или «высоко», то мелодия может «подниматься» вместе с ними, усиливая эмоциональное восприятие слушателя.

Передать такие элементы в переводе особенно трудно, так как они требуют не только точной передачи смысла слов, но и синхронизации с музыкальными элементами, чтобы сохранить оригинальное воздействие. Переводчик может столкнуться с необходимостью менять слова или использовать аналогии, чтобы сохранить тот же эффект образов и чувств, которые вызывают оригинальные слова, интегрированные с музыкой [5, с. 376-399].

Можно выделить несколько подходов к переводу, которые будут целесообразно использовать, когда мы имеем дело с текстами современных песен.

Эквиритмический перевод – один из наиболее сложных видов трансформации текста, цель которого состоит в переводе стихотворных или песенных произведений с сохранением возможности их мелодичного исполнения на языке-реципиенте. Сегодня эквиритмический перевод получил еще более широкое распространение благодаря высокой популярности исполнения кавер-версий иностранных песен на русском языке. При этом в российской лингвистике методологическая база эквиритмического песенного перевода разработана недостаточно [3, с. 81-83].

Дословный перевод ориентирован на максимальную точность передачи текста песни, сохраняя структуру и лексику оригинала. Переводчик стремится избегать добавления или изменения фраз, чтобы передать буквальное значение каждого слова. Данный подход может быть менее выразительным или мелодичным, но зачастую сохраняет более близкое соответствие оригиналу.

Компромиссный перевод сочетает в себе элементы поэтического и прямого перевода. Находя баланс между точностью и выразительностью, переводчик старается сохранить общий смысл и настроение песни, внося некоторые адаптации или изменения, чтобы сделать текст более понятным или привлекательным для целевой аудитории [4, с. 202].

Понимание данных подходов к переводу позволит учесть не только лексические и грамматические аспекты, но и семантику, структуру предложений, ритм, рифму, а также сохранить эмоциональные и стилистические особенности оригинала. Рассмотрим применение данных подходов при переводе приведенных отрывков из песен, а также трудности и пути их преодоления.

Vicarious	Чужими глазами
'Cause I need to watch things die	Потому что мне нужно видеть страдания
From a distance	Издалека.
Vicariously, I live while the whole world dies	Наблюдаю чужими глазами, пока весь мир
You all need it too, don't lie	погибает.
Why can't we just admit it?	Не лгите, вам всем это тоже нужно.
Why can't we just admit it?	
We won't give pause until the blood is flowin'	Почему мы не можем с этим смириться?
Neither the <i>brave</i> nor <u>bold</u>	Почему мы не признаем это?
Nor <i>brightest</i> of stories <u>told</u>	Мы не прекратим смотреть, как льется кровь.
We won't give pause until the blood is flowin'	Ни лихой <u>гордостью</u> ,
	Ни сказом о <u>доблестях</u>
	Мы не прекратим смотреть, как льется кровь.

*Композиция группы Tool

При переводе песни «Vicarious» на русский язык был использован в большей степени компромиссный подход, с целью сохранить как можно больше смысла и эмоциональной нагрузки оригинала. Среди трудностей можно выделить сохранение эмоциональной окраски текста и “лозунговости” некоторых строк, как например «We won't give pause until the blood is flowin'». Помимо этого, песня имеет сложный ритмический рисунок, музыкальный размер меняется не один раз, что затрудняет работу с сохранением ритма. Также проблемой является передача аллитерации в виде звука [w], который часто встречается как в середине строки, так и в начале риторического вопроса «Why can't we just admit it?». В данном отрывке рифмы являются не совсем очевидными и поэтому очередной трудностью становится их сохранение, в представленном переводе использовалось опущение. В строчке "Neither the brave nor bold / Nor brightest of stories told", автор использует перекрестную рифму, чтобы сделать акцент на циничном взгляде лирического героя. В русском переводе удалось сохранить аналогичную рифму «Ни лихой гордостью, ни сказом о доблестях».

Крот

Хоть он во чреве меня *выходил*
 Но я не знаю, как он *выглядит*
 Ведь на каждом глазу по бельму
 И вот он в сон соскользнул по белью
 И вот я ему шепчу: «*Хозяин!*»
 Все эти люди тебе врут, *Хозяин!*
 Хочешь я через пупок высуну
 Пистолет - в каждого выстрелю?
 Пиф-паф, пиф-паф, тыщ-тыщ, пиу-пиу»

Mole

In his womb, my life finds its *place*
 Yet I can't even picture his *face*
 Live in the haze, where sight's a stream
 And there he slipped off the sheets
 into dream
 And then I murmur to him: *Master!*
 All these folks deceive you, *Master!*
 Shall I pull the gun from your belly's core
 Aiming at everyone, killing everyone?
 Bang-bang, bang-bang, boom-boom, pow-pow

*Композиция рэп-исполнителя Хаски

Одна из первых проблем, которую можно заметить в данном отрывке — это использование культурных аллюзий. Оригинал песни включает социальные и психологические метафоры, близкие русской аудитории. Например, упоминание «бельмо» в глазах и образ «пупка» как точки обзора имеют символическое значение и отсылают к внутреннему видению и отчуждению. В данном переводе использовался и эквиритмический и дословный подход. Так, например, в первой строке «In his womb, my life finds its place» используется функциональная замена и действие выполняет уже сам «Крот», а не его хозяин. Также, чтобы сохранить и образ, и рифму, было необходимо использовать добавление. В строке «Live in the haze, where sight's a stream» не удастся точно перевести слово «бельмо», но образ сохраняется за счет слова «туман», который также затрудняет обзор лирическому персонажу, а «sight's a stream» не позволяет ему видеть всю картину в целом, а лишь только ее малую часть, словно через пупок, из которого он наблюдает за всеми. В оригинале рифмы построены по схеме ААВВ, в английском переводе рифмы также сохраняются. Помимо этого, не мало трудностей вызывает звукоподражание: «Пиф-паф, пиф-паф, тыщ-тыщ, пиу-пиу». Передача этих элементов на английский язык требует поиска соответствующих аналогов или адаптации смысла.

Выход в город

Жить птицами в МЕТРО
 Чирикать в *вестибюле*
 В тоннелях гнезда вить
 Порхать под потолком
 Биться о СТЕКЛО

Exit to the city

Первый вариант:
 Being birds in the subway:
 Chirping in the lobby
 Building nests in the tunnels
 Fluttering beneath the ceiling
 And banging against the glass

Декабрь от *июля*
Не в силах отличить
И знать еще желтком, что неба *нет*
Солнце – миф и *бред*
Ведь сверху – тьма и тлен
А здесь мы все в тепле

Unable to tell December from July
And knowing since being a yolk
That there's no sky
The sun's just a *tale*, a whim,
For above it's all darkness and *decay*
But here, we're all snug

Второй вариант:

*Композиция группы Noize mc

To live as birds in the metro's NIGHT
To chirp within the lobby's *space*,
To weave nests within the tunnels' shade,
To flutter beneath the ceiling,
To beat against the glass, our futile FLIGHT.
December from July to *trace*.
Unable to discern, dismayed.
And know yet, like the yolk, the feeling,
That there's no *sky*,
Sun's a myth, a *lie*.
From above - darkness and decay,
But here we all in warmth stay.

При работе с композицией «Выход в город» было сделано два перевода, в одном из которых преобладает дословный перевод, а во втором - эквиритмический. В первом варианте удается буквально построчно переводить песню, сохраняя при этом то впечатление, которое пытается воспроизвести автор. Во втором случае пришлось столкнуться со множеством трудностей. Одной из них является меняющаяся рифма, изначально первое четверостишие параллельно рифмуется со вторым. Для этого в некоторых местах используется функциональная замена. Например, в строчке «To weave nests within the tunnels' shade» гнезда выются не в самом туннеле, а в их тени, что лишь усиливает эмоциональную окраску ситуации, в которой находятся лирические герои. Это также передает образ того, что данные птицы вынуждены прятаться в тени вместо того, чтобы видеть солнце своими глазами. Такой же проблемой становится сохранение рифмы *метро - стекло*, поэтому было использовано добавление: «To beat against the glass, our futile flight».

Ритмическая структура оригинала важна для восприятия, так как Noize MC использует музыкальный ритм для усиления значимости каждого образа. Первый вариант перевода передает ритм за счет дословности, но рифмы страдают — в английской версии строки не рифмуются так же плавно, как в оригинале. Во втором варианте сделана попытка передать и ритм, и рифму, что стало вызовом в строках, например, «To weave nests within the tunnels' shade» и «To beat against the glass, our futile flight». Здесь сохранение образов, описывающих теневые зоны и бестолковые удары птиц о стекло, требуют добавления и трансформации текста, чтобы сохранить ритмический рисунок.

Также особое внимание уделено переходам между строками. Например, фраза «December from July to trace» передает неразличимость времен года в подземке, создавая параллель с оригиналом, но требующая от переводчика строгого соблюдения ритма.

В заключение можно сказать, что каждый из методов перевода песен — эквиритмический, дословный и компромиссный - имеет свои преимущества и недостатки, их выбор зависит от целей перевода, особенностей исходного текста и потребностей аудитории. В то же время, в силу сложности перевода музыкальных произведений, зачастую приходится прибегать к компромиссному переводу, чтобы учесть все особенности и сохранить целостность исходного произведения.

Список литературы

1. Андреев А.Н. Аксиомы персонцентрического литературоведения / А.Н. Андреев. – Минск: БГУ, 2015. – С. 40-43.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 171 с.
3. Мхитарьян Г.С. Некоторые приемы эквиритмического перевода (на материале русскоязычных кавер-версий иностранных песен) / Г.С. Мхитарьян // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2021. – С. 81-83.
4. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. : АСТ; Восток-Запад, 2007. – 202 с.
5. Franzon J. Choices in Song Translation [Электронный ресурс] / J. Franzon. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/261668226_Choices_in_Song_Translation (дата обращения: 05.10.2024).

УДК 81.25

О ВОПРОСЕ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖАНРЕ «РОМАН-ИНИЦИАЦИЯ»

Белялова Алина Руслановна

*Магистрант, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь,
e-mail: alinabel583@mail.ru*

*Научный руководитель: Лукинова Марина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры
теории и практики перевода, Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, Симферополь*

Аннотация. Данная статья раскрывает проблемы перевода текстов в жанре «роман-инициация», который является актуальным и по сей день. В статье проводятся параллели между жанрами подростковой литературы – «роман-воспитание» и «роман-инициация», выявляются их сходства и различия. Кроме того, в статье представлены сведения об историческом развитии жанра «роман-инициация», раскрывается смысл понятия «инициация», и выделяются характерные черты жанра. Также были обозначены трудности, возникающие при переводе «романа-инициации».

Ключевые слова. перевод, роман-инициация, роман-воспитание, инициация.

TO THE PROBLEM OF TRANSLATION DIFFICULTIES IN THE INITIATION NOVEL GENRE

Alina Belialova

*Master's student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, e-mail:
alinabel583@mail.ru*

*Research advisor: Marina Lukinova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Theory and Practice of Translation, V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol*

Abstract. This article reveals the problems of translating texts in the genre of “initiation novel”, which is relevant to this day. The article draws parallels between the genres of teenage literature - “novel of formation” and “initiation novel”, reveals their similarities and differences. In

addition, the article presents information about the historical development of the genre “initiation novel”, reveals the meaning of the concept of “initiation”, and highlights the characteristic features of the genre. The difficulties arising in the translation of the “initiation novel” are also outlined.

Keywords: translation, initiation novel, novel of formation, initiation.

Любое литературное произведение ставит перед переводчиком ряд задач, выполнение которых необходимо для создания хорошего, адекватного перевода. Наибольший интерес представляют те элементы, которые некоторые ученые называют «непереводимыми», невозможными для передачи на родной язык. В.Н. Комиссаров указывал, что для передачи иностранного произведения на язык перевода необходимо обращать особое внимание на специфику идеологии писателя и особенности получателя текста, то есть возраст и жизненный опыт целевой аудитории. Данные факторы необходимо учитывать и при работе с текстами в жанре «роман-инициация», так как помимо уже привычных трудностей, возникают новые, специфические проблемы, которые в первую очередь обусловлены особенностями данного жанра.

Прежде чем обозначить переводческие задачи при работе с произведениями жанра «роман-инициация» мы предлагаем обозначить понятие данного жанра, историю его возникновения и отличительные черты, а также разграничить понятие «роман-инициация» и схожее понятие «роман-воспитание».

Несмотря на то, что жанр «роман-инициация» и «роман воспитание» часто отождествляют, они различны во многих аспектах. Так, «роман-воспитание» или воспитательный роман является одним из видов «романа-становление», в основе которого лежат мотив становления личности и стадии, которые данная личность проходит во время своего сущностного развития. В стандартном виде, временной период повествования в таком романе – промежуток с детских лет главного героя до момента его становления/взросления.

Жанр «роман-воспитание» (нем. Bildungsroman) возник в период немецкого Просвещения, и некоторое время считался жанром, реализующимся исключительно в произведениях немецких авторов. Однако, американский профессор М. Хирш в своей научной статье [6] оспорила данное мнение и указала на то, что характерные черты данного жанра встречаются в текстах авторов других европейских стран. Так она ввела новый термин для обозначения подобных произведений – novel of formation, а также выделила следующие отличительные особенности, характерные для данного жанра:

1. Произведения данного жанра моноцентричны – в центре внимания находится герой-протагонист, который, зачастую являясь «изгоем», вступает в активную конфронтацию с обществом-антагонистом.

2. В этих текстах присутствует как биографическое, так и социальное начало, однако их не стоит отождествлять с социальным романом, где ключевую роль играет социум и его особенности, а не конкретная личность, как в «романе-воспитании».

3. В таком произведении присутствуют черты приключенческого романа, поскольку герой решает проблемы и преодолевает препятствия, пытаясь раскрыть смысл своего существования в конкретном обществе.

4. В данном романе лейтмотивом является взросление, развитие протагониста. Текст не является всецело биографией отдельной личности, а демонстрирует путь ее становления, определения своего места в мире и окружающем обществе.

5. Независимо от лица, от которого ведется повествование, данный роман иронизирует над неопытным, только познающим мир протагонистом, а не является ностальгией автора по своей юности. В «романе-воспитании» всегда есть расхождение между точкой зрения автора/рассказчика и протагониста.

6. В произведениях данного жанра всегда обнаруживаются определенные архетипы, такие как: наставник/проводник (отметим, что физическое присутствие героя-наставника – необязательно, так как в роли наставника также могут выступать какие-либо предметы, символы и т.д.), который является посредником между двумя враждующими сторонами –

протагонистом и обществом; товарищ, являющийся отражением героя-протагониста, однако отстаивающий противоположные взгляды и стремящийся достичь противоположных целей; возлюбленный/возлюбленная, который способствует развитию эмоционального начала протагониста. Необходимо отметить, что данные герои не являются самостоятельными личностями, а лишь подчиняются герою-протагонисту.

7. Произведения этого жанра выполняют дидактическую функцию, обучая читателя посредством процесса становления, который проходит протагонист [6, с. 296-299].

Яркими представителями данного жанра являются такие произведения, как «Годы учения Вильгельма Местера» И. Гете, «Джейн Эйр» Ш. Бронте, «Большие надежды» Ч. Диккенса, «Портрет художника в юности» Дж. Джойса и другие знаковые для мировой литературы произведения.

Несмотря на то, что в «романе-инициации» реализуются многие черты «романа-воспитания», он обладает уникальными особенностями.

Роман-инициация возник в XX веке, став одним из вариантов такого жанра подростковой прозы, как «роман-становление». Возникновение данного ответвления связывают с тем, что, хоть роман по-прежнему рассматривает жизнь и историю героя, акцент смещается с процесса становления персонажа, на, непосредственно, саму возможность становления героя полноценной личностью. Главной причиной возникновения данного жанра называют актуальность темы инициации, поскольку во второй половине XX в., которая является переломным периодом в истории, человек должен заново учиться ориентироваться во враждебном и постоянно меняющемся мире, быть ответственным и взрослым.

Само понятие инициации, которое входит в состав рассматриваемого жанра, корнями уходит в первобытную эпоху. Обряд инициации имел особое сакральное значение для людей, населявших нашу планету в те времена. Он не только утверждал переход личности от одной возрастной группы в другую, более зрелую, но и обретение нового социального статуса. Необходимо также отметить, что первобытные люди отождествляли обряд инициации со смертью, а факт прохождения этого обряда называли обретением новой жизни, которой, как гласит история, удостаивался не каждый член общества, погибая в процессе инициации. М. Элиаде в своем труде «Священное и мирское» [5] пишет: «человек первобытных обществ не считал себя «завершенным», пока находился на «данном» ему естественном уровне существования: чтобы стать человеком в полном смысле слова, он должен был умереть в этой первой (естественной) жизни и возродиться в новой жизни более высокого уровня...» [5, с. 112]. В современном мире процесс инициации также имеет большое значение в жизни личности, поскольку он определяет, как физическое, половое взросление личности, так и его становление в обществе, ментальное взросление, переход на новую социальную ступень.

«Роман-инициация», в свою очередь, демонстрирует переживание персонажем «первого опыта» – значимых точек в его биографии, которые тем или иным образом трансформируют его личность. Как пишет в своей статье И.Е. Адельгейм: «Биография здесь изображается словно «пунктиром», повествование не воспроизводит последовательно весь процесс взросления, а сосредоточено на моменте достижения зрелости, воспринимаемом как биографическая цензура» [1, с. 441]. Кроме того, в романе-инициации повествуется о радикальном изменении статуса человека, которое объясняется его поисками смысла жизни и своего места в ней.

Так, в подобных произведениях большое внимание уделяется психологизму главного героя, в роли которого зачастую выступает подросток, еще несостоявшаяся личность, проблемам, с которыми сталкиваются люди в данный жизненный период (например: взаимоотношения с родителями и социумом, проблема самоопределения и самопознания, проблема поиска смысла жизни и своей роли в мире), особенностям идеолекта подростка и, что является по нашему мнению наиболее важным, моменту взросления и преобразования личности. Многие ученые утверждают, что главной отличительной особенностью «романа-инициации» является именно акцент на моменте становления героя, а не процессе его взросления. Например, Е.А. Борисеева в своей статье приводит цитату французского

исследователя Л. Селье: «роман может называться инициационным, когда герой умирает, чтобы возродиться» [2, с. 21].

Далее мы хотели бы конкретнее рассмотреть черты характерные для «романа-инициации» и аспекты, которые отличают его от уже рассмотренного нами «романа-воспитания».

Как уже было сказано ранее, главным отличием «романа-инициации» от «романа-воспитания» является то, что в центре внимания оказывается не путь, который проходит персонаж, чтобы стать полноценной личностью, а сам факт возможности того, что герой готов или способен «переродиться».

Следующим отличием является структура романов. «Роман-воспитание» представляется композиционно линейным, демонстрируя то, как старое «я» персонажа постепенно растворяется, а на его место приходит новое. В «романе-инициации» же сюжет движется по параболе. Так в нем обнаруживаются три ключевые точки: подготовка героя к будущему перерождению, собственно метафорическая смерть героя и его перерождение в новом социальном статусе. Кульминацией «романа-инициации» является именно вторая точка истории, то есть момент «смерти» героя.

Выделяют и другую трехступенчатую композиционную схему, которая характерна для «романа-инициации». Она соответствует этапам, которые обнаруживаются в обряде и выглядит следующим образом: первой ступенью является сегрегация, то есть фактическое отдаление персонажа от прошлого окружения и прошлой жизни в целом; вторая ступень – транзикация (или лиминация), которая изображает саму инициацию и персонажа в промежуточном, переходном состоянии; последней, третьей ступенью является инкорпоризация (или агрегация), то есть включение личности в общество в новом статусе [4, с. 267].

Подобно «роману-воспитанию», для «романа-инициации» характерен архетип персонажа-наставника, который ведет героя к познанию сакрального. Как уже отмечалось ранее, физическое присутствие наставника не является обязательным условием, так как он способен подсказывать герою путь к познанию тайны посредством символов, таким образом, расшифровка этих символов и знаков становится дополнительным препятствием для постижения сакрального мира. В качестве примера героя-наставника можно привести Урсуса из романа В. Гюго «Человек, который смеется», который всячески наставлял Гуинплена. Для Мартина Идена в одноименном романе Дж. Лондона таким наставником становится писатель и философ Рэсс Бриссенден, а для Нила Пэрри в произведении Н.Г. Клейнбаума «Общество мертвых поэтов» фигурой наставника является преподаватель литературы Джон Китинг.

Кроме архетипа наставника В.Я. Пропп выделяет и других персонажей, характерных для «романа-инициации». Согласно его классификации, существует семь типов персонажей: вредитель, даритель, помощник, искомый персонаж, отправитель, герой и ложный герой [3, с. 80–89], где каждый персонаж выполняет отведенную ему функцию. Функцией ученый называет: «поступок действующего лица, определенный с точки зрения его значимости для хода действий» [3, с. 30].

Особое значение для «романа-инициации» имеет пространственно-временная организация произведения, которая строится на противопоставлении этих двух миров. Тогда как место в «романе-инициации» является инвариантным и неизменным, второй аспект – время, герой может преодолевать. Наиболее явно эту разницу можно прочувствовать в процессе прочтения таких произведений, где повзрослевший герой обращается воспоминаниями к своему детству, чтобы определить для себя ключевой момент жизни, момент «перерождения». Подобным примером может служить повесть С. Кинга «Тело», где фактическое пространство остается для рассказчика Гордона неизменным, однако относительно времени, он возвращается в свое детство, чтобы определить момент «инициации», а именно первое столкновение с таким понятием, как «смерть». Герой перерождается именно тогда, когда он видит тело погибшего мальчика, своего ровесника. Тем

самым он осознает возможность человеческой смертности и, благодаря этому познанию, Гордон находит свой жизненный путь и место в мире.

Стоит также отметить, что с одной стороны «роман-инициация» через подобные сюжеты показывает картину детства автора или рассказчика, воспоминания о которой помогают найти отголоски взрослых поступков в юном возрасте. С другой стороны, данный жанр рассматривает инфантильность взрослого человека и, благодаря обращению к своему детству, писатель или рассказчик имеет возможность пережить моменты собственной юности, обозначить значимые моменты жизни и завершить процесс инициации (как показано в вышеприведенном примере).

Далее хотелось бы перейти непосредственно к определению переводческих трудностей, которые могут возникнуть в процессе работы над произведением жанра «роман-инициация».

При переводе любого текста переводчик вынужден столкнуться с некоторыми трудностями. Тем не менее, переводной текст должен вызывать у иностранного реципиента такой же спектр эмоций, какой он вызвал у читателей оригинального текста. В произведениях жанра «роман-инициация» переводческие сложности возникают, в основном, из-за прагматической функции текста и особенностей возраста, как героя-протагониста, так и читателя. Комплексно рассмотрев все виды «непереводимого» при переводе, мы выделили следующие моменты, на которые переводчик должен обратить внимание, при работе с «романом-инициацией»:

1. *Прагматическая цель произведения.* Наиболее яркой особенностью «романа-инициация» является возрастная характеристика протагониста произведения и читателя. Так, переводчик обязан учитывать факт того, что целевую аудиторию произведения составляют подростки, «молодые взрослые».

2. *Возрастная речь.* Данный пункт и все последующие логически вытекают из предыдущего. Определенная специфика подростковой речи становится еще одним камнем преткновения при переводе, поскольку текст наполнен различной разговорной лексикой, слэнгом, экспрессией, которые являются неотъемлемой чертой жанра. Однако, сложность возникает не только при передаче речи подростка, которая часто может выступать как безэквивалентная, но и из-за того, что в «романе-инициации» ярко показано изменение мировоззрения и мировосприятия персонажа, а также уровень его зрелости. Этим фактам свойственно влиять на выбор персонажем лексических и грамматических конструкций. Кроме того, в речи персонажа могут встречаться табуированные слова, которые в русском языке удастся передать лишь перефразой.

3. *Изменение речевых кодов.* Герою-протагонисту «романа-инициации» свойственно не только использовать подростковую речь, но и взрослую, которая характеризуется большей литературностью. Так, например, Холден Колфилд в романе «Над пропастью во ржи» в разговоре со сверстниками оперировал слэнгом, разговорной лексикой и т.д., но, общаясь со взрослыми, использовал более сложные конструкции и лексику литературного стиля, чтобы показать свою зрелость.

4. *Особенности развития персонажа* играют ключевую роль в «романе-инициации». Акцент делается на внутренних изменениях персонажа – его личностном и эмоциональном росте. Переводчику важно точно передать психологические изменения персонажа, учитывая контекст взросления и становления героя. Это может включать передачу изменений в языке, лексике и стиле речи персонажа, соответствующих его взрослению. Ярким примером является изменение речи Мартина Идена в одноименном романе Дж. Лондона, где, по мере эмоционального и культурного развития персонажа, его речь (как в монологах, так и в диалогах) становится более грамотной и осмысленной.

5. *Эмоциональная и психологическая динамика.* Герой «романа-инициации» проходит через разнообразные эмоциональные переживания – от наивности и невинности до разочарований и сложных моральных выборов. Передача эмоциональной напряженности, кризисов идентичности и внутренней борьбы требует внимательного выбора слов и

интонаций. Переводной текст, как мы отмечали ранее, должен достигать целей, которые ставил перед собой автор оригинального текста, и вызывать у читателя перевода схожие эмоции, которые испытывал читатель от текста оригинала.

6. *Культурные коды и символы.* Поскольку процесс инициации в разных культурах может включать различные обряды, традиции и символы, переводчику необходимо учитывать культурную специфику. Это может касаться ритуалов перехода, мифологических отсылок, фольклорных мотивов или символики, которые должны быть переданы в переводе таким образом, чтобы они были понятны целевой аудитории, не теряя при этом своей аутентичности.

7. *Реалии.* Немалое затруднение при переводе любого иностранного текста вызывают реалии. Главная сложность состоит в том, что в языке перевода реалия либо вообще не имеет эквивалента, либо еще не закрепились в культуре переводного языка. Если в некоторых жанрах реалии можно адаптировать или и вовсе опустить, то в «романе-инициации» реалии создают мир героя, поэтому их опущение может привести к нейтрализации текста. В данном случае переводчик может пользоваться такими стратегиями как: создание неологизма, передача смысла реалии через контекст или неявное объяснение реалии внутри текста.

Таким образом, литературный жанр «роман-инициация» возник во второй половине XX в. в связи с переломными историческими событиями, которые привели к актуальности понятия «инициации». Данный жанр является одной из разновидностей «романа-становления» и рассматривает именно момент взросления и готовность личности к нему. Часто «роман-инициацию» путают с «романом-воспитание», однако, несмотря на то, что они имеют схожие черты, в жанрах обнаруживается ряд отличий, например на уровне структуры, временно-пространственного оформления, персонажей-архетипов и т.д. Специфика жанра «роман-инициации» становится причиной возникновения различных переводческих трудностей, преодоление которых необходимо для адекватного перевода. Среди них можно выделить: прагматическую цель, особенности развития и речи героя, культурные коды и символы, реалии и др.

Список литературы

1. Адельгейм И.Е. «Всякое детство есть некая подвижная правда..»: проза инициации в молодой польской литературе конца XX – начала XXI века / И.Е. Адельгейм // Славянский вестник. – 2004. – № 2. – С. 441-453.
2. Борисеева Н.А. Роман инициации: проблема жанровой атрибуции / Н.А. Борисеева // Веснік БДУ. – 2014. – № 1. – С. 20-23.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 370 с.
4. Шалимова Н.С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания / Н.С. Шалимова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4. – С. 265-268.
5. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : «Восточная литература», 1994. – 144 с.
6. Hirsh M. The Novel of Formation as Genre / M. Hirsh // New Literary History. – 1979. – Vol. 12, № 3. – P. 293-311.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДИМОСТИ ПОЭЗИИ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «TODESFUGE» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК)

Братчикова Мария Игоревна

Магистрант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, e-mail: maryriddle1926@gmail.com

Научный руководитель: Горбачевская Светлана Ивановна, канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка и культуры, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье поднимается вопрос о переводимости поэтических текстов австрийского поэта, эссеиста и переводчика П. Целана. На примере «Фуги смерти» как наиболее известного и репрезентативного стихотворения автора выделяется ряд дискурсивных доминант, составляющих инвариант перевода. На основании анализа эквивалентности двух переводов заявленного стихотворения на чешский язык делается вывод о принципиальной переводимости работ П. Целана в целом.

Ключевые слова: Пауль Целан, поэтический дискурс, герметичность поэзии, художественный перевод, переводимость.

ON THE ISSUE OF TRANSLATABILITY OF PAUL CELAN'S POETRY: A STUDY OF THE POEM "TODESFUGE" AND ITS TRANSLATIONS INTO CZECH

Mariya Bratchikova

Master's student, Lomonosov Moscow State University, e-mail: maryriddle1926@gmail.com

Research advisor: Svetlana Gorbachevskaya, PhD in Philology, Associate Professor, Department of German Language and Culture, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article discusses the issue of the translatability of poetic texts by Austrian poet, essayist, and translator Paul Celan, using "Death Fugue", his most famous and representative poem, as an example. The author highlights several discursive dominants that constitute the invariant of translation. Based on the analysis of the equivalency of selected translations of the stated poem into Czech, the article concludes that Celan's work is as a whole fundamentally translatable.

Keywords: Paul Celan, poetic discourse, hermetic poetry, literary translation, translatability.

Перевод является коммуникативно-эквивалентным посредничеством, при котором переводчику необходимо достичь структурно-содержательной равноценности, семантико-структурного подобия и равноценности регулятивного воздействия исходного текста и текста перевода, не нарушая норм переводящего языка [3, с. 30-35].

Художественный перевод, в частности, перевод поэтических текстов представляется одним из наиболее сложных видов перевода ввиду жанровых особенностей переводимых речевых произведений. При переводе поэзии усложняется набор компонентов, составляющих инвариант перевода. Последний характеризует соотношение содержания текста (денотативного, сигнификативного, интерпретативного и внутриязыкового), конвенций его жанра и ситуативного контекста [1, с. 137]. Сохранение в результате перевода инварианта определяет эквивалентность, то есть максимально возможную равноценность исходного текста и его перевода. Второй стороной инварианта выступает категория адекватности перевода, показывающая соответствие перевода предполагаемым ожиданиям автора текста и

потенциальных адресатов и демонстрирующая ситуативную (контекстную) обусловленность подбора переводчиком языковых средств.

Поэтический текст максимально насыщен импликациями и способен транслировать дополнительные, неявные, смыслы посредством особой формы организации текста, ритма или метрики. Следовательно, процесс выделения содержательных и функциональных доминант, определяющих инвариант перевода поэтического (лирического) произведения, априори будет представлять для переводчика большую трудность в сопоставлении, к примеру, с переводом юридического или технического текста. Категории эквивалентности и адекватности, находящиеся в прямой зависимости от инварианта перевода, также станут более зыбкими и субъективными.

Вопрос переводимости текста как такового и поэтического текста, в частности, до сих пор считается в теории перевода дискуссионным. Однако сама проблематика сводится в первую очередь к способу решения переводчиком поставленной перед ним коммуникативной задачи, то есть к принятию им оптимального и обоснованного контекстом в широком смысле решения. На материале текста стихотворения П. Целана «Todesfuge» (русск. «Фуга смерти») и его переводов на чешский язык определим, в обобщенном виде, степень решаемости поставленной проблемы в рамках корпуса поэтических текстов П. Целана.

Объектом исследования выступают текст стихотворения П. Целана на немецком языке и его переводы на чешский язык. Предметом исследования являются дискурсивные доминанты в исходном стихотворении, составляющие по нашему мнению инвариант перевода и определяющие корректность рецепции переведенного произведения потенциальным адресатом и полноту содержания текста перевода.

Цель данной статьи заключается в определении трудностей перевода заявленного стихотворения, позволяющих обобщенно судить о степени переводимости лирики П. Целана с немецкого языка на чешский.

Предваряя филологический анализ стихотворения и сопоставительный анализ переводов, обозначим место П. Целана среди немецкоязычных поэтов. Это позволит определить основы творчества автора и раскроет исторический контекст написания стихотворения, необходимый для понимания последнего.

Пауль Целан (1920-1970 гг.) как правило ставится в ряд австрийских поэтов по принципу схожести стиля и проблематики творчества. Однако нередко его национальная принадлежность оспаривается. Будущий поэт родился в еврейской семье в Черновцах (Буковина), на момент 1920 г. входивших в состав Королевства Румыния (бывшая окраина Австро-Венгрии). После вынужденного бегства и недолгого пребывания в Бухаресте и Вене во время Второй мировой войны и в первые послевоенные годы, П. Целан приехал в Париж, где и прожил до смерти. С рождения П. Целан воспитывался в поликультурном и полиязыковом пространстве, в равной степени владея идишем и ивритом, под влиянием консервативно настроенного отца, и немецком языком, любовь к которому привила ему мать. В результате именно немецкий, «язык убийц собственной семьи», П. Целан выбирает в качестве основного языка для своей поэзии [9, с. 4-6].

Особенности тематики и стилистики произведений П. Целана определяются трагичностью жизненного пути поэта. Корпус его поэтических текстов затрагивает вопросы исторической памяти, ужасы войны, еврейский вопрос, проблемы поисков себя в широком смысле и вопросы философского порядка, связанные с взаимодействием творческой личности с социумом. П. Целан как еврей по происхождению, в определенном смысле апатрид, и человек, переживший Шоа и травлю по обвинениям в плагиате по делу К. Голль, транслирует в своей поэзии совершенно особое восприятие действительности, преломленное сквозь призму немецкого субстрата как основы поэтического языка. Ключевым понятием в этом контексте является для П. Целана «амбивалентность» (нем. *Zerrissenheit*, букв. «разорванность»), категория, которая характеризует константное положение поэта между двумя какими-либо сущностями, раздирающими его пополам [5, с. 10]. Амбивалентно, соответственно, и созданное П. Целаном художественно-коммуникативное пространство, в

котором образы находятся в оппозиции друг другу, а текст не всегда когезивен. При этом, структурная и содержательная «бессвязность» усиливаются в диахронической перспективе [4, с. 327].

Переводчики и исследователи П. Целана расходятся во мнении относительно переводимости корпуса поэтических текстов автора на иные языки. К примеру, Й. Хрдличка анализирует историю переводов поэзии П. Целана на чешский язык и приходит к выводу о том, что до настоящего момента ни одному переводчику (Л. Кундера, Р. Малы, Э. Сыржиштева, Й. Костельник и др.) не удалось приблизиться к оригинальному звучанию текста ввиду имманентных характеристик поэзии П. Целана, представляющих непреодолимые трудности перевода и составляющих при этом тот инвариант, который необходимо сохранить переводчику как медиатору [10, URL]. В связи с этим исследователь фактически постулирует принципиальную неперево́димость поэзии П. Целана на чешский язык и, следовательно, говорит о невозможности для потенциальных чешских читателей «понять» рассматриваемого немецкоязычного автора. Русские переводчики также выделяют некоторые дискурсивные черты идиостиля П. Целана, например, герметичность, широкую интертекстуальность, музыкальность и глагольность, но воспринимают их лишь как определенный вызов переводчику, требующий более тщательного предпереводческого анализа и качественно усложняющий процесс постпереводческой обработки текста [2]. Последнее выражается в неизбежности паратекста, то есть сопровождающих переводческих комментариев в форме сносок или вступительного слова переводчика.

В качестве иллюстрации заявленной проблематики обратимся к тексту наиболее известного стихотворения П. Целана «Todesfuge» (русск. «Фуга смерти»), которое вошло в изыятый самим автором из печати сборник 1947 г. «Sand aus den Urnen» (русск. «Песок из урн») и, позже, в сборник 1952 г. «Mohn und Gedächtnis» (русск. «Мак и память») [7, с. 46-47]:

Schwarze Milch der Frühe wir trinken sie abends
wir trinken sie mittags und morgens wir trinken sie nachts
wir trinken und trinken
wir schaufeln ein Grab in den Lüften da liegt man nicht eng
Ein Mann wohnt im Haus der spielt mit den Schlangen der schreibt
der schreibt wenn es dunkelt nach Deutschland dein goldenes Haar Margarete
er schreibt es und tritt vor das Haus und es blitzen die Sterne er pfeift seine Rüden herbei
er pfeift seine Juden hervor läßt schaufeln ein Grab in der Erde
er befiehlt uns spielt auf nun zum Tanz

Schwarze Milch der Frühe wir trinken dich nachts
wir trinken dich morgens und mittags wir trinken dich abends
wir trinken und trinken
Ein Mann wohnt im Haus der spielt mit den Schlangen der schreibt
der schreibt wenn es dunkelt nach Deutschland dein goldenes Haar Margarete
Dein aschenes Haar Sulamith wir schaufeln ein Grab in den Lüften da liegt man nicht eng

Er ruft stecht tiefer ins Erdreich ihr einen ihr andern singet und spielt
er greift nach dem Eisen im Gurt er schwingts seine Augen sind blau
stecht tiefer die Spaten ihr einen ihr anderen spielt weiter zum Tanz auf

Schwarze Milch der Frühe wir trinken dich nachts
wir trinken dich mittags und morgens wir trinken dich abends
wir trinken und trinken
ein Mann wohnt im Haus dein goldenes Haar Margarete
dein aschenes Haar Sulamith er spielt mit den Schlangen

Er ruft spielt süßer den Tod der Tod ist ein Meister aus Deutschland
er ruft streicht dunkler die Geigen dann steigt ihr als Rauch in die Luft
dann habt ihr ein Grab in den Wolken da liegt man nicht eng

Schwarze Milch der Frühe wir trinken dich nachts
wir trinken dich mittags der Tod ist ein Meister aus Deutschland
wir trinken dich abends und morgens wir trinken und trinken
der Tod ist ein Meister aus Deutschland sein Auge ist blau
er trifft dich mit bleierner Kugel er trifft dich genau
ein Mann wohnt im Haus dein goldenes Haar Margarete
er hetzt seine Rüden auf uns er schenkt uns ein Grab in der Luft
er spielt mit den Schlangen und träumet der Tod ist ein Meister aus Deutschland

dein goldenes Haar Margarete
dein aschenes Haar Sulamith

Точная дата написания стихотворения неизвестна. По разным источникам первые его варианты могли быть созданы еще в Черновцах в 1944 г. или же, если верить словам самого П. Целана, – уже в Бухаресте, весной 1945 г. [6, с. 12]. Однако впервые стихотворение было опубликовано лишь в начале мая 1947 г. на румынском языке под названием «Tangoul morții» (русск. «Танго смерти»). Это название являлось своеобразным интертекстом, отсылая к лейтмотиву стихотворения и называя конкретный исторический факт, о котором П. Целан скорее всего узнал из газет. Заключение львовского гетто исполняли «танго смерти» во время расстрела или тяжелых лагерных работ, что и положено в основу стихотворения [4, с. 286]. Это прослеживается, например, в словах *stecht tiefer die Spaten ihr einen ihr anderen spielt weiter zum Tanz auf* или *streicht dunkler die Geigen dann steigt ihr als Rauch in die Luft*.

Окончательное название стихотворения, «Фуга смерти», с другой стороны, выводит на первый план уже не содержание, а форму. Композиционно сам текст стихотворения строится по принципу музыкальной фуги [6, с. 16]. Он содержит три основные темы, привязанные к личными местоимениям (*wir* – мы, *er* – он и *du* – ты) и вводимые соответствующими местоимениями. Эти темы поочередно воспроизводятся в контрапункте друг с другом, делят текст на смысловые блоки и формируют в определенном смысле сюжет стихотворения. «Мы»-тема является основной и повторяется практически без каких-либо структурно-языковых изменений: *Schwarze Milch der Frühe wir trinken sie abends / wir trinken sie mittags und morgens wir trinken sie nachts / wir trinken und trinken / wir schaufeln ein Grab in den Lüften da liegt man nicht eng*. «Он»-тема допускает существенную содержательную и структурную вариативность, каждый раз сообщает качественно новые смыслы и двигает повествование: *er schreibt es und tritt vor das Haus und es blitzen die Sterne er pfeift seine Rüden herbei / er pfeift seine Juden hervor läßt schaufeln ein Grab in der Erde / er befiehlt uns spielt auf nun zum Tanz* или *Er ruft stecht tiefer ins Erdreich ihr einen ihr andern singet und spielt / er greift nach dem Eisen im Gurt er schwingt seine Augen sind blau*. «Ты»-тема, наименее ярко противопоставленная двум предыдущим, дополнительно содержит в себе антитезу, построенную на прецедентных именах *dein goldenes Haar Margarete / dein aschenes Haar Sulamith*. *Margarete* – это образ немецкого народа, отсылающий к Гретхен из «Фауста» И.В. фон Гете, а *Sulamith* олицетворяет еврейский народ, отсылая к возлюбленной царя Соломона из «Песни Песней».

На синтаксическом уровне также можно отметить отсутствие формальных средств связи. В стихотворении отсутствуют как знаки пунктуации, так и союзы, которые формально показывали бы сочинительную или подчинительную связь частей предложения. Это визуально усложняет текст, но при прочтении не затрудняет понимание смысла, поскольку допускает одновременно несколько вариантов чтения и, соответственно, сразу несколько просодических моделей.

Еще одной характеристикой можно считать повышенную степень образности, повышающую объем сообщаемой имплицитно информации. Образы, заключенные в емкие языковые единицы, транслируют несколько смыслов и реализуют в себе принцип языковой экономии в поэтическом тексте. К примеру, словосочетание *Meister aus Deutschland* обыгрывает культурное прошлое Германии и может трактоваться как «маэстро/мастер» или же как «господин» в прямом значении слова. Метафора-эвфемизм с вариативным компонентом *ein Grab in den Lüften/Wolken* отсылает к газовым камерам и массовому истреблению евреев в лагерях смерти. При этом, метафора является сдержанно образной, поскольку характеристикой компонента-существительного в ее составе (*Grab*) является место (где? – *in den Lüften/Wolken*), а не качество (как?).

Выделенные выше аспекты, достаточно характерные для поэзии П. Целана в целом, образуют его узнаваемый идиостиль с присущими «местоименностью», прецедентностью, герметичностью и образностью. Именно эти характеристики составляют по нашему мнению инвариант перевода.

Далее рассмотрим несколько существующих переводов текста стихотворения на чешский язык, который, как и немецкий, входит в индоевропейскую языковую семью, но в значительной степени отличается от последнего по своему грамматическому строю и лексическому составу, будучи западнославянским языком.

На чешский язык «Фуга смерти» была переведена несколько раз разными переводчиками. Нами были отобраны два наиболее репрезентативных перевода, дополняющие друг друга (таблица 1) [8, с. 1-2]. Л. Кундера был одним из первых переводчиков П. Целана на чешский язык, которому удалось добиться публикации первого на чешском языке сборника стихотворений П. Целана. Р. Малы как представитель более молодого поколения переводчиков П. Целана на чешский и критик перевода предложил собственную версию перевода стихотворения, опираясь на проделанную Л. Кундерой работу и переосмысливая переведенный последним текст [11, с. 96].

Таблица 1

Fuga smrti (L. Kundera, 1986)	Fuga smrti (R. Malý, 2005)
<p><i>Černé mléko jitra pijem je navečer pijem je v poledne zrána a pijem je v noci pijem a pijem v oblacích <u>kopeme</u> hrob tam člověk má místa dost Muž bydlí v domě hraje si s hady a píše když stmívá se do Němec píše tvé zlaté vlasy Markétko dopíše vyjde před dům a zablýsknou hvězdy muž zahvízdne na svoje vlčáky zahvízdne na svoje židy ať vykopou v zemi hrob velí nám k tanci teď hrajte</i></p> <p><i>Černé mléko jitra pijem tě v noci pijem tě zrána a v poledne pijem tě navečer pijem a pijem Muž bydlí v domě a hraje si s hady a píše když stmívá se do Němec píše tvé zlaté vlasy Markétko tvé popelavé vlasy Sulamit v oblacích kopeme hrob tam člověk má místa dost</i></p> <p><i>Volá hlouběji ryjte a vy tam zpívejte hrajte</i></p>	<p><i>Černé mléko jitra večer je pijem pijem je v poledne ráno a pijem je v noci pijem a pijem <u>kopeme</u> hrob tam v povětrí není tam těsno Muž bydlí v domě hraje si s hady on píše píše když stmívá se do Němec tvé vlasy zlato Margareto dopíše vychází před dům a hvězdy se třpytí zahvízdá na svoji smečku hvízdne na svoje Židy a velí kopat hrob v zemi velí nám hrajte k tanci jen hrajte</i></p> <p><i>Černé mléko jitra v noci tě pijem pijem tě ráno a v poledne pijem tě večer pijem a pijem Muž bydlí v domě hraje si s hady on píše píše když stmívá se do Němec tvé vlasy zlato Margareto Tvé vlasy popel Sulamit <u>kopeme</u> hrob tam v povětrí není tam těsno</i></p> <p><i>Volá hlouběji ryjte vy tady a ostatní zpívejte hrajte</i></p>

<p><i>dotkne se za pasem železa švihne jím oči má modravé</i> <i>hlouběji zabořte rýče a vy tam dál hrajte k tanci</i></p> <p><i>Černé mléko jitra pijem tě v noci</i> <i>pijem tě v poledne zrána a pijem tě navečer</i> <i>pijem a pijem</i> <i>muž bydlí v domě tvé zlaté vlasy Markétko</i> <i>tvé popelavé vlasy Sulamit hraje si s hady</i> <i>Volá sladčeji hrajte tu smrt smrt je maestro z Němec</i> <i>volá hlouběji nalad'te housle potom jak dým se vznesete vzhůru</i> <i>v oblacích je váš hrob tam člověk má místa dost</i></p> <p><i>Černé mléko jitra pijem tě v noci</i> <i>pijem tě v poledne smrt je maestro z Němec</i> <i>pijem tě navečer zrána a pijem a pijem</i> <i>smrt je maestro z Němec oči má modravé</i> <i>kulkou z olova přesně tě zasáhne</i> <i>muž bydlí v domě tvé zlaté vlasy Markétko</i> <i>vlčáky na nás štve a rozdává oblačné hroby</i> <i>hraje si s hady a sní že smrt je maestro z Němec</i></p> <p><i>tvé zlaté vlasy Markétko</i> <i>tvé popelavé vlasy Sulamit</i></p>	<p><i>k opasku sahá v ruce má zbraň jí mávne a modré má oči</i> <i>hlouběji zaryjte rýče vy tady vy ostatní hrajte dál k tanci</i></p> <p><i>Černé mléko jitra v noci tě pijem</i> <i>pijem tě v poledne ráno a večer tě pijem</i> <i>pijem a pijem</i> <i>Muž bydlí v domě tvé vlasy zlato Margareto</i> <i>tvé vlasy popel Sulamit hraje si s hady</i> <i>Volá sladčeji hrajte smrt to smrt je z Německa mistr</i> <i>volá temněji přejeďte struny těch houslí pak budete povětrím stoupat co dým</i> <i>pak najdete hrob tam v oblacích není tam těsno</i></p> <p><i>Černé mléko jitra v noci tě pijem</i> <i>pijem tě v poledne smrt je z Německa mistr</i> <i>pijem tě večer a ráno a pijem a pijem</i> <i>smrt je z Německa mistr modré má oko tvář bledá</i> <i>trefí tě kulkou z olova trefí co hledá</i> <i>muž bydlí v domě tvé vlasy zlato Margareto</i> <i>štve svoji smečku na nás a dává nám ve vzduchu hrob</i> <i>hraje si s hady a sní to smrt je z Německa mistr</i></p> <p><i>tvé vlasy zlato Margareto</i> <i>tvé vlasy popel Sulamit</i></p>
--	---

В переводах, представленных в таблице 1, присутствуют определенные разночтения, природу которых следует рассмотреть далее.

При анализе композиции и синтаксической организации текста перевод Р. Малого кажется более точным. Во-первых, перевод Л. Кундеры дважды нарушает структурную композицию фуги. В чешском языке лицо и число содержатся в окончании глагола, что не требует дополнительного использования личных местоимений, что является обязательным для немецкого языка. Следовательно, для введения контрапунктных тем фуги в чешском языке именно глагол должен ставиться на первое место соответствующего смыслового блока или строки. Этот принцип необоснованно нарушается Л. Кундерой в следующем фрагменте: *v oblacích kopeme hrob tam člověk má místa dost*. Р. Малы восстанавливает требуемую жанром структуру: *kopeme hrob tam v povětří není tam těsno*. Во-вторых, перевод Л. Кундеры вводит в повествовательную канву стихотворения дополнительный союз «*že*», нарушая синтаксическое построение исходного текста: *a sní že smrt je maestro z Němec*. Таким образом то, что «смерть – это мастер из Германии» оказывается не самостоятельно существующим в стихотворении фактом, а как бы «видением» человека, «играющего со змеями». Появление в варианте перевода Л. Кундеры дополнительной связки можно трактовать как попытку эксплицировать логическую связь компонентов предложения в тексте.

Характерным для перевода Л. Кундеры является также точное сужение смысла. В сочетаниях *modravé oči* и *svoje vlčáky* переводчик транслирует собственное понимание заложенных образов, дополнительно конкретизируя значение немецкого прилагательного *blau* до чешского *modravý* (русск. синеватый) и немецкого существительного *Rüden* (русск. кобели, собаки) до чешского *vlčáky* (русск. волчьи собаки), что может восприниматься как плеоназм в

данном контексте. Р. Малы выбирает более нейтральные по своей семантике чешские слова *modrý* (русс. синий или голубой) и *směčka* (русс. стая собак), возлагая процесс интерпретации содержания образов на потенциального читателя. Схожая ситуация наблюдается у Л. Кундеры при переводе эвфемизма *ein Grab in den Lüften/Wolken*, который фигурирует в переводе в двух вариантах – *hrob v oblacích* и *oblačné hroby*. Во втором случае сужение выражается в добавлении излишней образности путем употребления компонента-прилагательного, выступающего качественной характеристикой сопровождаемого существительного. Р. Малы в свою очередь делает выбор в пользу более структурно эквивалентных сочетаний *hrob v povětří* и *hrob ve vzduchu*, дополнительно сохраняя исходную лексическую вариативность *Lüften–Wolken*.

Подчеркнем также, что в переводе Л. Кундеры прецедентное имя *Margarete* адаптируется и переходит в чешское *Markétka*, что, однако, не затрудняет расшифровку заложенного прецедента. Перевод Р. Малого сохраняет приближенное к немецкому звучанию имя *Margareta*. Вместе с тем, целановское *Meister aus Deutschland* Л. Кундера не адаптирует в своем варианте перевода, а Р. Малы решает перевести чешским эквивалентом. Такое переводческое решение в обоих случаях обусловлено не семантикой слов, а необходимостью сохранить ритм и музыкальность исходного текста при выбранном порядке слов в переводящем языке. В обоих случаях смысловой фрагмент насчитывает 7 слогов: *smrt je maestro z Němec* (Л.Кундера) / *smrt je z Německa mistr* (Р. Малы).

В целом, наблюдаемая адаптация Л. Кундерой исходных смыслов и уточнение значений языковых единиц в ущерб эквивалентности не кажется случайной, если учитывать время разработки перевода. В 1970/80-е гг. в Чехословакии по-прежнему была сильна цензура, а немецкоязычные поэты как правило ассоциировались с либеральными капиталистическими западными идеями и воспринимались крайне односторонне. Задачей переводчика было прохождение цензуры и пробуждение интереса целевой аудитории к новому для нее поэту с иным мышлением для принятия его творчества обществом [12, с. 166]. В связи с этим, Л. Кундера вынужден путем осуществления определенных переводческих трансформаций видоизменять исходные смыслы, приводя «экспериментальное» стихотворение П. Целана к более привычному в чешской традиции образу поэтического текста, вынося его за скобки «вражеской» культуры и помещая его в «славянский» историко-культурный контекст.

Анализ приведенных в таблице 1 переводов стихотворения в целом демонстрирует адекватность подбора лексических и грамматических средств переводчиками. В первом случае переводческие решения во многом продиктованы внешними обстоятельствами и соответствуют запросам целевой аудитории, а во втором – интересам автора исходного текста. Таким образом, несмотря на имманентно присущие поэзии П. Целана вообще и его «Фуге смерти» в частности характеристики, герметизирующие и усложняющие текстовый конструкт, справедливо занять позицию принципиальной переводимости произведений П. Целана на чешский язык. Категорию переводимости в данном случае следует воспринимать как объективную возможность приблизить текст перевода к тексту оригинала с учетом характеристик самого текста, представляющих трудности перевода, но одновременно принимая во внимание обстоятельства протекания процесса перевода, которые в равной степени могут влиять на его результат.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – СПб : Филологический факультет СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Куликов Ю.П. Никого-Роза и Никогда Сердца: Переводчики – о Пауле Целане и его поэзии [Электронный ресурс] / Ю.П. Куликов. – Горький Медиа: 2020. – Режим доступа: <https://gorky.media/context/nikogo-roza-i-nikогда-serdtsa/> (дата обращения: 27.01.2024).
3. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
4. Целан П. Стихотворения. Проза. Письма: пер. с нем. и франц. / П. Целан. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2021. – 736 с.

5. Böttiger H. Celans Zerrissenheit. Ein jüdischer Dichter und der deutsche Geist / H. Böttiger. – Berlin: Galiani Berlin, 2020. – 208 S.
6. Buck T. Paul Celans Todesfuge / H.-M. Speier (Hrsg.) // Gedichte von Paul Celan: Interpretationen. – Stuttgart: Reclam, 2002. – S. 9-27.
7. Celan P. Die Gedichte: Neue kommentierte Gesamtausgabe / B. Wiedemann (Hrsg.). – Berlin: Suhrkamp, 2018. – 1262 S.
8. Celan P. Fuga smrti (překlady do češtiny) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://is.muni.cz/el/1421/podzim2016/PJ_41/um/66204922/Paul_Celan_Fuga_smrti.pdf (дата обращения: 11.11.2024).
9. Felstiner J. Paul Celan: Poet, Survivor, Jew / J. Felstiner. – New Haven: Yale University Press, 2001. – 368 p.
10. Hrdlička J. Básník, jemuž nemůžeme rozumět. O českých překladech Paula Celana [Электронный ресурс] / J. Hrdlička. – A2, 2016. – Режим доступа: <https://www.advojka.cz/archiv/2016/22/basnik-jemuz-nemuzeme-rozumet> (дата обращения: 10.05.2024).
11. Malý R. Interpretace básně překladem. Paul Celan: Die Winzer/Vinaři / R. Malý // Příběhy básní a jejich překladů. – Olomouc: litera libera, 2014. – S. 81-97.
12. Pytlík P. “Ein Dichter, den wir nicht verstehen können?” Zur tschechischen Rezeption von Paul Celan / L. Auteri, N. Barrale, A. Di Bella, S. Hoffmann (Hrsgs.) // Jahrbuch für Internationale Germanistik: Wege der Germanistik in transkultureller Perspektive. – Bern: Peter Lang, 2022. – S. 163-171.

УДК 81'25

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ «НОВЫЙ ГОД В ПРОСТОКВАШИНО»)

Воронина Екатерина Сергеевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: voroninaes56@mail.ru

Научный руководитель: Елагина Юлия Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье был проведен анализ перевода реалий в мультипликационном фильме «Простоквашино». На данный момент локализация мультфильмов является востребованной услугой на рынке перевода, и актуальной является проблема, связанная с передачей исходного смысла и культурного контекста, так как при переводе часто теряются некоторые заложенные в произведения смыслы и специфика национальной идентичности. В ходе анализа были выявлены бытовые и ономастические реалии и рассмотрены приемы их передачи. Также был проведен анализ перевода шуток, каламбуров.

Ключевые слова: ономастические реалии, бытовые реалии, приемы перевода, мультипликационный фильм, локализация.

ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC CONCEPTS IN AN ANIMATED FILM (BASED ON THE MATERIAL OF THE SERIES “NEW YEAR IN PROSTOKVASHINO”)

Ekaterina Voronina

Student, Orenburg State University, e-mail: voroninaes56@mail.ru

*Research advisor: Yulia Elagina, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University*

Abstract. The article analyzes the translation of culture-specific concepts in the animated film “Prostokvashino”. At the moment, the localization of animated films is a popular service in the translation market, and the problem associated with the transfer of the original meaning and cultural context is relevant, since during translation some of the meanings inherent in the works and the specifics of national identity are often lost. During the analysis, household and onomastic culture-specific concepts were identified and translation techniques were considered. An analysis of the translation of jokes and puns was also carried out.

Keywords: onomastic culture-specific concepts, household culture-specific concepts, translation techniques, animated film, localization.

Мультфильмы – это неотъемлемая часть культуры, которая отображает особенности национального самосознания. Благодаря им можно понять привычки, традиции другого народа. К таким мультфильмам, которые отражают культуру нашей страны, ее реалии и традиции, можно отнести «Чебурашка и крокодил Гена», «Простоквашино», «Малыш и Карлсон», «Вовка в тридевятом царстве», «Приключения кота Леопольда» и многие другие, адресатами которых являются зрители. У мультфильмов помимо развлекательной цели, есть и познавательная, воспитательная, поскольку они учат детей и взрослых общаться, дружить, уважать окружающих, дают новые знания, знакомят с культурой, расширяя кругозор и понимание мира, ведь мультипликационные фильмы наполнены реалиями. Однако в настоящее время локализация мультфильмов стала востребованной услугой на рынке перевода, но актуальной является проблема, связанная с передачей исходного смысла и культурного контекста.

Объектом нашего исследования являются реалии, в качестве предмета рассматриваются способы и приемы их перевода на английский язык. Материалом для исследования выступит мультипликационный фильм «Новый год в Простоквашино», а также его англоязычный перевод, выполненный компанией «Союзмультфильм».

Цель статьи заключается в анализе перевода реалий мультфильма на английский язык с целью определения способов передачи реалий. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: 1) проанализировать оригинал и выявить ключевые элементы, которые демонстрируют русскую культуру; 2) сравнить оригинал с переводом и определить пути решения приемов перевода.

Л.Л. Нелюбин в Толковом переводческом словаре дает несколько определений понятию «реалии». Одно из них поясняет, что реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [5, с. 178].

При просмотре мультипликационного фильма были выявлены реалии следующих групп:

1. Бытовые реалии. Они включают в себя лексику, которая обозначает одежду, денежные знаки, меры, жилище, музыкальные инструменты, народные праздники и др.

2. Ономастические реалии. К ним относятся антропонимы, имена литературных героев, названия журналов, компаний, топонимы и др.

Н.Ю. Рудакова в статье «К вопросу о способах перевода русских реалий на английский язык в художественной литературе» пишет: «Основными критериями оценки перевода той или иной реалии можно считать передачу смысловой информации и сохранение национального и исторического колорита текста оригинала» [6, с. 66-69]. Как правило, переводчики полагаются на свой опыт при выборе приема перевода. На данный момент из-за глобализации и международного культурного обмена такие мультипликационные произведения, как «Простоквашино», становятся важными составляющими межкультурной коммуникации между странами и народами. Однако, как показывает практика, при переводе часто теряются не только отдельные лексемы, но и некоторые заложенные в произведения смыслы, атмосфера и специфика национальной идентичности.

В статье «О переводе реалий» Д.Н. Щукина упоминает четыре приема их передачи: введение неологизма, замена реалии, приблизительный перевод и контекстуальный перевод. Автор отмечает, что «введение неологизма позволяет сохранить смысловое содержание и колорит переводимой реалии», а приблизительный перевод «не является адекватным», так как не справляется с передачей полного содержания единицы и не сохраняет историческое своеобразие культуры. Замена реалии тоже часто приводит к потере исходного смысла и подмена колорита [9, с. 10-12].

Л.С. Бархударов приводит следующие приемы передачи безэквивалентной лексики:

1. Переводческая транслитерация и транскрипция. В примечании часто указывается значение транскрибированных слов, поскольку передача звукового или буквенного облика единицы исходного языка не раскрывает ее значения.

2. Калькирование.

3. Описательный («разъяснительный») перевод. Данный прием может сочетаться вместе с транскрипцией или транслитерацией.

4. Приближенный перевод.

5. Трансформационный перевод [1, с. 60-64].

Представленная ниже таблица 1 содержит бытовые реалии, определенные в ходе анализа исследуемого материала, и их варианты перевода.

Таблица 1 – Бытовые реалии

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант перевода</i>
Валенки	Felt boots
Тулуп	Ship skin coat
Шапка на меху	Fur hat
Товарищ	Mr. Dog
Бандероль	Small wrapper
Концертная телогрейка	Sheep's skin attire
Копейки	Copecks
Пароход	Ship
Голубой огонек	New Year's Show
Что-Где-Когда	What-Where-And-When

При переводе реалий из мультфильма «Простоквашино» были использованы разные приемы их передачи, так как у большинства понятий отсутствует эквивалент в английском языке. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова написано, что валенки – зимняя обувь из свалянной в виде войлока шерсти, наподобие сапог [7]. Для перевода использовали приближенный перевод и получили felt boots. A felt – a type of thick, soft cloth made from a pressed mass of wool or other fibres: a boot – a type of shoe that covers the whole foot and the lower part of the leg [10]. Благодаря данному приему переводчики смогли передать значение слова, сделав его понятным для представителей иностранных культур.

Такие реалии, как *тулуп*, *шапка на меху*, *бандероль*, *концертная телогрейка* подверглись описательному переводу. Например, тулуп – долгополая меховая шуба

(преимущ. овчинная, заячья), обычно не крытая сукном [8]. В результате получили ship skin coat. Бандероль – небольшое почтовое отправление в специальной упаковке [2, с. 371]. Переводчики перевели как small wrapper, используя основные характеристики данного слова – маленький размер и обертка. С помощью описательного перевода реалии, характерные русскому народу, стали понятны и для других.

Копейки, товарищ – эти понятия тоже отображают русскую культуру. Часто при переводе слова «копейки» используют «penny», но данные понятия относятся к разной культуре и имеют разное количественное значение. Копейка – советская и старая русская денежная единица, равная одной сотой рубля [7]. Penny – the smallest unit of money in the UK, of which there are 100 in a pound, or a small coin worth this much [10]. В контексте мультфильма понятно, что копейки – это денежные единицы, соответственно отсутствует необходимость в адаптации и подбора иного эквивалента, если цель – показать русскую культуру.

Понятие «товарищ» также отсутствует в английском языке, но поскольку нужно было сохранить уважительное обращение, переводчики использовали функциональный аналог, свойственный англоязычной культуре – Mister.

Помимо элементов быта и культуры есть известные, ставшие традиционными программы, показываемые на телевидении. Это новогоднее шоу «Голубой огонек», которое переводчики решили не переводить дословно, а использовать генерализацию, обозначив время, событие, когда его показывают, тем самым получив «New Year's Show». А также передача «Что-Где-Когда». В этом случае они поступили иначе, используя дословный перевод – «What-Where-And-When».

Следующий аспект при переводе связан с передачей ономастических реалий. Переводчики в художественных произведениях часто встречаются говорящие имена собственные, перевод которых тоже может вызывать трудности. М.Н. Литвинова и Ю.Н. Пинягин выделяют два приема передачи: словарное соответствие и транскрипция с элементами транслитерации. Также они упоминают такой термин, как говорящее имя окказиональное. Авторы объясняют, что «это имя, которое частично попадает под понятие окказионального слова, и характеризуется следующими признаками: текстовый характер, непредсказуемость, творимость, словообразовательная производность, экспрессивность, номинативная факультативность и индивидуальная принадлежность». Но перевод подобного имени является субъективным творческим процессом, из-за чего основным приемом перевода является транскрипция [4, с. 76-79].

Рассмотрим применение приемов передачи имен собственных, которые были определены в ходе исследования материала. Найденные примеры представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ономастические реалии

<i>Оригинал</i>	<i>Вариант перевода</i>
Дядя Федор	Uncle Fedor
Шарик	Sharik
Матроскин	Matroskin
Почтальон Печкин	Postman Pechkin
Мурзилка	Murzilka
Простоквашино	Prostokvashino
Иван Федорович Крузенштерн	Ivan Kruzenshtern

Как мы можем увидеть, практически все имена собственные переведены с помощью транскрипции. Это говорит нам о том, что переводчики предпочли сохранить произношение имен героев. Также они решили не адаптировать их, например, кличку Шарик на ту, которая популярна в англоговорящих странах, Макс, Арчи и другие. В данном случае был применен прием форенизации для того, чтобы показать, как называют домашних животных в русской культуре. При этом иностранным зрителям могут быть не понятны такие значения имен, как Матроскин, Мурзилка. Тем не менее, такой вариант позволяет сохранить колорит оригинала.

В рассмотренном материале для перевода имен собственных использовался прием транскрибирования.

Помимо реалий в мультфильме присутствуют шутки, которые тоже было необходимо передать на английском языке. Например, фраза Матроскина: «Ну, что ездовые собаки бывают, это я слышал, а вот чтобы ездовые коты – это перебор». Ездовые собаки – собаки, использующиеся как тяговая сила на снегу или льду, для буксировки лодок, для перевозки грузов и людей на нартах [3]. И переводчики для передачи данного словосочетания использовали слово *trap*, у которого одно из значений – попона. Это накидка, которую часто одевают поверх лошади, а иногда используют для собак. Тем не менее, в английском языке есть вариант *sled dog*, который можно было бы использовать, полностью передав оригинальное значение.

Рассмотрим еще один пример: «В телевизоре вашей маме один дядя с большими усами цветы подарил», – произнес Печкин. На что отец главного героя ответил: «Я бы этому дяде с большими ушами уши-то пооткрутил». В данном случае шутка основана на каламбуре, но в переводе она была опущена.

Рассмотрим следующий пример: «Это индейская национальная народная изба. Фиг-вам называется» – «It's an Indian tent. It looks like a middle finger rejection gesture».

В русском языке в речи героя используется каламбур «вигвам», как жилище индейцев, представленное на рисунке героя и «фиг-вам», означающее разговорное выражение отказа от чего-либо. Стоит отметить, что фиг, как визуальный знак представляет собой сложенную в кулак кисть руки с большим пальцем, просунутым между указательным и средним; кукиш, шиш, дуля. Однако в некоторых англоязычных странах, например Великобритании и Австралии, данный жест не используется.

В английском варианте переводчик использовал функциональный аналог «a middle finger rejection gesture», который используется, чтобы оскорбить кого-то. В данном случае в переводе потерял как каламбур, визуальная составляющая (так как данный жест не похож на жилище индейцев), так и значение. В связи с чем, с нашей точки зрения, совершенно не отражает оригинальное значение.

В мультфильме были произнесены выражения, которые впоследствии стали крылатыми. Например, «коварный тип гражданской наружности» или «до чего техника дошла». В обоих случаях переводчики решили применить генерализацию, подобрав слово «*demon*» для словосочетания «коварный тип», получив в итоге «a demon with civil looks», а для фразы «до чего техника дошла» более узкое значение «современные технологии» – «state of the art technology». Данные выражения в дальнейшем не стали крылатыми на английском языке, хотя приблизительное значение передать удалось.

Проведя подробный анализ, мы можем сделать вывод, что не всегда при переводе удается сохранить смысл реалии. Для передачи ономастических реалий часто применяется транскрипция, позволяющая передать национальный колорит при переводе. С переводом бытовых реалий проблемы практически отсутствуют, так как с помощью таких приемов, как описательный, приближенный переводы, генерализация можно объяснить значение слов, не потеряв смысл. К сожалению, перевод шуток и каламбуров был осуществлен со смысловой потерей, поскольку точного перевода, передачи содержания и формы каламбура достичь практически невозможно. Таким образом, в процессе перевода переводчик может столкнуться с разными типами реалий, передача которых может быть затруднительна, а иногда вообще неосуществима.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – С. 60-64.
2. Большой академический словарь русского языка. В 27 т. Т. 1. А-Бишь / ред. Л.И. Балахонова. – СПб. : Наука, 2004. – 664 с.

3. Ездовые собаки [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ездовые_собаки (дата обращения: 11.11.2024)
4. Литвинова М.Н. «Говорящее имя собственное как объект перевода» [Электронный ресурс] / М.Н. Литвинова, Ю.Н. Пинягин // Евразийский гуманитарный журнал, 2018. – №4. – С. 76-79. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/govoryashee-imya-sobstvennoe-kak-obekt-perevoda/viewer> (дата обращения: 11.11.2024)
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 178 с.
6. Рудакова Н.Ю. «К вопросу о способах перевода русских реалий на английский язык в художественной литературе» [Электронный ресурс] / Н.Ю. Рудакова // Вологдинские чтения. – 2008. – №66. – С. 66-69. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-perevoda-russkih-realiy-na-angliyskiy-yazyk-v-hudozhestvennoy-literature/viewer> (дата обращения: 11.11.2024)
7. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А – Кюрины [Электронный ресурс] / ред. Д.Н. Ушаков. – М. : «Советская энциклопедия», 1935. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 11.11.2024)
8. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. С – Ящурный [Электронный ресурс] / ред. Д.Н. Ушаков. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 11.11.2024)
9. Щукина Д.Н. «О переводе реалий» [Электронный ресурс] / Д.Н. Щукина // Вестник магистратуры. – 2015. – №4-2(43). – С. 10-12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perevode-realiy/viewer> (дата обращения: 11.11.2024)
10. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.11.2024)

УДК 81'33

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПОВЕСТИ «THE HALLOWEEN TREE» РЭЯ БРЭДБЕРИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Гурина Валерия Игоревна

*Аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-западный
государственный университет, Курск, e-mail: valeri.grn@yandex.ru*

*Научный руководитель: Миронова Диана Михайловна, д. филол. наук, доцент кафедры
теоретической и прикладной лингвистики, Юго-западный государственный
университет, Курск*

Аннотация. В данной статье проводится сопоставление двух переводов повести Рэя Брэдбери «The Halloween Tree»: Маргариты Ковалевой, опубликованный в 1991 году, и Арама Оганяна, изданный в 2022 году. Специальное внимание уделяется способам перевода с английского языка на русский язык, даются объяснительные комментарии используемым переводческим решениям с точки зрения их адекватности и эквивалентности исходному тексту.

Ключевые слова: переводческие трансформации, приемы перевода, сравнительный анализ; лексические, грамматические трансформации.

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS
OF TRANSLATIONS OF THE NOVEL “THE HALLOWEEN TREE”
BY RAY BRADBURY INTO RUSSIAN**

Valeria Gurina

Postgraduate student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, South-West State University, Kursk, e-mail: valeri.grn@yandex.ru

Research advisor: Diana Mironova, Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, South-West State University, Kursk

Abstract. This article compares two translations of Ray Bradbury’s novel “The Halloween Tree”: Margarita Kovaleva’s translation published in 1991 and Aram Ohanyan’s translation released in 2022. Special attention is paid to the ways of translating from English into Russian, and explanatory comments are given to the used translation strategies from the point of view of adequacy and equivalence to the original text.

Keywords: translation transformations, translation techniques, comparative analysis; lexical, grammatical transformations.

Повесть Рэя Брэдли «The Halloween Tree» занимает особое место в мировой литературе благодаря уникальному стилю и глубоким культурным аллюзиям. Сюжет рассказывает читателям о группе детей, которые в ночь Хэллоуина совершают путешествие во времени с мистическим персонажем – проводником в мире духов и времени, – чтобы найти и спасти своего друга. Они посещают различные эпохи и проникают в культуры, от древнего Египта до Мексики и средневековой Европы, знакомясь с традициями, связанными с почитанием смерти и празднованием Хэллоуина. Повествование выходит за пределы повседневной реальности, история наполняется загадками, тайнами, магией и символами, что свойственно жанру фэнтези.

Данная книга является синтезом приключенческой истории и философского размышления о природе смерти, времени, о культурных традициях и представляет собой сложное произведение для перевода. Стилистика произведения богата метафорами, сравнениями и атмосферными описаниями. Это позволяет утверждать, что Рэй Брэдли создал повесть, в которой элементы фэнтези гармонично сочетаются с философскими и культурологическими размышлениями: путешествие детей раскрывает не только их страхи, но и универсальные человеческие ценности: дружбу, мужество.

На сегодняшний день существует несколько вариантов перевода произведения на русский язык. Их анализ обнаруживает особенности подхода каждого переводчика и дает возможность понять, каким образом переводческие стратегии могут повлиять на восприятие оригинального текста. Перевод романов Брэдли, известного особой ритмикой поэтического языка и глубокими метафорами, всегда был сложной задачей. В данном случае его стиль требует от переводчика не только понимания языка, но и знания культурного и философского контекстов.

Сравнительный анализ различных переводов повести «The Halloween Tree» позволяет выявить, какие переводческие трансформации наиболее эффективно передают смысл и атмосферу произведения. Источниками материала исследования явились переводы, выполненные Маргаритой Ковалевой («Канун всех святых», 1992 год) [5] и Арамом Оганяном («Канун дня всех святых», 2022 год) [8].

Существует множество вопросов, связанных с переводом художественного текста, поскольку он является наиболее сложным, создающим особые требования для передачи смысловых тонкостей произведения, написанного на другом языке. Большинство определений перевода этого типа «сводятся к сочетанию двух понятий: художественный перевод – это естественный сплав науки и искусства» [4, с. 5]. Данный вид перевода рассматривается с двух

позиций: лингвистической и литературоведческой. «С лингвистической позиции перевод дословно точный, но художественно неполноценный. С литературоведческой позиции перевод художественно полноценный, но далек от исходного текста» [1, с. 49]. При переводе художественного текста смысл не передается буквально, вместе с тем необходимо учитывать особенности оригинала. Адекватный перевод заключается в сохранении идеи автора, его особенностей и стиля [3, с. 11]. Переводчики применяют смысловые замены.

Для того, чтобы адекватно передать заложенный смысл художественного произведения с английского языка на русский язык, необходимо использовать переводческие трансформации. В настоящее время в лингвистике представлено множество различных точек зрения относительно вопроса их дифференциации и классификации. По мнению Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и Р.К. Миньяр-Белоручева, переводческие трансформации делятся на три основных вида [2; 6; 7]:

– лексические (транскрипция, транслитерация, конкретизация, генерализация, модуляция);

– грамматические (синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены);

– комплексные (антонимический перевод, экспликация, компенсация).

Сравнительный анализ «The Halloween Tree» показал, что оба переводчика используют различные способы перевода. Так, например, Маргарита Ковалева использует фонематическую транскрипцию – «*Pipkin*» – «Пифкин» при переводе имени одного из главных персонажей произведения, а Арам Оганян в свою очередь – транслитерацию «*Pipkin*» – «Пипкин». Имя собственное «*Marley*» в переводе 1992 года представлено транслитерацией «Марлей», в то время как в более современном варианте 2022 года использован вариант «Марли» – прием транскрипции.

Приемы транскрипции и транслитерации продемонстрированы обоими переводчиками и с другими онимами повести: «*Henry-Hank-Smith*» – «Генри-Хэнк Смит», «*Scrooge*» – «Скрудж» (транскрипция); «*Tom Skelton*» – «Том Скелтон», «*Bob*» – «Боб», «*Fred*» – «Фред» (транслитерация). Кроме того, при анализе текста оригинала было выявлено, что Рэй Брэдбери использует «говорящие» имена. Так, например, вариант перевода «*Skull*» звучит как «Череп», что говорит об использовании переводческого приема «калькирование».

Интересным представляется пример имени мистического персонажа-проводника детей в путешествии во времени – «*Carapace Clavicle Moundshroud*», которое Арам Оганян переводит как «Карапакс Клавикула Саван-де-Саркофаг». Переводчик использовал прием транскрипции с элементами семантического перевода, отражая при этом контекстуальное значение. В данном примере стоит обратить внимание на исходный вариант онима – «*Moundshroud*», которое заключается в сложении двух лексем – «*Mound*» и «*shroud*». Обе являются полисемичными, то есть имеют два и более значения. Так, слово «*mound*» имеет значения ‘могильный холм’, ‘курган’, ‘насыть’ и др., слово «*shroud*» – ‘покрыв’, ‘футляр’ и др. Обращаясь к толкованиям лексем в языке перевода, отметим, что «саван» – ‘погребальное одеяние, покрыв из белой ткани для покойников’ [9], «саркофаг» – ‘у народов древности: гроб, небольшая гробница из камня, дерева и других материалов, нередко украшенные росписью’ [9]. Таким образом, Арам Оганян произвел более точную передачу контекстуального значения элементов имени собственного при переводе на русский язык. Анализируя, в свою очередь, вариант перевода данного имени Маргаритой Ковалевой – «Череп-Да-Кости Смерч» – можно заметить, что при передаче был использован прием модуляции, то есть было использовано значение, которое контекстуально связано со значением текста оригинала.

Текст оригинала	Перевод М. Ковалевой	Перевод А. Оганяна
But suddenly, the day was gone. Но вдруг – дня как не бывало. И вдруг дневной свет померк.		

При переводе данного предложения М. Ковалева использовала прием антонимического перевода: утвердительная форма предложения при переводе заменена на отрицательную

форму. В свою очередь, А. Оганян использует прием модуляции – «*the day was gone*» – «дневной свет померк».

Текст оригинала	Перевод М. Ковалевой	Перевод А. Оганяна
Tom Skelton shivered.	Тома Скелтона пробрала дрожь.	Том Скелтон поежился.

Лексема «*shiver*» имеет значение ‘дрожать’, ‘трястись’ (от холода). В первом варианте можно увидеть добавление слова «пробрала». Кроме того, глагол «*shiver*» был передан именем существительным «дрожь», что говорит об использовании грамматической замены части речи. При переводе глагола «*shiver*» А. Оганян прибегает к приему функционального аналога, т.е. передает значение данной лексемы, имеющей схожее значение с исходным вариантом Брэдбери.

Текст оригинала	Перевод М. Ковалевой	Перевод А. Оганяна
The grandest boy who ever fell out of a tree and laughed at the joke.	Самый мировой парень из всех, кто хоть раз сверзился с дерева или чуть не лопнул со смеху.	Кто еще мог так неподражаемо свалиться с дерева и рассмеяться над самим собой?

Рассматривая вариант М. Ковалевой, можно констатировать, что при переводе имени прилагательного в превосходной степени «*the grandest*» был использован прием модуляции, поскольку полисемичная лексема «*the grandest*» имеет значения ‘превосходный’, ‘великолепный’, ‘благородный’, ‘грандиозный’, и переводчик передает данную лексему на русский язык с помощью слова «мировой». Также данный прием был использован при переводе фразы «*ever fell out*» – «хоть раз сверзился».

Далее в данном предложении задействован прием добавления: в тексте перевода появляется наречие «чуть», которого не было в исходном варианте. Кроме того, переводчик использовал стилистический прием гиперболы для усиления выразительности, добавив элемент юмора в текст перевода – «*laughed at the joke*» – «чуть не лопнул со смеху». Для передачи данной части предложения М. Ковалева применила модуляцию. Кроме того, был использован антонимический перевод – «не лопнул...».

Обращаясь к версии А. Оганяна, отметим использование такого стилистического приема, как риторический вопрос. Он применяется для подчеркивания высказанной мысли, которая призвана произвести эффект на реципиента. Что касается используемых переводческих решений, то можно отметить семантический перевод за счет лексико-синтаксического преобразования.

Текст оригинала	Перевод М. Ковалевой	Перевод А. Оганяна
And here he rose up like a wild sunflower in the garden. His great round face burned with fresh sun. His eyes flashed Morse code signals:	Да вот же он, выглядывает, как дикий подсолнух в саду. Его славное круглое лицо светится, встречая солнце. А глаза сверкают, сигнали, как зеркала по азбуке Морзе:	И тут он восставал из сада, словно беспризорный подсолнух, круглолицый, загоревший в свежих солнечных лучах. Его глаза метали искорки азбукой Морзе:

При переводе фразового глагола «*rose up*», дословное значение которого ‘подниматься вверх’, Маргарита Ковалева использовала прием модуляции – «выглядывает». Тот же способ был использован при передаче имени прилагательного «*great*» – «славное» и фразы «*burned with fresh sun*» – «светится, встречая солнце». Грамматическая замена была использована при передаче имени существительного «*signals*» – «сигнали», то есть произошла замена части

речи. В данном примере наблюдается замена грамматического времени при передаче лексемы «*flashed*» – «сверкают». Также М. Ковалева использовала прием добавления – «как зеркала».

В переводе Арама Оганяна встречаем прием объединения предложений: в тексте оригинала первые два простых предложения были объединены в одно сложное в русскоязычном переводе. Обратим внимание на использование приема перестановки слова «*the garden*»: в тексте оригинала данная лексема занимает место в конце предложения, а в тексте перевода – в его середине. Далее при переводе «*And here he rose up like a wild*» – «И тут он восставал из сада, словно беспризорный», «*burned*» и «*flashed*» – «метали искорки» был использован прием модуляции, а также прием опущения имени существительного «*signals*» при передаче на русский язык.

Подводя итоги, можно заключить, что каждый рассмотренный нами перевод отражает поликультурность и элитарность языковой личности переводчика. Наибольшее творческое переосмысление оригинала истории Брэдбери можно наблюдать в работе Арама Оганяна, поскольку ему удалось не только передать содержание оригинала, но и произвести эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя. Маргарита Ковалева особенно удачно использует средства художественной выразительности, тем самым придавая повести лаконичность, кроме того, ее вариант перевода интересен с точки зрения близости к оригиналу.

Сравнительный анализ двух художественных переводов англоязычной повести «*The Halloween Tree*», выполненных М. Ковалевой и А. Оганяном, показал, что эти авторы применяли переводческие трансформации для адекватного понимания читателем тонкостей текста и в целях передачи своеобразия авторского стиля писателя.

Список литературы

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста [Электронный ресурс] / М.В. Алимova // Русистика: электронный журнал. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-hudozhestvennogo-teksta-spetsifika-kategorii-i-funktsii> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2018. – 150 с.
3. Беднова Ю.А. Особенности перевода средств выразительности с английского языка на русский [Электронный ресурс] / Ю.А. Беднова // Филология: научные исследования: электронный научный журнал. – 2022. – № 6. – Режим доступа: https://enotabene.ru/fmag/article_38110.html (дата обращения: 16.10.2024).
4. Казакова Т.А. Художественный перевод / Т.А. Казакова. – СПб. : Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. – 115 с.
5. Ковалева М. Канун Всех святых [Электронный ресурс] / М. Ковалева. – Режим доступа: https://read-hub.com/read_315669-1 (дата обращения: 15.10.2024).
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2019. – 424 с.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 298 с.
8. Оганян А. Канун дня всех святых [Электронный ресурс] / А. Оганян. – Режим доступа: <https://litmir.club/br/?b=787853> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Словарь русского языка: в 4 т. / [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – М. : Русский язык, 1988. – 795 с.
10. Bradbury R. *The Halloween Tree* [Электронный ресурс] / R. Bradbury. – Режим доступа: <https://englishonlineclub.com/pdf/Ray%20Bradbury%20-%20The%20Halloween%20Tree%20%5BEnglishOnlineClub.com%5D.pdf?ysclid=m2kymbagr824750875> (дата обращения: 15.10.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Есипов Никита Сергеевич

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: esipov.nikita03@mail.ru

Научный руководитель: Баймуратова Ульяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья представляет собой изучение частоты встречающихся в научно-фантастических аудиовизуальных произведениях слов и их перевод с английского на русский язык, что является достаточно сложным и разносторонним процессом. В качестве материалов исследования берется аудиовизуальное произведение, которое подходит к заданной тематике. Статья будет полезна как профессиональным переводчикам и лингвистам, так и простым людям, которые интересуются переводом научной фантастики. В результате исследования мы определим слова, которые наиболее часто встречаются во множестве научно-фантастических аудиовизуальных произведений.

Ключевые слова. Перевод, слово, аудиовизуальное произведение, научно-фантастический, использование, переводческие трансформации.

SPECIAL ASPECTS OF SCI-FI'S VOCABULARY TRANSLATION

Nikita Esipov

Student, Orenburg State university, e-mail: esipov.nikita03@mail.ru

Research advisor: Ulyana Baymuratova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article presents a study of the frequency of occurrences in science fiction audiovisual works and their translations from English into Russian, which is really hard and many-sided process. An audiovisual work corresponding to the given topic is taken as the research material. The article will be useful for professional translators and linguists as well as for and people interested in science fiction translation. As a result of the study, we identified the words that are most commonly found in a variety of science fiction audiovisual product.

Key words. Translation, word, audiovisual work, sci-fi, usage, translation transformations.

За последние несколько лет тематика научной фантастики обрела небывалую распространенность. Вы можете спросить, почему бума фантастики не было лет пятьдесят назад? Потому что фантастика как никакой другой жанр зависит от прогресса. Чтобы изображать невиданное, нужны сложные технологии-компьютерная графика, аниматроника, «цифровой грим». Все это достигло нужного уровня в последние десятилетие [4]. Мнения о том, что следует считать научной фантастикой, разнятся. Тем не менее, большинство критиков и литературоведов согласны с тем, что научная фантастика – это литература, основанная на научных допущениях, таких как новые изобретения, открытия новых законов природы или построение новых социальных моделей (социальная фантастика) [3]. Пишется огромное количество книг, снимается большое количество фильмов, также выпускаются видеоигры. Благодаря этому все больше и больше людей, никогда не слышавших о таком жанре, интересуется тем, что он из себя представляет. Таким образом, охватывается аудитория всего земного шара. Вместе с расширением контента подобного жанра появляются и проблемы. Одной из них является языковой барьер. При воспроизведении контента на неизвестном языке

теряется возможность его адекватного восприятия. При отсутствии адекватного перевода людям приходится изучать словари, отдельные книги, посвященные данной тематике на русском языке, чтобы хоть немного понять, о чем идет речь. Достижение адекватности в переводе напрямую связано с умением грамотно идентифицировать переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации [5]. Также нередки случаи, когда встречающаяся при просмотре лексика будет знакома даже человеку, который не знает английский язык. Это, в основном, будет касаться некоторых общепринятых терминов или понятий.

Проблема перевода определенных слов или словосочетаний в контенте, посвященном научно-фантастической тематике, является актуальной сегодня, поскольку данный жанр аудиовизуального контента стал очень распространен. Буквально несколько десятков лет назад данный жанр не имел такого распространения, основным его источником являлись печатные версии книг, которые приобретались в книжных лавках или же брались на время в библиотеках. В настоящее же время человеку не придется никуда идти, ведь ему достаточно включить свой телефон или же компьютер, в котором уже может быть предустановлен видео хостинг, на котором в свободном доступе и находятся аудиовизуальные произведения.

Актуальность статьи обуславливается тем, что из-за возросшего количества потребителей необходим качественный и адекватный перевод, который, в свою очередь, позволит реципиенту ознакомиться с содержанием видеоматериала. Ведь видео контент, находящийся в свободном доступе на различных платформах, собирает не одну сотню тысяч просмотров, что в очередной раз подтверждает то, что люди в этом заинтересованы.

Существует огромное количество фраз, встречающихся в различных научно-фантастических аудиовизуальных произведениях. Рассмотрим некоторые из них на примере видеоролика «43.000 feet» и предоставим адекватный и эквивалентный их перевод.

Фраза «great height», которая встречается в самом начале повествования будет переведена как «огромная высота». Такой вывод можно сделать, обратившись к контексту данного видеоматериала, ведь на видеоряде нам демонстрируется то, как человек падает с неба. Также возможен вариант перевода данной фразы как «большая высота», но поскольку оба варианта адекватны, выбрать мы можем любой из вариантов. Если мы разберем слова «great» и «height» по отдельности, то мы увидим, что слово «height» останется при своем значении, но слово «great», в свою очередь, имеет несколько вариантов перевода и может являться разными частями речи: великий, восхитительный, отлично и так далее.

Выражение, которое, собственно, и является названием данного короткометражного видео «43.000 feet» будет переведено как 13106 метров. Оно по своей сути является реалией. Развернутое определение понятию «реалии» дают в своей монографии «Непереводимое в переводе» С.И. Влахов и С.П. Флорин. Согласно им, реалии – «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2]. Поскольку данное видео было снято полностью на английском языке, за меру измерения берутся «футы», ведь иностранному зрителю это будет понятнее, но если же мы берем русскоязычную аудиторию, то, как мы знаем, у них такая реальность отсутствует. Для этого нам и необходимо преобразовать «футы» в метры.

Особенностью данного аудиовизуального произведения является то, что в течение всего видеоролика встречается огромное количество цифр. Например: «...a sound takes 10 milliseconds to reach the brain», «An image takes 40», «And touch takes 155». В первом случае нам придется воспользоваться такой переводческой трансформацией, как транскрипция. Транскрипция – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода, когда «каждой фонеме исходного языка найдено соответствие в фонемном составе» другого языка [1]. Так как мы выяснили, что такое транскрипция, то, соответственно, англоязычное слово «milliseconds» мы будем переводить

как «миллисекунды», что в свою очередь соответствует данному определению. В следующих предложениях речь идет о том, сколько времени занимает то или иное действие, чтобы достигнуть человеческого мозга. Таким образом, время также будет измеряться в миллисекундах, но содержание следующих предложений некоторым образом отличается от предыдущего предложения. Здесь опускается слово «milliseconds», ведь и без проговаривания автором его понятно, о чем идет речь в предложении.

Следуя за повествованием дальше, нам встречается выражение «By the time he was in his 50s...». Можно подумать, что под «50s» подразумеваются 50-е годы 20 века, такое предположение имеет место быть, ведь ровно таким же образом обозначается вышеупомянутый временной период. Но если мы рассмотрим то, как построено предложение, то, взглянув, на «he was in his 50s...» сразу становится ясно, что речь в данном выражении идет о возрасте человека, но никак о 50-ых годах 20 века. Таким образом, это означает то, что человеку за 50, то есть от 51 года до 59 лет. Если же мы будем говорить о 1950 году, то при упоминании какого-то события, которое произошло в период с 1950 по 1959, англичане обычно пишут «in the fifties» или же «in the 1950s».

Словосочетание «high-life» используется для того, чтобы обозначить высшее общество или же светскую жизнь. В контекст видеоматериала данный перевод прекрасно подойдет, ведь если касаться непосредственно слов рассказчика, то в его рассказе речь идет о том, какой жизни один человек хотел для себя, но по итогу остался ни с чем, поэтому варианты перевода высшее общество или светская жизнь прекрасно сюда подойдут. Если же разобрать перевод этих слов по-отдельности, то станет ясно, что слово «high» может выступать в роли разных частей речи. Оно может являться как подлежащим, так и определением. В роли подлежащего оно может переводиться как высшая точка, пик, небо, то есть что-то, находящееся на немалой высоте, но в нашем случае речь идет не о небе, а о слое общества, которое находится где-то высоко, за пределами взглядов простых людей. Слово «life» тоже обладает несколькими переводами, среди них: жизнь, существование, биография, срок жизни. В конкретно данной ситуации идеально подходит слово жизнь, его мы и используем.

Еще одним словосочетанием будет являться «throw parties», которое будет переведено как устраивать вечеринки. Если мы взглянем на это словосочетание впервые, то могут возникнуть некоторые трудности при воспроизведении его на русский язык. Для преодоления этих трудностей нам необходимо разобрать значения данных слов отдельно. Слово «throw» может являться как подлежащим, так и сказуемым, в нашем же случае оно сказуемое. Будучи подлежащим, оно переводится как бросок, риск. В качестве сказуемого же оно переводится как бросить, кидать, организовывать, последний вариант, как раз, нам и подходит. Слово «parties», а в единственном числе «party», также является и подлежащим, и сказуемым, но в нашем случае мы рассмотрим его как дополнение. В роли подлежащего оно будет переводиться как компания, вечеринка, партия. Слово вечеринка прекрасно сюда подойдет.

Перевод лексики научно-фантастического жанра представляет собой достаточно трудный процесс, в чем нам и удалось убедиться. В результате проведенного исследования нами было рассмотрено немалое количество определенных слов, предложений и словосочетаний, характерных для аудиовизуальных произведений научно-фантастического жанра. Мы провели их анализ, изучили значения, в которых они могут выступать, выбрали наиболее адекватные и подходящие. Были применены некоторые переводческие трансформации. Использование переводческих трансформаций, прежде всего, продиктовано передачей содержания оригинала, выражением исходной мысли. Переводчик никоим образом не должен стремиться полностью сохранить оригинал. Достижение адекватности в переводе напрямую связано с умением грамотно идентифицировать переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации [5].

Список литературы

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 344 с.

2. Николюкин, А.Н. Научная фантастика / А.Н. Николюкин // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – С. 621-625.

3. Назарова Н.К. Фантастика на просторах экрана [Электронный ресурс] / Н.К. Назарова // Oriental Art and Culture. – 2022. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantastika-na-prostorah-ekrana>

4. Прокопьева М.А. Особенности перевода произведений жанра фантастики [Электронный ресурс] / М.А. Прокопьева, М.А. Свицова, О.С. Рублева // Концепт. – 2017. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-proizvedeniy-zhanra>

5. Раренко М.Б. Транскрипция [Электронный ресурс] / М.Б. Раренко // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkriptsiya>

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ ДЖ. УОРФ «ВЫЗОВИТЕ АКУШЕРКУ»)

Жупарова Амина Саламатовна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: zhuparova01@mail.ru

Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода медицинской лексики в художественных текстах. Проанализирован перевод книги Дженнифер Уорф «Вызовите акушерку. Подлинная история Ист-Энда 1950-х годов» с английского на русский. Представлены фрагменты из книги, а также их перевод на русский язык. В статье рассматривается перевод медицинских терминов латинского происхождения, эпонимов, аббревиатур. Определены приемы, которые были применены переводчиком для достижения эквивалентности перевода.

Ключевые слова: медицинские термины, особенности перевода, художественный текст, эпоним, аббревиатура.

FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL VOCABULARY IN THE ARTISTIC TEXT (BASED ON THE BOOK BY J. WORTH “CALL THE MIDWIFE”)

Amina Zhuparova

Student, Orenburg State University, e-mail: zhuparova01@mail.ru

Research advisor: Anastasia Bykova, Senior Lecturer, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article considers the peculiarities of translating medical lexicon in artistic texts. The translation of Jennifer Worth’s book “Call the Midwife. A true story of the east end in the 1950s” from English into Russian is analysed. The fragments from the book and also their translation into Russian are represented. The article explores the translation of medical terms of Latin origin, eponyms, abbreviations. The methods of translation, used by the translator to achieve equivalence, are identified.

Key words: medical term, features of translation, artistic text, eponym, abbreviation.

Еще в начале прошлого столетия, медицина, как и все другие науки, претерпела множество изменений. И до сих пор она стремительно развивается, ведь человечество не стоит на месте и продолжает совершать открытия во всех ее сферах, что неизбежно приводит к появлению новых медицинских терминов. Они, в свою очередь, распространяются не только в среде научно-технических текстов, но и находят свое место в художественной литературе.

Перевод такой литературы с одного языка на другой может представлять трудность для переводчика, так как он должен обладать определенными познаниями в области медицины. Другая проблема заключается в том, что перед переводчиком стоит задача не только точно передать смысл того или иного термина, но и сохранить стилистические особенности авторского текста. Также нужно понимать, что в контексте художественного текста читатель, в зависимости от уровня подготовки, может по-разному воспринимать профессиональную лексику.

Целью данной работы является анализ перевода медицинской лексики с английского языка на русский в художественной литературе.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать медицинские лексические единицы в исследуемой книге и классифицировать их по типам;
- 2) изучить примеры перевода медицинской лексики и выявить приемы их перевода;
- 3) описать основные трудности, с которыми сталкивается переводчик при работе с медицинской лексикой в художественных текстах.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы и приемы: прием сплошной выборки, метод обобщения языковых единиц в классы и группы, описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

В данной статье рассмотрено употребление медицинской лексики в англоязычном художественном тексте и ее перевод на русский язык на примере книги Дж. Уорф «Вызовите акушерку. Подлинная история Ист-Энда 1950-х годов» в переводе М.Г. Фетисовой.

Действие книги происходит в Попларе, в лондонском Ист-Энде, где Дженни Ли работает акушеркой и медсестрой. Повествование разделено на главы, в которых описываются отдельные случаи из рабочих будней жительниц Ноннатус-Хауса.

В тексте книги представлена медицинская лексика, присущая как разным отраслям медицины, так и ее узкоспециализированным областям (акушерство и гинекология). Примеры медицинских терминов и их перевод представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Перевод медицинских терминов

Оригинал	Перевод
Abnormality	Отклонение
Acidity	Кислотность
Amniotic fluid	Амниотическая жидкость
Antenatal clinic	Женская консультация
Anterior presentation	Головное предлежание
Contamination	Загрязнение
Contraction	Схватка
Expulsion of placenta	Изгнание плаценты
Haemorrhage	Кровотечение
Health visitor	Патронажная сестра
Midwifery	Акушерство
Placenta previa	Предлежание плаценты
Premature baby	Недоношенный ребенок
Prolapsed cord	Выпадение пуповины
Sample of blood	Образец крови

Scrape of tissue	Соскоб
------------------	--------

В Таблице 1 в качестве примеров представлены единицы медицинского лексико-семантического поля, имеющие ограниченный круг значений. Однако наравне с ними существуют и многозначные термины, при переводе которых могут возникнуть трудности [2, с. 35].

Наглядным примером может послужить слово «nursing», часто встречающееся в исследуемой книге. Помимо своих основных значений – «сестринское дело» и «уход за больными» – оно также имеет ряд других значений: nursing mother – кормящая мать; nursing staff – медицинский персонал; nursing home – дом престарелых; nursing bottle – рожок.

Некоторые фрагменты из текста и их перевод:

Florence Nightingale is our most famous nurse, and her dynamic organisational skills changed the face of *nursing* for ever. But she was not alone, and the history of *nursing* records many groups of dedicated women who devoted their lives to raising the standards of *nursing* [6]. – Выдающиеся организаторские способности Флоренс Найтингейл – нашей самой знаменитой медсестры – радикально изменили облик *ухода за больными*. Но она была не одинока: в историю *сестринского дела* вошло множество самоотверженных женщин, посвятивших свою жизнь повышению его качества [5].

He offered to pay for the expense of the ambulance, and the time of the medical and *nursing staff* [6]. – Он предложил оплатить вызов скорой и время врачебного и *сестринского персонала* [5].

Также в процессе перевода определенные трудности могут вызвать так называемые «ложные друзья переводчика». В качестве примера можно привести словосочетание «delivery bag». Оно может быть ошибочно переведено как «сумка для доставки», однако, если брать во внимание медицинскую тематику книги, его истинным значением будет «акушерская сумка», т.к. слово «delivery» в данном случае будет означать «роды». Акушерская сумка, в описываемые автором 1950-е годы, была неотъемлемым атрибутом акушерки, ведь в ней было все необходимое для принятий родов на дому.

Through blind force of habit, I fit my *delivery bag* on to the bicycle, and push it out into the deserted street [6]. – Повинуясь слепой силе привычки, прилаживаю к велосипеду *акушерскую сумку* и выталкиваю его на безлюдную улицу [5].

Общеизвестным является тот факт, что латинский язык имеет большое значение в медицине. Традиционно он используется в анатомической, клинической и фармацевтической терминологии, что мы можем наблюдать в тексте оригинала, где автор активно применяет знания латыни при описании своей профессиональной деятельности (Таблица 2).

Таблица 2 – Перевод латинских медицинских терминов

Оригинал	Перевод
Asphyxia	Асфиксия
Albumen	Белок
Colostrum	Молозиво
Eclampsia	Эклампсия
Foetus	Плод
Multigravida	Повторнобеременная
Nausea	Тошнота
Perineum	Родовой канал
Placenta	Плацента
Sternum	Грудина
Thrombosis	Тромбоз
Uterus	Матка
Vertebrae	Позвонки

Как можно заметить, медицинские термины, представленные в Таблице 2, переведены на русский язык исходя из имеющихся ресурсов исконно русской лексики, причем один термин может быть переведен по-разному в зависимости от контекста. В качестве примера рассмотрим слово «fundus» и варианты его перевода.

The *fundus* rises under my hand and remains hard [6]. – *Живот* поднимается под моей рукой и остается твердым [5].

The slightest pressure from my hand showed a *fundus* above the *umbilicus* [6]. – Легчайшее надавливание рукой показало, что *дно матки* уже выше *пупка* [5].

Необходимо отметить, что автор использует именно соответствующий специализированной лексике анатомический термин «umbilicus», а не более распространенные в повседневной речи «belly button», «tummy button» или «navel».

Most of the *vernix* or *mucus* is best left on the skin as a protective covering [6]. – Большую часть *слизи* лучше оставлять на коже в качестве защитного слоя [5].

В данном примере «vernix» (*vernix caseosa*) – это первородная смазка (верникс), представляющая собой белое вещество сыровидной консистенции, которая защищает кожу новорожденного от возможных инфекций. В тексте перевода это слово опущено, поскольку переводчик предпочел оставить другое, на его взгляд, синонимичное слово «mucus» (слизь).

Для медицинской профессиональной среды характерно частое использование различных аббревиатур для экономии времени и языковых средств, причем из-за склонности английского языка к компрессии, система аббревиатур в нем наиболее развита и продуктивна, чем в русском [4, с. 61].

В своем исследовании С.С. Барбашева и А.А. Авраменко выделяют три приема перевода аббревиатур: транслитерация, заимствование аббревиатуры в исходном виде (на иностранном языке) и создание адекватной аббревиатуры из русских терминов [1, с. 913].

Переводчик в большинстве случаев использует второй прием перевода (заимствование в исходном виде), чтобы обеспечить читателю по возможности более полное понимание происходящих в книге событий.

They left, but the *GP* remained [6]. – Они ушли, но *врач общей практики* остался [5].

Англоязычной аббревиатуре «GP» (*general practitioner*) соответствует русскоязычная «ВОП» (*врач общей практики*), но переводчик ее не использует в связи с тем, что неподготовленный читатель вряд ли сможет распознать ее. Употребление слова «терапевт» не представляется возможным, поскольку оно не является синонимичным. Данные профессии отличаются по многим параметрам, из которых ключевой – возраст пациентов; врач общей практики работает с людьми всех возрастов, когда терапевт с пациентами старше 18 лет. Однако по мере развития сюжета в главе, когда уже нет необходимости конкретизировать вид деятельности врача, «GP» передается как «врач»:

“She must have blood,” said the *GP*. “I have taken a sample for cross-matching, and as soon as the blood bank can supply it, I will set up an *I.V* [6]. – Она должна получить кровь, – сказал *врач*. – Я взял пробу на совместимость, и, как только банк крови сможет предоставить нужный материал, я организую *внутривенное вливание* [5].

Также в данном примере переводчик, используя прием конкретизации, возвращает опущенное автором слово «infusion» и переводит «IV» (*Intra Venous*) как «внутривенное вливание».

She may have to go to hospital for a *D and C* [6]. – Возможно, ей придется лечь в больницу на *дилатацию и кюретаж* [5].

Очевидным является то, что даже при заимствовании аббревиатуры в исходном виде, не каждый сможет распознать представленные в переводе термины «дилатация» и «кюретаж», которые также можно выразить более обиходным «выскабливание». Необходимо упомянуть, что в конце оригинальной книги есть глоссарий, где даются пояснения для всех медицинских терминов, встречающихся в тексте. Например: *dilatation and curettage (D and C) is an operation to remove any pieces of placenta or membrane from the uterus after delivery to prevent further*

bleeding or infection. Русскоязычный же читатель подобным не располагает и будет вынужден ознакомиться со значением терминов самостоятельно.

В языке медицины широко распространены эпонимы, в которых увековечены имена различных ученых и врачей. В своем исследовании Е.С. Глазырина классифицирует эпонимы на группы по области их применения: анатомические термины, названия болезней, названия родов бактерий и другие [3, с. 29]. Ниже приведены некоторые группы из этой классификации с примерами из исследуемой книги.

1. Наименования методов исследования:

I half filled a test tube with urine, and added a couple of drops of *Fehlings solution*, and boiled the contents [6]. – Я наполовину заполнила пробирку мочой, добавила пару капель *раствора Фелинга* и вскипятила содержимое [5].

“I am going to use the *Mauriceau-Smellie-Veit method* of extraction of the head,” Sister explained to me [6]. – Используем *метод Морисо-Смелли-Вейта* для извлечения головы, – объяснила мне сестра [5].

The doctor examined her and took a scrape of tissue from the chancre for the pathology lab. He also took a sample of blood for a *Wassermann’s test* [6]. – Доктор осмотрел ее и сделал соскоб с твердого шанкра, чтобы исследовать в лаборатории, а также взял образец крови для *реакции Вассермана* [5].

2. Названия хирургических операций:

The only treatment is immediate delivery of the baby by *Caesarean section* [6]. – Единственный выход – безотлагательное *кесарево сечение* [5].

3. Названия медицинских инструментов и приборов:

I reached for the *pinard foetal stethoscope* [6]. – Я потянулась за *акушерским стетоскопом Пинара* [5].

I went over to the *Bunsen burner*, which was on the marble slab, and lit it [6]. – Подойдя к мраморной стойке, я зажгла стоявшую там *горелку Бунзена* [5].

Как мы можем заметить, при переводе эпонимов был использован прием калькирования. Переводчиком сохранены как все компоненты словосочетания, так и тип связи слов. Однако в тексте оригинала термины-эпонимы не всегда представлены полностью. Иногда автор опускает стержневой компонент, употребляя только эпонимический.

I looked to see where the *Sim’s* was on her delivery tray [6]. – Я взглянула на ее лоток – посмотреть, где *зеркало* [5].

В данном примере речь идет о влагалищном зеркале Симса (*Sim’s vaginal speculum*) и без контекста было бы трудно уловить смысл написанного, но в тексте оригинала и перевода ранее упоминается полное название медицинского инструмента. И если затем автор использует именно эпоним, акцентируя внимание на виде гинекологического зеркала, то переводчик не конкретизирует и оставляет стержневой компонент.

Таким образом, в ходе анализа медицинской лексики в англоязычном художественном тексте были рассмотрены следующие группы лексических единиц, вызывающие трудности при переводе: многозначные медицинские термины, «ложные друзья переводчика», слова с латинским происхождением, аббревиатуры и эпонимы. При их переводе на русский язык использовались приемы калькирования, транслитерации, опущения, конкретизации, а также заимствование в исходном виде при переводе аббревиатур.

Список литературы

1. Барбашева С.С. Особенности перевода аббревиатур в англоязычном медицинском тексте (на материале терминологии кардиологии) / С.С. Барбашева, А.А. Авраменко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – №2-4. – С. 911-916.

2. Волкова С.А. Трудности перевода английской медицинской терминологии на русский в гинекологии / С.А. Волкова, И.А. Кичигин, М.Ю. Аржанников // Scientist. – 2023. – №4 (26). – С. 34-40.

3. Глазырина Е.С. К вопросу об особенностях функционирования и перевода эпонимов в текстах медицинской тематики: лингводидактический аспект / Е.С. Глазырина // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – №12. – С. 27-31.

4. Токарева Л.В. Особенности использования специальных аббревиатур при работе над текстами медицинской и фармацевтической направленности / Л.В. Токарева [и др.] // Филология. – 2021. – №2 (32). – С. 59-63.

5. Уорф Дж. Вызовите акушерку. Подлинная история Ист-Энда 1950-х годов [Электронный ресурс] / Дж. Уорф; пер. с англ. М.Г. Фетисова. – Издательство Livebook/Гаятри, 2016. – 608 с. – Режим доступа: https://royallib.com/read/uorf_dgennifer/vizovite_akusherku.html#0 (дата обращения 11.11.2024)

6. Worth J. Call the Midwife. A true story of the East End in the 1950s [Электронный ресурс] / J. Worth. – London: Penguin Books, 2012. – Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/172845-78-jennifer-worth-call-the-midwife-a-true-story-of-the-east-end-in-the-1950s.html#text> (дата обращения 11.11.2024)

УДК 82-144

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА БАЛЛАДЫ РОБЕРТА ЛЬЮИСА СТИВЕНСОНА
«ВЕРЕСКОВЫЙ МЕД» САМУИЛОМ ЯКОВЛЕВИЧЕМ МАРШАКОМ)**

Магомедова Алина Эльдаровна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: alInnce@yandex.ru

Научный руководитель: Люлина Анна Владимировна, д. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается такой вид художественного перевода как поэтический перевод. Объяснено отличие поэтического текста от других видов художественного творчества. Установлена взаимосвязь между особенностями поэтических текстов и подходами к их исследованию. Методом анализа переводческих решений было проанализировано и объяснено использование приемов, тропов и фигур речи в переводе баллады «Вересковый мед» известного советского поэта и переводчика С.Я. Маршака. В ходе анализа были выявлены основные задачи переводчика-поэта и аспекты, на которые стоит обратить внимание при переводе.

Ключевые слова: художественный перевод, поэтический перевод, поэзия, стихотворение, приемы, тропы.

**FEATURES OF LITERARY TRANSLATION OF A POETIC TEXT
ON THE EXAMPLE OF S.Y. MARSHAK'S TRANSLATION
OF R.L. STEVENSON'S BALLAD «HEATHER ALE»**

Alina Magomedova

Student, Orenburg State University, e-mail: alInnce@yandex.ru

Research advisor: Anna Lyulina, Doctor of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article considers such a type of literary translation as poetic translation. The difference between the poetic text and other types of artistic creation is explained. The relationship

between the features of poetic texts and approaches to their research has been established. The method of analyzing translation solutions was used to analyze and explain the use of techniques, tropes and figures of speech in the translation of the ballad “Heather Ale” by the famous Soviet poet and translator S.Y. Marshak. During the analysis, the main tasks of the poetic translator and aspects that are worth paying attention to when translating were identified.

Key words: literary translation, poetic translation, poetry, poem, techniques, tropes.

Художественный перевод является видом литературного творчества, предназначенным для воссоздания произведения, существующего на одном языке, в другом, переводящем языке. Помимо передачи смысла переводимого текста, важными задачами художественного перевода являются сохранность авторского стиля, структуры, правильная передача идеи и образов, задуманных для конкретного произведения, и в последствии поиск наиболее подходящих эквивалентов. Как отмечает Р.Д. Абдрахманова, для художественных произведений доминантной является художественно-эстетическая коммуникативная функция. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным [1, с. 7]. Из этого следует, что при переводе художественной литературы переводчику следует руководствоваться не только знаниями лексики и лексико-семантических связей, но и учитывать видение автора, его задумку и культурный контекст, окружавший его мировоззрение.

Объектами исследования художественного перевода выступают прозаический, драматургический и поэтический тексты. Они отличаются друг от друга структурой, характером содержания и наличием лексики, маркирующей определенный вид текста. Как отмечает Ю.В. Казарин, поэтический текст (далее – ПТ) «явление не только ментальное, психофизическое, культурное, социальное и т.п., но и, главным образом, духовное». Ему свойственен ряд специфических признаков, имеющих явное различие с другими видами художественных текстов [3, с. 9]. Значит, и подход к переводческой деятельности будет иным.

Поэтический перевод (далее – ПП) связан с высокой точностью выражения и донесения до читателя ПТ в такой форме и с такой художественно-изобразительной способностью, какие были изначально заложены автором в оригинальное произведение. Главным интересом в поэзии как виде текстового творчества выступает форма стихотворных произведений. Как правило, стихотворения обладают своей структурой, создающей эстетический визуальный и звуковой каркас, и собственными средствами выразительности, этот строй подчеркивающимися. К структуре относятся строфика, стихотворный размер, рифмовка, рифма, ритм и метр. В качестве выразительных средств представлены различные тропы и фигуры речи. Все это – один большой графический и звуковой пласт, на котором строится работа по наиболее точному переводу и интерпретации творческих решений автора.

Поэтический текст обладает рядом других различных особенностей, обуславливающих особый подход к переводческой работе над ним. По мнению Ю.М. Лотмана, художественная литература в целом обладает своим языком: «художественная литература говорит на особом языке, который надстраивается над естественным языком как вторичная система». При этом «литература имеет свою, только ей присущую систему знаков и правил их соединения, которые служат для передачи особых, иными средствами не передаваемых сообщений» [4, с. 15-16]. Известный лингвист Н.С. Болотнова тоже определяет художественный текст как текст определенного уровня восприятия, говоря о коммуникативно-когнитивной ориентации его лексических элементов. Она «выражается в эстетически обусловленной актуализации их ассоциативных связей, направленных на формирование эстетического смысла целого текста» автором, слово которого «мобилизует все лингвистические и экстралингвистические ресурсы», подчиняя их определенной микростратегии автора и макростратегии всего текста [2, с. 53]. А.А. Реформатский выстраивает структуру поэтики: «первоосновой» и «основным понятием поэтики» является образ, а «всеобразом» любого художественного произведения является его сюжет. Для того, чтобы предметная действительность стала художественным

произведением, нужно создать ее фабулу. «Она должна быть транспортирована художественным сознанием и получить права гражданства в иной действительности», тем самым обрести качество образа и стать в последствии сюжетом. В результате, «нормальная» структура художественного произведения будет состоять из направленности на предметность, значения, логической формы, внешней формы языка и планировки языкового материала и образа [5, с. 181-182].

Для практического выявления особенностей перевода поэтического текста мы обратимся к одной из самых известных переводческих работ. «Вересковый мед» – баллада, написанная шотландским писателем и поэтом Робертом Льюисом Стивенсоном в 1880 году. Благодаря переводу С.Я. Маршака приобрела известность среди российских читателей. В оригинале имеет подзаголовок «Галлоуэйская легенда» по названию местности Галлоуэй на юго-западе Шотландии. В стихотворении рассказывается о самоотверженном народе пиктов, которому пришлось противостоять шотландскому королю ради сохранения тайны рецепта их национального напитка. В ходе борьбы в живых остаются лишь двое их представителей: старик-отец и его сын. Старый карлик соглашается раскрыть секрет, но при условии, что его сын будет сброшен в море, поскольку ему совестно совершать предательство на глазах родного сына. После того, как юного пикта связывают и бросают в глубину, старик говорит, что ему не страшен костер, а сомневался он в сыне, который еще слишком молод и мог выдать тайну. Таким образом, секрет маленького народа был сохранен. Жанровая принадлежность позволяет стихотворению сочетать лирическое и эпическое начало: стихотворную форму и сюжет. Оригинальный текст написан из 11 восьмистиший, с рифмовкой только четных строк. Для передачи былинного колорита и историзма в произведении была использована бытовая, устно-поэтическая лексика.

За перевод данной баллады брались несколько известных поэтов-переводчиков. Впервые на русский язык балладу перевел Н.К. Чуковский в 1935 году и назвал свой перевод «Вересковое пиво». Этот перевод считается наиболее точным, приближенным к оригиналу. В 1941 году свой вариант перевода баллады представил С.Я. Маршак и дал ему название «Вересковый мед», которое в последствии прочно закрепилось в сознании читателей. В своей работе переводчик позволил себе некритичную для содержания вольность обращения с оригинальным текстом. Его перевод стал самым известным и любимым у читателей. Поэтому мы возьмем в качестве произведения для анализа особенностей перевода поэтических текстов именно его перевод баллады. Путем анализа переводческих решений и структурирования сложной системы стихосложения, мы выявим те аспекты, которые скрыты для читателей и благодаря которым поэтический текст является интересным предметом для созидания и исследования, а поэтический перевод сложным и многогранным процессом восприятия, смешения картин мира и креативного генерирования новых образов и идей.

Название, данное Н.К. Чуковским, по своей сути приближено к оригинальному. «Ale» означает «эль», данный напиток является одним из популярных видов пива в Шотландии. Подобный подход, направленный на точность и достоверность перевода, прослеживается и в самом поэтическом тексте. С.Я. Маршак дал своему переводу название «Вересковый мед». Слово «мед» не является прямым переводом словосочетания «heather ale», но содержит в себе его смыслообразующую частицу. Вереск – это растение-медонос, соответственно, эль из вереска имеет в своем составе мед. Переводчик воспользовался этой особенностью и выбрал эквивалентом слово «мед». В памятнике кельтской поэзии «Беовульфе» датские воины пили мед из «*meodu scencu*» (чаши с медом). Возможно, выбор эквивалента связан не только со свойством вереска, но и ссылается на западноевропейскую традицию названия алкогольных напитков с медом в составе («*mead*»). Также на Руси, у славян была традиция угощать гостей медом и хмельным. С этой точки зрения, русскоязычному читателю будет проще принять такую трактовку, поскольку она напрямую отсылает к культуре древнерусского быта.

Что касается особенностей перевода баллады, С.Я. Маршак при переводе решил разделить восьмистишия на четырехстрочные строфы (катрены). С помощью подобной смысловой сегментации стихотворения переводчик акцентировал внимание на тех моментах

содержания, которые были важны ему. Подобный прием используется многими переводчиками-поэтами. Он позволяет переосмыслить оригинальное произведение, выделить в нем те категории значения, которые скрыты при прочтении оригинала стихотворения и дополнить, либо сократить содержание, привнося свой психолингвистический переводческий контекст. При этом переводчик не нарушил оригинальную перекрестную рифмовку и смешанную рифму. Напротив, ритмическая часть произведения была сохранена, а графическое изменение сделало стихотворение более легким для визуального восприятия.

Например, в первой строфе можно увидеть это деление и то, как строки становятся более лаконичными для акцентуализации основной информации (таблица 1).

Таблица 1. Сравнение структуры оригинала и перевода баллады

Оригинал	Перевод
From the bonny bells of heather They brewed a drink long-syne, Was sweeter far than honey, Was stronger far than wine. They brewed it and they drank it, And lay in a blessed swound For days and days together In their dwellings underground.	Из вереска напиток Забыл давным-давно. А был он слаще меда, Пьянее, чем вино. В котлах его варили И пили всей семьей Малютки-медовары В пещерах под землей.

Выразительные средства, подобранные переводчиком, создают контекст и эмоциональную окраску стихотворения. В «Вересковом меде» С.Я. Маршака встречаются метафоры («жизнь я изменой куплю», «мне продавать свою совесть»), сравнения («А был он слаще меда, Пьянее, чем вино»), эпитеты («бедных» пиктов, «скалистым» берегам, «вересковом» поле, «маленькие» люди, «отвесных» скал) и олицетворения («вереск звенел», «катились валы», «старость боится», «умрет моя святая тайна»). Все использованные приемы подчеркивают драматизм и оживленность сюжета, заставляют читателя ясно представлять картинку того, как разворачивались бы события в реальности.

Эпитет «красный» несколько раз встречается в стихотворении, но в переводе С.Я. Маршака опущен (таблица 2).

Таблица 2. Опущение эпитета «красный» в переводе

Оригинал	Перевод
«Over miles of the red mountain»	«На вересковом поле»
«Red was the heather bell»	«Вереск опять цветет»
«The king in the red moorland»	«Король по склону едет»
«The heather was red around them»	«Вереск звенел над ними»

Можно проследить, как эпитет «красный» заменялся переводчиком на описание вересковых полей. В природе вереск бывает бордовым, поэтому такая метафорическая замена оправдана.

Сам же вереск выступает концептуальным понятием в произведении. Вереск – это растение, окружающее дом пиктов и ингредиент их национального напитка, тайну которого они так сильно берегут. Можно сказать, что вереск является всем для маленького народа. После нападения на пиктов, автор сопровождает вереск эпитетом «красный», символизируя пролитую от нападения шотландского короля кровь: «Red was the heather bell», «The king in the red moorland», «The heather was red around them». Вереск выступает символом народа пиктов и их национального единства, а красный цвет, приобретенный вереском, олицетворяет кровопролитие и скорбь родного места.

В переведенном тексте есть лексика, которая была заменена на более простую и понятную читателю. Например, в четвертой строфе были опущены слова «пчелы» и «кроншнепы» и заменены на «чайки»:

Пример 1.

«And the bees hummed, and the curlews
Cried beside the way»
«А рядом реют чайки
С дорогой наравне.»

Сделано это было для того, чтобы русскоязычный читатель смог воспринять текст легко, согласно со своей картиной мира. Кроншнепы – это мигрирующие птицы, обитающие в Евразии, но в России никто о них почти ничего не знает.

Прием антитезы придает контраст сюжету что в оригинальном стихотворении, что в переведенном:

Пример 2.

«And strewed the dwarfish bodies
Of the dying and the dead»
«Лежал живой на мертвом
И мертвый – на живом»

Пример 3.

«A son and his aged father»
«Старый горбатый карлик
И мальчик пятнадцати лет.»

В первом случае антитеза применена как способ отобразить трагизм, связанный с жестоким истреблением народа пиктов. Во втором - показана разница двух уцелевших представителей народа, которая станет причиной финального решения старика. Также, в стихотворении противопоставлены друг другу главные герои: шотландский король, «безжалостный к врагам», который разговаривает «угрюмо» и «гневно» и старый пикт с «воробьиным» голосом, символизирующий миролюбие и преданность.

Прием антитезы является одним из главных в произведении. Три противопоставления, встречающихся в тексте, формируют сюжет, его завязку, кульминацию и развязку. Переводчик умело сохранил и привнес в свою работу эту контрастность, строя на ней все ключевые моменты произведения. Одним из важных качеств переводчика-поэта является не только умение улавливать контекст и искать подходящие эквиваленты, но также главной его задачей является передача образности, колорита, красок оригинального текста. При прочтении перевода С.Я. Маршака можно живо представить себе все события баллады: прочувствовать характеры, увидеть красное вересковое поле и бездонную морскую глубину.

Однако С.Я. Маршак не стремился точно повторить смысл и содержание написанного. Напротив, он умело совмещал перевод со своими идеями по тому, как можно сделать текст более понятным и при этом выразительным. Некоторую лексику он переводил по-своему, привнося новые контекстуальные оттенки в стихотворение.

Таблица 3. Несоответствия в оригинале и переводе

Оригинал	Перевод
«In their dwellings underground»	«В пещерах под землей»
«together»	«всей семь ей»
«The Brewsters of the Heather»	«малютки-медовары»
«aged father»	«старый горбатый карлик»

«son»	«мальчик пятнадцати лет»
«I will give you life, ye vermin, For the secret of the drink»	«Пытка обоих ждет, Если не скажете, черти, Как вы готовили мед!»

Таким образом, мы пришли к выводу, что поэтический перевод затрагивает много аспектов, начиная от графической и ритмической формы и заканчивая поиском смежных смыслов, интерпретаций, эквивалентов и приемов, призванных отобразить весь смысловой пласт в нескольких строфах. Переводом поэзии может заниматься далеко не каждый, поскольку это требует постоянного мозгового штурма и поиска новых творческих решений. Особенности этого мастерства, с которыми приходится сталкиваться переводчикам, и делают поэзию таким уникальным и креативным направлением перевода.

Список литературы

1. Абдрахманова Р.Д. Художественный перевод (Лингвистические аспекты) / Р.Д. Абдрахманова. – ГОУВПО КРСУ, 2015. – С. 7.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативно-когнитивный потенциал слова и его реализация / Н.С. Болотнова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – Т. 11. – 2012. – № 9. – С. 53.
3. Казарин Ю.В. Поэтический текст как система / Ю.В. Казарин. – Издательство Уральского университета, 1999. – С. 9.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1998. – С. 15-16.
5. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика / А.А. Реформатский. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – С. 181-182.

УДК 811.581.11

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Маркидонова Дарья Степановна

*Преподаватель, Томский государственный педагогический университет, e-mail:
markidonova-ds@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются особенности художественного перевода, описываются методы и приемы преподавания художественного перевода в русско-китайской языковой паре, что является важной частью подготовки переводчиков художественной литературы.

Ключевые слова: китайский язык; художественный перевод; методика преподавания.

EXPERIENCE IN TEACHING LITERARY TRANSLATION FOR CHINESE LANGUAGE LEARNERS

Daria Markidonova

Lecturer, Tomsk State Pedagogical University, e-mail: markidonova-ds@mail.ru

Abstract. Considering the features of literary translation, describing methods and techniques of teaching literary translation in the Russian-Chinese language pair, which is an important part of the training of translators of literature.

Keywords: Chinese language; literary translation; teaching methods.

Перевод литературных произведений представляет собой особый вид искусства, в котором переводчик преодолевает трудности, связанные с буквальной двусмысленностью, литературным стилем, культурными обычаями, эмоциональностью текста и т.д. Хороший, а именно правильный, художественный перевод требует от переводчика глубокой литературной грамотности, языковых навыков, понимания особенностей культуры языка и людей, говорящих на нем.

Художественный перевод – это «вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, пересоздается на другом, а также результат этого процесса» [1]. Культурные и художественные понятия, выраженные на одном языке, должны быть как можно полнее переданы на другой язык и в другую культуру. При этом должны быть сохранены художественный стиль и литературное содержание оригинального текста. Таким образом, можно сказать, что среди многих категорий перевода «сложность перевода литературных произведений является самой высокой, а также в наибольшей степени отражает переводческие навыки и литературную грамотность переводчика» [2].

Прежде чем приступить к переводу художественной литературы в русско-китайской языковой паре необходимо обратить внимание на основные трудности процесса самого перевода. Сложности в отношениях между Китаем и Россией можно объяснить различиями в их культурных, политических, экономических и исторических отношениях. Художественные произведения – это в первую очередь культурное наследие, охватывающее традиции, историю и другие аспекты каждого государства. Поэтому при переводе китайской литературы важно понять культурные особенности всего Китая в целом, его мифологию, отношение китайцев к жизни и международным отношениям, тем самым обеспечивая точное донесение смысла текста до читателя.

Китайский язык – это сложный и неоднозначный язык, так как одно и то же слово может иметь разные значения при использовании его в различных контекстах, в особенности это касается древней китайской литературы и литературы малых народностей Китая, где значения слов не изменились со временем, а сохранили свой первоначальный смысл. Отсюда возникает проблема использования лексики, т.е. подбора эквивалентов слов, понимания замысла автора оригинала и др. Чтобы понять этот замысел, необходимо как можно точнее передать языковые особенности самого произведения, а также художественные приемы автора, уделяя особое внимание китайским фразеологизмам (чэньюям), сленговым и диалектным словам.

Изменение и передача стиля написания литературных произведений – это наиболее важный этап процесса перевода. При переводе на другой язык необходимо сохранить стиль письма, художественные идеи, ключевые мысли автора и его уникальные фразы. Именно поэтому необходимо уметь критически анализировать китайскую литературу в ее различных стилях и жанрах, необходимо использовать систематический подход изучения литературы, который включают в себя изучение стилистики текста, его языковых выражений и определение сходств и различий между языком оригинала и языком перевода.

Не нужно забывать, что литературные произведения в первую очередь выражают мысли и эмоции людей. В процессе перевода необходимо понять и передать эти эмоции, чтобы читатели могли погрузиться в ощущения, сходные с ощущениями от оригинального произведения. Так, перевод древней поэзии также продолжает иметь значительную литературную ценность и в современности. В китайской поэзии часто используются короткие и простые слова, либо же слова, которые имеют несколько значений и почти не употребляются в обычной речи, особый ритм и фиксированное количество символов в строке или строфе. Поэзия лучше всего показывает, что чувствует писатель, и рассказывает о том, как живут люди. Не точный или неправильный перевод могут исказить оригинальный посыл текста, что в случае с поэзией может привести к абсолютно другому эмоциональному воздействию.

Цянь Чжуншу, китайский писатель и культуровед, в своей книге «Перевод Линь Шу» писал: «Можно сказать, что высшим идеалом художественного перевода является “превращение”. Перевод произведения с языка одной страны на язык другой может привести к грубым и притянутым ошибкам из-за различий в языковых привычках, но при этом может и

полностью сохранить колорит оригинального произведения, даже если его придется «трансформировать»» [3].

Профессор Сюй Юаньчун, первый в Азии лауреат премии Международной федерации переводчиков, говорил, что «перевод должен в первую очередь стремиться к красоте смысла, затем к красоте звучания и, наконец, к красоте формы, а также стремиться к единству этих трех элементов и дополнять друг друга» [4].

Проще говоря, хороший художественный перевод требует от переводчика глубокой литературной грамотности, понимания языковых особенностей текста, а также чуткости к культуре перевода и ее пониманию.

Художественный перевод – это сложное искусство, которое требует от переводчиков точной передачи замысла автора, сохраняя при этом неповторимый стиль оригинального произведения. Чтобы повысить качество художественного перевода и сделать его интересным для читателя, на занятиях обучающимся уделять особое внимание развитию целого ряда профессиональных навыков в сфере художественного перевода.

Перед началом перевода литературного произведения важно иметь глубокое представление о культуре, эпохе и стиле письма автора оригинала. Для этого нужно провести тщательный анализ оригинального произведения, найти дополнительную информацию об условиях создания, времени его написания, а также ознакомиться с другими произведениями автора, таким образом, можно лучше понять стиль автора, его позицию, что позволит передать его уникальный литературный стиль.

Для этого в первую очередь необходимо научить обучающихся предпереводческому и переводческому анализу, который должен включать в себя поиск информации о:

- 1) библиографических данных, т.е. что представляет собой текст (рассказ, повесть и т.д.), информация об авторе и о тексте (где и когда опубликован);
- 2) целевой аудитории произведения (индивидуальный текст, групповой, массовый);
- 3) коммуникативной задаче текста: например, привлечь внимание читателя к происходящему, сообщить сведения, навязать определенную оценку событий и т.д.;
- 4) стиле, жанре и функциях текста, например, денотативная, экспрессивная, командная, металингвистическая, поэтическая и др. функции;
- 5) синтаксических особенностях текста;
- 6) однозначных и вариантных эквивалентах;
- 7) грамматических трансформациях;
- 8) стилистических особенностях текста.

Только при глубоком понимании предыстории создания произведения, его основной задачи и замысла автора произведение может быть переведено на другой язык. В то же время необходимо обращать внимание на детали оригинала, литературную риторiku и эмоциональное выражение и воздействие; необходимо стремиться наиболее качественно передать стиль и характеристики оригинального произведения. Обучающиеся должны понимать культурную основу оригинального произведения, учитывая литературные традиции целевой аудитории – это позволит избежать культурных недопониманий и барьеров, вызванных буквальным переводом, а также осуществить соответствующие языковые преобразования, передающие культуру другой страны.

Основной целью художественного перевода является сохранение творческого стиля и замысла автора оригинала. В то же время необходимо следить за тем, чтобы перевод читался легко и плавно, т.е. чтобы текст был «естественным». Обучающиеся должны стараться как можно точнее передать эмоции, тональность и ритм оригинального произведения, избегая чрезмерных описаний, опущений, объяснений или добавления собственного мнения.

Сравнивая оригинальное произведение с аналогичными литературными произведениями на языке перевода, обучающиеся могут перенять опыт других переводчиков, таким образом, они могут использовать соответствующую лексику, грамматическую структуру и даже особенности передачи текста в общем, подходящие под то или иное произведение.

Художественный перевод часто связан с различными культурными традициями и языковыми привычками, поэтому обучающимся также необходимо учитывать способность к пониманию и привычки чтения читателей на языке перевода. Правильная корректировка выражений и лексических единиц при переводе может улучшить понимание и оценку произведения читателем.

Литературные произведения обычно всегда содержат какие-либо особые тропы и приемы, такие как метафоры, сравнения, иносказания, эпитеты, каламбуры и т.д. Следует обращать внимание обучающихся на использование этих приемов в процессе перевода, чтобы максимально сохранить литературную красоту оригинала, и при этом не испортить текст излишними тропами. Для перевода литературных произведений необходим соответствующий уровень начитанности. Если не понимать принципа создания произведений, различия между тропами и описаниями, а также если словарный запас не очень большого объема, то переведенные тексты будут скучными, однообразными, что в свою очередь может привести к проблеме «непринятия» иностранного автора в обществе. Необходимо давать обучающимся дополнительные тексты различных тематик и стилей, чтобы показать различия, особенности употребления тех или иных слов и т.д.

Художественный перевод – это процесс постоянного пересмотра текста и его корректировки. После завершения перевода обучающийся должен повторно сравнить оригинальную работу и перевод, выявить неточности и внести соответствующие исправления. В то же время для проверки могут быть приглашены другие обучающиеся, чтобы убедиться в качестве и беглости перевода.

Обучающемуся, как будущему профессиональному переводчику художественной литературы, важно уделять внимание академическим исследованиям и разработкам в области перевода. Посещение семинаров по переводу, чтение и самостоятельное написание научных статей, исследование рынка переводов может помочь постоянно совершенствовать переводческие навыки и компетенции.

Обобщая все вышесказанное, преподаватель должен предоставить обучающимся полную картину процесса перевода художественного произведения. Отдельно необходимо заострить внимание на:

1) систематизации сведений о возможностях языка оригинала (использование авторских приемов и тропов) и перевода – здесь важно сопоставление переводов, отдельных языковых единиц и т.д.;

2) оценке эквивалентности языковых средств разных уровней – важно соблюдать правила использования тех или иных языковых единиц, смотреть подходят ли они под стилистику текста;

3) развитии практических навыков студентов в процессе перевода. Необходимо пояснить, что обучающиеся должны развивать навыки не только чтения и письма на китайском языке, но также аудирования и говорения, которые расширяют переводческие способности к восприятию текста на китайском языке. Только после этого они должны научиться не только переводить текст, но и передавать его стиль, эмоциональную окраску и культурные особенности;

4) углублении знаний китайского языка и культуры. Знакомство с произведениями китайской литературы, погружение в исторические эпохи, объяснение причин происходящих в Китае событий поможет обучающимся лучше понять культурные особенности, идеологические и исторические аспекты жизни китайцев и язык в целом. Важно постепенно прививать обучающимся понимание того, как культурные различия влияют на процесс перевода;

5) формировании критического мышления. Обучающиеся должны уметь анализировать и обсуждать разнообразные переводы, передавать авторский стиль, выявляя лучшие способы перевода.

Начало курса по художественному переводу должно включать вводные лекции о теории перевода, особенностях самого художественного перевода и его значении.

Обучающиеся должны освоить технику анализа художественных текстов. Для этого можно использовать произведения как классической («Сон в красном тереме» или «Путешествие на Запад»), так и современной китайской литературы (Лю Цысинь «Задача трех тел», Мо Янь «Лягушки», Лэй Ми «Профайлер»), чтобы продемонстрировать различные стили и жанры, особенности языка и культурный контекст.

В ходе занятий обучающиеся могут переводить отрывки текстов, после чего следует обсуждение их работы. Необходимо изучать переводы китайских произведений на русский язык и обратно. Преподаватель должен давать обратную связь, подчеркивая удачные решения обучающихся и обращая внимание на возможные или уже совершенные ошибки. Сравнение различных версий перевода поможет обучающимся понять, какие решения были приняты переводчиком, как передать те или иные стилистические и культурные особенности.

Лю Цзиньчжу, доктор филологических наук Хэбэйского университета, говорил, что обучающиеся «должны дополнительно применять и укреплять свои знания на практике: находить новые упражнения по чтению, устной речи и аудированию, новых иностранных друзей для общения на изучаемом иностранном языке, чтобы процесс обучения был разносторонне полным и успешным» [5]. Совместные проекты, в которых обучающиеся работают в группах над переводом одной и той же фразы или текста, помогают развить командное взаимодействие и обмен идеями. Например, можно предложить обучающимся перевод стихотворения в группах, где важно будет обсудить не только точность передачи смысла, но и ритм, рифму и образы самого стихотворения.

Опыт преподавания художественного перевода для обучающихся китайскому языку требует комплексного подхода и учета множества факторов – от языковых особенностей до культурных контекстов. Важно создавать условия для обсуждения, анализа и практического перевода, а также учитывать культурные и лексические особенности языка, чтобы обучающиеся могли успешно осваивать этот уникальный навык.

Список литературы

1. Русова Н.Ю. От аллегории до ямба : терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н.Ю. Русова. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 301 с.
2. 2. 专业文学翻技巧 [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека wenku.baidu. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DLqiX> (дата обращения: 14.09.2024)
3. Цянь Чжуншу 钱钟书. 林纾的翻译 / 钱钟书. – 北京: 商务印书馆, 1981. – 103页. Перевод Линь Шу / Чжуншу Цянь. – Пекин: Коммерческая пресса, 1981. – 103 с.
4. Сюй Юаньчун 许渊冲. 中诗英韵探胜 / 许渊冲. – 北京: 北京大学出版社, 2010. – 408页. Исследование рифмы китайской поэзии / Юаньчун Сюй. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. – 408 с.
5. Лю Ц. Особенности преподавания китайской литературы и китайского языка для египетских студентов (анализ опроса преподавателей) / Лю Цзиньчжу, Эльшеннави Мохаммед Бехит Ибрагим Гомаа // Litera, 2020. – №1. – С. 9-19.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «THE PHANTOM TOLLBOOTH» НОРТОНА ДЖАСТЕРА)

Моисеева Яна Игоревна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail:

yana.moiseeva.rabota@mail.ru

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена широкому и многогранному понятию языковой игры в литературных произведениях, а также сложностям ее перевода. В статье подробно рассматривается определение языковой игры, а также ее семантические и синтаксические механизмы, такие как омонимия, паронимия и полисемия. Основное внимание уделяется переводческим стратегиям, используемым для передачи языковой игры. Через детальный разбор имен героев и ключевых диалогов из повести Нортон Джастера «The Phantom Tollbooth» автор демонстрирует, как языковая игра создает значимые ассоциации и мотивы, а их перевод требует от переводчика не только лексической точности, но и умения сохранить оригинальный комический и смысловой настрой. Автор подчеркивает, что, несмотря на сложность, сохранять функцию и стилистические особенности языковой игры в переводе крайне важно для сохранения художественной ценности произведения.

Ключевые слова. Языковая игра, приемы перевода, механизмы создания языковой игры, адаптация, компенсация, калькирование, буквальный перевод.

LANGUAGE GAME IN A BOOK «THE PHANTOM TOLLBOOTH» BY NORTON JUSTER: TRANSLATION PECULIARITIES

Yana Moiseeva

Student, Orenburg State University, e-mail: yana.moiseeva.rabota@mail.ru

Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Annotation. The article is devoted to the broad and multifaceted concept of wordplay in literary works, as well as the difficulties of its translation. The article examines in detail the definition of play on words, as well as its semantic and syntactic mechanisms, such as homonymy, paronymy and polysemy. The main focus is on the translation strategies used to convey the wordplay. Through a detailed analysis of the names of the characters and key dialogues from Norton Juster's book "The Phantom Tollbooth", the author demonstrates how play on words creates meaningful associations and motives, and their translation requires from the translator not only lexical precision, but also the ability to preserve the original comic and semantic meaning. The author emphasizes that, despite the complexity, it is extremely important to preserve the function and stylistic features of the language game in translation in order to preserve the artistic value of the work.

Keywords. wordplay, translation techniques, mechanisms for creating wordplay, adaptation, compensation, calculus, literal translation.

Языковая игра имеет ключевую роль в литературных произведениях, фильмах и сериалах. Основной функцией языковой игры считается создание комического эффекта,

поэтому этот прием очень часто используется в комедийных произведениях. Но кроме комического эффекта языковая игра может создать уникальную атмосферу в произведении и помочь в передаче идей, особенно это характерно для детской литературы. Ярким примером является серия книг Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», содержащих большое количество примеров языковой игры, благодаря которой создается атмосфера «абсурдного» мира. Такую же функцию игра слов выполняет и в повести Нортон Джастера «The Phantom Tollboth», которую мы рассмотрим в данном произведении.

Актуальность данной работы заключается в том, что изучение особенностей передачи языковой игры поможет выявить наиболее эффективные стратегии перевода художественных текстов.

Целью исследования является выявление наиболее удачных приемов перевода языковой игры. Данная цель определила постановку следующих задач: 1) определить сущность понятия языковая игра, механизмы создания языковой игры и приемы перевода языковой игры; 2) проанализировать примеры языковой игры в произведении «The Phantom Tollboth» и выделить наиболее удачные приемы перевода языковой игры.

Предметом исследования стали приемы передачи языковой игры с английского на русский язык. В рамках данной работы нами были рассмотрены примеры языковой игры из романа Н. Джастера «The Phantom Tollboth» и их перевод Владимиром Тихомировым и Мариной Аромштам.

Языковая игра («play on words» или «wordplay») – «это намеренное изменение правил языка для получения определенного (визуального или аудиального) эстетического/комического эффекта, который бы не произошёл, используй автор языковые средства как положено» [8, с. 78-79].

Языковая игра может быть реализована на нескольких языковых уровнях с помощью разных механизмов. Но в данной статье мы рассмотрим семантические и синтаксические механизмы, а именно:

- омонимию,
- паронимию,
- полисемию,
- синонимию,
- словообразовательную игру,
- антонимию.

Главная цель переводчика заключается в том, чтобы максимально полно передать суть, смысл и стиль написанного текста. Как писал В.С. Виноградов, «цель перевода состоит в <...> сохранении содержания, функции, стилевых, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала. И если эта цель будет достигнута, то и восприятие перевода в языковой среде перевода будет относительно равным восприятию оригинала в языковой среде оригинала» [2, с. 20]. Если читатель испытывает такие же эмоции, как и читатель оригинального текста, значит, переводчик достиг своей цели и выполнил свою работу хорошо.

Передача языковых особенностей оригинала с сохранением образности текста на языке перевода – одна из основных задач при переводе художественных произведений.

Перевод языковой игры является одной из сложнейших задач переводчика. Перевод языковой игры почти во всех случаях не обходится без потерь, за рядом исключений. Но задачей переводчика является как можно полнее передать эту игру так, чтобы она выполнила свою функцию, которую подразумевал автор, даже если придется немного отступить от оригинального текста.

Ранее языковую игру считали непере译имой и читателя «отсылали к спасительной сноске, разъясняющей суть авторского каламбура» [2, с. 198]. Сейчас переводчики научились передавать игру слов на другой язык с помощью следующих приемов:

1. Буквальный перевод и перевод-изложение.

Такой перевод может производиться с комментарием для читателя или без. И очень часто не позволяет достигнуть коммуникативного эффекта, задуманного автором.

2. Адаптация.

При использовании этого приема меняется сама предметная ситуация, но в переводе достигается коммуникативный эффект, эквивалентный тому, который может быть выявлен в тексте оригинала.

3. Компенсация.

В своей книге переводчица Нора Галь сказала: «...вернее совсем пожертвовать игрою слов здесь и, может быть, взамен сыграть в другом месте, где у автора ничего такого и нет, а переводчику что-то придумалось» [3, с. 90]. В этом и заключается суть компенсации. Игра слов в тексте перевода должна выполнять ту же функцию, что и языковая игра в тексте оригинала.

4. Эквиваленция.

Для использования этого приема необходимо, чтобы в языке оригинала и перевода присутствовали аналогичные примеры многозначных слов, омонимов, метафорических значений. Этот прием, пожалуй, является самым удачным, так помогает сохранить и семантическое значение, и функцию игры, заложенную автором в оригинале.

5. Калькирование.

Этот прием позволяет сохранить неизменной внутреннюю форму слова без увеличения объема текста.

Это основные приемы, используемые при переводе языковой игры в тексте.

Сюжет книги: мальчик Мило, которому все скучно, получает в подарок волшебную будку и маленький автомобильчик. На нем он решает отправиться в несуществующую страну. Проехав Скучотищу и Ожидание и приобретя верного спутника-собаку по имени Тока, он попадает в страну Словаренцию, где жизнь была бы прекрасна, если бы давным-давно из королевства не изгнали принцесс Поэзию и Мудрость.

Как настоящий герой, Мило вызывается помочь и отправляется в путь в сопровождении Тока и жука Ляпсуса к Воздушному замку, где обитают в заточении изгнанные принцессы.

Сюжет произведения буквально строится на языковой игре. Она присутствует не только в диалогах героев, но и в их именах, названиях городов и глав.

Рассмотрим несколько случаев использования языковой игры и проанализируем варианты ее перевода.

1. Начнем с имени одного из героев произведения, вот как оно звучит в оригинале и переводе В. Тихомирова и М. Аромштам:

Оригинал	Тихомиров	Аромштам
«Humbug» [7, с. 26]	«Ляпсус» [4, с. 28]	«Жукль» [5, с. 36]

Для того чтобы понять суть языковой игры, представленной в оригинальном тексте Нортон Джастера, необходимо немного рассказать об этом персонаже. «Humbug» [7, с. 26] – это жук, который постоянно льстит всем, особенно самому себе. Обманщик, невежествен во всем, от математики до географии, и доказывает, что он глуп, постоянно пытаясь говорить умные вещи. Он сопровождает Мило и Тока в их путешествии.

Данная языковая игра создана на основе одной из разновидностей омонимии. Слово «hum» имеет значение «жужжать», «жужжание», слово «bug» переводится как «жук», «букашка». А слово «humbug» [7, с. 26] целиком переводится на русский язык как «обманщик», «мошенник», «притворщик». То есть имя персонажа одновременно характеризует его внешний и внутренний вид, в этом и заключается игра слов.

Тихомиров в своем варианте «Ляпсус» [4, с. 28] передает только внутренние качества персонажа (ляпнуть глупость), а Аромштам, наоборот, лишь внешние качества, из-за чего пропадает языковая игра. Оба переводчика опустили языковую игру в данном фрагменте, но Тихомиров использовал компенсацию, перенеся языковую игру в другое место этой сцены

(другой персонаж называет Ляпсуса «жжжучилом», намекая, в первую очередь, на его низкие моральные ценности, но также описывая его принадлежность к насекомым).

Мы считаем, что в данном случае можно было применить адаптацию и передать каламбур, назвав персонажа следующими способами «жжжухало», «жжжужлик», «вружук». Эти имена смогут охарактеризовать персонажа как изнутри, так и снаружи.

2. Имя следующего персонажа тоже представляет собой игру слов.

Оригинал	Тихомиров	Аромштам
«King Azaz the Unabridged» [7, с. 41]	«Король Достословный» [4, с. 45]	«Король Алфавитус звуко-буквенный» [5, с. 57]

«Azaz the Unabridged» [7, с. 41] – король города Dictionopolis, в котором слова ценятся выше всего. Он считает себя владельцем всех слов без исключения. Король был очень крупным человеком: «He was the largest man Milo had ever seen» [7, с. 41]. Эти два факта и умещаются в имени героя. Имя «Azaz» состоит из первой и последней букв алфавита A и Z, а прозвище «unabridged» переводится как «полный», «несокращенный». Автор таким образом описывает его внешность и статус.

Тихомиров и Аромштам в своих переводах опускают игру слов, описывающую внешность короля.

Вариант перевода «unabridged», предлагаемый нами, – «толстословный».

3. В городе Dictionopolis Мило был арестован за погром, который он не устраивал, и над ним состоялся суд. Во время вынесения приговора мы можем также увидеть языковую игру. Диалог судьи и Мило:

Оригинал	Тихомиров
««Now would you like a long or a short sentence?» «A short one, if you please» said Milo. «Good» said the judge, rapping his gavel three times. «I always have trouble remembering the long ones. How about «I am»? That’s the shortest sentence I know» Everyone agreed that it was a very fair sentence, and the judge continued: «There will also be a small additional penalty of six million years in prison...»» [7, с. 31]	«Итак, предложение о заключении... Кстати, тебе какое больше нравится, долгое или краткое? – Лучше покороче. – Прекрасно. В долгих я и сам путаюсь, – сказал судья и трижды ударил молоточком. – Мое предложение – «Да». Самое короткое из известных мне предложений. Потому что «нет» длиннее на одну букву. Есть другие предложения? Все согласились с тем, что предложения короче «да» нет, и судья продолжил: – Итак, присяжные сказали «да». И вот заключение: преступник приговаривается к заключению сроком на шесть миллионов лет». [4, с. 36]

Игра основана на полисемии и заключается в том, что «short sentence» [7, с. 31] имеет два значения: 1) маленький приговор для подсудимого; 2) короткое предложение, к примеру «I am». Мило думал, что судья спрашивает его о том, сколько он предпочитает просидеть в тюрьме. А тот в свою очередь имел в виду второе значение этого слова.

В своем переводе Тихомиров попытался сохранить данную игру слов с помощью адаптации, но она вышла не очень складной и понятной как в оригинале.

4. Имя героини «Which» [7, с. 33] обыграно игрой слов на основе полифонии.

Когда Мило арестовали и повели в подземелье, ему рассказали об одной заключенной по имени Which (который), но наш герой услышал witch (ведьма) и испугался своей соседки.

Оригинал	Тихомиров	Аромштам
А) «I'm not a witch – I'm a Which». [7, с. 33]	«– Не пугайся, – рассмеялась она. – Это ошибка. Ведь я...» [4, с. 38]	«...Я не хозяйка призРаков. Я Хозяйка ПризНаков»» [5, с. 42]
Б) «I'm Faintly Macabre, the not-so-wicked Which...» [7, с. 33]	«– Ведь я! – повторила старушка. – Не окончательная <i>Ведьма</i> , просто <i>Ведь</i> , без окончания». [4, с. 38]	«– Я Макабрия малострашная, не такая уж злая, как кажется». [5, с. 44]
В) «For years and years I was in charge of choosing which words were to be used for all occasions, which ones to say and which ones not to say, which ones to write and which ones not to write...» [7, с. 33]	«...при дворе мы всегда чем-нибудь заведовали. Я, к примеру, в течение многих лет ведала словами...» [4, с. 38]	«...Я умела определять важнейшие признаки слов и решала какие можно употреблять, а какие – нельзя». [5, с. 44]

Оба переводчика применили адаптацию в данном фрагменте. Аромштам в своем переводе в целом передала игру слов, но мы считаем, что вариант Тихомирова более удачный. К тому же, он добавил игру слов во фразе под буквой Б, что компенсирует какие-либо потери в переводе каламбура.

5. В данном фрагменте мы можем увидеть языковую игру, основанную на фразеологизме.

Оригинал	Тихомиров
««In one ear and out the other» scolded the duke, attempting to stuff one of his words through the earl's head». [7, с. 44]	«– Эх вы, голова – два уха: в одно влетит, в другое вылетит! – прокричал Казначей Барону в ухо, пытаясь при этом заткнуть другое, чтоб не вылетело». [4, с. 49]

Переводчик смог полностью передать языковую игру, так как в русском языке есть полный эквивалент.

6. Во время королевского пира Мило как почетный гость должен был выбрать блюда, которые будут есть все гости. В этом фрагменте автор использует языковую игру, основанную на идиомах.

Оригинал	Тихомиров
А) ««Well» said Milo, remembering that his mother had always told him to eat lightly when he was a guest, «why don't we have a light meal?» <...> The waiters rushed in carrying large serving platters and set them on the table in front of the king. When he lifted the covers, shafts of brilliant-colored light leaped from the plates and bounced around the ceiling, the walls, across the floor, and out the windows. <...>» [7, с. 43]	«Мило, которому мама в свое время втолковала, что в гостях не жадничают, вежливо попросил: – Мне бы чего-нибудь такого, самого легкого. <...> В тот же миг вбежали лакеи и поставили перед королем подносы со множеством горшочков, накрытых колпачками. Едва король снял колпачок с одного из горшочков, во все стороны брызнули солнечные зайчики – они запрыгали по всему залу, отразились от потолка и стен и вылетели в окна. Король хлопнул в ладоши, подносы тут же убрали. <...>» [4, с. 48]

Б) «The king clapped his hands, the platters were removed, and, without thinking, Milo quickly suggested, «Well, in that case, I think we ought to have a square meal of...»
«A square meal it is» shouted the Humbug.
The king clapped his hands once more and the waiters reappeared carrying plates heaped high with steaming squares of all sizes and colors». [7, с. 43]

«— Я только имел в виду, — стал оправдываться Мило, — что-нибудь такое, ну, чем можно заморить червячка.
Король снова хлопнул в ладоши, а жук со стоном схватился за голову.
— Что-нибудь для морения червяков! — вскричал он.
На этот раз лакеи внесли подносы, на которых горами лежали пакетики с порошками и таблетки самых разных цветов и размеров». [4, с. 48]

В фрагменте А переводчик опустил языковую игру, а в Б применил адаптацию, используя фразеологизм «заморить червячка».

Наша вариант перевода фрагмента Б:

Мило решил похвалить еду и заказать что-нибудь легкого:

— Я уверен, что ваша еда просто *пальчики оближешь*, поэтому я буду...

Король снова хлопнул в ладоши, а жук со стоном схватился за голову.

— *Пальчиков к столу!* — вскричал он.

На этот раз лакеи внесли подносы, на которых лежало *печенье в виде пальцев*, большие и маленькие.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее удачными приемами перевода языковой игры являются те, которые сохраняют исходную функцию оригинала. Наиболее популярными приемами являются компенсация, адаптация и эквиваленция. Однако очень часто переводчики предпочитают избавиться от языковой игры. В каждом из рассмотренных примеров перевода языковой игры присутствуют свои сильные и слабые стороны, удачно и не очень удачно переведенные моменты.

Список литературы

1. Александрова Е.М. Языковая игра в оригинале и переводе (на материале английской анекдотов) / Е.М. Александрова. — М. : КДУ, 2012. — 148 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Галь Н. Слово живое и мертвое / Н. Галь. — М. : Международные отношения, 2001. — 147 с.
4. Джастер Н.П. Мило и волшебная будка / Н.П. Джастер, пер. В. Тихомирова. — М. : Иностранка, 2005. — 285 с.
5. Джастер Н.П. Невозможное путешествие Мило / Н.П. Джастер, пер. М.С. Аромштам. — СПб : Качели, 2022. — 192 с.
6. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. — М. : Наука, 2006. — 344 с.
7. Juster N.P. The Phantom Tollbooth / N.P. Juster. — Nevada : Epstein & Carroll Associates, Inc., 1961. — 253 с.
8. Schröter T. Shun the Pun, Rescue the Rhyme? The Dubbing and Subtitling of Language Play in Film: Dissertation / T. Schröter. — Karlstad: Karlstad University Studies, 2005. — 399 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ СОВЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Подлужная Ульяна Тимофеевна

Студент, Оренбургского государственного университета, Оренбург, e-mail:

ulya.pod.02@mail.ru

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье освещаются особенности перевода русских выражений и шуток с русского на китайский язык из советских мультфильмов «Приключения Домовенка» и «Волшебное кольцо». Была выявлена эффективность мультфильмов при изучении иностранных языков. Дали понятие термину «аудиовизуальный перевод». Поняли в чем состоит сложность в переводе русских имен и фамилий. Обнаружили приемы, с помощью которых можно сохранить смысл этих выражения. В статье приведены способы перевода специфической лексики и пути передачи их на китайский язык. Также в статье были проанализированы перевод сложных слов, которые трудно перевести не только на китайский язык, но и на другие иностранные языки.

Ключевые слова: русские выражения, аудиовизуальный перевод, китайский язык, «Приключения Домовенка», «Волшебное кольцо».

TRANSLATING RUSSIAN EXPRESSIONS INTO CHINESE (BASED ON SOVIET CARTOON FILMS)

Ulyana Podluzhnaya

Student, Orenburg State University, e-mail: ulya.pod.02@mail.ru

Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article highlights the features of translating Russian expressions and jokes from Russian into Chinese from the Soviet “The Adventures of a Little Brownie” and “The Magic Ring”. The effectiveness of cartoons in learning foreign languages was revealed. The concept of the term “audiovisual translation” was given. The difficulty in translating Russian names and surnames was understood. The techniques were discovered that can preserve the meaning of these expressions. The article provides methods for translating specific vocabulary and ways to convey them into Chinese. The article also analyzed the translation of complex words that are difficult to translate not only into Chinese, but also into other foreign languages.

Key words: Russian expressions, audio-visual translation, Chinese language, “The Adventures of a Little Brownie”, “The Magic Ring”.

Аудиовизуальный перевод – интересный и непростой процесс, требующий больших усилий со стороны переводчиков. С каждым годом потребность в таком виде перевода растет поскольку наша страна активно сотрудничает с зарубежными странами.

Сегодня российские анимационные фильмы признаны лучшими в мире и удостоены множества наград. Среди таких мультфильмов «Маша и Медведь», «Смешарики», «Ежик в тумане» и т.д. Многие иностранцы отмечают, что российские мультфильмы отличаются от других своей добротой, хорошим юмором, а также глубокими и поучительными историями.

Благодаря мультфильмам можно лучше узнать особенности культуры и менталитета жителей России.

Актуальность исследования обусловлена огромной популярностью российских мультфильмов за рубежом, а также нарастающим интересом к китайскому языку.

Целью нашего исследования является изучение приемов перевода и выявление особенностей перевода культурно-специфичных выражений на китайский язык.

Материалом исследования послужили два советских мультфильма «Приключения Домовенка» и «Волшебное кольцо» на русском языке.

Задачи нашего исследования следующие: 1) рассмотреть понятие аудиовизуального перевода; 2) выявить особенности перевода культурно-специфичных выражений; 3) обосновать выбор приема перевода.

В связи с сотрудничеством между Россией и Китаем мы можем наблюдать, что все больше жителей КНР заинтересованы в изучении русского языка и культуры. Также можно заметить, что существует много способов изучения иностранных языков, такие, как языковые курсы, чтение книг, общение с носителями языка через интернет-платформы. Но еще одним, по-нашему мнению, хорошим способом узнать культуру и изучить язык является просмотр художественных фильмов и мультфильмов, особенно сказок-мультфильмов. Так, например, в своей статье А.А. Лорис-Меликова утверждала, что «эффективность использования сказки при обучении говорению зависит не только от точного определения ее места в системе обучения, но и от того, насколько рационально организована структура занятия, как согласованы учебные возможности сказки с задачами обучения» [6, с. 570].

Перед тем как анализировать культурно-специфичных выражения, мы должны понять, что из себя представляет аудиовизуальный перевод. С каждым годом возрастает популярность аудиовизуального перевода, благодаря которому содержание фильмов и мультфильмов становится доступным людям, говорящим на других языках. Под аудиовизуальным переводом чаще всего подразумевается процесс адаптации аудиоматериалов с языка оригинала на другой язык. Так в своей работе Е.А. Лутков писал, что «аудиовизуальный перевод – это перевод материалов, в которых присутствует как звуковая, так и зрительная составляющая» [7, с. 163].

Е.А. Лутков своей работе перечисляет виды аудиовизуального перевода:

перевод для дубляжа;

перевод для закадрового озвучивания (псевдодубляж);

перевод-субтитрование [7, с. 163-164].

Для исследования мы используем третий формат аудиовизуального перевода. Через субтитры мы попробуем передать некоторые лексические единицы с русского на китайский язык.

В нашем исследовании мы проанализировали сложные русские фразы, которые трудно перевести на любой другой иностранный язык. Так как неточная передача фразы и неправильный подбор аналога к определенной единице может доставить много проблем в понимании текста. Ведь одним из главных факторов успешного проката российского фильма или мультфильма в других странах является его качественный перевод. Для нашего анализа мы взяли несколько выражений из мультфильмов «Приключения Домовенка» и «Волшебное кольцо».

«Приключения Домовенка» и «Волшебное кольцо» – это известные советские мультфильмы, которые содержат в себе большое количество интересной и эмоциональной лексики и шуток, которые знает каждый человек, выросший на советских мультфильмах. В дополнение ко всему этому в некоторых фразах содержится разнообразное количество реалий, требующих определенного подхода в переводе.

В своей статье Р.Р. Абиатаева представила результаты по частотности применения некоторых приемов для передачи реалий: функциональный аналог – 37%, описательный перевод – 23%, генерализация – 20%, транслитерация и транскрипция – 17%, конкретизация – 3% [1, с. 132]. Также трудности доставляют реалии, на которые тоже следует обратить пристальное внимание. Самое точное понятие реалии сформулировал Л.С. Бархударов,

который написал, что «реалии - слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 95].

В приведенных мультфильмах можно обнаружить культурные реалии, которые являются важными особенностями культуры, отличающими ее от культур других народов. В своей работе С.А. Песина и Т.Ю. Баклыкова утверждают, что «их присутствие указывает на наличие или отсутствие данного предмета, вещи или явления в повседневной жизни народа, говорящего на данном языке» [8, с. 224].

Так, в мультфильме «Приключения Домовенка» есть фраза: «Я что сказал? Хочу ватрушек!», где реалией является единица «ватрушка». В китайском языке отсутствует данный вид сладкой выпечки. Для передачи приведенной единицы на китайский язык мы должны использовать способ описательного перевода, чтобы точнее передать значение реалии и не потерять национальный колорит. Все мы хорошо знаем, что ватрушка – лепешка с творожной начинкой, значит, мы можем перевести эту единицу, как «奶渣饼» («nǎizhābǐng»), чтобы точнее понять, почему мы решили передать единицу с помощью описательного перевода, нам следует разделить единицу на части, 奶 (nǎi) – молоко, 渣 (zhā) – крошки, кусочки, 饼 (bǐng) – пирожок. Таким образом, в процессе анализа реалии мы смогли точнее передать реалию «ватрушка» и получаем такой вариант перевода: «说什么了? 我要奶渣饼» («shuōshénmele? wǒyàonǎizhāzhǎng»).

Обратимся к мультфильму «Волшебное кольцо», так как в именно в нем содержится большое количество культурно-специфичных фраз.

Например, фраза, которую произносит рассказчик в начале мультфильма: «В некотором царстве, в нашем государстве.. На ровном месте, как на скатерти, жили Ванька Доброй с матерью в слободке». Здесь главную трудность составляют такие фразы, как «в некотором царстве, в нашем государстве», «на ровном месте», «Доброй» и «слободка». Согласно результатам поиска на платформе БКРС можно обнаружить, что единицу «слободка» передали как «托尔斯泰» («tǒulǎisītài»). Тем самым, мы можем сказать, что перевели данное слово через транслитерацию.

Также самым трудным моментом в данном предложении являются фразы «в некотором царстве, в нашем государстве», «на ровном месте». Для того, чтобы точно передать смысл данной единицы, мы должны использовать функциональный аналог, чтобы подобрать выражение с таким же значением. Таким образом, мы можем заменить выражение на аналогичное ему сочетание «давным-давно жили-были» и перевести на китайский язык, как «从前, 有一个» («cóngqián, yǒuyīgè»).

Перевод русских фамилий и имен является задачей не из легких, так как в китайском языке отсутствуют окончания и необходимые согласные буквы. В статье Ван Ланьцэнь говорится, что «в традиционной китайской культуре значение иероглифов в мужских именах, как правило, символизирует ум, силу, честь (такие иероглифы, как 力, 利, 夫, 勇, 荣, 诺 и др.), а в женских красота, счастье, поэтому имена переводятся как названия цветов, драгоценных камней, бабочек, птиц. Такие иероглифы как: 娅 ya, 芭 ba, 玛 ma, 娜 na, 丽 li и др., используются только в женских именах» [3, с.61]. В процессе перевода имен и фамилий многие специалисты используют лексический прием – транслитерацию т.е. воссоздание единицы с помощью букв языка перевода. Так русское имя «Иван» мы передали как «伊凡» («yīfán»).

В статье А.А. Володиной, С.В. Елкина и Э.С. Клышинского приведена таблица для точной интерпретации русских фамилий [4, с.148-149]. Используя эту таблицу, мы получаем такой вариант перевода фамилии «Доброй» как «多布雷» («duōbùlèi»). Таким образом, благодаря транскрибированию и функциональному аналогу, мы можем получить такой вариант перевода приведенного выше выражения: «从前, 有一个伊凡多布雷跟他的母亲住在托尔斯泰» («cóngqián, yǒuyīgèyīfánduōbùlèigēntādēmǔqīnzhùzàitǒulǎisītài»).

Проанализируем следующую фразу. Когда Иван приезжает на автомобиле с мотором, что приводит в удивление всю царскую семью, жена царя на предложение сесть в машину

отвечает: «Ой, не полезу я на эту страсть! Да что я одичала, что ли?». В качестве подхода для перевода единицы «страсть», которая имеет значение ужаса, страха, целесообразно прибегнуть к приему описательного перевода. Этот прием предполагает не только замещение слова аналогом, но и раскрытие значения через развернутое словосочетание. Следует передать «страсть» как «ужасная машина» или «可怕的汽车» («kěpàdeqìchē»).

Далее обратим внимание на перевод единицы «одичала». Согласно словарям, «одичать» означает приобрести варварские привычки, потерять культурный облик, но в нашем случае мы не можем сказать, что, сев в машину, можно стать диким. В этом случае мы должны прибегнуть к функциональному аналогу и передать данную единицу как «с ума сошла» и использовать распространенное китайское выражение «吃错药了». Тем самым мы получаем такой вариант перевода данной фразы: «哎呦, 我不会上这辆可怕的汽车! 我吃错药了吗?» («āiyōu, wǒbùhuìshàngzhèliàngkěpàdeqìchē! wǒchīcuòyàolema? »)

В качестве приема перевода единиц, на месте которых в иностранном языке имеются лакуны, применяется также прием генерализации, который помогает заменить единицу с узким значением на единицу с более широким значением. В качестве примера можно взять фразу из мультфильма «Приключения Домовенка»: «Сейчас ватрушечки подспеют, бриллиантовый мой!».

В китайском языке присутствуют свои обращения по отношению к маленьким детям, несущие определенные характеристики. Так, в статье М.А. Гаврилюка упоминается, что «в китайском семейном дискурсе могут выступать и эмоционально-оценочные номинации, содержащие характеристику адресата и выражающие отношение к нему говорящего. При этом выбор положительных эмоционально-оценочных обращений, как правило, определяется субъективными ощущениями, вызванными чувством привязанности к адресату» [5, с.82].

В китайском языке отсутствуют аналоги выражения «бриллиантовый мой», но мы можем заменить слово «бриллиантовый» на «宝贝» (пер. «сокровище»). Тем самым, мы получаем такой вариант перевода: «现在奶渣饼很快就要烤了, 我的宝贝» (xiànzàinǎizhābǐnghēnkuàijǐùkǎo, wǒdebǎobèi»).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перевод советских мультфильмов является интересным, но трудоемким процессом, поскольку они насыщены сложными выражениями и реалиями, которые отсутствуют в других языках. Попытка передачи смысла выражений является нелегкой задачей, так как требует к себе особого внимания и знаний со стороны специалистов, чтобы точно передать определенную единицу. Также мы можем сказать, что самыми частыми способами перевода, использованными для перевода культурно-специфичных выражений, были описательный перевод, транскрибирование, функциональный аналог, генерализация, калькирование.

Список литературы

1. Абитаева Р.Р. Анализ лексических трансформаций в переводе мультфильмов в студии «Союзмультфильм» [Электронный ресурс] / Р.Р. Абитаева // Шаг в науку. – 2019. – №4. С. 131-133. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-leksicheskikh-transformatsiy-v-perevode-multfilmov-studii-soyuzmultfilm?ysclid=m28srwv15910579181>
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Ван Л. Перевод имен собственных с русского на китайский язык (на материале перевода повести О. Мандельштама «Египетская марка») [Электронный ресурс] / Л. Ван // Мир русскоговорящих стран. – 2020. – № 2(4) – С. 57-65. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-imen-sobstvennyh-s-russkogo-na-kitayskiy-yazyk-na-materiale-perevoda-povesti-o-mandelshstama-egipetskaya-marka>
4. Володина А.А. К проблеме перевода русских имен собственных в китайский язык [Электронный ресурс] / А.А. Володина, С.В. Елкин, Э.С. Клышинский // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2005. – № 8. – С. 145-149. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-russkih-imen-sobstvennyh-v-kitayskiy-yazyk>

5. Гаврилюк М.А. Обращение в китайском семейном дискурсе [Электронный ресурс] / М.А. Гаврилюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3-1 (81) – С. 81-84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-kitayskom-semeynom-diskurse>

6. Лорис-Меликова А.А. Сказка-мультфильм: новый метод в изучении английского языка [Электронный ресурс] / А.А. Лорис-Меликова // Гуманитарное пространство. – 2013. – № 4. – С. 568-574. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-multfilm-novyy-metod-v-izuchenii-angliyskogo-yazyka>

7. Лутков Е.А. Мультиформатность аудиовизуального перевода [Электронный ресурс] / Е.А. Лутков // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 14. – С. 163-167. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiformatnost-audiovizualnogo-perevoda>

8. Песина С.А. Исследование особенностей перевода аудиовизуального текста [Электронный ресурс] / С.А. Песина, Т.Ю. Баклыкова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Том 12, № 1. – С. 218-231. – DOI: 10.12731/2077-1770-2020-1-218-231. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-perevoda-audiovizualnogo-teksta>

УДК 81'255:811.111

МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПЕСНИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЗЫКИ РОССИЙСКОЙ ГРУППЫ Т.А.Т.У.)

Сарычева Мария Геннадьевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: sarycheva2004@bk.ru

Научный руководитель: Андреева Елена Дамировна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений, происходящих с оригинальными текстами песен на русском языке при их адаптации на английский. В работе анализируются стратегии перевода в рамках концепции Йохана Франcona. Материалом для исследования послужило творчество группы t.A.T.u. Сделаны выводы об использовании выявленных стратегий при переводе песен, которые могут быть полезны специалистам в области перевода и музыкального творчества.

Ключевые слова: t.A.T.u., перевод песни, адаптация песни, методы перевода, сонграйтинг.

METHODS OF TEXT PROCESSING IN SONG TRANSLATION (BASED ON THE MUSIC OF THE RUSSIAN BAND T.A.T.U.)

Maria Sarycheva

Student, Orenburg State University, e-mail: sarycheva2004@bk.ru

Research advisor: Elena Andreeva, Candidate of Sciences in Philology, Docent, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article studies the occurring changes in the adaptation of original Russian songs into English. The study analyses song translation methods within the Johan Franzon's concept. The research is based on the music of the band t.A.T.u. Conclusions are drawn about the use of the identified methods in song translation, which may be useful for professionals in the fields of translation and music creation.

Keywords: t.A.T.u., song translation, song adaptation, translation strategies, songwriting.

В современном мире все больше артистов, стремясь обрести поклонников за рубежом, выпускают разноязычный музыкальный материал. В частности, чтобы быстрее выйти на глобальный рынок, артист может прибегнуть к написанию англоязычной версии своей песни, изначально созданной на родном языке. При этом для выполнения данной задачи музыкант, как правило, обращается за помощью сонграйтера, а не переводчика.

В отечественном переводоведении языковое посредничество относительно песенного дискурса изучается очень мало. Однако в англоязычном пространстве нам удалось найти больше работ, в которых освещаются проблемы перевода песенных текстов. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в переводоведении на данный момент нет единой точки зрения на то, как нужно рассматривать песенные тексты на разных языках, являющиеся версиями одного музыкального произведения. Цель исследования – проанализировать реальные примеры параллельного существования двух версий текстов песни на разных языках, и выяснить, какие стратегии адаптации в концепции Йохана Францона [5] могут быть применены при переводе песни с русского на английский. Статья будет полезна сонграйтерам и переводчикам, которые выполняют переводы песен, предназначенные для исполнения. Материалом для данного исследования выступили тексты песен российской группы t.A.T.u. из ее музыкальных альбомов «200 по встречной» и «200 km/h in the Wrong Lane».

Одна из главных сложностей в переводоведении – это терминология. Западные исследователи более свободно пользуются терминами «перевод» и «переводить», поэтому для начала нужно определить, что мы подразумеваем под словами «перевод», «адаптация» и «заменяющий текст» в контексте передачи музыкального произведения на другой язык. Проблема была исследована Питером Лоу, который в своей работе «When Songs Cross Language Borders» [6] попытался провести границу между данными терминами. Его понимание «перевода» и «адаптации» (которую у нас чаще всего называют «адаптивным транскодированием»), в целом, соответствует их наиболее общей принятой трактовке в отечественном переводоведении. Согласно В.Н. Комиссарову, «адаптивное транскодирование, подобно переводу, представляет собой особую репрезентацию содержания оригинала на ПЯ, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценной замены оригинала» [1, с. 48].

Несомненно, различие «адаптации» и «перевода» все еще является объектом споров, многие ученые до сих пор не решаются проводить четкую границу между данными понятиями. Такая осторожность во многом обусловлена, на наш взгляд, тем, что соотношение «перевода» и «неперевода» в разных видах адаптивного транскодирования различается. Более того, в определении «перевода» западные теоретики большую важность придают эквивалентности как его основополагающей. Если при сопоставлении текста оригинала и перевода этой эквивалентности не находится или находится не в таком количестве, как ожидается, встает вопрос о том, плохой перевод ли перед нами или адаптация, которая должна оцениваться категориями иными, чем приняты в теории перевода.

В то же время при переводе песен переводчик почти неизбежно вынужден идти на жертвы, не продиктованные различиями между системами языков, использовать совершенно иные средства для выражения одной и той же мысли, поскольку именно музыкальная форма, «певучесть» (singability) и другие, часто неязыковые, требования к новому тексту на переводящем языке во многом главенствуют над языковыми, особенно если мы говорим о поп-композициях. На наш взгляд, именно из-за большего влияния факторов, не связанных с вербальным выражением сообщения, специальная теория перевода поэзии не может

полностью удовлетворить все требования к переводу песни. Тем не менее, мы согласны с П. Лоу в том, что «расширение терминологии менее полезно, чем точное ее использование» [6, с. 231], и принимаем установленные в его статье границы: «Термин “переводы песен” будет применяться к текстам, в которых широко использован материал текста оригинала с достаточно высокой степенью семантической точности, особенно в том, что касается основных особенностей оригинала. Однако термин не будет применяться к тексту, демонстрирующему обширные и значительные семантические отклонения; предпочтительным термином для этого явления будет «адаптация» (*пер. наш. – М.С.*) [6, с. 231]. В своей работе Лоу также рассматривал так называемое явление «заменяющего текста», при котором в новом тексте для музыкального произведения, написанном на другом языке, не прослеживается никакой семантической связи с текстом оригинала, однако это не является объектом исследования нашей статьи.

Стоит отметить, что в русскоязычном научном пространстве в сравнении с англоязычным крайне ограничено употребление терминов, связанных с адаптацией. Так, в исследованиях на английском языке нам неоднократно встречался термин «*adaptor*», обозначающий человека, осуществляющего адаптацию. Из-за отсутствия подобных аналогов в русском, а также для языковой экономии мы будем употреблять слово «перевод» и его производные, имея в виду какой-либо акт языкового посредничества и адаптацию, в частности, хотя поддерживаем концепции, в которых родовым для понятий «адаптивное транскодирование» и «перевод» будет «языковое посредничество».

Песня представляет собой музыкально-вербальное единство [6, с. 229], однако вербальная составляющая – объект интереса тех, кто ее переводит – приобретает большую или меньшую значимость в зависимости от жанра, поэтому для ее перевода нужен особый подход. В зависимости от цели и аудитории, переводчик выбирает из пяти вариантов:

- 1) оставить текст непереуведенным;
- 2) перевести текст, не принимая во внимание музыку;
- 3) написать новый текст, не имеющий прямого отношения к оригинальному;
- 4) перевести текст песни и адаптировать музыку – иногда до такой степени, что требуется написание новой композиции;
- 5) адаптация перевода к оригинальной музыке.

Таким образом, если переводчик решает, что перевод песни необходим и первый вариант не рассматривается, то он отдает предпочтение словам (2) или музыке (3), либо старается учесть обе составляющие (4 или 5) [4]. Последние три варианта делают возможным создание адаптации текста на другом языке, которую можно петь.

В зависимости от того, какая обработка текста оригинала была проделана, Й. Франзон выделяет шесть типов отношений между разноязычными версиями песен:

- 1) достаточно близкий перевод (*near-enough*), допускающий многообразные и повторяющиеся, однако незначительные изменения, касающиеся синтаксиса, определенных образов, расстановки акцентов, стилистических особенностей и пр.;
- 2) сдвиг перспективы (*perspective-shift*), при котором много деталей изначального текста сохранено в переводе, однако добавлены значительные изменения, подразумевающие описание фактов под другим углом, что расширяет контекст первоначальной истории;
- 3) перенос лирического хука (*lyric-hook transposition*) – адаптированная песня явно основана на оригинале по идее и общей форме, но наблюдаются явные изменения, такие как обстановка, сюжет, персонажи;
- 4) единичные заимствования (*single-phrase spinoff*) – человек, обрабатывающий изначальный текст, использует его как источник вдохновения, заимствуя из него некоторые фрагменты, и пишет свой собственный;
- 5) фонетическая калька (*phonetic calque*), при написании которой берутся во внимание фонетические особенности оригинального текста (не обязательно только они, данный метод может сочетаться с другими);

б) совершенно новый текст песни (all-new target lyric) – замена одного текста другим без существенного изменения музыки.

Пять из них он называет методами перевода, а шестой способ переноса музыкального произведения в другую культуру не связывает с переводом вовсе. Й. Франзон воздерживается от использования термина «адаптация», поскольку, как правило, в науке его связывают с мультимодальной переработкой материала с целью его соответствия определенному жанру, форме или определенной культурной среде, что нельзя применить к обработке текста, которая им исследуется. Как мы упоминали ранее, мы не считаем целесообразным называть любой из перечисленных видов деятельности переводом, однако переложение принятого представления об адаптации и переводе на классификацию Франзона не является целью нашего исследования.

В качестве материала для исследования методов обработки текста в процессе перевода песни с русского на английский мы выбрали творчество группы t.A.T.u., существовавшей с 1999 по 2011 годы и состоявшей из Юлии Волковой и Елены Катиной, поскольку это один из ярких примеров сосуществования английских и русских версий песен, обе из которых известны и успешны, на российской эстраде 2000-х годов. Далее мы сопоставим разноязычные версии песен «Я сошла с ума» («All the Things She Said»), «Нас не догонят» («Not Gonna Get Us») и «30 минут» («30 Minutes»).

Таблица 1 – Сопоставление текстов песен «Я сошла с ума» [7] и «All the Things She Said» [8]

«Я сошла с ума» Авторы текста: Елена Кипер, Валерий Полиенко	«All the Things She Said» Авторы текста: Тревор Хорн, Мартин Кирзенбаум, Е. Кипер, В. Полиенко
1 Я сошла с ума, я сошла с ума	1 All the things she said, all the things she said
2 Мне нужна она, мне нужна она, мне нужна она	2 Runnin' through my head, runnin' through my head, runnin' through my head
3 Я сошла с ума, я сошла с ума	3 All the things she said, all the things she said
4 Мне нужна она, мне нужна она, мне нужна она	4 Runnin' through my head, runnin' through my head, all the things she said (All the things she said)
5 Я сошла с ума (С ума, с ума, с ума)	5 This is not enough (Enough, enough, enough)
6 Меня полностью нет, абсолютно всерьез	6 I'm in serious sh*t, I feel totally lost
7 Ситуация help , ситуация S.O.S	7 If I'm asking for help , it's only because
8 Я себя не пойму, ты откуда взялась	8 Being with you has opened my eyes
9 Почему-почему на тебя повелась?	9 Could I ever believe such a perfect surprise?
10 Выключается свет, я куда-то лечу	10 I keep asking myself, wondering how
11 Без тебя меня нет, ничего не хочу	11 I keep closing my eyes, but I can't block you out
12 Это медленный яд, это сводит с ума	12 Wanna fly to a place where it's just you and me
13 А они говорят: «Виновата сама»	13 Nobody else, so we can be free
14 (А они говорят: «Виновата сама»)	14 (Nobody else, so we can be free)
15-21 (Прунев)	15-21 (Chorus)
22 Без тебя я – не я, без тебя меня нет	22 And I'm all mixed up, feeling cornered and rushed
23 А они говорят, говорят: «Это бред»	23 They say it's my fault, but I want her so much
24 Это солнечный яд, золотые лучи	24 Wanna fly her away where the sun and rain
25 А они говорят: «Надо срочно лечить»	

26 Я хотела забыть, до упора и вниз	25 Come in over my face, wash away all the shame
27 Я считала столбы и растерянных птиц	26 When they stop and stare, don't worry me
28 Без тебя меня нет, отпусти-отпусти	27 'Cause I'm feeling for her what she's feeling for me
29 До угла по стене, мама, папа, прости	28 I can try to pretend, I can try to forget
	29 But it's driving me mad, going out of my head
30-39 (<i>Припев</i>)	30-40 (<i>Chorus</i>)
40 Раз, два, после пяти	40 (41) Mother lookin' at me
41 Мама, папа, прости	41 (42) Tell me what do you see
42 Я сошла с ума	42 (43) Yes, I've lost my mind
43 Раз, два, после пяти	43 (44) Daddy lookin' at me
44 Мама, папа, прости	44 (45) Will I ever be free?
45 Я сошла с ума	45 (46) Have I crossed the line?
46-54 (<i>Припев</i>)	47-55 (<i>Chorus</i>)

Стоит отметить, что при перезаписи песни на английском возникли некоторые изменения, которые выражаются в количестве повторений. Так, третий припев в английской версии начинается раньше, поэтому он на один стих («All the things she said, all the things she said») длиннее русскоязычной версии. Однако эти изменения носят только эмфатический характер. Для удобства сопоставления мы не будем учитывать дополнительную строку в английской версии. Также есть изменения в количестве слогов – в то время как в куплетах русскоязычной версии каждая строка состоит из 12, многие строки англоязычной версии гораздо короче, их расположение неравномерно, что компенсируется изменениями в мелодии. Таким образом, перед нами пример адаптации не только текста, но и музыки.

Примечательно фонетическое сходство. Оно присутствует в конце каждой из строк с 5 по 9, а также два раза внутри 7 и 8. В одной и той же ноте повторяется слово «help». В бридже (40-45) также наблюдается фонетическое сходство в конце каждой строки.

Семантически припевы двух версий абсолютно разные. Логически связывает их только осознание того, что лирическая героиня нуждается в другой девушке. В русской версии это выражается прямо: «Мне нужна она». В английском тексте это выражено не так прямолинейно: героиня поет о том, что слова ее возлюбленной не выходят у нее из головы и ей этого недостаточно («This is not enough»).

В первом куплете состояние потерянности, о котором поется в 6 строке («Меня полностью нет...»), в англоязычной версии выражается в словах «I feel totally lost». Далее героиня осознает, что ей нужна помощь: «ситуация help» и «asking for help» соответственно. В 9 строке обеих версий девушка все еще не может поверить в то, что оказалась в такой ситуации, однако в адаптации риторический вопрос несет в себе горькую иронию. В следующем стихе текста на английском уже другая героиня не понимает, как с ней такое произошло.

13 строка оригинального текста находит свое соответствие в 23 строке: «They say it's my fault». Образ солнца встречается в обоих текстах. В оригинальной версии солнце – символ тепла, жизни и энергии – становится ядом, источником боли, что отсылает к неоднозначной любви героини, которая приносит и счастье, и страдание. В адаптации лучи солнца и капли дождя должны избавить ее от стыда за свои чувства. Если общественное осуждение в тексте на русском выражается в цитатах, то в адаптации описывается реакция людей на любовь героинь, которая выражается в действиях: «stop and stare». В обеих версиях девушки поют о

том, что они пытались забыть образы друг друга: «Я хотела забыть» (26) и «I can try to forget» (28).

В бриджах обеих версий песни девушки обращаются к своим родителям. В оригинальном тексте героиня извиняется перед обоими родителями: «Мама, папа, прости». В адаптации вторая героиня обращается к матери и в разговоре с ней признает, что сошла с ума. 42 строчка является почти дословным переводом оригинала. Первая героиня обращается к отцу: освободится ли она когда-то от своих страданий, пересекла ли она черту?

Адаптация песни «Я сошла с ума» может быть классифицирована как достаточно близкий перевод. К незначительным изменениям Й. Франзон относит добавление фрагментов информации, уточняющих детали истории, использование метафор, иллюстрирующих тему [5, с. 96]. Несмотря на присутствие таких изменений в англоязычной версии песни, они не противоречат истории, раскрывающейся в оригинале. Внимание к разным деталям в текстах отличается. Так, в адаптации больше строк посвящено желанию героинь убежать вместе подальше от людей, которые их осуждают. В оригинале больше внимания уделено эмоциональному состоянию девушек, когда они не вместе. Тем не менее, в англоязычной версии переданы все самые важные детали оригинала. Также сонграйтеры частично попытались воссоздать фонетические особенности текста.

Таблица 2 – Сопоставление текстов песен «Нас не догонят» [9] и «Not Gonna Get Us» [10]

«Нас не догонят» Авторы текста: Е. Кипер, В. Полиенко, Иван Шаповалов	«Not Gonna Get Us» Авторы текста: Т. Хорн, Е. Кипер, В. Полиенко
1 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят 2 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят 3 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят 4 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят 5 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят 6 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят 7 (<u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят)	1 <u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us 2 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 3 <u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us 4 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 5 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 6 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 7 <u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us
8 Только скажи, дальше нас двое 9 Только огни аэродрома 10 Мы убежим, нас не догонят 11 Дальше от них, дальше от дома 12 Ночь-проводник, спрячь наши тени 13 За облака, за облаками 14 Нас не найдут, нас не изменят 15 Им не достать зв езды руками	8 Starting from here, let's make a promise 9 You and me, let's just be honest 10 We're gonna run, nothing can stop us 11 Even the night, that falls all around us 12 Soon there will be laughter and voices 13 Beyond the clouds, over the mountains 14 We'll run away on roads that are empty 15 Lights from the airfield (Shining upon you)
16 <u>Н</u> ебо уронит <u>н</u> очь <u>н</u> а ладони 17 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят 18 <u>Н</u> ебо уронит <u>н</u> очь <u>н</u> а ладони 19 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят 20 <u>Н</u> ас не догонят 21 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят 22 <u>Н</u> ас не догонят 23-25 <u>Н</u> ас не догонят 26 <u>Н</u> ас не до <u>г</u> онят, <u>н</u> ас не до <u>г</u> онят (Не догонят) 27 <u>Н</u> ас не догонят	16 <u>N</u> othing can stop this, <u>n</u> ot <u>n</u> ow, I love you 17 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 18 <u>N</u> othing can stop this, <u>n</u> ot <u>n</u> ow, I love you 19 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 20 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 21 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us) 22 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us 23-25 (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us) 26 <u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us, get us) 27 (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us)

28 Мы убежим, все будет просто	28 We'll run away, keep everything simple
29 Ночь упадет, небо уронит	29 Night will come down, our guardian angel
30 И пустота на перекрестках	30 We rush ahead, the crossroads are empty
31 И пустота нас не догонит	31 Our spirits rise, they're not gonna get us
32 Не говори, им не понятно	32 My love for you, always forever
33 Только без них, только не мимо	33 Just you and me, all else is nothing
34 Лучше никак, но не обратно	34 Not going back, not going back there
35 Только не с ними, только не с ними... (Только не с ними)	35 They don't understand, they don't understand us
36-38 <u>Н</u> ас не догонят...	36-38 (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us)
39 <u>Н</u> ас не догонят, <u>н</u> ас не догонят!	39 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us
40 <u>Н</u> ебо уронит <u>н</u> очь <u>н</u> а ладони	40 <u>N</u> othing can stop this, <u>n</u> ot <u>n</u> ow, I love you
41 <u>Н</u> ас не догонят, <u>н</u> ас не догонят	41 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, they're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us
42 <u>Н</u> ебо уронит <u>н</u> очь <u>н</u> а ладони	42 <u>N</u> othing can stop this, <u>n</u> ot <u>n</u> ow, I love you
43-47 <u>Н</u> ас не догонят, <u>н</u> ас не догонят	43 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us, they're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us
48 <u>Н</u> ас не догонят	44, 45 They're <u>n</u> ot gonna <u>g</u> et us (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us)
	46-48 <u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us (<u>N</u> ot gonna <u>g</u> et us)

При сравнении текстов песен «Нас не догонят» и «Not Gonna Get Us» также обнаруживается фонетическое сходство (таблица 2). Выразительной особенностью оригинала является аллитерация – большинство слов в припеве начинаются с согласного «н». В некоторых слогах английского текста этот звук сохранен там же, где он располагается в русском, но не везде это оказалось возможно. Сонграйтер компенсировал это аллитерацией с «g» (gonna get), имитируя оригинальные фонетические особенности текста.

Вступление англоязычной версии песни «Нас не догонят» (строки 1-7) – дословный перевод оригинального. Образ огня аэродрома в 9 строке первого русского куплета находит соответствие в 15 строке английской версии текста. В начале 10 строки обоих текстов обнаруживается грамматическая замена, там же далее произведена модуляция. Образ ночи-проводника, впервые появившийся в 10 строке оригинала, находит соответствие в 11 строке адаптации, а во втором куплете ее роль союзника главных героинь выражается в словах «our guarding angel». Начало 13 строки переведено дословно. «Пустота на перекрестках», в оригинале впервые появляющаяся только во втором куплете, находится почти в конце первого. Данный образ также сохранен в 30 строке английского текста параллельно расположению в русском.

28 строка и начало 29 в обеих версиях полностью совпадают. В 32 строке слова «им не понятно» перенесены в 35, произведена грамматическая замена. В следующей строке обнаруживается модуляция. Нежелание возвращаться обратно выражено в 34 строке обоих текстов.

Данная адаптация русскоязычной песни также является достаточно близким переводом с попыткой сохранения некоторых фонетических особенностей оригинальной песни. Переданы все главные образы, в некоторых местах были произведены переводческие трансформации, где возможно был осуществлен дословный перевод. Дополнительные детали не противоречат задумке оригинала, а лишь дополняют общую картину.

Таблица 3 – Сопоставление текстов песен «30 минут» [11] и «30 minutes» [12]

«30 минут» Автор текста: В. Полиенко	«30 minutes» Авторы текста: М. Кирзенбаум, В. Полиенко
Зареветь, убежать	Out of sight, out of mind
Или дверь на замок	Out of time to decide
И молчать, и лежать	Do we run? Should I hide?

Изучать потолок И мечтать не как все Целовать небеса Потолок, карусель Полчаса, полчаса	For the rest of my life Can we fly? Do I stay? We could lose, we could fail In the moment it takes To make plans or mistakes
Полчаса, поезда под откос Полчаса, не твоя полоса Полчаса, полчаса, не вопрос Не ответ, полчаса, полчаса Полчаса без тебя, полчаса Полчаса, он и я, полчаса Каждый сам, каждый сам, полчаса По своим адресам, полчаса	30 minutes, a blink of an eye 30 minutes to alter our lives 30 minutes to make up my mind 30 minutes to finally decide 30 minutes to whisper your name 30 minutes to shoulder the blame 30 minutes of bliss, thirty lies 30 minutes to finally decide
Сорвалась, и, как все Как во сне, я не я Не моя карусель И мечта не моя Или дым, или грусть Или дождь по глазам Я вернусь, я вернусь Полчаса, полчаса	Carousels in the sky That we shape with our eyes Under shade, silhouettes Casting shade, crying rain Can we fly? Do I stay? We could lose, we could fail Either way, options change Chances fail, trains derail
<i>(Припев)</i>	<i>(Chorus)</i>
Полчаса, полчаса, полчаса, полчаса Полчаса	To decide, to decide, to decide, to decide To decide

На первый взгляд, у данных версий песни общие только тема и лирический хук. Примечательно также то, что слова «поезда под откос», которые есть в первой строчке оригинального припева, в адаптации переведены с компенсацией и перенесены в конец второго припева: «trains derail».

Значимым экстралингвистическим связующим является видеоклип. Его функция – «создание истории в дополнение к обобщенным положениям вербального компонента» [2, с. 72]. Видеоклип начинается с кадров, на которых одна героиня разворачивают бомбу замедленного действия, сидя в школьном туалете. В это время нам показывают ее воспоминания: вторая героиня целуется с парнем на карусели. В конце видео она взрывается. Конкретная отсылка к данной истории заложена в каждой из версий песни: это образ карусели.

Обе версии песни полностью исполняются одной певицей, поэтому, несмотря на то что предпосылки истории точно не известны, будем считать, что тексты написаны с позиции ее героини. В первом куплете оригинальной версии между героинями, вероятно, происходит ссора, которая доводит лирическую героиню до слез, и она убегает. Событие подталкивает ее к определенному решению, и так она оказывается с «ним» на карусели, еще не думая о том, чего ей это будет стоить. Припев – выражение ее внутреннего голоса, который подсказывает ей, что это «не ее полоса», «поезда пошли под откос». Во втором куплете героиня также осознает, что она будто сама не своя, все как в тумане. Это «не ее карусель», «не ее мечта», она не должна там находиться. На девушку накатывает печаль, слезы подступают к ее глазам, и глубоко в душе она хочет вернуться к подруге, но уже поздно.

В первом куплете англоязычной версии объясняется, почему героиня оказалась на карусели: «Out of sight, out of mind» («С глаз долой, из сердца вон»). Вероятно, она уже сидит с «ним» и не понимает, что ей делать: бежать, прятаться, улететь или остаться? Девушка

понимает, что решение, которое она приняла, могло быть неверным, и у нее есть всего полчаса, чтобы попытаться что-то изменить. В припеве героиня поет о том, что эти 30 минут, пролетающие как в мгновение ока, могут изменить жизни их троих, если она придет в себя и примет решение. Но она все еще сидит в его объятиях и шепчет его (или ее) имя, вместо того чтобы предпринять какие-либо действия. Полчаса – столько длится состояние блаженства, возможного благодаря лжи. Но у нее все еще есть немного времени. Карусель, появляющаяся во втором куплете, может означать не только место событий, но и образ мечты. Но в тени этой карусели их целующиеся силуэты, и мечта постепенно разрушается. Плачущий дождь означает слезы. Героиня будто снова пытается выйти из транса, перебирая варианты того, как ей поступить, но в конце концов принимает решение остаться, и «поезда сходят с рельс».

Согласно классификации Й. Францона, «если рассказывается об одной и той же истории, ситуации или действии, по сути, с теми же участниками в той же обстановке или в том же месте, но через восприятие другого персонажа или с другого ракурса, то в результате получается перевод со сдвигом перспективы» (*пер. наш. – М.С.*) [5, с. 99]. В первом куплете оригинальной версии описана некоторая предыстория, все время в тексте на английском связано с нахождением героини на карусели. Однако описывается та же история, те же переживания героини, поэтому адаптацию песни «30 минут» можно отнести к переводам со сдвигом перспективы.

Таким образом, сопоставив и проанализировав тексты песен дуэта t.A.T.u на русском и английском языках, мы выяснили, что, когда перед переводчиком или сонграйтером стоит задача передать уже написанное на одном языке на другой так, чтобы новый текст можно было спеть, он может прибегнуть к парапереводческим методам, таким как создание достаточно близкого к оригиналу перевода (адаптации) или сдвиг перспективы. Иногда для этого нужно вносить изменения в изначальную мелодию. При обработке оригинального текста песни также можно достичь фонетического подобия в адаптации, что создаст нужный выразительный эффект.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Е. Плотницкий. – Самара, 2005. – 184 с.
3. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Дрофа, 1990. – 230 с.
4. Franzon J. Choices in Song Translation [Электронный ресурс] / J. Franzon // The Translator. – 2008. – Vol. 14. – P. 373-399. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/261668226_Choices_in_Song_Translation (дата обращения: 20.11.2024)
5. Franzon J. The liberal mores of pop song translation: Slicing the source text relation six ways [Электронный ресурс] / J. Franzon // Song Translation: Lyrics in Contexts / ed. by J. Franzon, A.K. Greenall, S. Kvam, A. Parianou. – Berlin: Frank & Timme, 2022. – Vol. 113. – P. 83-121. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/357025860_Franzon_J_Greenall_A_K_Kvam_S_Parianou_A_Eds_2021_Song_Translation_Lyrics_in_Contexts_Frank_Timme (дата обращения: 20.11.2024).
6. Low P. When Songs Cross Language Borders: Translations, Adaptations and ‘Replacement Texts’ / P. Low // The Translator. – 2013. – Vol. 19. – P. 229-244. – DOI: 10.1080/13556509.2013.10799543.
7. Я сошла с ума (Ya soshla s uma) Lyrics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-ya-soshla-s-uma-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).
8. All the Things She Said Lyrics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-all-the-things-she-said-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).

9. Нас не догонят (Nas ne dogonyat) Lyrics [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-nas-ne-dogonyat-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).

10. Not Gonna Get Us Lyrics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-not-gonna-get-us-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).

11. 30 минут (30 Minut) Lyrics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-30-30-minut-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).

12. 30 Minutes Lyrics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/Tatu-30-minutes-lyrics> (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МАНГИ-ФЭНТЕЗИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ МАНГИ КАМОМЭ СИРАХАМЫ «АТЕЛЬЕ КОЛДОВСКИХ КОЛПАКОВ»)

Сербиненко Анна Валерьевна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: serbinenko.anya@mail.ru

Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей перевода фэнтезийной лексики в манге Камомэ Сирахамы «Ателье колдовских колпаков» с английского языка на русский. Рассматривается перевод имен собственных, магических терминов, названий предметов и существ. Выявлены приемы перевода, использованные переводчиком для достижения эквивалентности. Отмечается сложность передачи особенностей японской культуры и авторского замысла при переводе фэнтези-произведений.

Ключевые слова: фэнтезийная лексика, безэквивалентная лексика, приемы перевода, жанр фэнтези, манга.

FEATURES OF TRANSLATING FANTASY MANGA FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED ON KAMOME SHIRAHAMA'S "WITCH HAT ATELIER")

Anna Serbinenko

Student, Orenburg State University, e-mail: serbinenko.anya@mail.ru

Research advisor: Anastasia Bykova, Senior Lecturer, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. This article considers the peculiarities of translating fantasy lexicon in Kamome Shirahama's manga "Witch Hat Atelier" from English to Russian. It explores the translation of proper names, magical terms, names of objects and creatures. The methods of translation, used by the translator to achieve equivalence, are identified. The complexity of conveying Japanese cultural features and the author's intent in translating fantasy works is noted.

Keywords: fantasy vocabulary, non-equivalent vocabulary, translation techniques, fantasy genre, manga.

Манга – это японские комиксы, являющиеся неотъемлемой частью японской культуры [2, с. 230]. Она получила широкое распространение по всему миру благодаря переводам на другие языки. Перевод манги – непростая задача, требующая не только глубокого знания

языка, но и понимания специфики жанра, особенностей культуры и художественных приемов. Для наиболее адекватного и полного отражения смысла и культурного контекста манги, перевод целесообразно осуществлять непосредственно с японского языка. Однако перевод с английского, зачастую любительский перевод, является более распространенным по ряду причин: доступность в электронном виде, ускоренный выпуск переводов, а также низкая стоимость услуг переводчика. Любительские переводы манги сыграли ключевую роль в распространении восточноазиатской культуры в России, сделав ее доступной для широкого круга читателей и способствуя формированию активного сообщества поклонников. Между тем такие переводы имеют ряд недостатков, связанных с качеством и юридическими аспектами [5]. Важно подчеркнуть, что они не являются полноценной заменой профессиональным переводам, но играют важную роль в распространении культуры и формировании потребительского спроса на официальные издания.

Цель статьи заключается в анализе особенностей перевода фэнтезийной лексики и выявлении ключевых приемов перевода, используемых в английском и русском вариантах манги Камомэ Сирахамы «Ателье колдовских колпаков» (англ. Witch Hat Atelier, яп. とんがり帽子のアトリエ *Тонгари бо:си но аториэ*). Перевод манги с японского языка на английский является официальным [7], с английского на русский – любительским [4]. Задачи данного исследования: 1) классифицировать фэнтезийную лексику, используемую в манге, по группам; 2) выявить наиболее часто используемые приемы перевода фэнтезийной лексики в каждой группе. Материалом для исследования послужила фэнтезийная лексика, выявленная методом сравнительного анализа при работе с английским и русским вариантами манги.

Согласно «Словарю литературоведческих терминов», фэнтези – это «разновидность фантастики: произведения, изображающие вымышленные события, в которых главную роль играет иррациональное, мистическое начало, и миры, существование которых нельзя объяснить логически» [1]. В фэнтезийной манге Камомэ Сирахамы «Ателье колдовских колпаков» изображен вымышленный мир с его уникальными законами, магией, фантастическими существами и явлениями, что отражено в использовании безэквивалентной лексики. Л.К. Латышев понимает под безэквивалентной лексикой «слова и устойчивые словосочетания исходного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц переводящего языка» [3, с. 32]. Безэквивалентная лексика проявляется в фэнтези особенно ярко: авторы часто создают собственные понятия для названий мест и организаций, растений и существ, предметов и явлений, которые могут не иметь прямых соответствий в языке перевода.

При сравнительном анализе английского и русского вариантов перевода фэнтезийная лексика была распределена по следующим группам: имена собственные (имена персонажей, названия мест, названия организаций), магические термины и понятия, магические предметы, фантастические существа, магические растения, магические средства передвижения. Также были выявлены нижеприведенные приемы перевода фэнтезийной лексики (в т.ч. безэквивалентной) для каждой группы.

При переводе имен собственных в основном используется *транскрипция*: Кифри (Qifrey), Белдарут (Beldaruit), Оругио (Oluggio), Риче (Richeh), Эко (Ekoh), Юини (Euini), Тарта (Tartar), Хайхарт (Hieheart). Применяется и *транслитерация*: Коко (Coco), Ининия (Ininia), Норноа (Nornoa), Тетия (Tetia), Утовин (Utovin), Дагда (Dagda), Виннана (Vinnana). Возможно сочетание обоих приемов: Агата Аркром (Agott Arklaum), Лорд Исхис (Lord Estheath).

Действие происходит в нереальном мире, в котором есть несуществующие топонимы и реалии. Для их перевода применяются *транскрипция*: горы Дада (the Dadah Range), город Карун (the town of Kalhn); *транслитерация*: скалы Ромонон (the Cape Romonon). В городе Каруне находится лавка магических принадлежностей «Звездный меч» (The Starry Sword), название которой передано с помощью *калькирования*.

Лексическая замена используется для перевода названий организаций, связанных с магией: общественный порядок поддерживает Совет Колдовской Защиты (The Knights

Moralis), Великий Лекторий (Great Mall) является собранием могущественных колдунов, а антагонистами истории считаются «Колдовские шляпы», или шляпники (“The Brimmed Caps”).

Важную роль в этом мире играют сцилы, с помощью которых можно производить магические действия. Сам сцил (seal) состоит из трех элементов: глиф (sigil), указатели (signs) и сам замыкающий круг (outer ring). Различают глиф света / огня / ветра / воды (sigil of light / fire / wind / water), указатель левитации / рассеивания / опоры (sign of levitation / dispersion / columns). Перевод вышеприведенных понятий основан на использовании *калькирования*, а также подборе *контекстуальных замен*.

Магические действия производятся посредством рисования сцилов с применением специальных инструментов и принадлежностей – зачарованных предметов (contraptions), название которых передается с помощью *эксplikации*. Герои используют палочку из древесной крови (woodcruog wand), магический круглый блокнот (palm quire) – так же передаются с помощью *эксplikации*; магические чернила (conjuring ink), ступку (component pestle) – передаются с помощью *калькирования*. Самому важному зачарованному предмету, волшебной палочке (ink wand), подобрана *контекстуальная замена*, т.к. читателю уже известно, что активируются только сцилы, нарисованные магическими чернилами.

При переводе названий магических существ наиболее распространенным приемом является *калькирование*: совокошки (owlcat), дождевая пчела (drizzlebee), чешуйчатый волк (scalewolf), кротозмеи (molewurms). Применяется и *эксplikация*: крылатый конь (pegasus). Название существа, которого привлекает запах волшебных чернил, было передано с помощью *компенсации*: кисточник (brushbuddy). В свою очередь, оригинальное название, *フデムシ* (fudemushi), происходит от японских слов, обозначающих кисточку для чернил (fude) и жука (mushi) [6].

Так как в этом мире исцеляющая магия является запретной, важную роль играет медицина, а именно применение лекарственных магических растений для лечения заболеваний. Почти все они переданы на русский язык при помощи *калькирования*: искроцвет (sparkbloom), серебряное дерево (silverwood tree), морская роза (seabriar), сонная ива (sleeping willow), цветок синелунника (azuremoon flower), цветы-мельницы (millflower), медовое дерево (honeytree). В некоторых случаях переводчик использует *лексическую замену*, которая помогает передать функцию растения: терновник-привратник (guard briar).

Магические средства передвижения передаются преимущественно *калькированием*: карета-пузырь (Bubble Carriage), крылатая карета (Pegasus Carriage), водяная карета (Water Horse Carriage). Кроме этого, используется *эксplikация*, передающая функцию определенного предмета: ходячее кресло (sealchair), ветряной плащ (wingcloak). Для передачи понятия «летучие туфли» (sylph shoes) применяется сочетание двух приемов перевода: переводчик использует *калькирование* для “shoes”, но с помощью *эксplikации* заменяет “sylph” на более понятное для русского читателя «летучий», добавляя смысловой нюанс.

На диаграмме (рисунок 1) представлено соотношение использованных приемов перевода лексических единиц вышеназванного произведения. Анализ показал, что наиболее распространенным приемом перевода фэнтезийной лексики является *калькирование*. Это свидетельствует о том, что переводчик стремится сохранить стиль и образность оригинала, не отходя от исходной структуры слов и словосочетаний. На втором месте стоит *эксplikация*, к которой переводчик прибегает в тех случаях, когда стремится дать более или менее полное объяснение или определение понятия. Транскрипция и транслитерация используются преимущественно для перевода имен собственных, что обусловлено необходимостью сохранить оригинальное написание и произношение имен. Лексическая замена применяется для перевода названий организаций и в некоторых случаях для названий растений с целью сохранения смысла и стиля повествования. С помощью *контекстуальной замены* переводятся названия магических предметов, магические термины, что обеспечивает более гармоничный и естественный вид текста. Реже всего переводчик использует прием *компенсации*, так как автору оригинала несвойственно постоянное создание игры слов. Исходя из всего

вышесказанного, можно сделать вывод, что переводчик стремится передать смысл и образ исходного текста более доступно для русского читателя, в то же время учитывая культурные и языковые особенности.

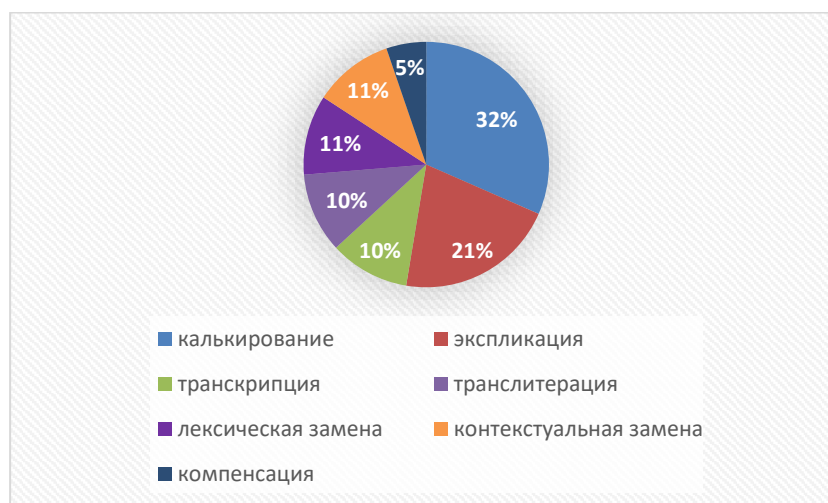

Рисунок 1 – Соотношение использованных приемов перевода

Таким образом, в рамках данного исследования была классифицирована по группам фэнтезийная лексика в манге Камомэ Сирахамы «Ателье колдовских колпаков», а также были проанализированы особенности перевода фэнтезийной лексики в вышеперечисленных группах, среди которых выделены: транскрипция, транслитерация, калькирование, экспликация, контекстуальная и лексическая замены, компенсация. Выбор приема перевода зависит от контекста и сложности понятия, и при работе с безэквивалентной лексикой переводчик должен использовать разные стратегии, чтобы передать не только смысл, но и образ и атмосферу.

Необходимо также отметить, что манга – это не просто комиксы, а целая культура, сочетающая в себе художественные приемы, жанровое разнообразие, глубокие сюжеты и уникальную визуальную эстетику. Перевод манги в жанре фэнтези является творческим процессом, требующим от переводчика глубокого понимания культуры, жанра и специфики вымышленного мира.

Список литературы

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. [Электронный ресурс] / С.П. Белокурова. – Режим доступа: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 25.10.2024).
2. Иванов Б.А. Введение в японскую анимацию / Б.А. Иванов. – М.: Фонд развития кинематографии; РОФ «Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры», 2001. – 396 с.
3. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 280 с.
4. Манга Ателье колдовских колпаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.usagi.one/atelier_of_witch_hat (дата обращения: 24.11.2024).
5. Соболева Ю. Отаку на службе сканлейта: как фанатские переводы комиксов стали проводниками восточноазиатской культуры в России [Электронный ресурс] / Ю. Соболева. – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/otaku-na-sluzhbe-skanleyta-kak-fanatskie-perevody-komiksov-stali-provodnikami-vostochnoaziatskoj-kultury-v-rossii> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Brushbuddy (Character) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://witch-hat-atelier.fandom.com/wiki/Brushbuddy_\(Character\)](https://witch-hat-atelier.fandom.com/wiki/Brushbuddy_(Character)) (дата обращения: 05.11.2024).
7. Witch Hat Atelier (Official) Manga [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wto.to/series/78556> (дата обращения: 24.11.2024).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА ДОМА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН
«ДОМ, В КОТОРОМ...»**

Усанова Елена Михайловна

Студент, Оренбургский государственный университет, e-mail: ggbnn996@gmail.com

Научный руководитель: Быкова Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей передачи образа дома в романе М. Петросян «Дом, в котором...». Рассмотрено определение явления «магический реализм», раскрыта его история, деятели литературы и искусства, с именем которых связан жанр. Приведены характерные черты жанра, а также обозначено его место в современных реалиях на примере произведения «Дом, в котором...». Приводится краткое описание романа, история его создания. Проанализированы примеры передачи образа дома посредством олицетворения с русского на английский язык. В ходе работы над статьей выявлены наиболее частотные приемы перевода и проанализированы условия использования выбранных трансформаций.

Ключевые слова: магический реализм, приемы перевода, переводческие трансформации, анализ произведения, история жанра.

**FEATURES OF CONVEYING THE IMAGE OF THE HOUSE
(BASED ON THE NOVEL BY M. PETROSYAN “THE GRAY HOUSE”)**

Elena Usanova

Student, Orenburg State University, e-mail: ggbnn996@gmail.com

Research advisor: Anastasia Bykova, Senior Lecturer, Department of Translation and Translation Studies, Orenburg State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transmission peculiarities of the house image in M. Petrosyan's novel “The Gray House”. The definition of the phenomenon of “magic realism” is considered, its history, figures of literature and art, whose name the genre is associated with, are revealed. The characteristic features of the genre are given, as well as its place in modern realities is indicated by the example of the work “The Gray House”. A brief description of the novel and the history of its creation are given. Examples of conveying the image of the house by means of personification from Russian into English are analysed. During the work on the article, the most frequent translation techniques have been identified and the cases for using the chosen transformations have been analysed.

Keywords: magic realism, translation techniques, translation transformations.

Перевод литературы играет ключевую роль в культурном обмене и межнациональном общении, создавая мост между различными языками и культурами. Он позволяет читателям получать доступ к культурному наследию других народов, обогащая их опыт и понимание мира.

Особое место в литературе занимает магический реализм. Впервые этот термин был использован Ф. Роо в книге «Постэкспрессионизм. Магический реализм», и был применен по отношению к картинам художников, воссоздавших на своих полотнах удивительную реальность с помощью смещения перспективы и искажения пространства. Также магическим реализмом называли течение в итальянской литературе 1920-х годов. Его особенностью было изображение загадочной стороны действительности, которую автор изображал

«реалистически» в своем произведении. Момент расцвета популярности этого направления приходится на успех латиноамериканского романа 1960-1970-х годов, наиболее важными представителями считаются работы Г. Гарсиа Маркеса, М.А. Астуриаса и А. Карпентьера, которого называют «отцом магического реализма» [4, 2].

Зарождение русского «магического реализма» относят к реалистической прозе XIX века, в частности, к некоторым произведениям Н.В. Гоголя («Портрет», «Невский проспект»), но столкновение реального и сказочного в них вызвано не влиянием народного творчества, но самостоятельной картиной демонической действительности, которая создает фантастические образы.

Магический реализм как художественное явление имеет следующие черты:

- наличие двойной реальности, первичной и скрытой, взаимопроникновение их элементов в системы друг друга;
- размытие границ между реальным и нереальным; часто отображается через сон, в обычных условиях показывающий рефлексию героя, а в произведениях магического реализма зачастую являющийся отдельной реальностью;
- время субъективно и относительно, с помощью такого инструмента автор показывает свое ощущение мира и отходит от рационального начала;
- персонажи романа просты и инфантильно принимают существование первичной и скрытой реальности, не противятся ее влиянию;
- отсутствие психологического анализа в произведении;
- доминирование экзистенциалистского восприятия [3].

В ходе работы с романом «Дом, в котором...» проявились многие вышеперечисленные признаки магического реализма. Особый интерес для исследования представляет образ дома – месте, где происходят основные действия книги, поскольку в нем ярко воплощена часть вышеперечисленных признаков. Однако важно отметить, что в романе встречается множество черт других жанров. Автор произведения не определяет точный жанр своего произведения и лишь говорит, что оно близко к «городской сказке» [6].

«Дом, в котором...» – роман армянской русскоязычной писательницы Мариам Сергеевны Петросян, опубликованный в 2009 году. Книга была хорошо принята публикой и понравилась критикам, завоевав несколько наград. Она является единственным произведением автора, а также первым русскоязычным произведением, полностью аналогичным произведениям магического реализма [1]. Роман рассказывает об интернате для детей-инвалидов. Знакомство читателя с основным местом действия происходит через призму восприятия главного героя – мальчика по кличке Курильщик. Сперва читатель наравне с персонажем узнает об обитателях дома, наблюдает за адаптацией Курильщика в новом месте, задаваясь теми же вопросами, что и он. В процессе развития сюжета мы узнаем об истории предшествующего поколения, об истории Дома и его законах.

Произведение характерно тем, что Дому отводится значительное место в романе. Одновременно выступая в качестве отдельного персонажа с собственной историей и характером, он непосредственно влияет на своих обитателей и даже меняет их. По этой причине в тексте часто можно встретить случаи олицетворения Дома, и целью работы было узнать, какие приемы и группы приемов чаще всего использовались при переводе описаний дома романа «Дом, в котором...» и насколько успешно такой перевод передает образ.

Само название произведения, переведенное на английский, звучит как “The Gray House”, где слову “gray” в словаре даются определения “without interest or variety; making you feel sad”, “not interesting or attractive”, что наталкивает на образ мрачного, забытого здания, что подтверждают цитаты из текста: «Его называют серым», «он одинок», «Серый Дом не любят», «жители... предпочли бы, чтобы его не было вообще» [5].

В ходе исследования были выделены наиболее часто используемые приемы трех групп переводческих трансформаций:

- 1) лексические (конкретизация и модуляция):

Пример 1. «Надписи не держались, размазывались и тускнели, и из-за этой их текучести туалет четвертой оставлял странное впечатление. Исчезающего места. Места, которое отчаянно *пытается что-то сообщить*, тая при этом и растекаясь» [5]. – “The marker didn’t hold well, it smeared and faded, and the flowing script made the Fourth’s bathroom a bizarre sight, like a place that was draining away. That was *urgently trying to convey a message* but couldn’t because it was melting and evaporating” [7].

В данном примере использован прием конкретизации, придающий действиям Дома стремление не просто что-то сказать, а передать конкретное сообщение, о содержании которого читатель может лишь догадываться.

Пример 2. «Его могло не принять НЕЧТО. Неопишное словами, не поддающееся логике, НЕЧТО, бывшее самим Домом, или его духом, или сутью, *он не искал слов и не думал об этом словами*» [5]. – “Something might not accept him. It could not be put in words, it could not be subjected to logical analysis, this Something that was the House itself, or maybe its spirit, its essence. *He wasn’t looking for the right word, or for any word at all*” [7].

В приведенном фрагменте с помощью приема модуляции переводчик меняет смысл предложения: в оригинале Дом не поддается описанию с помощью слов, лишь с помощью образов. В англоязычном же варианте герой не ищет нужного слова и слов в целом, что выведено из смысла изначального предложения – ни одно слово или их совокупность не могут дать представление о характере дома.

2) грамматические (синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений и грамматические замены):

Пример 3. «Стены были их газетой, журналом, дорожными знаками, рекламным бюро, телеграфным центром и картинной галереей» [5]. – “The walls for them were the newspapers, the weekly magazines, the road signs, the advertising supplements, the communications office, and the museum of fine arts” [7].

Синтаксическое уподобление в данном отрывке помогает перевести параллельные синтаксические структуры, поскольку происходит перечисление предметов, не требующее более сложного приема.

Пример 4. «К входящему Дом поворачивается острым углом. Это угол, об который разбиваешься до крови. Потом можно войти» [5]. – “To anyone who seeks to enter, the House presents its sharpest corner. Once you’ve bloodied yourself against it, you are allowed inside” [7].

Объединение предложений убирает излишний акцент на второй части предложения (или отдельного предложения в тексте оригинала), благодаря чему исчезает резкий переход между частями текста.

Пример 5. «Дом – это мальчик, убегающий в пустоту коридоров. Засыпающий на уроках, пятнистый от синяков, состоящий из множества кличек» [5]. – “The House is a boy disappearing into the emptiness of the hallways. The boy who is falling asleep in class, who is striped black-and-blue from endless fights. The boy of many names” [7].

Членение предложения в данном случае, напротив, помогает выделить многоликость Дома и синтаксически разгружает предложение, что помогает английскому варианту быть легче для восприятия и избежать перегруженности.

Пример 6. «Его могло не принять НЕЧТО. Неопишное словами, не поддающееся логике, НЕЧТО, бывшее самим Домом, или его духом, или сутью...» [5]. – “Something might not accept him. It could not be put in words, it could not be subjected to logical analysis, this Something that was the House itself, or maybe its spirit, its essence” [7].

Грамматическая замена состоит в использовании других частей речи в переводящем языке вызвано различием языков, попытка сохранить те же части речи выглядело бы громоздко в переводе.

3) лексико-грамматические (экспликация, компенсация, добавление и опущение):

Пример 7. «Дом скрипел, охал и посвистывал, хлопал дверьми и звенел стеклами, перекликался сам с собой музыкальными отрывками через стены, кипел и бурлил жизнью» [5].

– “The House *creaked, slammed* its doors, and *rattled* its windows, it was *tossing* musical snippets to itself through the walls, it was *bubbling* with life” [7].

Прием опущения коснулся глаголов «охал», «посвистывал» и «кипел», и хоть в данном предложении со множеством однородных сказуемых это не так заметно, олицетворение уже не так ярко выражено. Также следует отметить, что слова “boil” и “with life” не образуют устойчивого выражения, как в русском языке, поэтому опущение здесь обосновано.

Пример 8. «Невидимые руки сметали их следы» [5]. – “The invisible hands quickly erased the signs of their visit” [7].

Пример 9. «В Доме горбатых называли Ангелами, подразумевая сложенные крылья, и это была одна из немногих ласковых кличек, которые *Дом давал* своим детям» [5]. – «In the House it was customary to call those with humps “angels,” in reference to the folded wings on their backs. This was one of the very few tender names that the *House allowed itself to give* to its children» [7].

Добавление в Примере 8 заключается в присутствии уточняющих слов “quickly” и “visit”, что наиболее ярко показывает характер действия и уточняет смысл предложения, в то время как в Примере 9 раскрывает Дом с новой стороны, наделяя его человеческой, материнской способностью давать новые клички-имена персонажам романа.

Исследование перевода романа «Дом, в котором...» выявило высокую частоту использования различных переводческих трансформаций трех основных групп (конкретизация, грамматическая замена, компенсация, добавление и др.). Относительное равновесие в применении этих приемов свидетельствует о том, что переводчик сознательно стремился к максимально адекватной передаче смысла и стилистики исходного текста на английский язык, адаптируя его под нормы и реалии английского языка. Данная адаптация осуществляется с целью избежания избыточности, создания естественного и понятного для англоязычного читателя текста, а также сохранения специфической художественной атмосферы и влияния на персонажей, которые приписываются Дому как ключевому образу в романе.

Таким образом, выбранные приемы перевода успешно передают магическую и атмосферную специфику произведения, являющегося первым в русской литературе полноценным примером магического реализма. Результаты исследования определяют ряд особенностей данного жанра, демонстрируют случаи олицетворения как особенностей передачи образа дома в романе, посредством которых в произведении показаны атмосфера места действия, внутренний мир персонажей романа, противопоставление дома внешнему «чужому» для героев миру, а также подтверждают важность использования разнообразия переводческих трансформаций для достижения адекватного и стилистически приемлемого перевода, особенно при работе с произведениями, выходящими за рамки традиционных повествовательных схем, таких как роман «Дом, в котором...».

Список литературы

1. Биякаева А.В. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте современной магической прозы : автореф. .. канд. филол. наук : 10.01.01 / А.В. Биякаева. – Омск, 2017. – 18 с.
2. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (Феномен и некоторые пути его осмысления) / А.А. Гугнин. – М. : Институт славяноведения РАН, 1998. – 117 с.
3. Кислицын К.Н. Магический реализм / К.Н. Кислицын // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С 274-277.
4. Мескин В.А. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте литературной традиции магического реализма / В.А. Мескин, Л.В. Гайдаш // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – Т. 24. – № 3. – С. 404-413.
5. Петросян М. Дом, в котором.. / М. Петросян. – М.: Лайвбук, 2023. – 960 с.

6. Сивокина Д.Д. Особенности жанровой природы произведения М. Петросян «Дом, в котором..» / Д.Д. Сивокина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2023. – № 2. – С. 32-39.
7. Petrosyan M. The Gray House / M. Petrosyan. – AmazonCrossing, 2017. – 732 p.

УДК 811.222.2

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛУРСКИХ И БАХТИЯРСКИХ ДИАЛЕКТАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Федоряк Дарья Романовна

Аспирант, Отдел языков Азии и Африки, Институт востоковедения РАН, г. Москва, e-mail: DariaFarrokh@yandex.ru

Научный руководитель: Коган Антон Ильич, д. филол. наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения РАН, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода безэквивалентной лексики на примере лексических единиц диалекта лури-бахтияри. Поскольку луры и бахтияры являются кочевыми племенами, безэквивалентная лексика в диалекте лури-бахтияри преобладает главным образом среди слов, называющих специфические кочевые понятия и реалии, связанные с укладом жизни луров и бахтияр. Переводчику крайне важно правильно интерпретировать безэквивалентные реалии, поскольку они являются важным аспектом передачи национального колорита и исторического своеобразия.

Ключевые слова: диалект лури-бахтияри, безэквивалентная лексика, перевод, переводческие прецеденты, Иран.

THE PROBLEMS OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN THE LUR AND BAKHTIYAR DIALECTS OF THE PERSIAN LANGUAGE

Daria Fedoriak

Postgraduate student, Department of Languages of Asia and Africa, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: DariaFarrokh@yandex.ru

Research advisor: Anton Kogan, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow.

Abstract. The article examines the specifics of translating non-equivalent vocabulary using the example of lexical units of the Luri-Bakhtiyari dialect. Since the Lurs and Bakhtiyars are nomadic tribes, non-equivalent vocabulary in the Luri-Bakhtiyari dialect prevails mainly among the words that name specific nomadic concepts and realities associated with the way of life of the Lurs and Bakhtiyars. It is essential for the translator to accurately interpret non-equivalent concepts, as they play a significant role in conveying the national character and historical authenticity of a text.

Key words: Luri-Bakhtiyari dialect, non-equivalent vocabulary, translation, translation precedents, Iran

Предлагаемая статья посвящена изучению проблемы перевода безэквивалентной лексики диалекта лури-бахтияри в рамках лингвогеографической карты современного Ирана.

Лурские и бахтиярские диалекты являются языковыми вариациями персидского языка, и относятся к юго-западному блоку иранских языков и диалектов. На сегодняшний день луры и бахтияры проживают на обширных территориях на западе и юго-западе Ирана в провинциях Чахармахал и Бахтияри, Хузистан, Исфахан, Луристан, Кохгилу и Бойер-Ахмад [7]. Луры и бахтияры преимущественно являются кочевниками-скотоводами, и богатая скотоводческая лексика часто является проблемой при переводе на другой язык, так как она не имеет эквивалентов в языке перевода. Целью данной статьи является анализ безэквивалентных лексических единиц, связанных с кочевым и животноводческим образом жизни племён луров и бахтияр в диалекте лури-бахтиари. Также рассматривается специфика перевода данных лексических единиц на язык перевода.

Следует сказать, что в научном сообществе безэквивалентными единицами принято называть те единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода [3].

Согласно классификации Латышева, можно выделить четыре категории безэквивалентной лексики:

1. Реалии – это слова, которые обозначают понятия, не имеющие аналогов в языке перевода.

2. Временные безэквивалентные термины – это слова, которые обозначают понятия, ещё не имеющие устоявшихся аналогов в языке перевода из-за различий в развитии науки и техники.

3. Случайные безэквиваленты – это слова, которые известны как в исходном языке, так и в языке перевода, но не имеют прямого соответствия в языке перевода. Их появление частично объясняется теорией Сепира-Уорфа, которая утверждает, что картина мира формируется по-разному у представителей разных культур.

4. Структурные экзотизмы – это слова, значение которых трудно передать средствами языка перевода [5].

Перевод безэквивалентных реалий является важным аспектом передачи национального колорита и исторического своеобразия. Безэквивалентная лексика в диалекте лури-бахтиари преобладает главным образом среди слов, называющих специфические кочевые понятия и реалии, связанные с укладом жизни луров и бахтияр. Приведём несколько этнографических примеров:

1. *Быт*: пища, напитки: تلیک [telike] – блюдо на основе кисло-молочного йогурта, которое помещают в мешок из шкуры и употребляют на четвертый-пятый день, لُر دو [lore du] – мясо, которое после тепловой обработки охлаждают и помещают в кисло-молочный йогурт, دووا [duvā] – густой суп на основе кисло-молочного напитка; одежда, обувь: پاوزار [pāvzār] – традиционная обувь кочевников.

2. *Труд*: орудия труда: گالایی [gālāii] – остроконечный инструмент для вспахивания земли; کُرک [korok] – корзина, которую используют как клетку для переноса домашней птицы во время перекочёвки; جیره [jire] – клетка из миндального дерева для переноса домашней птицы во время перекочёвки; حچه [hače] – небольшая палка с отверстиями, через которую пропускается веревка и к которой привязывается поклажа животного, گولیز [kavliz] – деревянный черпак, при помощи которого в молоко помещают закваску для приготовления кисло-молочного напитка, رُنْجک [ronjok] – это режущий инструмент с изогнутой деревянной ручкой и головкой, при помощи которого обрезают лишние нити ковра.

3. *Животноводческие термины*: پلو [pelou] – бычок до трёх лет; شنگلو [šangolu] – телушка в возрасте двух-трёх лет, وُرزا [varzā] – половозрелый бык, کُری [kōri] – коза с короткими ушами, بَل [bal] – коза с длинными ушами, الوس [alus] – коза, у которой кроме шеи и головы вся шерсть белая, چپش [čapeš] – козёл, وله [vela] – поочередный выпас животных, پری [peri] – звук, который используют пастухи во время выпаса овец, یخ [ueh] – звук, который используют пастухи во время выпаса коз, وُش [voš] – звук, который используют пастухи во время выпаса ослов.

В процессе передачи смысла того или иного контекста переводчик должен использовать разнообразные методы, которые также называют «прецедентами перевода».

Один из таких методов — это применение переводческих преобразований или технических приёмов, которые подразумевают замену стандартных соответствий контекстуальными.

Помимо использования переводческих трансформаций, существуют и другие методы перевода, которые могут быть эффективными при передаче значений безэквивалентной лексики. Один из наиболее часто используемых методов — транслитерация. Она подразумевает использование графико-фонетической формы слова для его перевода [2]. Однако транслитерацию следует применять только тогда, когда другие способы перевода недоступны.

Еще одним эффективным способом передачи безэквивалентной лексики является калькирование [6]. Суть данного приема заключается в замене составных частей безэквивалентной лексической единицы средствами языка перевода [1]. Третьим по популярности среди переводчиков является перевод с использованием описательных конструкций. Этот метод предполагает передачу значения безэквивалентной лексической единицы через подробное описание. Преимущество описательного перевода заключается в том, что он позволяет наиболее полно раскрыть суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей [4].

Следует отметить, что каждый из представленных способов перевода безэквивалентной лексики имеет свои преимущества и недостатки. Однако, проанализировав представленные примеры, можно сделать вывод, что наиболее эффективным методом передачи безэквивалентных лексических единиц в диалекте бахтияри является описательный перевод, при котором значение лексической единицы раскрывается с помощью словосочетания [4].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время существует несколько подходов к переводу безэквивалентной лексики. Анализ показывает, что перевод всех видов безэквивалентных лексических единиц представляет собой сложную задачу, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора.

Также следует отметить, что переводчик должен использовать не только технические средства перевода, но и свои знания и навыки. Эти качества способствуют повышению качества перевода. Однако выбор методов и средств перевода не может быть определён какой-либо универсальной нормой, а зависит только от опыта и предпочтений переводчика.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Изд-во Р. Валент, 2006. – 448 с.
3. Гвоздович Е.Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation / Е.Н. Гвоздович. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 128 с.
4. Комисаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комисаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности. Функциональные особенности лингвистических единиц / О.А. Огурцова // Сборник научных трудов Кубанского государственного университета. – Вып. 3. – 1979. – Краснодар: КубГУ. – С. 77-83.
6. Попова З.Д. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Стернина // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. – С. 155-157.
7. ۱۳۹۵. ص. ۱۲۸- تهران // پایه دهم دوره دوم متوسطه (اجرای آزمایشی) استانشاسی چهار محال و بختیاری [Провинция Чахармахал и Бахтияри (экспериментальная реализация) 10-го класса второго периода средней школы. Тегеран.] – 2017. – 128 с.